

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

СЛАВА И ТРАГЕДИЯ РУССКОЙ АГИОГРАФИИ.

Причисление к лику святых
в Русской Православной Церкви:
история и современность

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД
«ПАМЯТЬ МУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»

МОСКВА

2018

УДК 271
ББК 86.372.24-3
Д16

Рецензенты:

доктор исторических наук, член-корреспондент РАН
В. П. Козлов;
доктор исторических наук *З. И. Перегудова*

Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р18-801-0025

Дамаскин (Орловский), архимандрит.

Д16 Слава и трагедия русской агиографии. Причисление к лику святых в Русской Православной Церкви: история и современность / архим. Дамаскин (Орловский). — Москва : Региональный общественный фонд «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви», 2018. — 526, [2] с. (монография).

ISBN 978-5-9905640-6-0

В настоящей монографии освещаются вопросы возрождения практики причисления к лику святых в Русской Православной Церкви. На основе обширной источниковой базы рассматриваются вопросы порядка и критериев канонизации в Русской Православной Церкви, процесс канонизации новомучеников и исповедников Церкви Русской, канонизации местночтимых святых в конце XX — начале XXI столетия, деятельность Синодальной и некоторых епархиальных комиссий по канонизации святых.

Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся историей России и Русской Православной Церкви.

УДК 271
ББК 86.372.24-3

ISBN 978-5-9905640-6-0

© Архимандрит Дамаскин (Орловский), 2018
© Региональный общественный фонд
«Память мучеников и исповедников
Русской Православной Церкви», 2018
© Оформление. ООО Издательство «Булат», 2018

Слава и трагедия русской агиографии

Русская Православная Церковь получила свое начало и первоначальное развитие в то время, когда все основные положения Церкви, богословие, догматика, богослужение, церковный устав, а также критерии и правила причисления к лику святых были уже вполне сформированы. Русской Церкви, вошедшей в состав Вселенской одной из греческих митрополий, не было необходимости что-либо самостоятельно формулировать. Она получила во всем объеме богатство вселенского православия. Что касается критериев канонизации святых, то, став сама в это время частью Вселенской Церкви, она воспользовалась теми критериями, которые в то время уже были приняты Греческой Церковью. Греки не могли бы и предположить, сколь далеко может зайти в XX в. интерпретация бывших при них событий, что святых князей Бориса и Глеба якобы канонизовали за смиренное перенесение страданий и за отказ от политической борьбы, а не за чудотворения. Канонизация подвижников осуществлялась по факту посмертных чудес, канонизация мучеников — по мученической кончине и исповедническому подвигу. Но мучеников в Русской Церкви до начала XX столетия по существу не было, так как государство в течение всего периода существования Древней Руси и затем Российской империи вполне лояльно относилось к церковным институтам,

и потому канонизации до крушения Российского государства в 1917 г. и начала эпохи гонений ограничивались прославлением подвижников благочестия. Причем следует здесь сказать, что все причисления к лику святых в это время осуществлялись в соответствии с уже сложившейся традицией и имеющимися критериями, которые на Поместном Соборе 1917–1918 гг. получили формулировки, в которых не было по существу ничего нового, что не использовала бы ранее Русская Православная Церковь. Однако четкая фиксация формулировок на этом первом после нескольких столетий вполне свободном Соборе была весьма благоразумным и предусмотрительным шагом, так как уже вскоре Церковь столкнулась с такими внешними препятствиями и была окружена такими внешними обстоятельствами, когда она оказалась лишенной не только фактической возможности формулировать какие бы то ни было церковные положения, но уже не было и людей, которые знали бы и понимали проблематику причисления к лику святых.

XIX столетие в плане агиологии можно охарактеризовать, как эпоху глубокого изучения возникшей агиографической проблемы, той агиографической трагедии, когда Русская Церковь не могла точно определить — канонизованы ли некоторые подвижники или нет, а частные люди — исследователи, составители различных агиографических сборников, издатели календарей по своему разумению «канонизовали» в своих сборниках таких подвижников десятками и даже сотнями. Господь послал Русской Церкви для изучения этой проблемы ученого, исключительного по своим дарованиям, знаниям и христианскому настрою — архиепископа Сергия (Спасского; 1830–1904), и при содействии и поддержке Святейшего Синода проблема выявления всех имен канонизованных святых и окончательного упорядочения перечня

всех имен святых, прославленных как общецерковно, так и местночтимых была решена. Не соверши архиепископ Сергей этого чрезвычайного научного и христианского подвига и не поддержи его тогда Высшая церковная власть, мы, будучи ввергнуты в состояние агиографического хаоса, до сих пор бы не знали определенно о многих подвижниках — кто из них прославлен в лике святых, а кто нет.

В 80-х гг. XX столетия эта проблема возникла вновь, при чем в таком виде, как будто не решалась никогда ранее. Но в это время уже неоткуда было взяться новому архиепископу Сергию, а разобравшийся в этом вопросе епископ Ковровский Афанасий (Сахаров) почил, овеванный заслуженным почитанием знавших его людей, не воспринявших, однако, его агиографический опыт. И стали печататься десятками имена неканонизованных подвижников как канонизованных святых. Причем как в XIX-ом, так и в XX в. инициаторы исходили из благих и благочестивых побуждений: поскольку канонизация при враждебном отношении советской власти к Церкви невозможна, то ее стали проводить через печатающиеся книги, явочным порядком, опираясь на свое личное представление о святости и о принадлежности к лику святых конкретного подвижника, беря за основу сомнительные, а порой прямо ошибочные сведения.

Воспроизводство в разных столетиях, при различных исторических условиях и даже разных государственных устройствах одного и того же ошибочного стереотипа, — когда вместо исцеления от недуга, при уже казалось бы найденных средствах, в следующую эпоху выясняется, что история болезни оказалась утраченной, и болезнь возвращается с новой силой, принимая едва ли не хронический характер, — невольно наводит на размышления, что в основе этого явления лежат более глубокие

причины. Очевидным, прежде всего, является то, что и само российское общество находится в состоянии как бы распада, скрытого противостояния частей общества друг другу, в стадии вялотекущей гражданской войны, лишь до времени не переходящей в активную фазу. Одной из причин такого явления является отсутствие в России элиты, должной быть неразрывно связанной с историческими процессами, имевшими место на всем протяжении ее существования. Национальная, духовная и культурная элита — это местоблюститель народа и государства. После Петровской революции начала XVIII столетия общество и вместе с ним вся страна с ее народом оказались расколотыми. Часть общества подверглась такому тяжкому культурологическому заболеванию, как «европейничанье», как называл это явление великий ученый Н. Я. Данилевский. При чем следствием генезиса этой болезни стали такие весьма уродливые явления, когда в одном человеке начинали одновременно жить противостоящие друг другу идеологические системы, иногда настолько несовместимые, что они начинали действовать подавляюще на саму личность человека, практически не позволяя ей развиваться естественно, органически, как писал Н. Я. Данилевский, разрушая способность человека к логическому мышлению. Уже давно российское общество характеризуется расколом и распадом общественного организма, отсутствием в течение нескольких столетий элиты, имевшей бы четкое, выходящее за пределы корыстных личных интересов самосознание, когда в противоречии со здравым смыслом понятие элиты оказывается тесно связанным с причастностью к той или иной группе власти, и соответственно по своему положению и мироощущению наиболее часто репродуцирует неизбежную в этих случаях смердяковщину. Только этим болезненным состоянием российского общества, в состав которого неразрывно

входит и общество церковное, можно объяснить, почему очевидные ошибки, путь для исправления которых законно и твердо показан, не исправляются, но с гнетущей периодичностью возникают вновь.

Одним из любопытных явлений в области агиографии стало то, что канонизации в XIX столетии были немногочисленны, а общество хотело большего числа канонизаций, исходя из частных и довольно путаных соображений в выборе тех, кого оно хотело видеть святыми. Подобное явление мы наблюдаем и в конце XX столетия, когда общество жаждало канонизации героев, не особенно озабочиваясь, насколько эти герои, их духовная жизнь были связаны с Церковью. При этом следует особенно отметить, что отсутствие канонизации того или иного подвижника нисколько не мешает обществу почитать его. Здесь мы видим, как общество (или его небольшая, но активная часть), добываясь любым путем совершения канонизаций, теряет всякое благоразумие и толкает епископат, который в этом вопросе является всего лишь частью общества со всеми его заблуждениями и недостатками, на весьма рискованный и опасный путь. Действительная роль епископата в вопросе канонизации святых заключается в том, что он стоит на страже соблюдения церковных критериев, с максимальной объективностью и строгостью рассматривая инициативы и предложения церковного народа, и тем более является недопустимым, когда епископат сам становится инициатором канонизаций, замещая своей инициативой внятное почитание подвижника народом Божиим. Что более благоразумно, духовно и безопасно — не причислить к лику святых в действительности святого подвижника или причислить того, кто почти не имеет отношения к такому понятию, как святость и служение Христу, человека, обуруемого страстями, когда последующее изучение его биографии, контекста того исторического

периода, в котором он жил, приведет в недоумение как церковных ученых, так и церковное общество, которое при тщательном и честном рассмотрении не найдет никаких оснований для совершения подобного рода канонизации? Что было лучше для Русской Церкви, — остаться при тех подвижниках, о которых было точно известно, что они святые и имена которых к 1918 г. были уже все достоверно известны, совершая дальнейшие канонизации с большой осторожностью, памятуя, что итог церковных канонизаций был уже подведен к началу социальной, государственной и церковной катастрофы в начале XX в., или после окончания гонений при отсутствии серьезных обоснований, при утрате в обществе представления о канонизации и о святых открыть широкое причисление к лику святых, совершая его зачастую не на тех основах, нежели это делала ранее Русская Православная Церковь? И в этом случае мы можем оказаться идущими вслед католических канонизаций, когда вначале многое католиками принималось на веру, без больших исследований, принималось много мифического, а затем, когда наступила другая эпоха и стала использоваться жесткая научная критика, не стали признаваться как бывшие в действительности не только те или иные исторические факты, но и отрицаться само существование некоторых подвижников.

Возникает естественный и вполне логичный вопрос — могут ли ошибочно вноситься в православные святцы имена тех, кого мы называем подвижниками? Без сомнения могут. И хотя бы потому, что все участники процесса канонизации — люди, у которых могут или наличествовать или отсутствовать знания по данному вопросу, может быть даже и полное непонимание вопроса, могут быть свои частные личные соображения, причем не имеющие никакого отношения к делу, зачем следует согласиться

на канонизацию того или иного подвижника, в конце концов, душа всякого человека поражена в той или иной степени страстями, которые накладывают как на нее, так и на воззрения человека определенный отпечаток, в какой-то степени деформирующий его взгляды, удаляющий от объективности и иной раз в весьма значительной степени. В каком-то смысле церковные люди при решении вопроса канонизации даже обречены на ошибки, если только не ограничатся относительно небольшим числом канонизируемых и не будут опираться на критерии, стоящие вне человеческих рассуждений. Вопрос лишь в том, насколько велико количество допускаемых ошибок и как свести их к максимально меньшему числу. Если по отношению к человеку, безусловно, должен действовать принцип икономии, то есть максимального снисхождения, то к принятию решения о канонизации должен действовать принцип акривии, то есть максимально строгого взгляда на подготовку каждой конкретной канонизации. Если мы только не хотим сами своими решениями разрушить церковное предание, превратив его в полубесформенную грудку обломков, которые, в конце концов, загорят и личность святых и даже путь ко спасению, когда мы будем пытаться опереться на молитву и опыт тех, кого мы считаем святыми, а они не таковы. И мы не можем рассуждать так: к кому бы мы не обращались — Бог нам поможет. Бог отказавшемуся от здравого смысла, действующему по страстям не всегда может помочь.

Суть рассмотрения вопроса о канонизации подвижника состоит не только в том, что мы изучаем положительные факты его подвижничества в русле церковных критериев, но рассматриваем также и отрицательные стороны, а также, какое благо принесет данная канонизация народу Божьему или она лишь запнет его на пути ко спасению. Необходимо подробнейшее рассмотрение

не только положительных сторон жизни подвижника, но и отрицательных, и возможные плоды, которые может принести это отрицательное в будущем, о чем мы не знаем сейчас, а узнаем тогда, когда для каждого это знание станет запоздалым и бесполезным. Изучить нужно главный вопрос — как прославил подвижника Сам Господь очевидными и удостоверенными свидетелями чудотворениями. Не канонизовав того или иного подвижника, который с нашей точки зрения и в соответствии с церковными правилами вполне может быть канонизован, церковное общество ничего не теряет, но теряет тогда, когда канонизация совершена ошибочно и когда канонизирующим о канонизованном разве что остается сказать — пусть с ним теперь Бог разбирается. Бойся, однако, чтобы Он не разобрался с тобой.

Встает и иной вопрос. Если совершена ошибочная канонизация, стал ли ошибочно канонизованный подвижник святым? Но в Церкви нет канонизации святых как таинства, могущего превращать в результате решения Соборов грешных людей в святых, «пресуществлять» душу грешника вне зависимости от ее духовных и нравственных качеств в душу святую и угодившую Богу в результате всего лишь соборного решения о причислении человека к лику святых. В этом смысле понятие «деканонизация» вряд ли можно признать имеющим содержание. Если само действие было совершено ошибочно и затем исправлено — то только это и можно сказать. Если оно не исправлено и продолжает существовать, то оно продолжает существовать как ошибочное. И если его не исправляют, то оно от этого не станет правильным. Внешнее признание ошибочной канонизации осуществляется в дальнейшем лишь в рамках церковной дисциплины, когда народ Божий вынуждается проявлять снисходительность к совершенной ошибке.

Несоблюдение критериев причисления к лику святых неминуемо приводит к тому, что церковные календари заполняются именами людей, которых в соответствии с церковной традицией никоим образом нельзя назвать святыми. Для церковных людей XXI столетия это представляет и некоторую личную опасность. Имея самодельные критерии самоопределяемого благочестия, современный церковный человек невольно будет примериваться к образу тех, чьи имена напечатаны в церковном календаре, но которых очень сложно назвать святыми, а также придумывать сам для себя критерии святости, оценивая себя по тому ли делу, которое он делает, или вообще по роду деятельности, применяя к себе психологическую оценку и сам себя записывая в святые или почти святые. Конечно, это не будет иметь ничего общего с истинной святостью, которая вряд ли может быть определяема людьми. Люди, даже теоретически, не могут быть здесь объективными судьями и оценщиками, так как сам вопрос находится исключительно в компетенции Божией. Для подвижников бесспорным критерием канонизации являются чудотворения, для мучеников — страдания за Христа. Это евангельское «да-да», «нет-нет» причисления к лику святых, а все остальное можно охарактеризовать как более или менее большее отхождение от правил. Допущение возможности определения святого людьми на основании исключительно собственных суждений, сходно с тем, как если бы человек определил год, день и час конца мира и при этом свое место после конца. Но это, разумеется, невозможно.

Игнорирование критериев причисления к лику святых в конце XX столетия связано с особенностями этого исторического периода. Причем нельзя сказать, что эти критерии не известны людям текущего столетия, они известны и в большинстве своем о них прямо говорится при

совершении той или иной канонизации, они называются и прописываются, но на практике не соблюдаются и игнорируются так, как будто их сущностное содержание стало не понятно современным людям, стало закрытым от них. Причину этого можно видеть разве что в общем обмирщении церковного общества. Процесс прославления в качестве святых такого рода людей, которые в этом качестве не могут быть прославлены, коснулся не только Русской Православной Церкви, но и других Поместных Церквей. Но в некоторых Церквях и нет столь обширных календарей, как в Русской Церкви, и они разумно ограничиваются в них печатанием имен и дней памяти лишь наиболее известных вселенских святых, а из национальных — наиболее значимых. В Русской Церкви церковный календарь, впервые вошедший в употребление во времена гонений позднего советского периода, периода зарегулированности церковной жизни атеистическим государством, в настоящее время стал подобен справочнику, все более утрачивающему литургическое значение, наполняющемуся все большим числом имен неизвестных церковному народу.

Еще более доселе неведомая и сложная проблема возникла в конце XX в. в связи с канонизацией мучеников или новомучеников, как их стали называть с подачи протопресвитера Михаила Польского, который, чтобы оправдать введение неологизма, безуспешно пытался доказать, что в Русской Церкви были когда-то мученики. В действительности же, поскольку гонений на Русскую Церковь не было, не было соответственно и мучеников. И новомученики — и есть в Русской Церкви первые мученики. Начало канонизации мучеников пришлось на то время, когда только что закончился период гонений в виде последнего его этапа — административного подчинения Церкви государству. И еще были живы ее активные

гонители. Период гонений во всей его специфике ко времени канонизации еще не был изучен ни теми, кому это полагалось сделать по роду занятий, то есть историками, причем по совершенно объективным причинам, потому, что у них, как и у всех, не было доступа к архивам, ни теми, кто хранил эти архивы, так как по долгу службы их интересовала лишь информация актуальная для решения вопросов текущего момента. С точки зрения социальной, политической и моральной в годы репрессий было совершено огромное по своим масштабам преступление — почти бессудное убийство части народа с помощью другой части народа. И было не вполне ясно, какова в новых социальных и политических условиях суть исповеднического подвига при совершенно новых исторических реалиях. Длительность гонений, в результате этой длительности частота соприкосновений с гонителями, неполная определенность с наличием и полнотой документов, касающихся исповеднического подвига мучеников, описывающих взаимоотношения гонителей и гонимых, в каком качестве представляли перед гонителями христиане, в качестве исповедников или в каком-то еще. Много было тогда неясно. Причислять к лику святых новомучеников без подробного изучения массива судебно-следственных дел и вообще всех материалов, в разной степени к ним относящихся, — было бы церковной авантюрой.

Чтобы максимально избежать трагических ошибок, Русская Церковь хотя и не сразу, но применила исключительную методику изучения материалов к канонизации. Обыкновенно, когда исследователями изучается тот или иной вопрос, проблема или даже тот или иной период в истории и делается научная разработка на определенную тему, то и материалы подбираются соответственно выбранной теме. Ученый зачастую на всем протяжении исследования придерживается канвы, которая

продиктована избранной научной гипотезой, как бы на- низывая на выбранную канву обнаруживающиеся фак- ты. В действительности такой метод продуктивен только в том случае, если до этого было изучено все исследова- тельское поле, история Российского государства и Русской Православной Церкви, причем изучено на уровне перво- источников, которыми в данном случае могут являть- ся документы государственных и церковных архивов. Однако их неразработанность и неизученность бросалась в глаза при первом же приближении к изучению темы, касающейся Российских мучеников. Поэтому мы исполь- зовали иной метод исследования — сплошной просмотр и изучение, сначала описей фондов, если это касалось государственных архивов, затем самих фондов, затем конкретных архивных дел, не смущаясь тем, насколько это имеет близкое отношение к конкретному мученику. Причем одновременно производилась и оценка историче- ской значимости изучаемых материалов. Все материалы относились к эпохе, в которой жили мученики, и без тако- го изучения было бы трудно понять их самих. Только та- ким образом и можно было получить более точное пред- ставление об эпохе, в которой они жили, и не подменить его смоделированным представлением о ней. Сплошное изучение судебно-следственных дел за весь период ре- прессий дало более полное представление об историче- ской эпохе и о самом пострадавшем, материалы о котором могли в дальнейшем использоваться с целью его канони- зации. Применение данного метода до некоторой степени позволило минимизировать ошибки, которые неизбежно возникают при огромности поставленной задачи и но- визне научной проблематики, а также при недостаточной осмысленности наукой исторического содержания эпохи с только ей присущими нюансами.

В настоящее время не представляет больших затруднений, ориентируясь на имеющиеся критерии канонизации святых, изучая биографии святых, применяя научные методы исследования, использование которых позволяет отделить факты от вымысла, отделить действительных святых от почитаемых усопших или, как их называли в XIX в., ненастоящих святых.

Мы не тешим себя надеждой на то, что это будет сделано, для этого нужно всецело любить Истину, любить Церковь, вообще церковное, признавая его не за пропитавшуюся нафталином старину, а за ценное и дорогое, не вполне модное, но очень надежное, что, хотя бы как укор, напоминает нам о былых временах бытия в действительности великих святых. Для этого нужно придавать большее значение духовному подвигу, спасению своей души, придавать меньшее значение внешнему. Но всего этого мы почти не наблюдаем в настоящее время. При всем том некоторые вещи все же должны быть описаны и сформулированы. Они, как определенная пограничная черта, отделяющая аксиологию от нечто нового. Представленное исследование — в каком-то смысле маяк среди все более сгущающегося агиографического тумана, дающий возможность христианину уцелеть и не разбиться о рифы среди окружающей мглы.

*Архимандрит Дамаскин
(Орловский)*

Введение

В 1970 г. была совершена первая при советской власти канонизация подвижника благочестия, в 1992 г. — первая канонизация семи новомучеников Российских, в 2000 г. было канонизовано 860 новомучеников и исповедников XX столетия, пострадавших за веру в советской России. Эти события открыли новый этап общественного бытия Русской Православной Церкви. Состоявшаяся в 2000 г. масштабная канонизация новомучеников свидетельствовала о духовном потенциале, духовном богатстве христиан в XIX — начале XX вв. Прославление Русской Церковью новомучеников, с выявлением имен подвижников веры и уточнением их биографий, явилось связующим звеном между продолжительным по времени и важным по значимости периодом до революции 1917 г., периодом репрессий и современным периодом, который должен опираться на предшествующий ему исторический опыт.

Смена на рубеже веков конституционных основ государственного строя России, принятие в 1990 г. закона о свободе совести и религиозных организациях, открытие в 1991 г. доступа к изучению архивных материалов, в том числе освещающих религиозную политику в СССР и судьбы репрессированного духовенства и мирян, создали благоприятные условия для реализации внутренних задач Русской Православной Церкви. В числе главнейших из них, наряду с задачей восстановления практики причисления к лику святых подвижников благочестия, определилась совершенно новая задача — канонизация новомучеников XX в., что

оказалось сопряженным с большими трудностями практического и теоретического характера, поскольку Русская Церковь не сталкивалась на протяжении своей истории с масштабными гонениями со стороны государства и не имела сколько-нибудь значительного корпуса мучеников, а следовательно, не имела и аналогов, на которые она могла бы опереться в решении вопросов канонизации новомучеников, духовный подвиг которых осуществлялся в принципиально иных условиях, нежели мучеников древности.

Анализ историографической и источниковой базы показал, что проблема канонизации новомучеников и исповедников Российских XX в. не имела комплексного научного освещения. Не были выявлены и введены в научный оборот нормативные правовые акты, архивные документы, касающиеся репрессий, что обусловило обращение автора к выявлению и изучению архивных документальных комплексов, периодической печати, источников устной истории при подготовке материалов для канонизации новомучеников.

Хронологические рамки исследования включают период с 1970 по 2011 г. Условная нижняя граница определяется объективными факторами, связанными с возрождением в СССР такого явления, как канонизация святых, начавшегося с первого по времени после 1918 г. причисления к лику святых в 1970 г. архиепископа Японского Николая (Касаткина), и субъективным фактором — началом собирания автором свидетельств о жизни репрессированного духовенства и мирян, что стало первым этапом подготовки материалов к канонизации новомучеников и исповедников Российских. Верхняя хронологическая граница определяется состоявшимся в 2011 г. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви, который подвел итоги постсоветскому периоду формирования института канонизации новомучеников.

Территориальные границы исследования включают субъекты Российской Федерации, новообразованные государства, бывшие до распада СССР союзными республиками, а также территории, входящие в каноническое пространство Русской Православной Церкви, находящиеся за рубежом.

История восстановления практики причисления к лику святых в Русской Православной Церкви и канонизации новомучеников и исповедников Российских включает три периода:

Первый (1970–1991 гг.) начальный период восстановления практики причисления к лику святых (после отсутствия её в советский период с 1919 по 1969 г.), завершившийся канонизацией девяти подвижников на Поместном Соборе (1988 г.) и образованием Синодальной комиссии по канонизации святых. К этому периоду относится и начало собирания материалов о репрессированном духовенстве и мирянах.

Второй (1992–1999 гг.) — это создание епархиальных комиссий по канонизации святых, массовая канонизация новомучеников и исповедников Российских как к местному, так и к общецерковному почитанию, ставшая возможной после принятия закона Российской Федерации о реабилитации жертв политических репрессий, публикации подзаконных указов и изучения судебно-следственных дел.

И третий (2000–2011 гг.) — это прекращение практики прославления новомучеников к местному почитанию в соответствии с решением Архиерейского Собора 2000 г., после чего канонизация новомучеников стала совершаться только к общецерковному почитанию; выработка Церковью основного корпуса документов, касающихся канонизации новомучеников и подвижников благочестия; принятие на Архиерейском Соборе 2011 г. программы о мерах по сохранению памяти новомучеников.

Данное исследование является первым в историографии опытом комплексного изучения процесса канонизации святых в позднем СССР — постсоветской России. В научный оборот введен значительный массив устных (материалов опросов свидетелей, собранных автором в 1970-е — 1990-е гг.) и письменных (документов судебно-следственных дел, материалов реабилитационных процессов) источников, отражающих судьбы тысяч людей в условиях репрессий и ставших эмпирической основой работы Синодальной комиссии по канонизации святых в конце XX — начале XXI вв.

Проанализированные в работе историографические и архивные источники позволили сделать выводы, относящиеся к изучению процесса причисления к лику святых в Русской Церкви, установить перечень признаков, наличие которых делает возможным причислить того или иного подвижника к лику святых, показать неизменяемость критериев причисления к лику святых. Наличие твердых критериев не означает, однако, что им будут обязательно следовать. Общее восприятие происходящего в постсоветский период как непрекращающейся дестабилизации — политической, экономической, психологической, расторможенность действительности породили такое явление, как параллельное существование правил и законов и реальности, в которой может практически не обращать внимания на существование закона. Над многими явлениями при принятии тех или иных решений стал превалировать приоритет действующей практики. Если ею становится приверженность установленным издревле церковным правилам — то действия будут предприниматься в соответствии с выбранным приоритетом; если приоритетом становится сиюминутная выгода, то действия, в частности в области канонизации, будут предприниматься совершенно иные, причем установленные ранее правила будут игнорироваться.

Предложенные в монографии ответы на основополагающие вопросы, сформулированные выводы, апробированные в практической деятельности Синодальной комиссии по канонизации святых, подтвердили неизменность сущностных основ канонизации мучеников в условиях меняющихся исторических эпох, диктующих, однако, необходимость в изменении организационных и методологических подходов, используемых для решения проблем, находящихся в плоскости изучения материалов, относящихся к жизни репрессированных и к особенностям данной эпохи, при изучении каждого конкретного случая. Определение достаточности имеющихся материалов, когда их сумма позволяет непротиворечиво и однозначно охарактеризовать личность и поступки репрессированного, при понимании сущности канонизации, включающей в себя знание того, что не что иное, как только верность Христу подвигала репрессированного пожертвовать жизнью, дает возможность совершить канонизацию в соответствии с критериями, определенными Древней Церковью. Однако наличие этого сущностного содержания далеко не всегда удается выявить среди тех сложных коллизий, в которых оказывалась жизнь человека в XX в.

Проблема канонизации новомучеников во всех аспектах ее теоретического осмысления и практического воплощения раскрывается в монографии на основе детального анализа деятельности Синодальной и епархиальных комиссий по канонизации святых как церковного органа, оказавшегося в начале своей работы по подготовке материалов к канонизации в условиях едва ли не полного информационного вакуума. Для решения поставленных задач потребовалось ретроспективное обращение к тому историческому опыту, который был накоплен Русской Православной Церковью в области причисления к лику

святых подвижников благочестия в предшествующий революции 1917 г. период: выработать историко-канонические критерии канонизации новомучеников и исповедников, пострадавших в XX столетии, учитывающие специфику их подвига в условиях советского режима и влияние на церковную жизнь репрессивных органов, имевших свои собственные задачи и цели относительно церковных организаций; разработать научные подходы для выявления и изучения сведений о репрессированном духовенстве и православных мирянах, что, будучи реализованным, позволило осмыслить события эпохи через судьбы тысяч представителей разных социальных слоев, в личностях которых во всем духовном величии предстали люди, воплотившие нравственно-религиозный идеал.

Результаты исследования привели к пониманию того, что канонизация новомучеников и исповедников Российских как историческое явление и как предмет изучения тесно переплетается с событиями государственной жизни, отвечая на вопрос, почему в условиях репрессий, принимавших по временам очень жесткий характер, несмотря на страдания, стал возможен подвиг сохранения христианского идеала и следования ему. Тем самым в подвиге новомучеников предлагается современному человеку образец человеческой личности, могущей, независимо от ее дарований и социального положения, духовно воздействовать на развитие исторических процессов современной России, стоящей ныне перед необходимостью предпринять серьезные усилия для сохранения своей государственности.

В новых условиях постсоветского периода стало возможным осуществить комплексное исследование проблемы с использованием обширной источниковой базы, включающей собранные автором многочисленные свидетельства устной истории более чем в 36 регионах СССР и документы, хранящиеся в федеральных, региональных

и ведомственных государственных архивах. Особую роль в воссоздании исторических реалий XX в. применительно к изучаемой проблеме составили документы личного архива автора, который с середины 1970-х гг. осуществлял интервьюирование в то время еще живых участников и свидетелей событий, связанных с арестами, различными формами преследования духовенства и мирян, закрытием и разрушением храмов. В собранных свидетельствах сохранились ценные детали общей картины трагедии народа в ходе проведения органами власти репрессий под прикрытием борьбы с контрреволюцией.

Источниковедческий подход к анализу состава и содержания архивных документов в совокупности с данными устной истории позволил рассмотреть и определить границы и содержательную сущность канонизации новомучеников XX в. как уникального и значимого исторического явления.

Результатом исследования явилось введение в отечественную историографию большого пласта неизученных документальных и устных источников, отразивших факты, события, исторические явления, раскрывающие духовный подвиг новомучеников. Они стали существенной частью содержания жизнеописаний пострадавших священнослужителей и православных мирян, помогая осмыслить реалии истории России XX в.

Осмысление уникальной жизни каждого из пострадавших за веру показало возможность и эффективность опоры на фундаментальные принципы научной методологии, на продуктивные теоретико-методологические подходы русских ученых. В частности, на цивилизационный подход Н. Я. Данилевского, который выделял четыре основные сферы жизни народа — религиозную, культурную, политическую и общественно-экономическую, среди которых религиозной сфере отдавал равноценную

роль по отношению ко всем остальным, так как она включает в себе целостное мировоззрение человека, «понятие человека о судьбах своих, как нравственно неделимого в отношении к общим судьбам человечества и Вселенной», как «твердая вера, составляющая живую основу всей нравственной деятельности человека»¹. Идеи Н. Я. Данилевского о развитии науки позволили автору проанализировать и обобщить собранный обширный документальный материал применительно к поэтапной последовательности изучения проблемы, преодолеть немалые трудности, связанные с неизученностью источниковой базы, освещающей духовный подвиг пострадавших за веру в России в XX в.

Сравнительный анализ собранных устных свидетельств, материалов судебно-следственных дел и других архивных источников позволил определить основную проблематику исследований, предвещающих канонизацию, в частности устанавливающих соответствие (или разницу) между тем, что было известно о пострадавшем человеке из устных свидетельств за период его жизни, предшествующий заключению под стражу, и что становилось известным из документов судебно-следственного производства, когда проявлялись в некоторых случаях иные стороны личности человека. Нередко в экстремальных обстоятельствах, при психологическом или физическом давлении, при угрозе для жизни, человек отступал от тех принципов, которые ранее исповедовал, проявлял малодушие и недостаток веры, отрекался от Христа, но при этом все же оказывался приговоренным к длительному заключению или расстрелу. В условиях репрессий в XX в. связь между верой, противоречащей государственным идеологическим установкам, и наказанием не была столь очевидной, как в древности.

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. СПб., 1995. С. 400.

На примерах исследования тысяч судеб репрессированных было установлено, что один факт насильственной смерти сам по себе не может априори считаться достаточным основанием для канонизации пострадавшего.

Автором был разработан комплексный подход к изучению архивных материалов о репрессированных, который включает в себя метод сплошного межархивного и межфондового просмотра судебно-следственных дел на каждое искомое лицо, создание поискового аппарата с информацией о принадлежности репрессированных клириков и мирян к различным церковным группам. Такой подход имел определяющее практическое значение, обеспечивающее полноту данных при изучении и подготовке материалов к канонизации новомучеников.

Основополагающими для исследования стали принципы историзма, научности и объективности. Применение принципа историзма предполагает изучение объекта исследования (в данном случае — процесса восстановления практики канонизации) в контексте социально-политического развития страны. Следование данному принципу «заставило» изучать поставленную проблему в строгих рамках конкретной исторической среды с учетом роли участников и характера их деятельности в определенных хронологических рамках. Под научной объективностью автором понимается максимально честный анализ с использованием широкого круга источников вне зависимости от идеологических и субъективных наслоений, содержащихся как в источниках, так и в оценочных суждениях историков. Здесь автор целиком разделяет позицию выдающегося церковного историка В. В. Болотова, писавшего, что «величайшая любовь к истине должна составлять необходимое качество историка». «По отношению к “истору”, — писал он, — подобное служение истине должно быть поставлено как особое требование потому, что

ложь в истории и наиболее преступна, и наиболее вредна. Она преступна, ибо, несомненно, сознательна и не может быть ошибкой, как в гнозисе. Она вредна, ибо непоправима, в противоположность, например, математике и другим дедуктивным наукам, где каждый может исправить допущенную ошибку простой проверкой. История идет синтетическим путем <...> она должна покоиться на свидетельствах очевидцев, ибо говорит о предметах существовавших. Поэтому историк-свидетель, не говорящий истины, приносит вред непоправимый, если только он единственный свидетель известного события»².

² *Болотов В. В.* Лекции по истории древней церкви: в 4 т. Т. I. Введение в церковную историю. М., 1994. С. 28–29.

Историография и источники

Проблема канонизации новомучеников XX столетия несет в себе глубокий отпечаток смены исторических вех, изменивших взаимоотношения Церкви и государства, законодательную и нормативную правовую базу религиозной политики в России от времени лишения Церкви всех юридических прав на основе декрета об отделении Церкви от государства 23 января (5 февраля) 1918 г.³ до принятия 25 октября 1990 г. закона о свободе вероисповеданий⁴ и возрождения всех форм церковной жизни, открытия доступа к архивным документам и легализации исследовательской деятельности в области церковной истории к концу века, — таков сложный путь, определивший возможность восстановления практики причисления к лику святых и канонизации новомучеников.

Изучение советского периода церковной истории, судеб репрессированного духовенства стало возможным в начале 1990-х гг. в условиях трансформации государства, ослабления давления на Церковь, официального признания человеческого фактора как объекта и субъекта исторического процесса. «Только с этого периода на авансцену все больше выдвигается проблематика, связанная с ролью человека в истории, и отечественная

³ Об отделении церкви от государства и школы от церкви: декрет СНК от 23 января 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 18. Ст. 263; Газета Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. 23 января.

⁴ О свободе вероисповеданий: закон РСФСР от 25 октября 1990 г. № 267-1 // Советская Россия. 1990. 10 ноября. № 258.

историография постепенно обращается к наукам о духовном мире человека»⁵, — отметил академик А. О. Чубарьян.

Однако обобщающего, целостного историко-теоретического труда, посвященного возрождению института канонизации святых Русской Православной Церкви, до сих пор не создано, что явилось закономерным следствием информационного вакуума по этой теме в научных трудах по истории Русской Православной Церкви в XX в. Как отмечал профессор РГГУ Е. В. Старостин, «целая область духовной жизни российского общества была вычеркнута из официальной истории <...>, авторы университетских книг по русской историографии советского периода Н. Л. Рубинштейн, В. Е. Иллерицкий и другие предпочитали вообще не упоминать даже выдающихся представителей историко-церковной науки»⁶. «Неактуальность» проблемы усиливали общепринятый в советской историографии принцип отрицания роли личности и духовного фактора в историческом процессе, а также недоступность источниковой базы. Профессиональная неподготовленность к поисковой и аналитической работе с архивными документами, которые в советской историографии использовались фрагментарно для подтверждения тех или иных идеологических установок, а также кризис односторонней методологии советской школы нередко сказываются на историко-церковных исследованиях новейшего времени.

С учетом вышеизложенного, историография восстановления практики причисления к лику святых в конце

⁵ Чубарьян А. О. Всероссийское совещание председателей диссертационных советов по историческим наукам // Новая и новейшая история. 2001. № 5. С. 5.

⁶ Старостин Е. В. Архивы Русской Православной Церкви (X–XX вв.). М., 2011. С. 10.

Профессор В. О. Ключевский

XX — начале XXI вв. и канонизации новомучеников включает: а) труды авторов, которые предприняли попытку разобраться в отдельных вопросах проблемы канонизации святых XX в.; б) труды историков Российской империи, СССР, Зарубежья (независимо от времени и места их создания), которые содержат информацию для осмысления проблемы канонизации святых в исторической ретроспективе, понимания терминологии, традиций,

критериев в вопросах причисления к лику святых, зависимости самой возможности канонизации от религиозной политики государства в каждый исторический период и складывающихся церковно-государственных отношений.

Несмотря на то, что институт причисления к лику святых существует в России уже более девятисот лет, его исследование началось только к концу XIX столетия, а исследования, касающиеся причисления к лику святых новомучеников, теоретических основ, критериев и принципов их канонизации, практически не велись, потому что и сама канонизация новомучеников стала совершаться в России лишь в 1990-х гг. Говоря о предшествующем периоде исторических исследований, нельзя не назвать в числе важнейших работ появившуюся в 1871 г. монографию В. О. Ключевского «Древнерусские жития святых как исторический источник»⁷. Основным

⁷ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871.

материалом для нее послужили варианты текстов житий святых, которые ученый рассматривал как источник информации для исторических исследований. Степень добротности изучения и глубина проработки архивных материалов В. О. Ключевским, однако, была такова, что его анализ затронул и тему канонизации святых, особенно в той ее части, где дело шло о документах, созданных непосредственными участниками событий, — а это и документы об освидетельствовании мощей, и записи случаев чудотворений и т. п., то есть всё то, что обязательной частью входит в подготовительный этап канонизации святого. Обращение к дореволюционной историографии в связи с изучением восстановления в конце XX — начале XXI в. практики причисления к лику святых обусловлено необходимостью изучения исторических традиций, критериев и порядка канонизации святых в истории России. Агиографы XIX и начала XX вв.⁸

⁸ Белокуров С. А. Житие преп. Иосифа Волоколамского, составленное неизвестным. М., 1903; Верюжский И. П., *святц.* Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. Вологда, 1880; Косолапов И. М. Месяцеслов Православной католической церкви. Казань, 1874; Краткое сведение об угодниках Божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих, прославленных церковью и местно чтимых / сост. митр. Евгением; публ. и коммент. Н. И. Суворова // Вологодские епархиальные ведомости. 1864. Приб. № 1. С. 9–29; Миловский Н. М., *святц.* Неканонизованные святые города Шуи. М., 1893; Мордвинов В. П. Жития святых угодников Божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих. М., 1879; Муравьев А. Н. Жития святых Российской Церкви, также иверских, и славянских, и местночтимых подвижников благочестия: в 12 т. СПб., 1855–1858; Полное собрание житий святых православной греко-российской церкви / Под ред. Е. Поселянина. 12 т. СПб., 1908 г.; Е. Поселянин. Русские подвижники 19-го века. СПб., 1910; *Его же.* Московский патерик. М., 1912;

в том числе Н. П. Барсуков, архиепископы Филарет (Гумилевский) и Димитрий (Самбикин), архимандриты Леонид (Кавелин) и Никодим (Кононов)⁹, будучи скорее

Протопопов Д. И. Жития святых, чтимых Православною Российскою Церковию, а также чтимых Греческою Церковию, южно-славянских, грузинских и местно чтимых в России: в 12 т. М., 1883–1885; *Сабинин М. П.* Полное жизнеописание святых Грузинской Церкви. Ч. 1–3. СПб., 1871–1873; *Свирелин А. И., прот.* Жития святых переславских чудотворцев: Никиты столпника, Даниила игумена, благоверного князя Андрея и Корнилия молчальника. Владимир, 1889; *Тихомиров П. И., свящ.* Сказание о новгородской чудотворной св. иконе Знамения Божией Матери. С приложением исторических сведений о святых угодниках Божиих, открыто и под спудом почивающих в Софийском соборе, в новгородских церквях и окрестных монастырях, и о древних святых иконах, прославленных чудотворениями. Новгород, 1860; *Толстой М. В.* Книга глаголемая Описание о российских святых, где и в котором граде или области или монастыре или пустыни поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых. М., 1887; *Его же.* Указатель Великого Новагорода с приложением Новгородского месяцеслова. М., 1862; *Усинин А. А.* Новгородский месяцеслов с краткими жизнеописаниями святых угодников Божиих, просиявших подвигами и святостью своей жизни в пределах Новгородской епархии. СПб., 1882; *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Святые южных славян. Описание жизни их. СПб., 1894; *Его же.* Русские святые, чтимые всею церковью или местно. СПб., 2008.; *Яхонтов И. А.* Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881.

⁹ *Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии. СПб., 1882; *Димитрий (Самбикин), архиеп.* Месяцеслов святых, всею Русскою Церковию или местно чтимых, и указатель празднеств в честь икон Божией Матери и святых угодников Божиих в нашем отечестве. Вып. 1–12: в 14 т. Каменец-Подольск, Тверь, 1893–1902; *Леонид (Кавелин), архим.* Святая Русь или сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII в.), обще- и местночтимых, изложенных в таблицах, с картою России

Священник
Василий Васильев

собираателями агиографических материалов, мало что дают в раскрытии темы критериев и порядка канонизации святых в отличие от изучивших данную проблематику В. О. Ключевского, В. П. Васильева, Е. Е. Голубинского и архиепископа Сергия (Спасского)¹⁰.

В дореволюционной историографии проблема канонизации святых получила определенное освещение лишь к концу XIX в. «История канонизации

и планом Киевских пещер: Справочная книжка по русской агиографии. СПб., 1891; *Никодим (Кононов)*, иером. Архангельский патерик: Исторические очерки о жизни и подвигах русских святых и некоторых приснопамятных мужей, подвизавшихся в пределах Архангельской епархии. СПб., 1901; *Никодим (Кононов)*, архим. Древнейшие архангельские святые и исторические сведения о церковном их почитании. СПб., 1901; *Его же*. К вопросу о канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903; *Его же*. Олонецкий патерик, или Сказания о жизни, подвигах и чудесах преподобных и богоносных отец наших, просветителей и чудотворцев олонецких. Петрозаводск, 1910; *Его же*. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, [расположенные по месяцам памяти их]... Вып. 1–12, доп. т. М.: Афон. рус. Пантелеймонов монастырь, 1906–1912.

¹⁰ *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1988; *Васильев В. П.* История канонизации русских святых. М., 1893; *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской церкви. 2-е изд., испр. и доп. М., 1903; *Сергий (Спасский)*, архиеп. Полный месяцеслов Востока: в 3 т. М., 1997. Т. 1. Восточная агиология; Т. 2. Святой Восток. Ч. 1; Т. 3. Святой Восток. Ч. 2–3.

русских святых совсем еще не разработана в нашей церковно-исторической науке», — к такому выводу пришел В. П. Васильев в 1893 г.¹¹ после изучения вопроса. Он собрал сведения о канонизации святых до времени учреждения Святейшего Синода (1721 г.), исследовал историю канонизации святых в Греческой Церкви, а также историю канонизации святых в Русской Церкви по периодам: а) до Макарьевских Соборов 1547 и 1549 гг. и б) с половины XVI до XVII в. включительно.

Основными фундаментальными трудами в области канонизации можно считать появившиеся в 1894 г. и в 1901 г. работы профессора Московской духовной академии, действительного члена Санкт-Петербургской академии наук Евгения Евсигнеевича Голубинского и архиепископа Сергия (Спасского)¹². Е. Е. Голубинский развивал исторический подход к церковной науке и всесторонне применял критический, историко-сравнительный методы, придерживаясь позиции, что церковная наука должна избегать мифологии и находить свое место в области исторической науки. Желая изучить глубже исторические корни Русской Церкви, он исследовал историю православия у славянских народов и создал фундаментальный труд «Краткий очерк истории православных

¹¹ *Васильев В. П.* История канонизации русских святых. М., 1893. С. 1.

¹² *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской церкви // Богословский вестник. 1894. Т. 2. № 6. С. 418–436; Т. 3. № 7. С. 61–100; № 8. С. 181–242; № 9. С. 1–39, 336–351; Т. 4. № 10. С. 67–106; *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока: в 2 т. 2-е изд., испр. и много доп. Владимир, 1901. Т. 1. Восточная агиология; Т. 2. Святой Восток.

Церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской»¹³, который оставался наиболее значительным до первой трети XX в. Для нашего исследования актуальным является его труд «История канонизации святых в Русской церкви»¹⁴. Е. Е. Голубинский произвел сравнительный анализ канонизаций в Русской и Греческой Церквях (причем в последней на значительном временном промежутке, а в Русской — до начала XX столетия).

*Профессор
Е. Е. Голубинский*

На основании кропотливых исследований он описал критерии канонизации, которыми пользовалась Русская Церковь, что было чрезвычайно важно, так как несформулированность критериев (при их существовании) создавала опасность их нарушения, что, к сожалению, стало происходить при восстановлении практики канонизаций в конце 1980-х гг. Неосвоенность научного наследия великого ученого привела к тому, что в качестве критериев канонизации в Русской Церкви стали использоваться критерии, применявшиеся в Греческой Церкви, которыми и сама Греческая Церковь, как отмечал Е. Е. Голубинский, к началу канонизаций в Русской

¹³ Голубинский Е. Е. Краткий очерк истории православных Церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской. М., 1871.

¹⁴ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви. 2-е изд., испр. и доп. М., 1903.

*Архиепископ Владимирский
и Суздальский Сергей (Спаский)*

агиографии, имевшего важное практическое значение, — кто из русских подвижников в действительности был канонизован и кто нет. Он принадлежал к числу ученых, выводы из научных трудов которого были применены на практике — при канонизации в 1903 г. преподобного Серафима Саровского.

Едва ли не самым крупным ученым, проводившим исследования в области агиографии, был архиепископ

Церкви уже не пользовалась¹⁵. Голубинский разработал и обосновал периодизацию канонизации в Русской Церкви, сформулировал критерии канонизации мучеников, исповедников и подвижников благочестия и сделал важный вывод, что критерием для причисления к лику святых в Русской Церкви является чудотворение. Благодаря глубине исследований и широте привлеченных материалов, он подошел к постановке главного вопроса русской

¹⁵ Например, в Греческой Церкви только в начальный период совершались канонизации за заслуги перед Церковью, а затем, как и в Русской Церкви, только по факту чудотворений, так как заслуги в применении к святости являются сами по себе критерием сомнительным, ложно ориентируют христианина и мало соответствуют духу христианства, затемняя цель и смысл христианской жизни (см.: Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви. 2-е изд., испр. и доп. М., 1903. С. 17–19, 27–28).

Сергий (Спасский), труды которого имеют исключительное значение для агиографических исследований как по примененному им методу научной критики, так и по широте охвата самого предмета исследований и привлеченных им для научного анализа источников. О нем справедливо писалось, что, даже если появятся новые рукописи по агиологии, они не изменят общих выводов, к которым пришел ученый исследователь¹⁶. Выдающийся церковный историк В. В. Болотов писал о трудах архиепископа Сергия (Спасского): «Полный месяцеслов Востока преосв[ященного] Сергия <...> представляет обобщение такой массы агиологических данных, что новые данные едва ли будут в состоянии изменить основной контур православного месяцеслова: эти новые данные уместятся на полях “П[олного] М[есяцеслова] В[остока]”, потому что — за редкими исключениями — найдут на его страницах себе предшественников»¹⁷.

Исследования Е. Е. Голубинского и архиепископа Сергия (Спасского) явились практически итоговыми научными трудами XIX в. в области агиологии, агиографии и истории канонизации святых Русской Церкви. То обстоятельство, что труды в целой научной области представлены исследованиями немногочисленных ученых, нисколько не должно нас удивлять, так как сама проблематика канонизации святых в Русской Церкви стала изучаться только в конце XIX в.

Среди исследований по истории канонизации следует отметить вышедшую в 1903 г. книгу Евгения Николаевича

¹⁶ *Спасский А. А.* Памяти Высокопреосвященного Сергия, архиепископа Владимирского // Богословский вестник. 1905. № 1. Т. 1. С. 216–224.

¹⁷ *Болотов В. В.* Следы древних месяцесловов Поместных Церквей // Христианское чтение. 1893. № 1–2. С. 177.

Темниковского¹⁸. В его работе ставились более узкие задачи: сопоставление католической канонизации и православного причисления к лику святых; в ней описано учение о канонизации святых как церковно-юридическом институте, которое включало следующие главнейшие вопросы: «1) существо канонизации; 2) ее предположения и условия (реквизиты); 3) форма, в которой она совершается, и 4) ее последствия»¹⁹.

В трудах названных авторов важны: подходы к периодизации канонизации святых, почитаемых в Русской Православной Церкви, констатация отсутствия точного числа канонизованных местночтимых святых, пути и методы разрешения этой проблемы, а также церковно-правовые основы, благодаря которым агиология (агиография) была выведена из области субъективных предположений в область объективной науки и применения ее выводов на практике. Это были последние значительные труды по агиологии в дореволюционной историко-церковной науке накануне Первой мировой войны и последовавшей за ней революции.

Труды дореволюционных агиологов и историков, сформулированные ими выводы явились фундаментом для изучения основ канонизации новомучеников XX столетия с учетом специфики исторического времени и существенных отличий во внешних обстоятельствах жизнедеятельности человека в первые века христианства, когда христиан преследовали исключительно за веру, подрывающую, по мнению римских властей, устои языческой культуры

¹⁸ Темниковский Е. Н. К вопросу о канонизации святых. Ярославль, 1903.

¹⁹ Там же. С. 3.

и государственности Римской империи²⁰, и государственных гонений на Русскую Церковь в XX в., проводившихся под предлогом борьбы с контрреволюцией. Не менее важно четкое определение, что является христианским мученичеством, каковы основа и содержание этого подвига. В этой части автор опирался на творения святых отцов и учителей Церкви, полно и по существу осветивших эти вопросы²¹.

Историография канонизации святых XX в. в советский период в научных трудах по существу не представлена. В советской историографии история Русской Православной Церкви представлена преимущественно работами пропагандистского антирелигиозного характера, являясь лишь опосредованным материалом для изучения целей, задач, форм и методов гонений на Русскую Церковь. При этом, однако, в резко сузившемся научном пространстве агиографические исследования продолжались, хотя и не публиковались. Например, некоторые труды епископа Афанасия (Сахарова) и профессора Московской духовной академии И. В. Попова были

²⁰ Болотов В. В. Христианство и мир языческий: борьба христианства с язычеством в жизни и мысли. В кн.: Лекции по истории древней церкви: в 4 т. Т. II. История церкви в период до Константина Великого. М., 1994. С. 2–301; *Евсевий Памфил*. Церковная история. М., 1993; и др.

²¹ *Свт. Иоанн Златоуст*. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: в 12 т. СПб., 1895–1906 г.; *Киприан Карфагенский, сщмч.* Творения св. священномученика Киприана Карфагенского: в 2 ч. Киев, 1879–1880; *Прокошев П. А.* Дидаскалия, т. е. кафолическое учение двенадцати апостолов и святых учеников нашего Спасителя. Томск, 1913.

опубликованы только в 1990–2000-х гг.²² Некоторое время продолжали публиковаться результаты исследований дореволюционного периода, в том числе и в продолживших свою деятельность повременных академических и некоторых серийных изданиях²³. Некоторые авторы после революции писали работы в соответствии с изменившейся политической конъюнктурой. Но и у них встречаются ценные документы по истории канонизации. Например, в книге М. В. Горева о канонизации митрополита Тобольского и Сибирского Иоанна (Максимовича) содержатся документы из дела о его канонизации²⁴. После Великой Отечественной войны, когда возобновилось в скромных размерах церковное книгоиздание и появились духовные учебные заведения, агиографические исследования стали публиковаться в «Журнале Московской

²² См.: *Афанасий (Сахаров), епископ. О празднике всех святых, в земле Российской просиявших, и о службе на сей праздник // Ученые записки Российского православного университета апостола Иоанна Богослова. М., 1995. Вып. 1. С. 91–101; Попов И. В. Труды по патрологии в 2 т. Сергиев Посад, 2004–2005.*

²³ *Киево-Печерський патерик // Подгот. текста, предисл. и прим. Д. И. Абрамовича. Киев, 1931; Истрин В. М. Где было переведено житие Василия Нового? — Изв. ОРЯС Рос. АН 1917 г., Т. XXII. Кн. 2. Пг., 1918. С. 320–325; Его же. Откровение Мефодия Патарского и летопись. — Изв. ОРЯС Рос. АН 1924 г., Т. XXIX. Л., 1925. С. 380–382; Платонов С. Ф. Летописный рассказ о крещении княгини Ольги в Царьграде. — Изв. Таврической уч. архивной комис., № 54. Симферополь, 1918. С. 182–186; Приселков М. Д. Нестор-летописец. Опыт историко-литературной характеристики. Пб., 1923.*

²⁴ *Горев М. В. Последний святой. Последние дни романовской церкви. Канонизационный процесс Иоанна Тобольского 22 мая 1914 г. — 8 апреля 1917 г. По архивным материалам. М.–Л., 1928.*

Патриархии»²⁵. Для понимания истории русской агиографии важна статья И. Спасского. В статье о суздальском иноке XVI в. Григории говорится о написанной им службе всем Российским святым, использованной для подготовки нового текста службы. В экземпляре, находящемся ныне в фонде редких книг Музея книги Российской государственной библиотеки, можно видеть сделанные карандашом поправки, внесенные редакторами в издание 1786 г. и затем вошедшие в текст службы 1917 г.²⁶

С 1950-х гг. агиографические исследования стали публиковаться в советских изданиях, например, труды Д. С. Лихачева²⁷. Особенно важным стало начатое Отделом древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН СССР под руководством Д. С. Лихачева, возглавившего Отдел в 1954 г., издание серии монографических исследований текстов, в том числе агиографических, древнерусской книжности²⁸. Текстологическое и источниковедческое изучение агиографических текстов стало содержанием научной работы Отдела, вспомогательным средством для решения задач агиографии.

Хотя монографических исследований по теоретическим проблемам русской агиографии и агиологии

²⁵ Лебедев Н. В. Почитание святых // Журнал Московской Патриархии. 1948. № 6. С. 43–48.

²⁶ Спасский И. Первая служба всем русским святым и ее автор // Журнал Московской Патриархии. 1949. № 8. С. 50–55.

²⁷ Лихачев Д. С. Человек в литературе древней Руси. Л., 1958; *Его же*. Текстология (на материале русской литературы X–XVII веков). М., Л., 1962; *Его же*. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.

²⁸ См.: Дмитриева Р. П. Проект серии монографических исследований памятников древнерусской литературы // ТОДРЛ. М.–Л., 1955. Т. 11. С. 491–499.

со времени академика Е. Е. Голубинского и архиепископа Сергия (Спасского) в отечественной науке до настоящего дня не появилось, некоторые принципиальные теоретические вопросы не могли не затрагиваться при подготовке академических изданий агиографических текстов. Ведущие исследования в этой области принадлежат Отделу древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. В исследовательской работе и изданиях Отдела агиографическая тематика, как неотъемлемая часть древнерусской книжности, присутствовала в той или иной мере и в советское время, а с конца 1990-х гг. ее исследование стало одним из основных направлений научной деятельности Отдела. Под руководством Д. С. Лихачева был начат специальный агиографический проект — создание полного Свода русских житий, состоящий в максимально полном выявлении, каталогизировании, исследовании и последующей научно-критической публикации всех дошедших до нас текстов о русских святых и подвижниках благочестия²⁹. К этому проекту примыкает начавшееся в 2005 г. издание сборника «Русская агиография»³⁰. Особенно ценными в опубликованных томах являются статьи, в которых

²⁹ Творогов О. В. О «Своде древнерусских житий» // Русская агиография: Исследования. Публикации. Poleмика. СПб., 2005. С. 5–58; Поньрко Н. В. Агиографический проект Отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома // Труды Отделения историко-филологических наук РАН [2005–2007]: сб. / Российская академия наук, Отделение историко-филологических наук; отв. ред. А. П. Деревянко; сост. А. Е. Петров. М., 2009. С. 99–106; и др.

³⁰ Русская агиография. Исследования. Публикации. Poleмика / Ред.: С. А. Семячко (отв. ред.), Т. Р. Руди. Т. 1. СПб., 2005; Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации / Отв. ред.: Т. Р. Руди, С. А. Семячко. Т. 2. СПб., 2011.

затрагиваются проблемно-теоретические вопросы русской агиографии, в том числе связанные с историей канонизации русских святых и критериями их канонизации³¹. Например, С. А. Семячко подробно изучает вопрос о границах епархиальной агиографии, то есть по существу ставит вопрос о критериях нахождения имени подвижника в списке епархиальных святых (в частности, дается критический анализ списка Собора Тверских святых, составленного архиепископом Димитрием (Самбикиным))³². Исследование И. А. Лобаковой «Описание канонизированных и неканонизированных новгородских владык и московских митрополитов в иконописном подлиннике первой четверти XVIII в.» содержит важное наблюдение: «Списки новгородских владык и русских митрополитов в данной рукописи содержат присущие иконописным подлинникам описания, причем не только тех иерархов, которые были канонизированы, но и тех, кого не почитали как святых»³³, что ставит под вопрос мнение о том, что само наличие имени подвижника в такого рода документах свидетельствует о его канонизации. В статье Т. Б. Карбасовой «Святцы 1646 г.: памяти русских святых» затрагивается вопрос о месяцесловной записи как

³¹ Руди Т. Р. Топика русских житий (вопросы типологии) // Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика. Т. 1. СПб., 2005. С. 59–101.

³² Семячко С. А. Проблемы изучения региональных агиографических традиций (на примере вологодской агиографии) // Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика. Т. 1. СПб., 2005. С. 122–142.

³³ Лобакова И. А. Описание канонизированных и неканонизированных новгородских владык и московских митрополитов в иконописном подлиннике первой четверти XVIII в. // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации / Отв. ред.: Т. Р. Руди, С. А. Семячко. Т. II. СПб., 2011. С. 226.

историческом источнике и источнике по истории почитания святых, — автор основывается на принципиально важном суждении Е. Е. Голубинского, что «основным критерием установленного церковного почитания должна служить не месящесловная запись, а свидетельства об отправлении церковной службы святому (т. е. празднования)»³⁴.

Кроме агиографического проекта Пушкинского Дома, необходимо упомянуть начавшийся в постсоветское время церковно-издательский проект «Православная энциклопедия», публикующая словарные статьи о русских святых.

Анализ публикаций ОДРЛ ИРЛИ (Пушкинского Дома) приводит к выводу, что в данном случае не ставился принципиальным образом вопрос о соотношении богословских и историко-филологических методов в агиографических исследованиях. Отказ от выяснения этого вопроса сужает методологический инструментарий исследования агиографической литературы.

Изучение истории Церкви, тем более политических репрессий против духовенства, в СССР было не только не актуальным и не входило в программы жестко контролируемых государством научных планов, но даже интерес к этим вопросам в то время мог быть интерпретирован властью как проявление нелояльности.

Во второй половине 1980-х гг. в преддверии развернувшейся подготовки к празднованию 1000-летия Крещения Руси появилась монография А. С. Хорошева «Политическая история русской канонизации (XI–

³⁴ Карбасова Т. Б. «Святцы 1646 г.: памяти русских святых» // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации / Отв. ред.: Т. Р. Руди, С. А. Семячко. СПб., 2011. Т. II. С. 261.

XVI вв.)»³⁵; автор усматривал в канонизации идеологическую диверсию, направленную против социалистического мировоззрения. Выполненная в традициях атеистической школы, монография «следует программе изучения истории русской канонизации, выработанной Н. М. Никольским», согласно которой: «а) канонизация рассматривается как “своеобразное” политическое явление; б) историю канонизации нельзя сводить к изучению отдельных культов; в) необходимо выявить особенности культовых пантеонов <...> в строгом соответствии с периодизацией отечественной истории»³⁶.

Отсутствие достоверных трудов по истории канонизации святых было связано не только с идеологическими установками советской эпохи, но и с ограничением допуска к архивным материалам, без которых объективные исторические исследования практически невозможны. С середины 1920-х гг. шел неуклонный процесс ограничения доступа исследователей к архивной информации³⁷,

³⁵ *Хорошев А. С.* Политическая история русской канонизации (XI–XVI вв.). М., 1986.

³⁶ Там же. С. 6.

³⁷ *Корнеев В. Е., Копылова О. Н.* Архивист в тоталитарном обществе: борьба за «чистоту» архивных кадров (1920–1930-е годы) // Отечественные архивы. 1993. № 5. С. 29–42; *Леушин М. А.* Проблемы доступности архивов в начале 50-х годов // Вестник архивиста. 1996. № 4 (34). С. 41–45; *Покровский Н. Н.* Источниковедческие проблемы истории России XX века // Общественные науки и современность. 1997. № 3. С. 94–105; *Зеленов М. В.* Спецхран и историческая наука в советской России в 1920–1930-е годы // Отечественная история. 2000. № 2. С. 129–141; *Балашов Е. М.* Практика политической «цензуры» архивных документов советского периода в Ленинграде (1920-е–1980-е годы) // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 2002. Т. 28. С. 412–432; *Приль Л. Н.* Доступ к архивным документам: проблемы архивистов и пользователей //

а после 1934 г. (убийство С. М. Кирова) «архивы стали документальной базой по обеспечению кампаний массовых репрессий»³⁸. Согласно циркуляру Центрархива от 16 ноября 1935 г., руководители архивов были обязаны «под страхом строжайшей ответственности» проявлять «чрезвычайную политическую бдительность» в отношении посетителей читальных залов³⁹. Циркулярным распоряжением Центрархива от 16 ноября 1935 г. директора архивов обязывались проводить проверку в отношении посетителей читального зала архива: «В случае малейших подозрений проводилась проверка данных о работе через спецсектор учреждений или отделы кадров»⁴⁰. Полностью засекречивались фонды, из дел изымались документы, подписанные «врагами народа». Около 15 лет архивисты проводили выявление документов о десятках категорий

Информационно-методический бюллетень Архивного управления Томской области. Томск, 2008. № 21. С. 27–32; *Хорхордина Т. И.* О проблеме взаимонепонимания в цепочке «архивист-потребитель» // Социальная память в институциональном измерении: постсоветский архив. М., 2010. С. 19–27; *Хорхордина Т. И., Волкова Т. С.* Российские архивы. История и современность. Учебник. М., 2012. С. 316–339; и др.

³⁸ *Балашов Е. М.* Практика политической «цензуры» архивных документов советского периода в Ленинграде (1920-е–1980-е годы) // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 2002. Т. 28. С. 423.

³⁹ *Корнеев В. Е., Копылова О. Н.* Архивы на службе тоталитарного государства (1918 — начало 1940-х гг.) // Отечественные архивы. 1992. № 3. С. 23.

⁴⁰ *Балашов Е. М.* Практика политической «цензуры» архивных документов советского периода в Ленинграде (1920-е–1980-е годы) // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 2002. Т. 28. С. 422.

подозрительных лиц и «врагов народа»⁴¹. Внутренними «Правилами для посетителей читальных залов государственных архивов СССР», введенными ГАУ НКВД СССР 19 сентября 1945 г., а также «Инструкцией о порядке пользования документальными материалами Государственного архивного фонда Союза ССР в читальных залах государственных архивов СССР», утвержденной НКВД СССР 12 ноября 1945 г., устанавливались ограничения на право делать выписки из документов⁴². Посетитель ежедневно по окончании работы сдавал отработанные и неотработанные дела вместе со своими заметками и выписками заведующему читальным залом. Эти записи и заметки могли быть возвращены ему только после просмотра их начальником государственного архива и с его разрешения, а могли и не быть возвращены полностью или частично⁴³.

Остались неизвестны советским исследователям категории документов, содержащие сведения, не подлежащие к опубликованию в открытой печати, к которым были отнесены: «категории несекретных документов с грифом “для служебного пользования”»; документы высших и исполнительных органов советского государства, не имеющие ограничительных дат, но не публиковавшиеся в официальных изданиях; документы, которым в делопроизводстве был ранее присвоен гриф секретности, впоследствии

⁴¹ Корнеев В. Е., Копылова О. Н. Архивы на службе тоталитарного государства (1918 — начало 1940-х гг.) // Отечественные архивы. 1992. № 3. С. 23.

⁴² Инструкция о порядке пользования документальными материалами Государственного архивного фонда Союза ССР в читальных залах государственных архивов СССР. Утверждена приказом НКВД СССР от 12 ноября 1945 г. № 451.

⁴³ Балашов Е. М. Практика политической «цензуры» архивных документов советского периода в Ленинграде (1920-е–1980-е годы) // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 2002. Т. 28. С. 423.

снятый при приеме в госархив или при рассекречивании; все другие документы, содержащие сведения, открытое опубликование которых может нанести вред Советскому государству»⁴⁴. Какие уродливые формы принимало подобное положение дел, показал М. А. Леушин, анализируя эпистолярно-делопроизводственный «блок» Агитпропа ЦК ВКП (б) и, в частности, те решения, которые были вынесены по результатам обращения ректората МГУ в Отдел науки и высших учебных заведений ЦК ВКП (б) с просьбой о получении права работать с секретными документами диссертантам университета, без чего завершение их исследований становилось невозможным. Ректорат «выражал осторожное сомнение в целесообразности и полезности “массового засекречивания старых фондов XIX–XX веков (досоветских) только на том основании, что они в свое время 50–75 лет назад являлись секретными”»⁴⁵. Отдел ЦК ВКП (б) отклонил просьбу ректората МГУ⁴⁶.

⁴⁴ О введении в действие «Перечня сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати, передачах по радио и телевидению», по Главному Архивному управлению при Совете Министров СССР и учреждениям его системы: приказ Главного архивного управления при Совмине СССР от 23 апреля 1981 г. № 77-ДСП, изданный во исполнение Постановления Совмина СССР от 8 июня 1980 г. № 448–138. URL: <http://bestpravo.com/sssr/eh-zakony/i1r.htm> (дата обращения: 28.04.2018).

⁴⁵ *Леушин М. А.* Проблемы доступности архивов в начале 50-х годов // *Вестник архивиста.* 1996. № 4 (34). С. 42.

⁴⁶ «В архивных материалах, относящихся к истории революционного движения, к истории подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, к вопросам иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР, — писалось в заключении отдела ЦК ВКП (б), — имеются документы, написанные контрреволюционными элементами в духе ненависти и вражды к большевистской партии и советскому государству. В этих документах фигурируют белогвардейцы и белоэмигранты и другие антисоветские элементы,

«Заключение по письму» представляет собой, по оценке М. А. Леушина, «ценный исторический источник, поскольку документ является по существу официальной декларацией советского архивного права в области доступности документальных материалов»⁴⁷.

Государственно-церковные отношения, роль и место Церкви в восприятии народа, освещаемые в трудах советских историков, были не просто тенденциозны в интерпретации фактов, но фальсифицированы в фактографическом изложении. Отражая общепринятый подход официальной историографии, эти авторы, например, голословно обвиняли духовенство в присвоении пожертвований голодающим, оправдывали атеистическую направленность религиозной политики в СССР⁴⁸.

представляющие интерес для оперативных органов. В белогвардейских и белоэмигрантских фондах отражена деятельность разбитых и изгнанных из пределов нашей страны после Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны обломков буржуазно-помещичьих классов и контрреволюционных партий: кадетов, эсеров, меньшевиков, анархистов, троцкистов, буржуазных националистов и других врагов Советского государства. Выдача подобных документальных материалов недостаточно проверенным лицам может принести лишь вред Советскому государству» (*Леушин М. А. Проблемы доступности архивов в начале 50-х годов // Вестник архивиста. 1996. № 4 (34). С. 43–44.*

⁴⁷ *Леушин М. А. Проблемы доступности архивов в начале 50-х годов // Вестник архивиста. 1996. № 4 (34). С. 43.*

⁴⁸ *Боговой И. В. Церковная революция (К расколу среди православного духовенства). Архангельск, 1922; Введенский А. И., прот. Церковь и государство (Очерк взаимоотношений Церкви и государства в России. 1918–1922). М., 1923; Его же. Церковь патриарха Тихона. М., 1923; Лукин Н. М. Революция и церковь. М., 1923; Титлинов Б. В. Новая церковь. Пг.–М., 1923; Его же. Церковь во время революции. Пг., 1924; Его же. Православие на службе самодержавия в русском государстве.*

Несмотря на то, что труды советских ученых, исследовавших историю Церкви, создавались на предельно ограниченной источниковой базе, приближаясь к жанру политических памфлетов, они всё же представляют определенный интерес для исследователей, так как раскрывают цели государственной политики в отношении Церкви. В ряде случаев они содержат достоверные данные. В частности, ученый консультант V отдела Наркомюста П. В. Гидулянов в своих трудах систематизировал узаконения и распоряжения правительства по вопросам религии и культов с разъяснениями V отдела Наркомюста, а также общегосударственные нормы, имеющие значение для религиозных

Л., 1924; *Кандидов Б. П.* Церковь и Февральская революция. Классовая позиция православной церкви в период февраля-августа 1917 г. Материалы и очерки. М., 1934; *Его же.* Церковь и самодержавие. М., 1937; *Амосов Н. К.* Октябрьская революция и церковь. М., 1937; *Зарин П. К.* Февральская революция и церковь (По архивным материалам Черноземных губерний) // *Антирелигиозник*. М., 1937. № 3. С. 58–66; *Персиц М. М.* Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 23 января (5 февраля) 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и его историческое значение. М., 1958; *Его же.* Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917–1919 гг.). М., 1958; *Курочкин П. К.* Православие и гуманизм. М., 1962; *Корзун М. С.* Русская православная церковь на службе эксплуататорских классов, X в. — 1917 г. Минск, 1984; *Его же.* Русская православная церковь. 1917–1945 гг. Изменение социально-политической ориентации и научная несостоятельность вероучения. Минск, 1987; *Плаксин Р. Ю.* Тихоновщина и ее крах. Позиция православной церкви в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. Л., 1987; *Колоницкий Б. И.* Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 г. СПб., 2001; и др.

обществ и групп верующих⁴⁹. У Б. В. Титлинова содержатся подробные описания программных требований и особенностей разных групп обновленческого движения⁵⁰.

Отдельные аспекты церковно-государственных отношений, явившиеся тем историческим руслом, в котором протекала жизнь новомучеников, освещались в этот период в трудах зарубежных исследователей: протопресвитера В. В. Зеньковского⁵¹, протоиерея Д. В. Константинова⁵², протопресвитера М. А. Польского⁵³, Г. Н. Трубецкого⁵⁴, Д. В. Поспеловского⁵⁵ и др. В силу недоступности для авторов архивных материалов и правдивой информации о положении дел в СССР, они иногда, к сожалению, носили публицистический характер. Труды указанных

⁴⁹ *Гидулянов П. В.* Отделение церкви от государства в СССР. Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного суда РСФСР и других советских социалистических республик: УССР, БССР, ЗСФСР, Узбекской и Туркменской / под ред. П. А. Красикова. М., 1926.

⁵⁰ *Титлинов Б. В.* Смысл обновленческого движения в истории. Самара, 1926.

⁵¹ *Зеньковский В. В., протопресвит.* Пять месяцев у власти (15 мая — 19 окт. 1918 г.). Воспоминания. М., 1995; *Его же.* Окамененное нечувствие (У истоков агрессивного безбожия) // Православная мысль. Вып. 8. Париж, 1951. С. 35–46.

⁵² *Константинов Д. В., прот.* Гонимая Церковь: Русская Православная Церковь в СССР. Нью-Йорк, 1967.

⁵³ *Польский Михаил, протопресвит.* Новые мученики Российские: в 2 т. Джорданвилль, 1949, 1957.

⁵⁴ *Трубецкой Г. Н.* Памяти Святейшего патриарха Тихона // Путь. Париж, 1925. № 1. С. 116–120; *Его же.* Красная Россия и Святая Русь. Париж, 1931.

⁵⁵ *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995.

авторов, а также работы Л. Л. Регельсона⁵⁶ свидетельствуют, что истинной причиной репрессивных мер коммунистической власти против духовенства и мирян являлась борьба с религией, которая велась под прикрытием якобы контрреволюционной деятельности духовенства.

Разработка и осмысление узловых вопросов исторической проблемы канонизации святых в конце XX — начале XXI вв. в постсоветский период в условиях нового государства — Российской Федерации получили наиболее полное освещение в 2000–2015 гг. в докладах на ежегодных конференциях «Международные Рождественские образовательные чтения»⁵⁷, а с 2009 г. Синодальная комиссия по канонизации святых в рамках Рождественских чтений стала проводить конференции «Прославление и почитание святых»⁵⁸, посвященные проблемам прославления

⁵⁶ Регельсон Л. Л. Трагедия Русской церкви 1917–1945. Париж, 1977.

⁵⁷ См.: Буренков А. В. Фонд «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви» и канонизация святых XX века // Труды. Вып. 1. Новомученики XX века. М., 2004. С. 42–46; *Евстолия (Егорова), мон.* Исследования о новомучениках и их почитание в опыте работы Иваново-Вознесенской епархиальной комиссии по канонизации // Там же. С. 64–67; Митров Олег, *свящ.* Опыт написания житий святых новомучеников и исповедников Российских // Там же. С. 24–28; и др.

⁵⁸ См.: XVII Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 17 февраля 2009 г.): материалы конференции. М., 2009; XVIII Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 28 января 2010 г.): материалы конференции. М., 2010; XIX Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 25 января 2011 г.): материалы конференции. М., 2011; XX Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых

в лике святых в Русской Церкви подвижников благочестия и канонизации новомучеников. В составе опубликованных материалов — значимые для исследования проблемы канонизации новомучеников слова и статьи митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия⁵⁹, епископа Троицкого Панкратия⁶⁰, членов Комиссии по канонизации святых, архимандритов Ианнуария (Ивлиева) и Дамаскина (Орловского), протоиереев Владислава Цыпина, Георгия Митрофанова, Максима Максимова, Олега Митрова, иеромонаха Платона (Рожкова)⁶¹ и других церковных

(Москва, 24 января 2012 г.): материалы конференции. М., 2012; XXI Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 25 января 2013 г.): материалы конференции. М., 2013; XXII Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 28 января 2014 г.): материалы конференции. М., 2014; XXIII Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 22 января 2015 г.): материалы конференции. М., 2015.

⁵⁹ Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский. Вступительное слово на конференции «Прославление и почитание святых» // XIX Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 25 января, 2011 г.): материалы конференции. М., 2011. С. 4–6.

⁶⁰ Панкратий, еп. Троицкий. Вступительное слово на конференции «Прославление и почитание святых» // XXI Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 28 января 2014 г.): материалы конференции. М., 2014. С. 4–7.

⁶¹ Дамаскин (Орловский), игум. Церковно-государственные отношения в начале XX столетия на примере жизни священномученика Гермогена (Долганева; 1858–1918) // XIX Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 25 января 2011 г.): материалы конференции. М., 2011. С. 26–42; Ианнуарий (Ивлиев), архим. Понятие мученичества в Священном Писании Нового Завета //

и светских историков, основанные на изучении историографии проблемы и архивных источников. В их статьях получили осмысление понятийный аппарат, принципы и историко-канонические критерии в вопросах канонизации святых, применяемые в Древней Церкви и в Русской

XVIII Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 28 января 2010 г.): материалы конференции. М., 2010. С. 9–19; *Его же*. Библейский взгляд на святость Бога и святость людей // XIX Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 25 января 2011 г.): материалы конференции. М., 2011. С. 7–14; *Максимов Максим, прот.* Подготовка материалов к канонизации святых // XVIII Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 28 января 2010 г.): материалы конференции. М., 2010. С. 51–59; *Митров Олег, прот.* Святые отечества Небесного и герои нашего отечества // XXI Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 25 января 2013 г.): материалы конференции. М., 2013. С. 24–35; *Митрофанов Георгий, прот.* История канонизации Царственных страстотерпцев // XVIII Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 28 января 2010 г.): материалы конференции. М., 2010. С. 26–32; *Платон (Рожков), мон.* Оптина пустынь в годы гонений // XIX Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 25 января 2011 г.): материалы конференции. М., 2011. С. 87–96; *Цыпин Владислав, прот.* О канонизации святых в XX веке (до 1988 г.) // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 12–17; *Его же*. Богословско-канонические основания прославления святых // XVII Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 17 февраля 2009 г.): материалы конференции. М., 2009. С. 4–11; *Его же*. Канонизация «непоминающих» // XIX Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 25 января 2011 г.): материалы конференции. М., 2011. С. 72–86.

Православной Церкви, богословские вопросы, связанные с канонизацией святых. Статьи названных авторов оказались исключительно продуктивными для исследования вопроса в части выработки методологических подходов к изучению проблемы канонизации святых с точки зрения установления достоверности мученического подвига на основе достаточности документальной базы.

Ряд концептуальных положений, связанных с формированием целостного представления о сущностных сторонах института канонизации святых Русской Церкви, автор излагал на конференциях, выступая с научными докладами⁶². В условиях либерализации в 1990-е гг. и открытия доступа к архивным первоисточникам появляются монографии, научные статьи, диссертационные работы по проблемам церковной истории, которые оказались необходимы для изучения исторического контекста,

⁶² *Дамаскин (Орловский), игум.* Сопоставление подвига мученичества святых древней Церкви и новомучеников Российских // XVIII Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 28 января 2010 г.): материалы конференции. М., 2010. С. 20–39; *Его же.* Церковно-государственные отношения в начале XX столетия на примере жизни священномученика Гермогена (Долганева; 1858–1918) // XIX Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 25 января 2011 г.): материалы конференции. М., 2011. С. 26–42; *Его же.* Критерии и порядок канонизации святых в Русской Церкви // XXIII Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 22 января 2015 г.): материалы конференции. М., 2015. С. 7–30; *Его же.* Границы агиографии и принципы канонизации святых в Русской Православной Церкви // Двенадцатые Дамиановские чтения: Русская Православная Церковь и общество в истории России и Курского края (Курск, 18–19 марта 2015 г.): материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2015. С. 9–21.

обстоятельств жизни репрессированных клириков и мирян и изучения процесса возрождения института канонизации святых Русской Церкви. Для уяснения смысла института канонизации святых определенное значение сыграл труд А. Н. Симонова⁶³, посвященный истории канонизации русских святых в конце XVII — первой четверти XVIII вв., то есть на протяжении политической деятельности императора Петра I. Используя сравнительно-исторический и текстологический методы при изучении рукописной традиции агиографических памятников, автор обобщил агиографический материал о русских святых, времени и обстоятельствах их церковного прославления, показал влияние церковных реформ на практику канонизации русских святых и рассмотрел особенности личности канонизованных святых с целью выявления общественных идеалов.

К церковной проблематике, а также к новым государственно-церковным отношениям в период перехода с 1990-х гг. от СССР к РФ постепенно возрастал интерес ученых различных отраслей научного знания: историков, источниковедов, архивистов⁶⁴,

⁶³ Симонов А. Н. История канонизации русских святых в конце XVII — первой четверти XVIII в.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011.

⁶⁴ История Русской Православной Церкви в документах региональных архивов России. Аннот. справ.-указатель. М., 1993; История Русской Православной Церкви в документах федеральных архивов России, архивов Москвы и Санкт-Петербурга. Аннот. справ.-указатель. М., 1995; Кривова Н. А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг.: Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997; Шимон И. Я. Отношения советского государства и Русской Православной Церкви в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... док-ра ист. наук. М., 1995; и др.

социологов⁶⁵, психологов⁶⁶, философов⁶⁷, культурологов⁶⁸ и т. д. Однако тема канонизации новомучеников в контексте церковно-государственных отношений в этот исторический период не стала у них целью специального исследования.

Изучение проблемы канонизации новомучеников показало, что научное осмысление церковной истории и святоотеческого наследия неизбежно связано с порогом духовного восприятия исследователем реалий исторической действительности. В этом смысле среди трудов, предметом научного исследования которых являлись новомученики XX в., заслуживает внимания диссертационное исследование Н. В. Капуры «Опыт новомученичества в Русской Православной Церкви XX века: религиозно-этический анализ (по трудам игумена Дамаскина (Орловского))»⁶⁹. Религиозно-философский и культурологический анализ духовного опыта новомучеников как цель проведенного исследования выразился в раскрытии религиозно-нравственной категории ответственно-

⁶⁵ *Гараджа В. И.* Социология религии. М., 1996; Религия и демократия. На пути к свободе совести. Выпуск 2 / Отв. ред. С. Б. Филатов и Д. Е. Фурман. М., 1993; и др.

⁶⁶ *Ничипоров Б. В.* Введение в христианскую психологию. М., 1994; и др.

⁶⁷ *Митрохин Л. Н.* Философия религии. М., 1993; *Бабинов Ю. А.* Государственно-церковные отношения в условиях России: историко-методологический анализ: дис. ... док-ра филос. наук. М., 1993.

⁶⁸ *Топоров В. Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 1: Первый век христианства на Руси. М., 1995; Т. 2: Три века христианства на Руси (XII–XIV вв.). М., 1998.

⁶⁹ *Капура Н. В.* Опыт новомученичества в Русской Православной Церкви XX века: религиозно-этический анализ (по трудам игумена Дамаскина (Орловского)): дис. ... канд. филос. наук. Тула, 2004.

сти, имеющей в основе, по мнению автора работы, синтез этических и богословских понятий, определяющих нравственный выбор. Автор исходит из допустимости сочетания рациональных и иррациональных компонентов в анализе опыта новомученичества (как исторического явления) и мотивации поступков человека (с точки зрения соотношения этических и духовных категорий); показывает, что научное знание не может игнорировать духовную составляющую при изучении исторических феноменов, связанных с церковной реальностью.

В некоторых современных научных работах просматривается анализ духовного и общественного значения и ценности для современной жизни сохранения и изучения культуры и традиций Русской Православной Церкви, в том числе канонизации святых. В статье «Несколько замечаний о церковно-исторической науке (на примере исследования киевского периода Русской церкви)»⁷⁰, обозначив остроту проблемы изучения церковно-исторического интеллектуального наследия как особого феномена отечественной интеллектуальной мысли, П. И. Гайденко рассматривает две научные традиции в изучении христианства: светскую и церковную, исходя из убеждения обязательного различения этих направлений. Он выражает обеспокоенность тем, что в последние годы, по его мнению, наблюдается стремление Церкви проникнуть в сферу гуманитарного образования и добиться признания и приравнивания своих внутренних образовательных стандартов российским общегражданским нормативам. Этим суждениям противостоят исследования С. В. Рыбакова, который отмечает, что православная

⁷⁰ Гайденко П. И. Несколько замечаний о церковно-исторической науке (на примере исследования киевского периода Русской церкви) // Клио. 2010. № 1 (48). С. 61–65.

интеллектуальная традиция отражает не только религиозную догматику или обрядово-ритуальную систему, но и определенную форму мироощущения, отвечающую психологическому настрою тех, кто эту традицию принимает, что в свете этого опыта история приобретает смысловые оттенки, о которых историки могут просто не догадываться. Вывод о том, что «православие историософично по самой своей сути, поскольку нацелено на постижение смысла бытия, а значит, и смысла истории, ее нравственно-этических уроков», и что «русская государственность и русская культура формировались под прямым воздействием православия»⁷¹, находят полное подтверждение и развитие в данном исследовании.

Сложные вопросы затрагивались в исследованиях, касающихся судебно-следственных дел, используемых при подготовке материалов для канонизации святых XX в., определявших отношение к документам судебно-следственного производства как к историческим источникам⁷².

⁷¹ Рыбаков С. В. Православная интерпретация русской истории в отечественной историографии: автореф. дис. ... док-ра ист. наук. Екатеринбург, 2007. С. 8.

⁷² Дамаскин (Орловский), игум. Дела по обвинению духовенства и верующих Московской епархии в архивном фонде УКГБ по г. Москве и Московской области // Отечественные архивы. 2012. № 1. С. 67–73; *Его же*. Правовые аспекты в изучении материалов судебно-следственного производства в целях канонизации святых Русской православной церкви // История государства и права. 2012. № 14. С. 12–16; *Иноземцева З. П.* Имеют ли историческую ценность судебно-следственные дела? // Труды. Вып. 1. Новомученики XX века. М., 2004. С. 61–66; *Ее же*. Совместимы ли эмоциональные идеологемы с научной критикой исторического источника? (По поводу и в связи с «новой концепцией прочтения следственных дел» Л. А. Головковой) // Архивы Русской Православной Церкви: из прошлого в настоящее. М., 2005. С. 170–178; *Ее же*. Архивный документ

Историк И. В. Семененко-Басин, посвятивший свое исследование рассмотрению категории святости в русской православной культуре⁷³, обозначил бездоказательность позиции тех авторов, которые отвергали правомерность использования документов судебно-следственного производства в качестве исторических источников на основании якобы имевшей место фальсификации следователями текстов протоколов допросов.

В числе работ, касающихся вопросов канонизации святых Русской Церкви, внимание автора привлекла работа К. С. Емельянова⁷⁴, который подошел к рассмотрению канонизации святых как к объекту социологического исследования, полагая, что «святые — это социокультурная группа, которая сформировалась под влиянием социально-политических процессов в обществе вследствие актов канонизации»⁷⁵. В его суждениях наглядно прослеживается недостаточное знакомство с духовной сферой религиозного самосознания, что несколько снижает ценность

в агиографических исследованиях. Источниковедческий аспект // XIX Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 25 января 2011 г.): материалы конференции. М., 2011. С. 72–86; *Ее же*. Искусство ставить вопросы. Архивно-следственные документы в агиографических исследованиях. Проблемы и решения // Журнал Московской Патриархии. 2014. № 4. С. 46–51; Публикация документов следственных и судебных дел политического характера (1920–1950 гг.): метод. пособие. М., 2008; Романова С. Н. «Дела по обвинению» православного духовенства и мирян // Отечественные архивы. 2001. № 4. С. 4–13.

⁷³ Семененко-Басин И. В. Святость в русской православной культуре XX века. История персонификации. М., 2010.

⁷⁴ Емельянов К. С. Канонизация святых русской церкви как объект социологического исследования: дис. ... канд. социол. наук. М., 2005.

⁷⁵ Там же. С. 4.

работы для осмысления проблемы канонизации новомучеников и исповедников Российских XX столетия, пострадавших за веру в годы гонений на Церковь, как реального явления исторического масштаба.

В исследовании Е. В. Завьяловой, посвященном истории православной канонизации россиян в начале XX в.⁷⁶, предпринята попытка рассмотреть проблему канонизации святых в культурологическом контексте, как следствие эволюции почитания предков — перенесения веры в предков из язычества в христианство. Автор видит цель канонизации в укреплении политических устоев государственного режима, анализирует обрядовую сторону почитания святых, а в результате формулирует парадоксальный вывод о том, что этот обряд был недостаточным для преодоления системного кризиса российского социума, поэтому окончательное падение авторитета Церкви и власти в предреволюционный период оказалось неизбежным.

Учеными постепенно вводились в научный оборот и анализировались новые пласты неисследованных архивных первоисточников по истории взаимоотношений Церкви и государства в советский период, в который совершили исповеднический подвиг прославленные в 1992–2000 гг. новомученики⁷⁷. Одно из первых научно обоснованных исследований церковно-государственных

⁷⁶ Завьялова Е. В. История православной канонизации россиян в начале XX столетия: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2005.

⁷⁷ Одинцов М. И. Государство и Церковь в России, XX век. М., 1994; Шимон И. Я. Отношения советского государства и Русской Православной Церкви в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... док-ра ист. наук. М., 1995; Цытин Владислав, прот. История Русской Церкви. Кн. 9. 1917–1997. М., 1997; Беспарточный Б. Д., Ильина З. Д., Карнаевич В. Г. Культура и власть: из рассекреченных архивов ВЧК–ОГПУ–НКВД. Курск, 1999; и др.

отношений, основанных на репрезентативной источниковой базе, принадлежит Н. А. Кривовой⁷⁸. Ее монографическое исследование вводит в научный оборот значительный комплекс ранее закрытых архивных документов, освещающих важнейший период отработки модели взаимоотношений власти и Церкви, фактического устранения Церкви из общественно-политической жизни страны. На большом, документально удостоверенном материале раскрываются методы вмешательства государства во все стороны церковной жизни, в том числе направленные на разрушение и ликвидацию экономической самостоятельности Церкви; на провоцирование клира на действия, которые могли быть оценены государством как «противоправные»; на раскол Церкви изнутри путем государственной поддержки одной части клира против другой; на компрометацию Церкви среди населения. Все это означало фактический отказ от исполнения декрета об отделении Церкви от государства, поставление Церкви вне закона и возможность проведения массовых репрессий против духовенства и мирян, при этом одни остались верны религиозно-нравственным принципам, а другие отказались от религиозных идеалов.

Важной для исследования взаимоотношений Церкви и государства была монография В. В. Коровина, Д. А. Белозерова, А. В. Гаврилюка и др., охватывающая после сталинский период так называемой хрущевской «оттепели», когда были запущены процессы, которые «разбудили» общественно-политическую жизнь в СССР.

⁷⁸ *Кривова Н. А.* Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997.

В первую очередь, усилилось неофициальное движение, инициированное властью, но ею воспринимаемое как враждебное вне зависимости от идеологической направленности. Приоткрыв “шлюзы гласности”, партийно-государственное руководство Советского Союза столкнулось с невозможностью сдерживать эти процессы в необходимых пределах⁷⁹. С другой стороны усилилось давление на Церковь. «Не без личного попустительства Н. С. Хрущева тогда развернулась антирелигиозная кампания, сравнимая с действиями “воинствующих безбожников” 20-х годов. Пытаясь рядиться в одежды лидера, “близкого к простому народу, знающего его чаяния”, Н. С. Хрущев не предпринял ни одной попытки пресечь случаи святотатства не только над всемирно известными святынями, но и над православными храмами в российской глубинке»⁸⁰. В этих условиях не мог быть поставлен вопрос о возрождении такого рода явления, как канонизация.

Изучение истории канонизации новомучеников потребовало обращения к исследованию научной литературы по церковно-государственным отношениям и политическим репрессиям. Широтой изложения среди научных публикаций в начале XXI в., отражающих различные проявления во взаимоотношениях Церкви и государства в предреволюционный и советский периоды, сложности этих отношений, последствия политических репрессий в отношении священнослужителей отличаются работы

⁷⁹ Коровин В. В., Белозеров Д. А., Гаврилюк А. В. и др. Хрущевская «оттепель» в Курской области: общественно-политическая жизнь региона в 1953–1964 гг. Курск, 2013. С. 59.

⁸⁰ Там же. С. 188.

протоиерея Владислава Цыпина⁸¹, В. В. Лобанова⁸² и ряда других исследователей⁸³. Важной для нашего исследования

⁸¹ *Цыпин Владислав, прот.* История Русской Церкви 1917–1997. Т. 9. М., 1997; *Его же.* История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005). М., 2007.

⁸² *Лобанов В. В.* Патриарх Тихон и советская власть (1917–1925 гг.). М., 2008.

⁸³ *Шкурин А. В.* Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП (б)–ВКП (б) и ее деятельность по реализации политики Политбюро по отношению к РПЦ в 1922–1929 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; *Шкаровский М. В.* Судьбы иосифлянских пастырей. Иосифлянское движение Русской Православной Церкви в судьбах его участников. Архивные документы. СПб., 2006; *Его же.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010; *Религия и общество: Сб. научных статей и эссе / отв. ред. А. В. Ткаченко.* М., 2007; *Ильина З. Д.* Владыка Дамиан: сохранение православного культурного наследия в России и Курском крае // Пятые Дамиановские чтения: Русская Православная Церковь и общество в истории России и Курского края (Курск, 26–28 марта 2008 г.): материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2008. Ч. 1. С. 7–15; *Бобровская Е. В.* Роль Православной церкви в становлении социальной системы российской цивилизации // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2009. № 2. С. 103–109; *Дроздова М. А.* Советское государство и церковь в 1917–1927 гг. (по материалам Северо-Запада России): дис. ... канд. ист. наук. Псков, 2009; *Репина Л. П.* Представления о прошлом и связи времен в историческом сознании // Гуманитарные чтения РГГУ — 2011. (Москва, 29–31 марта 2011 г.): Сб. материалов. М., 2012. С. 87–100.; *Нуйкина Е. Ю.* Архивно-следственные дела по обвинению духовенства как исторический источник // Двенадцатые Дамиановские чтения: Русская Православная Церковь и общество в истории России и Курского края (Курск, 18–19 марта 2015 г.): материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2015. С. 81–86; и др.

явилась работа Р. Ю. Подкура и В. В. Ченцова⁸⁴, в которой приводится анализ основного источника материалов при канонизации новомучеников — документов органов государственной безопасности 1920–1930-х гг., то есть периода наибольших репрессий, некоторые из жертв которых были впоследствии канонизованы. Работа представляет особую ценность для разработки методики подготовки материалов к канонизации новомучеников, так как она описывает не только специфику фонда судебно-следственных дел, но и приемы негласных форм сбора информации органами государственной безопасности в период репрессий, а также формы документирования следственных и судебных документов и оперативных материалов, включая агентурные, дела-формуляры, литерные дела. Все это позволило объективно оценить соотношение доступной исследователям информации и недоступной, как например оперативной информации, которая в настоящее время находится на секретном хранении. Содержательный объем недоступной информации (которая заключается не только в перлюстрированной переписке, но содержит сведения о поступках людей или даже о их намерениях), нашедшей свое отражение в оперативных источниках, значительно превышает объем открытой информации⁸⁵. Учитывая то, что режимные ведомства уничтожали «огромные документальные пласты советской истории, скрывая, в первую очередь, негативные стороны действительности»⁸⁶, становится понятной значимость труда, описывающего архивы госбезопасности, так как такое описание дает возможность

⁸⁴ Подкур Р. Ю., Ченцов В. В. Документы органов государственной безопасности УССР 1920–1930 годов: источниковедческий анализ. Тернополь, 2010.

⁸⁵ Там же. С. 340.

⁸⁶ Там же. С. 4.

более объективно оценивать судебно-следственные дела при извлечении из них достоверной информации в процессе подготовки материалов к канонизации новомучеников.

Обращение к изучению научной литературы по истории взаимоотношений Церкви и власти в первые советские десятилетия, в том числе к труду Р. Ю. Подкура и В. В. Ченцова, свидетельствующему о масштабности вмешательства государства во внутреннюю жизнь Церкви, позволило выработать конструктивный подход к рассмотрению материалов, касающихся пострадавших в годы репрессий.

Представляет известный интерес исследование деятельности государственных учреждений, занимавшихся политическим сыском, в работе З. И. Перегудовой «Политический сыск России (1880–1917)»⁸⁷ по аналогичности некоторых сторон политического сыска в царской и в советской России, где среди прочего описывается перлюстрационная деятельность Департамента полиции, позволившая, в частности, найти ценные письма канонизованных впоследствии священнослужителей и мирян.

К опубликованным научным трудам, содержащим сведения о репрессивной политике советского государства, относится ряд статей, опубликованных в научных журналах и сборниках. Среди них статьи В. П. Козлова, Г. Ф. Весновской, Т. Ф. Павловой, В. М. Лаврова, И. Л. Бабич, А. И. Белюковой, Г. Д. Ждановой, Е. В. Вертилецкой⁸⁸.

⁸⁷ Перегудова З. И. Политический сыск России (1880–1917). М., 2013.

⁸⁸ Козлов В. П. Публичность российских архивов и проблемы рассекречивания архивных документов // Вестник архивиста. 1994. № 1 (19)–2 (20). С. 43–50; Весновская Г. Ф. Основные этапы реабилитации жертв политических репрессий: законодательство

Важные сведения для выяснения исторических условий и масштабов репрессий в различные периоды, позволившие соотнести с ними данные нашего исследования в отношении духовенства и мирян, содержались в статьях В. В. Цаплина «Статистика жертв сталинизма в 30-е годы», «Архивные материалы о числе заключенных в конце 30-х годов», В. П. Попова «Общественный террор в советской России. 1923–1953 гг. (источники и их интерпретация)» и Н. А. Араловица «Потери населения советского общества в 1930-е годы: проблемы, источники, методы изучения в отечественной историографии»⁸⁹

и практика пересмотра дел // Отечественные архивы. 2004. № 3. С. 28–32; Павлова Т. Ф. Проблемы обеспечения доступа пользователей к судебнo-следственным делам // Там же. С. 32–35; Лавров В. М. Православное видение «нового мира» в революцию и гражданскую войну // Церковь в истории России / Российская Академия Наук. Институт Российской истории. Сб. 7. М., 2007. С. 256–267; Бабич И. Л. Государство и российские монастыри в 20–30-е гг. XX в. // История государства и права. 2016. № 10. С. 37–42; Бельюкова А. И. Поиск информации о репрессированных православных священнослужителях // Отечественные архивы. 2004. № 3. С. 35–36; Жданова Г. Д. Розыск сведений о репрессированных нуждается в координации // Там же. С. 36–37; Вертилецкая Е. В. Фотодокументы в архивно-следственных и проверочно-фильтрационных делах // Там же. С. 38–39.

⁸⁹ Цаплин В. В. Статистика жертв сталинизма в 30-е годы // Вопросы истории. 1989. № 4. С. 175–181; *Его же*. Архивные материалы о числе заключенных в конце 30-х годов // Вопросы истории. 1991. № 4–5. С. 157–163; Попов В. П. Общественный террор в советской России. 1923–1953 гг. (источники и их интерпретация) // Отечественные архивы. 1992. № 2. С. 20–31; Араловиц Н. А. Потери населения советского общества в 1930-е годы: проблемы, источники, методы изучения в отечественной историографии // Отечественная история. 1995. № 1. С. 135–146.

и других авторов⁹⁰. Значительный объем сведений, со-
держится в трудах, написанных на материалах отдельных
областей Российской Федерации⁹¹ и бывших республик

⁹⁰ Душу не погублю. Исповедники и осведомители в доку-
ментах и... о методах агентурной работы / сост. Виктор Королев.
М., 2001; Церковь в истории России / Российская Академия
Наук. Институт Российской истории. М., 2003. Сб. 5; *Юнге М.,
Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора. История
операции по приказу НКВД № 00447. М., 2008; Красный террор
в годы Гражданской войны (по материалам Особой следствен-
ной комиссии по расследованию злодеяний большевиков) / сост.
Ю. Г. Фельштинский, Г. И. Чернявский. 3-е изд., доп. М., 2013.

⁹¹ *Анисков В. Т., Хаиров А. Р.* Православие на Ярославской
земле: от крещения до наших дней. Ярославль, 2007;
Архиепископ Дамиан — сын земли Курской / авт.-сост.
Владислав Реутов, свящ. Курск, 1999; Были верны до смерти...
Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских /
авт.-сост. С. Трубин, Серафим (Питерский), игум. и др.: в 2 т.
Т. 1. Рязань, 2002; *Голубцов С., протодиак.* Московское ду-
ховенство в преддверии и начале гонений, 1917–1922 гг.:
Церковно-общественные движения 1917–1918 гг. (Московская
епархия и Синод). Антицерковные судебные процессы 1919–
1922 гг. Лидеры и герои, мученики и исповедники. М., 1999;
Жития калязинских святых / сост. С. В. Кустов. Тверь, 2002;
Жития новомучеников и исповедников Владимирских XX ве-
ка / сост. С. А. Мартынова, М. Я. Федотова. Владимир, 2012;
Запальский Г. М. Не стоит село без праведника... : подвиж-
ники Мещовского края. М., 2007; *Зосима (Верховская Л. А.),
мон.* Монашество Зосимовой пустыни. М., 2010; *Ианнуарий
(Недачин), архим.* Духовенство Смоленской епархии конца
1917 — начала 1919 года. Пос. Соловецкий, 2013; *Козлов Ф. Н.*
Голод 1921–1922 годов и изъятие церковных ценностей
в Чувашии. Чебоксары, 2011; Красносельские мученицы: К исто-
рии Алексеевского монастыря (о преподобномученицах москов-
ского Алексеевского монастыря Анне, Матроне и Евфросинии).
М., 2011; *Лавринов В. В., прот.* Екатеринбургская епархия.
События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001; *Лобашев А. В.*

СССР⁹², непосредственно касающихся канонизации новомучеников.

«Верою побеждали!...»: книга о духовном подвиге православных южноуральцев. Челябинск, 2007; Материалы к жизнеописаниям репрессированных священнослужителей Волгоградской епархии / под ред. Евгения Агеева. Волгоград, 2011. Вып. 1; Мученики, исповедники и храмы Оренбургской епархии XX века / сост. Н. Е. Стремский, прот.: в 3 т. п. Саракташ (Оренбург. обл), 1999; Низвергнутый мир. Книга Памяти: в 2 ч. Ч. 1 / авт.-сост. В. В. Чевардин. Екатеринбург, 2003; Новомученики и исповедники Ярославской епархии / под ред. Н. Лихоманова, прот. Романов-Борисоглебск (Тутаев): в 2 т. (3 ч.), 2000; Новые мученики и исповедники Самарского края / сост. А. Е. Жоголев. Самара, 1996; Оптинский альманах. Вып. 1. Козельск, 2007; *Резникова И. А.* Православие на Соловках: материалы по истории Соловецкого лагеря. СПб., 1996; *Рогачев М. А.* Репрессированное православное духовенство и монашество Коми края: биографический справочник. Сыктывкар, 2005; *Сухих Алексей, прот.* Вспомним поименно. В 7 кн. Кн. 3. Киров (Вятка), 2004; Угодник Божий Гавриил, архимандрит Мелекесский / авт.-сост. Л. В. Куликова. Сергиев Посад, 2008; Церковь в истории России / Российская Академия Наук. Институт Российской истории. Сб. 5. М., 2003.

⁹² Витебский мартиролог (1918–1952) / сост. В. В. Горидовец. Витебск, 2008; *Голиков А., свящ.;* *Фомин С. В.* Кровью убеленные: мученики и исповедники Северо-Запада России и Прибалтики (1940–1955). Мартиролог православных священнослужителей и церковнослужителей Латвии, репрессированных в 1940–1952 гг.: жизнеописания и материалы к ним. М., 1999; Жизнь священномучеников Минской епархии (1-я половина XX века) / авт.-сост. Феодор Кривонос, прот. Минск, 2002; *Заерко А. Л.* История Белорусской церкви. Поруганное православие, 1917–1939: в 2 т. Смоленск, 2013; Карлаг: альбом / авт. идеи Н. О. Дулатбеков. Караганда, 2012; Эхо массовых политических репрессий. Судьбы людские / сост.: В. М. Гринев, Т. В. Гринева. Астана, 2005.

Отдельные аспекты канонизации новомучеников и исповедников Российских были раскрыты в работах современных авторов, посвятивших исследования изучению персоналий в контексте церковно-государственных отношений в период репрессий⁹³. Достаточно важны для нашего исследования труды, раскрывающие особенности осмысления православных идеалов «обычными», рядовыми верующими в российской провинции, показывающие динамику их отношения к православному вероучению, обрядности и нравственным требованиям Церкви на протяжении XX в. Тут можно отметить, например, плодотворную работу курского коллектива исследователей под

⁹³ *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. В 7 кн. Тверь, 1992–2002; *Его же.* Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь–Июнь. Тверь, 2005–2008; *Его же.* Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской. Июль: в 2 ч. Тверь, 2016; *Его же.* Жития новомучеников и исповедников Оптиной пустыни. Письма преподобноисповедника Рафаила. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь, 2008; *Его же.* Избранные жития мучеников и исповедников Церкви Русской. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь, 2015; *Максимов Максим, свящ.* Священномученик Сергей (Махаев) // Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Ноябрь. Тверь, 2004. С. 164–172; *Митров Олег, свящ.* Священномученик Вячеслав (Занков) // Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Сентябрь–Октябрь. Тверь, 2003. С. 94–97; *Новиков Н. М.* Священномученик Петр (Голубев) // Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Июнь–Август. Тверь, 2003. С. 104–108; *Романова С. Н.* Священномученик Павел (Фелицын) // Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Январь–Май. Тверь, 2002. С. 14–15; и др.

руководством А. В. Апанасенка, в 2010–2015 гг. реализовавшего ряд интересных научно-исследовательских проектов в сфере изучения истории конфессиональной культуры Курского края в XX — начале XXI вв.⁹⁴

⁹⁴ См.: *Апанасенок А. В., Апанасенок Е. С.* Традиции в эпоху модернизации: эволюция конфессиональных практик курского села в XX в. // *Известия Юго-Западного государственного университета.* 2012. № 2 (41). С. 217–224; *Апанасенок А. В., Симоненков К. В.* Церковная активность сельских верующих в условиях «советской модернизации» 1920-х — 1930-х гг. (на материалах Курского края) // *Вестник Челябинского государственного университета.* 2012. № 25 (279). Серия «История». Вып. 52. С. 124–129; *Апанасенок А. В., Черныш А. В., Дудина И. С.* Духовная жизнь горожан провинциальной России в конце XIX — начале XX в.: путь от традиции к модерну глазами современников // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право.* 2014. № 2. С. 72–77; *Апанасенок А. В., Шульгина Н. П., Мурашова Ю. А.* «Народная школа православия»: крестные ходы в Коренную пустынь в 1940-е — 1960-е гг. // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право.* 2015. № 3. С. 126–134; *Апанасенок А. В., Пудякова И. С., Апанасенок Е. С.* Православная культура курян в зеркале статистики и оценках современников: XX — начало XXI в. // *Провинциальные научные записки.* 2015. № 1. С. 64–71; *Апанасенок А. В., Дудина И. С.* «На линейку из церкви»: советские школьники на православных богослужениях в эпоху «научного атеизма» // *Известия Смоленского государственного университета.* 2015. № 3. С. 343–351; *Апанасенок А. В., Пудякова И. С., Апанасенок Е. С.* «Вместо Иерусалима»: деревенские паломничества курян в начале XXI в. // *Провинциальные научные записки.* 2015. № 2. С. 86–92; *Апанасенок А. В., Дудина И. С.* Традиционная конфессиональная культура курян в 1900–1964 гг.: Очерки истории. Курск, 2015; *Пудякова И. С., Апанасенок А. В., Апанасенок Е. С.* «Хранители веры»: устная история православия советского периода в биографиях курян // *Провинциальные научные записки.* 2015. № 2. С. 93–98.

Анализ степени изученности проблемы истории канонизации святых Русской Православной Церкви в хронологических границах конца XX — начала XXI вв. свидетельствует о том, что теоретических трудов в этой области пока недостаточно. Приобретенный практический опыт выработки и изучения принципов и критериев канонизации новомучеников и исповедников Российских остается в основном достоянием Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви и нуждается в концептуальном осмыслении.

Историографический обзор истории канонизации позволяет видеть, что в то время, когда автор во второй половине 1970-х гг. приступил к исследованию судеб репрессированного духовенства и мирян, практически не было трудов, объективно отражающих историю Русской Православной Церкви в XX в., в том числе канонизации, что определило свою специфику в реализации задач исследования. Историографический анализ научных трудов по «устной истории» (oral history)⁹⁵ позволил обосновать применение этого метода, который дает возможность зафиксировать не передаваемую другим путем

⁹⁵ «Устная история» — новое научное направление, интенсивно развивающееся со второй половины XX в. Имеются несколько определений устной истории. Одно из них — это практика научно организованной устной информации участников или очевидцев событий, зафиксированной специалистами. Другой вариант — это записанные на цифровые носители воспоминания людей о своей жизни и событиях прошлого, свидетелями которых они были. Имеются иные редакции определения понятия. В нашем исследовании «устная информация» понимается как: 1) выявление потенциальных ее носителей и их интервьюирование, научное оформление и организация устной информации как исторического источника; 2) метод исследования, необходимый для разработки поставленной темы.

уникальную информацию как о событиях прошлого, так и об отражении этих событий в общественном сознании. Так выводы И. Б. Орлова⁹⁶, исследовавшего генезис и перспективы развития метода устной истории, показали, что устная история поднялась до уровня комплексного исследовательского направления. Основную ценность информации устной истории в ее большей открытости по сравнению с другими (письменными) источниками отмечал С. О. Шмидт⁹⁷, который понимал под источниками устной истории не любую устную информацию, а зафиксированные специалистами свидетельства с целью получения и сохранения исторически ценной и достоверной информации, что имело для нас определяющее значение.

Специфика источниковой базы требует анализа документов как более близкого к современности периода (1970–2011 гг.), когда стала возрождаться практика причисления к лику святых в Русской Православной Церкви и приступила к работе Синодальная комиссия по канонизации святых (с 1989 г.), так и обращения к более раннему периоду (1918–1940-х гг.), отличающемуся широкомасштабными политическими репрессиями, и в том числе против верующих. В соответствии с требованиями Архиерейских Соборов и Священного Синода представлялось необходимым в ходе анализа архивных материалов, касающихся биографий пострадавших в годы репрессий священнослужителей и мирян, восстановить исторический контекст эпохи, а также использовать

⁹⁶ Орлов И. Б. Устная история: генезис и перспективы развития // Отечественная история. 2006. № 2. С. 136–148.

⁹⁷ Шмидт С. О. «Устная история» в системе источниковедения исторических знаний // Путь историка. Избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997. С. 106.

персональные сведения из архивных документов дореволюционного периода.

Эмпирическую базу исследования составили шесть групп источников: законодательные, нормативно-правовые акты СССР и Российской Федерации; официальные документы Церкви, издания и архивы Московской Патриархии и Синодальной комиссии по канонизации святых; документы Архивного фонда Российской Федерации официального и личного происхождения, хранящиеся в федеральных, региональных и ведомственных государственных архивах, рукописных отделах музеев и библиотек; личный архив автора; опубликованные архивные документы с научными комментариями; журналы, газеты и периодические сборники.

Первая группа источников — законодательные, нормативно-правовые акты СССР и Российской Федерации, среди которых главное место занимает основной закон государства, определявший изменения взаимоотношений Церкви и государства, — Конституция РСФСР 1918 г., Конституция СССР 1924 г., Конституция СССР 1936 г., Конституция СССР 1977 г., Конституция РФ 1993 г.⁹⁸

⁹⁸ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года // Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937). Сб. документов под общей редакцией академика А. Я. Вышинского. М., 1940. С. 22–31; Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1924; Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1937; Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята на внеочередной седьмой сессии ВС СССР девятого созыва 7 октября 1977 года. М., 1977; Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. М., 1993.

Применительно к исследованию группа законодательных и нормативных правовых актов была использована для изучения основных направлений, форм и методов осуществления религиозной политики и уяснения: а) что влияло на общую историческую обстановку, в которой протекала жизнь духовенства и мирян, пострадавших в этот период (прежде всего в период первых десятилетий советской власти 1918–1938 гг.), давший основное количество канонизованных впоследствии новомучеников; б) истоков и причин возрождения традиции канонизации в Русской Православной Церкви в конце XX — начале XXI в., обусловленных изменением государственного строя, нашедшего свое отражение в Конституции РФ 1993 г.⁹⁹

Анализ союзных (СССР) и республиканских законодательных и нормативно-правовых актов¹⁰⁰ позволил

⁹⁹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. М., 2009.

¹⁰⁰ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года // Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937). Сборник документов под общей редакцией академика А. Я. Вышинского. М., 1940. С. 22–31; Уголовный кодекс РСФСР в принятой 2-й Сессией ВЦИКа X созыва редакции. С алфавитно-предметным указателем. М., 1923.; Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 года // СУ. 1922. № 15 (1 июня). Отдел первый. Ст. 153; Об отделении церкви от государства и школы от церкви: декрет СНК от 23 января (5 февраля) 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 18. Ст. 263; Постановление Пленума ЦК РКП (б) по вопросу о нарушении пункта 13 программы и о постановке антирелигиозной пропаганды (9 августа 1921 г.) // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1986. Т. 2. 1917–1922. М., 1983. С. 444–446; О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды: резолюция XII съезда РКП (б)

определить стержневую идею в деятельности органов власти и управления всех уровней на каждом этапе государственного строительства, раскрыть процесс формирования религиозной политики государства, ее лавирование, изменения сообразно реальному положению власти в стране и степени народного сопротивления, выявить «исторический контекст» поведения человека в условиях государственного давления и тем самым выработать необходимые требования к изучению материалов на этапе, предшествующем канонизации новомучеников. На этих материалах в сопоставлении с другими историческими источниками, в том числе источниками устной истории, была проведена периодизация религиозной политики в советской России, что было важно, поскольку в рамках каждого периода прослеживается своеобразная тактическая линия действий, форм и методов проведения целевых установок на разрушение Церкви, характер агитационной пропаганды.

В своем исследовании мы опирались на анализ как опубликованных законодательных и нормативных правовых актов советского государства¹⁰¹, так и на выявленные в архивных фондах подлинники законодательных актов, где они представлены без купюр и более полно раскрывают

(17–25 апреля 1923 г.) // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1986. Т. 3. 1922–1925. М., 1984. С. 114–116; О работе РКП в деревне: резолюция XII съезда РКП (б) (17–25 апреля 1923 г.) // Там же. С. 116–125.

¹⁰¹ См.: Законодательство о религиозных культах (Сб. материалов и документов) / под. ред. Куроедова В. А. 2-е изд., доп. М., 1971.

программные установки религиозной политики ВКП (б)–КПСС, формы и методы их реализации¹⁰².

Основной корпус нормативных актов открытого характера по проблемам государственно-церковных отношений в СССР начал издаваться впервые в 1990-е гг.¹⁰³ В их числе — ранее не публиковавшиеся распоряжения партии и правительства, определявшие порядок проведения репрессий в 1937–1938 гг., которые были введены нами в научный оборот в результате изучения архивных комплексов в Архиве Президента Российской Федерации (АПРФ), работа в котором проводилась с 1996 по 1998 г.; архивные первоисточники, сохранив нюансы в принятии решений руководством страны, позволили проанализировать политику государства по отношению к Церкви. В трудах автора, опубликованных во второй половине 1990-х гг., приведен ряд документов Архивного фонда Российской Федерации, охватывающих период взаимоотношений Церкви и государства с 1921 по 1965 г.¹⁰⁴ В частности, была опубликована выдержка из постановления заседания Политбюро ЦК ВКП (б) от 28 февраля 1929 г., свидетельствующая о новом этапе антирелигиозных репрессий в связи с ожидающимся массовым сопротивлением крестьянства против насильственной коллективизации. В названном постановлении содержалось поручение: «внести на ближайший съезд Советов РСФСР

¹⁰² См.: Архив Президента Российской Федерации. Ф. 3. Оп. 60.

¹⁰³ Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер: в 2 кн. М., 1995.

¹⁰⁴ См.: *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. В 7 кн. Кн. 2. Тверь, 1996. С. 5–18; Кн. 3. Тверь, 1999. С. 6–36.

предложения об изменении пунктов 4 и 12 Конституции РСФСР следующим образом: в конце параграфа 4-го слова “свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами” заменить словами “свобода религиозных убеждений и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами”¹⁰⁵. Тем самым создавались правовые основы для преследования за проповедническую деятельность духовенства. В конце параграфа 12-го слова «подвергающиеся преследованиям за политическую деятельность или религиозные убеждения» предлагалось заменить словами «подвергающиеся преследованиям за революционно-освободительную деятельность»¹⁰⁶, что укрепляло правовую основу рассмотрения религиозных убеждений как контрреволюционной деятельности.

Применительно к выяснению смысла, форм и методов ведения антирелигиозного наступления на Церковь значительный интерес представили изданные в 1920-е гг. комментированные специалистами юридического права сборники подзаконных актов по вопросам религиозной политики в советском государстве¹⁰⁷. Непосредственное

¹⁰⁵ *Дамаскин (Орловский), игум.* Русская Православная Церковь в 1922–1965 годах (по документам Архива Президента Российской Федерации) // *Церковь в истории России / Российская Академия Наук. Институт Российской истории.* Сб. 7. М., 2007. С. 335.

¹⁰⁶ Там же. С. 356.

¹⁰⁷ *Гидулянов П. В.* Отделение Церкви от Государства в СССР. Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного суда РСФСР и других советских социалистических республик: УССР, БССР, ЗСФСР, Узбекской и Туркменской / под ред. П. А. Красикова. Изд. 3-е, М., 1926; *Орлеанский Н. М.* Закон о религиозных объединениях РСФСР и действующие законы, инструкции, циркуляры с отдельными

изучение нормативных и правовых актов в совокупности с трудами специалистов в области права привело нас к пониманию того, что в период установления советской власти правотворчество и весь характер взаимоотношений в сложной системе советских правовых норм практически составляли обширную сферу не регулируемых законодательством отношений¹⁰⁸, заполняемую актами проявления революционного правосознания трудящихся, что открывало широкую дорогу действию «закрытого» права¹⁰⁹. В декабре 1917 г. в газете «Правда» известный юрист П. И. Стучка, выступая от лица правительства, открыто разъяснял, что революционные трибуналы должны руководствоваться «не законностью, а политической совестью». Принципиальный отказ от разделения законодательной и исполнительной власти, имевший следствием фактическое размывание четких границ между законами и подзаконными актами, на практике открывал двери беззаконию, когда осуществлялась внесудебная расправа над священнослужителями Русской Православной Церкви. Правительство, таким образом, в этот период открыто санкционировало замену

комментариями по вопросам, связанным с отделением церкви от государства и школы от церкви в Союзе ССР. М., 1930; Фиолетов Н. Н. Церковь и государство по советскому праву. [Ч. 2.] Обзор и комментарии законодательства по вопросам отношения церкви и государства за 1923 и начало 1924 г. М.–Саратов, 1924; и др.

¹⁰⁸ Журавлев С. В. Законодательные и нормативные акты // Профессионализм историка и идеологическая конъюнктура. Проблемы источниковедения советской истории. М., 1994. С. 11–58.

¹⁰⁹ Там же. С. 25.

законов «революционным правосознанием народа»¹¹⁰. Анализ законодательных и нормативных правовых актов центральных и местных органов власти и управления, издаваемых во время войны, а также в послевоенный периоды вплоть до 1990 г., привел нас к выводам, что антирелигиозная политика советской власти не ослабевала в СССР на всем протяжении ее существования¹¹¹.

Особое место занимает группа законодательных и нормативных актов, определивших саму возможность изучения материалов, необходимых для принятия решений о канонизации того или иного лица. Закон Российской Федерации от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий»¹¹² и Указ Президента Российской Федерации от 23 июня 1992 г. № 658 «О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека»¹¹³, открыли доступ к изучению судебно-следственных дел, на основании которых опытный исследователь мог восстановить многие

¹¹⁰ Журавлев С. В. Законодательные и нормативные акты // Профессионализм историка и идеологическая конъюнктура. Проблемы источниковедения советской истории. М., 1994. С. 23.

¹¹¹ Дамаскин (Орловский), игум. Русская Православная Церковь в 1922–1965 годах (по документам Архива Президента Российской Федерации) // Церковь в истории России / Российская Академия Наук. Институт Российской истории. Сб. 7. М., 2007. С. 348–387.

¹¹² О реабилитации жертв политических репрессий: закон РФ от 18 октября 1991 г. № 1761-1 // Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1428.

¹¹³ О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека: Указ Президента РФ от 23 июня 1992 г. № 658 // Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ. 1992. № 26. Ст. 1510.

детали жизни репрессированного, раскрыть его отношения с окружающим миром, церковную позицию, а также его позицию по отношению к репрессивным органам, вероятность его сотрудничества с ними. Все вместе это давало возможность уяснить характер его исповеднического подвига — или отсутствие такового, что имело существенное значение при подготовке материалов к канонизации.

Однако период широкого доступа к архивным документам завершился введением ряда ограничительных законодательных и подзаконных актов. Для современного состояния изучения проблемы канонизации новомучеников значимы законодательные нормы, завершающие период интенсивного исследования судеб репрессированного духовенства (проводившегося с целью канонизации новомучеников), ввиду ограничения доступа к документам режимных ведомств. Ограничительные нормы содержатся в Федеральном законе «Об архивном деле в Российской Федерации»¹¹⁴, других законодательных и нормативных правовых актах. Ограничение доступа к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, принятие ряда подзаконных актов ограничительного действия¹¹⁵ исключали

¹¹⁴ Об архивном деле в Российской Федерации: федер. закон РФ от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ (с изменениями на 04.12.2006) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 43. Ст. 4169.

¹¹⁵ О государственной тайне: закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 // Российская газета. 1993. 21 сентября. № 182; Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349; Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448; Об утверждении Положения о порядке доступа к материалам,

из источниковой базы исторической науки документы, содержащие ценную информацию о людях, необходимую при изучении материалов на предмет канонизации новомучеников.

Вторая группа источников — официальные документы Церкви, издания и архивы Московской Патриархии и Синодальной комиссии по канонизации святых. В исследовании использованы нормативные документы Церкви, содержащие ценнейшую информацию о положении Церкви в условиях начавшихся беспрецедентных гонений со стороны государства: акты, постановления и определения Священного Собора, Священного Синода и Святейшего Патриарха, публикация которых состоялась в 1990-е гг.¹¹⁶

хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов РФ, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел: приказ Мин. культуры и массовых коммуникаций РФ, МВД РФ и ФСБ РФ от 25 июля 2006 г. № 375/584/352 // Российская газета. 2006. 22 сентября № 212; О персональных данных: федер. закон РФ от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451; и др.

¹¹⁶ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / сост. М. Е. Губонин. М., 1994; Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 1–4. М., 1994; О православном приходе (Приходский Устав). Определение Священного Собора Православной Российской Церкви 7 (20) апреля 1918 года // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 3. М., 1994. С. 13–41; Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.: в 11 т. М., 1994–2000.

В качестве источников для изучения проблематики канонизации святых нами были использованы постановления Архиерейских Соборов и Священного Синода, публиковавшиеся в официальном печатном органе Русской Православной Церкви — «Журнале Московской Патриархии» в 1962–2014 гг. и в книге «Канонизация святых в XX веке»¹¹⁷, а также уставные документы высших органов церковной власти и управления, центральных церковных учреждений, помещенные в изданном Московской Патриархией собрании документов Русской Православной Церкви, в частности документы, опубликованные в разделе «Синодальная комиссия по канонизации святых»¹¹⁸. Основополагающими документами, относящимися к канонизации святых, являются определения Священного Собора Русской Православной Церкви и Священного Синода: Определение о канонизации святых Русской Православной Церкви (принято Священным Собором Российской Православной Церкви 3 сентября 1918 г., п. 3); Об инициативе возбуждения вопросов о канонизациях (принято Священным Синодом Русской Православной Церкви 7 июля 1989 г., журнал № 71) и другие¹¹⁹.

¹¹⁷ Канонизация святых в XX веке. М., 1999.

¹¹⁸ Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. I. Нормативные документы. М., 2013; Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014.

¹¹⁹ О создании епархиальных комиссий по канонизации святых (принято Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 31 марта — 5 апреля 1992 г.; «Деяние о канонизации митрополита Киевского и Галицкого Владимира (Богоявленского; 1848–1918), митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина (Казанского; 1873–1922) и иже с ним убиенных архимандрита Сергия (Шеина; 1866–1922), Юрия Новицкого (1882–1922) и Иоанна Ковшарова (1878–1922), Великой княгини Елизаветы

С возрождением практики причисления к лику святых стали издаваться документы, подготовленные Синодальной комиссией для Архиерейских Соборов, освещающие вопросы канонизации, касающиеся конкретных новомучеников, — священномучеников: Местоблюстителя

(1864–1918) и инокини Варвары († 1918)», п. 11); О богослужбной практике, связанной с почитанием местночтимых святых (принято Священным Синодом Русской Православной Церкви 22–23 февраля 1993 г.); О порядке канонизации местночтимых святых Русской Православной Церкви на епархиальном уровне (принято Священным Синодом Русской Православной Церкви 25 марта 1993 г. журнал № 32); О порядке канонизации местночтимых святых и работе епархиальных комиссий по канонизации святых (принято Священным Синодом Русской Православной Церкви 1–2 октября 1993 г., журнал № 80); Историко-канонические критерии в вопросе о канонизации новомучеников Русской Церкви в связи с церковными разделениями XX века (доклад Священному Синоду, представленный председателем Синодальной комиссии по канонизации святых митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием 26 декабря 1995 г.); Деяние о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века (принято Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 14 августа 2000 г., пп. 6, 9, 14); Об упорядочении в епархиях Русской Православной Церкви практики, связанной с канонизацией святых (принято Священным Синодом Русской Православной Церкви 26 декабря 2002 г. журнал № 104); О составе епархиальных Соборов святых (принято Священным Синодом Русской Православной Церкви 26 июля 2010 г., журнал № 65); О хранении памяти новомучеников (принято Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2 февраля 2011 г., определение «О мерах по сохранению

Патриаршего престола митрополита Крутицкого Петра (Полянского; 1862–1937), митрополита Серафима (Чичагова; 1856–1937), архиепископа Тверского Фаддея (Успенского; 1872–1937); священноисповедника митрополита Ярославского Агафангела (Преображенского;

памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от боготорцев в годы гонений пострадавших»); О взаимодействии епархиальных комиссий с Синодальной комиссией по канонизации святых (циркулярное письмо Синодальной комиссии по канонизации № 65 от 17 октября 2011 г., направленное правящим Преосвященным в соответствии с резолюцией Святейшего Патриарха Московского и всея Руси от 14 сентября 2011 г.); О взаимодействии Синодальной комиссии по канонизации святых с епархиальными комиссиями (принято Священным Синодом Русской Православной Церкви 5 октября 2011 г., журнал № 121); Рекомендации к деятельности епархиальных комиссий по канонизации святых в епархиях Русской Православной Церкви (принято Священным Синодом Русской Православной Церкви 5 октября 2011 г., журнал № 121); О порядке обретения мощей подвижников веры и благочестия (принято Священным Синодом Русской Православной Церкви 4 октября 2012 г., журнал № 94); О времени празднования Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской (принято Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2013 г., «Постановления...», п. 30); Об именовании Собора новомучеников и исповедников Российских и Недели Всех святых, в земле Российской просиявших (принято Священным Синодом Русской Православной Церкви 29 мая 2013 г., журнал № 57) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 31–58, 61.

1854–1928) и других¹²⁰, которые во многом основывались на данных нашего исследования.

Исключительно информативным источником для осмысления изучаемой проблемы явились документы архива Синодальной комиссии по канонизации святых за период 1989–2011 гг.: протоколы заседаний Комиссии, переписка с правящими архиереями по дискуссионным

¹²⁰ Материалы, связанные с вопросом о канонизации священномучеников Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Крутицкого Петра (Полянского; 1862–1937), митрополита Серафима (Чичагова; 1856–1937) и архиепископа Фаддея (Успенского; 1872–1937) / Синодальная комиссия Русской Православной Церкви по канонизации святых. М., 1997; Материалы, связанные с вопросом о канонизации святителя и исповедника митрополита Ярославского Агафангела (Преображенского; 1854–1928) / Там же; Материалы, связанные с вопросом о канонизации священномученика епископа Кирилловского Варсонофия (Лебедева; 1871–1918) / Там же; Материалы, связанные с вопросом о канонизации священномученика архиепископа Воронежского Петра (Зверева; 1878–1929) / Там же; Материалы, связанные с вопросом о канонизации священномученика епископа Тобольского и Сибирского Гермогена (Долганева; 1858–1918) / Там же; Материалы, связанные с вопросом о канонизации священномученика митрополита Казанского и Свияжского Кирилла (Смирнова; 1863–1937) / Там же; Материалы, связанные с вопросом о канонизации священномученика епископа Дмитровского Серафима (Звездинского; 1883–1937) / Там же; Материалы, связанные с вопросом о канонизации священномученика архиепископа Семипалатинского Александра (Щукина; 1891–1937) / Там же; Материалы, связанные с вопросом о канонизации священномученика епископа Бежецкого Аркадия (Остальского; 1881–1937) / Там же; Материалы, связанные с вопросом о канонизации священномученика иерея Григория (Аверина; 1889–1937) / Там же; Материалы, связанные с вопросом о канонизации святителя Афанасия, епископа Ковровского, исповедника и песнописца (1887–1962) / Там же. М., 2000; и т. д.

вопросам, возникавшим в епархиях и на заседаниях Комиссии, в которых нашли отражение такие значимые вопросы, как критерии канонизации новомучеников применительно к лицам тех или иных церковных групп, пострадавшим в 1920-е–1940-е гг.: обновленцев, григорьевцев, самосвятов-липковцев, украинских автокефалистов. Относительно всех этих групп Священным Синодом 26 декабря 1995 г. было принято решение об отсутствии оснований ставить вопрос об их канонизации¹²¹.

В архиве Московской Патриархии особый интерес представил фонд, содержащий послужные списки духовенства Московской епархии конца 1920–1930-х гг.¹²², фонд правящих архиереев, где имеются материалы о репрессированных священнослужителях, которые впоследствии изучались на предмет их канонизации, в частности дело архиепископа Симферопольского и Крымского Луки (Войно-Ясенецкого)¹²³, личный фонд митрополита Сергия (Страгородского), содержащий документы, позволяющие уточнить биографические данные, касающиеся репрессированных впоследствии священнослужителей.

Третья группа источников — документы Архивного фонда Российской Федерации официального и личного

¹²¹ Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Синодальной комиссии по канонизации святых, «Историко-канонические критерии в вопросе о канонизации новомучеников Русской Церкви в связи с церковными разделениями XX века», представленный на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 26 декабря 1995 года // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 170–184.

¹²² Текущий архив Московской Патриархии. Послужные списки духовенства (1920–1930-е гг.).

¹²³ Там же. Личное дело архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого).

происхождения, хранящиеся в федеральных и региональных государственных архивах, ведомственных архивах, рукописных отделах музеев и библиотек. Они составили наиболее обширную и ценную источниковую базу для исследования обстоятельств жизни и исповеднического подвига репрессированного духовенства и мирян, выработки научных подходов и практических требований к изучению и подготовке материалов для канонизации новомучеников и исповедников Российских.

Сложность, многоаспектность проблематики канонизации новомучеников в контексте взаимоотношений Церкви и государства, разноуровневый характер и временной период, охватывающий почти целое столетие, ставили задачу выявления архивных фондов и документов в составе Архивного фонда Российской Федерации, содержащих информацию, не получившую отражения в российской историографии. Придерживаясь воззрений концептуального характера, рассматривающих архив как целостно-онтологическую систему, как «целостное знание»¹²⁴, когда «проблема трансформации документа в исторический источник все более и более становится одной из ключевых в осмыслении документа как одного из проявлений человеческого духа»¹²⁵, автор подходил к изучению архивных документов как средоточию информации, требующей комплексного и всестороннего ретроспективного анализа на межфондовом и межархивном уровне, с тем чтобы восстановить достоверные данные о священнослужителях и мирянах, осужденных за контрреволюционную деятельность, об истории Церкви,

¹²⁴ Хорхордина Т. И. История архивоведческой мысли. М., 2012. С. 31.

¹²⁵ Козлов В. П. Документ в состоянии покоя: архивный, источниковедческий, археографический аспект // Вестник архивиста. 2002. № 4–5 (70–71). С. 7.

о целях, формах, методах проведения антирелигиозной политики в СССР. В последнюю четверть века значение документа в изучении истории и человеческой личности приобретает все большее значение: «любой документ представляет собой субъективно отраженное, но все же мгновение действительности. Это мгновение даровано человеку, обществу, государству Природой или Богом, как кому хочется считать, и потому должно быть бессмертно, как жизнь во всех ее великих и малозаметных проявлениях»¹²⁶.

Данные устной истории, собранные автором монографии в предшествующий период (со второй половины 1970-х гг. до середины 1990-х гг.), оказали существенную помощь в изучении архивных первоисточников по исследуемой проблеме. В фондах Архива Президента Российской Федерации (АПРФ) наибольший интерес для нас представили рассекреченные документы за 1919–1990 гг., связанные с проведением антирелигиозной политики. Так, в фонде Политбюро ЦК РКП (б)–ВКП (б) были выявлены и изучены дела, сформированные по тематическому принципу, включающие постановления и распоряжения высших партийных и советских органов, касающиеся Русской Православной Церкви¹²⁷.

¹²⁶ Козлов В. П. Документ в состоянии покоя: архивный, источниковедческий, археографический аспект // Вестник архивиста. 2002. № 4–5 (70–71). С. 14.

¹²⁷ См.: Архив Президента Российской Федерации. Ф. 3. Оп. 60; Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX века. Жизнеописания и материалы к ним. В 7 кн. Кн. 2. Тверь, 1996. С. 8–15; *Его же*. Русская Православная Церковь в 1922–1965 годах (по документам Архива Президента Российской Федерации) // Церковь в истории России / Российская Академия Наук. Институт Российской истории. Сб. 7. М., 2007. С. 348–387.

Для подготовки материалов к канонизации новомучеников потребовалось изучение стратегических и тактических задач, форм и методов проведения политики, направленной против Церкви, по документам фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Анализ протоколов Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП (б)–ВКП (б) позволил выявить факты, указывающие на организацию государством обновленческого и григорьевского расколов.

Применительно к задачам исследования определяющее значение имели документы архивных фондов, сосредоточенных в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), образовавшиеся в ходе деятельности режимных органов ЧК–ГПУ–НКВД–МГБ–КГБ–ФСБ. Например, в архивном фонде «Управление Комитета Государственной безопасности СССР по г. Москве и Московской области. 1918–1991 гг.» (Ф. 10035) был просмотрен весь комплекс судебно-следственных дел за 1918–1986 гг. с последующим изучением и анализом всех дел репрессированных духовенства и мирян в объеме 2 261 единица. Результаты исследования описаны в посвященной итогам этой работы статье о судебно-следственных делах по обвинению духовенства и мирян Московской епархии¹²⁸.

Основными источниками для подготовки материалов к канонизации являются судебно-следственные дела — мученические акты нового времени, в которых отображены биографические факты жизни мученика, его принадлежности к Православной Церкви, время и причины ареста, а также то, как человек держался, когда его пытались склонить

¹²⁸ *Дамаскин (Орловский), игум.* Дела по обвинению духовенства и верующих Московской епархии в архивном фонде УКГБ по г. Москве и Московской области // Отечественные архивы. 2012. № 1. С. 67–73.

к лжесвидетельству против себя или других, его нравственная и религиозная позиция.

После подписания 24 августа 1991 г. Указа Президента Российской Федерации № 82 «Об архивах Комитета государственной безопасности СССР», определяющего необходимость передачи архивов КГБ СССР в ведение архивных органов в целях предотвращения незаконного уничтожения документов и создания условий их использования для нужд науки и культуры, и от 23 июня 1992 г. Указа № 658 «О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека»¹²⁹, стало возможно системное изучение архивных дел, связанное с репрессированными, в том числе священнослужителями.

В настоящее время в фонде «Управление Комитета государственной безопасности СССР по г. Москве и Московской области. 1918–1991 гг.» (Ф. 10035) сосредоточено 98 064 дела за 1918–1986 гг., переданных из архива Управления ФСБ по г. Москве и Московской области в 1998–2001 гг.¹³⁰ Они заведены на арестованных по поли-

¹²⁹ Генеральная прокуратура РФ: Сб. законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Курск, 1999. Ч. I. С. 5–6; *Весновская Г. Ф.* Основные этапы реабилитации жертв политических репрессий: законодательство и практика пересмотра дел // Отечественные архивы. 2004. № 3. С. 28–32; *Павлова Т. Ф.* Проблемы обеспечения доступа пользователей к судебно-следственным делам // Там же. С. 32–34; *Белюкова А. И.* Поиск информации о репрессированных православных священнослужителях // Там же. С. 35–36; *Жданова Г. Д.* Розыск сведений о репрессированных нуждается в координации // Там же. С. 36–37; *Вертилецкая Е. В.* Фотодокументы в архивно-следственных и проверочно-фильтрационных делах // Там же. С. 38–39; и др.

¹³⁰ ГАРФ. Дело фонда 10035. Ч. 18. Л. 55.

тическим статьям (преимущественно ст. 58 УК РСФСР), не систематизированы (одна часть дел имеет валовую нумерацию, другая — индекс «П», то есть прекращенные) и не подкреплены научно-справочным аппаратом.

Материалы этого фонда стали основой источниковой базы о судьбах пострадавших от репрессий в XX в. православного духовенства и мирян, а также научной базой по выработке историко-церковных критериев и методов при работе с судебно-следственными делами.

Исследования данного комплекса, начатые в 1999 г., проводились в соответствии с «Регламентом доступа к материалам прекращенных уголовных и фильтрационно-проверочных дел в государственных и ведомственных архивах»¹³¹ и инструкциями ФСБ России.

Дела по обвинению православного духовенства и мирян являются ценным источником как о фактической жизни Русской Православной Церкви в годы репрессий, так и о духовной высоте и мужестве ее священнослужителей и мирян. Кроме документов судебного-следственного характера, в делах находятся документы личного происхождения, принадлежавшие обвиняемым, и акты об уничтожении таких документов, которые, по мнению следствия, не представляли ценности, свидетельствующие о массовом уничтожении существенных для изучения российской истории документов.

К документам личного происхождения относятся: метрические выписки, аттестаты, дипломы и свидетельства об образовании, паспорта, послужные списки, документы о рукоположении в сан, ставленнические грамоты, письма и записки, записные книжки, дневниковые записи,

¹³¹ Регламент доступа к материалам прекращенных уголовных и фильтрационно-проверочных дел в государственных и ведомственных архивах // Отечественные архивы. 1994. № 4.

заметки, медицинские справки, справки об освобождении из мест заключения и ссылки и др.; творческие материалы включают: тексты лекций, проповедей, статей, докладов, юбилейные и прощальные речи, толкования Священного Писания и святоотеческого наследия; официальные документы Церкви: справки о временном назначении на место служения или о назначении штатным священником, удостоверения, справки и сообщения о наградах, сообщения благочинных на разные темы, приглашения на праздничные богослужения; фотографии: семейные, групповые, индивидуальные¹³².

Содержащиеся в судебно-следственных делах сведения о местах служения репрессированных священнослужителей помогают найти в других архивах послужные списки и иные документы.

Изучение и анализ судебно-следственных дел позволили определить исторический контекст и хронологические периоды спада и усиления антирелигиозных репрессий в истории страны, что имело существенное значение при изучении жизни и деятельности персоналий и особенностей биографий в отдельные исторические периоды: гражданской войны (1918–1920 гг.), новой экономической политики (НЭП) и изъятия церковных ценностей (1922–1924 гг.), коллективизации (1929–1930-е гг.), массовых репрессий (1937–1938 гг.).

Не меньшую ценность для изучения вопросов, связанных с канонизацией новомучеников и восстановлением практики причисления к лику святых подвижников благочестия, имели документы архивных фондов, также хранящиеся в ГАРФе: Поместного Собора Российской

¹³² Романова С. Н. «Дела по обвинению» православного духовенства и мирян. 1937–1938 гг. // Отечественные архивы. 2001. № 4. С. 10–11.

Православной Церкви (Ф. Р-3431), Канцелярии Патриарха Тихона (Ф. Р-4652), Постоянной центральной комиссии по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР (Ф. Р-5263), Совета по делам религий при СМ СССР (Ф. Р-6991), Наркомата юстиции РСФСР (Минюста РСФСР) (Ф. А-353). Существенные сведения о новомучениках содержатся в фондах Московского Политического Красного Креста (Ф. Р-8419), Фонде помощи политическим заключенным (Ф. Р-8409), Комиссии по делам частной амнистии при Президиуме ВЦИК (Ф. Р-3917), Комиссии по делам частной амнистии при Президиуме ЦИК СССР (Ф. Р-7521), Верховного трибунала при ВЦИК (Ф. Р-1005), содержащих письма-жалобы обвиняемых и их родственников, иногда фрагменты судебно-следственных дел, кассационные жалобы и другие документы.

Важными дополнениями к информации о новомучениках периода, предшествовавшего большевистскому перевороту и сразу после него, являются фонды Временного правительства и различных учреждений периода гражданской войны: Главное управление по делам вероисповеданий МВД Российского правительства (Ф. Р-140), Временное высшее церковное управление на юго-востоке России (Ф. Р-3696), Чрезвычайная следственная комиссия для расследования противозаконных по должности действий бывших министров и прочих высших должностных лиц (Ф. 1467), Центральная следственная комиссия при военном министре Российского правительства (Ф. Р-188), Чрезвычайные следственные комиссии Временного Сибирского правительства (Ф. Р-189) и региональные следственные комиссии: Уфимская (Ф. Р-186), Забайкальская (Ф. Р-3323), Каслинского завода Пермской губернии (Ф. Р-3324), Киренская (Ф. Р-3421), Миасская (Ф. Р-3502), Красноярская (Ф. Р-3819), Енисейская (Ф. Р-4398), Омская (Ф. Р-4659), Следственная комиссия Революционного

трибунала при Петроградском совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (Ф. Р-336), Революционный трибунал при Петроградском совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (Ф. Р-1074), Омский окружной суд (Ф. Р-3117) и др.

В фондах учреждений церковного управления этого периода (Ф. Р-140 и Ф. Р-3696) документы сохранились фрагментарно. Законодательные акты, переписка, сведения о личном составе, имущественные документы не дают полного представления о событиях. В фондах следственных комиссий были выявлены судебные-следственные дела на духовенство и верующих мирян. В них большой интерес представляют протоколы допросов как наиболее информативные документы, переписка, связанная с ними, списки арестованных и др. В этих фондах была найдена переписка об убийстве епископа Тобольского Гермогена (Долганева), следственное дело московского священника Д. Карнеева, арестованного в 1918 г. вместе с протоиереем И. Восторговым, и многое другое.

Немало ценных материалов по церковной истории, необходимых для получения дополнительной персональной информации при подготовке материалов для канонизации новомучеников, было почерпнуто из документов личных фондов: Арсения (Стадницкого Авксентия Георгиевича), митрополита Ташкентского (Ф. 550); Иоанна Кронштадтского (Сергиева Иоанна Ильича), протоиерея (Ф. 1067); Шавельского Георгия Ивановича, протопресвитера (Ф. 1486); Варнавы (Накропина Василия Александровича), архиепископа Тобольского и Сибирского (Ф. 1145); Восторгова Иоанна Иоанновича, протоиерея (Ф. Р-9452); Евлогия (Георгиевского Василия Семеновича), митрополита (Ф. Р-5919); Карташева Антона Владимировича (Ф. Р-7354); Булгакова Петра Ивановича, протоиерея (Ф. Р-5973); членов императорской семьи

Романовых (Ф. 601, 640, 651, 673, 682, 683, 685), великих князей семьи Романовых (Ф. 622, 643, 644, 646, 647, 648, 650, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 659, 660, 662, 664, 665, 667, 668, 669, 670, 676, 684, 686, 722, 765), придворных и окружения императорской семьи (Ф. 612, 615, 618, 621, 623, 624, 625, 627, 631, 696, 705, 710, 740, 742), государственных и общественных деятелей: Милюкова Павла Николаевича (Ф. 579, Р-5856), Протопопова Александра Дмитриевича (Ф. 582), Кони Анатолия Федоровича (Ф. 564), Макарова Александра Александровича (Ф. 570), Стремоухова Петра Петровича (Ф. 603, Р-6546), Родзянко Владимира Михайловича (Ф. 605), Маклакова Николая Алексеевича (Ф. 724), Гучкова Александра Ивановича (Ф. 555, Р-5868), Игнатьева Николая Павловича (Ф. 730), Джунковского Владимира Федоровича (Ф. 826), Тихомирова Льва Александровича (Ф. 634) и др.

Существенным источником информации по теме канонизации новомучеников являлись перлюстрированные письма и фрагменты из них, хранящиеся в фонде Департамента полиции (Ф. 102) за период 1880–1917 гг. Из них была проведена выборка писем историко-церковного характера. Они ярко показывают отношение разных социальных групп к тому или иному событию церковной и общественной жизни и дополняют сведения о новомучениках. Например, в переписке за 1912 г. активно обсуждались события, связанные с епископом Гермогеном (Долганевым) и его ссылкой в Жировицкий монастырь.

В перечисленных фондах самым значительным по духовному содержанию следует назвать дневник протоиерея Иоанна Кронштадтского, а по информативности — дневник и переписку митрополита Арсения (Стадницкого). Достаточно часто во время исследований надежды на информативность тех или иных фондов, к сожалению, оказываются неоправданными, и тогда приходится менять поисковый план, чтобы в конце концов получить нужную информацию.

*За работой с документами Святейшего Синода
в Российском Государственном историческом архиве*

Большую ценность для изучения материалов, относящихся к возрождению практики причисления к лику святых подвижников благочестия и канонизации новомучеников, представляет комплекс фондов Святейшего Синода и Патриарха Тихона в Российском государственном историческом архиве (РГИА)¹³³. В их числе фонды: Канцелярия Синода (Ф. 796), Канцелярия обер-прокурора Синода (Ф. 797), Учебный комитет при Синоде (Ф. 802), Училищный совет при Синоде (Ф. 803), Канцелярия заведующего придворным духовенством МИДв (Ф. 805), Духовное правление при протопресвитере военного и морского духовенства Синода (Ф. 806), Канцелярия Патриарха Тихона и Священного Синода (Ф. 831), Священный Собор Православной Российской Церкви (Ф. 833), Александро-Невская Лавра Синода

¹³³ *Дамаскин (Орловский), игум.* Документы канцелярии патриарха Тихона в Российском государственном историческом архиве // Отечественные архивы. 2013. № 4. С. 67–73.

(Ф. 815), Петропавловский придворный собор (Ф. 816), Планы и фотографии Синода (коллекция) (Ф. 835), а также личные фонды духовенства и чиновников, служивших по духовному ведомству: Голубинского Евгения Евсигнеевича (Ф. 1628), Зинченко Игнатия Климентьевича (Ф. 858), Извольского Петра Петровича (Ф. 1569), Победоносцева Константина Петровича (Ф. 1574), Яцкевича Виктора Ивановича (Ф. 1579) и др.

Функции Святейшего Синода были очень обширны, в них входили: надзор церковной власти за поведением духовенства и мирян, наблюдение за чистотой веры и порядком религиозной жизни; управление духовными учебными заведениями; осуществление административного управления в епархиях; отправление церковного суда; осуществление надзора за церковным и монастырским хозяйством¹³⁴. Для исследования биографий новомучеников наибольший интерес представляет информация в описях: 436, 437, 438, 439, 441, 445. Это послужные списки, наградные списки, учетные листки священноцерковнослужителей всех епархий Российской империи.

Канцелярия обер-прокурора Святейшего Синода (Ф. 797) возникла намного позже Канцелярии Святейшего Синода (Ф. 796). Основные ее функции сводились к рассмотрению жалоб на решения Синода и подведомственных ему лиц, дел по учреждению и устройству епархий, архиерейских домов, монастырей, соборов, церквей, приходов, а также по строительству зданий духовного ведомства¹³⁵ и т. д. Эти функции определили состав фонда 797. Обращения к нему были связаны с необходимостью изучать факты, связанные с канонизацией новомучеников.

¹³⁴ Государственность России. Словарь-справочник. Кн. 4. М., 2001. С. 106–108.

¹³⁵ Там же. Кн. 2. М., 1999. С. 214.

Например, была найдена докладная записка канонизованного впоследствии единоверческого священника Симеона Шлеева обер-прокурору Синода К.П. Победоносцеву о нуждах единоверия¹³⁶.

Многие из тех, кто принял крест мученичества в условиях антирелигиозных преследований XX в. — архиереи, священнослужители, миряне, учились, преподавали и начальствовали в духовных школах. Поэтому фонды, связанные с системой духовного образования — и центральные (высших органов), и местные (конкретных духовных школ), — представляют особую ценность. Дела о службе выпускников духовных академий России, хранящиеся в фонде Учебного комитета Святейшего Синода (Ф. 802. Оп. 10, 11), привлекли наше внимание прежде всего представленной в них ценной информацией, касающейся новомучеников¹³⁷. Дела о службе духовенства и мирян по духовно-учебному ведомству в Учебном комитете Святейшего Синода стали формироваться в 1908 г. Состав дел о службе представлен следующими видами документов: послужные списки, формулярные списки, прошения, письма, рапорты, справки, представления, предложения, доклады по Учебному комитету, запросы, телеграммы, докладные записки, выписки из журнала Учебного комитета, выписки определений Святейшего Синода, отношения, сопроводительные письма. Хранящиеся в фонде дела содержат от одного до сотен документов. Например, дело выпускника Казанской духовной академии священномученика

¹³⁶ РГИА. Ф. 797. Оп. 96. Д. 190.

¹³⁷ *Сухова Н. Ю.* История центральных органов управления духовно-учебными заведениями в России 1907–1918 гг. // Вестник архивиста. 2001. № 6 (66). С. 264–302; *Ее же.* Архивный фонд Учебного комитета при Святейшем синоде: история, состав и содержание // Отечественные архивы. 2009. № 4. С. 38–47.

Василия Петровича Сокольского (Оп. 10. 1909 г. Д. 655) насчитывает 154 листа и дает полное представление о его службе до 1917 г. Наиболее информативными являются послужные списки, которые входят в состав 70 % дел. Кроме дел о службе духовенства, в фонде представлены отчеты о ревизиях духовных учебных заведений. В этих документах дается оценка преподавательской деятельности многих будущих новомучеников.

Фонд Канцелярии заведующего придворным духовенством (Ф. 805) отличается полнотой и особой тщательностью в ведении документов, которая распространялась не только на метрические книги династии Романовых, но и на послужные списки служившего при дворе духовенства.

В фонде Духовного правления при протопресвитере военного и морского духовенства (Ф. 806) наибольший интерес для исследований представляют дела описей 16, 17, 18, содержащих послужные списки духовных лиц за XIX — начало XX вв.: А–П (Оп. 16), Р–Я (Оп. 17), и дела о личном составе, формулярные списки церковнослужителей и чиновников (Оп. 18); исповедные и клировые ведомости полковых и морских церквей — за 1817–1917 гг. (Оп. 7, 8), за 1911–1916 гг. (Оп. 9, 10, 11, 12, 13, 14).

Фонд Коллекция Святейшего Синода «Строительные планы и фотографии» (Ф. 835) сохранил фотографии почти всех архиереев конца XIX — начала XX столетия, среди которых немало новомучеников.

Фонд 833 Священного Собора Православной Российской Церкви¹³⁸ сохранил документы: протоколы Священного

¹³⁸ Священный Собор Православной Российской Церкви был созван в Москве Святейшим Синодом. Для созыва Собора при Синоде 12 июня 1917 г. был создан Предсоборный совет, он состоял из 10 отделов, каждый из которых готовил материалы

Собора, выписки из постановлений Патриарха, Священного Синода и Высшего церковного совета, доклады отделов Собора, воззвания и обращения Собора и Патриарха, проекты состава Поместного Собора, сообщения об его открытии, об избрании митрополита Тихона (Белавина) Патриархом Московским и всея Руси, о декрете Совета народных комиссаров об отделении Церкви от государства, об охране храмов и церковного имущества, списки членов Священного Собора и списки присутствовавших на заседаниях Собора, переписку о членах Священного Собора, о канцелярии Священного Собора со сведениями о ее деятельности и личном составе. Обе части разделенного фонда дают исчерпывающее представление о деятельности Собора и информацию об участии в нем многих священномучеников.

Возглавляемый Патриархом Священный Синод был учрежден 7 декабря 1917 г. постановлением Священного Собора¹³⁹. Священному Синоду были переданы все дела бывшего Правительствующего Синода на основании

по отдельным направлениям предстоящей Собору работы. Совет разработал Устав о Всероссийском Поместном Церковном Собрании и положение о выборах для участия в Собрании. В задачи Собора входили реформы церковного управления, церковного хозяйства, систем церковного образования и миссионерской работы и т. д. Собор открылся 15 августа 1917 г. и действовал до 20 сентября 1918 г. Структура Собора включала руководящие и исполнительные органы. В руководящие органы входили Общее собрание и Совецание епископов. К исполнительным органам относились Соборный совет, который координировал работу всех подразделений Собора и во время перерывов между сессиями вел подготовку предстоящих сессий, отделы и комиссии. Фонд Собора оказался разделенным между ГАРФ и РГИА. В ГАРФе в фонде Р-3431 хранится 660 дел, а в РГИА в фонде 833 — 75 дел.

¹³⁹ РГИА. Ф. 833. Оп. 1. Д. 55. Л. 8.

постановления от 1 февраля 1918 г. Торжественное открытие Священного Синода состоялось 3 февраля 1918 г. Священный Синод находился в Москве и являлся составной частью Высшего церковного управления, состоящего из Патриарха, Священного Синода и Высшего церковного совета. Священный Синод ведал внутренними делами Церкви (вероучение, богослужение, церковное просвещение и управление). Ведению же Высшего церковного совета подлежали дела церковно-общественные, хозяйственные и административные¹⁴⁰.

Документальные материалы фонда 831 Канцелярии Патриарха Тихона и Священного Синода характеризуют деятельность Священного Синода после декрета советской власти от 23 января 1918 г. об отделении Церкви от государства. В фонде имеются постановления, журналы заседаний соединенного присутствия Патриарха и Священного Синода; переписка об организации и составе высшего церковного управления; документы об учреждении новых епархий, викариатских и архиерейских кафедр, епархиальных и церковных приходских советов; об устройстве церковного суда; положение о патриаршем управлении; материалы о внутренних и заграничных духовных миссиях и об открытии Миссионерского совета; донесения с мест епархиального духовенства о положении Церкви после революции; материалы о состоянии и положении духовных академий и семинарий, о закрытии церквей, о мероприятиях по охране церквей и их имущества, о приведении в порядок патриаршей ризницы,

¹⁴⁰ В ГАРФе хранятся 5 дел канцелярии Патриарха Тихона в фонде Р-4652. Это: обращения, воззвания, письма к верующим, уставы обществ, брошюры, поздравительные телеграммы в связи с избранием Патриарха Тихона, письма и прошения верующих Патриарху Тихону за 1917–1918 гг.

о подоходном имущественном налоге с духовенства, о возведении в священнический сан и о снятии сана; материалы о личном составе Высшего церковного управления, епархиальных советов и епископских кафедр. В фонде имеются также постановления соединенного присутствия Патриарха и Высшего церковного совета за 1918–1920 гг.

Видимо, потому, что канцелярия Патриарха находилась в Москве, а Патриарх был правящим архиереем Московской епархии, в ее фонде отложилось большое количество клировых ведомостей церковей Московской епархии, в которых нашли свое отражение биографические данные многих новомучеников. Кроме того, через канцелярию проходили дела о назначениях, перемещениях, увольнении на покой архиереев, священников, диаконов и мирян, служивших по духовному ведомству, о наградах, о запрещении в священнослужении, о самочинном совершении богослужений в состоянии запрещения, послужные списки епископов. Особую ценность для исследования вопроса о канонизации новомучеников имеют заявления священнослужителей и верующих, призывавших к «Живой церкви», с просьбой о присоединении их к Церкви, об отходе епископов от обновленческого движения, об арестах священнослужителей. В целом о фонде 831 можно сказать, что он является одним из самых богатых по количеству информации, необходимой для подготовки материалов к канонизации.

В составе архивных фондов Российского государственного архива древних актов (РГАДА) для работы, касающейся канонизации новомучеников, имели существенное значение персональные данные духовенства, содержащиеся в архивных фондах: Троице-Сергиева Лавра (Ф. 1204); Антониево-Сийский мужской монастырь (Ф. 1196); Воскресенский Новоиерусалимский мужской монастырь, Звенигородского уезда Московской

губернии (Ф. 1625); Высокопетровский мужской монастырь, г. Москва (Ф. 1186); Данилов мужской монастырь, г. Москва (Ф. 1188); Донской мужской монастырь, г. Москва (Ф. 1629); Заиконоспасский мужской монастырь, г. Москва (Ф. 1189); Знаменский мужской монастырь, г. Москва (Ф. 1191); Иосифо-Волоколамский мужской монастырь, Волоколамского уезда Московской губернии (Ф. 1192); Новоспасский мужской монастырь, г. Москва (Ф. 1197); Пафнутьев Боровский мужской монастырь, Калужской губернии (Ф. 1198); Покровский Хотьков женский монастырь, Дмитровского уезда Московской губернии (Ф. 1449); Покровский Угличский мужской монастырь, Ярославской губернии (Ф. 1450); Спасо-Евфимиев Суздальский мужской монастырь, г. Суздаль (Ф. 1203); Спасо-Преображенский Соловецкий мужской монастырь (Ф. 1201); Чудов мужской монастырь, г. Москва (Ф. 1207) и др.

Интенсивно изучались и использовались фонды Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ¹⁴¹): Московская духовная консистория (Ф. 203); Московская духовная академия (Ф. 229); Московское епархиальное управление (Ф. 2303); Московская духовная семинария (Ф. 234); Вифанская духовная семинария (Ф. 427); Канцелярия епископа Серпуховского (Ф. 1371); монастыри и пустыни — Симонов мужской монастырь, г. Москва (Ф. 420); Донской мужской монастырь, г. Москва (Ф. 421);

¹⁴¹ В апреле 2013 г., в соответствии с распоряжением Правительства Москвы от 19 декабря 2012 г. № 798-РП «О создании государственных бюджетных учреждений города Москвы в сфере архивного дела», в результате преобразования ряда городских архивов (в их числе — Центральный исторический архив Москвы) образован Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Фонды ЦИАМ теперь являются фондами Отдела хранения документов до 1917 г. ЦГА Москвы.

Афанасиев Высоцкий Серпуховской мужской монастырь, Московская губерния (Ф. 736); Алексеевский женский монастырь, г. Москва (Ф. 1175); Богоявленский мужской монастырь, г. Москва (Ф. 1176); Всехсвятский единоверческий девичий монастырь, г. Москва (Ф. 1177); Ивановский женский монастырь, г. Москва (Ф. 1179); Никольский мужской монастырь, г. Москва (Ф. 1181); Никитский девичий монастырь, г. Москва (Ф. 1182); Покровский мужской монастырь, г. Москва (Ф. 1183); Сретенский мужской монастырь, г. Москва (Ф. 1184); Страстной женский монастырь, г. Москва (Ф. 1185); Екатерининская мужская пустынь Московской губернии (Ф. 1323); Зачатьевский Алексеевский девичий монастырь, г. Москва (Ф. 1424).

В ходе целенаправленного изучения фондов учреждений и организаций духовного ведомства (церквей и монастырей, духовных консисторий, духовных учебных заведений и др.) был выявлен дополнительный пласт информации о духовенстве, репрессированном в советской России. По материалам этих архивных фондов проводилось восстановление биографических сведений о пострадавшем духовенстве. Собранные материалы составили основу подготовленных автором книг «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии»¹⁴².

По документам архивных фондов Центрального архива общественно-политической истории Москвы (ЦАОПИМ)¹⁴³: Московского губернского комитета РКП (б), Окружных комитетов ВКП (б), Московского городского

¹⁴² Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии: в 9 кн. Тверь, 2003–2006.

¹⁴³ Фонды ЦАОПИМ теперь являются фондами Отдела хранения документов общественно-политической истории Москвы ЦГА Москвы.

комитета КПСС (МГК КПСС), Московского областного комитета Коммунистической партии (МК КПСС) — изучались события, связанные с сопротивлением населения изъятию церковных ценностей в храмах Москвы, проведением атеистической пропаганды и состоянием религиозной жизни населения, что получало систематическое отражение в информационных документах партийных органов; эти документы послужили информативным историческим источником для изучения отношения народа к проведению репрессивной антирелигиозной политики в Москве и Московской области.

Созданной впоследствии рабочей группой при Комиссии по канонизации святых Московской епархии под руководством автора на основании просмотра и изучения архивных фондов и по результатам изучения персональной информации о новомучениках и исповедниках Российских были составлены и опубликованы поисковые указатели архивных адресов, по которым можно найти сведения о 5 972 священно- церковнослужителях и ктиторах церквей Московской епархии первой трети XX столетия¹⁴⁴ и о 6 243 насельниках и насельницах монастырей Московской епархии первой четверти XX столетия¹⁴⁵. Все это существенно облегчает поиски сведений, содержащих персональную информацию, для исследований по истории Русской Православной Церкви в XX столетии, а также для изучения судеб репрессированного духовенства и мирян.

В качестве источников информации использовались все виды документов, в которых фиксировались сведения по религиозной политике государства и персональные

¹⁴⁴ Священно-церковнослужители и ктитория Московской епархии первой трети XX столетия. Тверь, 2013.

¹⁴⁵ Насельники монастырей Московской епархии первой четверти XX столетия. Тверь, 2015.

данные духовенства. По фондам духовных учебных заведений изучались личные дела учащихся, в которые включены: метрические выписи, сведения о родителях, свидетельства об окончании учебных заведений, прошения, характеристики. В фондах церквей и монастырей ценными для нашего исследования документами явились метрические книги, клировые ведомости, наградные списки, списки послушников и монашествующих. Фонды губернских, областных, городских, уездных и районных исполнительных комитетов, губернских революционных трибуналов, комиссий по рассмотрению жалоб лиц, лишенных избирательных прав, и картотеки лишенцев относятся к 1920-м и 1930-м гг., то есть ко времени, донесшему до нас наименьшее количество персональных данных о священнослужителях.

В Центральном архиве г. Москвы (ЦАГМ) исследовались документы Отдела управления Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Ф. 1215), Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по г. Москве (Ф. 3004). Именно здесь были впервые выявлены редкие документы. Так, анкета служащего религиозного культа, введенная распоряжением ВЧК в январе 1920 г., помогала установить необходимые сведения: о дате и месте рождения, образовании, времени вступления в духовное звание, сане, месте службы, отличиях и наградах, местожительстве, социальном и имущественном положении; в 1930-е гг. в анкету добавлялись сведения о месте службы и занимаемых должностях с 1914 г., выполнении культовых обязанностей (по найму, по выбору, по назначению), размере получаемого вознаграждения. Регистрационный лист религиозных общин или групп верующих включал сведения о местонахождении общины, данные о священнослужителях, а также различные списки храмов и их служителей,

церковных хоров. Списки убывших членов церковных советов и общин верующих, составляемые в 1920-е гг., нередко содержали сведения о привлечении к судебной ответственности, о социальном положении лиц с 1914 г., о сословной принадлежности до революции, имущественном положении и другие данные, позволяющие собрать достоверные материалы о новомучениках.

В Центральном государственном архиве Московской области (ЦГАМО) изучались фонды: Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Ф. 66), Комиссии по рассмотрению жалоб лишенцев (Ф. Р-20069). Основной информацией этих фондов были документы по изъятию церковных ценностей, о деятельности трудовых артелей, в которые были преобразованы монастыри.

Архивные исследования документов в фондах Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ), Государственного Исторического музея (ГИМ) (в частности, в Отделе письменных источников ГИМа) выявили ряд информативных материалов, в числе которых — письма мученика профессора Московской духовной академии и Московского университета И. В. Попова академику М. М. Богословскому. Результаты исследования библиотечных и музейных фондов были обобщены в специальной статье¹⁴⁶.

Основные биографические данные о лицах, пострадавших за веру, были получены при изучении и анализе документов архивных фондов режимных ведомств:

¹⁴⁶ *Дамаскин (Орловский), игум., Романова С. Н.* Архивные исследования в деятельности Синодальной Комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви // Проблемы изучения истории Русской Православной Церкви и современная деятельность музеев. Труды ГИМ. Вып. 152. 2005. С. 14–28.

Центрального архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ) и его областных управлений, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь (КГБ РБ), Службы национальной безопасности Украины (СНБУ), Департамента комитета национальной безопасности Республики Казахстан (ДКНБ РК). Режимные органы, осуществлявшие карательные функции, в том числе по отношению к лицам духовного звания и мирянам, зафиксировали и сохранили персонифицированную информацию о репрессированных в уникальном комплексе судебно-следственных дел, который с 1991 г. в значительном объеме (за период 1918–1950 гг.) передавался из архивов управлений ФСБ в государственные архивы. Судебно-следственные дела содержат ценную и многогранную информацию не только персонального характера, но в значительной степени уточняют события и факты внутрицерковной жизни в период гонений на Церковь, раскрывают характер взаимодействия между основными церковными группами, их отношение к политике советского государства. Документы судебно-следственного производства явились уникальным, практически единственным и наиболее полным источником об исповедничестве и мученической кончине человека. Их содержание изучалось и анализировалось с учетом психологии человека XX столетия, его нравственной, духовной позиции. Следование принципу достоверности, исключаящее стремление доказать выдвинутую до начала исследования гипотезу, пристрастно интерпретировать факты, позволило рассмотреть многочисленные поведенческие варианты, относящиеся к человеку, находящемуся в предельно жестких условиях взаимодействия с органами государственной власти, выработать методические приемы анализа соответствующей информации, содержащейся в документах.

Анализируя каждое выявленное дело по обвинению священнослужителя или мирянина, автор, располагая ранее собранными им устными свидетельствами о пострадавших, а также документально удостоверенными данными, полученными в ходе исследования фондов Архива Президента Российской Федерации, Центрального архива ФСБ РФ и ряда региональных архивов, определял методику подготовки материалов для канонизации святых, а также рациональные пути поиска дополнительных сведений о каждом из изучаемых репрессированных в фондах других архивов.

Четвертая группа источников — личный архив автора. Это — записанные воспоминания свидетелей жизни новомучеников, репрессированных клириков и мирян, которые составляют значимую по содержанию группу источников, — сведения выявленные и зафиксированные исследователем в ходе собирания и обобщения устной истории, что нашло практическое применение в жизнеописаниях новомучеников Русской Православной Церкви¹⁴⁷.

Собирание источников устной истории составило первый этап исследовательского процесса, начатого во второй половине 1970-х гг. после осознания автором масштабов трагедии и понимания того, что с уходом из жизни последних очевидцев событий первой половины XX в.

¹⁴⁷ *Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь–Июнь. Тверь, 2005–2008; Его же. Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской. Июль: в 2 ч. Тверь, 2016; Его же. Жития новомучеников и исповедников Оптиной Пустыни. Письма преподобноисповедника Рафаила. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина Пустынь, 2008; Его же. Избранные жития мучеников и исповедников Церкви Русской. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь, 2015.*

рвется связь времен, обрекая потомков на искажение или утрату памяти о своем прошлом, лишая их возможности воспользоваться им¹⁴⁸. Собираение устной истории проводилось на основе самостоятельно выработанной автором методики, учитывающей специфику респондентов и потребность создания репрезентативной источниковой базы устной истории для последующей проверки достоверности сведений методом сравнительного анализа с данными архивных документов. В десятках городов и сел России, Алтайского и Краснодарского краев, Республики Татарстан, Архангельской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Ивановской, Костромской, Московской, Нижегородской, Пермской, Тверской и других областей были записаны воспоминания тех, кто был непосредственным свидетелем репрессий против духовенства и мирян. Работа позволила выявить и зафиксировать существенные факты, события, явления, не нашедшие отражения в официальной советской историографии, но удерживаемые в памяти уходящего из жизни поколения. На этом первом исследовательском этапе применялась разработанная нами специальная методика дифференцированного интервьюирования респондента, исключая известные приемы идеологически ориентированной журналистики, обеспечивающей ответы респондента в формате заданной версии. Учитывая особенности восприятия событий, изменения в памяти

¹⁴⁸ *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. В 7 кн. Кн. 3. Тверь, 2001. С. 6–36; См. также: *Иноземцева З. П.* Возрождение церковно-агиографической традиции в трудах игумена Дамаскина (Орловского) // *Церковь в истории России / Российская Академия Наук. Институт Российской истории.* Сб. 9. М., 2010. С. 272.

людей, многие десятилетия находившихся под воздействием антирелигиозной пропаганды и скрывавших интересующую нас информацию, мы применяли методику повторного интервьюирования. Нас интересовало точное воспроизведение событий, отношение респондента к репрессированному лицу на момент события (очевидец, родственник и т. д.).

Сведения, даваемые респондентами, изучались на предмет их достоверности, близости свидетеля к излагаемому событию, вероятности внесения им тех или иных искажений. По возможности факты проверялись опросом других свидетелей. Поскольку изучаемые события находились во временном разбросе, то фиксировался возраст свидетеля, его место положения и образ жизни, то есть изучалось, насколько адекватно и в каком возрасте свидетель воспринимал те события, о которых он говорил.

Придание статуса источника устной истории воспоминаниям очевидцев репрессий посредством фиксации авторства, места, времени записи воспоминаний, применения повторного интервьюирования и других методических способов невмешательства интервьюера в канву воспроизведения событий прошлого — являлось основным принципом собирания и использования информации источников устной истории. Последующая перепроверка сообщенных ими сведений по данным архивов показала высокую степень их достоверности.

Материалы устной истории помогли в восстановлении частных, касающихся отдельных новомучеников сведений. Они позволили воспроизвести детали масштабной трагедии народа в ходе проведения местными органами власти антирелигиозного террора под прикрытием борьбы с контрреволюцией, установить имена сотен репрессированных священнослужителей и мирян, их родственников, очевидцев и подготовить и издать в 1992–2016 гг.

более 1000 жизнеописаний новомучеников и подвижников благочестия XX в.¹⁴⁹

Пятой группой источников послужили опубликованные архивные документы с научными комментариями. Осмысление концептуальных аспектов канонизации новомучеников, пострадавших в XX в., существенно определилось в ходе изучения ранее недоступных для исследования архивных документов, с научными комментариями к ним, публиковавшихся в 1990–2000 гг.¹⁵⁰ В документах

¹⁴⁹ *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. В 7 кн. Тверь, 1992–2002. *Его же.* Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь–Июнь. Тверь, 2005–2008. *Его же.* Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской. Июль: в 2 ч. Тверь, 2016.

¹⁵⁰ История Русской Православной Церкви в документах региональных архивов России. Аннот. справ.-указ. М., 1993; История Русской Православной Церкви в документах федеральных архивов России, архивов Москвы и Санкт-Петербурга. Аннот. справ.-указ. М., 1995; *Щапов Я. Н.* Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М., 1996; Архивы Кремля: в 2 кн. Кн. 1. Политбюро и Церковь 1922–1925 гг. М.–Новосибирск, 1997. Кн. 2. Политбюро и Церковь 1922–1925 гг. М.–Новосибирск, 1998; *Петров Н. В.* Кто руководил НКВД. 1934–1941. Справочник. М., 1999; Лубянка. Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Архив Сталина: Документы высших органов партии и государственной власти. Январь 1922 — декабрь 1936 гг. М., 2003; Лубянка: Органы ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1991. Справочник. М., 2003; История Сталинского Гулага. Конец 1920-х — первая половина 1950 годов: собр. док. В 7 т. М., 2004. Т. 1. Массовые репрессии в СССР; Архив ВЧК: Сб. документов. М., 2007; Путеводитель по фондам и коллекциям документов КПСС (25 октября (7 ноября) 1917 — август 1991 гг.). Справ.-информац. материалы РГАСПИ. Вып. 4. М., 2008.

содержится исторически достоверная информация о массовых репрессиях. Анализ опубликованных архивных документов позволил объективно оценить реальную ситуацию того исторического периода, в котором был совершен подвиг новомучеников.

В ходе исследования архивных первоисточников был сделан важный вывод: в работе по подготовке материалов для канонизации новомучеников XX в. необходимо опираться исключительно на документально удостоверенные факты: только документ, созданный почти одновременно с самим событием, с большой степенью точности его запечатлевает. Архивные документы в некоторых случаях оказались единственным источником достоверной информации о событиях и людях после того, как те безвозвратно переступили порог тюрьмы.

Следует подчеркнуть, что источниковедческий анализ документов режимных ведомств советского периода в контексте изучаемой проблемы ранее не проводился. Потребовался сопоставительный анализ широкого спектра исторических источников различного происхождения для установления достоверности зафиксированных в них фактов¹⁵¹, что позволило преодолеть препятствия в выявлении архивной информации, необходимой для установления биографических данных о человеке и о его исповедническом подвиге.

Шестая группа источников — журналы, газеты, другие периодические издания, в том числе выходившие в период с 1918 по 1922 г. более чем в двадцати городах при правительствах Белой армии или там, где не действовала

¹⁵¹ См.: *Дамаскин (Орловский), игум.* Методологические аспекты церковно-исторических исследований на современном этапе // Вестник архивиста. 2012. № 2. С. 137–145.

советская цензура¹⁵². По многим вопросам региональной истории церковной жизни, связанной с новомучениками и исповедническим подвигом священнослужителей и мирян в период 1918–1919 гг., они порой являются единственным источником, сохранившим сведения о происходивших тогда событиях. Они использовались автором при изучении и анализе судебных духовенства и мирян, пострадавших в период гражданской войны.

В качестве источника по изучению и анализу процесса подготовки канонизации новомучеников Русской

¹⁵² Архангельские епархиальные ведомости. 1918–1920 (Архангельск); Вестник Омской церкви. 1919 (Омск); Вестник церковного единения. 1918 (Воронеж); Владимирские епархиальные ведомости. 1918–1919 (Владимир); Всероссийский церковно-общественный вестник. 1918 (Петроград); Голос Церкви. 1918–1919 (Иркутск); За родную землю. 1918 (Уфа); За Русь святую. 1919 (Омск); Знамя веры. 1919 (Челябинск); Известия Екатеринбургской Церкви. 1918–1919 (Екатеринбург); К свету. 1918–1919 (Барнаул); Пермские епархиальные ведомости. 1918–1919 (Пермь); Тобольские епархиальные ведомости. 1918–1919 (Тобольск); Олонецкие епархиальные ведомости. 1918 (Петрозаводск); Орловские епархиальные ведомости. 1918 (Орел); Самарские епархиальные ведомости. 1918 (Самара); Саратовские епархиальные ведомости. 1918 (Саратов); Свободное слово христианина. 1918 (Уфа); Сибирский благовестник. 1919 (Омск); Ставропольские епархиальные ведомости. 1918 (Ставрополь); Церковность. 1918 (Москва); Церковные ведомости. 1918 (Петроград); Церковные ведомости. 1919 (Таганрог). В епархиях Русской Православной Церкви, оказавшихся за границей после 1918 г., были возобновлены или созданы вновь несколько официальных и церковно-общественных журналов: Воскресное чтение. 1924–1939 (Варшава); Голос Литовской православной епархии. 1923–1940 (Ковно); Литовские епархиальные ведомости. 1923–1924. (Каунас), а также такое издание, как: Вестник русского христианского движения. Париж–Нью-Йорк–Москва. 1959–2007.

Православной Церковью Заграницей, являющейся в настоящее время частью Русской Православной Церкви, нами были использованы ее официальные издания¹⁵³ и месяцесловы, дающие исчерпывающее представление о канонизации новомучеников за рубежом.

Поскольку пространство церковной истории, касающееся канонизации, неделимо, мы вынуждены были изучать историю канонизации предшествующего периода, чтобы произвести сравнительный анализ и ответить на вопрос: насколько сохранены (или нарушены) в настоящее время основные принципы канонизации, которые, по нашему мнению, должны оставаться незыблемыми.

История канонизации с ее научными выводами в Русской Церкви была вполне удовлетворительно изучена к началу XX столетия. Проблема, однако, состояла в том, что церковным обществом эти научные выводы не были усвоены. Так было в начале XX в., так осталось и в конце XX — начале XXI в. В значительно большей степени изученными оказались взаимоотношения Церкви и государства в советский период, что частично входит в рассматриваемую нами тему.

¹⁵³ Православная Русь. Свято-Троицкий монастырь, Джорданвилль. 1980–1996; Церковная жизнь. New York. 1964–2001; Вестник Германской Епархии Русской Православной Церкви За Границей. Мюнхен. 1981–2001.

ГЛАВА 1

Причисление к лику святых в Русской Православной Церкви

1.1. Критерии и порядок причисления к лику святых в Русской Православной Церкви

Изучение истории канонизации новомучеников и исповедников Российских XX столетия оказалось сопряжено с необходимостью изучения истории канонизации в Русской Православной Церкви за период, предшествующий изменению в 1917 г. государственного строя в России. Целью ретроспективного изучения проблемы явилась потребность ответить на вопросы: насколько критерии, определявшие основы канонизаций, совершившихся в Русской Церкви в дореволюционный период, соотносятся с критериями канонизаций, совершенных в XX и XXI столетиях; были ли мученики в Русской Церкви; каков был порядок и критерии их канонизации? Изучение истории канонизации святых в Русской Церкви и ее научное освоение началось лишь в самом конце XX — начале XXI столетия, но она не получила в дальнейшем углубленного и всестороннего рассмотрения ввиду

совершившегося в 1917 г. государственного переворота, после которого было прекращено изучение всех аспектов церковной истории (в том числе и истории канонизации святых) вне идеологической заданности.

В 1991–2000-е гг. этой теме, к сожалению, также не было уделено необходимого внимания. Созданная церковно-правовая база должным образом не изучалась, что привело в конечном итоге к расхождению в практике канонизаций в дореволюционный период и в период 1990-х–2000 гг.

Мы считаем необходимым, исходя из темы нашего исследования, проанализировать критерии и порядок канонизации святых в Русской Церкви, а также определить, какими нормативными документами пользовалась Русская Церковь для принятия решений о канонизации в конце XIX — начале XX столетия и в эпоху возрождения канонизации в конце того же столетия.

В России термином «канонизация» (от лат. *canonisatio*) с середины XIX столетия стало обозначаться «причтение усопшего подвижника к лику святых». Заимствованный из Западной Церкви, этот термин явился производным от греческого слова «κατάλογος», имеющего значение «список», «каталог» и обозначающего внесение имени усопшего подвижника в список, в каталог святых¹⁵⁴. У греков нет слова, соответствующего латинскому *canonisatio*, и о причтении к лику святых говорится: «κατάταξις εἰς τὸν χορὸν τῶν ἁγίων, κατατάττειν εἰς τὸν χορὸν τῶν ἁγίων» (вмещение, вчинение в лик святых, причтение к лику святых)¹⁵⁵. В Русской Церкви термин «канонизация» вызвал поначалу некоторую критику, так как с ним стали связывать не только сам факт состоявшегося прославления святого,

¹⁵⁴ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви. 2-е изд., испр. и доп. М., 1903. С. 11.

¹⁵⁵ Там же. С. 12.

но и процедуру прославления, как она совершалась в Западной Церкви и как якобы она стала совершаться в Православной Церкви, что не соответствовало действительности. Впоследствии однословный «технический» термин «канонизация» вытеснил собой описательное выражение¹⁵⁶.

Русская Православная Церковь всегда придавала большое значение такому событию, как причисление к лику святых. В истории Русской Церкви выделяются следующие периоды канонизации святых: от первой канонизации в 1072 г. — до Макарьевских Соборов 1547 и 1549 гг.; период Макарьевских Соборов; от Макарьевских Соборов до образования Святейшего Синода в 1721 г.; от времени учреждения Святейшего Синода до падения абсолютистской монархии и последних канонизаций, совершенных в 1918 г. на Священном Соборе Православной Российской Церкви и совершающихся с 1970 г. до настоящего времени. От первых канонизаций до Макарьевских Соборов включительно, в период, охватывающий почти 500 лет, было канонизовано — 61 (по Голубинскому)¹⁵⁷, 72 (по архиепископу Сергию (Спасскому))¹⁵⁸ подвижника благочестия¹⁵⁹; по В. П. Васильеву, Русской Православной Церковью до несколько более позднего периода (до XVIII в.) было канонизовано 102 подвижника благочестия¹⁶⁰; от первых

¹⁵⁶ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви. 2-е изд., испр. и доп. М., 1903. С. 528–535.

¹⁵⁷ Там же. С. 109.

¹⁵⁸ *Сергий (Спаский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока: в 3 т. Т. I. М., 1997. С. 607–610.

¹⁵⁹ Причина этой разницы была в том, что архиепископ Сергий имел к этому времени информацию от епархиальных архиереев, кто в действительности канонизован, — каковой не было на то время у Голубинского.

¹⁶⁰ *Васильев В. П.* История канонизации Русских святых. М., 1893. С. 250–251.

канонизаций в России по 1902 г. было канонизовано 382 подвижника благочестия¹⁶¹. Всего от первых канонизаций по 1918 г. в России было канонизовано 390 подвижников благочестия, почитаемых общецерковно и местно, то есть только в отдельных епархиях¹⁶².

Распространено мнение, что Синодальный период был неблагоприятен для канонизаций, но это верно лишь отчасти. В отношении принципиальных позиций — критериев канонизации — исследователи не находят существенных отличий этих канонизаций от канонизаций предшествующего периода¹⁶³. Можно предположить, что за критикой того, как проходили канонизации в Синодальный период, скрывается общее недовольство этим периодом, имеющее свои основания, но в иной плоскости, в частности в пагубной зависимости Церкви от государства. В доказательство недостатков в области канонизации святых в Синодальный период приводят то, что между кончиной подвижника и его прославлением срок стал более длительным: у святителя Димитрия Ростовского это было 48 лет, у преподобного Серафима Саровского — 70 лет,

¹⁶¹ Верный Месяцеслов всех Русских святых, чтимых молебнами и торжественными литургиями общецерковно и местно, составленный по донесениям Святейшему Синоду преосвященных всех епархий в 1901–1902 годах. М., 1903; Собрание писем святителя Афанасия (Сахарова), епископа Ковровского, исповедника и песнописца. М., 2001. С. 483–484.

¹⁶² Верный Месяцеслов всех Русских святых, чтимых молебнами и торжественными литургиями общецерковно и местно, составленный по донесениям Святейшему Синоду преосвященных всех епархий в 1901–1902 годах. М., 1903; Собрание писем святителя Афанасия (Сахарова), епископа Ковровского, исповедника и песнописца. М., 2001. С. 483–484; Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 242–243.

¹⁶³ Васильев В. П. История канонизации Русских святых. М., 1893. С. 244–245.

у святителей Иоасафа Белгородского — 157 лет, Питирима Тамбовского — 217 лет. Однако это недовольство подходом к канонизациям, осуществлявшимся в Синодальный период, и аргументирование этого недовольства длительным промежутком времени между смертью подвижника и его канонизацией нельзя признать вполне состоятельным. И в древности проходил иногда достаточно длительный срок, прежде чем совершалась канонизация. Например, канонизация равноапостольного великого князя Владимира состоялась спустя 225 лет после его кончины. По существу, в канонизациях Синодального периода стали применяться более строго и четко существовавшие в Русской Церкви критерии причисления подвижника к лику святых.

В XIX столетии Русская Православная Церковь столкнулась с куда более серьезной угрозой для целостности и чистоты своего церковного предания, нежели проблемы временного разрыва между принятием Святейшим Синодом решения о канонизации подвижника и временем его кончины. Куда большим злом явились псевдоканонизации, совершенные писателями, публиковавшими жития неканонизованных подвижников благочестия как канонизованных святых. Это злоупотребление появилось в первой половине XIX столетия; против него энергично выступил митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов), писавший 26 декабря 1835 г. одному из высокопоставленных чиновников Святейшего Синода А. Н. Муравьеву: «Цензурный комитет здешний представил в Синод мнение об описании Соловецкого монастыря, которое архимандрит¹⁶⁴ хотел напечатать чрез

¹⁶⁴ Архимандрит Досифей (Немчинов; ок. 1780–1845), из купцов, в 1826–1836 гг. настоятель Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря.

светскую цензуру. <...> Тут есть весьма неприличная статья о мощах святителя Филиппа, которую <...> архимандрит очень не духовно назначил к печатанию. Тут есть и святые, не признанные никем, кроме Соловецкого архимандрита, и видения, которые извольте посмотреть сами и покажите владыке¹⁶⁵ и кн. Петру Сергеевичу¹⁶⁶, чтобы приняли труд унять архимандрита»¹⁶⁷. За Святейшим Синодом российское законодательство закрепляло в то время обязанность рассматривать все в первый раз издаваемые жизнеописания святых¹⁶⁸. Устав духовный цензуры 1828 г. предъявлял к житиям следующие требования: «Жизнеописания должны быть почерпнуты из достоверных источников и представлены в том чистом духе, которым святой постоянно руководствовался в жизни своей или восставал от падения, укреплялся среди соблазнов и соблюдал живую веру до конца своей жизни»¹⁶⁹. Святейший Синод должен был рассматривать и все агиологические сборники с жизнеописаниями или справками о русских святых. Однако при неизученности вопроса многие цензоры, будучи даже профессорами духовной академии, допускали грубые ошибки. При первом издании в 1835 г. князем Д. А. Эристовым и М. Л. Яковлевым

¹⁶⁵ Митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Серафим (Глаголевский; 1757–1843), первенствующий член Святейшего Правительствующего Синода с 1821 по 1843 г.

¹⁶⁶ Князь Петр Сергеевич Мещерский (1778(9)–1857) — обер-прокурор Святейшего Синода в 1817–1833 гг.

¹⁶⁷ Письма митрополита Московского Филарета к А. Н. М. ... [А. Н. Муравьеву]. 1832–1867. Киев, 1869. С. 7–8.

¹⁶⁸ Устав духовной цензуры // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Т. III. 1828. От № 1677 до 2574. СПб., 1830. С. 486.

¹⁶⁹ Котович А. Н. Духовная цензура в России (1799–1855 гг.). СПб., 1909. С. 222.

книги «Словарь исторический о святых угодниках Православной Российской Церкви» она была ошибочно одобрена цензором протоиереем Иоанном Ивановым. «Словарь...» был напечатан. Но в марте 1835 г. обер-прокурор Святейшего Синода С. Д. Нечаев предложил ректору Санкт-Петербургской духовной семинарии архимандриту Макарию (Зимину), не допуская «Словарь...» к продаже, вторично пересмотреть его с тем, чтобы решить, следует ли его представлять на рассмотрение Синода. После положительного отзыва, Святейший Синод дополнительно поручил рассмотрение книги обер-священнику армии и флота В. И. Кутневичу, который, заметив, что в книге есть имена неканонизованных подвижников, предложил разрешить книгу к продаже с тем, чтобы во втором издании те места в книге, где «местночтимые угодники» называются «святыми», были исправлены¹⁷⁰. Однако митрополит Филарет (Дроздов) призвал Святейший Синод рассмотреть этот вопрос по существу. «Пояснив на примере Иулиании Новоторжской ненадежность причтения словарем к лику святых таких лиц, к “возвышению памяти” которых “не нашлось твердых оснований”, [митрополит] Филарет поставил перед Синодом вопрос: “если Св. Синод утвердит” их “в словаре, то как можно будет отказать” им “в полной чести, принадлежащей святым? Если Св. Синод заботится, чтобы икон не называли чудотворными, то коликократно более заботиться должно, чтобы без основания не называли людей святыми и не воздавали святолепной чести тем, кому она вовсе не принадлежит”. Синод, рассмотрев в трех заседаниях с точки зрения этого отзыва “Исторический

¹⁷⁰ Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам, издаваемое под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: в 5 т. Доп. т. СПб., 1887. С. 586.

словарь”, обусловил выпуск в свет этого сочинения тщательною его переделкою. Цензурному же комитету <...> “за такую невнимательность, показывающую небрежение о своих обязанностях”, Синод постановил сделать <...> строгое замечание, предоставив издателям право взыскать с комитета понесенные ими убытки»¹⁷¹.

Наиболее емко и четко проблему внесения в книги и месяцевловы неканонизованных подвижников описал архиепископ Владимирский и Суздальский Сергей (Спасский). «В литературе о русских святых доселе обращал на себя внимание знающих людей большой недостаток, — писал он. — Святые, чтимые молебнами и торжественными литургиями, не отличались <...> писателями от тех усопших, которые по богоугодной жизни <...> считаются за угодников Божиих, но по которым поются панихиды и заупокойные литургии или даже ничего не поется. Наибольшее влияние на писателей о русских святых имел <...> Филарет, архиепископ Черниговский, своею книгою: “Русские святые, чтимые всей Церковью или местно” (издания 1861–1865 годов). Но в эту книгу внесено им до 85 таких усопших, которые не канонизованы и чтутся панихидами и заупокойными литургиями или по которым ничего не поется»¹⁷². <...> Его

¹⁷¹ Котович А. Н. Духовная цензура в России (1799–1855 гг.). СПб., 1909. С. 230.

¹⁷² Исследователь истории канонизации русских святых В. П. Васильев в опубликованной им в 1893 г. работе отмечал, что в свое время архиепископ Черниговский Филарет обещал проверить «Описание о российских святых», послужившее ему основным пособием для определения, канонизован ли подвижник или нет, и предоставить акты о канонизации, но не выполнил своего обещания, так как никаких актов не обнаружил (Васильев В. П. История канонизации Русских святых. М., 1893. С. 12). Еще раньше, в 1856 г., митрополит Московский Филарет писал в Святейший Синод относительно предполагаемого проекта этих житий: «Немало нужно осмотрительности, чтобы составить

книге, по доверию и по невозможности проверить ее, стали следовать и другие писатели. Стали вносить имена неканонизованных даже в календари и месяцесловы <...>. Последующие писатели стали еще более наполнять свои пространственные сочинения о русских святых именами считавшихся за святых из разных рукописных старинных святцев, из исторических памятников литературы и особенно из “Книги глаголемой Описание о российских святых”, в которой помещены такие, время кончины коих и место погребения неизвестны и которые давно совершенно забыты христианами даже тех местностей, в которых жили, а в последнее время писатели стали помещать в своих произведениях чтимых усопших даже XIX века¹⁷³ и почти современных нам»¹⁷⁴.

правильный список святых и отделить чистые источники жизнеописаний от смешанных, потому что, кроме святых, общепризнанных по древнему преданию и по определению церковному, есть местно чтимые, по преданиям неопределенным и не получившим правильного церковного утверждения», т. е. неканонизованные подвижники, по которым совершались панихиды или ничего не совершалось (Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, издаваемое под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: в 5 т. Т. 4. М., 1886. С. 139). Архиепископ Черниговский Филарет не внял этому предупреждению и, не ориентируясь в сути вопроса, смешал святых с неканонизованными подвижниками, выдав их за святых и введя таким образом своих читателей в заблуждение. Пример того, как иногда благое намерение приводит к духовно разорительным последствиям.

¹⁷³ Имеется в виду книга Е. Поселянина «Русские подвижники 19-го века». СПб., 1901.

¹⁷⁴ Верный Месяцеслов всех Русских святых, чтимых молебнами и торжественными литургиями общецерковно и местно, составленный по донесениям Святейшему Синоду преосвященных всех епархий в 1901–1902 годах. М., 1903. С. 55–56.

Другой, столь же серьезный вопрос вставал в XIX в. и с точным определением того, канонизован тот или иной подвижник для местного почитания или нет. Если об общецерковном святом, на канонизацию которого в период с XVIII до начала XX столетия давалось благословение Святейшего Синода, своевременно извещались епархиальные архиереи, то канонизация местночтимого святого, совершенная епархиальным архиереем по благословению Святейшего Синода, могла остаться и неизвестной, что приводило к тому, что одному и тому же святому в одной епархии Русской Церкви служились молебны, а в другой — панихиды. Такое положение становилось все более чревато пагубными последствиями, — разрешить эту проблему могла только высшая церковная власть, каковой являлся в то время Святейший Синод.

Инициатором выработки точного списка имен канонизованных русских святых как важнейшего церковного дела стал общепризнанный глава русских агиологов, почетный член всех четырех русских духовных академий, архиепископ Владимирский и Суздальский Сергей (Спасский)¹⁷⁵, более 35 лет занимавшийся агиологией

¹⁷⁵ Архиепископ Сергей (в миру Иван Александрович Спасский) родился 21 мая 1830 г. в с. Карпово Варнавинского у. Костромской губ. в семье священника. Окончил Киевскую духовную академию. В 1858 г. был пострижен в монашество с именем Сергей, рукоположен во иеромонаха. В 1861 г. — возведен в сан архимандрита. В 1882 г. хиротонисан во епископа Ковенского, викария Литовской епархии. В 1885 г. назначен епископом Могилевским. Все это время он занимался научной деятельностью. В 1886 г. ему было поручено Святейшим Синодом сделать тщательный пересмотр, дополнение и исправление «Месяцеслова всех святых, празднуемых Православной Греко-Восточной Церковью, издаваемого Синодальной типографией с благословения Святейшего Синода». В 1888 г. — поручено

сделать пересмотр Лицевых Святцев, издаваемых Московской синодальной типографией. В 1889 г. епископу Сергию Святейшим Синодом было поручено рассмотреть и исправить Христианский месяцеслов с краткими историческими сказаниями о всех святых, издаваемый Синодальной типографией. Очень важна здесь позиция Церкви в то время: Святейший Синод одобрил предложение епископа Сергия не вносить имена грузинских святых, как непривычные по звучанию для русских, в издаваемый Месяцеслов в дни памяти, чтобы не подать русским священникам повода воспользоваться этими именами при крещении, а также и потому, что «относительно канонизации некоторых грузинских святых ничего неизвестно». В следующем, 1890 г. епископу Сергию было поручено рассмотрение печатных листов исправленного им в 1886 г. Месяцеслова всех святых (РГИА. Ф. 796. Оп. 170. Д. 1452. Л. 15 об.). Месяцеслов этот был издан в количестве 50 тысяч экземпляров. В 1892 г. епископ Сергей был возведен в сан архиепископа и назначен архиепископом Владимирским и Суздальским. В 1903 г., опираясь на донесения всех правящих архиереев Русской Церкви, он подготовил «Верный Месяцеслов всех Русских святых, чтимых молебнами и торжественными литургиями общецерковно и местно, составленный по донесениям Святейшему Синоду преосвященных всех епархий в 1901–1902 годах», который был издан тиражом 50 тысяч экземпляров, что в то время было достаточно, чтобы снабдить им все приходы Российской Церкви. Во время празднования своего юбилея 9 декабря 1903 г., отвечая на многочисленные поздравления, архиепископ Сергей сказал: «Родители дали мне крепкие силы, но здоровье мое расстроено было в зрелых годах скорбями и неумеренными занятиями книжными. Однако постигшая меня... болезнь, не причиняя серьезного расстройства в организме телесном, <...> приносила и пользу тем, что заставляла вести жизнь более осторожную и умеренную. Занятия книгами хотя продолжались, но также были умеренны и служили к поддержанию здоровья тем, что отвлекали душу от огорчений и ослабляли действие на нее беспокойств, причиняемых делами административными. Вообще книжные занятия были для меня великим благодеянием. Но главную причину долголетия нахожу в особом

и оставивший труды, научное значение которых остается актуально для Русской Церкви до настоящего времени¹⁷⁶. Существенным для понимания важности вопроса является ознакомление с мотивацией архиепископа Сергия, когда он обратил внимание Святейшего Синода в письме от 27 июня 1901 г. на отсутствие ясности — кто из русских святых канонизован, а кто нет. «После многолетних занятий восточною и в частности русскою агиологиею, — писал архиепископ Сергий, — считаю долгом представить благовниманию Святейшего Синода относительно русских святых следующее. Известны две книги, которыми руководятся пишущие о русских

промышлении Божиим о моем недостойнстве. Немало было явно знаменательного в моей жизни, что поддерживало дух мой на трудном пути ее. Самые силы телесные, по временам упавшие, обновлялись заметно, по милости Божией, в то самое время, когда я назначаем был на более трудные места, от которых готов был отказываться. Путь жизни моей близится к концу. <...> Итоги ее подведутся точно и беспристрастно при переходе в будущую жизнь, и тогда, без сомнения, откроются большие недочеты. Остается надежда на молитвы иереев и православных христиан, имевших, по Божию устроению, отношение ко мне, и вообще на молитвы Православной Церкви. Остается надежда на милость Божию по заслугам Великого Архиерея, Господа нашего Иисуса Христа, на заступление Богоматери и ходатайство святых Божиих» (Сергий, архиепископ Владимирский. Владимир, 1904. С. 72–73). Архиепископ Сергий скончался 20 ноября 1904 г., выпустив самое дорогое для своего сердца и важнейшее для Русской Православной Церкви издание — Верный месяцеслов. Он уже не увидел, как та же проблема будет раз за разом вставать перед Церковью — и чаще всего во времена призрачного благополучия, нежели во времена гонений.

¹⁷⁶ *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока: в 2 т. 2-е изд., испр. и много доп. Т. 1. Восточная агиология. Т. 2. Святой Восток. Владимир, 1901.

святых, — это Словарь исторический о святых, прославленных в Российской Церкви, первое издание которого в 1836 году приписывается князю Эрстову, второе издание его, исправленное и дополненное, сделано в 1862 году. Другое капитальное сочинение о святых — это Русские святые, чтимые всею Церковью или местно, Филарета, архиепископа Черниговского. Оно издано в 1861–1865 годах. В обоих сочинениях есть святые, по которым совершаются заупокойные литургии и панихиды, а не молебны и не торжественные литургии, то есть, есть в них неканонизованные <...>. Видно, что сами авторы, пользуясь рукописными святцами и другими источниками, в этом отношении не определенными, не знали, что по этим святым поются панихиды, а последующие писатели всех святых, приведенных в этих двух сочинениях, признают за канонизованных, и они вносятся даже в календари Гатцука, Ступина и других, а потому неведущими священниками им могут совершаться молебны, тогда как на месте упокоения им поются панихиды или даже ничего не поется. По епархиям Российской империи разослан указ о том, чтобы священники давали имена крещаемым по Месяцеслову всех святых, празднуемых Православной Восточной Церковью, изданному в последнее время в 1891 году и разосланному по всем церквям империи. Я, как просматривавший этот Месяцеслов по поручению Святейшего Синода и редактировавший самое издание его, следил во Владимирской епархии, насколько исполняется этот указ. Оказалось, что молодые священники его уже не знают и самих означенных месяцевловов в некоторых церквях не имеется, а они затеряны, а другие не внесены в опись церковного имущества, в новооткрываемые же приходы не выписываются. Конечно, священники могут давать имена по требнику и служебнику, но в этих месяцевловах число имен святых невелико, а их могут

просить дать то или другое имя по календарям и в таком случае могут быть даны имена неканонизованных русских святых, которым будут петься в именины молебны по неведению священников. Число неканонизованных, вносимых в календари из вышеозначенных книг, должно быть немало <...>.

Профессор Голубинский, издавший книжку о канонизации русских святых, нашел невозможным в настоящее время частному лицу составить полный и верный список русских святых без официального посредства церковной власти. <...> С таким заявлением профессора нельзя не согласиться, а между тем настает надобность принять меры к отличению местно чтимых святых молебнами от чтимых панихидами. В последнее время стали являться сочинения о русских святых без различия их, в них вносятся многие и такие святые, которым и панихид не совершалось и не совершается, и памяти об них в местах их жизни и погребения в народе никакой не существует, а они вносятся в сочинения о святых из древних рукописных святцев, особенно же из книги глаголемой: описание о российских святых XVII–XVIII века и из разных исторических памятников. Из таких сочинений известностью пользуются три: первое — Источники Русской Агиографии Николая Барсукова 1882 года. В нем святые расположены по алфавиту без достаточного различия степени почитания памяти их. Второе сочинение в этом роде: Святая Русь архимандрита Леонида 1891 года. Здесь святые расположены по плану книги глаголемой: описание о российских святых, то есть по областям и городам. Архимандрит Леонид старался отличить канонизованных от неканонизованных, и о многих написал: не канонизован, но о многих неканонизованных этого не написал. Третье сочинение преосвященного Димитрия, архиепископа Тверского: Месяцеслов святых всею Русскою Церковью или местно

чтимых, доселе с 1893 года издаваемый, недостает только двух месяцев — июня и августа. Здесь святые расположены по месяцам и числам, а так как о весьма многих святых неизвестно, когда они скончались, и память их не совершалась, потому, вероятно, и в книге глаголемой: описание о российских святых они расположены по областям и городам, то преосвященный Димитрий поставил их, по своему усмотрению, в такие дни, в которые празднуется соименным им древним святым, хотя они могли носить имена других соименных же святых. И у него нет точного разграничения святых, местно чтимых молебнами от чтимых панихидами и даже панихидами не чтимых. <...> Итак, настает надобность точного определения святых, чтимых молебнами, а не панихидами, посредством собрания о том сведений от епархиальных преосвященных по распоряжению Святейшего Синода, то есть предложить епархиальным преосвященным доставить списки святых той или другой епархии, чтимых торжественными литургиями и молебнами, а не заупокойными литургиями и панихидами, тогда определятся и те, которые внесены писателями в сочинения наравне со святыми. <...> Этим бы прекратилась возможность возведения неканонизованных святых в канонизованные местными настоятелями монастырей и церквей на основании того, что <...> пишутся святыми <...> в календарях без различия от канонизованных. <...> Обнародование списка святых, коим поются молебны, а не панихиды, вывело бы писателей о святых на верный путь, и особенно полезно было бы для цензоров. Теперь и с цензоров нельзя взыскивать за допущение в календарях неканонизованных святых, и они, как и писатели, не могут сделать точного разграничения между святыми канонизованными и неканонизованными, а по составлении списка святых, которым поются молебны, можно экземпляры его послать

в цензурные комитеты с предписанием, чтобы других русских угодников Божиих, считаемых за канонизованных, они не позволяли помещать в календарях. Могут они требовать и от писателей полных сочинений о святых, чтобы о святых, по коим поются панихиды, писали, что <...> они не канонизованы, что отчасти и делал архимандрит Леонид, но многих неканонизованных не написал по неведению, что они не канонизованы, и других ввел в заблуждение. Надобно остановить произвольную канонизацию святых, делаемую писателями более по неведению, особенно же обратить внимание на составление календарей, имеющих широкое распространение в народе...»¹⁷⁷

Многие ученые, писавшие о русских святых и занимавшиеся изучением памятников агиографии, вполне удовлетворяясь зачастую собственным субъективным взглядом на отличия канонизованных святых от подвижников благочестия, не доходили до осознания принципиальной необходимости ответа на главный вопрос — кто же в Русской Церкви в действительности канонизован, а кого считает святым тот или иной писатель на основании собственных, в значительной степени субъективных, воззрений? Однако некоторые ученые, кто глубокими исследованиями был подготовлен к восприятию проблем агиографии, к коим принадлежал и академик Е. Е. Голубинский, уже в то время стали все настойчивее говорить о важности решения этого вопроса, который мог быть разрешен, исходя из существовавших в Русской Церкви критериев канонизации подвижников благочестия, «при существовании полного Месяцеслова всех Русских святых, изданного от Святейшего Синода»¹⁷⁸.

¹⁷⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 182. Д. 2497. Л. 8–11.

¹⁷⁸ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви. 2-е изд., испр. и доп. М., 1903. С. 139.

Еще в 1894 г. в первом издании «Истории канонизации святых Русской церкви» Е. Е. Голубинский ясно начертал путь решения этой проблемы. «Составить полный и верный список святых было бы очень нетрудно, — писал он, — но под условием получения сведений путем официальным. Местной власти в каждой епархии известно или может стать известным, какие в каждой епархии есть святые; будь сведения истребованы из епархий и обнародованы Св. Синодом, тогда и мог бы быть составлен полный и верный список святых. Составить же подобный список путем, так сказать, научным, при помощи существующих частных каталогов святых, представляющих собой произведения книжных людей XVII века и ученых людей нынешнего времени, не оказывается возможным потому, что в каталогах смешиваются канонизованные, или настоящие святые, с неканонизованными, или ненастоящими святыми»¹⁷⁹.

Решая задачу установления полного списка канонизованных русских святых, Святейший Синод 10 августа 1901 г. распорядился, чтобы все правящие архиереи Русской Церкви предоставили списки всех местночтимых святых, канонизованных во вверенных им епархиях.

Насколько важным считал архиепископ Сергей установление точного списка имен русских святых, свидетельствует его письмо управляющему Синодальной канцелярией С. В. Керскому, написанное спустя год после указа Святейшего Синода и призванное ускорить получение ответов из епархий. «Всепокорнейшее прошу обратить Ваше внимание, — писал он, — на это важное дело. С великим трудом производится канонизация новых святых, например Феодосия Углицкого и Серафима Саровского,

¹⁷⁹ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви // Богословский вестник. 1894. Т. 3. № 9. С. 1.

и русские писатели о святых производят по своему усмотрению неканонизованных святых в канонизованные в своих сочинениях десятками, и сам Святейший Синод не имеет полных и точных сведений о русских святых, которые торжественно чествуются по епархиям. Очень хотелось бы мне дожить до окончания этого дела, но отчаиваюсь. Если Вы не обратите внимание на это дело, то оно или очень затянется, или совсем погибнет. Наука о русских святых без исполнения этого дела была и будет недостаточна»¹⁸⁰.

Списки были присланы, и таким образом было высказано по этому вопросу суждение всего епископата Русской Православной Церкви.

Архиепископ Сергей (Спасский), как крупнейший ученый-агиолог¹⁸¹, хорошо осознавал, к чему может привести затягивание в решении этого вопроса. После того как были получены все сведения из епархий и встала необходимость передать список в типографию, архиепископ Сергей писал о Месяцеслове: «Он составлен со всевозможным вниманием. Обращено особенное внимание на то, чтобы не опустить кого-либо из канонизованных святых или не внести кого-либо [не]канонизованных. <...> У меня теперь нет желаний на земле, остается только одно желание — видеть это важное дело конченным при моей жизни. Мне желательно просматривать и последнюю корректуру его. Много может потерять издание, если оно

¹⁸⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 182. Д. 2497. Л. 18; Руди Т. Р. Из истории русской агиологии начала XX в.: издание «Верного месяцеслова всех Русских святых» // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. Т. II. СПб., 2011. С. 316.

¹⁸¹ Руди Т. Р. Из истории русской агиологии начала XX в.: издание «Верного месяцеслова всех Русских святых» // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. Т. II. СПб., 2011. С. 311.

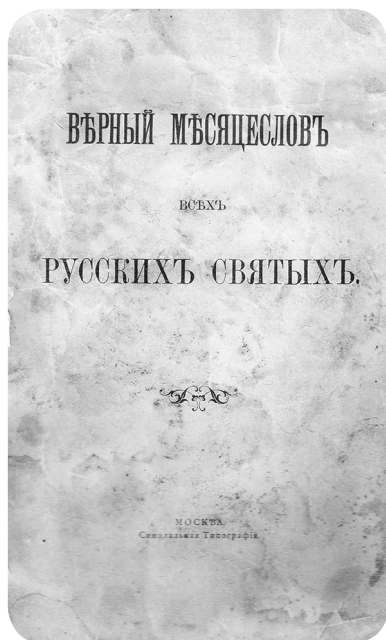
будет совершаться без контроля автора. А это дело настолько важно, что оно должно составить эпоху в русской агиологии и будет одним из памятных дел Святейшего Синода. Ускорение дела о Верном Месяцеслове всех русских святых было бы для меня наградою и утешением, а замедление — крушением духа, наиболее тягостным при моих немощах и преклонных летах. Рука моя срослась с агиологиею, которой занимаюсь 35 лет, и это дело — венец моих трудов по агиологии»¹⁸².

Ответственный подход для решения порученной Святейшим Синодом задачи был характерен для настоящего ученого и христианского подвижника, который мог ни во что поставить свою выдающуюся ученость и научные труды ради практического решения вопроса, имеющего исключительное значение для Русской Церкви. В его глазах 70 страниц «Верного Месяцеслова» значили куда больше, чем тысячи страниц опубликованных им ранее научных изысканий, оценка которым была дана в начале XX в. выдающимся русским ученым, автором работ по древнейшей церковной истории, профессором Московской духовной академии Анатолием Александровичем Спасским (1866–1916). «Ни один народ, ни одна Церковь, — писал он, — не владеет столь упорядоченным, научно-обоснованным и полным собранием своих святых. Это — труд, которым должна гордиться Русская Церковь»¹⁸³, писал он об одном из значительных трудов архиепископа Сергия — «Полном месяцеслове Востока».

На основании присланных из всех епархий сведений был составлен «Верный Месяцеслов всех Русских святых, чтимых молебнами и торжественными литургиями

¹⁸² Там же. С. 317–318.

¹⁸³ Спасский А. А. Памяти высокопреосв. Сергия (Спасского), архиеп. Владимирского († 20 ноября 1904 г.) // Богословский вестник 1905. Т. 1. № 1. С. 224.

общецерковно и местно». Определением Святейшего Синода от 26–27 марта 1903 г. поручалось «Московской Синодальной типографии напечатать крупным гражданским шрифтом в количестве 50-ти тысяч экземпляров “Верный Месяцеслов всех Русских святых” с указателем <...>, по отпечатании этой книги потребное количество экземпляров оной разослать в распоряжение Епархиальных Начальств для снабжения ими всех православных церквей империи»¹⁸⁴.

К Месяцеслову прилагался одобренный Святейшим Синодом доклад архиепископа Сергия (Спасского). «<...> 2. Изданный “Верный Месяцеслов всех Русских святых”, — говорилось в докладе, — возлагает обязанность и на духовную цензуру не допускать, чтобы в календари и народные месяцесловы вносились имена неканонизованных русских чтимых усопших, не находящихся в означенном Месяцеслове; прежде извиняло их в этом деле неведение, а теперь ясно показаны границы между канонизованными святыми и неканонизованными. 3. И на издателей больших сочинений о святых, которые составляются с научной целью и наполняются именами и неканонизованных подвижников, возлагается отныне обязанность отличать ясно канонизованных

¹⁸⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 182. Д. 2497. Л. 59.

от неканонизованных, за чем следить также лежит на обязанности и цензуры»¹⁸⁵.

При печатании в Московской синодальной типографии Месяцеслова архиепископу Сергию пришлось стать свидетелем агиографической драмы, которую переживала тогда Русская Церковь. В это время Синодальная типография приступила к выпуску житий святых на русском языке, изложенных по руководству Четьих-Миней святителя Димитрия Ростовского, куда было внесено много тех, которых не было у святителя Димитрия, и даже тех, кто не был канонизован Церковью. Инициатором этой идеи был управляющий Московской синодальной типографией С. Д. Войт. Он убедил обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева, товарища обер-прокурора В. К. Саблера и директора хозяйственного управления при Святейшем Синоде П. И. Остроумова поддержать его идею перед Синодом, и в 1900 г. Синод разрешил синодальной типографии приступить к изданию Четьих-Миней на русском языке. Однако, как это часто бывает, здоровое дело было в значительной степени извращено и вместо издания житий святителя Димитрия Ростовского типография приступила к совершенно иному изданию — собранию житий, где жития святителя Димитрия стали только частью издания, притом что автором по-прежнему указывался святитель. Для выработки издания была учреждена комиссия из 27 человек, плохо разбиравшихся в проблематике русской агиографии. В то же время единственный специалист, кто в этой области разобрался, архиепископ Сергей (Спасский), в эту

¹⁸⁵ Верный Месяцеслов всех Русских святых, чтимых молебнами и торжественными литургиями общецерковно и местно, составленный по донесениям Святейшему Синоду преосвященных всех епархий в 1901–1902 годах. М., 1903. С. 57.

комиссию приглашен не был, да и вряд ли бы он одобрил внесение в корпус житий имен неканонизованных подвижников, которых, соответственно, не было в Верном месяцеслове. Многостраничное издание житий до некоторой степени приостановило печатание небольшого по объему Месяцеслова. 1 апреля 1903 г. рукопись Месяцеслова была отправлена в Синодальную типографию, но до 10 апреля ею не была получена, и обеспокоенный этим обстоятельством архиепископ Сергей направил в типографию запрос. «Немало беспокоит меня то обстоятельство, что Верный месяцеслов всех русских святых, предназначенный к печатанию Московской синодальной типографией, доселе не получен ею из канцелярии Святейшего Синода, а между тем указ о печатании этого месяцеслова мною получен в начале Страстной недели, — писал он, — <...> Здоровье мое не надежно, и в настоящую Святую Пасху не мог служить по причине тяжелого ревматизма, а мне очень желательно, чтобы Верный месяцеслов напечатан был до моей смерти.

Покорнейше прошу Вас сделать распоряжение, чтобы я уведомлен был из Синодальной типографии, как только получится Верный месяцеслов из канцелярии Святейшего Синода. Если я не получу уведомление об этом на Фоминой неделе, то буду просить канцелярию Святейшего Синода о высылке месяцеслова в Синодальную типографию. Месяцеслов по объему невелик и может быть скоро напечатан, но по содержанию своему он очень важен»¹⁸⁶.

Публикация Месяцеслова, однако, задерживалась, после отпечатания первого листа корректуры руководство типографии замолчало, и архиепископ Сергей вынужден был вновь напомнить о себе ее управляющему С. Д. Войту.

¹⁸⁶ РГАДА. Ф. 1184. Оп. 3. Д. 238. Л. 5.

«Ждал, ждал я второго корректурного листа Верного месяцеслова всех русских святых, наконец терпение истощилось. Решился писать. Давно набран первый лист месяцеслова и потом совсем приготовлен к печати, а второго корректурного листа доселе нет. Перебирал в уме причины замедления и не нашел достаточных: было много праздников в апреле и мае и, может быть, произвольное празднование наборщиков. Может быть, корректоры не довольны мною за то, что я попросил их о присылке возможно исправленной корректуры, но в такое продолжительное время можно приготовить совершенно исправную корректуру. Может быть, в типографии есть другие неотложные и важные дела. Или случилось какое-либо несчастье, или оказался недостаток в бумаге. <...> Итак, покорнейше прошу для облегчения моего сердца уведомить меня о причинах замедления дела.

Требуется скорее обнародовать Верный месяцеслов всех русских святых. В русской агиологии полный беспорядок, и даже в русских минеях, издаваемых Вашей типографией, составители сильно произвольничают. Они вносят в минеи жития русских святых, не только не находящиеся у Димитрия Ростовского, но и неканонизованных, которым поются в местах их кончины панихиды и которых нет в Верном месяцеслове всех русских святых. <...> По моему мнению, действие этой комиссии надобно приостановить или дать ей предложение, чтобы она не выходила из пределов минеи Димитрия Ростовского, не прибавляла новых святых и не убавляла святых, находящихся в его минеях, иначе она скомпрометирует и себя, и Вашу типографию. Потому-то и надобно скорее напечатать Верный месяцеслов всех русских святых и в Вашей типографии поверять им русские минеи, представляемые комиссией, а изданные минеи надобно радикально пересмотреть и исключить всех святых, которые не находятся

в минеях Димитрия Ростовского. Есть важная ошибка и в отношении греческих святых, например, 27 ноября приведено житие Палладия Эленопольского, который жил в конце III и в начале IV века, а во всех других памятниках русских, славянских и греческих и у Димитрия Ростовского разумеется 27 ноября другой Палладий, живший в Александрии в конце VI и начале VII века, а заблуждение введено недавно кем-то через издание Тузова. Итак, не доверяйте комиссии, но и в самой типографии сколько возможно проверяйте ее произведения, особенно в отношении к русским святым. По всему выше писанному и многому другому беспокоит меня печатание Верного месяцеслова всех русских святых. В последние дни меня начала преследовать мысль, не остановлено ли почему-либо печатание Верного месяцеслова. Если так, то это дело сокрушит меня, ибо важно, как и сами Вы можете видеть»¹⁸⁷.

Архиепископ Сергей очень внимательно вычитывал листы корректуры и, хорошо зная вопрос, считал, что любая ошибка здесь очень существенна. Возвращая в типографию второй лист корректуры, он написал, что в нем «оказалась одна важная ошибка в рукописи от переписчика: 15 августа: в 10 верстах, а следует: в 110 верстах»¹⁸⁸.

За хлопотами по изданию Верного месяцеслова кое-что во всем этом важном деле оказалось упущено. После издания Верный месяцеслов, в соответствии с постановлением Святейшего Синода, должен быть направлен во все храмы Русской Православной Церкви, но в постановлении не были упомянуты монастыри и духовные академии. И архиепископ Сергей принял решение, что, если такового решения почему-либо не последует, в духовные академии он направит Верный месяцеслов за свой счет.

¹⁸⁷ РГАДА. Ф. 1184. Оп. 3. Д. 238. Л. 13–16.

¹⁸⁸ Там же. Л. 19.

В 1904 г. Святейший Синод внес в Месяцеслов последние коррективы, распорядившись служить трем подвижникам не молебны, а панихиды¹⁸⁹.

После издания «Верного Месяцеслова...» Русская Православная Церковь канонизовала до 1918 г. еще пять святых — преподобного Серафима Саровского, святителя Иоасафа Белгородского, священномученика Ермогена, Патриарха Московского и всея России чудотворца, святителей Питирима Тамбовского и Иоанна Гобольского и восстановила церковное почитание благоверной княгини Анны Кашинской. В решении проблемы «месяцеслова русских святых» (включая тех, кто был канонизован по 1918 г.) «Верный Месяцеслов...» является рубиконом, отделяющим тех, кто был в действительности причислен к лику святых, и тех, кто, по выражению Е. Е. Голубинского, является «ненастоящим святым».

Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. снова вернулся к вопросу о полноте и точности Месяцеслова Русской Церкви. 9 апреля 1918 г. на 35-м заседании Отдела о богослужении, проповедничестве и храме иеромонах Афанасий (Сахаров), впоследствии епископ Ковровский, сообщил о всех тех несообразностях,

¹⁸⁹ Речь идет о блаженном Симоне Юрьевском или Юрьецеком, преподобном Иакове Галичском и преподобном Александре Вочском. По незнанию этого решения Святейшего Синода их имена были внесены в Месяцеслов. Впоследствии, бывший в 1955–1958 гг. председателем Календарно-богослужебной комиссии, епископ Афанасий (Сахаров) обратил на это внимание Священного Синода, предложив убрать их имена из Месяцеслова, как внесенные туда ошибочно, что и было исполнено; начиная с 1957 г. их имена перестали публиковаться в Месяцеслове. В 2006 г., по незнанию истории вопроса, имя блаженного Симона Юрьецекого снова было внесено в Месяцеслов, как якобы случайно переставшее в свое время печататься в Месяцеслове.

*Священный Собор Православной Российской Церкви
1917–1918 годов*

которые имели место спустя 15 лет после издания «Верного Месяцеслова...». Он отметил, что Месяцеслов хотя и есть в каждом храме, но лежит на полках церковных библиотек без употребления, что частные издатели и издатели Издательского Совета при Святейшем Синоде игнорируют решения Синода, опуская памяти канонизованных святых и внося памяти тех, кто не был прославлен Русской Церковью, что «даже в книгу, предназначенную для богослужебного употребления <...> “Молитвы Господу Богу, Пресвятой Богородице и святым угодникам Божиим, чтомые на молебнах и иных последованиях”, изданную по благословию Святейшего Правительствующего Синода (Петроград, 1915 г.), внесены молитвы неканонизованным святым»¹⁹⁰. Иеромонах Афанасий поставил перед членами Отдела задачу тщательно проверить и исправить «Верный Месяцеслов...», который, как он не вполне точно выразился, «не может быть назван верным»¹⁹¹.

¹⁹⁰ Богословские труды. 1988. № 34. С. 357–358.

¹⁹¹ Там же. С. 359.

В качестве иллюстрации он привел имеющиеся в нем неточности. Однако все эти неточности касались не отсутствия в Месяцеслове имен святых и не наличия в нем имен неканонизованных подвижников, а расхождения в днях празднования. 9 сентября 1918 г. члены Отдела приняли решение «о необходимости скорейшего издания точного православного Месяцеслова, служб всем святым и лицевых святцев»¹⁹², а также об образовании специальной комиссии, ходатайствуя об отпуске средств для ее работы и для издания церковного календаря на 1919 г., «составление которого и издание выразил готовность принять на себя член Собора профессор С. С. Глаголев»¹⁹³. Исходя из примененной ранее на практике Святейшим Синодом методики, потребовавшей для решения этой задачи значительного времени, ясно, что ни профессор Московской духовной академии С. С. Глаголев, ни члены специальной комиссии, которую еще только предполагалось создать, не могли проделать эту работу и выраженная ими готовность говорит скорее о том, что они вряд ли осознавали сложность проблематики изучаемого вопроса и практическую неисполнимость даваемого ими самим себе задания, если учесть, что на полях России, в самых разных ее концах, уже разворачивались ожесточенные сражения гражданской войны и во многих епархиях совершались убийства священнослужителей. Естественно, что все эти поручения не могли быть исполнены.

В 1918 г. состоялись последние канонизации: святителя Софрония (Кристалевского), епископа Иркутского¹⁹⁴, и священномученика Иосифа, митрополита Астраханского¹⁹⁵. На этом причисления к лику святых прекратились,

¹⁹² Там же. С. 362–363.

¹⁹³ Там же. С. 363.

¹⁹⁴ РГИА. Ф. 833. Оп. 1. Д. 15. Л. 283–288.

¹⁹⁵ Там же. Л. 258–264.

что стояло в прямой связи с коренным изменением взаимоотношений Церкви и государства. Церковь в это время не только не имела возможности прославлять подвижников благочестия, но была лишена прав юридического лица и не имела признаваемого государством Устава как общественная организация. Только после Великой Отечественной войны Церкви было разрешено принять некое подобие устава: «Положение об управлении Русской Православной Церковью»¹⁹⁶. О канонизации в этом документе даже не упоминалось.

В 1946 г. была напечатана служба всем Русским святым с приложением списка имен «Русских святых по месяцам», соответствующего принятым в свое время решениям Святейшего Синода. Это издание по справедливости было охарактеризовано как выдающееся явление в Русской Церкви¹⁹⁷, если не иметь в виду того недостатка, что имена святых, напечатанные в Верном месяцеслове с отметкой местночтимых, по невнимательности наборщика в этом издании были произведены в чтимые общецерковно.

В 1956–1958 гг. епископ Афанасий (Сахаров), единственный из оставшихся в живых членов соборного Отдела, занимавшегося вопросами агиографии, продолжил намеченную Священным Собором работу, будучи назначен председателем Календарно-богослужебной комиссии при Священном Синоде Русской Православной Церкви. Его целью было подготовить «исправленный <...> месяцеслов Русских святых, который должен быть рассмотрен и утвержден... священноначалием Русской Церкви, после чего имена святых могут быть внесены в православный

¹⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 32. Л. 146–149 об.; Положение об управлении Русской Православной Церковью // Православный церковный календарь на 1946 год. М., 1945. С. 58–60.

¹⁹⁷ Журнал Московской Патриархии. 1946. № 4. С. 80.

календарь»¹⁹⁸. Изучив данный вопрос, епископ Афанасий написал в Издательский отдел Московской Патриархии: «В отношении Русских святых нам должно руководствоваться “Верным Месяцесловом всех Русских святых”, изданным по благословению Свят[ейшего] Синода в 1903 г.»¹⁹⁹. Епископ Афанасий предложил в издававшемся тогда Месяцеслове опустить имена трех подвижников, относительно которых Святейший Синод принял решение еще в 1904 г., что и было исполнено. Епископ Афанасий дополнил Православный календарь именем одного подвижника, по мнению епископа пропущенного архиепископом Сергием, — это имя святителя Феодора Ростовского, почитание которого было прекращено задолго до составления «Верного Месяцеслова...» и отсутствовало уже в XIX столетии²⁰⁰. Восстановлено оно было, по сведениям епископа Афанасия, при архиепископе Ярославском Тихоне (Белавине)²⁰¹. Единственная ошибка в «Верном Месяцеслове...», которую можно назвать технической, — это помещение дважды дня памяти мученика Иоанна, день памяти которого был уже отмечен вместе с мучеником Феодором варягом, отчего могло создаваться впечатление, что это два разных святых.

Положение, когда в официальных месяцесловах Русской Православной Церкви публиковались имена только канонизованных русских святых, сохранялось до 1970-х гг. В 1970 г. без предваряющих канонизацию исследований

¹⁹⁸ Молитва всех вас спасет: Материалы к жизнеописанию святителя Афанасия, епископа Ковровского / сост. О. В. Косик М., 2000. С. 515–516.

¹⁹⁹ Собрание писем святителя Афанасия (Сахарова), епископа Ковровского, исповедника и песнописца. М., 2001. С. 483.

²⁰⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 182. Д. 2497. Л. 217.

²⁰¹ Собрание писем святителя Афанасия (Сахарова), епископа Ковровского, исповедника и песнописца. М., 2001. С. 484.

был канонизован архиепископ Японский Николай (Касаткин), в 1977 г. — митрополит Московский Иннокентий (Вениаминов), в 1978 г. была утверждена служба неканонизованному архиепископу Харьковскому Мелетию (Леонтовичу); посвящаемые ему богослужебные тексты благословлялись к употреблению в храмах Московского Патриархата. Все это ярко свидетельствует о несвободных условиях существования Русской Православной Церкви в советский период, но не может служить оправданием, если учитывать многовековой опыт Церкви, которая без всякого ущерба иной раз откладывала столь значимое и великое дело, как причисление подвижника к лику святых, чтобы совершить его в соответствии с выработанными ею критериями.

Во второй половине 1970-х гг. вновь возникла старая, казалось бы, изжитая проблема, решенная в свое время Святейшим Синодом изданием в 1903 г. «Верного Месяцеслова...», — помещение в печатных сборниках вместе с именами канонизованных святых имен неканонизованных подвижников, исходя из взглядов редакторов и составителей, не знавших истории вопроса. Так во 2-й и 3-й тома «Настольной книги священнослужителя», вышедшие в 1978 и 1979 гг.²⁰², было внесено около 150 имен неканонизованных усопших из издававшихся в XIX в. сборников, что положило начало последующему хаосу в области агиографии, по самому своему названию предполагающей изучение жизни святых и теряющей свое значение как науки вместе с утратой границ между канонизованными святыми и подвижниками благочестия. В дальнейшем с опорой на эту книгу были составлены списки некоторых епархиальных Соборов, где оказались

²⁰² Настольная книга священнослужителя. В 7 т. Т. 2. М., 1978; Указ. соч.: Т. 3. М., 1979.

смешанными имена канонизованных святых с именами неканонизованных усопших. Это явление было аналогично тому, когда в древности составлялись месяцесловы при книгах, куда «могли быть вносимы писцами последних и такие святые, которым не праздновалось, но которые они — писцы — находили достойными празднования»²⁰³, с той лишь разницей, что древние писцы писали книгу в одном или нескольких экземплярах, а современные, благодаря типографиям и многотиражным изданиям, могут распространять подобные месяцесловы во множестве экземпляров. Такое явление, как внесение имен неканонизованных подвижников в книги, представляет собой, по выражению Е. Е. Голубинского, мнимые канонизации. Механическое извлечение имен подвижников из книг и перенесение их в календарь не может сделать этих подвижников святыми, потому что в этом случае отсутствует главное — прямое изволение Божие — чудотворения; факт такого внесения имен в книги становится лишь свидетельством человеческого произвола, — во всяком случае до той поры, пока Господь Сам не пожелает прославить святого, которого должно почитать, как пишет преподобный Иоанн Дамаскин, как друга Христова, как чадо и наследника Божьего²⁰⁴. Свидетельства святости очевидны: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Флп. 4, 13), «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит» (Ин. 14, 12). «Жительствова в Церкви, мы живем в Нем так, как христоносный Апостол нам и заповедует, — говорит преподобный Иустин (Попович). — В самой же полной

²⁰³ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви // Богословский вестник. 1894. Т. 2. № 6. С. 432.

²⁰⁴ Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. М., 2000. С. 303–304.

мере так живут святые. Отсюда и их чудотворящая святость: всем существом жительствуя в Господе Иисусе Христе, они Им освящаются, делаются едино с Ним, обогочеловечиваются, обоживаются, становятся всемогущими, как некогда в апостольской и ранней христианской древности, так и впоследствии, и вчера, и сегодня, и при-сно — до скончания века»²⁰⁵. Речь в данном случае идет не только об исполнении святыми в совершенстве заповедей Божиих, но и о совершаемых через святых чудесах.

Список Русских святых к богослужебной Минее за месяц май, вышедшей в 1987 г.²⁰⁶, в основном состоит из имен неканонизованных усопших, которых здесь более 400. Некоторые из них в Русской Церкви никогда не почитались и даже не могли почитаться, так как в сведениях об их жизни напрочь отсутствуют факты, соответствующие критериям канонизации в Русской Церкви; иногда отсутствуют и сами сведения о жизни. Этот список можно охарактеризовать как указатель имен лиц, упоминаемых в истории Русской Церкви. Увеличение числа имен «святых» почти вдвое относительно того, которое было на 1918 г., тем более странно, что в этот промежуток времени, с 1918 по 1987 гг., не собирались Архиерейские Соборы и не проводились заседания Священного Синода, на которых бы принимались решения о канонизации русских подвижников. Не принимал в это время и Патриарх решений о канонизации. Однако, в какие бы книги и календари ни вносили церковные энтузиасты по незнанию ими вопроса имени такого рода подвижников, они не становятся от этого святыми. Мы не знаем посмертной участи подвижника и человека вообще. Но с достаточной точностью можем определить, прославлен ли он в Русской Церкви или нет.

²⁰⁵ *Преподобный Иустин (Попович)*. Собрание творений. Т. 3. Догматика Православной Церкви. М., 2006. С. 362.

²⁰⁶ Минейя. Май: в 3 ч. Ч. 3. М., 1987. С. 356–380.

В соответствии с критериями, сформулированными и утвержденными Священным Собором 3 сентября 1918 г.²⁰⁷, святость подвижника подтверждается даром чудотворений по его кончине. Когда мы обращаемся с молитвой к святому, то надеемся быть услышанными, надеемся на его заступничество, видя как бы дверь, которая перед нами готова открыться. Но в случае, когда человек вопрошает подвижника, имя которого проходит одной строкой в исторической книге или летописи, или старинном сборнике, составленном зачастую не слишком грамотным любителем-книжником, он может попасть в положение человека, стоящего перед глухой стеной, в которой не только нет двери, но она даже и не запланирована.

Причисление к лику святых в Русской Церкви — это явление глубоко духовное, и прежде всего потому, что человек здесь сталкивается с иным, выходящим за земные пределы миром, со святыми, имеющими Богом данную возможность отвечать человеку из мира, где нет ни смерти, ни воздыхания. Зримая фиксация — известными способами и известным законным порядком — этого процесса и есть, собственно, канонизация святых, которых Господь определил в помощь страждущим людям.

Для того чтобы в настоящее время определить, кто из подвижников благочестия в действительности канонизован, а кто внесен из синодиков и книг, в которых имена святых смешаны с именами неканонизованных подвижников, нужно точно знать, какие документы в Русской Церкви имеют обязательный канонический характер для решения этого вопроса. Церковным документом на начало XX столетия, включавшим всех канонизованных к этому времени русских святых, являлся «Верный Месяцеслов

²⁰⁷ Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 31.

всех русских святых, чтимых молебнами и торжественными литургиями общецерковно и местно», изданный по постановлению Святейшего Синода в 1903 г., с учетом внесенной в него в 1904 г. Синодом коррективы, касающейся трех подвижников. Для последующего периода XX и начала XXI столетия церковными документами, подтверждающими канонизацию, стали: постановления Святейшего Синода, Поместных и Архиерейских Соборов, Священного Синода и Святейшего Патриарха.

Общецерковные канонизации от 1903 г., когда все русские святые были известны поименно, совершались Святейшим Синодом до 1917 г., Священным Собором Православной Российской Церкви в 1917–1918 гг., далее Поместными или Архиерейскими Соборами, в обязанности которых входит «причтение <...> к лику общецерковных святых» (в формулировке Поместного Собора 1918 г.)²⁰⁸, или «канонизация святых» (в формулировке Архиерейского Собора 2013 г.)²⁰⁹.

К местному почитанию, в соответствии с определением Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., «прославление совершается по благословению Святейшим Патриархом со Священным Синодом»²¹⁰, а после постановления Священного Синода от 1–2 октября 1993 г. — по благословению Святейшего Патриарха²¹¹, что входило в противоречие с Уставом Русской Православной

²⁰⁸ Священный Собор Православной Российской Церкви. Собрание определений и постановлений. Вып. четвертый. Прил. к «Деяниям» второе. М., 1918. С. 26.

²⁰⁹ Устав Русской Православной Церкви. Софрино, 2013. С. 13.

²¹⁰ Священный Собор Православной Российской Церкви. Собрание определений и постановлений. Вып. четвертый. Прил. к «Деяниям» второе. М., 1918. С. 25.

²¹¹ Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II. Ч 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 35.

Церкви, в котором за Патриархом такая функция не была закреплена²¹². С 1918 г. по 1992 г. не было проведено ни одного заседания Священного Синода, касающегося канонизации местночтимых святых, — следовательно, неоткуда было появиться и новым именам.

На начало XXI столетия в соответствии с порядком канонизации, сложившимся в Русской Православной Церкви, документами, подтверждающими канонизацию, являются: опубликованный в 1903 г. «Верный Месяцеслов всех Русских святых, чтимых молебнами и торжественными литургиями общецерковно и местно»; определения Святейшего Синода, касающиеся конкретных канонизаций (1903–1916 гг.); определения Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг., определения Поместных и Архиерейских Соборов (с 1988 г.); с 1993 г. — решения Патриарха, что было, спустя 23 года, в 2016 г. откорректировано.

Благословение Святейшего Патриарха на учреждение епархиального Собора с прилагаемым к нему списком имен, где наряду с именами святых даны имена неканонизованных подвижников, естественно, не может являться канонизацией конкретного подвижника, если он не был канонизован в установленном порядке.

Столь же важно в изучении истории канонизации святых Русской Церкви (и в частности, отличия канонизованного святого от почитаемого подвижника наряду с имеющимся или отсутствующим решением о канонизации церковной власти) является определение критериев канонизации, существующих в Русской Церкви. Анализ историографии и источников показывает, что критерии,

²¹² Это положение было исправлено постановлением Священного Синода от 15 июля 2016 г., когда канонизация местночтимых святых была закреплена за Священным Синодом.

на основании которых совершались причисления к лику святых в Русской Церкви, были на всем протяжении ее истории единообразны. Изучение материалов, касающихся канонизации, позволяет нам констатировать, что в 1940–1950 гг. еще сохранялось представление о канонизации святых, согласное с представлением, существовавшим в Русской Православной Церкви в предшествующий период. В 1948 г. в официальном издании Московского Патриархата была опубликована статья, раскрывающая учение святых отцов о святых в соответствии с постановлениями Седьмого Вселенского Собора, который «догматизировал почитание святых». Указывалось, что «канонизация, то есть причисление к лику святых, производится на основании установленных Церковью правил. Главным основанием для причтения усопших подвижников к лику святых, или канонизация, служил в нашей Церкви дар чудотворений»²¹³. Причем был установлен порядок проверки чудес, идущий от древности. «Мы же о сем молим святителя всего нашего Российского царства... известно пытати и обыскивати о великих новых чудотворцах... по свидетельству тамо сущих жителей от священнического и иноческого чину и от боярска и от княжеска роду и всех богобоязненных мужей и жен, где которой святой прославился и просиял добрыми делы и чудесы» (Стоглав). Это «пытание и обыскивание» получило название обыска. Он состоял в проверке святости жизни почившего угодника, в достоверности чудес, совершаемых по молитвам угодника. Следователи расспрашивали самих получивших чудесное исцеление, духовных отцов их и знакомых их. По удостоверении в истинности чудес высшею церковною властью составляется определение

²¹³ Лебедев Н. В. Почитание святых // Журнал Московской Патриархии. 1948. № 6. С. 44–45.

о причислении прославляемого чудесами подвижника к лику святых или канонизации его, причем указывался день, когда полагается праздновать память его, и как править в честь его церковную службу»²¹⁴.

Для канонизации подвижника были необходимы следующие условия: свидетельства о благочестивой жизни, народном почитании и чудотворениях. Одни сведения о благочестивой жизни подвижника никогда не были достаточны для церковного прославления, так как все они, будучи свидетельствами человеческими, носили субъективный характер и по существу никогда не могли охватить всей жизни подвижника, — о чем свидетельствуют примеры прославленных Церковью святых князей Бориса и Глеба и праведного Артемия Веркольского, о благочестии жизни которых мы не знаем ничего достоверного. Так же и народное почитание само по себе никогда не было достаточным для церковного прославления, так как было немало случаев почитания ложных подвижников.

По существу, основным и главным критерием, в соответствии с которым совершалось церковное прославление подвижника в Русской Церкви, были чудотворения. В случаях, когда имелись сведения о благочестивой жизни и народное почитание, это не было достаточным для церковного прославления подвижника, если не было свидетельств о чудесах. Причем чудеса главным образом разумелись не те, что совершились при жизни подвижника, а те, что совершились после его кончины, так как чудеса, совершаемые при жизни, не всегда бывают связаны с праведной жизнью человека. Святоотеческое учение проводит четкую границу между деяниями человека, то есть доброделанием (которое заключается в кротости, целомудрии, умеренности, обуздании гнева,

²¹⁴ Там же. С. 46–47.

милости, человеколюбии и вообще в добродетели, к которой человек прилагает усилие), — и чудом. «Деяние есть дело собственного усердия, а чудо есть дар божественной благодати. <...> Деяние есть плод человеческих трудов, а чудо есть знак божественного дарования; деяние берет свое начало от нашего произволения, а чудо имеет своим источником благодать Божию; последнее — от горней помощи, а первое — от дольного расположения. Деяние слагается из того и другого, и из нашего усердия, и из божественной благодати, а чудо проявляет одну только вышнюю благодать, нисколько не имея нужды в наших трудах. <...> Чудо — больше и страшнее, и оно превосходит наше естество, а деяние и образ жизни, хотя меньше знамений, но полезнее и плодотворнее, потому что воздаяние бывает за труды и награда — за усердие. <...> Добрая деятельность и без знамений возводила совершавших ее на небо, а чудеса и знамения без доброй жизни не могли довести даже до преддверия к нему. <...> В древности недостойные получали дарования и развратные по жизни совершали знамения и удостаивались божественных даров, не заботясь о добродетельной жизни»²¹⁵. Таким образом, и недостойные по жизни получают дарования, и развратные по жизни совершают знамения и удостаиваются божественных даров, не заботясь о добродетельной жизни, «получая дары по человеколюбию Божию, а не по собственному достоинству»²¹⁶. Причем и сотворивший чудо

²¹⁵ *Свт. Иоанн Златоуст*. В собрании, бывшем чрез несколько времени в древней церкви, на надписание Деяний Апостольских и о том, что добродетельная жизнь полезнее знамений и чудес и чем отличается деятельность от знамений // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: в 12 т. Т. 3. Кн. 1. СПб., 1897. С. 65–67.

²¹⁶ Там же. С. 67.

может быть наказан, если у него нет добродетели, потому что «эта благодать была не что иное, как дар Подавшего его, а те ничего от себя не привнесли, почему справедливо и наказываются, поскольку сделались неблагодарными и нечувствительными пред Тем, Который так их почтил, что дал им, хотя и недостойным, благодать чудотворения. <...> За чудеса мы сами остаемся должниками перед Богом, а за жизнь и дела имеем Бога должником»²¹⁷. В качестве примера получения сверхъестественных даров, которые сами по себе не могли спасти человека, святитель Иоанн Златоуст приводит пример Иуды Искаротского, одного из двенадцати апостолов, который «совершал знамения, изгонял бесов, воскрешал мертвых, очищал прокаженных, и однако, он лишился Царства Небесного. Знамения не могли спасти его, потому что он был разбойник, вор и предатель Господа»²¹⁸.

История первых канонизаций в Русской Православной Церкви князей Бориса и Глеба с очевидностью показывает характер и причину их прославления, то есть то, какими критериями пользовалась Русская Церковь в XI в., когда только начались совершаться канонизации на Руси. Некоторые писатели, размышляя над обстоятельствами смерти князей, пытались делать политические выводы или вывести на примере их смерти нравственное

²¹⁷ *Свт. Иоанн Златоуст. Толкование на святого Матфея. Беседа 24. (Мф. 7:21) // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: в 12 т. Т. 7. Кн. 1. СПб., 1901. С. 278–279.*

²¹⁸ *Свт. Иоанн Златоуст. В собрании, бывшем чрез несколько времени в древней церкви, на надписание Деяний Апостольских и о том, что добродетельная жизнь полезнее знамений и чудес и чем отличается деятельность от знамений // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: в 12 т. Т. 3. Кн. 1. СПб., 1897. С. 67.*

назидание: политические — обязанность послушания старшему брату, нравственные — когда святость подвига обнаруживалась в непротивлении злу²¹⁹, делая вывод, будто «подвиг непротивления есть национальный русский подвиг, подлинное религиозное открытие новокрещеного русского народа»²²⁰. Однако, ни то, ни другое не соответствует действительности.

Один из современных исследователей справедливо полагает, что определение условий и правил канонизации может оказать содействие ученым даже в определении датировки житий святых, что канонизация в Русской Церкви не зависит от политических событий, которые, являясь частью внешних условий, могут способствовать подготовке канонизации святого, но не могут быть ее причиной. Единственная причина, по которой праведник может быть причтен к лику святых, — сугубо религиозная. «Ученые-материалисты, позитивисты или даже находящиеся в лоне западной христианской церкви (католики и протестанты), — пишет он, — не понимают (или отказываются понимать), а потому игнорируют ее, в результате же закономерно приходят к ошибочным выводам в ходе своих рассуждений. <...> Существовали вполне объективные, с точки зрения Церкви, основания для причтения праведников после их смерти к лику святых. Главное из них — прославление подвижника благочестия Божиим даром чудотворений <...>, т. е. сакральное удостоверение его святости. На долю же верховной власти — князя и церковного клира — выпадало подтверждение этих чудотворений, совершаемых у гроба»²²¹. Игнорирование

²¹⁹ Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М., 1990. С. 50.

²²⁰ Там же. С. 49.

²²¹ Ужанков А. Н. Святые страстотерпцы Борис и Глеб: К истории канонизации и написания житий // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2000. № 2. С. 33–34.

правил канонизации привело, по его мнению, «ко многим ошибочным выводам ученых, исходивших в своих рассуждениях не из церковного канона, а из “политической обстановки” или иных субъективных факторов»²²².

Исследователи справедливо отмечали отсутствие в страданиях и смерти князей исповедничества, смерти за Христа, отсутствие в обстоятельствах их смерти соответствия существовавшим в то время агиографическим образцам²²³. Совершенно очевидно, что греческие архиереи, совершившие эту первую на Руси канонизацию, не могли не знать, что образ смерти князей не соответствует каноническим образцам, утвердившимся в Византии. Насильственную смерть князей невозможно рассматривать как форму христианского подвига, она в данном случае является всего лишь внешней формой принятия смерти. На примере первых прославленных Русской Церковью святых мы определенно можем отметить, что в их случае не действенно было положение о благочестивой жизни, нет исповедания веры, нет и народного почитания. В этой первой канонизации есть очевидное указание, что и последующие причисления к лику святых в Русской Церкви совершались не в угоду человеческим измышлениям, преследующим через прославление подвижника политические или назидательно-воспитательные цели, за некоторыми, может быть, единичными случаями, но некая объективная реальность, явленная через чудо, и тем самым отметался какой бы то ни было человеческий произвол в этой области.

Вот несколько случаев чудотворений, явившихся основанием для канонизации князей Бориса и Глеба, зафиксированных современниками: «Был в Вышегороде муж <...>.

²²² Там же. С. 34.

²²³ Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М., 1990. С. 49.

Он имел сына, у которого нога высохла и согнулась. И не мог он ходить и не ощущал ее. Ходил же он, сделав себе деревянную ногу. И пришел он к святым, припал к их гробу и молился Богу и святым, прося от святых исцеления. <...> Однажды ночью явились ему святые страстотерпцы Христовы <...> и сказали: “Что ты вопиешь к нам?” Тот показал ногу, нуждающуюся в исцелении. Они взяли ногу сухую и трижды ее перекрестили. Пробудившись от сна, он увидел себя здоровым...» «Некий слепец пришел и пал у гроба святых <...>, прикладывая к нему очи и прося исцеления. И тотчас прозрел»²²⁴. «Некий человек был нем и хром, нога у него была отнята по колено. Сделав деревянную ногу, он ходил на ней. И пребывал у церкви святых с иными убогими, принимая от христиан милостыню, платье или иное, что кто хотел дать. <...> Случилось же так, что ему не дали ни есть, ни пить, и сидел он голодный и жаждущий <...> и увидел он Бориса и Глеба <...> шедших к нему, и пал он ниц. Святые взяли его за руку, посадили его и стали говорить об исцелении его. Потом перекрестили уста его, взяли его больную ногу, как бы помазали маслом и потянули его за колено. Все сие недужный как бы во сне видел, ибо он упал ниц <...>. Увидев его распростертым на земле, люди повертывали его туда и сюда. Он же лежал как мертвый, не имея сил двинуть ни устами, ни очами. <...> Взяли его, понесли и положили у церкви святых перед дверями. Много людей стояло вокруг, смотрели и дивились преславному чуду. Из колена страдальца появилась нога и стала расти, пока не сравнялась с другой, и это произошло не в долгий срок, а в один час»²²⁵.

²²⁴ Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святителя Димитрия Ростовского: в 12 т. Месяц май. М., 1908. С. 98–99.

²²⁵ Там же. С. 101–102.

Таким образом, первое и, по существу, главное основание канонизации святых в Русской Церкви было чудо, то есть прямое Божие изволение. Первенствующее значение чуда для церковного прославления святого носило объективный характер. Хотя благочестивая жизнь подвижника и имеет значение при его прославлении, однако в оценке жизни подвижника всегда присутствует элемент субъективности, так же как и в оценке его духовных качеств и добродетелей, поэтому требовались независимые от человека, объективные факты, каковыми были чудотворения, удостоверенные свидетелями и подтвержденные церковным расследованием. Внутренней духовной жизни подвижника, по определению, не может знать никто, кроме него самого и Бога, — тем более ее никто не может проследить в течение всей жизни подвижника и до последней минуты.

Из вышеизложенного следует, что богоугодная жизнь подвижника свидетельствуется не только и даже не столько современниками подвижника, сколько посмертными чудотворениями, которые и являются свидетельством праведности его жизни. Сам по себе духовный подвиг и прижизненные чудеса, совершавшиеся по молитвам подвижника, не являются достаточными для его канонизации. Определения Русской Церкви о святости согласуются с суждениями святых отцов, когда они говорят, что высокая духовная жизнь и прижизненные чудеса не могут быть окончательным свидетельством святости подвижника. «Видал я людей, имевших все дарования и соделавшихся причастниками Духа, и, не достигнув совершенной любви, они падали, — говорит преподобный Макарий Египетский. — Некто, человек благородный, отрекшись от мира, продал имение свое, дал свободу рабам и, как благоразумный и смысленный, прославился уже честною жизнью, и между тем, предавшись самомнению

и надменности, впал наконец в распутство и в тысячи зол. <...> Другой некто благоразумный подвижник, живя со мною в одном доме и молясь вместе со мною, так богат был благодатью, что, молясь подле меня, приходил в умиление, потому что кипела в нем благодать. Ему дано было дарование исцелений, и не только изгонял бесов, но и связанных по рукам и ногам, имевших жестокие болезни исцелял возложением рук. Потом, вознерадев, прославляемый миром и услаждаясь сам собою, возгордился он и впал в самую глубину греха. Смотри же, и имеющий дар исцеления пал»²²⁶.

Насколько факты чудотворений являлись первоосновными для канонизации в Русской Церкви сравнительно даже со свидетельствами о праведности жизни подвижника и нетленности останков, свидетельствует множество примеров. 27 августа 1479 г. во время перенесения останков в новопостроенный московский Успенский собор было обнаружено тело митрополита Филиппа I, почти не подвергшееся тлению. Оно было выставлено открыто и, в ожидании чудес, в течение 12 дней не было погребено. Однако чудотворений не последовало, и, несмотря на нетление, оно было погребено и вопрос о канонизации митрополита был закрыт²²⁷, так как «чудеса были необходимым условием для прославления святого»²²⁸.

Причисление к лику святых в Русской Церкви совершалось по факту посмертных чудес, которые и подтверждали праведность жизни человека. Причем всегда

²²⁶ *Преподобный Макарий Египетский. Беседа 27 // Духовные беседы. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. С. 247–248.*

²²⁷ *Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви. 2-е изд., испр. и доп. М., 1903. С. 301–302.*

²²⁸ *Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1988. С. 423.*

проводилось различие между исцелением от болезни естественным путем, требующим зачастую значительного времени, и исцелением, которое совершается тотчас²²⁹. Необходимые для церковного прославления подвижника чудеса рассматривались как с точки зрения их убедительности, так и относительно их множественности. С точки зрения убедительности чудес рассматривались серьезность болезни и засвидетельствованная невозможность исцеления с помощью врачей или каких-либо земных средств.

В связи со значением чудес, без наличия которых невозможно было причисление к лику святых, обязательным условием предполагавшейся канонизации было исследование всех случаев исцелений для удостоверения их подлинности. Преподобный Иосиф Волоцкий, скончавшийся в 1515 г., об известности которого и роли в Русской Церкви говорить не приходится, был прославлен по факту чудотворений как местночтимый святой в 1578 г. Вторично это местное прославление было подтверждено в 1589 г., когда предполагалось причислить его к лику общецерковных святых. Однако чудеса были сочтены недостаточными по количеству, чтобы канонизовать его для общецерковного почитания, так как это выдвигалось главным условием для такого прославления. Как общецерковный святой он был прославлен в 1591 г.²³⁰

Порядок прославления святых нашел свое отражение в документах, касающихся канонизации преподобного

²²⁹ См.: *Свт. Иоанн Златоуст*. Толкование на святого Матфея. Беседа 27. (Мф. 8:14–15) // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: в 12 т. Т. 7. Кн. 1. СПб., 1901. С. 307–308.

²³⁰ *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской церкви. 2-е изд., испр. и доп. М., 1903. С. 115–116.

Германа Соловецкого. Как обязательное условие канонизации, было проведение церковного следствия для проверки подлинности чудес. Отвечая согласием на просьбу братии праздновать в монастыре память преподобного Германа, архиепископ Холмогорский Афанасий пишет братии, что «этого нельзя сделать без воли великих государей с Патриархом и без свидетельства, “не яко уничижая его (Германа) преподобство, но храня целость святыя Церкви догматов, яко издревле во святей православной вере нашей обыкоша о святых Божиих угодниках предлагатися прежде о житии и чудесех их свидетельства достоверные; по свидетельству же, со благоволения общего православных монархов и архипастырского, составляются им службы и каноны, и тако устроятся праздновати, без свидетельства же и без благословения государственого и Святейшего Патриарха никакоже сие состоятися и прочно быть не может”»²³¹.

Прежде совершения канонизации самым тщательным образом собирались свидетельства о чудотворениях и исследовалось, насколько они достоверны, для чего создавались специальные комиссии. Например, после известий о совершающихся чудесах в храме, где был погребен под спудом святитель Димитрий (Туптало), митрополит Ростовский, скончавшийся в 1709 г., в 1757 г. в Ростов была направлена Святейшим Синодом комиссия, которая провела тщательное расследование. Были опрошены исцеленные: кто от какой болезни был исцелен, сколько времени болел и насколько болезнь была тяжелой. И только после того, как такие свидетельства были собраны в достаточном количестве и засвидетельствовано, что слепые видят,

²³¹ *Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1988. С. 424.*

болевшие тяжелыми и неизлечимыми недугами исцелились, — состоялась канонизация святителя²³².

Перед канонизацией Иннокентия (Кульчицкого), епископа Иркутского, скончавшегося в 1731 г. и канонизованного в 1804 г., было зафиксировано 85 случаев исцелений²³³.

При исследованиях, предварявших канонизацию святителя Питирима, епископа Тамбовского (прославлен в 1914 г.), была создана по указу Святейшего Синода комиссия, которая должна была произвести «тщательное исследование случаев чудотворений, совершившихся по молитвенному пред Богом предстательству святителя Питирима»²³⁴. Перед ней стояла задача собрать письменные показания в соответствии с тогдашней юридической практикой расследований, устанавливающих действительность того или иного факта как у лиц, получивших исцеления, так и у тех, кто был очевидцем этих исцелений. Всего было исследовано 56 случаев исцелений: однако из них только 34 были «подкреплены на следствии вполне убедительными доказательствами»²³⁵.

В начале XX столетия на этапе подготовки к канонизации и расследований случаев исцелений привлекались врачи. Удостоверение чудес, совершившихся по молитвам к Патриарху Ермогену (прославлен в 1913 г.), происходило по показаниям свидетелей и заявлениям врачей²³⁶. При причислении к лику святых на Священном

²³² Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви. 2-е изд., испр. и доп. М., 1903. С. 170–172.

²³³ Там же. С. 175.

²³⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 262. Л. 8.

²³⁵ Там же. Л. 8 об.

²³⁶ Патриарх Ермоген. Жизнеописание, творения, исторические предания, чудеса и прославление. М., 1997. С. 228.

Соборе Православной Российской Церкви в 1918 г. святителя Софрония (Кристалевского), епископа Иркутского, в таком расследовании и экспертизе также принимали участие врачи. Причем особое внимание было уделено случаям неизлечимых заболеваний, когда «и диагноз и тяжесть их удостоверены врачами, а выздоровление — вопреки полученным предположениям следовало непосредственно за молитвенным обращением к святителю»²³⁷.

В соответствии с уже существовавшими в Русской Православной Церкви критериями, Священный Собор Православной Российской Церкви 3 сентября 1918 г. принял определение, не позволяющее решать вопрос о канонизации святого иначе: «Для причтения угодника Божия к лику местночтимых святых необходимо, чтобы богоугодная жизнь праведника была засвидетельствована даром чудотворения по кончине его и народным почитанием его»²³⁸, то есть богоугодная жизнь подвижника свидетельствуется не иначе, как даром посмертных чудотворений. Подведя итоги почти тысячелетней церковной практике, Собор четко зафиксировал то, как действовала Русская Церковь на протяжении всего периода своего существования и как следует действовать дальше, чтобы не разрывать нить преемственности со Священным преданием Церкви.

Для исследования вопроса о канонизации мучеников стало важным изучение критериев, какими пользовалась Русская Церковь для их канонизации. В истории Русской Церкви не было периода государственных гонений на Церковь, жесткого противостояния государства и Церкви, и только после революции 1917 г. из-за гонений

²³⁷ РГИА. Ф. 833. Оп. 1. Д. 36. Л. 71 об.

²³⁸ Священный Собор Православной Российской Церкви. Собрание определений и постановлений. Вып. четвертый. Прил. к «Деяниям» второе. М., 1918. С. 25.

государства в Русской Церкви появился феномен мученичества: христиане сочли жизненно необходимым отстаивать свои религиозные воззрения, свою веру, свое право жить в соответствии с убеждениями, хотя бы за это и пришлось заплатить тюремным заключением и смертью.

За весь предшествующий исторический период вплоть до 1917 г. в Русской Церкви было причислено к лику святых 27 человек, претерпевших насильственную смерть. Однако о 20-ти из них известно, что они были канонизованы за чудотворения. Канонизации мучеников в Русской Церкви совершались не по факту их мученического подвига и исповедания веры, а по факту чудотворений, и потому опыт канонизации мучеников в Русской Церкви не мог быть использован при канонизации новомучеников XX столетия. В большей степени можно было опираться на опыт канонизации в Древней Церкви. Однако и здесь была существенная разница. В Древней Церкви само исповедание христианской веры расценивалось как государственное преступление, которое могло привести исповедника к мученической кончине, тогда как в советской России вопрос об исповедании веры если и задавался арестованному во время следствия, то чаще всего устно и не заносился в письменный протокол.

Анализ подвига древних мучеников мог дать только основные черты, касающиеся критериев мученичества и церковных подходов относительно их прославления. Советский Союз не имел сходства с Римской империей, не сходны были и обстоятельства жизни в них христиан. Основная нагрузка при изучении подвига новомучеников падала на детальное изучение социальной, политической, идеологической, религиозно-нравственных составляющих в совокупности и являвшихся теми внешними обстоятельствами, в которых совершали свой подвиг и выражали свою позицию новомученики, что потребовало новых методологических подходов.

1.2. Проблематика причисления к лику местночтимых святых в Русской Православной Церкви в конце XX — начале XXI столетия

При изучении такого исторического явления, как причисление к лику святых и канонизация новомучеников, нельзя не затронуть вопроса о канонизации местночтимых святых и о епархиальных соборах, в которые имена неканонизованных усопших стали включаться наравне с именами прославленных святых, что было неразрывно связано с тем историческим контекстом, в котором развивались взаимоотношения Церкви и государства в советский период. В 1990-е гг. канонизация новомучеников и исповедников Российских совершалась в рамках не только общецерковных, но и местных канонизаций, и была так же, как и общецерковная, тесно связана с имевшимися тогда политическими процессами. Поскольку новомученики и исповедники относились к категории пострадавших в годы репрессий, материалы о них стали доступны для исследователей только после 1991 г.

Канонизации местночтимых святых являются составляющей частью канонизаций, совершаемых в Русской Православной Церкви по единым критериям. Однако проблематика канонизации местночтимых святых требует отдельного рассмотрения, как имеющая свой порядок. Изучение вопроса показало, что в Русской Церкви изначально проводились канонизации как общецерковные, так и местные. В начальный период канонизаций до Макарьевских «соборов 1547 и 1549 годов <...> канонизованных к общецерковному празднованию было 53, а местному 23»²³⁹ подвижника благочестия. После Собора

²³⁹ *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока: в 3 т. Т. I. Восточная агиология. М., 1997. С. 389.

1549 г. до учреждения Святейшего Синода было канонизовано до 150 святых, 15 из них к общецерковному почитанию²⁴⁰. Всего от первых канонизаций в России по 1918 г. было канонизовано 390 подвижников благочестия²⁴¹, почитаемых общецерковно и местно, то есть только в отдельных епархиях. Канонизации к местному почитанию совершались и во второй половине XX в. Однако влияние государственной политики сказалось на практике причисления к лику святых, и многие местные канонизации невозможно квалифицировать как состоявшиеся, ввиду их несоответствия критериям и порядку причисления к лику святых в Русской Церкви.

Несмотря на то, что Русская Православная Церковь сохранила в годы репрессий каноническую преемственность, связанные с нею таинства, а также богослужение, понимание на практике целых областей церковной жизни к концу XX столетия было в значительной степени утрачено. В частности, были утрачены фундаментальные представления о том, как и на каких основаниях в Русской Православной Церкви совершалось причисление к лику святых, какой была церковно-правовая основа и практика канонизации до революционных преобразований XX в. Войти с адекватным пониманием в содержание документа, оставшегося от прошедшей эпохи, для «психологичного» человека XX столетия оказалось чрезвычайно сложно.

²⁴⁰ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви. 2-е изд., испр. и доп. М., 1903. С. 294.

²⁴¹ Верный Месяцеслов всех Русских святых, чтимых молебнами и торжественными литургиями общецерковно и местно, составленный по донесениям Святейшему Синоду преосвященных всех епархий в 1901–1902 годах. М., 1903; Собрание писем святителя Афанасия (Сахарова), епископа Ковровского, исповедника и песнописца. М., 2001. С. 484–484; Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 242–243.

И не так-то просто оказалось освоить и, главное, актуализировать церковные документы прошлого и соответственно применить правила канонизации, практиковавшиеся ранее в Русской Православной Церкви.

Представление общества о святых в 1970–1990-х гг. в основном черпалось из книг с жизнеописаниями подвижников благочестия, активно публиковавшихся в XIX-ом и в начале и в конце XX столетий. Авторы этих книг зачастую не ставили перед собой задачу исторически точного описания жизни подвижника, ограничиваясь тем, что давали своим читателям благочестивое чтение, сохраняя память о самом подвижнике. Не ставили они перед собой и задачу проверки на достоверность используемого ими источника, например той или иной газетной или журнальной статьи, откуда они брали основные сведения для жизнеописания. Вынося в дальнейшем суждение о подвижнике, читатели, как и сами авторы, зачастую доверялись своему впечатлению и, как охарактеризовал это явление архиепископ Сергей (Спасский), считали почившего святым на основании своего личного убеждения²⁴². При большей доступности в конце XX столетия печатных средств и отсутствии цензуры подобного рода литература с жизнеописаниями неканонизованных подвижников (и просто людей почивших, но обративших на себя внимание общества) как якобы канонизованных стала публиковаться огромными тиражами. Пагубное явление, с которым боролась Церковь в конце XIX — начале XX в., в конце XX — начале XXI в. стало распространяться с еще большей силой. Все это явилось прямым следствием взаимоотношений Церкви и государства, когда с одной стороны оказались уничтоженными носители церковной

²⁴² *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока: в 3 т. Т. I. Восточная агиология. М., 1997. С. 388.

традиции, с другой стороны — новые поколения церковных людей оказались неспособны восстановить существовавшую до них традицию.

Исследуя проблематику канонизации местночтимых святых, нельзя не коснуться вопроса епархиальных соборов, потому что в их составе находились имена как общецерковных святых, так и местночтимых. Анализ материалов, связанных с канонизацией местночтимых святых и епархиальными соборами, показал, что этот вопрос к началу возобновления практики причисления к лику святых в конце XX — начале XXI в. не был изучен.

Существенным для агиографии является вопрос о времени появления в Русской Церкви епархиальных соборов. В современной литературе встречается утверждение о наличии в XIX в. трех епархиальных соборов — Вологодского, Новгородского и Волынского, причем у двух из них указываются годы их учреждения: 1841 г. и 1831 г. В богослужебной Минее за месяц май, часть третья, авторы справки «Собор Вологодских святых» сообщают об установлении этого праздника в 1841 г. и, связывая это событие с именем епископа Вологодского Иннокентия (Борисова), пишут, что именно этот архиерей установил общее празднование вологодским святым²⁴³. Однако в действительности епископ Иннокентий всего лишь освятил крестовую церковь Вологодского архиерейского дома во имя всех святых угодников Вологодских и написал в их честь тропарь, кондак и молитву, что совершенно не означало учреждения такого институционально нового явления в Русской Церкви, как Собор епархиальных святых²⁴⁴. В слове, сказанном по случаю

²⁴³ Минея. Май: в 3 ч. Ч. 3. М., 1987. С. 466–467.

²⁴⁴ *Верюжский И. П., свящ.* Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. Вологда, 1880. С. 20–21.

освящения храма, епископ Иннокентий говорил лишь о возможности празднования в храме памяти каждого святого в отдельности. «Кто из нас, — сказал он, — в день памяти каждого из них, не желал бы стоять и молиться у самых святых мощей угодника Божия? Но это невозможно. Взамен сего, мы будем иметь теперь возможность собираться в сии дни здесь, составлять в честь каждого праведника духовное празднество»²⁴⁵. Официальная епархиальная пресса того времени, в задачу которой входило отражать на своих страницах все сколько-нибудь значимые церковные события, ничего нам не сообщает ни об установлении этого праздника, ни о том, что он когда-либо праздновался впоследствии.

Также не устанавливалось в XIX в. и празднования Собора Новгородских святых — нет никаких свидетельств об этом и в дореволюционной исторической и агиографической литературе. Основанием для мнения об установлении этого празднования в 1831 г. стали ошибочные сведения, опубликованные в 1987 г. в третьей части майской минеи. Авторы справки «Собор Новгородских святых», не говоря о времени его установления, сообщают, что текст «службы Новгородским святым сохранился в рукописи 1831 года»²⁴⁶. В последующих публикациях на эту тему стало уже утверждаться, что этот «Собор известен начиная с 1831 года»²⁴⁷.

²⁴⁵ *Иннокентий (Борисов), еп. Харьковский*. Слова к пастве Вологодской, говоренные преосвященным Иннокентием, епископом Харьковским и Ахтырским, во время управления Вологодскую паствою. Издание 2-е. Харьков, 1860. С. 53.

²⁴⁶ Минея. Май: в 3 ч. Ч. 3. М., 1987. С. 455.

²⁴⁷ *Андроник (Трубачев), игум.* Канонизация святых в Русской Православной Церкви // Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 359.

Не было установлено и празднования Собора Волынских святых. Иногда ссылаются, как на доказательство того, что этот Собор был учрежден, на книгу священника А. Ф. Хойнацкого²⁴⁸, а относительно Вологодского — на книгу священника Иоанна Верюжского²⁴⁹. Однако в этих книгах ничего не говорится об установлении этих епархиальных праздников. Одним из источников возникновения этой ошибки явился «Месяцеслов русских святых», составленный архимандритом (впоследствии архиепископом) Димитрием (Самбикиным)²⁵⁰. Однако после изучения литературы, на которую ссылается архимандрит Димитрий, когда он говорит о епархиальных соборах, обнаруживается, что ни в одном из приводимых им источников таковые сведения не содержатся. Сведений о праздновании епархиальных соборов нет и в официальных церковных ведомостях соответствующих епархий того времени. Весьма расширительно архимандрит Димитрий истолковывал сведения, имеющиеся в книге священника Иоанна Верюжского, на что повлияло, вероятно, его желание, чтобы такие соборы все же существовали. Что касается Собора Волынских святых, то его автором являлся священник А. Ф. Хойнацкий, составивший список имен святых Собора, проект иконы и безуспешно пытавшийся добиться у церковной власти освящения престола в честь Собора Волынских святых. Говоря

²⁴⁸ *Хойнацкий А. Ф., прот.* Православие на западе России в своих ближайших представителях, или патерик Воыно-Почаевский: в 2 ч. М., 1888.

²⁴⁹ *Верюжский И. П., свящ.* Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. Вологда, 1880.

²⁵⁰ *Димитрий (Самбикин), архим.* Месяцеслов святых, всей Русской Церкви или местно чтимых и указатель празднеств в честь икон Божией Матери и св. угодников Божиих в нашем отечестве. Вып. 4, отд. 2. Воронеж, 1883. С. 181–182.

о наличии этого Собора, он ссылался лишь на свою книгу. Опора последующих агиографов на единственный источник — без сопоставительного сравнения с другими, в частности с епархиальной прессой, общецерковными архивами, архивами консисторий, в которых факт учреждения епархиального Собора святых не только бы оставил следы в отдельных документах, но и породил бы перед принятием или отклонением подобного предложения обширную переписку, — привела к дальнейшим ошибкам в этой области.

В действительности, как показало исследование исторических источников, в Русской Православной Церкви не существовало в XIX в. такого явления, как «Собор святых епархии». Сообщение об учреждении первого епархиального Собора святых было опубликовано в православном церковном календаре лишь в 1966 г., где сообщалось об учреждении 10 марта 1964 г. решением Священного Синода Собора Ростово-Ярославских святых и был приложен список имен, в котором находились имена канонизованных Церковью святых, что выгодно отличает его от позднее учреждаемых соборов, куда десятками вносились имена неканонизованных усопших. Опираясь на публикуемые в литературе недостоверные сведения, касающиеся как самого учреждения соборов, так и канонизации конкретных подвижников якобы в них входящих, епархии стали публиковать их без должной проверки. Однако предпринятые ими впоследствии попытки подтвердить сведения об учреждении епархиальных соборов или найти документы, подтверждающие канонизацию подвижников, чья канонизация вызывала сомнения, оказались безуспешны, ибо невозможно найти то, что никогда не существовало. Например, в 2015 г. Вологодская областная универсальная научная библиотека по запросу Вологодской епархии проводила исследование на предмет

поиска сведений об установлении празднования Собора Вологодских святых в 1841 г. и на основании какого решения оно было установлено. Однако никаких подтверждений об установлении празднования обнаружено не было. Все это еще раз свидетельствует о том, что утверждения об истории канонизации местночтимых святых и происхождении епархиальных соборов находились на зыбкой почве, строясь всего лишь на сомнительных предположениях.

В XIX в. острую проблему смешения имен канонизованных святых с именами неканонизованных подвижников в печатавшихся книгах подробно исследовал выдающийся русский агиограф, архиепископ Владимирский Сергей (Спасский). Он показал, что русские писатели десятками «канонизовывали» в своих книгах подвижников благочестия²⁵¹. В конце XX столетия в этот процесс включились издатели, которые, готовя к публикации книги о святых, произвольно вносили в них имена неканонизованных усопших. Проведенный нами анализ показал, что во 2-м и 3-м томах «Настольной книги священнослужителя», опубликованных в 1978 и 1979 гг., среди канонизованных Русской Церковью святых были помещены справки о 150-ти таких усопших²⁵²; имена 9-ти из них впоследствии (в 1979, 1982, 1986, 1988, 1994, 1998 и в 2001 гг.), без какого бы то ни было церковного рассмотрения, были по существу произвольно перенесены в Месяцеслов, издаваемый Московской Патриархией, как якобы причисленных к лику святых для общецерковного

²⁵¹ Верный Месяцеслов всех Русских святых, чтимых молебнами и торжественными литургиями общецерковно и местно, составленный по донесениям Святейшему Синоду преосвященных всех епархий в 1901–1902 годах. М., 1903. С. 55–59.

²⁵² Настольная книга священнослужителя. В 7 т. Т. 2. М., 1978; Указ. соч.: Т. 3. М., 1979.

почитания, в действительности же не канонизованных и для местного почитания; это — святитель Геннадий, архиепископ Новгородский; преподобная Васса Псково-Печерская; преподобный Герасим Болдинский; преподобный Иона Псково-Печерский; преподобный Леонид Устьнедумский; преподобный Марк Псково-Печерский; преподобный Мартин Туровский; святитель Мина, епископ Полоцкий; преподобный Симон Сойгинский.

Этот прецедент некомпетентного подхода к вопросам агиографии имел в дальнейшем свои последствия. В 1982 г. было установлено празднование Собора Владимирских святых. К прошению об установлении дня соборной памяти были приложены служба святым Владимирской земли и список имен канонизованных святых вперемешку с именами неканонизованных усопших, выписанными из «Настольной книги священнослужителя». На поданном рапорте Патриарх Пимен наложил резолюцию: «установить день празднования 23 июня / 6 июля, с благословением употреблять настоящую службу в день праздника»²⁵³. Такая резолюция Патриарха, однако, не предполагала «технической канонизации» неканонизованных ранее подвижников благочестия, включенных в список. В списке Собора, в частности, имелись имена неканонизованных иеросхимонахов Корнилия († 1681) и Лукиана († 1655). Архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий (Смирнов) в 1999 г. подал на имя председателя Синодальной комиссии по канонизации святых митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия прошение о прославлении этих подвижников в лике местночтимых святых, подтверждая тем самым, что факт учреждения Собора, в составе которого находятся имена

²⁵³ Текущий архив Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви. Оп. 21. Д. М-9. Л. 29.

неканонизованных усопших, не может являться канонизацией. Материалы о канонизации иеросхимонахов Корнилия и Лукиана были рассмотрены на заседании Комиссии в 2000 г. По результатам рассмотрения митрополит Ювеналий направил рапорт Патриарху Алексию II, в котором говорилось, что Комиссия не нашла препятствий «для <...> их канонизации в лике преподобных местночтимых святых Владимирской епархии»²⁵⁴.

Патриарх Пимен, определяя день празднования того или иного епархиального Собора, полагал, как следует из его резолюций, что благословение дается на учреждение дня празднования Собора, нисколько не сомневаясь в том, что в его составе находятся только канонизованные святые. Однако на практике благословение Патриарха составителями подобных списков имен интерпретировалось достаточно широко. В 1981 г. по инициативе заместника Троице-Сергиевой лавры архимандрита Иеронима (Зиновьева) было установлено празднование Собора Радонежских святых. Список составлялся по тому же принципу, которым руководствовались писатели XIX в. и редакторы различных народных календарей, что было в свое время как явление изучено и подробно описано архиепископом Сергием (Спасским). В Собор были включены имена таких неканонизованных усопших, как Афанасий Железный Посох, Варфоломей Троицкий, Василий Сухий, Вассиан I (Рыло), Даниил Черный, Дорофей Троицкий и т. д. Были включены имена и таких неканонизованных в то время подвижников, которые были канонизованы позднее, как например схимонах Кирилл и схимонахиня Мария, родители преподобного Сергия Радонежского, преподобные Андрей Рублев и Максим Грек и т. д. В 1981 г. Патриарх Пимен дал благословение на установление дня

²⁵⁴ Там же. Д. М-1. Л. 1.

празднования Собора Радонежских святых, полагая, что он состоит из имен святых, канонизованных Церковью. Надо полагать, что сама мысль об ином варианте показалась бы ему весьма странной. Об этом свидетельствует его реакция на предложение отслужить молебен неканонизованным подвижникам во время его приезда в Троице-Сергиеву лавру. Патриарх Пимен высказал желание отслужить литию об упокоении душ усопших схимонаха Кирилла и схимонахини Марии. Некоторые из присутствовавших монахов, знакомых с историей вопроса, заметили Патриарху, что эти подвижники канонизованы. Патриарх Пимен потребовал отчета, кем и когда они были канонизованы. Но ответ был один, что они состоят в Соборе Радонежских святых. После окончания богослужения Патриарх потребовал перечислить всех тех, кто был вписан в этот Собор. Стали называться имена известных, но неканонизованных подвижников. Выслушав, Патриарх Пимен потребовал, чтобы все эти имена были убраны из списка Собора Радонежских святых²⁵⁵, что, однако, не было исполнено.

В 1983 г. впервые был опубликован в официальном церковном календаре Собор Новгородских святых, в состав которого было внесено более 30-ти имен неканонизованных усопших, а в 2003 г. к ним было добавлено еще более 50-ти такого же рода имен. В 1983 г. епископ Омский и Тюменский Максим (Кроха) подал рапорт Патриарху Пимену с просьбой учредить день празднования Собора Сибирских святых. 1 октября 1983 г. Патриарх наложил резолюцию: «Согласен. Да благословит Господь сие

²⁵⁵ Андроник (Трубачев), игум. Агиология: история развития науки // XVI Международные Рождественские образовательные чтения (Москва, 3 февраля 2008 г.). Аудиозапись. Личный архив архим. Дамаскина (Орловского).

начинание». Благословение, однако, относилось к учреждению дня празднования Собора, а не к именам из списка, составленного келейницей епископа Максима монахиней Евгенией (Волощук), куда она внесла, надо полагать по неведению, множество имен неканонизованных усопших. В 1985 г. редакция Издательства Московской Патриархии, работая с этим списком имен, охарактеризовала его как не готовившийся к публикации в календаре, по которому работа по его проверке и уточнению не проводилась. Возведенный в сан архиепископа, владыка Максим был назначен в 1986 г. управляющим Тульской епархией. В 1987 г. он подал рапорт Патриарху Пимену с просьбой учредить Собор Тульских святых с празднованием его 5 октября, на что получил благословение. Сведения о подвижниках благочестия Тульской епархии были собраны частично протоиереем Алексием Соловьевым, частично келейницей архиепископа Максима, монахиней Евгенией. Как следует из описания деятельности созданной тогда в епархии комиссии, которая принимала решения, какие имена включать и какие не включать в состав Собора, вопрос о том, был ли канонизован тот или иной подвижник или нет, даже не ставился²⁵⁶.

Через 15 лет празднование Собора Тульских святых как явление, в значительной степени созданное искусственно бюрократически-канцелярским путем, было церковным народом забыто. Вероятно поэтому в 2003 г. епархиальный совет заявил, что он не против строительства на территории, принадлежавшей когда-то Успенскому женскому монастырю, торгово-развлекательного центра, так как к этому времени оказались забытыми имена внесенных в список

²⁵⁶ Лобанчиков И. В. Об установлении праздника «Собор Тульских святых» // Вестник Тульского государственного университета. Серия Теология. Вып. 3. Тула, 2008. С. 60.

епархиального Собора неканонизованных подвижниц благочестия, погребенных на территории монастыря²⁵⁷.

Празднование Собора Костромских святых было учреждено в 1983 г. по благословию Патриарха Пимена; в список имен Собора позже стали вписываться имена неканонизованных усопших. Например, еще в 2003 г. в Соборе Костромских святых не было имени Димитрия Красного, князя Галичского († 1441). О канонизации его в прошлом ничего неизвестно, материалы о нем на предмет канонизации никогда не рассматривались, однако имя его как местночтимого святого оказалось в списке Собора Костромских святых, опубликованном в 2005 г. в календаре, соответственно без канонизации. Такая же ситуация была и с архимандритом Никитой Костромским († середина XV в.), имени которого не было в Соборе Костромских святых ни в 2002 г., ни в 2003 г., он не был канонизован ранее, не был канонизован и впоследствии, однако его имя было внесено в список имен святых этого Собора.

В 1987 г. архиепископ Рязанский и Касимовский Симон (Новиков) подал Патриарху Пимену рапорт с просьбой учредить Собор Рязанских святых, к которому был приложен список имен, где были имена как канонизованных святых, так и неканонизованных усопших. В список, например, был включен архиепископ Рязанский и Муромский Мисаил († 1655), архиепископ Рязанский Гавриил (1785–1862), блаженная Любовь Суханова (1852–1921) и не прославленный в то время в лике святых епископ Феофан Затворник (1815–1894). О том, что сам архиепископ Симон, несмотря на приложенный

²⁵⁷ Лобанчиков И. В. Об установлении праздника «Собор Тульских святых» // Вестник Тульского государственного университета. Серия Теология. Вып. 3. Тула, 2008. С. 64.

к рапорту список имен, считал этих подвижников неканонизованными, свидетельствует то, что спустя 10 лет, в 1997 г., он подал Патриарху Алексию II прошение о канонизации архиепископа Мисаила в лике местночтимых святых. Епископ Феофан Затворник был канонизован на Архиерейском Соборе в 1988 г.

В Собор Ростово-Ярославских святых в 2005 г. к списку имен Собора, учрежденного в 1964 г., куда входили тогда имена только канонизованных святых, было добавлено более 80 имен неканонизованных и 1 265 безымянных усопших. Причем включены были имена и тех, материалы о которых Синодальной комиссией рассматривались ранее и вопрос о канонизации которых был решен отрицательно, как например в 1995 г. о епископе Прохоре († 1328). Тогда же в письме правящему архиерею Ярославской епархии, архиепископу Михею (Хархарову), было указано, что по епископу Прохору всегда служились панихиды, следовательно, и в настоящее время было бы целесообразно совершать панихиды на месте его погребения в часовне Ярославского Спасо-Преображенского монастыря²⁵⁸. В дополнение было предложено собрать сведения о его народном почитании и чудотворениях²⁵⁹. Никаких материалов, однако, прислано не было²⁶⁰, но имя епископа Прохора оказалось включенным в состав епархиального Собора без его канонизации. Среди других в списке Собора был епископ Симон Ростовский († 1-я половина XII в.), упоминания о котором нет ни у Е. Е. Голубинского,

²⁵⁸ Текущий архив Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви. Оп. 2. Д. У-16. Л. 3.

²⁵⁹ Там же.

²⁶⁰ Справка о работе Комиссии по вопросу канонизации местночтимых святых // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 227.

ни даже у архиепископа Филарета (Гумилевского), который, зачастую без детального изучения, помещал в свои книги имена неканонизованных усопших; оспаривалось и само существование личности этого святителя, который отождествлялся с иным епископом Симоном.

При составлении общего списка Русских святых к богослужбной Минее за месяц май²⁶¹ его составители полностью проигнорировали список имен всех Русских святых, одобренный постановлением Святейшего Синода от 26–27 марта 1903 г., список имен всех Русских святых, опубликованный в 1946 г.²⁶², и все издававшиеся после этого Русской Православной Церковью месяцесловы и внесли в него около 400 имен неканонизованных усопших — о некоторых из них было известно только из синодиков, о других — что им служились панихиды или почти ничего не было известно. Этот список некоторыми правящими архиереями Русской Церкви не был воспринят как легитимный, и они впоследствии стали подавать материалы о канонизации того или иного подвижника из числа лиц, в него включенных. После этого в некоторых случаях подвижник причислялся к лику местночтимых святых. Так например, в 1994 г. епископ Владимирский и Суздальский Евлогий (Смирнов) обратился к Патриарху Алексию II с просьбой о канонизации как местночтимого святого находившегося в списке Русских святых иеросхимонаха Зосимы Александровского († ок. 1713); после рассмотрения вопроса он был канонизован как местночтимый святой Владимирской епархии²⁶³. В том же списке находилось

²⁶¹ Минее. Май: в 3 ч. Ч. 3. М., 1987. С. 355–380.

²⁶² Служба всем святым, в земле Российской просиявшим. М., 1946. С. 17–24.

²⁶³ Текущий архив Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви. Оп. 21. Д. М-8. Л. 30.

имя монаха Далмата Исетского († 1697). В 2004 г. епископ Шадринский и Курганский Михаил (Расковалов) подал материалы о его канонизации в лике местночтимых святых, и он был канонизован как местночтимый святой Курганской епархии; в 2013 г. Архиерейский Собор утвердил его общецерковное почитание. В случаях, когда епархия указывала как на документ о прославлении на наличие имени подвижника в списке святых, напечатанном в Минее за месяц май, Синодальная комиссия давала следующий ответ: «Этот список включил в себя как имена канонизированных святых, так и имена тех святых, относительно которых нет четких исторических данных о времени и обстоятельствах их канонизации, попали туда и вовсе неканонизированные святые...»²⁶⁴

С начала 2000-х гг. началось массовое включение имен неканонизованных усопших в епархиальные соборы как «местночтимых святых», и сюда уже включались имена не только тех, о ком было известно, что он не был прославлен в древности или в Синодальный период, но также тех, кто умер относительно недавно, причем о подвиге некоторых из них совершенно ничего не было известно. В результате деятельности в конце XX — начале XXI в. лиц, не имевших представления о порядке прославления в лике святых в Русской Церкви, в состав епархиальных соборов было внесено около 600 имен неканонизованных усопших, что привело в конечном итоге к девальвации самого понятия святости. Отсутствие их канонизации уже свидетельствовало об устоявшемся отношении к ним Церкви, и однако имена многих из них в конце XX — начале XXI столетия произвольно были внесены в святцы. И это в то время, когда имена многих канонизованных Русской Церковью святых были преданы забвению.

²⁶⁴ Там же. Официальная переписка. № 137 от 15.12.05.

Вместо этого календарь и богослужебные книги стали заполняться именами людей, о которых мы не можем даже сказать, чем они угодили Богу. Так в конце XX — начале XXI в. стала совершаться подмена церковного предания.

В факте учреждения нового для Русской Церкви института епархиальных соборов отразились скорее революционные веяния эпохи, приведшие к неоправданному увеличению числа епархиальных соборов в конце XX в., что в свою очередь стало своеобразным каналом для проникновения в книги и месяцесловы имен не прославленных Церковью усопших, создавая ложное впечатление о якобы имевшей место их канонизации. По существу, профанировалось одно из самых благодатных явлений церковной жизни — подвиг святых и создавалась ложная, не имеющая отношения к Церкви традиция.

В Русской Православной Церкви, если говорить о XX столетии, существовал определенный порядок причисления подвижников к лику святых как для местного, так и для общецерковного почитания. В соответствии с постановлением Священного Собора Православной Российской Церкви о порядке прославления святых к местному почитанию от 3 сентября 1918 г., прославление угодника Божия к местному почитанию в Русской Церкви совершается Святейшим Патриархом и Священным Синодом, а канонизация к общецерковному почитанию — Архиерейским Собором²⁶⁵. Однако, ввиду изменившихся политических условий и общего изменения положения (включая правовое) Русской Православной Церкви в советской России канонизации с 1919 г. по 1987 г. не могли совершаться и не совершались в соответствии с ранее принятым Русской Православной Церковью порядком.

²⁶⁵ Священный Собор Православной Российской Церкви. Собрание определений и постановлений. Вып. 4. Прил. к «Деяниям» второе. М., 1918. С. 25–26.

Поместный Собор Русской Православной Церкви. 1988 год. Слева направо: митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, председатель Совета по делам религий К. М. Харчев, Патриарх Московский и всея Руси Пимен, митрополит Киевский и Галицкий Филарет, митрополит Минский и Белорусский Филарет, митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир

Об условиях канонизации 1970-го, 1977-го и 1978-го гг. — равноапостольного Николая Японского, святителя Иннокентия Иркутского и святителя Мелетия Харьковского — мы уже говорили. Первая канонизация к общецерковному почитанию в Русской Церкви, когда были канонизованы святители Макарий Московский, Игнатий (Брянчанинов) и Феофан Затворник, преподобные Андрей Рублев, Максим Грек, Паисий Величковский и Амвросий Оптинский, благоверный князь Димитрий Донской

и блаженная Ксения Петербургская, была совершена на Поместном Соборе в 1988 г. после переговоров Патриарха и членов Священного Синода с руководителями советского государства. Канонизации новомучеников и исповедников Российских как для общецерковного, так и для местного почитания стали совершаться лишь после изменения в 1991 г. государственного строя.

Священным Синодом 1–2 октября 1993 г. было принято постановление, изменившее канонически-правовую форму местных канонизаций, когда благословение на канонизации стало даваться Патриархом²⁶⁶. В 2016 г. это положение было исправлено — было принято решение, что на местную канонизацию дается благословение Священным Синодом²⁶⁷. С 1993 г. по 2011 г. было канонизовано к местному почитанию чуть более 30 подвижников благочестия.

В период с 1993 г. по 1998 г. совершались и канонизации новомучеников как к общецерковному почитанию, так и к местному. До 1997 г. к общецерковному почитанию было прославлено 12 священнослужителей и мирян, пострадавших в советский период, а к местному почитанию — 117 пострадавших священнослужителей и мирян. Около половины из канонизованных для местного почитания пострадали в начальный период гонений, в 1918 г., что до некоторой степени могло гарантировать от «сюрпризов», которые, как правило, обнаруживаются при нарушении методики собирания и изучения материалов, относящихся к более позднему периоду.

²⁶⁶ О порядке канонизации местночтимых святых и работе епархиальных комиссий по канонизации святых // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 35.

²⁶⁷ Журнал Московской Патриархии. 2016. № 8. С. 11–12.

В изучении темы канонизации новомучеников в контексте взаимоотношений Церкви и государства особый интерес представляет начальный этап канонизации новомучеников и исповедников Российских, который совершался в рамках местных канонизаций. Изучая материалы, подававшиеся с целью канонизовать пострадавшего священнослужителя или мирянина, невозможно не прийти к выводу об отсутствии в тот период представления о том, какими должны быть материалы с учетом контекста взаимоотношений Церкви и государства в советский период; нельзя не отметить, что сам формат изучения имел поверхностный характер, а материалы представляли плохо связанные между собой отрывки. Первые материалы, поданные в Синодальную комиссию по канонизации святых на предмет канонизации в лике местночтимых святых, относились к архиепископу Курскому и Обоянскому Онуфрию (Гагалюку; 1889–1938), расстрелянному на Дальнем Востоке в 1938 г. Поскольку архиепископ некоторое время занимал кафедры на Украине и жил в Харькове, то материалы о нем были поданы митрополитом Харьковским и Богодуховским Никодимом (Руснаком). Материалы состояли из трех томов проповедей архиепископа Онуфрия, предварявшихся жизнеописанием, составленным братом архиепископа, но что касается исповеднического и мученического подвига архиепископа, то эти материалы отсутствовали. Вместо них прилагались справки о реабилитации из прокуратуры Харьковской области и Комитета государственной безопасности по Харьковской области и справка о смерти архиепископа Онуфрия из прокуратуры Хабаровского края, на территории которого он был расстрелян 1 июня 1938 г. Архиепископ Онуфрий был канонизован в 1993 г. в лике местночтимых святых Харьковской епархии. В том же году, в соответствии с прошением архиепископа Курского

и Рыльского Ювеналия (Тарасова), по благословению Патриарха Алексия II, он был причислен и к лику местночтимых святых Курской епархии, как подвизавшийся здесь в последний период своего архипастырского служения²⁶⁸. В данном случае материалы судебно-следственных дел были изучены уже после канонизации архиепископа Онуфрия; они показали его твердость перед лицом жестоких испытаний и верность Христу.

Иначе обстояло дело с канонизацией священнослужителей и мирян, пострадавших в Черкасской области на Украине, где в справке, представленной на заседание Священного Синода Украинской Православной Церкви 28 октября 1997 г., говорилось, что несколько десятков священнослужителей и мирян, арестованных в разных районах области в 1937–1938 гг., «как свидетельствуют архивные данные <...> в период огненных испытаний не уклонились в обновленческий и самосвятский расколы, а, оставаясь верными матери-Церкви, претерпели мученическую кончину»²⁶⁹. Эта формулировка, однако, является всего лишь метафорой, так как никаких материалов, кроме списка имен реабилитированных и справок, выданных соответствующими государственными органами, представлено не было, а государственные учреждения не ставили перед собой задачу отличать участника самосвятской, обновленческой или григорьевской организации от члена Православной Церкви, не говоря уже о более сложных вопросах взаимоотношений человека и тоталитарного государства, — и тем самым вопрос о принадлежности священнослужителей к расколам и наличии иных препятствий к канонизации остался открытым.

²⁶⁸ Текущий архив Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви. Оп. 18. Д. 2.

²⁶⁹ Там же. Оп. 103. Д. 1. Л. 1.

Аналогично обстояло дело и с мучениками Слободского края. Комиссия Харьковского епархиального управления по канонизации местночтимых святых приняла в 1993 г. решение ходатайствовать о канонизации пострадавших в годы гонений священнослужителей и мирян без изучения вопроса, кто, собственно, канонизируется, ограничившись общими фразами: «Комиссия <...> имела суждение о причислении к лику местных святых Харьковщины и всего Слободского края священнослужителей, реабилитированных в своей невиновности, а также множества священнослужителей и благочестивых православных мирян, безвинно пострадавших и отдавших свою жизнь за торжество Канонической Соборности Святого Православия нашего края в тяжелые годы атеистического борения»²⁷⁰, — говорилось в заключении Комиссии. При этом не было представлено никаких фактов. Имеющиеся материалы характеризовались как «копии о реабилитации некоторых известных священнослужителей <...>, а также и краткие биографии некоторых (остальные биографии трудно определить из-за отсутствия архивных документов)»²⁷¹. При таком уровне церковно-научных исследований выводы, основанные на подобного рода материалах, были обречены на ошибки. Совершаемые епархиальными комиссиями действия свидетельствуют о поспешности принятого в 1992 г. Архиерейским Собором решения о создании епархиальных комиссий, а также о глубоком кризисе, который мы квалифицируем как последствие уничтожения кадрового состава Русской Церкви и последующего почти безраздельного влияния государства на церковную иерархию.

²⁷⁰ Там же. Оп. 46. Д. М-5. Л. 6.

²⁷¹ Там же.

Несколько лучше, хотя и весьма незначительно, обстояло дело с подготовкой материалов в епархиях, расположенных на территории Российской Федерации, в особенности в тех случаях, когда они непосредственно взаимодействовали с Синодальной комиссией. После ознакомления с комплексом судебных-следственных дел автором для Тверской епархии были подготовлены материалы об архимандрите Сергии (Сребрянском; 1870–1948), о протоиереях Владимире Мощанском (1866–1938), Алексии Бенеманском (1881–1937), Григории Раевском (1888–1937), Николае Дмитрове (1878–1938) и некоторых других. Материалы поступили в Синодальную комиссию по канонизации святых от епархиального архиерея, что позволило, в соответствии с благословением Патриарха Алексия II, совершить канонизацию семи пострадавших священнослужителей и мирян в лике местночтимых новомучеников и исповедников Тверской епархии. Акт канонизации был совершен в 1999 г. Всего для Тверской епархии на основе комплексного изучения судебных-следственных дел автором были подготовлены материалы на 123 новомученика. Большая часть житий, подготовленных для епархии, вошли в третью книгу «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия»²⁷².

16 февраля 1999 г. Священный Синод Русской Православной Церкви принял решение прославить Собор новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания; епархии должны были провести тщательные исследования в архивах и представить собранные ими материалы в Синодальную комиссию по канонизации

²⁷² *Дамаскин (Орловский), иером.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. В 7 кн. Кн. 3. Тверь, 1999.

святых²⁷³. В дальнейшем, в соответствии с постановлением Архиерейского Собора 2000 г., канонизация новомучеников для местного почитания была прекращена.

На Юбилейном Архиерейском Соборе в 2000 г. все новомученики и исповедники, прославленные до этого как местночтимые святые, за некоторыми исключениями, были включены в Собор новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания.

После того как 17 мая 2007 г. в Храме Христа Спасителя в Москве Патриарх Московский и всея Руси Алексий II и Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Лавр (Шкурла) подписали акт о каноническом общении, гласящий, что «Русская Православная Церковь Заграницей <...> пребывает неотъемлемой самоуправляемой частью Поместной Русской Православной Церкви»²⁷⁴, стало необходимым исследование о канонизованных Русской Православной Церковью Заграницей святых²⁷⁵ как местночтимых.

В 1964 г. Русская Православная Церковь Заграницей канонизовала протоиерея Иоанна Кронштадтского, в 1978 г. — блаженную Ксению Петербургскую. Обе канонизации не были признаны Русской Православной Церковью как вследствие отсутствия канонического общения, так и вследствие канонического нарушения, когда Русская

²⁷³ Журнал № 4 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 11; Определения Священного Синода // Журнал Московской Патриархии. М., 1999. № 3. С. 4–5.

²⁷⁴ Акт о каноническом общении // Журнал Московской Патриархии. 2007. № 6. С. 12.

²⁷⁵ *Дамаскин (Орловский), игум.* Проблематика канонизации местночтимых новомучеников в Русской Православной Церкви Заграницей // Вестник архивиста. 2016. № 1. С. 272–287.

Православная Церковь Заграницей канонизовала подвижников, подвизавшихся за пределами ее канонической территории. Русской Церковью блаженная Ксения Петербургская была канонизована в 1988 г., а протоиерей Иоанн Кронштадтский — в 1990 г. В 2000 г. Русская Православная Церковь Заграницей, не признав канонизаций, совершенных Русской Православной Церковью в 1988 и в 1994 гг., повторно совершила канонизацию епископа Игнатия (Брянчанинова), епископа Феофана Затворника и митрополита Филарета Московского.

В первый раз вопрос о канонизации новомучеников Русской Православной Церковью Заграницей был поднят в 1971 г. на Архиерейском Соборе Русской Зарубежной Церкви, принявшем резолюцию: «Архиерейский Собор с благоговением преклоняется перед священным подвигом Российских новомучеников и сочувствует их прославлению»²⁷⁶. Из документа следует, что Зарубежная Церковь тогда не собиралась канонизовывать новомучеников, выразив лишь сочувствие возможному их прославлению. В 1974 г. Архиерейский Собор Зарубежной Церкви снова поднял вопрос о канонизации новомучеников, но ограничился относительно данного вопроса лишь подтверждением резолюции предыдущего Собора. И для этого были весьма веские причины. В среде самой Зарубежной Церкви многие люди горячо возражали против этого прославления, считая, что «не маленькой Русской Зарубежной Церкви братья за него», что надо подождать того времени, пока сама Русская Православная Церковь, освободившись от безбожников, совершит канонизацию²⁷⁷.

Было и еще одно весьма серьезное обстоятельство, которое делало канонизацию новомучеников Русской

²⁷⁶ Православная Русь. 1981. № 8. С. 11.

²⁷⁷ Там же.

Православной Церкви Заграницей по меньшей мере сомнительной. В период обсуждения вопроса канонизации новомучеников в 1981 г. сама Зарубежная Церковь свидетельствовала, что среди ее паствы в действительности отсутствовало почитание новомучеников: «ни старшее поколение не молилось им, ни те, у кого они учились. За границей призыв Всероссийского Священного Собора 1917–1918 гг. оставался до недавнего времени не услышанным»²⁷⁸. Как свидетельствовала тогда Зарубежная Церковь, пострадавшие во время гонений предавались ею забвению почти 50 лет, так что и панихиды по ним не служились, как это было установлено Священным Собором 1917–1918 гг.²⁷⁹, разве что частным образом отдельными лицами по пострадавшим родственникам. Причем это происходило в условиях, когда отсутствовали гонения со стороны государства, что убедительно свидетельствовало о том, что почитания пострадавших священнослужителей и мирян как новомучеников среди членов Русской Православной Церкви Заграницей не было.

Аргументом в пользу канонизации стали письма живших в Советском Союзе клириков Русской Православной Церкви. 29 октября 1979 г. в г. Бостоне в США при Богоявленском храме Русской Православной Церкви Заграницей состоялось собрание, посвященное дню Скорби и Непримируемости, которое приняло резолюцию, направленную затем Первоиерарху Русской Православной Церкви Заграницей митрополиту Восточно-Американскому и Нью-Йоркскому Филарету (Вознесенскому): «Собрание поддерживает мнение о. Димитрия Дудко о прославлении новомучеников Российских, выраженное им в письме к священнику Русской Зарубежной Церкви»²⁸⁰, предлагая,

²⁷⁸ Там же. С. 11.

²⁷⁹ Там же. С. 6.

²⁸⁰ Там же. С. 5.

несмотря на нахождение Русской Православной Церкви Заграницей за рубежом, все же произвести канонизацию, «так как она является свободной в своем волеизъявлении, неотделимой частью Русской Православной Церкви»²⁸¹. Последнее нельзя назвать на тот момент вполне верным, так как еще в 1962 г. глава Русской Православной Церкви Заграницей митрополит Антоний (Грибановский) в своем обращении к русскому народу призвал его не посещать храмов Русской Православной Церкви с ее клириками, поработанными коммунизмом²⁸²; не было тогда у Зарубежной Церкви с Русской Православной Церковью и канонического общения — причем иной Церкви на территории советской России не было.

В 1980 г. под Нью-Йорком состоялся четвертый съезд русской православной общественности. Одним из обсуждавшихся на нем вопросов был вопрос о канонизации новомучеников, который внес в то время существенное разделение в общество, в особенности предложение о канонизации царской семьи, где мнения резко разошлись. Одни считали, что акт канонизации царской семьи будет воспринят как акт политический, так как царь и его семья были убиты не за веру в Бога, а потому, что являлись символом старой России; другие считали, что члены царской семьи должны быть прославлены как «страстотерпцы-мученики <...>. Приверженцы этого взгляда указывают на пример причисленных к лику святых в древности святых князей и страстотерпцев Бориса и Глеба»²⁸³.

²⁸¹ Православная Русь. 1981. № 6. С. 5.

²⁸² *Кашеваров А. Н.* «Православная Русь» — «Церковно-общественный орган» Русской Православной Церкви Заграницей // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2009. Т. 10. Вып. 1. С. 83.

²⁸³ Православная Русь. 1981. № 8. С. 19.

В апреле 1981 г. в официальном печатном органе Русской Православной Церкви Заграницей «Православная Русь» появилась статья «К прославлению новомучеников Российских 19-го октября (1-го ноября) 1981 г.», имевшая в значительной степени программный характер, представляющая особенный интерес для изучения вопроса, как, когда, каким образом и кто именно предполагался быть канонизованным из пострадавших в годы репрессий. Из нее мы узнаем, что «в России за шестьдесят с лишком лет режима безбожников миллионы людей погибли несправедливой смертью, были убиты только за то, кем они были — православными христианами. <...> Их количество так велико, что невозможно охватить умом, понять сердцем все их мучения. Мы можем воспринять только некоторые примеры для нашего просвещения»²⁸⁴. То есть как бы предполагалась не поименная, а безымянная канонизация миллионов новомучеников, где только некоторые имена были бы озвучены, впрочем, и в этом случае не в качестве канонизованных Церковью, а лишь для сведения. Были названы имена протоиерея Иоанна Кочурова, митрополитов Киевского Владимира (Богоявленского) и Петроградского Вениамина (Казанского), Патриарха Тихона. Причем о Патриархе Тихоне говорилось, что «почитание Патриарха Тихона продолжается и по сегодняшний день. Это ярче всего доказывает тот факт, что бескомпромиссная Катакомбная Церковь называет себя последовательницей Патр[иарха] Тихона, в отличие от Сергианской церкви, т. е. современного Московского патриархата, идущего ради самосохранения на компромиссы с безбожниками»²⁸⁵. В числе кандидатов предполагавшейся канонизации было названо и имя

²⁸⁴ Там же. С. 4–5.

²⁸⁵ Там же. С. 5.

императора Николая II, который именовался то великомучеником, то мучеником, то страстотерпцем; основанием для его прославления считалось наличие якобы аналогии с прославлением князей-страстотерпцев Бориса и Глеба²⁸⁶. Секретарь Архиерейского Синода епископ Вашингтонский и Флоридский Григорий (Граббе), имея в виду святых князей Бориса и Глеба, пишет, высказывая в научном отношении несостоятельное предположение о мотивах их убийства: «Они не боролись за власть с Святополком Окаянным, но тот убил их, опасаясь препятствия с их стороны для возвращения Руси к язычеству. Они никак не помышляли о вооруженной борьбе, а пострадали за идею христианского государства...»²⁸⁷ Упорно проводимая мысль о том, что Церковь прославила в свое время князей-страстотерпцев за их насильственную кончину, является следствием скорее самовнушения, нежели фактом действительности. Уже в конце XIX в. один из лучших российских агиографов профессор Е. Е. Голубинский считал эти суждения несостоятельными, указывая: «В самой истории причисления Бориса и Глеба к лику святых <...> совершенно ясно дается знать, что они причислены к лику святых не как страстотерпцы, а как чудотворцы»²⁸⁸, — причем следует напомнить, что в Православной Церкви страстотерпчества как отдельного христианского подвига никогда не существовало, не существовало соответственно и такого чина.

Всякая канонизация предполагает прежде принятия официального акта канонизации выполнение некоторых обязательных условий. Они несколько различны при

²⁸⁶ Православная Русь. 1981. № 8. С. 2.

²⁸⁷ Там же. № 10. С. 5.

²⁸⁸ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви. 2-е изд., испр. и доп. М., 1903. С. 265.

канонизации подвижников благочестия, где канонизация может совершиться только в том случае, если имеются посмертные чудотворения, и мучеников — в том случае, когда достоверно известно о факте исповедничества. Эти условия зафиксированы в практике канонизаций, совершавшихся в Русской Православной Церкви, а также в принятых Священным Синодом документах²⁸⁹. До 1917 г. в Русской Церкви мученики прославлялись как подвижники благочестия — по факту чудотворений.

Существенным условием для канонизации мучеников в Древней Церкви являлось наличие основания для канонизации, находящее свое отражение в документальных источниках; источники могли быть устными и письменными, это могли быть мученические акты или рассказы свидетелей мученической кончины христианина. А если говорить о современной эпохе канонизации новомучеников, пострадавших в XX столетии, это должны быть изученные и проанализированные документы судебно-следственных дел или, относительно пострадавших в 1918–1920 гг., достоверные свидетельства об исповедничестве и достойном поведении христианина перед смертью. Каким бы ни был первоначальный источник информации, содержащиеся в нем сведения, рассматриваемые в качестве основания для канонизации, не должны быть мифическими. В отличие от назидательной, допускающей элементы художественного вымысла, литературы все материалы, касающиеся канонизации, предполагают

²⁸⁹ Об упорядочении в епархиях Русской Православной Церкви практики, связанной с канонизацией святых // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 48; Рекомендации к деятельности епархиальных комиссий по канонизации святых в епархиях Русской Православной Церкви // Там же. С. 55–57.

описание только того, что было в действительности, так как в данном случае речь идет о жившем человеке и совершившихся фактах. По свидетельству готовивших канонизацию новомучеников в Русской Зарубежной Церкви, документами для нее послужили материалы из 1-го и 2-го томов книги протопресвитера Михаила Польского «Новые мученики Российские»²⁹⁰, изданных в 1949 и в 1957 гг. Однако сведения о новомучениках, помещенные в этой книге, не всегда достоверны, что является вполне естественным, так как автор в большинстве случаев не имел возможности проверить то, что ему сообщалось другими, да и сам не претендовал на абсолютную достоверность им написанного. Протопресвитер Михаил Польский не имел доступа к архивам, и потому недостатки его книги вполне извинительны, но основанием для канонизации при добросовестном научно-церковном подходе его книга служить не может.

Признавая, однако, что далеко не все убитые во время революции и в послереволюционное время могут быть названы мучениками за Христа, один из инициаторов зарубежной канонизации архиепископ Женевский и Западно-Европейский Антоний (Бартошевич) писал, что мучениками можно «назвать только тех, жизнь которых, как благочестивых христиан, хорошо известна Церкви, так же как и несомненна кончина их за веру во Христа»²⁹¹. Однако ясно, что ни жизни пострадавших в советской России, ни тем более обстоятельств их кончины эмигранты и их потомки знать не могли. Канонические препятствия, заключавшиеся в неправомерности канонизации подвизавшихся и пострадавших на другой канонической

²⁹⁰ Польский Михаил, *протопресвит.* Новые мученики Российские: в 2 т. Джорданвилль, 1949, 1957.

²⁹¹ Православная Русь. 1981. № 13. С. 2.

территории, архиепископ Антоний предполагал преодолеть ссылкой на то, что в древности «признание мученика святым не требовало официальной санкции церковной власти»²⁹². Однако для XX столетия подобного рода аргумент не состоятелен, так как Русская Православная Церковь имела уже в это время сложившуюся практику принятия решений в области канонизации и не было никаких оснований возвращаться в эпоху столь отдаленную, до начала бытия Русской Церкви. Не преодолен был и фактор отсутствия у Зарубежной Церкви достоверных свидетельств о пострадавших за веру в советской России.

Некоторые представители Зарубежной Церкви говорили в 1981 г. и о следующей форме канонизации. Считая, что в Советском Союзе существует некая не имеющая определенных канонических форм «Катакомбная Церковь», они предполагали, что она и совершит канонизацию, и приводили пример трех пострадавших, якобы причисленных ею к лику святых. «Церковно-народное сознание тайной, Катакомбной Церкви причислило всех трех <...> к лику святых мучеников»²⁹³, — пишет автор статьи в официальном церковном печатном органе Русской Православной Церкви Заграницей. Для Русской Православной Церкви Заграницей в то время было в большой степени свойственно идеологически подходить к некоторым церковно-историческим вопросам, что делало затруднительным проведение объективных научных исследований. Эмигрировавший из СССР протоиерей В. Виноградов, хорошо знавший церковную жизнь в советской России, отмечал, что возглавлявшему Зарубежную Церковь митрополиту Анастасию и подчиненным ему иерархам хотелось жить легендой о будто бы существующей

²⁹² Там же. С. 3.

²⁹³ Там же. № 8. С. 10.

в России многочисленной Катакомбной Церкви, и они настойчиво выдавали желаемое за действительное. Беженка из СССР Н. Г. Китер жаловалась в свое время митрополиту Анастасию, что журнал «Православная Русь» «перевертывает ее статьи о подвижниках и мучениках среди духовенства “сергианской” Церкви, превращая их в катакомбников, отвергающих Московскую Патриархию, и что в ответ на ее протесты редакция “Православной Руси” ответила: “Правда для церковного дела в Америке крайне вредна”»²⁹⁴.

При обсуждении вопроса о канонизации новомучеников в среде самой Зарубежной Церкви высказывались весьма серьезные возражения: «может ли прославление быть совершено частью Русской Поместной Церкви, находящейся за границей?»²⁹⁵ Русская Православная Церковь Заграницей видела оправдание своих действий в том, что Русская Православная Церковь «обезглавлена, рассеяна, не имеет свободно действующих и учащих епископов. Она подавлена глухим молчанием. Нет соответствующего церковного органа, который мог бы совершить официальный акт канонизации»²⁹⁶. Осознавая шаткость своих позиций в этой области, Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей заявил, что прославление новомучеников Зарубежной Церковью может быть не окончательным, что «официальный акт о канонизации от всей Русской Церкви последует после ее освобождения от гонений»²⁹⁷. Зыбкость и неопределенность этой позиции, обнаружившейся при попытке совершить

²⁹⁴ *Кашеваров А. Н.* «Православная Русь» — «Церковно-общественный орган» Русской Православной Церкви Заграницей // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2009. Т. 10. Вып. 1. С. 83.

²⁹⁵ *Православная Русь.* 1981. № 8. С. 11.

²⁹⁶ Там же. № 13. С. 3.

²⁹⁷ Там же.

канонизацию, была отмечена в свое время протоиереем Александром Шмеманом: «Все заливающая суматоха в связи с приближающимся днем прославления “новомучеников” и царской семьи. Получил доклад по этому вопросу архиепископа Антония Женевского. Поражает в нем, да и в других карловацких документах, какой-то тон самозащиты, самооправдания, ответа кому-то, уговаривания. Казалось бы, если ты уверен — то радуйся и восхваляй Бога. А тут все время тайная полемика»²⁹⁸.

Русская Зарубежная Церковь пыталась преодолеть это смущающее ее членов положение следующим аргументом: о канонизации просят из России, то есть канонизация совершается по просьбе группы лиц, которая таким образом как бы заместила Русскую Православную Церковь. В большинстве документов и статей, опубликованных в период подготовки канонизации, называются священники Димитрий Дудко и Глеб Якунин, а сама канонизация мыслится как исполнение данного ими поручения: «Они и поручают нам сделать то, что необходимо для них и для нас <...>. Сделать то, что они не могут сделать там сами из-за преследований. Они, сами стоящие на путях мученических, властны давать нам такое поручение»²⁹⁹.

Насколько сомнительной в каноническом отношении видели канонизацию новомучеников представители Зарубежной Церкви и соответственно весьма существенным для оправдания этого акта обращение частных лиц из России, видно из того, что они предприняли специальные усилия после того, как один из обратившихся к ним с просьбой о канонизации, будучи арестован органами госбезопасности, под давлением следствия взял

²⁹⁸ Шмеман Александр, прот. Дневники. 1973–1983. М., 2005. С. 594.

²⁹⁹ Православная Русь. 1981. № 8. С. 11.

свои слова обратно. «Те чаяния, которые связаны в России с прославлением новомучеников и которые так ярко были высказаны о. Димитрием Дудко, — писал секретарь зарубежного Архиерейского Синода епископ Григорий (Граббе), — не исчезнут от того, что его силы не выдержали натиска безбожников из КГБ в соединении с Московской Патриархией. Впрочем, такие же чаяния были высказаны и несдавшимся о. Глебом Якуниным. Быть может, он устоял именно потому, что много яснее о. Димитрия видел и ощущал глубину падения Патриархии. Видел ее и о. Димитрий, но, судя по всему, не так глубоко, как внимательно изучивший этот вопрос о. Глеб Якунин»³⁰⁰.

В официальном акте канонизации (при отсутствии имен канонизируемых), подписанном председателем Архиерейского Собора митрополитом Восточно-Американским и Нью-Йоркским Филаретом (Вознесенским) и 14 архиереями, снова дается ссылка на то, что канонизация совершена по просьбе некоторых лиц, живущих в России³⁰¹. Ни в документе, подписанном участвовавшими в Соборе архиереями, ни в отдельном, посвященном этому событию послании митрополита Филарета, нет ни одного конкретного имени из канонизируемых, за исключением царской семьи, хотя имена пострадавших, предполагавшихся к канонизации, были известны.

Подводя итоги изучению вопроса, связанного с «канонизацией новомучеников» Русской Православной Церковью Заграницей, и придя к выводу, что поименной канонизации новомучеников она не совершала, председатель Синодальной комиссии по канонизации святых митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий сделал на эту тему доклад на Архиерейском Соборе Русской

³⁰⁰ Православная Русь. 1981. № 8. С. 6.

³⁰¹ Там же. № 21. С. 2.

Православной Церкви, проходившем 24–29 июня 2008 г. «Критерии и методы, с которыми Русская Православная Церковь подходит к поименной канонизации новомучеников, известны, — сказал он. — Синодальная комиссия по канонизации святых получила доступ в государственные и ведомственные архивы. Мы познакомились с материалами следственных дел; принцип работы нашей Комиссии — тщательное изучение всей жизни пострадавшего за веру от момента рождения до принятия мученической кончины. Оказалось, что целый ряд пострадавших по тем или иным каноническим и нравственным причинам не мог быть включен в Собор новомучеников и исповедников Российских. Русская Зарубежная Церковь, прославляя новомучеников, не могла иметь доступа к мученическим актам и, следовательно, можно предположить, не располагала тогда полными материалами по этому вопросу и как таковую поименную канонизацию не осуществляла»³⁰². Этот вывод подтвердил и первоиерарх Зарубежной Церкви митрополит Лавр, собиравший митрополиту Ювеналию об отсутствии у них документальных оснований для рассмотрения вопроса о канонизации новомучеников: «Мы пользовались советскими газетами, сведениями о расстрелах и репрессиях, которые до нас доходили»³⁰³. Это же подтвердил и архиепископ Берлинский Марк (Ардт), заявивший, что «особенностью работы за границей была невозможность доступа к архивам. Решения о прославлении того или иного человека там зачастую принимались на основе публикаций в советских газетах. А потому Зарубежная Церковь

³⁰² Журнал Московской Патриархии. 2008. № 8. С. 36–37.

³⁰³ Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. URL: <https://mepar.ru/librariy/vedomosti/37/170/> (дата обращения 10.03.2016).

была готова к тому, что ее список прославленных новомучеников будет уточняться»³⁰⁴. На иконе новомучеников, написанной к торжествам канонизации 1981 г., оказались изображены во многом совершенно иные лица, нежели те, что попали в издававшиеся Зарубежной Церковью месяцесловы, что также свидетельствует об отсутствии поименной канонизации.

Существенным в анализе такого явления, как канонизация новомучеников в Русской Православной Церкви Заграницей, является изучение печатавшихся ею после 1981 г. месяцесловов, куда должны были бы вноситься имена новоканонизованных святых; однако их имена в месяцесловах отсутствуют. Через год после Собора 1981 г. в месяцеслове Русской Православной Церкви Заграницей указаны только память митрополита Киевского и Галицкого Владимира (Богоявленского), царственных страстотерпцев и обозначена общая память празднования Собора новомучеников. В 1984 г. в месяцеслов было внесено 30 имен, и в последующие годы число их оставалось в месяцесловах неизменным вплоть до 2004 г. включительно. В месяцеслове 2005 г. их стало 56.

После подписания в 2007 г. акта о каноническом единстве календарь Русской Православной Церкви Заграницей стал бессистемно наполняться именами как канонизованных Русской Православной Церковью новомучеников, так и неканонизованных, подвергшихся репрессиям в советское время. В календарь Русской Православной Церкви Заграницей за 2010 г. было внесено из месяцеслова Русской Православной Церкви 314 имен новомучеников, пострадавших на полигоне Бутово под Москвой.

³⁰⁴ Менделеева Д. С. Новые канонизации сегодня невозможны? URL: <http://www.pravmir.ru/novye-kanonizacii-segodnya-nevozmozhny/> (дата обращения 11.03.2016).

Имена 94 человек, находящихся в календаре Русской Православной Церкви Заграницей, отсутствуют в календаре Русской Православной Церкви. О многих из них известно, что они имеют непреодолимые канонические препятствия для канонизации: одни были запрещены в священнослужении Патриархом Тихоном и Местоблюстителем Патриаршего престола митрополитом Петром; другие сотрудничали с НКВД в 1930-х гг.; третьи давали обширные показания против других лиц, зачастую выступая в стоворе со следствием в качестве лжесвидетелей.

На основании изучения официальных документов Русской Православной Церкви Заграницей, а также издаваемых ею месяцесловов, можно сделать определенные выводы: 1) Русская Православная Церковь Заграницей не имела материалов, на основании которых могла бы совершаться канонизация новомучеников, и, следовательно, никакой поименной канонизации совершить не могла; 2) интерпретация жизни тех или иных церковных деятелей как жизни святых, без соответствующего изучения материалов, свидетельствует о глубоком духовном кризисе.

Принятие решений о канонизации без соответствующих исследований заведомо обрекало принятые решения на ошибки, когда в числе якобы канонизованных могли оказаться лжесвидетели и те, кто активно сотрудничал с органами госбезопасности на попрание разрушения Церкви. Кроме того, сама подобная интерпретация мученического подвига, когда за мученичество принимается всего лишь факт насильственной смерти вне зависимости от мотивов действий исповедника (при том что причина репрессий могла иметь исключительно политический характер, не имеющий отношения к добровольному выбору мученичества ради Христа), — не соответствует принятой в Церкви.

При рассмотрении вопроса о канонизации святых существенным является рассмотрение задач, стоящих перед епископатом. Инициатива постановки вопроса о канонизации того или иного подвижника всегда была за почитающим его народом. Задачей епархиального архиерея было оценить, насколько предлагаемый к прославлению подвижник соответствует существующим в Русской Православной Церкви критериям, не является ли это почитание ложным, а сам подвижник — находящимся в прелести. Епископат Русской Православной Церкви до последних канонизаций, совершенных в 1918 г., перед тем как быть почти полностью уничтоженным в эпоху репрессий, с этой задачей вполне справлялся, давая церковно правильную оценку пожеланиям народа канонизовать того или иного подвижника, если эта канонизация не соответствовала имевшимся критериям. Е. Е. Голубинский в своем исследовании «Канонизация русских святых» приводит только один случай, когда при рассмотрении возможной канонизации праведного Василия Мангазейского епархиальный архиерей был не согласен с канонизацией почитаемого усопшего, но, уступив желанию народа, позволил поставить на его гробнице образ и разрешил «производить моления»³⁰⁵, надеясь, что этот вопрос со временем сам разрешится. В дореволюционной России в событиях, связанных с канонизацией, действовали три участника: народ, инициировавший вопрос о канонизации подвижника перед церковной властью, сама церковная власть и почти всегда гражданские власти. Все участники находились в реальном взаимодействии друг с другом, при различных недоумениях всегда была возможность проверки представляемых фактов,

³⁰⁵ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви. 2-е изд., испр. и доп. М., 1903. С. 461.

собираения через местных священников дополнительных сведений, свидетельствующих о почитании подвижника и чудотворениях. Вопрос шел в любом случае об анализе действительности, изучении фактов на предмет их подлинности или подложности, а не о святости или не святости подвижника — области, лежащей за пределами компетенции человека.

В настоящее время положение существенным образом изменилось, так как с начала 1990-х гг. появился фактор, оказывающий большое влияние на процессы канонизации, — это средства массовой информации (сначала в виде печатных источников, а затем и электронных), которые могут сформировать подложный образ человека применительно даже к такой области, как канонизация. Влиянию средств массовой информации в равной степени подвергается как население, так и епископат. Появление нового фактора, с его возможностями навязывать идеи и формировать мнение в заданном русле, со временем, очевидно, будет становиться все более существенно влияющим на принятие тех или иных решений в области причисления почитаемых и непочитаемых усопших к лику святых. Если государство в советское время диктовало свою волю, запрещая совершение канонизаций или ставя для них ограничительные рамки, то в постсоветское время стало возможным оказывать влияние на общественное мнение через ту или иную форму пропаганды, которая может быть выражена не только с помощью средств массовой информации, но и через малотиражные книги и брошюры, пронизывая имеющимися в них образами и идеями общественный организм. Последствием действий такого рода механизмов стало стремление общества канонизовать таких исторических деятелей и личностей, как царь Иоанн Грозный и Григорий Распутин. В ближайшем будущем тема влияния средств массовой

информации на агиографию и процессы, связанные с канонизациями, совершаемыми в настоящее время, может стать предметом отдельного исследования ученых.

Изучение проблематики местночтимых святых и епархиальных соборов позволило выявить поименно в современных богослужебных книгах и в месяцесловах всех неканонизованных усопших, которые ошибочно считаются причисленными к лику святых. Однако, если наряду с канонизованными святыми существует произвольно составленный список усопших, по числу имен почти вдвое больший, то следует или привести имеющийся список в соответствие со списком имен действительно канонизованных (в настоящее время все они известны поименно), или признать полный произвол в этой области с последующим упразднением критериев канонизации и размыванием существовавшего ранее представления о святости.

К сожалению, более чем шестидесятилетний разрыв в церковно-научной деятельности, ставший результатом враждебного отношения к Церкви атеистического государства, привел к глубинному разрыву с традицией, к ее непониманию и, как следствие, к новому «агиографическому хаосу». Русская Православная Церковь всегда имела четкий канонический порядок канонизации святых как для общецерковного, так и для местного почитания, и представление, что существует какой-то иной порядок, есть, по выражению профессора Е. Е. Голубинского, не что иное, как «научный мираж».

ГЛАВА 2

Формирование института канонизации новомучеников Русской Православной Церкви в контексте государственной политики СССР–РФ (1970–2011 гг.)

2.1. Возрождение традиции причисления к лику святых в условиях либерализации государственной политики и подготовка материалов к канонизации новомучеников (1970–1991 гг.)

В течение длительного исторического периода, с началом христианства на Руси и первой канонизации, практика причисления к лику святых стала неотъемлемой частью духовной жизни общества. Будучи канонизованы как подвижники веры, святые выступали в качестве носителей нравственного идеала для большей части населения России вплоть до начала XX в. Как правило, процессы канонизации вызывали активную общественную реакцию,

что свидетельствовало об их социальной значимости и органической интегрированности в культуру России.

Революционные события 1917 г. и приход к власти большевиков, последовавшие затем попытки построить «новый мир» привели к ликвидации многих социальных институтов. Будучи прежде всего церковным установлением, канонизация в принципе не могла быть уничтожена большевиками, однако в условиях ожесточенных атеистических кампаний процесс причисления к лику святых был остановлен. В то же время, как неотъемлемый элемент церковной жизни, канонизация должна была рано или поздно возродиться. Предпосылки для этого начали складываться уже в позднесоветский период.

В 1970-х гг. наметился процесс либерализации государственной политики в СССР, выразившийся, в частности, в движении «инакомыслящих» и начале диалога между властью и обществом, что привело впоследствии к не прогнозируемой смене политического строя, поскольку власть и общество не рассматривали адекватно коренные интересы страны и постоянно действующий в истории фактор геополитического окружения. Нарастающее напряжение в обществе после ввода в 1968 г. советских войск в Чехословакию подтачивало устои КПСС, советского правительства и потребовало от него пересмотра политики в отношении многомиллионного русского крестьянства — генетического носителя православного религиозного самосознания. После этих событий перед всем миром демонстрируется демократизм социалистического государства, открытость и доступность информационной сферы.

Впервые в Москве 16–23 августа 1969 г. прошел XIII Международный конгресс исторических наук, 22–25 августа — 7-й Международный конгресс архивов. 28 ноября 1969 г.

был принят Примерный устав колхоза³⁰⁶, а в 1974 г. крестьяне впервые получили паспорта, приравнивавшие их к гражданам СССР³⁰⁷. Конституция СССР 1977 г. в ст. 52 признавала деятельность религиозных объединений как необходимое условие обеспечения свободы вероисповедания, а свобода вероисповедания, в свою очередь, являлась одной из составляющих «прав человека».

В 1970-е–1980-е гг., в силу ослабления государственной власти, всеобъемлющего контроля и цензурного давления, Русская Православная Церковь смогла приступить к реализации своих внутренних задач, одной из которых стало возвращение к практике канонизации святых. Однако в 1970-е гг. Русская Православная Церковь не смогла в полной мере восстановить практику прославления святых, о чем свидетельствует сам характер канонизаций, осуществленных ею в этот период. В 1970 г. Священный Синод Русской Православной Церкви причислил к лику святых как равноапостольного архиепископа Николая (Касаткина; 1836–1912), просветителя Японии³⁰⁸, имя которого когда-то было широко известно русскому обществу³⁰⁹,

³⁰⁶ Примерный устав колхоза: принят Третьим Всесоюзным съездом колхозников и утвержден постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР 28 ноября 1969 г. // СП СССР, 1969. № 26. Ст. 150. До принятия Примерного устава колхоза действовал Примерный устав сельхозартели (1935), не регулировавший колхозные отношения и правовое положение колхозов.

³⁰⁷ Об утверждении Положения о паспортной системе в СССР: постановление СМ СССР от 28 августа 1974 г. № 677 // СП СССР. 1974. № 19. Ст. 109.

³⁰⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 266. Л. 136–137; Д. 344. Л. 7–14; Журнал Московской Патриархии. 1978. № 4. С. 2.

³⁰⁹ См.: *Саблина Э. Б.* 150 лет Православия в Японии: история Японской Православной Церкви и ее основатель Святитель Николай. М.–СПб., 2006; *Семененко-Басин И. В.* Святость в русской православной культуре XX века. История персонификации. М., 2010. С. 121.

но к концу XX в. его имя в России было почти забыто. Это был святой, чья деятельность целиком прошла за пределами России — в Японии; его канонизация, совершенная Синодом в рамках международной деятельности Русской Православной Церкви, прошла тихо и незаметно, что ставилось властями условием для ее разрешения.

Вторая канонизация в 1977 г. митрополита Московского Иннокентия (Вениаминова; 1797–1879), просветителя народов Сибири, Дальнего Востока, Алеутских островов и Аляски, была также совершена в рамках международной деятельности Церкви в ответ на ходатайство Священного Синода Православной Церкви в Америке³¹⁰. На совершение канонизации, как и реализации всех скольконибудь значимых для Церкви проектов, в то время в обязательном порядке требовалось согласие Совета по делам религий, куда была представлена биографическая справка о митрополите Иннокентии с аргументацией в пользу его канонизации. В ней, в частности, говорилось, что «имя митрополита Иннокентия в широких кругах (кроме специалистов) популярностью не пользуется, а поэтому никакого религиозного подъема не вызовет. Саму канонизацию можно совершить скромно и без специальных торжественных церемоний, как это имело место в 1970 г. при канонизации св. Николая (Касаткина), архиепископа Японского»³¹¹. На это последовала резолюция Совета: «Куроедову В. А. доложено. Получено согласие к следующему Синоду»³¹². Канонизации архиепископа Николая (Касаткина) и митрополита Иннокентия (Вениаминова) прошли с нарушением существовавшего в Русской

³¹⁰ Журнал Московской Патриархии. 1977. № 12. С. 3.

³¹¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1129. Л. 56.

³¹² Там же. Л. 40 а.

Церкви порядка, так как за Священным Синодом не было закреплено прав на совершение общецерковных канонизаций.

21 февраля 1978 г. Священный Синод Русской Православной Церкви рассмотрел службу и акафист архиепископу Харьковскому Мелетию (Леонтовичу; 1784–1840), которые были написаны архиепископом Харьковским и Богодуховским Никодимом (Руснаком) и представлены Патриарху Пимену. Тексты акафиста и службы потребовали редактуры, которая была сделана митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом (Ротовым)³¹³, занимавшимся в то время составлением богослужебных текстов³¹⁴. Священный Синод благословил службу и акафист архиепископу Мелетию к употреблению во всех храмах Московского Патриархата³¹⁵. Архиепископ Мелетий не был канонизован в соответствии с принятым в Русской Православной Церкви порядком, в опубликованной в официальных источниках биографии архиепископа Мелетия³¹⁶ отсутствуют также и сведения, которые бы соответствовали критериям канонизации.

Установленное советской властью в одностороннем порядке зависимое от государства положение Русской Православной Церкви не позволяло ей совершать канонизации в принципе. В советский период Русская Православная Церковь совершила несколько канонизаций путем включения в свой календарь имен святых, или

³¹³ Там же. Д. 1331. Л. 4.

³¹⁴ *Августин (Никитин), игум.* Библиография трудов митрополита Никодима // Богословские труды. М., 1979. № 20. С. 241–248.

³¹⁵ Журнал Московской Патриархии. 1978. № 4. С. 2.

³¹⁶ Там же. 1948. № 11. С. 60–67.

прославленных другими Поместными Церквами³¹⁷, или когда Поместные или Автономные Церкви явились инициаторами такого прославления.

Со второй половины 1970-х гг. начали практиковаться псевдоканонизации, имевшие, по существу, нелегальный характер и ставшие причиной хаоса, подмены объективных, выработанных Церковью критериев и соборных определений субъективными и произвольными действиями. Обозначился глубокий разрыв в понимании традиции, которую сохраняла Русская Православная Церковь до крушения Российского государства в 1917 г., и тем, как она стала пониматься в конце XX в., что явилось следствием ожесточенного преследования Церкви. К середине XX в. из всех, имевших представление о традициях в области агиографии, эпоху сталинского террора пережил лишь епископ Ковровский, викарий Владимирской епархии Афанасий (Сахаров), последний из оставшихся в живых членов Собора, непосредственно занимавшийся вопросами канонизации святых в Русской Церкви. Епископ Афанасий, канонизованный Русской Православной Церковью

³¹⁷ В 1962 г. Священный Синод Русской Православной Церкви постановил включить в свой Месяцеслов святого Иоанна Русского, жившего в XVIII в. исповедника, — попавшего в плен русского солдата, сохранившего православную веру, несмотря на страдания. Он был прославлен ранее Константинопольским Патриархатом и Элладской Церковью (Журнал Московской Патриархии. 1962. № 9. С. 5). В 1969 г. Собор епископов Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Америке канонизовал выходца из Преображенского Валаамского монастыря, просветителя алеутов преподобного Германа Аляскинского, имя которого после этого в 1970 г. было внесено в Месяцеслов Русской Православной Церкви (*Михаил (Чуб), архиеп. Воронежский и Липецкий*. Преподобный Герман Аляскинский, чудотворец // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 11. С. 60–72).

на Архиерейском Соборе в 2000 г., скончался в 1962 г. Так через 15 лет после его смерти Церковь вновь столкнулась с проблемами, которые стали препятствием на пути возрождения церковной жизни.

В 1970-е — первой половине 1980-х гг. гонения на Церковь стали принимать административный характер, судебные преследования, практиковавшиеся в предыдущие периоды, аресты священнослужителей и мирян стали единичными. Однако и в этот период, как свидетельствуют документы советских и партийных органов, надзор за духовенством и верующими, в особенности в провинциальных городах, осуществлялся с прежней назойливостью. Государство посредством Совета по делам религий при СМ СССР и КГБ удерживать жесткий контроль над всеми сколько-нибудь заметными явлениями в жизни Церкви и ее деятелями. Идеологи советского государства полагали, что препятствия, созданные ими для прихода людей в Церковь, приведут к уменьшению числа верующих, а вместе с этим и к дальнейшему закрытию православных храмов.

Как показали дальнейшие события, для того чтобы стала возможна канонизация новомучеников, пострадавших в годы советской власти, нужно было, чтобы кардинально изменились система власти, ее оценка прошлого, а также ее отношение к религии вообще и к Русской Православной Церкви в частности. Этот процесс, названный «перестройкой», начался весной 1985 г. Однако изменение внутривластных отношений поначалу не коснулось Русской Православной Церкви. На прошедшем 10 сентября 1985 г. совещании руководителей государства, секретарей ЦК КПСС, заведующий отделом пропаганды ЦК КПСС А. Н. Яковлев заявил: «Через три года исполняется 1000-летие введения христианства на Руси. Противник пытается использовать эту дату в подрывных

целях. Такая работа ведется уже сейчас <...>. Широкая пропаганда ведется по радио. Осуществляются нападки на нашу демократию»³¹⁸. Ему вторил председатель Совета по делам религий при СМ СССР К. М. Харчев: «Следует заметить, что объектом своей пропаганды зарубежные антисоветские клерикальные центры избрали не только верующих, но и церковь, стремясь воздействовать на ее иерархию, чтобы столкнуть ее с лояльных позиций в отношении государства. Совет по делам религий принимает меры для срыва подобных попыток»³¹⁹. В этих заявлениях нет и намека на то, чтобы рассматривать Русскую Православную Церковь как полноценного исторического партнера. Между тем речь шла о предстоящем через три года праздновании 1000-летия Крещения Руси, и само название праздника свидетельствовало, что Церковь многократно превышает по времени своего существования ту государственную систему, высокопоставленные представители которой обсуждали вопрос о ее существовании.

Продолжала действовать Конституция СССР, принятая в 1977 г.³²⁰, которая провозглашала (ст. 6): «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза»³²¹. Принятый в 1986 г. на XXVII съезде КПСС устав обязывал членов партии «вести решительную

³¹⁸ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 25. Д. 10. Л. 17.

³¹⁹ Там же. Л. 18.

³²⁰ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята на внеочередной седьмой сессии ВС СССР девятого созыва 7 октября 1977 года. М., 1977.

³²¹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1978. С. 6.

борьбу с любыми проявлениями буржуазной идеологии, частнособственнической психологии, религиозными предрассудками и другими чуждыми социалистическому образу жизни взглядами и нравами»³²². Съезд утвердил программу партии, в которой в разделе «Идейно-воспитательная работа» содержался пункт «Атеистическое воспитание»³²³. С позиции существовавших тогда законов и таких государственных учреждений, как Совет по делам религий, мелочно регламентировавших деятельность Русской Православной Церкви, вопрос о рассмотрении возможности канонизации новомучеников, пострадавших при коммунистическом режиме, не мог быть даже поставлен.

В 1970–1980-х гг. перед церковным обществом во всей остроте встала задача собирания материалов о завершающейся эпохе, в особенности о репрессированных священнослужителях и мирянах. Для решения этой задачи в первую очередь требовался анализ степени изученности истории Русской Православной Церкви, доступности для исследования источниковой базы, содержащей документально удостоверенные сведения о репрессированном в XX в. духовенстве. Обращение к научной литературе лишь подтвердило, что первые публикации 1970-х гг. в зарубежных изданиях, касающиеся истории Русской Православной Церкви в XX в., были основаны на мемуарных источниках и не в полной мере обладали исторически достоверными данными о столь зловещем и трудно объяснимом явлении русской истории, как массовые

³²² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 190.

³²³ Там же. С. 165.

репрессии³²⁴. Ценным из доступных источников сведений о периоде репрессий 1918–1919 гг., к сожалению весьма ограниченным по времени его существования, были публикации в церковных журналах при правительствах Белой армии или там, где не действовала советская цензура. Многие из них за период 1918–1920 гг. хранились только в крупнейших библиотеках страны и выдавались читателям как издания досоветские. Публикации появлялись и в советской прессе, но они, кроме констатации фактов репрессий против тех или иных лиц, не содержали никакой существенной информации. Попытка использовать их в качестве исторического источника оказалась малоэффективной и могла привести к искажениям при описании реалий действительности.

Самый главный источник — архивные документы, которые могли бы послужить основой для изучения истории советского периода, — оставался недоступен исследователям вплоть до начала 1990-х гг. Изучение вопроса о доступе к архивным источникам вообще и по истории Русской Православной Церкви в частности показало следующее. Уже в первые годы советской власти деятельность архивов вообще не была направлена на удовлетворение запросов исследователей через читальные залы. Ставилась задача обслуживания «правительственных

³²⁴ Е. Л. [Лопушанская Елена Николаевна]. Епископы Исповедники. Сан-Франциско, 1971; Проф. И. Андреев. [Андреевский Иван Михайлович]. Делегация Ленинградской епархии у митр. Сергия в 1927 г. в Москве // Православная жизнь. 1973. № 1. С. 20–29; *Его же*. Russia's Catacomb Saints. Lives of the new martyrs. Platina, CA, 1982; Ростов Алексей [Сигрист Сергей Викторович]. Встречи с будущими мучениками и исповедниками // Русское Возрождение. 1979. № 7/8. С. 64–70; [Колнибалоцкий Владимир Аркадьевич]. Мученики христианства XX-го века // Вестник Русского Христианского Движения. 1981. № 134. С. 235–245.

органов Республики требующимися для них архивными материалами, справками и т. п., а также научно-исследовательских учреждений и организаций необходимыми для их научных занятий документами»³²⁵. Архивы были поставлены перед необходимостью обеспечивать «максимальное обслуживание учреждений и организаций архивными материалами в целях ускорения работ по выполнению пятилетнего плана народнохозяйственного и культурного строительства»³²⁶. Введенные в действие после окончания Великой Отечественной войны в 1945 г. «Правила для посетителей читальных залов государственных архивов СССР»³²⁷ и «Инструкции о порядке пользования документальными материалами Государственного архивного фонда Союза ССР в читальных залах государственных архивов СССР»³²⁸ устанавливали порядок допуска исследователей «в читальные залы для занятий над документальными материалами — только по командировкам или письменным рекомендациям государственных, общественных и научных учреждений и организаций СССР». Постановление Совета Министров СССР от 25 июля 1963 г. № 829 предполагало строго централизованный порядок

³²⁵ Резолюция I конференции архивных работников РСФСР. 29 сентября — 3 октября 1921 г. // Сб. руководящих материалов по архивному делу (1917–1941 гг.). М., 1961. С. 179.

³²⁶ Резолюция совещания заведующих архивными управлениями РСФСР. 27–31 июля 1931 г. // Сб. руководящих материалов по архивному делу / Гл. архивное упр. при Совете Министров СССР. Моск. Гос. архивный ин-т. М., 1961. С. 220.

³²⁷ Правила для посетителей читальных залов государственных архивов СССР: утверждены ГАУ НКВД СССР 19 сентября 1945 г. М., 1945.

³²⁸ Инструкции о порядке пользования документальными материалами Государственного архивного фонда Союза ССР в читальных залах государственных архивов СССР. Утверждены приказом НКВД СССР от 12 ноября 1945 г. № 451. М., 1945.

публикаций архивных «документов по единому плану публикаций, утверждаемому Главархивом СССР»³²⁹. Запрет на ознакомление и публикацию архивных документов был настолько всеобъемлемым, что не требовалось что-либо оговаривать особенным образом. Однако инструктивный материал содержал в ряде случаев детализированные требования ограничений в допуске к архивным документам. Так перечень документов ограниченного доступа в ЦГА ВМФ включал: все документы, содержащие сведения, предусмотренные «Перечнем сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати Госхрана», и категории несекретных документов с грифом «для служебного пользования» (ДСП); документы высших и исполнительных органов советского государства, не публиковавшиеся в официальных изданиях; документы, которым в делопроизводстве был присвоен гриф секретности, впоследствии снятый при приеме в госархивы или при рассекречивании; все другие документы, содержащие сведения, открытое опубликование которых может нанести вред советскому государству³³⁰.

Исходя из этих ограничений, архивы не имели права выдавать исследователю для ознакомления всё, что не было уже опубликовано централизованным образом. При этом не учитывались ни потребности общества в правдивой информации, ни творческие интересы конкретного исследователя.

³²⁹ О мерах по улучшению архивного дела в СССР: постановление Совмина СССР от 25 июля 1963 г. № 829 // СП СССР. 1963. № 15. Ст. 159.

³³⁰ Методические рекомендации по выявлению документов ограниченного доступа в архивных фондах Центрального государственного архива военно-морского флота СССР / сост. И. А. Лившиц. Л., 1974.

Собирание устных свидетельств

Единственной возможностью для более или менее широкого изучения истории России в XX столетии, особенно периода репрессий, оставалась устная история, то есть опрос свидетелей. Если при исследовании современной истории на Западе такой опрос мог дополнить исторические сведения, полученные из архивов, то в России он был в то время единственным способом изучения отечественной истории XX в. Этот способ, будучи недостаточен по существу, имел, однако, свои преимущества. Построенный на широком опросе различных категорий населения, он давал возможность дойти до капиллярного изучения исторического процесса, восстанавливая его из получаемой информации о многих конкретных судьбах. Следует также учесть, что в условиях советской действительности опрос свидетелей о периоде репрессий представлял опасность как для опрашивающего, так и для респондента, и свидетель мог согласиться свидетельствовать о происходивших репрессиях или отказаться, или

даже сообщить о предполагавшемся опросе в органы госбезопасности. Но если уж он соглашался свидетельствовать, то говорил все, что помнил, что было особенно дорого для него как воспоминание о драгоценных событиях церковной жизни.

Устный опрос свидетелей стал первым этапом процесса подготовки канонизации новомучеников XX в. В то же время поиск и опрос свидетелей в условиях многолетних массовых репрессий и столь же массовой гибели населения от иных причин, прежде всего войн, имел свои ограничения. Изучение показало, что возможность сознательного свидетельства наступает в возрасте 16–20 лет, из чего можно сделать вывод, что свидетели событий 1920–1930-х гг. должны были родиться в 1900–1914-х гг. — в 1980 г. им было бы около 80 лет; лица, свидетельствующие о событиях в 1930–1937-х гг., должны были родиться в 1910–1920-х гг., и им в 1980 г. было 60–70 лет. Но к 1990 г. возрастная граница резко отодвигается, и свидетелями становятся уже люди 70–90 лет. Опыт подобного рода исследований показал, что резко уменьшается и само число лиц этого возраста, и таким образом их поиск и опрос становится отдельным, непростым делом и в конце концов приближается к той черте, когда временные затраты на исследование становятся несопоставимы с его результатами.

Например, в 1978 г. о гибели своего отца, священника Александра Смирнова, и убитого вместе с ним священника Феодора Ремизова свидетельствовала современник событий Антонина Александровна Смирнова; осенью 1918 г. ей было 18 лет. Свидетельница прибыла на место событий на следующий день и имела дело с непосредственными очевидцами убийства священников. Она рассказала о подробностях убийства, а также сообщила сведения об обстоятельствах, предшествовавших ему и последовавших

за ним³³¹. Материалы, касающиеся канонизации священников Александра Смирнова (1875–1918) и Феодора Ремизова († 1918) с привлечением дополнительных архивных источников, были впоследствии рассмотрены Московской и Синодальной комиссиями по канонизации святых. Архиерейский Собор, состоявшийся 13–16 августа 2000 г., причислил пострадавших священников к лику святых³³².

В 1978 г. нами были произведены первоначальные исследования обстоятельств ареста и мученической кончины епископа Кирилловского, викария Новгородской епархии Варсонофия (Лебедева; 1871–1918), игуменнии Ферапонтова Белозерского монастыря Серафимы (Сулимовой; 1858–1918) и пострадавших вместе с ними четырех мирян, расстрелянных карательным отрядом 15 сентября 1918 г. на окраине г. Кириллова Новгородской губернии. Благодаря бывшим еще тогда живым свидетелям, удалось восстановить обстоятельства мученической кончины этого выдающегося архипастыря, пострадавшего в первый период проводившихся советской властью репрессий против духовенства Русской Православной Церкви³³³. Этому архипастырю в свое время посвятил много важных и теплых слов епископ Тихвинский, викарий Новгородской епархии Алексей (Симанский), будущий

³³¹ Личный архив архим. Дамаскина (Орловского).

³³² Текущий архив Комиссии по канонизации святых Московской епархии. Дело: «Протоколы заседаний Комиссии». Протокол № 3 от 2 февраля 2000 г. Л. 2; Текущий архив Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви. Дело: «Протоколы заседаний Комиссии Священного Синода Русской Православной Церкви по канонизации святых». Протокол № 47 от 10 февраля 2000 г. Л. 9–10; Деяние Юбилейного Архиерейского Собора. 13–16 августа 2000 г. С. 59–60.

³³³ Личный архив архим. Дамаскина (Орловского).

Патриарх, охарактеризовав жизнь епископа Варсонофия как исполненную благочестия и твердости в несении иноческого подвига, плодами которой стали кротость и незлобие и вместе ревность о Церкви Христовой, а мученическую кончину — как стоящую по характеру и высоте подвига в одном ряду с древними мучениками³³⁴. При исследовании был опрошен служивший в Москве в храме Воскресения Словущего на Ваганьковском кладбище протоиерей Валентин Парамонов, уроженец г. Кириллова, трепетно собиравший факты о мученической кончине епископа Варсонофия³³⁵. Все они совпали со сведениями, сохранившимися в документах государственных архивов, изученными исследователем после их открытия³³⁶. Сравнительный анализ архивных источников, созданных вскоре после событий, и устные опросы свидетелей подтвердили высокую их достоверность, в особенности в тех случаях, когда свидетели являлись современниками событий. Епископ Варсонофий (Лебедев) был прославлен на Архиерейском Соборе 13–16 августа 2000 г.³³⁷ в составе Собора новомучеников и исповедников Российских.

В середине 1980-х гг. автором были собраны свидетельства, касающиеся жизни и архипастырского служения архиепископа Калужского Августина (Беляева; 1886–1937), арестованного в г. Калуге в 1937 г. и в этом же году расстрелянного. В 1980-х гг. были опрошены свидетели в г. Кинешме, где архиепископу пришлось жить, так как власти не разрешили ему жить в г. Иваново-Вознесенске,

³³⁴ ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 117. Л. 1 об.

³³⁵ Личный архив архим. Дамаскина (Орловского).

³³⁶ РГИА. Ф. 833. Оп. 1. Д. 26. Л. 157–158; ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 117. Л. 1–9.

³³⁷ Деяние Юбилейного Архиерейского Собора. 13–16 августа 2000 г.

где была епископская кафедра. Предоставила свои свидетельства и дочь архиепископа Нина Александровна Боровкова, жившая в г. Минске³³⁸. В 1990-х гг. после открытия архивов режимных ведомств были изучены судебно-следственные дела, относящиеся к арестам архиепископа Августина. Затем материалы были рассмотрены Ивановской епархией, направлены в Синодальную комиссию по канонизации святых и рассмотрены ею на 48-м заседании 10–11 апреля 2000 г.³³⁹ Архиепископ Августин (Беляев) и вместе с ним пострадавшие были канонизованы на Архиерейском Соборе 13–16 августа 2000 г.³⁴⁰ в составе Собора новомучеников и исповедников Российских.

Принцип полноты выявления и отбора устных свидетельств реализовывался исследователем в региональном разрезе, в пределах одной области или нескольких смежных. Этот принцип позволил не только экономить время собирания и исследования, но и значительно повышал степень достоверности собранных данных. Он позволял об одном и том же событии, об одном и том же пострадавшем священнослужителе или мирянине собрать устные свидетельства нескольких свидетелей и таким образом сопоставить и максимально проверить достоверность получаемой информации. Впоследствии при издании книг с жизнеописаниями, явившимися материалом для канонизации новомучеников, также был использован региональный подход. Были опубликованы

³³⁸ Личный архив архим. Дамаскина (Орловского).

³³⁹ Текущий архив Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви. Дело: «Протоколы заседаний Комиссии Священного Синода Русской Православной Церкви по канонизации святых». Протокол № 48 от 10–11 апреля 2000 г. Л. 6.

³⁴⁰ Деяние Юбилейного Архиерейского Собора. 13–16 августа 2000 г.

жизнеописания репрессированных священнослужителей и мирян Нижегородской, Ивановской, Пермской, Тверской, Вологодской и других епархий³⁴¹.

В некоторых случаях метод регионального исследования устной истории позволил получить ценные сведения не только о пастырской деятельности пострадавшего священнослужителя, но и о его семье и условиях его воспитания, как в случае с архиепископом Семипалатинским Александром (Щукиным; 1891–1937). О нем свидетельствовали его родные, сохранявшие в памяти подробности жизни семьи, и прихожане, которые рассказали о зрелом периоде его пастырской и архипастырской деятельности³⁴². После открытия в 1991 г. архивов Комитета государственной безопасности СССР стало возможным проведение сравнительного анализа и проверки достоверности фактов, полученных путем устного опроса и запечатленных в документах судебно-следственных дел, что позволило проследить жизнь архиепископа Александра (Щукина) до 1936 г., когда он получил назначение на Семипалатинскую кафедру, и затем до мученической кончины, когда он был в 1937 г. арестован органами НКВД. Архиепископ Александр был расстрелян 30 октября 1937 г. Материалы судебно-следственного дела сохранили допросы архиепископа следователем, характер обвинений и сведения о его позиции во время следствия, выразившейся прежде всего в отвержении всех

³⁴¹ *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. В 7 кн. Тверь, 1992–2002.

³⁴² Личный архив архим. Дамаскина (Орловского); *Дамаскин (Орловский), иером.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. В 7 кн. Кн. 1. Тверь, 1992. С. 155–160.

возводимых на него ложных обвинений. Совокупность устных свидетельств и материалов судебно-следственных дел позволили собрать о его жизни исчерпывающие сведения, которые были рассмотрены на заседании Синодальной комиссии³⁴³. Имя архиепископа Александра (Щукина) было включено в Собор новомучеников и исповедников Российских, прославленных на Архиерейском Соборе 2000 г.

С середины 1980-х гг. до начала 1990-х гг. были предприняты поиски и опросы свидетелей для детального изучения жизни и архипастырского служения архиепископа Тверского Фаддея (Успенского; 1870–1937). В 1985 г. было установлено, на каком кладбище архиепископ был погребен. В 1990-х гг. был завершён анализ всех имеющих к нему отношение судебно-следственных дел. И таким образом были собраны в полноте материалы о его жизни³⁴⁴. 26 октября 1996 г. были обретены его мощи. На Архиерейском Соборе 1997 г. архиепископ Фаддей (Успенский) был канонизован как священномученик для общецерковного почитания³⁴⁵.

³⁴³ Текущий архив Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви. Дело: «Протоколы заседаний Комиссии Священного Синода Русской Православной Церкви по канонизации святых». Протокол № 40 от 9–10 февраля 1999 г. Л. 1, 4; Там же. Протокол № 41 от 29–30 марта 1999 г. Л. 1, 3.

³⁴⁴ Личный архив архим. Дамаскина (Орловского).

³⁴⁵ Деяние Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о канонизации священномучеников Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Крутицкого Петра (Полянского; 1862–1937), митрополита Серафима (Чичагова; 1856–1937) и архиепископа Фаддея (Успенского; 1872–1937). Свято-Данилов монастырь, 18–22 февраля 1997 года, г. Москва // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 215–218.

В итоге проделанной посредством интервьюирования работы с конца 1970-х до середины 1990-х гг. были получены сведения о пострадавших священнослужителях и мирянах: в Архангельской области — на 168 человек, в Алтайском крае — на 32 человека, в Белоруссии — на 12 человек, во Владимирской области — на 26, в Вологодской — на 106, в Воронежской — на 14, в Кировской — на 239, в Ивановской — на 49, в Республике Татарстан — на 38, в Республике Казахстан — на 18, в Кемеровской области — на 11, в Республике Коми — на 5, в Костромской области — на 65, в Краснодарском крае — на 57, в Мордовии — на 29, в Московской области — на 56, в Нижегородской — на 170, в Пермской — на 82, в Санкт-Петербурге и области — на 53, в Ставропольском крае — на 18, в Тверской области — на 20, в Тульской — на 17, на Украине — на 96, в Чувашии — на 19, в Ярославской области — на 27 и т. д.³⁴⁶ Всего путем устных опросов были получены сведения на 1661 пострадавшего священнослужителя и мирянина. Из этого числа пострадавших, сведения о которых были дополнены после изучения судебно-следственных дел, Русской Православной Церковью было канонизовано 187 человек.

Во второй половине 1980-х гг., в условиях ослабления контроля государственной власти над общественной жизнью в стране, Русская Православная Церковь приступила к реализации задач в области канонизации святых. Образованная в это время историко-каноническая группа, действовавшая в рамках созданной в 1981 г. Юбилейной комиссии по подготовке и празднованию 1000-летия Крещения Руси, в чью задачу входила подготовка общецерковной канонизации, в 1986 г. смогла активизировать свою деятельность под председательством Патриарха

³⁴⁶ Личный архив архим. Дамаскина (Орловского).

Пимена и руководством его первого заместителя, митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. Трудями этой группы была подготовлена канонизация девяти подвижников благочестия Русской Православной Церкви.

Реальные перемены во взаимоотношениях Церкви и государства определились после встречи 29 апреля 1988 г. Патриарха Пимена и членов Священного Синода с тогдашним руководителем страны, генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым. Поместный Собор Русской Православной Церкви 9 июня 1988 г. принял «Устав об управлении Русской Православной Церкви», в котором право совершения канонизации святых было закреплено за Поместным и Архиерейским соборами³⁴⁷. На проходившем в Троице-Сергиевой лавре Поместном Соборе, приуроченном к 1000-летию Крещения Руси, были канонизованы: митрополит Московский Макарий (1482–1563), епископ Игнатий Брянчанинов (1807–1867), епископ Феофан, Затворник Вышенский (1815–1894), преподобные Андрей Рублев (1360–1-я пол. XV в.), Максим Грек (1470–1556), Паисий Величковский (1722–1794), Амвросий Оптинский (1812–1891), благоверный князь Димитрий Донской (1350–1389) и блаженная Ксения Петербургская (XVIII — нач. XIX в.).

Поместный Собор постановил: «Считать необходимым в послесоборный период продолжить работу по изучению дальнейших канонизаций для прославления других почитаемых в народе подвижников веры и благочестия, попечение о чем имеет Священному Синоду» (8 п. Деяния)³⁴⁸.

³⁴⁷ Устав об управлении Русской Православной Церкви. М., 1989. С. 4, 6.

³⁴⁸ Деяние Освященного Поместного Собора Русской Православной Церкви о канонизации святых // Журнал Московской Патриархии. 1988. № 8. С. 4.

Для исследуемой нами темы важно отметить, что в этом постановлении говорилось исключительно о подвижниках веры и благочестия, а не о новомучениках. Вопрос о канонизации пострадавших от репрессий в годы советской власти в то время даже не поднимался.

С некоторым ослаблением государственного контроля над Церковью была связана состоявшаяся через год следующая канонизация. На Архиерейском Соборе, прошедшем 7–14 октября 1989 г. в Свято-Даниловом монастыре, были канонизованы первый Патриарх Русской Православной Церкви Иов († 1607) и первый Патриарх после Синодального периода (1721–1917) Тихон (Белавин; 1865–1925). В докладе митрополита Ювеналия была отмечена существенная разница в изучении материалов, касавшихся событий четырехсотлетней давности, и событий, бывших недавно. Главное отличие было обозначено так: в восприятии и оценке фактов жизни Патриарха Иова и той эпохи, в которую он жил, имело большое значение то, что о том времени уже были написаны обширные исследования, тогда как эпоха XX в., в которую жил Патриарх Тихон, не была изучена и осмыслена³⁴⁹, причем сам Патриарх Тихон был канонизован не как исповедник, переживший тяжесть первого периода гонений на Церковь, а как святитель, что было связано с опасением отрицательной реакции со стороны еще действовавших тогда советских государственных организаций.

Большое практическое значение для предстоящей канонизации новомучеников и исповедников Российских имело решение Священного Синода от 27–28 декабря 1988 г. об образовании «комиссии по изучению материалов, относящихся к реабилитации духовенства и мирян

³⁴⁹ Ювеналий, митр. Крутицкий и Коломенский. О канонизации святых // Журнал Московской Патриархии. 1990. № 2. С. 7.

Русской Православной Церкви», репрессированных в советский период³⁵⁰. Благодаря ее деятельности оказалось возможным продолжить собрание и изучение свидетельств очевидцев. Комиссию с 10 апреля 1989 г. возглавил управляющий делами Московской Патриархии митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир (Сабодан)³⁵¹. В 1989 г. он обратился через средства массовой информации с призывом присылать материалы, относящиеся к репрессиям. Обращение главы Комиссии к родственникам пострадавших имело в то время большое практическое значение. Создание Комиссии позволило не только оказать помощь родственникам репрессированных, ходатайствуя перед государственными органами о реабилитации пострадавших, но и продолжить сбор устных свидетельств. Анализируя поступавшие в Комиссию письма от родственников репрессированных, автор, являвшийся членом Комиссии, систематизировал их по группам, разделяя на: а) хранителей исторических сведений о репрессированных и б) обладателей минимальными сведениями о репрессированных, желавших лишь, чтобы Комиссия оказала содействие в их реабилитации.

Отобранные по принципу вероятной информативности письма сортировались далее по региональному принципу — городу или области. Это позволило наиболее эффективно, с наименьшими временными затратами опрашивать свидетелей. В иных случаях анализ даже немногословного письма при непосредственной встрече со свидетелем давал возможность собрать ценную информацию о пострадавшем священнослужителе, которая

³⁵⁰ Журнал Московской Патриархии. 1989. № 3. С. 7.

³⁵¹ После назначения митрополита Владимира в 1992 г. митрополитом Киевским и всея Украины и переезда его в Киев, Комиссия, спустя некоторое время, прекратила свою деятельность.

позволяла значительно расширить знания о его жизни, воспроизвести окружавшую его обстановку и зафиксировать фрагменты ушедшей эпохи. Вкупе с исследованными позже судебными делами это сделало возможным включение имени пострадавшего в Собор новомучеников и исповедников Российских после рассмотрения всех материалов о нем Синодальной комиссией по канонизации святых и решения Священного Синода, как например в случае с репрессированным священником Евфимием Горячевым, подробные материалы о котором были в 1996 г. опубликованы автором³⁵². Эффективность такого подхода можно проиллюстрировать на одном из примеров.

В Синодальную комиссию по изучению материалов, относящихся к реабилитации духовенства и мирян Русской Православной Церкви, репрессированных в советский период, поступило среди других письмо А. Ф. Колерова, сына протоиерея Феодора Колерова (1882–1929), служившего в г. Кимры Тверской епархии. Судьба протоиерея Феодора представляла значительный исторический интерес, характеризуя волну репрессий 1929–1931 гг., когда многие аресты, так же как и в 1937–1938 гг., закончились приговорами к расстрелу. Он был арестован в 1929 г. и приговорен к расстрелу по обвинению в оказании сопротивления закрытию храма. Судебный процесс, по которому протоиерей Феодор проходил как главный обвиняемый, был показательным; о нем в свое время много писали в прессе, предполагая сделать из него нечто подобное процессам по сопротивлению изъятию церковных

³⁵² *Дамаскин (Орловский), иером.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия XX столетия Русской Православной Церкви. Жизнеописания и материалы к ним. В 7 кн. Кн. 2. Тверь, 1996. С. 281–303.

ценностей, проведенных властями в 1922 г. Отголосок этого процесса имел такой резонанс, что его описание попало в книгу протопресвитера Михаила Польского³⁵³, мало сообщавшего о репрессиях против духовенства этого периода. При личной встрече А. Ф. Колеров изложил обстоятельства суда над протоиереем Феодором, суть хлопот по изменению приговора, предпринятых супругой священника, а также обстоятельства последнего свидания его с родными (на котором А. Ф. Колеров присутствовал), когда священник уже знал, что приговорен к расстрелу и что в кассационной жалобе ему отказано³⁵⁴. — Свидетельство редкое и глубоко трагичное, показавшее и глубину переживаний приговоренного к расстрелу священника, и глубину его веры. Зная, что встречается с женой в последний раз, отец Феодор передал ей фотографию, на обороте которой оставил зубами по всем четырем сторонам фотографии отметку в форме креста, написав свое последнее напутствие: «До свидания — общего», свидетельствовавшее, что он шел на смерть с ясным сознанием происходящего и с глубокой верой в общее воскресение.

Все собранные нами материалы о протоиерее Феодоре Колерове были переданы правящему архиерею Тверской епархии и от него поступили на рассмотрение Синодальной комиссии по канонизации святых. Комиссия весьма тщательно, в течение нескольких заседаний изучала материалы, относящиеся к жизни и исповедническому подвигу священника, и на 32-м заседании в 1997 г. вынесла окончательное решение: «Одобрить вариант жития приснопамятного протоиерея Феодора Колерова (1882–1929), подготовленного иеромонахом Дамаскиным

³⁵³ *Польский Михаил, протопресвит.* Новые мученики российских. Т. 1. Джорданвилль, 1949. С. 197–198.

³⁵⁴ Личный архив архим. Дамаскина (Орловского).

(Орловским), с учетом замечаний, высказанных членами Комиссии на тридцать первом заседании <...>. Направить рапорт Святейшему Патриарху Алексию II, в котором известить Его Святейшество, что для Его благословения на канонизацию в лике местночтимых святых Тверской епархии протоиерея Феодора Колерова (1882–1929) и иже с ним убиенных мирян Анании и Михаила имеются все основания»³⁵⁵.

16 января 1989 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ о реабилитации незаконно репрессированных, призвав «осудить внесудебные массовые репрессии периода сталинизма, признать антиконституционными действовавшие в 30–40-х и начале 50-х годов “тройки” НКВД–УНКВД, коллегии ОГПУ и “особые совещания” НКВД–МГБ–МВД СССР и отменить вынесенные ими внесудебные решения, не отмененные к моменту издания настоящего Указа Президиумом Верховного Совета СССР. Считать всех граждан, которые были репрессированы решениями указанных органов <...> реабилитированными»³⁵⁶. Важно отметить, что в этом указе незаконно репрессированными определялись в тот период лишь категории пострадавших в 1930 — начале 1950-х гг. Репрессии с 1918 по 1929 г. не подпали под определение незаконных. По судебно-следственным делам за эти годы реабилитация в массовом порядке не производилась, и, следовательно, оставались затруднения для

³⁵⁵ Архив Комиссии Священного Синода Русской Православной Церкви по канонизации святых. Дело «Протоколы заседания Комиссии Священного Синода Русской Православной Церкви по канонизации святых». Протокол № 32 от 15–16 сентября 1997 г. Л. 2–3.

³⁵⁶ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий / сост. В. С. Кулагин, В. А. Щепачков: в 2 ч. Ч. I. Курск, 1999. С. 9.

ознакомления с материалами судебно-следственных дел за этот период.

1 февраля 1990 г. по инициативе Священного Синода Русской Православной Церкви состоялась встреча первого заместителя председателя Верховного Совета СССР А. И. Лукьянова с членами Священного Синода и иерархами, возглавлявшими епархии, расположенные на Западной Украине. Темой беседы стало несоблюдение договоренности между М. С. Горбачевым и Папой Римским, в соответствии с которой все спорные вопросы, касающиеся судьбы зданий, которыми пользовались православные, но на которые претендовали униаты, должны были решаться с обязательным участием представителей Русской Православной Церкви³⁵⁷. Беседа коснулась и такого болезненного вопроса, как существование института уполномоченных по делам религий, контролирующего жизнь Русской Православной Церкви. Все члены Священного Синода активно критиковали действия уполномоченных Совета по делам религий. А. И. Лукьянов сообщил архиереям, что идет подготовка нового закона, и поинтересовался, как они видят новый орган, который будет осуществлять взаимоотношения и с Русской Православной Церковью, и с другими конфессиями³⁵⁸. Архиереями, в частности митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием, было высказано мнение, чтобы уполномоченным был чиновник высшего уровня и, желательно, связанный с высокими властными структурами в Москве, например с Президиумом Верховного Совета, чтобы согласовывались только принципиальные вопросы взаимоотношений Церкви и государства и не происходило мелочного вмешательства в дела Церкви, куда какого

³⁵⁷ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 8. Д. 41.

³⁵⁸ Там же. Л. 15.

священника направлять служить. «Зная, что его престиж в области низкий, — сказал митрополит Ювеналий, — мы воспринимаем уполномоченного как какую-то обузу. Но этой же обузе надо, во-первых, есть и пить, а потом ему же надо показывать как-то свою значимость. И вот на этом стыке происходят все конфликты между епископом и уполномоченным»³⁵⁹.

Однако в это время еще настолько глубоко было недоверие в обществе и в церковной среде к процессам либерализации и переменам в стране, что при всей жесткой критике системы уполномоченных никто из архиереев не предложил упразднить этот устаревший и сомнительный институт.

14 марта 1990 г. III Внеочередной съезд народных депутатов отменил 6-ю статью Конституции СССР, законодательно закреплявшую монополию Коммунистической партии на власть³⁶⁰.

Состоявшийся 7–8 июня 1990 г. Поместный Собор, задачей которого стало избрание нового Патриарха, причислил к лику святых протоиерея Иоанна Кронштадтского (Сергиева; 1829–1908), чья канонизация завершила период восстановления практики причисления к лику святых в СССР. На Поместном Соборе Синодальной комиссии по канонизации святых было уже рекомендовано «иметь особое попечение о подготовке материалов к канонизации мучеников, пострадавших за веру в годы гонений, обрушившихся на нашу Церковь в XX веке»³⁶¹.

³⁵⁹ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 8. Д. 41. Л. 20.

³⁶⁰ Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР // Известия Советов народных депутатов СССР. 16 марта 1990 г. № 75. С. 2–3.

³⁶¹ Журнал Московской Патриархии. 1990. № 9. С. 6.

1 октября 1990 г. был принят закон «О свободе совести и религиозных организациях»³⁶², который утвердил за церковными приходами и учреждениями статус юридического лица. Закон сохранил Совет по делам религий при СМ СССР как организацию, призванную регулировать отношения между Церковью и государством, но теперь он уже был лишен законодательной власти как рычага воздействия на Церковь. 25 октября 1990 г. был принят новый закон «О свободе вероисповеданий»³⁶³, и 1 декабря 1991 г. деятельность Совета по делам религий при СМ СССР была прекращена³⁶⁴.

Процесс подготовки материалов к канонизации новомучеников мы рассматриваем как единое целое. Этап записи показаний свидетелей исторического прошлого и изучение архивных источников (в том числе судебно-следственных дел, к которым был открыт доступ для исследователей в 1991 г.) охватывает период со второй половины 1970-х до середины 1990-х гг. и рассматривается как период подготовки канонизации новомучеников. После изучения документов архивов, и в особенности судебно-следственных дел, стало возможным приступить к подготовке материалов к канонизации новомучеников.

Вся собранная в конце 1970-х — начале 1990-х гг. и научно организованная информация личного архива автора с приложением подготовленных и частично

³⁶² О свободе совести и религиозных организациях: закон СССР от 1 октября 1990 г. № 1689-1 // Ведомости Съезда НД СССР и ВС СССР. 1990. № 41. Ст. 813.

³⁶³ О свободе вероисповеданий: закон РСФСР от 25 октября 1990 г. № 267-1 // Советская Россия. 1990. 10 ноября. № 258.

³⁶⁴ Об упразднении министерств и других центральных органов государственного управления в СССР: постановление Государственного Совета СССР (№ ГС-13 от 14 ноября 1991 г.) // Ведомости ВС СССР. № 50. Ст. 1421. М., 1991.

опубликованных жизнеописаний послужила основой для дополнительных исследований, направленных на подготовку канонизации новомучеников и исповедников Российских XX столетия.

Одной из составляющей такой источниковой базы явились собранные исследователем материалы на 1 665 человек духовенства и мирян, репрессированных в советский период. Они включали записи бесед со свидетелями репрессий и жизни репрессированных более чем в 36 регионах СССР, сохранившиеся документы (письма, рукописи). Впоследствии в частности и на их основе были написаны жизнеописания репрессированных священнослужителей и мирян, многие из которых были канонизованы Русской Православной Церковью³⁶⁵.

2.2. Процесс канонизации новомучеников Российских (1992–2011 гг.) после принятия закона Российской Федерации о реабилитации жертв политических репрессий

Термин «новомученики» («новые мученики») появился уже в IV в. и был употребляем святителем Иоанном Златоустом, архиепископом Константинопольским, после того как после периода мирного существования Церкви

³⁶⁵ *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. В 7 кн. Тверь, 1992–2002; *Его же.* Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь–Июнь. Тверь, 2005–2008; *Его же.* Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской. Июль: в 2 ч. Тверь, 2016.

в государстве начались гонения, воздвигнутые на нее императором Юлианом Отступником. Причем для святителя Иоанна было важно, что сущностные характеристики мучеников оставались и в это время теми же, что и в предшествующий период. «Различен их возраст, но одна вера; не одинаковы их подвиги, но то же самое мужество; те древни по времени, эти юны и недавно убиты. <...> Зная это, и вы не почитаете иначе древних и иначе новых мучеников, но всех их почитаете и принимаете с одинаковым усердием, с одинаковой любовью, с одинаковым расположением»³⁶⁶. Впоследствии термин «новомученики» стал употребляться в конце XV столетия и обозначал мучеников, пострадавших от иноверцев в Османской империи. В новейшее время этот термин употребляется применительно к новомученикам Российским, пострадавшим от советской власти во время ожесточенных гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. Этот термин, войдя в сознание российского общества, стал употребляться в официальных церковных документах с 1991 г.; в докладе «Об отношении Церкви к подвигу мученичества», представленном Священному Синоду Русской Православной Церкви 25 марта 1991 г. митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием, председателем Синодальной комиссии по канонизации святых, вопросу канонизации новомучеников была посвящена отдельная глава — «О подходе к канонизации новомучеников

³⁶⁶ *Свт. Иоанн Златоуст. Похвальная беседа о святых мучениках Иувентине и Максимине, пострадавших при Юлиане Отступнике // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: в 12 т. Т. 2. Кн. 2. СПб., 1896. С. 618.*

в Русской Православной Церкви»³⁶⁷. В ней было сказано: «В сознании церковного народа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь епископы, клирики и миряне совершили подвиги мученичества и исповедничества. Наименование их “новомучениками Российскими” вошло уже в широкое употребление...»³⁶⁸ Суть подвига мученика осталась той же, что и в древности. Мученик — это прежде всего христианин, свидетельствующий о победе Христа над смертью. При этом его свидетельство связано со страданиями и насильственной смертью. В русском переводе это слово приобрело дополнительное, хотя и не изъясняющее все существо предмета значение — страдания, мучения, сопровождающие этот подвиг, смещая акцент с содержания подвига на его форму. Появление христианских мучеников как заметного явления всегда было связано с позицией государства по отношению к Церкви. В Римской империи христиане рассматривались государством как община, враждебная государству. В России до XVIII столетия, в силу относительно благоприятного отношения государства к Церкви, были лишь отдельные случаи мученичества (преподобно-мученик Корнилий, игумен Псково-Печерский, и священномученик Филипп, митрополит Московский, пострадавшие во время опричнины царя Иоанна IV). С XVIII столетия, когда Церковь стала частью государственной системы, также известны только отдельные случаи такого

³⁶⁷ К канонизации новомучеников Российских. М., 1991. С. 32–36; Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Комиссии по канонизации святых, «Об отношении Церкви к подвигу мученичества», представленный на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 25 марта 1991 года // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 121.

³⁶⁸ К канонизации новомучеников Российских. М., 1991. С. 32.

рода подвига, как например священномученика Арсения (Мациевича), митрополита Ростовского.

Из тех, кого Церковь прославляла в лике святых, назовем три больших группы. Это — мученики, то есть пострадавшие и принявшие мученическую смерть за Христа, притом что достаточно и достоверно известно об обстоятельствах их мученической кончины. Они причислялись к лику святых в силу самого факта исповеднического подвига и мученической кончины. Во-вторых, это исповедники, то есть те, кто умер вскоре после перенесенных страданий — они прославлялись как мученики. Однако «исповедники <...>, жившие более или менее долго после них, подводимы были относительно причтения к лику святых под одно... правило <...> с подвижниками <...> на основании сверхъестественного свидетельства о них Самого Бога, Который тех или других... удостоивал дара чудотворений или еще при жизни, или же по смерти. Не предполагая этого, единственно твердого и не зависящего от человеческих пристрастий основания, мы должны были бы думать, что в признании подвижников святыми господствовал в древнее время произвол, чего думать, конечно, нельзя»³⁶⁹. Что касается исповедников XX в., то церковная традиция здесь соблюдена не была, исповедники причислялись к лику святых на основании их благочестивой жизни после перенесенных ими страданий в заключении. И в-третьих, это подвижники благочестия, основанием для канонизации которых являлась их праведная жизнь, народное почитание и посмертные чудеса как сверхъестественное свидетельство о них Бога, не зависящее от субъективных человеческих суждений. Русские выражения «исповедать веру» и «засвидетельствовать веру» близки

³⁶⁹ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви // Богословский вестник. 1894. Т. 2. № 6. С. 422.

по смыслу, и в некоторых раннехристианских текстах слова «исповедник» и «мучир» (свидетель, мученик) могли употребляться как синонимы. Подвиг исповедничества отличался от подвига мученичества тем, что не содержал в себе дара мученической кончины, которая понималась как увенчание, прославление мученика Богом, принятие жертвы благоприятной.

Мученики по учению Церкви являются свидетелями воскресения Христа. Мученики «плясали пред лицом смерти, смеялись над мечами, привлекали на себя гнев тиранов, у смерти исторгали заступника бессмертия, во время своего падения приобретали победу, посредством тела восходили к небу, рассеивали свои члены, чтобы скрепить свои души, разрывали затворы жизни, чтобы открыть ключи неба. Кто не верит, что смерть упразднена, ад погран, что разорваны узы его, что тиран связан, тот пусть посмотрит на мучеников, подвергающихся смертной опасности и воспевающих победу Христа»³⁷⁰.

В первые три века почитаемы, прославляемы и празднуемы Церковью были исключительно мученики. Одновременно мученики почитались и чудотворцами, так как явление мученичества почиталось христианами чудом Божиим, явлением силы Божией, беспримерным сражением, превосходящим человеческую природу, когда победа является результатом помощи Божией, а не собственной силы человека. Мученики по учению учителей Церкви, сформулировавших многие параметры и направления церковной и духовной жизни и, в частности, определивших взгляд на мученичество в связи с положениями христианского учения, и по смерти являются чудотворцами:

³⁷⁰ *Григорий чудотворец, еп. Неокесарийский, свт.* Беседа на всех святых. Гомилетические произведения св. Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского / сост. и пер. Н. И. Сагарда // Христианское чтение. СПб., 1914. № 9. С. 1065.

если они при жизни молились о нас Богу, то «тем более сильны ходатайственные молитвы святых за нас на небесах, ибо они там несравненно ближе к Богу»³⁷¹. При приближении к гробницам мучеников, писал святитель Иоанн Златоуст, душа, чувствуя действие святых, начинает молиться к ним. О том, что мученики являются и чудотворцами, «удостоверяют как чудеса, каждодневно совершаемые мучениками, так и множество стекающих к ним людей, не менее же того и доблестные дела <...> совершенные по смерти»³⁷². Сами гробницы мучеников оказывают влияние на душу человека: «ум делается возвышеннее, душа деятельнее, усердие сильнее, вера жарче, <...> в душах мучеников и живет и действует Христос»³⁷³. Впоследствии, после окончания языческих гонений, начиная с IV в. по факту посмертных чудотворений стали канонизовываться исповедники и подвижники благочестия, причем в восприятии Церкви они продолжали осознаваться как мученики. «Та была внешняя [война], а эта внутренняя; в такой войне гораздо труднее сберечь себя и легче погибнуть подвергающимся ей»³⁷⁴. Представление

³⁷¹ *Сергий, еп. Могилевский и Мстиславский*. Святой и животворящий Крест Господень и православное учение о почитании святых икон и другие соприкосновенные с ним истины православной веры. СПб., 1889. С. 61.

³⁷² *Свт. Иоанн Златоуст*. Слово о блаженном Вавиле и против Юлиана и к язычникам // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: в 12 т. Т. 2, кн. 2. СПб., 1896. С. 594.

³⁷³ *Свт. Иоанн Златоуст*. Похвала св. великомученице Дросиде о памятовании смерти // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: в 12 т. Т. 2, кн. 2. СПб., 1896. С. 732–733.

³⁷⁴ *Свт. Иоанн Златоуст*. Похвала святому отцу нашему Евстафию, архиепископу Антиохии великой. // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: в 12 т. Т. 2, кн. 2. СПб., 1896. С. 646.

о святых как о мучениках отражено и в богослужбных текстах; в тропаре и кондаке, посвященных всем святым, говорится исключительно о мученическом подвиге: «Иже во всем мире мученик Твоих, яко багряницею и виссом, кровью Церковь Твоя украсившись, теми вопиет Ти, Христе Боже: людям Твоим щедроты Твоя низпосли, мир жительству Твоему даруй и душам нашим велию милость»³⁷⁵. «Яко начатки естества, Насадителю твари, вселенная приносит Ти, Господи, богоносныя мученики: тех молитвами в мире глубоце Церковь Твою, жительство Твое Богородицею соблюди, Многомилостиве»³⁷⁶.

Исповедничество и мученичество являются высшим христианским подвигом. Если каждый человек даст ответ Богу за всё им совершенное, то «этому жребию не подвергнутся мученики, потому что умилостивительная жертва, принесенная Господом, увенчает, как не причастных общей скорби, тех, которые в надежде на вечное спасение победили земные желанья»³⁷⁷. «Слава мученичества принадлежит к обетованиям Господа, даруется свыше, получается по Его только распоряжению»³⁷⁸. В Древней Церкви смотрели на соответствие мученичества Евангелию и Божией воле. В описании мученичества святого Поликарпа, епископа Смирнского, утверждается: «блаженны и доблестны все мученичества, совершившиеся по воле Божией»³⁷⁹. Об истинности мученичества

³⁷⁵ Триодь цветная. М., 1975. Л. 275.

³⁷⁶ Там же. Л. 282.

³⁷⁷ *Киприан Карфагенский, сщмч.* Книга о похвале мученичеству к Моисею, Максиму и другим исповедникам // Творения св. священномученика Киприана Карфагенского. Ч. 2. Киев, 1879. С. 357.

³⁷⁸ Там же. С. 368.

³⁷⁹ Мученичество св. Поликарпа, епископа Смирнского // Писания мужей апостольских. М., 2008. С. 414.

свидетельствовали ненадеяние мучеников и исповедников на свои силы, их смирение, их молитвы к Богу об укреплении и просьба молитв Церкви о них. Так священномученик Игнатий Богоносец взывал к Церкви: «Просите для меня у Бога внутренней и внешней силы, чтобы я не говорил только, но и желал, чтобы не назывался только христианином, но и был в самом деле»³⁸⁰. То же говорится о галльских мучениках: «Они со слезами просили братьев усиленно молиться, чтобы им устоять до конца»³⁸¹. В проповеди, приписываемой святителю Иоанну Златоусту, моление первомученика Стефана перед кончиной изъясняется так: «Поскольку я облечен тленным телом, я страшусь; поскольку я ношу земную плоть, я боюсь — не погубить бы трудов своих после всех трудов. Трепещу — не остаться бы после борьбы неувенчанным, после подвигов не потерять бы награды»³⁸².

В Древней Церкви было различие личного и общего призвания к подвигу во время гонений. Так как истинное мученичество происходит не своевольно, а только по призванию Промысла Божия, то можно различать в связи с этим личный, вольный ответ на это призвание и, например, независимые от личного выбора страдания и скорби вследствие массовых арестов, гонений и притеснений. В Церкви различались: причина стремления к мученичеству (свидетельству) — исполнение заповеди, как вершина жизни по вере, и покаяние, то есть желание

³⁸⁰ *Свмч. Игнатий Богоносец. Послание к римлянам // Писания мужей апостольских. М., 2008. С. 353.*

³⁸¹ *Евсевий Памфил. Церковная история. (Продолжение) // Богословские труды № 25. М., 1984. С. 12.*

³⁸² *Свт. Иоанн Златоуст. О святом первомученике Стефане // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: в 12 т. Т. 8, кн. 2. СПб., 1902. С. 633.*

искупления грехов. «Пекущийся о всех Бог даровал в мученичестве как бы некое врачевство жизни, когда одним усвоит его за заслуги их, а другим дарует его по милосердию Своему, — писал священномученик Киприан Карфагенский и продолжал. — Мы видели, что очень многие, знаменитые своею верою, приступали к почести этого наименования, чтобы смертью запечатлеть покорность обету. Но также часто видели, что иные потому стояли неустрашимо, что желали искупить содеянные грехи чрез омытие в крови своей, и чрез смерть надеялись опять получить жизнь те, которые при жизни считались мертвыми»³⁸³.

Современное христианское общество зачастую исповедует позицию, что при давлении на человека репрессивного аппарата нет ничего зазорного в том, чтобы пойти с ним на сотрудничество, аргументируя свое отступление от религиозно-нравственных принципов, должных быть укорененными в вере во Христа, самыми различными причинами: необходимостью оказать помощь близким, важной для общества деятельностью, даже пользой для страны или Церкви, — по существу же во всех этих случаях выбирая вместо Христа свое «я» и вместо жизни вечной с Христом — жизнь временную, которая нуждается в земном продолжении для исполнения поставленных человеком задач. Сочетание бытового восприятия христианства с таким же бытовым восприятием советской действительности 1920–1930 гг. привело к распространению точки зрения, что христианам при «всемогущем» НКВД «разумней» было отречься, хотя бы и лицемерно, от своих

³⁸³ Киприан Карфагенский, *сцмч.* Книга о похвале мученичеству к Моисею, Максиму и другим исповедникам // Творения св. священномученика Киприана Карфагенского. Ч. 2. Киев, 1879. С. 363–364.

взглядов, нежели страдать. — Воззрение прямо противоположное христианскому. Древняя Церковь смотрела на путь облегчения участи христиан с помощью разной степени компромиссов и открытого или тайного отступничества недвусмысленно отрицательно, о чем красноречиво свидетельствуют древние памятники христианской письменности: «Мы должны молиться, чтобы не впасть нам в искушение. Но если мы призваны к мученичеству, мы должны исповедывать, если нас спрашивают, терпеть, если мы страдаем, радоваться, если нас будут притеснять, не жаловаться, если будут преследовать; ибо, поступая так, мы не только самих себя спасаем от ада, но и новообращенных, и оглашенных научаем делать то же самое, и они будут спасены перед Господом. Но если мы ослабеваем в вере в Господа и отвергаем (Его) по телесной слабости, как сказал наш Господь: “дух бодр, плоть же немощна” [Мф. 26, 41; Мк. 14, 38], то мы не только потеряем свою душу, но также губим вместе с нами и наших братьев. Если они видят отрекающихся, то они могут подумать, что были научены ложному учению, и если они этим соблазняются, то мы — каждый из нас — должны будем как за них, так и за самих себя дать отчет Господу в день суда. Но если ты, схваченный и приведенный к власти, отречешься от твоего упования на Господа в твоей святой вере и будешь освобожден сегодня, завтра же заболеешь лихорадкой и поникнешь на ложе или твой желудок причинит тебе боль, так что ты не в состоянии будешь принимать пищи <...>, или если ты впадешь в страх из-за того, что тело твое или какой-нибудь из твоих членов испытывает боли, <...> или если ты имеешь опухоль на одном из твоих членов и врачи будут резать тебя и ты в великом страхе и мучениях умрешь, — то какую выгоду тебе или другому кому-нибудь принесло твое отречение? Ибо вот, сам ты получил тревоги и страдания, и твоя жизнь потеряна

пред Богом навеки, и ты будешь гореть и вечно терпеть непрерывное мучение, как сказал Господь: “Всякий, любящий свою душу, потеряет ее, и всякий, теряющий душу свою ради Меня, обретет ее” [Ср.: Ин. 12, 25; Мф. 10, 39]. Итак, отрекающийся христианин любит свою душу на короткое время в этом мире, чтобы не умереть ради Господа Бога, но он потерял навеки в огне свое собственное “я”, так как его душа изринута в геенну, ибо Христос отвергнул его, как Он сказал в Евангелии: “Всякого, кто отвергает Меня пред людьми, отвергну и Я пред Отцом Моим на небесах” [Ср.: Мф. 10, 33]. Те же, коих отвергает Бог, будут низвержены в тьму кромешную, где будет плач и скрежет зубовный [Ср.: Мф. 8, 12; 24, 51; 25, 30], ибо Он сказал: “Всякий, любящий душу свою больше Меня, не достоин Меня” [Ср.: Мф. 10, 37–39]. Итак, будем усердно предавать души наши Господу Богу. И если кто-нибудь будет удостоен мученичества, то он должен воспринять на себя это с радостью, ибо он признан вполне достойным этого венца и оставляет этот мир через мученичество»³⁸⁴.

Феномен нового мученичества в России возник после того, как государственная власть изданием декрета об отделении Церкви от государства 23 января (5 февраля) 1918 г. стала насаждать в качестве государственного вероучения идеологию атеизма, что закономерно привело к гонениям на Церковь. Но в отличие от Римской империи, где христианство изначально было на нелегальном положении, новая атеистическая власть в России законодательно признавала право человека исповедовать любую религию, включая и христианство, но при этом не предоставляла Церкви прав юридического лица. Такое

³⁸⁴ Прокошев П. А. Дидаскалия, т. е. кафолическое учение двенадцати апостолов и святых учеников нашего Спасителя. Томск, 1913. С. 131–132.

положение на практике привело к тому, что власть стала обвинять священнослужителей и мирян в политических преступлениях — контрреволюционной деятельности и антисоветской пропаганде — и затем старалась добиться, чтобы человек, принадлежавший к аполитичной по существу общественной организации, признал себя виновным во враждебной государству политической деятельности. Новомученики XX в. впервые совершали свой духовный подвиг в условиях тоталитарного государства, имевшего в своем арсенале множество инструментов для оказания давления на человека — от гражданской дискриминации, как например невозможность занимать те или иные должности, до заключения в тюрьму и принуждения к попранию христианских заповедей в виде лжесвидетельства или той или иной формы предательства. Это, конечно, не значило, что представители репрессивного аппарата не пытались добиться отречения христианина от веры, но в отличие от властей Римской империи факты этих попыток, будучи сами по себе незаконными, не заносились в протоколы допросов, о чем свидетельствуют сохранившиеся изложения протоколов допросов исповедниками³⁸⁵.

Кроме правового отличия, положение раннехристианских мучеников отличалось от положения новомучеников по длительности гонений. Если в раннехристианской Церкви периоды гонений были непродолжительны, то гонения на христиан в СССР продолжались с почти неослабевающей силой в течение 30 лет (1918–1948 гг.), а затем, в несколько измененных формах, еще в течение почти 40 лет. В отличие от раннехристианской Церкви, где гонения не приводили к почти полной утрате кадрового состава священнослужителей, во время гонений на христиан в СССР уже первые два десятилетия коммунистической

³⁸⁵ См.: УФСБ России по Липецкой обл. Д. 17215.

власти привели к утрате Русской Православной Церковью почти всего епископата, священно- церковнослужителей и значительного числа активных мирян.

Внутри общего периода гонений на Русскую Православную Церковь можно выделить дополнительно по степени жестокости отдельные периоды. Период 1918–1920 гг. можно сравнить с эпохой раннехристианских гонений. Новомучеников закапывали в землю живьем (священномученики Андроник (Никольский; 1870–1918), архиепископ Пермский, протоиерей Константин Голубев (1852–1918)); после долгих издевательств топили в реках (священномученики Гермоген (Долганев; 1858–1918), епископ Тобольский и Сибирский, Феофан (Ильменский; 1867–1918), епископ Соликамский, священник Петр Корелин (1864–1918)); душили епитрахилью (священномученик Александр Малиновский (1892–1918)); им разрезали скулы и вырезали языки (мученик Петр Жуков († 1918)); снимали кожу на голове и резали сухожилия (священномученик Константин Лебедев († 1918)); отрезали пальцы и ломали руки (священномученик Александр Попов († 1918)). И в последующие периоды, 1928–1938 гг., к новомученикам применялись меры физического воздействия. Однако основной их целью было не столько склонить обвиняемых к отречению от веры, сколько добиться от них признания в не совершенных ими государственных преступлениях.

В духе традиционного понимания процесса канонизации и вполне отдавая отчет в том, что новая эпоха, на пороге которой оказалась Русская Православная Церковь, станет временем мучеников, Поместный Собор в 1918 г. «установил возношение в храмах за богослужением особых прошений о гонимых <...> за православную веру и Церковь и о скончавших жизнь свою исповедниках и мучениках <...>. Установил во всей России ежегодное молитвенное поминовение в день 25-го января или

в следующий за сим воскресный день <...> всех усопших в <...> лютую годину гонений исповедников и мучеников». Собор постановил на тот год «устроить в понедельник второй седмицы по Пасхе во всех приходах, где были скончавшие жизнь свою за веру и Церковь исповедники и мученики, крестные ходы к местам их погребения, где совершить торжественные панихиды с прославлением в слове священной их памяти <...>. Напечатать и раздать членам Священного Собора к их отъезду из Москвы краткое сообщение о пострадавших в <...> дни гонений за православную веру и Церковь для распространения среди православного народа <...>. Поручить Высшему Церковному Управлению собирать сведения и оповещать православное население посредством печатных изданий и живого слова о всех случаях гонения на Церковь и насилия над исповедниками православной веры»³⁸⁶. Исполнить постановления Собора оказалось в то время невозможно. Только спустя 72 года определением Священного Синода от 25 марта 1991 г. была восстановлена практика поминовения всех пострадавших во времена гонений³⁸⁷. В 1991 г. вместе с распадом СССР началось преобразование политической системы и освобождение Церкви от государственного вмешательства. Изменения в общественно-государственной жизни страны создали условия для продолжения работы по исследованию проблемы политических репрессий против духовенства Русской Православной Церкви и для канонизации новомучеников.

Выше отмечалось, что при тоталитарном режиме собирание сведений о новомучениках можно было вести

³⁸⁶ Священный Собор Православной Российской Церкви. Собрание определений и постановлений. Вып. третий. Прил. к «Деяниям» второе. М., 1918. С. 55–56.

³⁸⁷ Журнал Московской Патриархии. 1991. № 6. С. 9.

только частным образом. В данном случае целенаправленное собирание материалов в последнее десятилетие советской власти для последующей канонизации и публикации жизнеописаний было в значительном объеме осуществлено автором до акта канонизации, когда были собраны и опубликованы свидетельства о подвиге новомучеников — пострадавших в годы репрессий священнослужителях и мирянах³⁸⁸. Анализ законодательных и правовых актов показал, что только в законе Российской Федерации от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» были приняты фундаментальные положения, которые под другим углом зрения рассматривали созданную в СССР структуру государственного управления. Было законодательно признано, что «за годы Советской власти миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного государства, подверглись репрессиям за политические и религиозные убеждения»³⁸⁹. Впервые было официально признано, что само понятие жертвы политических репрессий относится к началу существования советского государства, то есть с 25 октября (7 ноября) 1917 г.³⁹⁰, сформулировано положение, определяющее, что являлось политическими репрессиями в недавнем прошлом³⁹¹.

³⁸⁸ *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. В 7 кн. Тверь, 1992–2000. Кн. 1–4.

³⁸⁹ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий / сост. В. С. Кулагина, В. А. Щепиков: в 2 ч. Ч. I. Курск, 1999. С. 20.

³⁹⁰ Там же.

³⁹¹ «Политическими репрессиями признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам в виде лишения жизни или <...> выселения групп

В соответствии со статьей 3-й закона от 18 октября 1991 г. подлежали «реабилитации лица, которые по политическим мотивам были: а) осуждены за государственные и иные преступления; б) подвергнуты уголовным репрессиям по решениям органов ВЧК, ГПУ–ОГПУ, УНКВД–НКВД, МГБ, МВД, прокуратуры и их коллегий, комиссий, “особых совещаний”, “двоек”, “троек” и иных органов, осуществлявших судебные функции <...>»³⁹². Статьей 5-й этого закона признавались «не содержащими общественной опасности нижеперечисленные деяния и реабилитируются независимо от фактической обоснованности обвинения лица, осужденные за: а) антисоветскую агитацию и пропаганду; б) распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный или общественный строй; в) нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви; г) посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов»³⁹³.

населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшиеся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами и общественными организациями или их органами, наделявшимися административными полномочиями» (Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий / сост. В. С. Кулагина, В. А. Щепачков: в 2 ч. Ч. I. Курск, 1999. С. 20–21).

³⁹² Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий / сост. В. С. Кулагина, В. А. Щепачков: в 2 ч. Ч. I. Курск, 1999. С. 22.

³⁹³ Там же. С. 23.

В законе «О реабилитации жертв политических репрессий» была произведена не только оценка прошедшей эпохи, но и в заключительной 18-й статье оценка деятельности должностных лиц: «Признанные в установленном порядке виновными в преступлениях против правосудия работники органов ВЧК, ГПУ–ОГПУ, УНКВД–НКВД, МГБ, прокуратуры, судьи, члены комиссий, “особых совещаний”, “двоек”, “троек”, работники других органов, осуществлявших судебные полномочия, лица, участвовавшие в расследовании и рассмотрении дел о политических репрессиях, несут уголовную ответственность на основании действующего уголовного законодательства»³⁹⁴. На практике эта статья закона не повлекла каких-либо конкретных действий, но для нас важны юридические и исторические оценки прошедшей эпохи, открывшие возможность для объективного изучения недавнего прошлого и, как следствие, — канонизации новомучеников.

В представленных Священному Синоду 25 марта 1991 г. митрополитом Ювением в материалах речь уже шла о собственно новомучениках, пострадавших в XX в. Определяя объем и сложность предстоящих задач и опираясь на первый опыт работы Синодальной комиссии, митрополит Ювений подчеркивал важность фактора краткости исторического промежутка от периода гонений до начала их изучения, неисследованность архивных источников, к которым только что открывался тогда доступ. Митрополит напомнил, что свою работу Комиссия начала с осмысления многовекового опыта и практики Православной Церкви прославления мучеников. С этой целью Комиссией было подготовлено исследование «Об отношении Церкви

³⁹⁴ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий / сост. В. С. Кулагина, В. А. Щепанов: в 2 ч. Ч. I. Курск, 1999. С. 34.

к подвигу мученичества». Вместе с другими подготовленными материалами о новомучениках этот документ после его одобрения 25 марта 1991 г. Синодом³⁹⁵ был опубликован для общецерковного обсуждения³⁹⁶ и доработан на основе полученных замечаний. «Мы исходили из того, — отметил митрополит, — что исследования по истории мученичества следует анализировать в связи с современной этим событиями эпохой. В данном случае мы должны констатировать, что мученический подвиг православных в отмечаемый нами период проходил на фоне антирелигиозной государственной политики. Отличаясь крайней степенью идеологической нетерпимости, эта политика доходила до репрессии против Церкви»³⁹⁷.

Опираясь на исторический опыт канонизации святых, митрополит Ювеналий подробно проинформировал Собор о важной и исключительно сложной проблеме в работе Комиссии — изучения и собирания подлинных исторических документов — свидетельств о новомучениках, а также выдвинул в качестве первоочередной задачи Церкви подготовку к поименной канонизации новомучеников Российских, раскрывающей индивидуальность мученического подвига.

На Архиерейском Соборе, состоявшемся 31 марта — 4 апреля 1992 г., впервые были прославлены новомученики: митрополит Киевский и Галицкий Владимир (Богоявленский; 1848–1918), митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский; 1873–1922), архимандрит Сергей (Шеин; 1866–1922), Юрий Новицкий (1882–1922), Иоанн

³⁹⁵ Журнал Московской Патриархии. 1991. № 6. С. 9.

³⁹⁶ К канонизации новомучеников Российских. М., 1991.

³⁹⁷ Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя комиссии по канонизации святых, представленный 4 апреля 1992 года на Архиерейском Соборе 31 марта — 4 апреля 1992 г. // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 132.

Ковшаров (1878–1922), великая княгиня Елизавета Федоровна (1864–1918) и инокиня Варвара (Яковлева; † 1918)³⁹⁸.

Подготовка материалов для канонизации первых семи новомучеников к Архиерейскому Собору 1992 г. не представляла больших сложностей. Так, первоначальные материалы о священномученике Владимире (Богоявленском), убитом 25 января (7 февраля) 1918 г., были опубликованы в материалах Поместного Собора, который посвятил 85-е заседание целиком жизни и мученической кончине митрополита³⁹⁹. Сведения о суде над митрополитом Вениамином (Казанским) и пострадавшими вместе с ним широко освещались в прессе, значительные фрагменты судебного процесса были записаны адвокатами и слушателями процесса и впоследствии опубликованы. Жизнь великой княгини Елизаветы Федоровны была достаточно хорошо известна, а ее и инокини Варвары мученическая кончина в 1918 г. — была подробно описана представителями Белой армии, занявшей Алапаевск вскоре после их смерти.

Канонизовав семь новомучеников и установив день празднования Собора новомучеников и исповедников Российских (пункт 5 определения Собора), Архиерейский Собор постановил (пункт 11): «Образовать во всех епархиях Русской Православной Церкви комиссии по канонизации святых для сбора и изучения материалов к канонизации подвижников веры и благочестия, особенно мучеников и исповедников XX столетия, в пределах каждой епархии»⁴⁰⁰. Тогда же Архиерейский Собор принял

³⁹⁸ Журнал Московской Патриархии. 1992. № 6. С. IX–X.

³⁹⁹ Прибавления к Церковным ведомостям. Пг., 1918. № 9–10. С. 339.

⁴⁰⁰ Журнал Московской Патриархии. 1992. № 6. С. X; О создании епархиальных комиссий по канонизации святых // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 32.

несколько постановлений, касающихся деятельности Синодальной комиссии по подготовке материалов к канонизации. Это было особенно важно, поскольку подготовка материалов к канонизации широко известных церковных деятелей, пострадавших в начале гонений, могла не встретить осложнений, однако изучение материалов и канонизация малоизвестных священнослужителей и мирян могли столкнуться с большими неожиданностями.

На практике изучение материалов и выработка критериев канонизации новомучеников потребовали длительного периода церковно-научных исследований, продолжавшихся около 10 лет после того, как стало возможным массовое изучение и анализ судебно-следственных дел и других архивных источников.

Для XX столетия, когда люди, особенно священнослужители, оказались под мощным давлением государства, когда происходило крушение всех привычных бытовых форм существования миллионов людей, выработка нового исследовательского подхода, который включал в себя детальное изучение эпохи, явилась единственно правильной при подготовке материалов к канонизации новомучеников. В результате была четко сформулирована необходимость в исследовании всего комплекса архивных первоисточников. Такая постановка вопроса вполне учитывала опыт Древней Церкви, где наиболее ценными и достоверными источниками информации о мучениках являлись процессуальные акты — официальные протоколы допросов христиан с выносившимися по их делам приговорами.

Основой для практического осуществления такого подхода стало особо подчеркиваемое в документах Архидиоцезисского Собора обстоятельство, что в настоящее время для церковных представителей открывается доступ к государственным архивам исследуемого периода, что позволит значительно обогатить Церковь сведениями о подвигах

веры и мужестве новомучеников Российских, — чем интенсивнее будет осуществляться такое исследование, тем больше будут пополняться их жизнеописания⁴⁰¹.

Указ Президента Российской Федерации от 23 июня 1992 г. № 658 «О снятии ограничительных гриффов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека»⁴⁰², открыл возможность для изучения архивных комплексов, которые в значительном объеме стали доступны исследователям. Изучение судебных-следственных дел и возможность широкого сопоставительного анализа документов позволили получить необходимые данные для решения вопроса о канонизации того или иного пострадавшего священнослужителя или мирянина. К сожалению, призыв Архиерейского Собора к церковным историкам приступить к интенсивному исследованию документов архивов, включая архивы государственных служб безопасности, — на практике в полной мере реализован не был.

Если в 1992 г. были канонизованы новомученики, пострадавшие в ранний период репрессий (в 1918 и в 1922 гг.), о которых было многое известно, то следующие канонизации требовали использования иных подходов, связанных с тщательным изучением архивных источников, что на первых порах не вполне удалось, как показало изучение

⁴⁰¹ Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя комиссии по канонизации святых, представленный 4 апреля 1992 года на Архиерейском Соборе 31 марта – 4 апреля 1992 г. // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 132–133.

⁴⁰² О снятии ограничительных гриффов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека: Указ Президента РФ от 23 июня 1992 г. № 658 // Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ. 02.07.1992. № 26. Ст. 1510.

процесса канонизации протоиерея Иоанна Кочурова (1881–1917) и протопресвитера Александра Хотовицкого (1872–1937), инициированной Православной Церковью в Америке; они были канонизованы на Архиерейском Соборе в 1994 г.⁴⁰³ В основу канонизации были положены материалы, представленные главой Православной Церкви в Америке, митрополитом всея Америки и Канады Феодосием (Лазором), который сообщил Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II, что «эти два русских священника служили миссионерами среди православных общин в Северной Америке, вернулись на родину и закончили свою жизнь мученически <...>. Изучение их жизни не выявило каких-либо препятствий для их канонизации...»⁴⁰⁴. Последнее утверждение свидетельствует лишь о наивности представлений православных в Америке о репрессиях в Советском Союзе, а также об игнорировании ими научного, объективного подхода. Невозможно судить об отсутствии препятствий к канонизации новомучеников без изучения материалов, касающихся их исповеднического и мученического подвига, что в полной мере относится к протопресвитеру Александру Хотовицкому, пострадавшему в 1937 г. Однако материалов, относящихся к его аресту, следствию и мученической кончине, в Комиссию представлено не было.

Постановка вопроса Американской Церковью и способ его разрешения находятся в противоречии. В меньшей степени это касалось протоиерея Иоанна Кочурова, обстоятельства смерти которого 31 октября 1917 г., то есть

⁴⁰³ Деяние Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «О канонизации протоиерея Иоанна Кочурова (1871–1917) // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 166–167.

⁴⁰⁴ Текущий архив Комиссии по канонизации святых Московской епархии. Д. 221. Л. 12.

сразу после Октябрьского переворота, были хорошо известны и достаточно полно освещены в церковной и светской прессе того времени. Иначе обстояло дело с арестами и мученической кончиной протопресвитера Александра Хотовицкого. Американская Автокефальная Церковь не нашла препятствий к его канонизации прежде всего потому, что обстоятельства служения протопресвитера Александра в Советском Союзе оставались ей полностью неизвестны, а мученическая его кончина в 1937 г. была для Американской Церкви в отсутствии достоверных сведений не более чем абстракция. Иной раз само отсутствие знаний создает убедительную иллюзию, что известно всё, происходит как бы замещение знания действительности представлением о ней.

В связи с подготовкой материалов для канонизации протопресвитера Александра Хотовицкого митрополит Ювеналий обратился к митрополиту Ростовскому и Новочеркасскому Владимиру (Сабодану), председателю Синодальной комиссии по изучению материалов, относящихся к реабилитации духовенства и мирян Русской Православной Церкви, репрессированных в советский период, а также в прокуратуру г. Москвы с просьбой содействовать ознакомлению со следственными документами, касающимися протопресвитера Александра Хотовицкого⁴⁰⁵. Из прокуратуры был получен ответ, что судебно-следственное дело хранится «в центральном архиве Министерства безопасности РФ по г. Москве и Московской области»⁴⁰⁶. В октябре-ноябре 1992 г. с судебно-следственным делом 1924 г. по обвинению протопресвитера Александра Хотовицкого в антисоветской агитации был ознакомлен автор данного исследования; после

⁴⁰⁵ Текущий архив Комиссии по канонизации святых Московской епархии. Д. 221. Л. 1, 6.

⁴⁰⁶ Там же. Л. 7.

его изучения он передал копии из материалов дела, а также описание самих материалов в Синодальную комиссию по канонизации святых⁴⁰⁷, которые были использованы в дальнейшем в работе Комиссии и для написания жития священномученика Александра Хотовицкого. Однако судебно-следственное дело 1937 г. не было предоставлено архивом, так как по нему протопресвитер Александр в то время не был реабилитирован, и, следовательно, оно и не могло быть выдано исследователям. Но это обстоятельство было Комиссией проигнорировано. Канонизация протопресвитера Александра Хотовицкого произошла без ознакомления с этими важнейшими мученическими актами, свидетельствующими о последнем этапе жизни исповедника. Только спустя шесть лет автор настоящего исследования был приглашен в прокуратуру для ознакомления с этим судебно-следственным делом. Протопресвитер Александр Хотовицкий был реабилитирован лишь 15 августа 2000 г. Канонизация 1994 г., произведенная без изучения комплекса необходимых документов, оказалась не ошибочной; при этом, материалы о других лицах, арестованных и расстрелянных по тому же делу, по которому в частности проходили три архиерея и священник, занимавший высокое административное положение, наглядно свидетельствовали о недостойном христианина поведении в период суровых жизненных испытаний.

Неизученность в то время документов режимных ведомств не позволяла в принципе определить, насколько значимой может быть информация, хранящаяся в архивах госбезопасности, непосредственно касающаяся вопросов канонизации пострадавших в период массовых репрессий священнослужителей и мирян. Процесс научного анализа имевшихся материалов, касающихся

⁴⁰⁷ Там же. Л. 9.

репрессий, значительно отставал от желаний принимать решения относительно тех или иных конкретных канонизаций. Синодальная комиссия интенсивно в то время шла навстречу церковным запросам, превышавшим ее реальные возможности. Впоследствии для предупреждения возможных ошибок автору пришлось ускорить исследование и анализ архивных материалов, что было необходимо как для принятия конкретных решений, касающихся канонизации того или иного репрессированного, так и для выработки общих методик изучения судебно-следственных дел применительно к канонизации новомучеников. Эти методики были изложены автором в статьях и материалах конференций «Прославление и почитание святых», проходивших в рамках Международных Рождественских чтений⁴⁰⁸.

Канонизация новомучеников и изучение связанных с ней материалов были сопряжены с большими трудностями в установлении достоверных фактов. Лишь постепенно, в результате длительного этапа работы с документами, были сформулированы требования о необходимости

⁴⁰⁸ *Дамаскин (Орловский), игум.* Методология и практические особенности исследования подвига новомучеников и исповедников Российских // XVII Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 17 февраля 2009 г.): материалы конференции. М., 2009. С. 12–25; *Его же.* Сложности изучения судебно-следственных дел, имеющего целью — включение имени пострадавшего священнослужителя или мирянина в Собор новомучеников и исповедников Российских // XX Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 24 января 2012 г.): материалы конференции. М., 2012. С. 8–36; *Его же.* Подготовка материалов к канонизации новомучеников на примере Комиссии по канонизации святых Московской епархии // XXI Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 25 января 2013 г.): материалы конференции. М., 2013. С. 7–18.

индивидуального подхода и предельно полного изучения жизни каждого пострадавшего священнослужителя или мирянина; было сформулировано положение о неприменимости социального подхода, когда мученичеством могла бы считаться сама принадлежность пострадавшего к социальной группе репрессированных священнослужителей. Все в большем числе обнаруживаемые факты малодушия и отступничества свидетельствовали, что акт насильственной смерти еще не означал, что пострадавший был исповедником.

Сравнительный анализ внешних обстоятельств, в которых жили древние мученики и новомученики XX столетия, проведенный Комиссией, показал, что «в языческой Римской империи Церковь была вне закона и уже сама принадлежность к ней каралась смертной казнью на юридических основаниях, а отречение обвиняемого в принадлежности к Церкви сохраняло вероотступнику жизнь и возвращало ему свободу.

Российские новомученики, как правило, не стояли перед таким классическим выбором. Их убивали без суда, а когда приговаривали к смерти по суду, то чаще всего предъявляли обвинения, прямым образом не связанные с исповеданием ими Христа; а в пору массовых гонений 30-х годов даже и отречение от христианской веры со стороны епископа, клирика или мирянина едва ли было способно избавить жертву репрессий от расправы»⁴⁰⁹. Все это еще раз подтверждало правильность выводов, что

⁴⁰⁹ Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Синодальной комиссии по канонизации святых, «Историко-канонические критерии в вопросе о канонизации новомучеников Русской Церкви в связи с церковными разделениями XX века», представленный на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 26 декабря 1995 года // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 172.

неправомерно всех погибших в ту пору православных священнослужителей и мирян считать мучениками только на основании факта их убийства. Для канонизации требовались серьезные исследования обстоятельств жизни и смерти пострадавших⁴¹⁰.

Сложность вопроса для исследователей, занимавшихся вопросами канонизации новомучеников, состояла в том, что в числе сотен тысяч пострадавших были и верующие и неверующие, и члены Православной Церкви и ее враги и люди совершенно равнодушные к ней, но оказавшиеся арестованными вместе с людьми церковными. Между тем канонизация могла совершиться лишь в случае исповедания христианином своей веры и при наличии достоверных свидетельств об этом. Следует также отметить, что в деяниях Архиерейского Собора делается особый акцент на необходимость изучения не только периода страданий новомученика, но и всего времени его служения, с тем чтобы в результате исследований прийти к заключению, что не только смерть, но и жизнь пострадавшего во времена гонений священнослужителя была и в самом деле подвижнической.

В связи с увеличением числа лиц, материалы о которых изучались для получения ответа о возможности или невозможности их канонизации, вставали все новые и новые вопросы, в свою очередь требующие четких ответов. В докладе митрополита Крутицкого и Коломенского

⁴¹⁰ Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Синодальной комиссии по канонизации святых, «Историко-канонические критерии в вопросе о канонизации новомучеников Русской Церкви в связи с церковными разделениями XX века», представленный на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 26 декабря 1995 года // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 172.

Ювеналия, представленном на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 26 декабря 1995 г., были даны предложения о необходимости сформулировать церковно-правовые основы, определить, кого Русская Православная Церковь считает своими членами и кого считает отпавшими от нее во времена репрессий и, следовательно, о ком вообще не мог рассматриваться вопрос о канонизации⁴¹¹. Предстояло решить, кого Церковь будет канонизовывать и кого нет и из тех лиц, кто в свое время выразил несогласие с церковной политикой заместителя Местоблюстителя, митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского), и кто не поминал его имени во время богослужения.

Решения относительно позиции духовенства в ситуации, порожденной острыми дискуссиями конца 1920-х — начала 1930-х гг., вырабатывались Синодальной комиссией по канонизации святых на основании фактов, полученных в ходе изучения рассекреченных документов и новых публикаций⁴¹², свидетельствующих о масштабности вмешательства государства во внутреннюю жизнь Церкви, а также анализа информации, содержащейся в судебно-следственных делах по обвинению тех или иных лиц в контрреволюционных преступлениях. Более поздние публикации только подтвердили выводы о масштабности

⁴¹¹ Историко-канонические критерии в вопросе о канонизации новомучеников Русской Церкви в связи с церковными разделениями XX века // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 36–47.

⁴¹² См.: *Одинцов М. И.* Государство и Церковь. (История взаимоотношений. 1917–1938 гг.) М., 1991.

вмешательства государства в жизнь Церкви⁴¹³. Сами факты возникшего разномыслия и церковных расколов невозможно было осмыслить вне контекста деятельности государства, нередко ставившего своей специальной задачей создание взаимовраждующих церковных групп и расколов. Были определены церковные расколы, возникшие в течение 1920–1940-х гг., и группы, которые отошли от заместителя Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) вследствие идейных расхождений после опубликования им 29 июля 1927 г. декларации об отношении Православной Российской Церкви к существовавшей тогда гражданской власти, которая многими священнослужителями и мирянами была воспринята как заявление о подчинении Церкви советскому государству. К середине 1990-х гг. Синодальная комиссия по канонизации святых пришла к выводу, что держаться узкого критерия относительно определения лиц, входивших в Русскую Православную Церковь и, следовательно, могущих быть канонизованными, опираясь лишь на факт поименования ими за богослужениями имени заместителя Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), разделив таким образом Церковь на тех, кто поминал его в качестве заместителя, и тех, кто, считая, что тот вышел за пределы данных ему полномочий, поминал за богослужениями только Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Крутицкого Петра (Полянского) и выступал с острой критикой политики митрополита Сергия, — будет ошибочным. Границы Поместной Церкви не могли быть очерчены административными полномочиями заместителя Местоблюстителя митрополита

⁴¹³ Подкур Р. Ю., Ченцов В. В. Документы органов государственной безопасности УССР 1920–1930 годов: источниковедческий анализ. Тернополь, 2010.

Сергия (Страгородского), тем более, что на практике все принимавшиеся им решения не были согласованы с Местоблюстителем митрополитом Петром (Полянским), хотя и находившимся в заключении, но не отказавшимся от своего поста. Власть неоднократно предпринимала попытки убрать его с должности через его добровольное согласие, но успеха не имела. Митрополит Петр последовательно и непреклонно отказывался оставить пост Местоблюстителя, хорошо сознавая, в какой хаос может прийти церковное управление с его уходом, и понимая, что эта позиция обрекает его на бессрочное заключение. Он оказался в здании Русской Церкви тем «камнем», который существенно затруднял властям ее разрушение. Синодальной комиссией по канонизации святых был сделан обоснованный вывод о том, что большинство церковных иерархов в то время не искало раскола, и тем более того, чтобы, следуя властолюбивым побуждениям, его возглавить. Они искали пути выхода из созданного советским правительством положения, главным образом желая оставаться верными Христу в новых исторических условиях, когда государство открыто объявило о своей враждебности Церкви и когда его влияние на все стороны общественной и частной жизни в границах СССР приняло тотальный характер.

Большое значение в решениях о канонизации новомучеников имела принадлежность лица к тем или иным церковным группам. На первом месте из тех, кто не мог быть канонизован Русской Церковью ни при каких обстоятельствах, были обновленцы, так как они, с одной стороны сознательно сотрудничали с врагами Церкви, с другой — ими «был попран канонический порядок церковных установлений (многоженство священнослужителей, так называемый “белый” епископат), в печатных выступлениях отдельных видных деятелей этого движения проявилось

его явно еретическое направление (на Всероссийском съезде белого духовенства обновленцы потребовали среди прочих нововведений пересмотра догматического учения Церкви). Все это <...> получило однозначную оценку как квалифицированный раскол: при присоединении к Православной Церкви кающихся обновленцев рукоположения, полученные ими в расколе, не признавались действительными»⁴¹⁴. Поэтому Священный Синод 26 декабря 1995 г. принял относительно обновленцев однозначное решение: «Нет никаких оснований в трагической гибели отдельных обновленцев видеть жертву, приносимую за Христа и за Церковь. Поэтому ставить вопрос о возможной канонизации таких лиц было бы необоснованно»⁴¹⁵.

Другую группу составляли григорьевцы, последователи архиепископа Свердловского Григория (Яцковского) и архиепископа Можайского Бориса (Рукина), образовавшие Временный высший церковный совет (ВВЦС), ставивший своей целью захват церковной власти. «Возникновение этой группировки носило интриганский характер, связано было с сознательным обманом главы Церкви [митрополита Крутицкого Петра] и церковного народа, в деятельности инициаторов раскола обнаружилось явное властолюбие»⁴¹⁶. Священный Синод принял относительно

⁴¹⁴ Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Синодальной комиссии по канонизации святых, «Историко-канонические критерии в вопросе о канонизации новомучеников Русской Церкви в связи с церковными разделениями XX века», представленный на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 26 декабря 1995 года // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 175.

⁴¹⁵ Там же. С. 175–176.

⁴¹⁶ Там же. С. 177.

них однозначное решение: «Нет оснований ставить вопрос и о канонизации погибших жертвами репрессий священнослужителей и мирян григорьевцев <...>, о возможности канонизации павших жертвами репрессий и самосвятков-липковцев, и украинских автокефалистов, и других позже возникших группировок <...>. В 1930-е годы большинство самосвятков, в 1920-е годы пользовавшихся покровительством со стороны властей, было репрессировано, и при освобождении Украины в 1943–1945 годах репрессировано было много священников-автокефалистов. Русская Православная Церковь никогда не признавала действительности рукоположений, которые совершались в самосвятской и поликарповской автокефалистских группировках»⁴¹⁷.

В конце 1920-х — начале 1930-х гг., кроме того, существовали внутриепархиальные группировки, как например «андреевская», названная по имени епископа Андрея (Ухтомского), вопрос о канонизации участников которых положительно решиться не мог. Синодальная комиссия в докладе Священному Синоду отметила, что «существовали и иные, менее известные локальные отделения, характер которых должен быть тщательно исследован, если встанет вопрос о возможной канонизации их приверженцев, павших жертвой антицерковных репрессий»⁴¹⁸.

Постановления и определения высшей церковной власти в значительной степени содействовали научному и церковно-каноническому подходу в решении вопросов канонизаций. Применительно к нашему исследованию нельзя не обратить внимание, как на постоянную опору, на исторический опыт, на выработанные Церковью традиции разрешения затруднений, возникавших как

⁴¹⁷ Там же. С. 177.

⁴¹⁸ Там же. С. 183.

от изменений внешних политических обстоятельств, так и от разногласий богословского характера внутри нее самой. Член Синодальной комиссии по канонизации святых, профессор Московской духовной академии, преподаватель канонического права протоиерей Владислав Цыпин по поручению председателя Комиссии предпринял исследование этих вопросов и показал, что в истории Церкви были примеры серьезных разногласий между вероучителями различных богословских суждений, которые не имели между собой евхаристического общения до самой кончины. Однако Церковь почитает их как святых, несмотря на то что канонический разрыв оставался между ними непреодоленным. Эти примеры удержали «от ригористической узости в оценке разделений 1920–1940-х гг., которые <...> обусловлены были обстоятельствами политическими, то есть в церковном отношении не имеющими решающего значения»⁴¹⁹.

26 декабря 1995 г. Священный Синод Русской Православной Церкви одобрил подготовленные Комиссией «Историко-канонические критерии в вопросе о канонизации новомучеников Русской Церкви в связи с церковными разделениями XX века»⁴²⁰ и рекомендовал Синодальной и епархиальным комиссиям по канонизации святых руководствоваться ими в работе. Этим документом была

⁴¹⁹ Цыпин Владислав, прот. Канонизация «непоминающих» // XIX Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 25 января 2011 г.): материалы конференции. М., 2011. С. 73.

⁴²⁰ Постановление Священного Синода Русской Православной Церкви от 26 декабря 1995 года с одобрением доклада «Историко-канонические критерии в вопросе о канонизации новомучеников Русской Церкви в связи с церковными разделениями XX века» // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 185.

определена официальная позиция Русской Православной Церкви по вопросу канонизации новомучеников. Он обозначил направленность и методы дальнейшего развития исследовательских работ Синодальной и епархиальных комиссий и стал основополагающим для оценки церковных разделений. Принятие Священным Синодом этого документа позволило тем священнослужителям, кто не поминал за богослужением имя заместителя Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), будучи не согласен с его церковно-политической линией, а поминал только Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Крутицкого Петра (Полянского), рассматривать не отделившимися от Церкви. Их спор о путях Церкви в условиях тоталитарного государства так и остался не разрешенным внутри данного исторического периода. Большая часть участников церковно-исторической дискуссии закончила свою жизнь мученически, и не было никаких препятствий рассматривать их канонизацию как новомучеников. В этой связи особое значение имело изучение Синодальной комиссией в 1996 г. вопроса о канонизации Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Крутицкого Петра (Полянского)⁴²¹. Он возглавлял Русскую Православную Церковь в течение 12 лет, из них 7 месяцев — на свободе, остальные — находясь в заключении и ссылке. Он не возглавлял никакой иной епархии, кроме Московской, и поэтому инициатива Синодальной комиссии его канонизации имела обоснованный характер. К этому времени автором был уже исследован основной корпус документов, связанных

⁴²¹ Текущий архив Комиссии по канонизации святых Московской епархии. Д. 219. Л. 39.

с Местоблюстителем и его церковной позицией. Основу материалов, представленных для канонизации, составило жизнеописание митрополита Петра (Полянского), опубликованное в книге автора, вышедшей в 1996 г.⁴²² Проведенное им детальное изучение архивных документов, касающихся митрополита Петра⁴²³, имело существенное значение.

⁴²² *Дамаскин (Орловский), иером.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия XX столетия Русской Православной Церкви. Жизнеописания и материалы к ним. В 7 кн. Кн. 2. Тверь, 1996. С. 341–369.

⁴²³ Священномученик Петр, митрополит Крутицкий, Местоблюститель Патриаршего престола (в миру Петр Федорович Полянский), родился в 1862 г. в Воронежской губ. в семье священника. В 1892 г. окончил Московскую духовную академию; с 1906 г. его деятельность была связана с Учебным комитетом при Святейшем Синоде и с духовными учебными заведениями (он исполнял обязанности ревизора). Здесь он близко познакомился со многими выдающимися деятелями Русской Церкви и, в частности, с будущим Патриархом Тихоном. В 1918 г. Петр Полянский принял участие в Поместном Соборе Российской Православной Церкви. В 1920 г. по предложению Патриарха Тихона он принял монашество, священство и епископство. Почти сразу после этого он был арестован и сослан в Великий Устюг. По возвращении из ссылки, в 1923 г. возведен в сан архиепископа, а в 1924 г. — митрополита. В 1925 г. после кончины Патриарха Тихона митрополит Петр возглавил Русскую Церковь, став Местоблюстителем Патриаршего престола. Не имея возможности в условиях гонений избрать Патриарха, Русская Православная Церковь все же имела главу в лице Местоблюстителя. Но, пожалуй, главным был исповеднический подвиг Местоблюстителя. Именно верность Церкви, вере, церковным канонам и обрекла его на длительное заключение. Обязанности Местоблюстителя он нес 7 месяцев на свободе, 11 месяцев в следственном изоляторе, около 4 лет в ссылке

По оценке членов Синодальной комиссии решение о его канонизации могло иметь принципиальное значение для дальнейших канонизаций новомучеников, так как благодаря ему удалось преодолеть различие в подходах (в вопросе канонизации) к тем, кто поминал за богослужением митрополитов Петра (Полянского) и Сергия (Страгородского), и к тем, кто поминал только митрополита Петра. Доклад автора на заседании Комиссии⁴²⁴ лег в основу жизнеописания, подготовленного для Архиерейского Собора членом Синодальной комиссии протоиереем Владиславом Цыпиным⁴²⁵. Митрополит Петр был прославлен на Архиерейском Соборе, состоявшемся 18–22 февраля 1997 г. Призванный к первосвященническому служению после блаженной кончины своего предшественника, Патриарха Тихона, он, как отмечалось в деянии Собора, «возглавлял Русскую Православную Церковь в пору лютых гонений на нее, претерпел изгнание, тюремные узы и заточение, увенчав подвиг исповедничества мученической смертью за Христа»⁴²⁶.

и 7 лет в одиночке Верхнеуральской тюрьмы особого назначения. Расстрелян 10 октября 1937 г. в 4 часа дня.

⁴²⁴ Текущий архив Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви. Дело: «Протоколы заседаний Комиссии Священного Синода Русской Православной Церкви по канонизации святых». Протокол № 24 от 13–14 мая 1996 г. Л. 2–3.

⁴²⁵ Материалы, связанные с вопросом о канонизации священномучеников Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Крутицкого Петра (Полянского; 1862–1937), митрополита Серафима (Чичагова; 1856–1937) и архиепископа Фаддея (Успенского; 1872–1937) / Синодальная комиссия Русской Православной Церкви по канонизации святых. М., 1997. С. 4–17.

⁴²⁶ Там же. С. 2.

Анализ изучения вопроса о канонизации архиепископа Тверского Фаддея (Успенского)⁴²⁷ и материалов, касающихся его служения и исповеднического подвига, предпринятый в ходе подготовки канонизации, явился своего рода эталоном для выработки требований к материалам последующих канонизаций и вообще деятельности Синодальной и епархиальных комиссий. 4 апреля 1991 г. правящий архиерей Тверской епархии обратился к митрополиту Ювеналию с просьбой «принять к рассмотрению материалы, касающиеся жизни, деятельности и мученической кончины Фаддея, архиепископа Тверского и Кашинского, для возможной его последующей

⁴²⁷ Священномученик Фаддей, архиепископ Тверской (в миру Иван Васильевич Успенский), родился в 1872 г. в Нижегородской губ. в семье священника. В 1896 г. окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В 1897 г. он был пострижен в монашество, рукоположен во иеромонаха и назначен преподавателем Смоленской духовной семинарии. В 1901 г. преподавал в Уфимской духовной семинарии; магистр богословия. Здесь им был завершен и издан труд «Записки по дидактике (общей и методике Закона Божия и славянского языка)», пользующийся в настоящее время большим спросом у педагогов. В 1902 г. он был возведен в сан архимандрита, назначен ректором Олонецкой духовной семинарии. В 1908 г. хиротонисан во епископа Владимиро-Волынского, викария Волынской епархии. В 1921 г. арестован; по освобождении в 1922 г. возведен в сан архиепископа и назначен в Астрахань. Власти воспрепятствовали его приезду в Астрахань, вновь арестовав и выслав его в Зырянский край. По отбытии ссылки архиепископ Фаддей в 1923 г. прибыл в Астрахань. В 1928 г. он был назначен на кафедру в Тверь. В декабре 1937 г. он был арестован и заключен в тюрьму. Архиепископ Фаддей скончался мученически 31 декабря 1937 г. По свидетельству тюремного врача, он был утоплен в яме с нечистотами.

канонизации»⁴²⁸. К 1993 г. автором были собраны все материалы, касающиеся жизни, служения и мученической кончины архиепископа Фаддея, включая изученные в архивах ФСБ судебно-следственные дела. Были проанализированы и сопоставлены все устные свидетельства, в которых описаны служение и смерть архиепископа, найдено место его погребения, обретены его останки и проведено их исследование. Для этой цели были привлечены авторитетные эксперты страны, такие, как ведущий специалист в области судебно-медицинской экспертизы, заведующий отделом судебно-медицинской идентификации личности профессор В. Н. Звягин, установивший, что найденные останки принадлежат архиепископу Тверскому Фаддею (Успенскому). Все собранные материалы были переданы автором правящему архиерею Тверской епархии. Исчерпывающая полнота материалов — устные свидетельства, опубликованные воспоминания, судебно-следственные дела, а также всестороннее исследование, касающееся принадлежности найденных останков архиепископу Фаддею, — позволили правящему архиерею Тверской епархии 7 мая 1996 г. вновь обратиться с письмом к председателю Комиссии по канонизации святых митрополиту Ювеналию⁴²⁹. В ноябре 1996 г. председатель Синодальной комиссии направил запросы во все епархии, где проходило служение архиепископа Фаддея, что позволило собрать дополнительный материал об этом выдающемся архипастыре Русской Церкви.

27 декабря 1996 г. (журнал № 86) Священный Синод одобрил доклад председателя Синодальной комиссии, митрополита Ювеналия, касающийся канонизации

⁴²⁸ Текущий архив Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви. Оп. 7. Д. 103. Л. 1.

⁴²⁹ Там же. Л. 8–9.

архиепископа Фаддея (Успенского), и принял решение передать этот вопрос на рассмотрение очередного Архиерейского Собора⁴³⁰. В 1997 г. Архиерейский Собор причислил архиепископа Фаддея к лику святых. «Сочетавший в своей подвижнической жизни отмеченное даром чудотворений молитвенно-аскетическое делание с ревностным архипастырским служением, — так характеризовался его подвиг в деянии Собора, — священномученик Фаддей принял смерть за Христа с мужеством и вдохновением мучеников Церкви первых веков»⁴³¹.

Третьим священномучеником, материалы о котором рассматривались на Архиерейском Соборе в 1997 г., был митрополит Серафим (Чичагов)⁴³². Инициатором

⁴³⁰ Журнал Московской Патриархии. 1997. № 2. С. 5.

⁴³¹ Материалы, связанные с вопросом о канонизации священномучеников Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Крутицкого Петра (Полянского; 1862–1937), митрополита Серафима (Чичагова; 1856–1937) и архиепископа Фаддея (Успенского; 1872–1937) / Синодальная комиссия Русской Православной Церкви по канонизации святых. М., 1997. С. 2.

⁴³² Священномученик Серафим (в миру Леонид Михайлович Чичагов), родился в 1856 г. в Санкт-Петербурге в семье полковника артиллерии. В 1875 г. окончил Пажеский корпус и был направлен в Первую его величества батарею гвардейской конноартиллерийской бригады. Участник Балканской войны 1876 г. В 1891 г. вышел в отставку. В 1893 г. рукоположен во диакона и в том же году во иерея. В 1896 г. был зачислен в число братии Троице-Сергиевой лавры и в 1898 г. пострижен в мантию с именем Серафим. В 1899 г. — назначен настоятелем Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря с возведением в сан архимандрита. В 1902 г. назначен заведовать мероприятиями, связанными с подготовкой к канонизации преподобного Серафима Саровского. В 1905 г. архимандрит Серафим был хиротонисан во епископа Сухумского. В 1906 г. он был переведен на Орловскую кафедру, в 1908 г. — на Кишиневскую

собрания и изучения материалов стала внучка митрополита Серафима, Варвара Васильевна Черная, впоследствии принявшая монашеский постриг с именем Серафима и ставшая первой игуменией возрожденного Новодевичьего монастыря в Москве. Впервые материалы были поданы ею в 1989 г. почти сразу после образования Синодальной комиссии по канонизации святых. Изучение этих материалов оказалось очень длительным и непростым. Один из членов Комиссии, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев), выступил против канонизации митрополита Серафима, обосновывая свое суждение на воспоминаниях митрополита Мануила (Лемешевского), своего духовного наставника и учителя. Однако, высказывая критические замечания относительно этой канонизации, он отдавал должное мученической кончине митрополита Серафима, считая, что мученическая кончина была в его случае промыслительна и благодатна⁴³³. Решающее значение для принятия решения о канонизации митрополита Серафима и передаче материалов о нем на Архиерейский Собор имели изучение судебно-следственных дел, в особенности хранившегося в архиве УФСБ по г. Москве и Московской области последнего следственного дела за 1937 г., и уже состоявшаяся

кафедру, в 1912 г. — на Тверскую. В 1918 г. назначен на Варшавскую и Привисленскую кафедру, но не был допущен советскими властями в Польшу. В 1921 г. он был арестован и выслан в Архангельск. В 1928 г. назначен на Ленинградскую кафедру. В 1933 был уволен на покой и жил в поселке неподалеку от станции Удельная в Подмосковье. В 1937 г. митрополит Серафим был арестован и приговорен к расстрелу. Расстрелян 11 декабря 1937 г. и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

⁴³³ Текущий архив Комиссии по канонизации святых Московской епархии. Д. 220. Т. 2. Л. 102.

публикация материалов о нем⁴³⁴. Митрополит Серафим (Чичагов) был канонизован на Архиерейском Соборе в 1997 г. за мужество, проявленное во время тюремного заточения, и мученическую кончину за веру и Церковь⁴³⁵.

В послесоборное время стала активно проводиться работа по изучению новых материалов и написанию на их основе житий для рассмотрения их Священным Синодом с последующей передачей их на Архиерейский Собор. 26 февраля 1998 г. Священный Синод рассмотрел житие митрополита Ярославского Агафангела (Преображенского; 1854–1928), приняв решение о его канонизации в лике новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания⁴³⁶. 16 февраля 1999 г. Священный Синод принял решение «о канонизации в лике новомучеников и исповедников Российских епископа Кирилловского Варсонофия (Лебедева; 1871–1918) и иже с ним пострадавших для общецерковного почитания»⁴³⁷ и архиепископа

⁴³⁴ *Дамаскин (Орловский), иером.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия XX столетия Русской Православной Церкви. Жизнеописания и материалы к ним. В 7 кн. Кн. 2. Тверь, 1996. С. 423–450.

⁴³⁵ Материалы, связанные с вопросом о канонизации священномучеников Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Крутицкого Петра (Полянского; 1862–1937), митрополита Серафима (Чичагова; 1856–1937) и архиепископа Фаддея (Успенского; 1872–1937) / Синодальная комиссия Русской Православной Церкви по канонизации святых. М., 1997. С. 2.

⁴³⁶ Материалы, связанные с вопросом о канонизации святителя и исповедника митрополита Ярославского Агафангела (Преображенского; 1854–1928) / Синодальная комиссия Русской Православной Церкви по канонизации святых. М., 1999. С. 3.

⁴³⁷ Материалы, связанные с вопросом о канонизации священномученика епископа Кирилловского Варсонофия (Лебедева; 1871–1918) / Синодальная комиссия Русской Православной Церкви по канонизации святых. М., 1999. С. 3.

Воронежского Петра (Зверева; 1878–1929)⁴³⁸. 31 марта 1999 г. Священный Синод одобрил передачу на предстоящий Архиерейский Собор проектов житий и соответствующих деяний канонизаций: митрополита Казанского и Свияжского Кирилла (Смирнова; 1863–1937)⁴³⁹, архиепископа Семипалатинского Александра (Щукина; 1891–1937)⁴⁴⁰, епископа Тобольского и Сибирского Гермогена (Долганева; 1858–1918)⁴⁴¹, епископа Дмитровского Серафима (Звездинского; 1883–1937)⁴⁴², епископа Бежецкого Аркадия (Остальского; 1881–1937)⁴⁴³, иерея Григория (Аверина; 1889–1937)⁴⁴⁴, мирянина Алексия (Ворошина; 1886–1937)⁴⁴⁵. 19 июля 1999 г. Священный Синод принял решение об общецерковной канонизации епископа Ковровского, викария Владимирской епархии Афанасия (Сахарова; 1887–1962)⁴⁴⁶. Материалы о восьми из них были подготовлены автором исследования.

На состоявшемся 16 февраля 1999 г. заседании Священный Синод постановил одобрить предложение Синодальной комиссии о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX в., передав этот

⁴³⁸ Материалы, связанные с вопросом о канонизации священномученика архиепископа Воронежского Петра (Зверева; 1878–1929) / Синодальная комиссия Русской Православной Церкви по канонизации святых. М., 1999. С. 3.

⁴³⁹ Журнал Московской Патриархии. 1999. № 5. С. 5–6.

⁴⁴⁰ Там же. С. 6.

⁴⁴¹ Там же. С. 5.

⁴⁴² Там же. С. 6.

⁴⁴³ Там же. С. 6.

⁴⁴⁴ Там же. С. 4–5.

⁴⁴⁵ Там же. С. 6–7.

⁴⁴⁶ Материалы, связанные с вопросом о канонизации святителя Афанасия, епископа Ковровского, исповедника и песнописца (1887–1962) / Синодальная комиссия Русской Православной Церкви по канонизации святых. М., 2000. С. 3.

*Архиерейский Собор Русской Православной Церкви.
2000 год*

вопрос на рассмотрение Архиерейского Собора. Правящим архиереям предписывалось «провести тщательное документальное исследование и в течение полугода представить в Синодальную комиссию по канонизации святых материалы о новомучениках и исповедниках XX века, пострадавших в <...> епархиях, для возможного включения в Собор новомучеников и исповедников»⁴⁴⁷. Синодальной комиссии тем же постановлением поручалось подготовить материалы к соборной канонизации новомучеников и исповедников Российских. Аналогом такого соборного прославления послужили уже имеющиеся соборные прославления, совершенные Церковью в древности. 10 января в православном календаре отмечена, например, память 20-ти тысяч мучеников, в Никомидии сожженных, 25 января — память мученицы Татианы и с нею в Риме

⁴⁴⁷ Журнал Московской Патриархии. 1999. № 3. С. 5.

пострадавших. Безымянные мученики поминаются не менее 70-ти раз в году. Однако такой подход — почитание безымянных мучеников — не исключал продолжения работы по выявлению новых имен, основанной на документальных источниках и последующих исследованиях Синодальной комиссии по канонизации святых⁴⁴⁸.

На Архиерейском Юбилейном Соборе, состоявшемся 13–16 августа 2000 г., подводя итоги проделанной работы за 1992–1999 гг. по исследованию духовного подвига новомучеников и исповедников, за веру пострадавших, председатель Синодальной комиссии митрополит Ювеналий в своем докладе подчеркнул исторически важное значение того, что к 2000-летнему юбилею Рождества Христова Русская Православная Церковь принесла обильный «плод спасительного сеяния» — сонм святых мучеников и исповедников Российских XX в.⁴⁴⁹ В их числе: 860 новомучеников и исповедников Российских, прославленных поименно, а также все пострадавшие за веру, чьи имена остаются неизвестными, а останки покоятся в безвестных могилах и в местах массовых захоронений.

После 2000 г. наступил новый период послесоборного прославления, который заключался во включении новых имен святых в состав уже прославленного Собора новомучеников и исповедников Российских на основании решения Священного Синода, принимаемого по представлении итоговых материалов изучения вопроса о каждом лице. В 2013 г. постановлением Священного Синода «Собор новомучеников и исповедников Российских» был

⁴⁴⁸ Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 10.

⁴⁴⁹ Ювеналий, митр. Крутицкий и Коломенский. Доклад на Архиерейском Юбилейном Соборе // 2000-летию Рождества Христова посвящается: Специальный выпуск «Вестника архивиста». М., 2001. С. 11.

переименован в «Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской»⁴⁵⁰, но, поскольку хронологические рамки исследования завершаются 2011 г., мы в данной работе пользуемся термином «новомученики и исповедники Российские».

Всего в период изменившихся отношений между Церковью и государством вопросы канонизации новомучеников рассматривались Архиерейскими Соборами и Священным Синодом с 1991 по 1999 г. 12 раз, а с 2000 по 2011 г. — 37 раз с принятием соответствующих документов, определяющих дальнейшую практическую деятельность Русской Православной Церкви в этой области. В феврале 2011 г. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви подвел итоги работы, проделанной после 2000 г., по изучению судеб репрессированного духовенства и мирян, пострадавших от антирелигиозного террора в советской России. Число поименно канонизованных новомучеников в России XX столетия составило более 1 500 человек. Следует, однако, отметить, что 528 новомучеников было прославлено от Московской епархии, чему способствовал исключительно репрезентативный общий объем исследованных материалов. Десятилетия кропотливого исследовательского труда приподняли исторические пласты, связанные с неизвестной многим жизнью святой Руси.

Новомученики и исповедники XX столетия свидетельствовали о незыблемости Священного Писания и Священного Предания в жизни Русской Православной Церкви, о возможности возрождения духовно-нравственного потенциала народа России для преодоления той духовной

⁴⁵⁰ Об именовании Собора новомучеников и исповедников Российских и Недели всех святых, в земле Российской просиявших // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 58.

и социальной катастрофы, которая разъединила народ, обрекла молодое поколение на приспособление к новым антинациональным условиям жизни и с годами сделала для него «неинтересным», «неактуальным» в решении своих повседневных задач опыт отцов, дедов, прадедов, что в конечном итоге привело к отмиранию «органов исторического восприятия», к непониманию и забвению прошлого и разрыву между прошлым и настоящим. Архиерейский Собор 2 февраля 2011 г. принял документ «О мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших», предусмотрев «развитие рабочих контактов епархиальных комиссий с Синодальной комиссией по канонизации святых как на этапе подготовки дел к передаче в последнюю, так и при их рассмотрении, что исключило бы появление в Синодальной комиссии дел, заведомо не соответствующих предъявляемым требованиям (п. 14)»⁴⁵¹. Собор выразил уверенность «в том, что совместные действия Церкви, государства и общества, направленные на увековечение памяти жертв гонений за веру, помогут изменить к лучшему нравственное состояние людей»⁴⁵². Собор подвел итоги десятилетнему периоду канонизаций новомучеников и исповедников Российских, а также засвидетельствовал, что благодаря состоявшейся канонизации «накоплен обширный материал, позволяющий объективно оценить ситуацию того времени, подвести ее исторический итог»⁴⁵³.

⁴⁵¹ О мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших / Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 2011 г. // Журнал Московской Патриархии. Специальный выпуск. 2011. № 3. С. 46.

⁴⁵² Там же.

⁴⁵³ Там же.

В своем докладе на Архиерейском Соборе Патриарх Кирилл затронул принципиально важную сторону вопроса, обратив внимание на то, что «многочисленные канонизации, осуществленные в последние десятилетия, дали повод к превратному пониманию этого благодатного процесса церковной жизни. <...> Одним из недугов нашего времени стало умножение почитания лиц, канонизация которых невозможна. Таким лицам пишутся жития и акафисты, в поддержку их канонизации собираются подписи. Введенный в заблуждение народ недоумевает: почему не прославляют такого-то человека?»⁴⁵⁴

Во исполнение решений Архиерейского Собора и резолюции Патриарха Московского и всея Руси Кирилла правящим архиереям 14 сентября 2011 г. было направлено «Циркулярное письмо, регламентирующее взаимодействие епархиальных комиссий с Синодальной комиссией по канонизации святых», в котором в деятельность этих церковных органов вносились определенные изменения, повышающие роль и ответственность председателей епархиальных комиссий за подготовку материалов к канонизации, предоставление им права направлять материалы в Синодальную комиссию для предварительного изучения. Устанавливался порядок обращения председателей епархиальных комиссий в Синодальную по всем промежуточным вопросам, требующим дополнительного разъяснения, с изложением сути проблемы и приложением всех необходимых копий документов⁴⁵⁵.

⁴⁵⁴ Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Соборе 2 февраля 2011 г. // Журнал Московской Патриархии. Специальный выпуск. 2011. Март. С. 24.

⁴⁵⁵ О взаимодействии епархиальных комиссий с Синодальной комиссией по канонизации святых // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 53.

Исполняя решения Архиерейского Собора, Священный Синод Русской Православной Церкви 5–6 октября 2011 г. принял «Рекомендации к деятельности епархиальных комиссий по канонизации святых в епархиях Русской Православной Церкви»⁴⁵⁶.

Особенность нового исторического этапа в области канонизации святых XX столетия заключалась в изменении некоторых условий работы епархиальных комиссий по канонизации, что было связано с изменением законодательной базы, касающейся ограничения в предоставлении исследователям архивных документов. Таким образом, можно констатировать, что наиболее благоприятный период для всесторонней исследовательской работы, необходимой при подготовке канонизаций новомучеников, по существу, завершился. Введенное в действие приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации № 584 и Федеральной службы безопасности Российской Федерации № 352 от 25 июля 2006 г. положение «О порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел» фактически приостановило работу по комплексному изучению судебно-следственных дел в отношении репрессированных, в число которых входят и пострадавшие за веру в годы гонений.

В результате принятия новых нормативных актов сложилось положение, когда материалы, поступающие

⁴⁵⁶ Рекомендации к деятельности епархиальных комиссий по канонизации святых в епархиях Русской Православной Церкви // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 55–57.

от епархий на рассмотрение Синодальной комиссии по канонизации святых, позволяют, как правило, при наличии достоверных сведений об исповедничестве и достойном христианина поведении перед смертью, вынести положительное решение лишь о пострадавших за веру до 1920 г. — когда новая власть еще массово не принуждала духовенство к сотрудничеству с органами госбезопасности. Однако в документе Священного Синода были уточнены и конкретизированы принципы, при соблюдении которых материалы о пострадавших в этот период могли рассматриваться. Поскольку данный период пришелся на время ожесточенной гражданской войны, необходимо было тщательно исследовать каждый случай гибели священнослужителя или мирянина, чтобы убедиться, что он пострадал за Христа и его смерть не явилась следствием вооруженного противостояния, жертвами которого становилось тогда множество людей. Сложность изучения мученического подвига в этот период заключается в том, что он совершался в обстановке массовой гибели людей — жертв социальных потрясений и гражданской войны. В этом случае становилось также важным основанное на документах исследование биографии пострадавшего священнослужителя до 1917 г. В документах могли оказаться свидетельства того, что священнослужитель был запрещен в священнослужении, а также свидетельства о поступках безнравственных, препятствующих включению его имени в Собор новомучеников и исповедников Российских. Что касается пострадавших после 1920 г., то поступающие о них материалы должны были полностью раскрывать все периоды их жизни.

В рекомендациях Священного Синода к деятельности епархиальных комиссий⁴⁵⁷ было обращено особое внима-

⁴⁵⁷ Рекомендации к деятельности епархиальных комиссий по канонизации святых в епархиях Русской Православной

ние их председателей на то, что на данном историческом этапе, как правило, нет возможности выяснить, сотрудничал ли пострадавший священнослужитель или мирянин с органами ЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД, свидетельствуя против других лиц, что практически лишало возможности принимать ответственно положительные решения о канонизации пострадавших. В них подчеркивалось, что для рассмотрения Синодальной комиссией по канонизации святых вопроса о включении имени репрессированного священнослужителя или мирянина в Собор новомучеников и исповедников Российских епархиальной комиссии необходимо изучить и представить в Синодальную комиссию документы, подтверждающие основные этапы жизни репрессированного, а также ксерокопии судебно-следственных дел в полном объеме (отсутствие одного из них являлось препятствием к рассмотрению самого вопроса).

Соблюдение этих требований в рамках современного законодательства оказывалось затруднительным, что привело к сокращению числа новых имен, включаемых в Собор новомучеников и исповедников Российских. Существенным в этом контексте остается вопрос — является ли это ограничение возможности ознакомления с судебно-следственными делами положительным явлением или отрицательным, служит ли оно во благо церковной жизни или может оказать на нее отрицательное влияние? Чтобы ответить на него, надо прежде всего ответить на вопрос — усвоен ли опыт новомучеников и исповедников Российских, уже прославленных Русской Православной Церковью, или нет? Можно с уверенностью сказать, что нет. Формальное умножение в епархиях числа имен новомучеников привело

в настоящее время к неусвоению церковного и исторического опыта. В условиях неполноты представляемых для изучения документов все это могло иметь отрицательные последствия, и поэтому Архиерейский Собор 2011 г. принял решение, суть которого в перемещении акцента с канонизации на популяризацию жизни и подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской⁴⁵⁸.

Действия на пути реализации задач по сохранению памяти о новомучениках и исповедниках Русской Православной Церкви и популяризации их подвига в современных условиях потребовали совместных усилий епархий, общественных и государственных структур и были сконцентрированы на возведении храмов и часовен в честь новомучеников, совершении служб в местах их служения и мученических подвигов; изучении житий, написанных на документальной основе; проведении посвященных их памяти церковно-общественных мероприятий, таких как специально посвящаемые им конференции; просветительской работе в высших учебных заведениях, школах, среди молодежи; объективном отражении темы новомучеников и исповедников с учетом регионального компонента истории в современных учебниках отечественной истории и учебных пособиях⁴⁵⁹; включении изучения подвига новомучеников в учебные планы духовных семинарий

⁴⁵⁸ О хранении памяти новомучеников (принято Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2 февраля 2011 г., определение «О мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших») // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 49–53.

⁴⁵⁹ К единству Руси Великой и Руси Святой. Основы православной культуры. 9 класс. Курск, 2012. С. 191–206; Ильина З. Д., Пигорева О. В. Изучение жизни и подвига новомучеников

и училищ; создании мемориальных досок, памятников, музеев и комплексов в местах их служения, страдания, погребения; наименовании в их честь улиц, площадей, бульваров и скверов.

В осуществлении намеченных Русской Православной Церковью задач по увековечению памяти новомучеников важнейшее значение имели ежегодно проводимые в рамках Международных Рождественских образовательных чтений конференции на тему «Прославление и почитание святых». На каждой из этих конференций освещались богословские, канонические, методологические и практические вопросы канонизации святых в исторической ретроспективе, которые в совокупности представляли богатейшую сокровищницу, раскрывающую духовные смыслы истории России и ее народа в XX столетии⁴⁶⁰.

и исповедников российских XX века в образовательном пространстве регионов Центральной России. Курск, 2015.

⁴⁶⁰ XVII Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 17 февраля 2009 г.): материалы конференции. М., 2009; XVIII Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 28 января 2010 г.): материалы конференции. М., 2010; XIX Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 25 января 2011 г.): материалы конференции. М., 2011; XX Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 24 января 2012 г.): материалы конференции. М., 2012; XXI Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 25 января 2013 г.): материалы конференции. М., 2013; XXII Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 28 января 2014 г.): материалы конференции. М., 2014; XXIII Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 22 января 2015 г.): материалы конференции. М., 2015.

2.3. Выработка теоретических подходов и практических требований к изучению и подготовке материалов для канонизации новомучеников и исповедников Российских

Формирование института канонизации новомучеников в свете изменившегося в 1990–2000 гг. контекста церковно-государственных отношений потребовало от церковных исследователей обращения к научным методам исследования, выработки методологического подхода к изучению и подготовке материалов для канонизации новомучеников с учетом изменений исторических условий совершения мученического подвига, исходя из понимания методологии как совокупности научных принципов, методов, средств и исследовательской позиции. Для выработки научных подходов и практических требований для решения поставленной Архиерейским Собором задачи — канонизации новомучеников — оказалось необходимым изучение репрессивной политики советского государства и ее специфики, обязательное выявление фактов, свидетельствующих, что человек пострадал за Христа, подобно древним мученикам, не отрекся от веры и не являлся частью репрессивного аппарата в качестве секретного сотрудника.

Решения о канонизации священнослужителей и мирян Русской Православной Церкви, пострадавших в результате проводившейся советской властью репрессивной политики, могли быть приняты при условии достаточной полноты изученной документальной базы, отвечающей на вопрос: не содержится ли в документах фактов, препятствующих канонизации. Выработанные Комиссией критерии канонизации, которыми руководствуется Русская Православная Церковь, предполагают: «безукоризненное

исповедание православной веры, подвижническое житие <...>. При канонизации мучеников, важнейшее значение имеет сам факт пролития крови за Христа. В связи с этим особое значение придается выявлению всех обстоятельств, сопряженных с исповеданием им веры при совершении подвига»⁴⁶¹. Следовательно, каждый раз при изучении материалов, подаваемых в Синодальную комиссию по канонизации святых, требовалось документально подтвердить, что все обстоятельства о пострадовавшем священнослужителе или мирянине были выявлены в достаточной полноте.

Синодальной комиссией был изучен и осмыслен опыт и практика Древней Церкви причисления мучеников к лику святых. Результаты этого изучения были изложены в докладе председателя Комиссии митрополита Ювеналия «Об отношении Церкви к подвигу мученичества», одобренном 25 марта 1991 г. Священным Синодом⁴⁶², а также легли в основу научных статей протоиерея Владислава Цыпина, архимандрита Ианнуария (Ивлиева), протоиерея Георгия Митрофанова, протоиерея Максима Максимова, архимандрита Дамаскина (Орловского) и других членов Синодальной комиссии и церковных историков, опубликованных в различных

⁴⁶¹ *Цыпин Владислав, прот.* Богословско-канонические основания прославления святых // XVII Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 17 февраля 2009 г.): материалы конференции. М., 2009. С. 10–11.

⁴⁶² Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Комиссии по канонизации святых, «Об отношении Церкви к подвигу мученичества», представленный на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 25 марта 1991 года // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 96–126.

изданиях, и получили всестороннее освещение в материалах конференций «Прославление и почитание святых», проведенных в рамках ежегодных Международных Рождественских чтений в 2009–2015 гг.

При выработке методологических подходов к изучению материалов, предворявших канонизацию новомучеников, автор опирался на появлявшиеся в связи с открытием доступа к рассекреченным архивным комплексам публикации монографий, сборников документов, статей, диссертационных работ, авторы которых восполняли пробел в отечественной историографии⁴⁶³.

В условиях общего кризиса методологии исторических исследований вопрос об изучении церковной истории, в том числе относящейся к репрессиям против

⁴⁶³ *Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. М., 1999; *Кривова Н. А.* Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997; *Покровский Н. Н.* Источниковедение советского периода. Документы Политбюро первой половины 1920-х гг. // Археографический ежегодник за 1994 год. М., 1996. С. 18–46; *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М., 1999; *Его же.* Нацистская Германия и Православная Церковь (нацистская политика в отношении Православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированных территориях СССР). М., 2002; *История Русской Православной Церкви в документах региональных архивов России.* Аннот. справ.-указатель М., 1993; *История Русской Православной Церкви в документах федеральных архивов России, архивов Москвы и Санкт-Петербурга.* Аннот. справ.-указатель М., 1995; *Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.* Сб. док. М., 2009; *Следственное дело Патриарха Тихона.* Сб. док. Центр. архива ФСБ РФ. М., 2000; и др.

священнослужителей и мирян, приобрел исключительную актуальность. Опираясь на богословско-канонические основы канонизации мучеников, которые остаются неизменными, равно как и христианский образец личности на все времена остается один и тот же, Комиссия пришла к выводу, что не внешние обстоятельства жизни важны в деле канонизации, даже и такие, как насильственная смерть во время гонений. Важна внутренняя жизнь христианина, его праведность в очевидном и ясном выражении исполнения заповедей: «не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй...» (Мф. 19, 18), ибо «ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6, 9–10).

В тех случаях, когда речь шла о лжесвидетельстве против себя или других в совершении так называемых контрреволюционных преступлений, когда трудно было усмотреть в этих признаниях прямое отречение от Христа, для нашего исследования было важно, как в Древней Церкви рассматривались эти вопросы и каково на этот счет святоотеческое учение. Является ли отступлением от исповедничества прямо высказанное отречение от Христа (или иное действие, которое можно было интерпретировать как отречение, например совершение жертвоприношения) или когда только делается вид, что оно совершается, то есть совершается действие, смущающее совесть? Священномученик Киприан Карфагенский в доказательство того, чтобы никто не вздумал получить свободу обманом, идя против своей совести, приводит пример мученика Елеазара. Царские слуги, чтобы спасти ему жизнь, предлагали только притвориться, что он вкушает идоложертвенное, и таким образом обмануть царя. Но он не согласился пойти на обман, на то, что не согласно

с его достоинством и что может соблазнить других, считая, что «кратковременное продолжение жизни не стоит того, чтобы, оскорбивши Бога, подвергнуться потом вечным мукам. <...> Он не помышлял о царе Антиохе, но о Судье — Боге и сознавал, что нисколько не послужит ему во спасение то, что он поругается над человеком и обманет его, тогда как Бог — Судья нашей совести, Которого одного только и бояться должно, никак не может быть ни поруган, ни обманут»⁴⁶⁴.

Исповедничество и мученичество, согласно церковному учению, не является чем-то отделенным от ежедневного исполнения заповедей, но тесно и нераздельно с ним связано. «Быть исповедником Господа, быть мучеником Христовым — значит сохранять твердо и ненарушимо во всем слово Его, а желать быть мучеником вне Господа и разорять Его заповеди, употреблять достоинство против Того, Который тебе даровал оное, и с принятым от Него оружием делаться как бы мятежником — это есть нежелание исповедовать Христа и отвергать Его Евангелие»⁴⁶⁵. Поэтому для исповедника выбор заключается либо в исполнении заповедей, либо в уклонении от них, каковым является и лжесвидетельство. В представлении святых отцов для находящегося в темнице не существует компромисса с совестью ради того, чтобы достичь освобождения для продолжения земной жизни, когда цель жизни — в бессмертии. «Вы преодолеете голод, преодолеваете жажду и своею крепкою волею попираете нечистоту темницы и ужас, какой наводит сие ужасное место. Там

⁴⁶⁴ *Киприан Карфагенский, свмч.* Письмо к Фортунату об увещании к мученичеству // Творения св. священномученика Киприана Карфагенского. Ч. 2. Киев, 1879. С. 332.

⁴⁶⁵ *Киприан Карфагенский, свмч.* Письмо к Моисею, Максиму и другим исповедникам // Творения св. священномученика Киприана Карфагенского. Ч. 1. Киев, 1879. С. 77–78.

препобеждается истязание, преодолевается мучение, не страшна, но вожделенна смерть, то есть она побеждается наградой бессмертия, потому что победивший ее получает венец жизни вечной»⁴⁶⁶. Учитывая, что фактор гонений будет сопровождать жизнь Церкви во весь период ее существования, святые отцы указывают, что христиане должны «помышлять только об одной славе жизни вечной и о венце за исповедание Господа <...> воины Христовы должны приготовиться верою неповрежденной и добродетелью крепкой, помышляя, что они для того ежедневно пили чашу Крови Христовой, чтобы и самим пролить кровь за Христа»⁴⁶⁷.

Раскрытие внутреннего образа человека при изучении материалов к канонизации как преподобных, так и мучеников потребовало глубоких исследований. Относительно преподобных принцип изучения оставался неизменным. Однако в критериях канонизации мучеников Древней Церкви и новомучеников XX в. выявились существенные различия, обусловленные разницей социальных и политических условий, в которых совершался их подвиг: в одном случае уверовавший язычник исповедовал веру во Христа и мученически умирал, в другом — христианин XX столетия, от младенчества бывший членом Церкви, имевший возможность пользоваться ее таинствами, наученный заповедям и, может быть, пренебрегавший ими, — и после этого был убит. Соответствовал ли такой человек лишь по факту своего крещения и насильственной смерти образу христианского мученика? Не окажется ли его положение хуже положения язычника древности: кто «знал волю господина своего и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал и сделал достойное наказания, бит будет меньше» (Лк. 12, 47–48)?

⁴⁶⁶ Там же. С. 109.

⁴⁶⁷ Там же. С. 217.

Из этого следовало, что для прославления новомученика важен не только и не столько факт его насильственной смерти, сколько состояние его внутреннего мира, в особенности в период жизненных испытаний: как вел себя человек при закрытии храма, какую христианскую позицию занимал, не был ли он тайным соучастником закрытия; не был ли человек осведомителем и, в конце концов, не был ли он нарушителем христианских заповедей? Для выявления подобного рода фактов требовалось долгое и кропотливое изучение всей жизни человека, чтобы не оставался неизученным ни один из ее периодов.

Обращение членов Комиссии, в том числе и автора монографии, к опыту мученичества в истории христианства позволило установить, что между положением христианина в Римской империи и в Советском Союзе имелась существенная разница. Период гонений на христиан в древности отличался от гонений в СССР длительными периодами мира между гонениями, краткостью каждый раз времени самих гонений, неодновременностью их на всей территории империи, так что тот или иной епископ мог удалиться со своей паствой в пустынное место и оставаться там до окончания гонений, как сделал это святитель Григорий Неокесарийский, удалившийся в 250 г. в пустынные места вместе с паствой и вернувшийся по окончании гонений. Всё это было совершенно невозможно в советском государстве, где гонения были повсеместными и не прекращавшимися в течение жизни по крайней мере двух поколений, а преследования осуществлялись под видом борьбы государства с контрреволюцией. Даже находясь в лагере или в одиночной камере политизолятора, можно было быть обвиненным в новых контрреволюционных «преступлениях» и быть приговоренным к дополнительному сроку или к расстрелу.

Главные аргументы и выводы для теоретического осмысления канонизации новомучеников XX в. основывались на материалах сопоставительного анализа внешних факторов, в которых совершался подвиг древних христиан и новомучеников, и влияния этих внешних факторов на поступки христиан⁴⁶⁸. Отношение к христианам и в Римской империи, и в советском государстве опиралось на действующее на тот момент юридическое право. Против христиан в Римской империи с ее языческой культурой выступали: государство в лице правительства и местных администраций, образованная часть общества, а также народ, обвинявший христиан в непочитании богов. Христиане в глазах римлян были отступниками от признаваемой народом морали и виновниками всех народных бедствий. В советской России против Церкви выступало в основном государство и лишь часть распропагандированного в предреволюционное время и согласившегося с атеистической моделью мира народа.

В Римской империи борьба с христианством была частным делом граждан, которые в помощь себе привлекали государство, обращаясь с заявлениями о христианах (только в отдельные периоды за это бралось государство). Христианство в Римской империи считалось антигосударственным преступлением, и на первой же стадии следственного процесса христианин был обречен на казнь

⁴⁶⁸ *Максимов Максим, свящ.* Гонения на христиан в Римской империи и в России в XX веке (сравнительный анализ) // Церковь в истории России / Российская Академия Наук. Институт Российской истории. Сб. 7. М., 2007. С. 192–212; *Дамаскин (Орловский), игум.* Сопоставление подвига мученичества святых древней Церкви и новомучеников Российских // XVIII Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 28 января 2010 г.): материалы конференции. М., 2010. С. 20–39.

или на изгнание, если только он не отрекался от Христа. В России в XX столетии к власти пришли люди, о которых было известно, что они являются непримиримыми противниками религии вообще и православия в частности. Такова была и коммунистическая доктрина, ставшая государственной идеологией, не оставлявшая для религии в общественной жизни никакого места. Борьба с христианством здесь велась целенаправленно самим государством, которое действовало без особого сочувствия или поддержки такого рода действий народом. При этом государство публично декларировало веротерпимость, что вынуждало его подыскивать иные формы обвинений для исполнения планов по уничтожению Церкви, — чаще всего христиан обвиняли в участии в контрреволюционной или антисоветской деятельности (статья 58-10 Уголовного кодекса). Если круг вопросов, адресовывавшихся представителями власти к древним мученикам, касался только вопросов веры, то в советских застенках вопрос о вере мог и не задаваться. А если и задавался, то в официальных документах не фиксировался. Даже отречение от Христа могло не избавить в те годы от смертной казни или длительного тюремного заключения⁴⁶⁹.

Сопоставление подвига древних мучеников и новомучеников Российских и условий, в которых он осуществлялся в эти столь непохожие исторические эпохи, позволило подтвердить, что поведение христиан, основанное на их вере, не менялось и не зависело от внешних обстоятельств.

⁴⁶⁹ Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Синодальной комиссии по канонизации святых, «Историко-канонические критерии в вопросе о канонизации новомучеников Русской Церкви в связи с церковными разделениями XX века», представленный на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 26 декабря 1995 года // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 172.

Для тех, кто оставался верен Христу, сохранял в своем сердце представление о христианском идеале, вопрос о перенесении страданий решался одинаково — как для христиан в Римской империи, так и для христиан в советской России, о чем свидетельствуют сотни документальных свидетельств. Записи мученических актов, приведенные известным церковным историком XIX — начала XX в. В. В. Болотовым, говорят об этом пространно и убедительно⁴⁷⁰. С таким же достоинством и спокойствием, как древние мученики, умирал в 1918 г. архиепископ Пермский Андроник (Никольский), который и во время страданий не утратил мирного состояния духа и способности к рассуждению и не изменил своего христианского отношения к убийцам. В его готовности умереть за Христа и полноте внутреннего мира было столько духовной красоты и силы, что это поразило даже мучителей.

Доблестное перенесение мучений зависело не столько от их тяжести, сколько от готовности или неготовности христианина к смерти. Для христианина, предполагавшего пережить следственный процесс и заключение и, может быть, даже доказать свою невиновность и освободиться, для которого исключительно значима была именно эта земная жизнь, — испытания, подобные следственному «конвейеру», или даже просто дискомфортный разговор со следователем оказывались по-настоящему мучительны, так как каждый день отдалял час наступления свободы, на которую рассчитывал подследственный. Но для человека, предпочитавшего умереть, чтобы быть со Христом, эти испытания оказались куда менее страшны, чем те физические страдания, которые пришлось испытывать мученикам древности.

⁴⁷⁰ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви: в 4 т. Т. II. История Церкви в период до Константина Великого. М., 1994. С. 110–111.

В результате Комиссия пришла к выводу, что основой прославления должны стать не только внешние признаки мученичества — страдания и насильственная смерть, но и изучение мотивации репрессированного священнослужителя или мирянина при выборе позиции во время столкновения с враждебными Церкви властями. Мученичество было духовным подвигом, который осуществлялся в состоянии «всепобеждающей любви к Богу и в благодатной свободе независимо от внешних условий, в которые поставлен угодник Божий. Мученичество — высшее выражение веры, любви и надежды: “Болши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя” (Ин. 15, 13)»⁴⁷¹.

Затруднения в процессе изучения подвига новомучеников возникали еще и от того, что судебные-следственные дела с обвинениями христиан не имели соответствующих поисковых признаков и сливались с общей массой дел по обвинению всех социальных категорий населения. В период массовых репрессий 1937–1938-х гг. государство вообще не определяло четко социальную принадлежность людей, подлежащих репрессиям. Например, в оперативном приказе народного комиссара Внутренних Дел Союза СССР от 30 июля 1937 г. за № 00447 лишь обобщенно описываются «контингенты, подлежащие репрессии»⁴⁷², — об арестованных людях говорилось: «наиболее активные

⁴⁷¹ Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Комиссии по канонизации святых, «Об отношении Церкви к подвигу мученичества», представленный на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 25 марта 1991 года // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 114.

⁴⁷² Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий / сост. В. С. Кулагина, В. А. Щепанков: в 2 ч. Ч. I. Курск, 1999. С. 311.

антисоветские элементы из бывших кулаков, карателей, бандитов, белых, сектантских активистов, церковников и прочих, которые содержатся сейчас в тюрьмах, лагерях, трудовых поселках и колониях и продолжают вести там активную антисоветскую подрывную работу»⁴⁷³. Далекое не всегда по документам судебно-следственного производства представлялось возможным определить, пострадал ли человек по политическим мотивам, оказавшись в составе той или иной преследуемой социальной группы, или как христианин.

С подобными сложностями столкнулась и Русская Православная Церковь Заграницей в 1981 г. Критики её поспешных действий справедливо замечали в то время, что не выработаны критерии канонизации «для проведения границы между теми, кто был замучен за веру, и теми, кто хотя и был достойнейшим, церковным и верующим, но пострадал скорее всего по политическим причинам»⁴⁷⁴, а из всего огромного числа пострадавших «мученики за веру лишь часть, притом не большая, всех убиенных в эпоху смуты и концлагерей»⁴⁷⁵.

Такое положение дел лишь подтверждало необходимость руководствоваться принципами полноты и конкретизации, применения индивидуального подхода к изучению материалов о каждом представляемом к канонизации пострадавшем священнослужителе или мирянине.

Изучая рассекреченные документы высших органов власти и управления (в том числе режимных ведомств),

⁴⁷³ Там же. С. 312.

⁴⁷⁴ Художникова Н. Н. [К предстоящему прославлению русских мучеников] // Вестник русского христианского движения. Париж–Нью-Йорк–Москва. 1981. № 134. С. 292.

⁴⁷⁵ Струве Н. А. «Прославление» мучеников или религиозно-политическая ошибка? // Вестник русского христианского движения. Париж–Нью-Йорк–Москва. 1981. № 134. С. 4.

автор как член Синодальной комиссии по канонизации святых использовал изученные им материалы в работе Комиссии, максимально раскрывая степень масштабности, формы и методы вмешательства государства во внутреннюю жизнь Церкви вообще и отдельного православного мирянина в частности. Проведенные исследования позволили Комиссии сформулировать выводы применительно к организации поиска сведений о духовном подвиге новомучеников и исповедников XX в., определить соответствия действий, поступков, мотивации поступков критериям канонизации. Все это составило необходимую основу для принятия решений о канонизации.

В ходе исследования проблемы канонизации пострадавших священнослужителей и мирян стало очевидно, что репрессии в России в XX столетии не были направлены только на лиц духовного сословия. Равным образом репрессиям подвергались лица других сословий и социальных групп — купечество, военное сословие, бывшие служащие жандармерии, среднего достатка крестьяне, дворяне, служащие, рабочие, иногда вовсе не имеющие отношения к Церкви. Причем принадлежность к духовному сословию еще не означала, что обвиняемый обязательно был исповедником. В ходе исследования были выявлены случаи, когда священнослужители переходили на сторону гонителей, не снимая сана.

В России в XX столетии радикальным коммунистическим правительством уничтожалась не только Русская Православная Церковь, но и вся структура государственного устройства дореволюционной России; духовное сословие преследовалось и уничтожалось наравне с другими. В отличие от законодательной практики Римской империи, запрещавшей христианским священнослужителям под угрозой смертной казни священнослужение и где сам отказ подчиниться этому требованию уже

свидетельствовал об исповедничестве, в советской России Церковь как общественная организация хотя и была лишена прав юридического лица, однако отдельно взятый «служитель культа» не был поставлен вне закона в своей «профессиональной» деятельности. Он вместе с частью крестьян был лишен гражданских прав, но ему было оставлено право совершать богослужение на отведенной законом территории, то есть в пределах храма. Многие из священников, полагаясь на законы, не верили в принципиальную устремленность власти к искоренению религии. Определить в каждом конкретном случае, почему священник продолжал служить в храме: потому ли, что считал, что государством ему оставлено это право, или он осознанно принимал крест исповедничества, — оказывалось практически почти невозможно. Поэтому нельзя поставить знак равенства между репрессией, которой подвергался тот или иной священнослужитель, и свидетельством о его исповедничестве. Только глубокое исследование жизни и личности репрессированного позволяло установить, был ли в действительности в том или ином случае подвиг исповедничества или человек оказался смятенным грозно поднявшейся волной исторических бурь вместе с сотнями тысяч людей, из которых великое множество не имело никакого отношения к христианству.

Были выявлены и препятствия к канонизации, находящиеся в области нравственной. Особенно это относится к первым годам советской власти, когда многие люди пострадали вне зависимости от своей религиозно-нравственной позиции, что можно проиллюстрировать следующими примерами. Бывший викарий Рязанской епархии, епископ Михайловский Исидор (Колоколов) за противоправные в гражданском и нравственном отношении действия, за которые в соответствии с канонами он должен быть предан церковному суду и извергнут

из сана, был в 1916 г. лишен викариатства и отправлен в Трифонов монастырь в Вятке⁴⁷⁶, где его застали революционные события, когда большевики пришли к власти. Вскоре он был арестован и допрошен, при этом не признал себя виновным в контрреволюционной деятельности и никого не оговорил. 19 августа 1918 г. он был приговорен к расстрелу и расстрелян⁴⁷⁷; перед арестом он тем не менее жил, не меняя прежнего образа жизни. Насильственная кончина, прекращая его предосудительный образ жизни, никоим образом не могла превратить его в христианского мученика.

19 июля 1919 г. был расстрелян запрещенный незадолго перед арестом в священнослужении викарий Астраханской епархии, епископ Леонтий (Вимпфен). Задолго до революции епископ Леонтий произвел множество беспорядочных действий в тех епархиях, где служил, что ему сходило тогда с рук благодаря высокопоставленным покровителям. В последней, где он оказался, Астраханской епархии он, например, в угоду атеистической большевистской власти сделал ряд публичных ложных заявлений против правящего архиерея. Если бы только одна насильственная смерть могла освятить человека, поставить его образцом святого мученичества, то можно было бы на основании факта насильственной смерти включить имя епископа Леонтия в Собор новомучеников и исповедников Российских (что некоторыми и предлагалось), но от такой смерти в ту эпоху погибали и жившие праведно и проводившие незаконную жизнь, и трудившиеся для Церкви и воевавшие с ней, а также и бывшие орудием в руках большевиков, стремившихся расстроить церковную жизнь. Бывало, что об обстоятельствах

⁴⁷⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 202. Д. 223.

⁴⁷⁷ УФСБ России по Кировской обл. Д. СУ-11572.

смерти священника в 1918–1919 гг. практически ничего не было известно кроме того, что она была насильственной, но при дополнительном исследовании выяснялось, что священник в прошлом определением епархиальной власти «за нетрезвость, служение в нетрезвом виде пасхальных молебнов, в допущении смерти прихожанки без напутствия Святыми Тайнами и за крайнюю небрежность со Святыми Дарами, рассыпанными при приобщении прихожан» был <...> «отстранен от занимаемого места и низведен на причетническую должность впредь до раскаяния и исправления»⁴⁷⁸.

История христианства, как свидетельствуют источники, показывает, что исповедник, как человек веры, не лжесвидетельствовал ни при каких обстоятельствах. Но в XX в. арестованный человек противился подписывать показания со лжесвидетельствами иногда по совершенно иным причинам, нежели нравственные. Не лжесвидетельствуя, он оставлял для себя единственный шанс на облегчение участи, возможность юридически оправдаться если не сейчас, то хотя бы в будущем, на что почти всякий невинно арестованный все же надеялся. Подписываясь же под протоколами с написанными следователем обвинениями, человек лишался и этого шанса — ибо что он мог впоследствии написать в своем заявлении властям, если сам подписался под протоколами допросов, в которых о нем говорится как о контрреволюционере?

Человек, оговаривая себя или других, подписываясь под теми или иными ложными обвинениями, подтверждая их своей подписью, проявлял малодушие, терпел духовное поражение как исповедник. Так во всем признавший себя виновным архиепископ В. Р. дал показания

⁴⁷⁸ Государственный архив Ульяновской обл. (ГАУО). Ф. Р-134. Оп. 9. Д. 53. Л. 65.

против двух десятков людей, оговорив их; это позволило следствию применить к ним репрессии. Причем и сам обвиняемый объяснял свой поступок исключительно малодушием⁴⁷⁹.

Исходя из опыта изучения судебно-следственных дел, Синодальная комиссия по канонизации святых пришла к выводам о необходимости при представлении материалов к канонизации ответить на следующие вопросы: 1. Не являлся ли священнослужитель или мирянин лже-свидетелем? 2. Не являлся или он обновленцем или григорьевцем? 3. Не имел ли он препятствий канонического характера? 4. Не имел ли он препятствий нравственного характера? 5. Не привлекался ли он свидетелем, давая показания против других? 6. Не являлся ли он секретным сотрудником режимных ведомств?

В ходе анализа материалов нескольких тысяч судебно-следственных дел была установлена и доказана ошибочность позиции ряда историков, в том числе церковных, полагавших, что во время следствия в 1930-х гг. следователи сами расписывались за обвиняемых под протоколами допросов. Наше исследование показало, что написание самим следователем протоколов допросов действительно практиковалось. Однако далеко не все обвиняемые их подписывали; в подделке подписи обвиняемых в те годы не было и нужды, потому что, признавался ли арестованный в возводимых на него обвинениях или не признавался, к делу всегда привлекались два (или более) штатных свидетеля, которые подписывали протоколы допросов с обвинениями, написанные следователем. Если же следователю хотелось, чтобы подследственный признал предъявленное ему обвинение, зачастую включавшее оговор других лиц, то следователь старался добиться подписи

⁴⁷⁹ УФСБ России по Вологодской обл. Д. П-14826. Т. 6. Л. 83.

обвиняемого, но не подписывался за него сам⁴⁸⁰. Для проверки достоверности такого вывода, автор изучил тысячи судебно-следственных дел, останавливаясь в особенности на тех случаях, где подследственные были людьми неграмотными или имевшими непреодолимые физические недостатки, например слепоту. Однако даже неграмотные люди ставили под показаниями, которые они не могли прочесть и в которых не признавали себя виновными, вместо подписи — крестик, иногда несколько крестиков или отпечаток пальца или вообще отказывались давать показания, о чем следователь вынужден был составить протокол, подтверждая подписями понятых сказанное обвиняемым. Например, блаженная Матрона Белякова⁴⁸¹ была слепой, не владела ногами и плохо руками, но обвинялась НКВД в антисоветской деятельности. Следователь спросил ее: «Скажите, по каким вопросам и за какими советами обращались к вам верующие и что вы им говорили?» Казалось бы, за слепого человека следователь мог написать что угодно, что подходило бы под обвинение в антисоветской агитации. Однако следователь хотя и коряво, но пишет ответ с ее слов: «Действительно, ко мне, как пользующейся среди верующих авторитетом блаженной и прозорливицы, обращалось множество народа с разными вопросами, главным образом по бытовым вопросам, на которые я давала соответствующие ответы. Спрашивали меня также о том, как вступать ли в колхоз, и т. п., но я на это отвечала, что не знаю, вы зрячие и вам

⁴⁸⁰ См.: История сталинского Гулага. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов. Т. 1. Массовые репрессии в СССР. М., 2004. С. 349–350.

⁴⁸¹ Прославлена Русской Православной Церковью на Архиерейском Соборе в 2000 г. как исповедница.

виднее, как поступать»⁴⁸². Ее ответ на вопрос о будто бы ведущейся ею антисоветской агитации следователь записал так: «В предъявленном мне обвинении виновной себя не признаю; действительно, меня ежедневно посещало многочисленное количество моих почитателей, но я их не приглашала и против советской власти ничего не говорила»⁴⁸³. Все это противоречит мифу, что следователь мог писать в протоколе что угодно и расписываться за обвиняемого.

В некоторых случаях Комиссией специально исследовался вопрос о подлинности подписей под протоколами допросов обвиняемых, для чего оказалось необходимым обратиться к криминалистам-графологам. В особенности это касалось тех случаев, когда почитатели пострадавшего священнослужителя упорно настаивали на версии, что его подпись подделана следователем. В 2014 г. были проведены две независимые экспертизы — в экспертно-криминалистическом центре Главного управления МВД России по г. Москве и в центре судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации — подписей под протоколами допросов, а также вносимых в протоколы правок архиепископа Феодора (Поздеевского) в судебно-следственном деле за 1937 г. Обе экспертизы установили, что все подписи, как и все правки в протоколах допросов, исполнены архиепископом Феодором⁴⁸⁴.

Препятствием для включения в Собор новомучеников и исповедников Российских имени пострадавшего являлась также его принадлежность к церковным расколам:

⁴⁸² УФСБ России по Рязанской обл. Д. 10719. Т. 1. Л. 92 об.

⁴⁸³ Там же. Л. 93.

⁴⁸⁴ См.: *Иноземцева З. П.* Искусство ставить вопросы. Архивно-следственные документы в агиографических исследованиях // Журнал Московской Патриархии. 2014. № 4. С. 46–51.

обновленческому и григорьевскому. Эти данные не интересовали следователя, и в документах, как правило, имеется только краткая запись, что человек был диаконом, священником, «служителем культа», зачастую без дополнительных уточнений. Их приходилось выявлять путем расширения поля исследований.

Так из судебно-следственного дела по обвинению священника Василия К.⁴⁸⁵, 1878 г. р., можно было установить, что он рукоположен во священника к Покровской церкви Подольского уезда Московской губернии. Арестован в 1937 г. и заключен в Таганскую тюрьму в Москве. На допросе он держался с завидным мужеством и отрицал все предъявляемые ему обвинения. 3 декабря 1937 г. тройка УНКВД по Московской области приговорила его к 10 годам заключения в исправительно-трудовом лагере⁴⁸⁶, и он был отправлен в БАМлаг, где скончался 18 января 1938 г. Таким образом, само судебно-следственное дело не содержало фактов, которые препятствовали бы внесению его имени в Собор новомучеников и исповедников Российских. Однако с помощью дополнительных архивных разысканий было установлено, что он принадлежал к обновленцам⁴⁸⁷, и вопрос о включении его имени в Собор был решен отрицательно.

Протоиерей Иоанн Б., родился в 1872 г. в семье священника. Служил в Покровском храме в селе Богородское Верейского района Московской области. Был арестован в 1937 г. и заключен в можайскую тюрьму. На допросах следователь настойчиво предлагал ему подписать

⁴⁸⁵ Текущий архив Комиссии по канонизации святых Московской епархии. Дело: «Протоколы заседаний Комиссии по канонизации святых». Протокол № 27 от 28 февраля 2005 г. Л. 3.

⁴⁸⁶ ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-17340. Л. 20.

⁴⁸⁷ Там же. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 1149. Л. 24–25.

протоколы с признанием обвинений в контрреволюционной деятельности, но отец Иоанн эти предложения отверг. 25 ноября 1937 г. тройка УНКВД по Московской области приговорила священника к 10 годам заключения в исправительно-трудовом лагере, где он 28 октября 1938 г. скончался. Вместе с ним в церковной сторожке жил оставшийся без прихода священник Валериан С., которому было тогда почти семьдесят лет. Он также был арестован в 1937 г. и заключен в можайскую тюрьму. Все обвинения в контрреволюционной деятельности он категорически отверг. 1 декабря 1937 г. тройка УНКВД по Московской области приговорила его к расстрелу, и, спустя несколько дней, он был расстрелян и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой. В этом же храме служил псаломщиком Иоанн Ф., 1882 г. р., он был также арестован в 1937 г. и заключен в можайскую тюрьму. На допросе он отверг все возводимые на него нелепые обвинения и 25 ноября 1937 г. был приговорен к 10 годам заключения в исправительно-трудовом лагере. В судебно-следственном деле⁴⁸⁸ относительно двух священников и псаломщика нет никаких намеков на возможные препятствия в канонизации. Однако после дополнительных исследований выяснилось, что протоиерей Иоанн Б.⁴⁸⁹ принадлежал к обновленцам и сам Покровский храм, где они все служили, был обновленческим.

Были случаи, когда человек умирал насильственной смертью, не соглашаясь во время следствия идти на какие бы то ни было лжесвидетельства, и однако все это оказывалось при более тщательном исследовании

⁴⁸⁸ ГАРФ. Ф. 10035. Д. 20814.

⁴⁸⁹ Текущий архив Комиссии по канонизации святых Московской епархии. Дело: «Протоколы заседаний Комиссии по канонизации святых». Протокол № 17 от 18 марта 2003 г. Л. 5.

совершенно недостаточным, чтобы говорить об исповедничестве. Так священник Московской епархии, служивший в Якиманской церкви, бывшей тогда соборной в городе Можайске, протоиерей Кирилл Ч., был арестован в 1937 г. На допросах он не оговорил ни себя, ни других, был приговорен к расстрелу и 27 декабря 1937 г. расстрелян на Бутовском полигоне⁴⁹⁰. Если оставаться в рамках только этих сведений, то следовало бы включить его имя в Собор новомучеников и исповедников Российских. Но после более детального изучения его биографии это оказалось невозможным. Протоиерей Кирилл Ч., 1879 г. р., в 1925 г. был рукоположен во священника епископом, находившимся в Лубенском расколе, затем перешел служить в Московскую епархию Московской Патриархии, объяснив свое рукоположение и служение в расколе независимыми от него обстоятельствами, что в то время могло означать только одно — исполнение поручения во время службы в органах НКВД в качестве секретного сотрудника.

Таким же препятствием для включения в Собор новомучеников и исповедников Российских имени пострадавшего священнослужителя является препятствие канонического характера, к которому относится снятие сана. Причем в судебно-следственных делах 1937–1938 гг. этот факт, как правило, не отражен. Бывало, что священник писал заявление о снятии сана, некоторое время не служил, а затем по каким-то причинам, о которых можно только догадываться, снова приступал к совершению богослужения. Известны факты, когда священнослужители снимали с себя сан, характеризуя себя в направленном властям заявлении людьми совершенно неверующими, но затем возвращались к служению в храме, понуждаемые

⁴⁹⁰ ГАРФ. Ф. 10035. Д. 19390.

к этому органами НКВД, и в некоторых случаях достигали впоследствии высоких иерархических степеней. Такое явление, как сложение сана, отречение от Церкви было в 1920-х–1930-х гг. далеко нередким. Например, только в Нижегородской области публично через средства массовой информации отказались от сана 65 священнослужителей за один только 1930 г. Причем, некоторые из них прослужили в своих храмах по 23 года и даже по 37 лет. Явление приняло столь массовый характер, что 29 октября 1930 г. Священный Синод вынужден был опубликовать постановление «О падших клириках», в котором, в частности, говорилось: «Клирики, отрекающиеся письменно, печатно или устно от Бога, веры или от имени клирика (заявившие о снятии сана или звания с похулением церковного служения), признаются снявшими сан самовольно с последствиями по 62-му правилу Святых Апостолов, то есть и в случае покаяния не имеют надежды на восстановление в священстве или в звании клирика. <...> Клирики, самовольно снявшие сан (с отречением или без оногo) и потом дерзнувшие снова приступить к священнодействию без архиерейского на то благословения или скрывшие от архипастыря свое самовольное снятие сана или отречение, подлежат немедленному лишению сана без надежды на снисхождение и без права обжалования в Патриархию»⁴⁹¹. Однако, из анализа судебно-следственных дел следует, что многие отречшиеся возвращались к служению в храме, скрывая факт публичного снятия сана.

Известно также, что снятие сана далеко не всегда ограждало от ареста и расстрела; при этом в последнем следственном деле 1937–1938 гг., периода массовых репрессий, можно не найти никаких сведений о снятии сана и, чтобы

⁴⁹¹ Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. М., 2001. С. 15–16.

установить этот факт, надо было опять же предпринимать дополнительные исследования.

Священник Александр П., 1875 г. р., служил в Михаило-Архангельской церкви в селе Станиславль Подольского района Московской области. Арестован 28 января 1938 г. и заключен в Таганскую тюрьму в Москве. На вопросы, признает ли он себя виновным в распространении клеветы против советской власти и советского правительства, отец Александр свою вину категорически отрицал, признавая лишь то, что он призывал прихожан чаще ходить в храм и собирать средства на его ремонт. 8 февраля 1938 г. тройка УНКВД по Московской области приговорила его к расстрелу. Священник Александр П. был расстрелян 17 февраля 1938 г. и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово⁴⁹². Исходя из полученных данных, дело выглядит как совершенно ясное для включения имени священника в Собор новомучеников и исповедников Российских. Но дополнительные исследования показали, что отец Александр проходил в 1930 г. свидетелем по делу иеромонаха Гавриила (Гура), служившего в Успенской церкви в селе Левкиево Шаховского района. Из документов этого судебно-следственного дела следует, что он снял сан священника в 1929 г.⁴⁹³ Вопрос о возможности включения имени Александра П.⁴⁹⁴ в Собор новомучеников и исповедников Российских получил отрицательный ответ.

Исследовав эти и подобные им материалы, Синодальная комиссия пришла к заключению, что спешить с прославлением репрессированных священнослужителей, погибших в застенках ГУЛАГа, нельзя, чтобы ненароком

⁴⁹² ГАРФ. Ф. 10035. Д. 19812.

⁴⁹³ Там же. Д. 49069. Л. 21.

⁴⁹⁴ Текущий архив Комиссии по канонизации святых Московской епархии. Дело: «Протоколы заседаний Комиссии по канонизации святых». Протокол № 12 от 12 февраля 2002 г. Л. 4.

не оказаться нарушителями фундаментальных критериев канонизации и вместо исповедника не прославить того, кто был виновен в страданиях других. Во избежание ошибок необходимо было исследовать весь комплекс архивных документов за весь период жизни обвиняемого. Невозможно также принимать решения и на основании выборочных протоколов допросов, без изучения всего комплекса судебно-следственных дел на обвиняемого, хранящихся в разных архивах.

Как выяснилось в результате изучения и анализа материалов судебно-следственного производства, немалые трудности представляет извлечение из них информации о фактах безнравственного характера, которые также являются препятствиями для включения имени репрессированного священнослужителя или мирянина в Собор новомучеников. Следующий пример подтверждает наш вывод о том, насколько тщательно и всесторонне требуется подходить к выявлению и изучению всей информации о жизнедеятельности подвергавшегося репрессиям человека (причем на протяжении всей его жизни), прежде чем выносить суждение о возможности его канонизации. Татьяна С., дочь эмигрировавшего в годы гражданской войны белого генерала, была арестована в 1923 г. за активную помощь епархиальному архиерею в его борьбе с обновленческим расколом. Из тюрьмы она писала письма, проникнутые, казалось бы, глубокой верой и решимостью отстаивать православие, а на требования следователя подписать лжесвидетельства против епископа твердо ответила: «Хоть десять лет буду сидеть, этой лжи никогда не скажу...»⁴⁹⁵ Она была приговорена к одному году заключения в Соловецком концлагере⁴⁹⁶. В 1934 г.

⁴⁹⁵ УФСБ России по Тульской обл. Д. П-11295. Л. 175.

⁴⁹⁶ Там же. Л. 223.

Татьяна С. была арестована вторично за имевшую вполне бытовой и безобидный характер переписку с находящимся в эмиграции отцом; она была приговорена тройкой ПП ОГПУ Московской области к 3 годам заключения в исправительно-трудовом лагере и отправлена в Юргинское отделение Сиблага. Находясь в лагере, она написала властям заявление: «Я <...> отказываюсь от своего отца <...>, находящегося за границей в Париже, объявленного нашей Республикой вне закона и врагом народа, как от генерала, находящегося в рядах организаций, враждебных СССР, а также от всех родственников, поддерживающих связь с таковым. Клеймлю такого позором и заклинаю вечным врагом своей страны...»⁴⁹⁷ Это заявление, однако, не облегчило ее положение, и она была освобождена только по истечению всего срока заключения; в 1946 г. она подала заявление о снятии судимости, но ей в этом было отказано⁴⁹⁸.

Обращение к судебнo-следственным делам показало необходимость сопоставлять и сверять информацию судебнo-следственного производства с информацией устных источников. Так протоиерей Александр В., 1876 г. р., служил в Успенской церкви в селе Гжель Московской области, в 1930 г. он был арестован и приговорен к 3 годам ссылки в Казахстан⁴⁹⁹. По возвращении из ссылки служил в Никольской церкви в селе Амельфино Волоколамского района Московской области. 27 ноября 1937 г. он был арестован и заключен в Таганскую тюрьму в Москве. Во время следствия он не оговорил ни себя, ни других. 3 декабря 1937 г. тройка УНКВД по Московской области приговорила его к расстрелу, он был расстрелян и погребен

⁴⁹⁷ ГАРФ. Ф. 10035. Д. 32236. Л. 140.

⁴⁹⁸ Там же. Л. 163.

⁴⁹⁹ Там же. Д. П-49364.

на полигоне Бутово⁵⁰⁰. Дополнительными исследованиями выяснилось, что отец Александр страдал тяжелой формой алкоголизма, и бывали случаи, когда он пытался совершать богослужения в состоянии крайнего алкогольного опьянения. После более детального изучения всех обстоятельств жизни протоиерея Александра В. его имя не было включено в Собор новомучеников и исповедников Российских.

Диакон Иоанн Л. служил в храме в Шатурском районе Московской области до его закрытия в 1924 г., после чего, как показали свидетели, стал посещать храм в соседнем селе. 5 ноября 1937 г. он был арестован и заключен в Таганскую тюрьму в Москве. На допросе отрицал предъявляемые ему обвинения⁵⁰¹. 19 ноября тройка УНКВД по Московской области приговорила его к расстрелу, он был расстрелян и погребен на полигоне Бутово под Москвой. В судебно-следственном деле есть упоминание, что диакон ранее привлекался к ответственности за кражу государственного и церковного имущества. Дополнительными исследованиями было установлено, что он действительно воровал из храма (то есть был святотатцем), а также у своих соседей и вел жизнь далекую от благочестия. Его имя не было внесено в Собор новомучеников и исповедников Российских несмотря на то, что жизнь его окончилась насильственной смертью⁵⁰².

Изучение судебно-следственных дел, анализ показаний обвиняемых и свидетелей, сравнение их со свидетельствами, собранными вне следственного или судебного

⁵⁰⁰ ГАРФ. Ф. 10035. Д. 19525. Л. 18–19.

⁵⁰¹ Там же. Д. 19120. Л. 8 об.

⁵⁰² Текущий архив Комиссии по канонизации святых Московской епархии. Дело: «Протоколы заседаний Комиссии по канонизации святых». Протокол № 6 от 27 июня 2000 г. Л. 4.

процесса, показывают, что нравственные характеристики, содержащиеся в судебно-следственных делах за 1920–1940-е гг. зачастую вполне соответствуют действительности, что позволяет сделать дополнительный вывод об уникальности документов судебно-следственного производства как исторических источников. Нравственные качества арестованного человека, обвинявшегося в государственном преступлении, для следователей были не столь важны, если иметь в виду основное обвинение, и если и попадали в материалы дела через показания свидетелей или самого обвиняемого, то только потому, что составляли яркую, запечатлевшуюся в сознании окружающих черту действительной жизни человека. Проведенный нами анализ судебно-следственных дел опровергает бездоказательные утверждения ряда авторов, полагающих, что порочащие характеристики в судебно-следственных делах — намеренная выдумка врагов Церкви для того, чтобы в отдаленной от самого события по времени перспективе оклеветать того или иного священнослужителя.

Отдельной и трудной задачей являлось установление по документам судебно-следственных дел факта привлечения обвиняемого в качестве свидетеля против других репрессированных лиц. Изучение показало, что некоторые из свидетелей, ставшие впоследствии обвиняемыми, до этого успели выступить в качестве лжесвидетелей. Привлеченный в качестве обвиняемого, человек стойко стоял на позиции непризнания ложного обвинения, не желая быть лжесвидетелем против себя или других, понимая, что может в этом случае определенно быть приговорен к заключению. Но, вызванный в качестве свидетеля, он стоял перед несколько иным выбором: свидетельствовать ли против близких (а часто это были собратья-священники или кто-то из паствы) или не свидетельствовать и тем самым, может быть, подвергнуться

рису быть самому арестованным. Выбирали, как показывает изучение судебно-следственных дел, по-разному.

Практика работы Синодальной комиссии показала, что выяснение, был ли обвиняемый свидетелем по другим судебно-следственным делам, оказалось сопряжено с большими трудностями в связи с отсутствием централизованного учета свидетелей. Эта задача может быть разрешена лишь при изучении всего комплекса судебно-следственных дел, как например, хранящегося в ГАРФе на арестованных в г. Москве и Московской области, что показывают нижеприведенные примеры. В процессе исследования архивного комплекса было изучено дело⁵⁰³ протоиерея Иоанна Б.⁵⁰⁴, благочинного Рузского района, служившего в Дмитровской церкви города Рузы Московской области. Он был арестован 28 ноября 1937 г. и заключен в Таганскую тюрьму. Из находящейся в деле анкеты мы узнаем, что священник никогда не арестовывался и, следовательно, никаких иных, касающихся него судебно-следственных дел нет. На вопрос следователя, не занимался ли он контрреволюционной агитацией, священник четко и ясно ответил: не занимался⁵⁰⁵. После допросов свидетелей тройка УНКВД по Московской области приговорила его к 10 годам заключения в исправительно-трудовом лагере, где он и скончался. В результате просмотра всего фонда судебно-следственных дел было выявлено дело, по которому отец Иоанн вызывался свидетелем относительно подчиненного ему, как благочинному, священника и здесь показал то, что требовал

⁵⁰³ ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-14743.

⁵⁰⁴ Текущий архив Комиссии по канонизации святых Московской епархии. Дело: «Протоколы заседаний Комиссии по канонизации святых». Протокол № 32 от 25 мая 2006 г. Л. 2.

⁵⁰⁵ ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-14743. Л. 7.

от него следователь, заявив, что этот священник настроен антисоветски и предъявлял к прихожанам требования, направленные против законов советской власти⁵⁰⁶. Свои показания отец Иоанн подтвердил и на очной ставке. Обвиняемый священник был приговорен к 3 годам ссылки, а через год был арестован и сам отец Иоанн.

Псаломщик Троицкого храма города Коломны Александр М.⁵⁰⁷ служил в храме с 1920 г. и был арестован в разгар репрессий, 27 ноября 1937 г., и заключен в Таганскую тюрьму. На допросе он не лжесвидетельствовал ни против себя, ни против других, отрицал и показания, данные против него лжесвидетелями. 3 декабря тройка УНКВД по Московской области приговорила псаломщика к 10 годам заключения в исправительно-трудовом лагере, где он скончался 14 июля 1938 г.⁵⁰⁸ После просмотра всего фонда судебно-следственных дел обнаружилось, что незадолго до ареста, в июле 1937 г., псаломщик Александр М. вызывался в НКВД в качестве свидетеля и дал подробные показания о некоторых священниках, охарактеризовав их беседы как контрреволюционные, что было в то время вполне достаточно для их ареста и последующего приговора.

Священник Валентин К., 1881 г. р., служил в селе Коломенском Московской области, был арестован 1 декабря 1937 г. и заключен в Таганскую тюрьму. На допросах он категорически отказался признать себя виновным, отказался признать вину и тогда, когда ему были предъявлены показания свидетелей. 8 декабря 1937 г. тройка

⁵⁰⁶ Там же. Д. П-43321. Л. 30.

⁵⁰⁷ Текущий архив Комиссии по канонизации святых Московской епархии. Дело: «Протоколы заседаний Комиссии по канонизации святых». Протокол № 15 от 30 сентября 2002 г. Л. 4; Там же. Протокол № 33 от 25 августа 2006 г. Л. 3.

⁵⁰⁸ ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-28316. Л. 17.

УНКВД по Московской области приговорила священника Валентина К. к 10 годам заключения в исправительно-трудовом лагере, где он скончался. В процессе изучения фонда судебно-следственных дел было обнаружено дело, по которому в 1935 г. были арестованы в качестве обвиняемых игумен Пантелеимон (Кунахович), диакон Иаков Ференц и монахини; все они были приговорены к 3 годам заключения в исправительно-трудовом лагере. По этому же делу вызывался свидетелем священник Валентин К. Выступая в качестве свидетеля, он совершенно в ином духе давал показания, нежели тогда, когда сам стал обвиняемым, заявив, что и священник, и диакон «в своей церковной деятельности проводили антисоветское направление, открыто не выполняли существующие распоряжения советской власти»⁵⁰⁹. Вопрос о внесении в Собор новомучеников всех выступавших в качестве лжесвидетелей и впоследствии пострадавших был решен отрицательно.

При представлении к канонизации материалов, относящихся к конкретному лицу, требовался ответ на вопрос, не был ли человек секретным сотрудником органов ЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД–МГБ. Сложность этого первостепенного вопроса для принятия решения о включении имени священнослужителя или мирянина в Собор новомучеников обусловлена тем, что законодательство Российской Федерации не рассекретило комплексы архивных материалов, касающиеся оперативно-розыскной деятельности, а к ним относятся и дела секретных сотрудников. В соответствии со статьей 19-й Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (ред. от 18.07.2011) «О Федеральной службе безопасности», «сведения о лицах <...>, оказывавших органам федеральной службы безопасности содействие на конфиденциальной основе, составляют

⁵⁰⁹ ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-77093. Л. 62.

государственную тайну и могут быть преданы гласности только с письменного согласия этих лиц и в случаях, предусмотренных федеральными законами»⁵¹⁰.

С начала 1990-х гг. до 2006 г. судебные дела практически повсеместно были доступны исследователям. В силу того, что в системе делопроизводства и архивного хранения документов следственного производства весь комплекс судебных дел был отнесен к категории «строго секретных» и «совершенно секретных» и не предполагалось при их создании в дальнейшем их рассекретивать, в материалах дел в то время оставалась прямая или косвенная информация о сотрудничестве человека с органами НКВД. К примеру, в ряде дел сохранились служебные записки и предписания должностных лиц о необходимости освобождения из-под следствия того или иного лица как ценного секретного сотрудника НКВД.

В части дел в начале 1990-х гг. сохранялись расписки секретных сотрудников или переписка о них сотрудников НКВД, позволяющая такое сотрудничество установить. Так начальник секретного отделения Ярославского ОГПУ писал следователю об арестованном священнике К.: «Священника < К., если не хочет работать»⁵¹¹, опросить и вместе со всеми остальными представить к высылке в Зырянскую обл., предварительно предъявив обвинение»⁵¹². Или другой документ: «Препровождается при сем постановление о предъявлении обвинения священникам П., Н. и П. Постановление объявить и впоследствии поименованных выше лиц, в порядке инкриминируемого им обвинения, допросить каждого в отдельности

⁵¹⁰ О Федеральной службе безопасности: закон РФ от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 15. Ст. 1269; Российская газета. 1995. 12 апреля. № 72.

⁵¹¹ Имеется в виду в качестве осведомителя.

⁵¹² УФСБ России по Ярославской обл. Д. С-4947. Л. 44.

<...>. Предъявление им обвинения, допрос и задержание под стражу используйте в целях обработки их к завербованию в осведомители. В зависимости от чего меру пресечения им изменить, освободив из-под стражи под подписку о невыезде»⁵¹³.

Бывало, что допросы во время следствия превращались в беседы, в которых подследственный давал информацию, выходящую за рамки обвинительного заключения, а следователь предлагал ему более тесное сотрудничество, и тогда они оканчивали свою беседу записью: «Разговор с уполномоченным <...> ОГПУ, имевший место в процессе следствия, как занесенный, так и не занесенный в протокол, обязуюсь никому не разглашать, в чем и подписуюсь»⁵¹⁴.

Иногда фамилия осведомителя и данная ему агентурная кличка попадали в протоколы допросов обвиняемых. Так, епископ Лука (Войно-Ясенецкий), будучи подследственным и пытаясь объяснить, почему у него не могло быть доверительных отношений с архиепископом Борисом (Шипулиным) и ташкентским протодиаконем, заметил, что архиепископ Борис своими лжесвидетельствами погубил нескольких невинных, а о протодиаконе известно, что он является секретным осведомителем и даже известна его оперативная кличка («Крыса»)⁵¹⁵. Следует отметить, что как архиепископ Борис, так и протодиакон, несмотря на сотрудничество с органами НКВД, были расстреляны.

В советское время одной из форм борьбы государства с Церковью была вербовка НКВД секретных сотрудников,

⁵¹³ УФСБ России по Пензенской обл. Д. 7885. Л. 105.

⁵¹⁴ УФСБ России по Ярославской обл. Д. С-4947. Л. 81.

⁵¹⁵ Служба Национальной Безопасности Республики Узбекистан. Д. 9610.

обязанных не только собирать информацию о происходящем в Церкви и передавать ее в НКВД, но и проводить внутри Церкви требовавшиеся государству мероприятия. Это ставит весьма сложные проблемы перед исследователями, так как НКВД старался скрыть своих сотрудников и не во всех случаях привлекал их в качестве свидетелей, чтобы их не обнаружить. Из одних только материалов допросов не всегда возможно сделать достоверные выводы об арестованном человеке — исповедник он или предатель.

Впервые в истории России власть осознанно поставила перед собой задачу изменить базовые ценности народа, связанные с мировоззрением, — следствием этого стало тотальное наблюдение за людьми.

Государство создало мощный аппарат госбезопасности, направленный не только на тех, кто был участником преступлений, нарушившим статьи Уголовного кодекса, или кто устанавливал сотрудничество с представителями других государств с целью ослабления или захвата страны, но и на тех, чье мировоззрение несколько отличалось от той идеологии, которая была провозглашена государственной, или кто принадлежал к социальному слою, который был приговорен властями к исчезновению. Уже с 1918 г. ЧК, а затем ГПУ–ОГПУ–НКВД и т. д. широко практиковали внедрение в церковную среду секретных осведомителей. По преимуществу они вербовались из той же церковной среды. Причем количество осведомителей росло неуклонно из года в год. Например, только за один 1924 г. количество осведомителей в советской России по отношению к предыдущему году увеличилось в шесть раз⁵¹⁶. В результате внутренняя осведомленность обо всем,

⁵¹⁶ «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 2. М., 2001. С. 410.

что происходило в Русской Православной Церкви, по мнению сотрудников ОГПУ, была такова, что о церковной жизни было известно всё, включая многие подробности жизни отдельных людей. Причем ОГПУ не ограничивалось одним только собиранием сведений обо всем происходящем в церковных общинах. В задачу ОГПУ входило нечто большее — через систему секретных сотрудников добиться максимального влияния на церковные организации и их решения и не только знать, что происходит внутри них, но по мере возможности и управлять ими в нужном для советского государства направлении. С помощью многочисленного штата осведомителей ОГПУ создало практически все церковные расколы, из которых самыми известными стали обновленческий и григорьевский; органами государственной безопасности откровенно признавалось, что без их постоянной поддержки эти расколы не могли бы существовать⁵¹⁷. Для максимального дробления церковной организации на территориях, где население разделялось по национальному признаку, ОГПУ создавались автономные или автокефальные религиозные организации. Причем, создавались настолько искусно, что сами их руководители считали создание автономии или автокефалии лучшим выходом из создавшегося положения, когда власти продолжали не признавать церковные организации и не легализовывали их законодательно. Всё это приводило к тому, что на территории, например, Белоруссии могли одновременно существовать три независимые друг от друга православные организации — автономная, автокефальная и патриаршая.

Для ОГПУ в такой деятельности по дестабилизации внутреннего положения в Русской Православной Церкви

⁵¹⁷ «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 2. М., 2001. С. 410.

не было ничего зазорного. Она не рассматривалась репрессивным аппаратом как деятельность, направленная против лояльных или аполитичных граждан своей страны, какими они по большей части и были и каких органы государственной безопасности, если они являются государственными, должны были защищать. В действительности всё было наоборот. Поскольку Церковь рассматривалась в тот период по соображениям идеологическим как враждебная организация (приговоренная если и не к полному уничтожению, то к сведению к размерам, которые позволяли бы ее полностью контролировать, а при необходимости и упразднить), то по отношению к ее кадровому составу хороши были все средства для его уничтожения и растления. Саму антисоветскую деятельность ОГПУ заключало в такие, например, расплывчатые формулировки, как «монархическая агитация, распространение контрреволюционных воззваний и антисоветской литературы, агитация на темы о гонении на веру, о антихристианской сущности Советской власти, агитация противоналогового характера и т. д.»⁵¹⁸. По существу это означало, что любая критика, любой критической направленности анализ действительности приобретали противоправный характер.

В 1931 г., в целях усиления агентурно-оперативной работы в соответствии с приказом ОГПУ «О реорганизации информационного и секретного отдела ОГПУ и им соответствующих аппаратов местных органов» с целью аккумулировать сведения информационной сети городов и деревень, а также сведения, получаемые в результате оперативной деятельности, был организован Секретно-политический отдел ОГПУ в составе четырех отделений. 3-му отделению, занимавшемуся всеми религиозными организациями, поручалось «информационно-агентурное

⁵¹⁸ Там же. С. 412.

обслуживание: ... легально существующих церковных объединений и их периферийных организаций (обновленцы, староцерковники (бывшие тихоновцы), ВВЦС, украинские и белорусские автокефалисты, <...> подпольные церковно-монархические к-р организации и группы (имяславцы, подгорновцы, бродячее монашество, различные братства и сестричества и нелегальные ячейки церковников); ... антисоветские элементы церковно-приходских советов) ... агентурно-оперативная работа среди верующих, направленная на выявление контрреволюционных элементов, группирующихся вокруг церкви»⁵¹⁹. Это предполагало агентурно-оперативное обслуживание с соответствующей вербовкой осведомителей даже среди «неорганизованного населения»⁵²⁰.

Руководство НКВД пристально наблюдало за созданием и работой осведомительской сети. Циркуляр 1935 г. о перестройке оперативной работы и работы с кадрами предполагал «провести действительный отбор общей осведомительской сети, закрепив и оставив на работе только перспективное и работоспособное, исключив из сети не работающих и балласт, арестовывая двурушников»⁵²¹. Область охвата осведомительской сетью практически захватывала все даже самые небольшие предприятия и производственные отделы в стране, где могло бы собраться хотя бы небольшое число людей, включая сельские приходы. Особенное внимание должно было уделяться объектам, наиболее пораженным антисоветским элементом, к которым Русская Православная Церковь, как идеологический конкурент коммунистической доктрины, относилась по определению. Приказ НКВД СССР от 15 июля

⁵¹⁹ Лубянка: Органы ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1991. Справочник. М., 2003. С. 533.

⁵²⁰ Там же.

⁵²¹ Там же. С. 550.

1936 г., подписанный главой НКВД Г. Г. Ягодой, отмечал, что «ЧК обречена на бесплодность, если она не опирается на широко поставленную агентурную сеть»⁵²².

Накануне «большого террора», 11 марта 1937 г., следующий глава НКВД Н. И. Ежов сообщил, что сеть осведомителей в СССР исчисляется миллионами людей. И что если осведомительская сеть царской охранки «базировалась главным образом на дворниках и в большинстве на старших дворниках, которые выявляли, что жильцы делают, как они живут, конечно, они о такой массовой разведке не могли даже мечтать. У нас же каждый соглашается быть осведомителем»⁵²³. В последнем утверждении есть, конечно, некоторое преувеличение — далеко не все соглашались быть осведомителями, а иные и соглашаясь затем отказывались и приговаривались за это к заключению. Но впечатляющая действительность, обрисованная им, и проблемы, которые в связи с этим возникают при изучении материалов судебно-следственных дел эпохи репрессий, ясны. Ежов весьма сожалел, что у нас не так много высокопрофессиональных агентов, каких множество за рубежом, в частности в Англии. Как пример лучших осведомителей, он приводит духовенство, сообщая, что, подобно английской, «у нас такой вид агентуры в свое время был среди духовенства; сейчас мы забросили это, но это стоит у нас на очереди и нам придется в этом направлении подумать — иметь крупную церковную агентуру, которая занималась бы не только передачей нам сведений, но занималась бы и разложенческой работой, т. е. внутри разлагала бы само движение, раскалывала бы, размалывая частички на муку»⁵²⁴.

⁵²² Там же. С. 566.

⁵²³ Там же. С. 574.

⁵²⁴ Там же. С. 578.

1937–1938 гг. характерны общим разгромом церковных кадров, причем, многие из осведомителей были арестованы, приговорены к заключению, некоторые расстреляны. Например, в 1937 г. по обвинению в антисоветской деятельности была арестована группа епископов и духовенства, принадлежавшая к высшему руководству церковно-административного аппарата. Из семи арестованных четыре были секретными сотрудниками НКВД. — Все были расстреляны, включая секретных сотрудников. Наивно было бы предполагать, что предоставленная ими информация не была в свое время использована НКВД для производства арестов.

Естественно, что в этом случае встает вопрос, могут ли быть канонизованы как исповедники одновременно те, кто пострадал за веру, и те, кто в сотрудничестве с НКВД явился причиной страданий других, хотя и сам был расстрелян. Наличие подобного рода исторической специфики предполагает и соответствующий вывод: подход к изучению материалов репрессивного периода советской истории, касающийся пострадавших священнослужителей и мирян, существенно отличается от подхода к изучению материалов о древних мучениках.

Например, в октябре 1937 г. в городе Козельске Калужской области вместе с группой монахов закрытой к тому времени Оптиной пустыни был арестован послушник Т. П., живший в Оптиной с 1912 г. На следствии он не оговорил ни себя, ни других; против него, как и против других, дали показания штатные свидетели, что было достаточно для вынесения приговора. Всего по делу обвинялось 12 человек. 11 человек были приговорены к расстрелу и 5 декабря 1937 г. расстреляны. Послушник Т. после их расстрела продолжал находиться в смоленской тюрьме без приговора. Только 4 января 1939 г. власти приняли постановление о его освобождении за отсутствием

«материалов о привлечении его к судебной ответственности», а также учитывая «его болезненное состояние (паралич левой половины тела)»⁵²⁵. После изучения тысяч судебно-следственных дел уже нетрудно было восстановить картину происшедшего, которая выглядит примерно так. Сотрудники НКВД задолго до ареста завербовали послушника Т., поручив ему давать сведения о монахах, затем ему было поручено быть с ними в камере, донося о камерных разговорах следственным органам; при этом факт его ареста, безупречные показания на следствии, а также освобождение через значительный промежуток времени отводили от него подозрения в предательстве, давая возможность использовать его впоследствии в этом же качестве.

Отдельным аспектом при изучении судеб пострадавших священнослужителей является вопрос о священниках, служивших на оккупированных немцами территориях и впоследствии заключенных под стражу, о тех, кто активно призывал прихожан к сотрудничеству с оккупантами. Естественно, что и в данном случае для нас важно изучение мотивов поступков, насколько они были христианскими. Большинство историков, изучавших биографии коллаборационистов, приходят к выводу, что мотивом поддержки немцев зачастую были: «материальная заинтересованность священнослужителей в обеспечении финансами, землей, жилой площадью, гораздо лучшим, чем при советской власти. <...> Распространение на них иммунитета германских властей (непривлечение к насильственному труду или направлению на каторжные работы в Германию) <...>. Неприязненное отношение к советским властным структурам за ранее проводившуюся на территории региона репрессивную политику,

⁵²⁵ УФСБ России по Калужской обл. Д. П-12918. Л. 191.

жертвами которой стали священники, члены их семей и близкие родственники»⁵²⁶.

Чтобы собрать полную информацию по каждому пострадавшему лицу, церковный историк вынужден значительно расширять поле исследования, обеспечить выявление документально удостоверенной информации в ее полноте, исследовать всю совокупность материалов следственного производства (хранящихся в архивах различных регионов) по обвинению конкретного лица от первого и до последнего его ареста. Неполнота выявленных данных о пострадавшем в годы репрессий человеку и могущие произойти от нее ошибки в случаях, связанных с канонизацией, чреваты опасными последствиями, когда образцом подвига веры может быть поставлен человек, в своем образе жизни и поступках отступивший от христианского идеала.

В ходе исследования автор пришел к выводу: чтобы определить круг информационных возможностей, какие доступны в настоящее время исследователям, необходимо знать общий объем персональной информации об арестованных и находившихся под надзором органов госбезопасности лицах. Это — судебные-следственные дела, дела-формуляры, куда собирались данные о лицах, за которыми велось наблюдение органами госбезопасности; агентурные дела, среди прочего содержащие подписку о сотрудничестве, характеристики, сводки наружного

⁵²⁶ *Коровин В. В., Коровин В. А. Политика немецко-фашистских оккупационных властей в отношении религиозных объединений и проявление духовного коллаборационизма священнослужителями Курской области (1941–1943 гг.) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. 2015. № 3 (16). С. 156.*

наблюдения, которые фиксировали всех, с кем вел отношения кандидат в секретные сотрудники, а также справки о способах поддержания контактов с секретным сотрудником и местах встречи с ним, листы учета о выдаче вознаграждения секретному сотруднику, рабочие дела секретных сотрудников, в которых находятся подлинники агентурных донесений, написанные агентами собственноручно и подписанные псевдонимом с указанием даты; литературные дела, в которых находятся копии агентурных донесений, документы наружного наблюдения и перлюстрированной корреспонденции⁵²⁷.

Оценивая информационную значимость оперативных материалов, исследователи приходят к выводу, что «информация, приобретенная специфическими методами, дает возможность исследователю узнать о скрытых поступках, намерениях людей»⁵²⁸, она имеет большое значение для понимания личности человека и мотивов его действий. В настоящее время для исследователя открыты только судебные-следственные дела, которые содержат лишь часть персональной информации о репрессированном человеке, что осложняет работу по канонизации неявленных исповедников.

Согласно законодательству, в настоящее время доступ к документам по обвинению репрессированных лиц открыт лишь самим реабилитированным, в том числе им может быть предоставлена информация о их сотрудничестве с органами безопасности, но и в этом случае без

⁵²⁷ См.: Подкур Р. Ю., Ченцов В. В. Документы органов государственной безопасности УССР 1920–1930-х годов: источниковедческий анализ. Тернополь, 2010.

⁵²⁸ Там же. С. 340.

права копирования⁵²⁹. Закон определяет следующую процедуру ограничений в предоставлении исследователям информации: «При выдаче пользователю прекращенных уголовных и административных дел <...> документы, содержащие не предназначенную для ознакомления информацию, вкладываются в конверты, которые прошиваются и опечатываются бумажной печатью архива таким образом, чтобы была исключена возможность несанкционированного доступа к ним»⁵³⁰; доступ к необходимой информации обеспечивается «путем предоставления пользователю копий, в которых часть информации, содержащая персональные данные лиц, изъята»⁵³¹. Закон также предупреждает, что «пользователь обязан соблюдать режим конфиденциальности в отношении ставшей ему известной информации, использование и распространение которой ограничивается согласно законодательству Российской Федерации. Использование полученных сведений в ущерб правам и законным интересам реабилитированных лиц и лиц, в отношении которых велось производство по фильтрационно-проверочным делам, их родственников и наследников, преследуется в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации»⁵³².

⁵²⁹ Об утверждении Положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов РФ, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел: приказ Мин. культуры и массовых коммуникаций РФ, МВД РФ и ФСБ РФ от 25 июля 2006 г. № 375/584/352 // Российская газета. 2006. 22 сентября. № 212.

⁵³⁰ Там же.

⁵³¹ Там же.

⁵³² Там же.

Синодальная комиссия по канонизации святых старалась как можно тщательней рассматривать материалы на предмет отсутствия препятствий к канонизации. Подготовка к канонизации новомучеников предполагала изучение, в том числе, и «компрометирующей» персональной информации, доступ к которой ограничен, когда соответственно и возможности исследования материалов о пострадавших в годы репрессий священнослужителях и мирянах резко сужаются. Однако сужаются исключительно в области, имеющей конечной целью включение имен пострадавших в Собор новомучеников, так как при неполном и некритичном использовании архивных материалов ничто препятствует оказаться в святцах именам секретных сотрудников НКВД, обновленцев и григорьевцев (также в свое время пострадавших), а также именам лжесвидетелей, принесших в иных случаях не менее, чем осведомители, бед другим людям.

После изучения Синодальной и Московской епархиальными комиссиями, а также автором всех материалов, относящихся к канонизации, был сделан вывод о необходимости изучения всего комплекса судебно-следственных дел тех областей, где человек арестовывался, о проведении сравнительного анализа всех выявленных фактов на предмет возможного сотрудничества арестованного с органами госбезопасности — ЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД–МГБ в 1918–1940-х гг.

Человек в разные периоды жизни и при разных внешних обстоятельствах мог занимать различные позиции, иногда меняя их на противоположные. Приговор к расстрелу или длительному заключению в большинстве случаев не зависел от поведения обвиняемого на следствии, — именно поэтому факт ареста, и даже нескольких арестов, а также и насильственной смерти не может являться основанием для включения имени пострадавшего в Собор новомучеников.

В результате исследований Синодальная комиссия пришла к выводу, что без исчерпывающего ответа на все изложенные выше вопросы невозможно принятие ответственного решения о включении конкретного имени пострадавшего священнослужителя или мирянина в Собор новомучеников и исповедников Российских.

В настоящее время федеральные законы «Об архивном деле в Российской Федерации»⁵³³, «Об информации, информационных технологиях и защите информации»⁵³⁴, «О персональных данных»⁵³⁵ ввели ограничения на доступ к архивным документам, содержащим сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законодательством Российской Федерации тайну⁵³⁶.

Исследовательский этап деятельности Синодальной комиссии, определивший требования к изучению судебно-следственных дел, завершился принятием Священным

⁵³³ Об архивном деле в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ (с изменениями на 04.12.2006) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 43. Ст. 4169.

⁵³⁴ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Российская газета. 2006. 29 июля. № 165.

⁵³⁵ О персональных данных: закон РФ от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Российская газета. 2006. 29 июля. № 165.

⁵³⁶ Документы, содержащие персональные данные в государственных архивах России: справ.-инф. пособие. М., 2006; Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук. М., 2007; Обеспечение доступа пользователей к документам государственных и муниципальных архивов Российской Федерации и организация пользования ими: метод. рекомендации. М., 2009.

Синодом 5–6 октября 2011 г. рекомендаций к работе епархиальных комиссий по канонизации святых в епархиях Русской Православной Церкви.

Подводя итоги историко-церковным исследованиям судебно-следственных дел по обвинению священнослужителей и мирян, можно констатировать, что XX столетие в России завершилось уникальным явлением: в то время, когда исследовательская работа была возможна, Русская Православная Церковь канонизовала более 1 500 новомучеников и исповедников, представителей от каждого чина — архиереев, иереев, диаконов, монахов и мирян.

Исследование канонизации новомучеников позволяет восстановить социальную и политическую истории России XX столетия через биографии множества конкретных людей практически из всех социальных слоев. Жизнеописания новомучеников, лишённые мифологизма и апокрифических штампов, которые в древних житиях зачастую заменяли отсутствие информации, дают нам широкие возможности постижения исторического процесса, когда в биографии новомученика оказывается отраженным и общий исторический процесс, и частное явление в конкретном месте.

В связи с тем что Русская Православная Церковь к настоящему времени уже канонизовала множество новомучеников, естественно, что со временем будут появляться их жития, авторам которых следовало бы рекомендовать не отступать от описаний действительных событий и исторических фактов, вступая на путь внесения в такие агиобиографии (как их называл В. О. Ключевский) не бывшие события, апокрифические формулы, делающие невозможными для читателя жития извлечь из него духовный опыт и составить представление об исторических реалиях по причине отсутствия в нем описания того или иного действительно бывшего события.

Для современного агиографа задачей становится не только описать жизнь мученика в ее наивысшей точке — смерти за Христа, беззаветного следования религиозно-нравственным идеалам, но быть в том числе и историком, умеющим отличить действительные факты от вымысла; и таким образом на авторов житий ложится дополнительная нагрузка — исходя из анализа источников, дать действительное, а не мнимое описание исторической среды. Жития новомучеников по праву должны быть и агиографическим описанием, затрагивающим духовные переживания человека, и историческим источником, самим своим жанром и реальным наполнением действительными фактами призывающим к трезвенному, здравомысленному отношению к окружающему.

Агиографическое описание, отстающее по недостаточности исторического материала от принципа достоверности, зачастую сохраняет только общую христианскую направленность содержания, сосредоточенного вокруг подвига подвижника, мировоззренчески и сущностно в сжатом виде передавая цель христианской жизни. Однако, лишенное исторических реалий, такое жизнеописание не дает возможности увидеть, как именно подвижник проходил свое жизненное поприще, проследить его взаимосвязь с окружающим миром, со средой, которая имела на него положительное и отрицательное влияние. Агиография стоит в настоящее время перед сложной задачей отобразить подвижническую жизнь, исповеднический и мученический подвиг святого, показывая его в реальной исторической среде и по возможности давая его психологический портрет. Последнее может быть основано только на реальных документах, написанных самим подвижником или его современниками. Попытка современных авторов агиографических текстов воспроизвести психологию святого, не опираясь

на факты, приводит к замещению её такого рода моделью, о которой можно только условно говорить, что она имеет отношение к описываемому подвижнику. Если духовную составляющую еще можно описать, так как ее содержанием является христианское мирозерцание, общее всем христианским подвижникам, то область психологии без точного знания фактов вряд ли кому удастся отобразить достоверно — настолько она индивидуальна. Зачастую попытка отобразить психологию подвижника уводит нас из области истории, которую можно исследовать, опираясь на научные методы, в область романа, область, может быть, и более занимательную, чем агиография, но мало имеющую отношение к исторической действительности. У современного исследователя материалов о новомучениках и автора житий есть, однако, вполне непогрешительный способ отобразить в житии психологию подвижника — отображая его в исторической реальности, через документы, где запечатлелись психологические черты личности, прежде всего в эпистолярном наследии и ответах на вопросы следователя. Большинство ответов подследственных, зафиксированных в протоколах допросов, при всей шаблонности самих вопросов почти всегда отражают психологические особенности личности. В настоящее время современные агиографические тексты должны нести нагрузку исторического источника.

Имеется насущная необходимость в написании житий канонизованных новомучеников. В 2005 г. в докладе в Московской духовной академии митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий подчеркнул: «Членом нашей Комиссии игуменом Дамаскиным (Орловским) подготовлены и выпущены семь томов житий новомучеников и исповедников Российских, с указанием научного аппарата, использованного при изучении вопроса о прославлении каждого подвижника. И это своего рода научный

фундамент, основа для углубления дальнейшей исследовательской работы на эту тему. Хочется пожелать, чтобы учащиеся духовных школ с большим вниманием отнеслись к истории святых мучеников. Ведь от степени осознания живой причастности к историческим судьбам Церкви зависит наша способность нести миру благовесть»⁵³⁷.

⁵³⁷ Текущий архив Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви. Дело: Конференция на тему «Московская Духовная Академия в эпоху гонений XX века». Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 29 марта 2005 г. Л. 13.

ГЛАВА 3

Реализация определений Архиерейских Соборов и Священного Синода, относящихся к канонизации новомучеников и исповедников Российских (1989–2011 гг.)

3.1. Создание и деятельность Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви (1989–2011 гг.)

Процессы, происходившие в стране и изменившие взаимоотношения Церкви и государства в 1990-х гг., привели к созданию новых Синодальных учреждений, в том числе — Синодальной комиссии по канонизации святых. Учитывая, что такого рода структура, как Комиссия по канонизации святых при Священном Синоде, в Русской Церкви учреждена впервые, ее деятельность и решаемые ею задачи представляют особую ценность для изучения канонизации святых в истории России.

Возникновение этого органа было невозможно при той политической обстановке, в которой находилась Русская Православная Церковь в XX столетии, вплоть до конца 1980-х гг., характеризующей прежде всего тем, что Церковь в первые три десятилетия после большевистского переворота 1917 г. подвергалась гонениям, а затем до 1988 г. была ограничена в возможностях своей деятельности, в частности и в совершении канонизаций. И только спустя 70 лет причисление к лику святых в Русской Православной Церкви, прерванное в 1918 г., вновь выступает как реальная задача, разрешение которой станет неразрывно связано с деятельностью Синодальной комиссии по канонизации святых как исследовательского центра и экспертного совета по вопросам канонизации, и в особенности касающейся такого нового дела для Русской Православной Церкви, как подготовка и оценка исторических материалов для канонизации новомучеников.

В соответствии с документом, принятым Священным Синодом 11 апреля 1989 г., Синодальная комиссия по канонизации была призвана «продолжить работу по изучению дальнейших канонизаций для прославления почитаемых в народе подвижников веры и благочестия»⁵³⁸ на основе определений и постановлений Поместных и Архиерейских Соборов с представлением своих заключений Святейшему Патриарху и Священному Синоду.

Первым председателем Синодальной комиссии стал митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий⁵³⁹,

⁵³⁸ О создании Комиссии по канонизации святых (принято Священным Синодом Русской Православной Церкви 11 апреля 1989 г.) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. I. Нормативные документы. М., 2013. С. 246.

⁵³⁹ Митрополит Ювеналий (в миру Владимир Кириллович Поярков), 1935 г. р. Окончил Ленинградскую духовную семинарию

получивший от Священного Синода полномочия «привлекать к сотрудничеству в деле изучения вопросов канонизации Преосвященных архипастырей, богословов духовных школ, пастырей и мирян Русской Православной Церкви»⁵⁴⁰. В полномочия председателя входило: обеспечение исполнения определений Архиерейских Соборов и Священного Синода, касающихся вопросов канонизации святых; утверждение решений, принятых на заседании Комиссии, и представление их на рассмотрение Священного Синода; определение после доклада секретаря исполнителя из членов Комиссии, которому поручалось изучить поступившие материалы. Секретарь Комиссии осуществлял всю организационную и справочную работу, а также делопроизводство при подготовке материалов к заседаниям, протоколирование заседаний, ведение по поручению председателя переписки по вопросам канонизации с епархиями и общественными организациями, частными лицами, обработку и хранение текущего архива.

и Московскую духовную академию. В 1959 г. пострижен в монашество и рукоположен во иеродиакона, в 1960 г. рукоположен во иеромонаха. В 1962 г. возведен в сан игумена и в 1963 г. — в сан архимандрита. В 1964 г. назначен заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС). В 1965 г. хиротонисан во епископа Зарайского, викария Московской епархии. В 1969 г. назначен епископом Тульским и Белевским. В 1971 г. возведен в сан архиепископа, в 1972 г. — в сан митрополита и назначен председателем ОВЦС, постоянным членом Священного Синода. В 1977 г. назначен митрополитом Крутицким и Коломенским. В 1980 г. назначен заместителем председателя Юбилейной комиссии по подготовке и проведению празднования 1000-летия Крещения Руси. В 1981 г. освобожден от должности председателя ОВЦС. С 1989 г. по 2011 г. — председатель Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви.

⁵⁴⁰ Журнал Московской Патриархии. 1989. № 7. С. 12.

Он осуществлял просмотр поступивших материалов с последующим докладом председателю о достаточной или недостаточной их полноте в соответствии с установленными Комиссией требованиями. Большая ответственность возлагалась на членов Комиссии, которые по поручению председателя изучали полученные материалы, касающиеся канонизации того или иного лица, с последующим докладом на заседании Комиссии. Они давали всестороннюю экспертную оценку полноте сведений для положительного решения вопроса о канонизации в соответствии с определениями Архиерейских Соборов и Священного Синода и объективную информацию о наличии фактов, препятствующих канонизации, а также тех случаев, когда было необходимо произвести дополнительные исследования.

11 апреля 1989 г. Священный Синод утвердил следующий состав Синодальной комиссии⁵⁴¹: председатель — митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий; члены: архиепископ Куйбышевский и Сызранский Иоанн⁵⁴²;

⁵⁴¹ Журнал Московской Патриархии. 1989. № 7. С. 11–12.

⁵⁴² Архиепископ Иоанн, впоследствии митрополит Санкт-Петербургский (в миру Иван Матвеевич Снычев; 1927–1995). В 1946 г. был пострижен в рясофор с оставлением того же имени, в том же году рукоположен во диакона, в 1948 г. — во иерея. В 1955 г. окончил Ленинградскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В 1956 г. пострижен в монашество с оставлением того же имени и определен преподавателем Минской духовной семинарии. В 1957 г. указом Патриарха Алексия I был направлен в распоряжение архиепископа Чебоксарского и Чувашского Мануила (Лемешевского) его личным секретарем, оказывать ему помощь в составлении книги «Каталог русских архиереев за последние 60 лет (1897–1957)». Основываясь на имевшихся у архиепископа Мануила материалах, отец Иоанн написал работу «Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х годов XX столетия — григорианский, ярославский, иосифлянский, викторианский и другие. Их особенность и история». За эту работу в 1966 г. он был

архимандрит Ианнуарий (Ивлиев)⁵⁴³, доцент Ленинградской духовной академии; протоиерей Ливерий Воронов⁵⁴⁴,

удостоен Советом Московской духовной академии степени магистра богословия. В 1965 г. хиротонисан во епископа Сызранского, викария Куйбышевской епархии. В 1988 г. по совокупности богословских и церковно-исторических трудов ему была присуждена степень доктора церковной истории. В 1990 г. назначен митрополитом Ленинградским и Ладожским, постоянным членом Священного Синода.

⁵⁴³ Архимандрит Ианнуарий (в миру Дмитрий Яковлевич Ивлиев; 1943–2017). В 1966 г. окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. До 1975 г. работал в ЛГУ, занимаясь исследованиями околоземного космического пространства. В 1975–1979 гг. учился в Ленинградской духовной академии. В 1979 г. пострижен в монашество и рукоположен во иеромонаха. В 1986 г. — возведен в сан архимандрита. С 1979 по 2008 г. преподавал в ЛДА (СПбДА). С 1985 г. — доцент, с 2005 г. — профессор СПбДА. Являлся также преподавателем Санкт-Петербургского государственного университета.

⁵⁴⁴ Протоиерей Ливерий Аркадьевич Воронов (1914–1995). В 1938 г. окончил Ленинградский химико-технологический институт, в 1939 г. поступил в аспирантуру, но окончить ее не смог ввиду начавшейся Великой Отечественной войны; вскоре после начала войны оказался на оккупированной территории. В 1943 г. митрополитом Литовским и Виленским Сергием (Воскресенским) был рукоположен во иерея. В 1944 г. был арестован и в 1945 г. Военным трибуналом Ленинградского военного округа приговорен к 15 годам заключения. В 1956 г. его дело было пересмотрено и приговор отменен. В том же году он был освобожден и поступил в Ленинградскую духовную академию, которую окончил в 1961 г. со степенью кандидата богословия. С 1964 г. — доцент кафедры истории и разбора западных исповеданий, с 1965 г. — профессор догматического богословия, с 1968 г. — заведующий кафедрой богословских наук ЛДА. В 1986 г. ему была присвоена ученая степень доктора богословия по совокупности научно-богословских трудов. С 1981 г. по 1988 г. состоял в Юбилейной комиссии по подготовке и проведению празднования 1000-летия Крещения Руси.

профессор Ленинградской духовной академии; протоиерей Иоанн Белёвцев⁵⁴⁵, профессор Ленинградской духовной академии; протоиерей Павел Недосекин⁵⁴⁶; Александр Аркадьевич Макаров⁵⁴⁷, заведующий отделом «Церковная жизнь» «Журнала Московской Патриархии». На том же заседании Священного Синода протоиерей Павел Недосекин был назначен секретарем Комиссии.

В период с 1989 по 2011 г. состав Синодальной комиссии менялся. Секретарь комиссии протоиерей Павел Недосекин в 1990 г. был назначен настоятелем Свято-Никольского собора Московского Патриархата в Брюсселе. С 7-го заседания, проходившего 14–15 марта 1991 г., обязанности секретаря исполнял один из приглашенных участников — иеромонах Игнатий (Крекшин), инспектор

⁵⁴⁵ Протоиерей Иоанн Иванович Белёвцев, 1928 г. р. В 1954 г. окончил Ленинградскую духовную академию. В 1957 г. рукоположен во иерея. С 1961 г. — заведующий кафедрой истории Русской Православной Церкви, с 1970 г. — профессор кафедры истории Русской Православной Церкви Ленинградской духовной академии. С 1986 по 1988 г. был членом Юбилейной комиссии по подготовке и проведению празднования 1000-летия Крещения Руси. С 1996 г. настоятель Крестовоздвиженского храма в с. Ополье Ленинградской обл.

⁵⁴⁶ Протоиерей Павел Владимирович Недосекин, 1958 г. р. В 1987 г. окончил Московскую духовную академию. В 1987 г. рукоположен во иерея. С 1990 г. настоятель Свято-Никольского кафедрального собора в Брюсселе, с 2002 г. настоятель Троицких храмов — в Брюсселе и Шарлеруа Брюссельско-Бельгийской епархии Русской Православной Церкви.

⁵⁴⁷ Александр Аркадьевич Макаров, впоследствии священник, 1954 г. р. В 1978 г. окончил МТИ, в 1985 г. — Московскую духовную семинарию. Заведующий отделом «Церковная жизнь» «Журнала Московской Патриархии», впоследствии редактор, а затем заместитель главного редактора «Московского церковного вестника», редактор журнала «Православная беседа». В 1993 г. был рукоположен во иерея.

Московского епархиального училища⁵⁴⁸. В 1991 г. определением Священного Синода от 26 декабря⁵⁴⁹ иеромонах Игнатий⁵⁵⁰ и протоиерей Владислав Цыпин⁵⁵¹ были назначены членами Синодальной комиссии. 11 августа 1992 г. по постановлению Священного Синода⁵⁵² в состав Комиссии был введен насельник Богородице-Рождественского Бобренева

⁵⁴⁸ Текущий архив Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви. Дело: «Протоколы заседаний Комиссии Священного Синода Русской Православной Церкви по канонизации святых». Протокол № 7 от 14–15 марта 1991 г. Л. 7.

⁵⁴⁹ Журнал Московской Патриархии. 1992. № 3. С. 11.

⁵⁵⁰ Иеромонах Игнатий, впоследствии игумен (в миру Андрей Николаевич Крекшин), 1956 г. р. Окончил искусствоведческое отделение истфака МГУ, Московскую духовную семинарию. Принял монашеский постриг, в 1989 г. рукоположен во иеромонаха. Назначен настоятелем Богородице-Рождественского Бобренева мужского монастыря Московской епархии, в 1998 г. освобожден от должности настоятеля монастыря и числен за штат.

⁵⁵¹ Протоиерей Владислав Александрович Цыпин, 1947 г. р., профессор, доктор церковной истории, магистр богословия, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин, преподаватель Московской духовной академии. В 1968 г. окончил романо-германское отделение филологического факультета МГУ. В 1985 г. экстерном окончил Московскую духовную семинарию и рукоположен во диакона. В 1986 г. рукоположен во иерея. В 1987 г. экстерном окончил Московскую духовную академию, защитив кандидатскую диссертацию на тему: «К вопросу о границах Церкви». В том же году ему было присвоено звание доцента. В 1988 г. он был утверждён в должности ответственного секретаря Учебного комитета с возведением в сан протоиерея. В 1997 г. удостоен степени магистра богословия. В 1998 г. удостоен ученой степени доктора церковной истории и утверждён в звании профессора.

⁵⁵² Журнал Московской Патриархии (официальная хроника). 1992. № 10. С. 2.

монастыря Московской епархии иеромонах Амвросий (Тимрот)⁵⁵³.

Начиная с десятого заседания, состоявшегося 8–9 июля 1992 г., в работе Комиссии перестал принимать участие протоиерей Иоанн Белёвцев. Решением Священного Синода от 27 декабря 1993 г.⁵⁵⁴ он был освобожден от членства в Комиссии и вместо него назначен священник Георгий Митрофанов⁵⁵⁵, клирик Санкт-Петербургской епархии. 5 октября 1994 г. по постановлению Священного Синода⁵⁵⁶ священник Александр Макаров был освобожден от участия в работе Комиссии и вместо него введен в состав Комиссии насельник Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандрит Георгий (Тертышников)⁵⁵⁷. В 1995 г.

⁵⁵³ Иеромонах Амвросий (в миру Дмитрий Александрович Тимрот), 1956 г. р. Закончил отделение истории и теории искусства исторического факультета МГУ. В 1990 г. пострижен в монашество и рукоположен во иеромонаха. Насельник Богородице-Рождественского Бобренева монастыря, в 1998 г. почислен за штат.

⁵⁵⁴ Журнал Московской Патриархии (официальная хроника). 1993. № 11–12. С. 46.

⁵⁵⁵ Протоиерей Георгий Николаевич Митрофанов, 1958 г. р., профессор, магистр богословия. В 1982 г. окончил исторический факультет Ленинградского государственного университета. В 1986 г. окончил Ленинградскую духовную семинарию, в 1990 г. — Ленинградскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В 1988 г. рукоположен во диакона и иерея.

⁵⁵⁶ Журнал Московской Патриархии (официальная хроника). 1994. № 9–10. С. 3.

⁵⁵⁷ Архимандрит Георгий (в миру Николай Иванович Тертышников; 1941–1998). В 1973 г. окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В 1969 г. пострижен в монашество, в 1970 г. рукоположен в сан иеродиакона и иеромонаха. В 1986 г. возведен в сан игумена, в 1988 г. — в сан архимандрита. В 1990 г. защитил магистерскую диссертацию, доцент Московской духовной академии, насельник Свято-Троицкой Сергиевой лавры.

в связи с кончиной из состава Комиссии выбыл митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн. В том же году решением Священного Синода от 26 декабря 1995 г.⁵⁵⁸ в состав Комиссии был введен наместник московского Свято-Данилова мужского монастыря архимандрит Алексей (Поликарпов)⁵⁵⁹. На 25-м заседании, состоявшемся 12–13 августа 1996 г., председатель Комиссии проинформировал ее членов о составе Комиссии в связи с определением Священного Синода от 17 июля 1996 г. и назначением секретарем Комиссии игумена Игнатия Крекшина⁵⁶⁰. 27 декабря 1996 г. по постановлению Священного Синода⁵⁶¹ в состав Комиссии был включен иеромонах Дамаскин (Орловский)⁵⁶². 21 июля 1998 г. по постановлению Священного

⁵⁵⁸ Журнал Московской Патриархии (официальная хроника). 1996. № 1. С. 8.

⁵⁵⁹ Архимандрит Алексей (в миру Анатолий Степанович Поликарпов), 1948 г. р. В 1972 г. окончил Московскую духовную семинарию, в 1976 г. — Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В 1969 г. принят в число послушников Свято-Троицкой Сергиевой лавры. В 1970 г. пострижен в монашество, в том же году рукоположен во иеродиакона, в 1973 г. — во иеромонаха. В 1981 г. возведен в сан игумена, в 1992 г. назначен наместником московского Свято-Данилова мужского монастыря с возведением в сан архимандрита.

⁵⁶⁰ Журнал Московской Патриархии (официальная хроника). 1996. № 9. С. 6.

⁵⁶¹ Там же. 1997. № 2. С. 5–6.

⁵⁶² Иеромонах, впоследствии архимандрит Дамаскин (в миру Владимир Александрович Орловский), 1949 г. р. В 1979 г. окончил Литературный институт им. А. М. Горького при СП СССР. В 1988 г. пострижен в монашество, в том же году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. С 1990 г. член Синодальной комиссии по изучению материалов, относящихся к реабилитации духовенства и мирян Русской Православной Церкви, репрессированных в советский период. В 2000 г. возведен в сан игумена. С 2011 по 2015 г. секретарь Синодальной комиссии

Синода⁵⁶³ секретарь Синодальной комиссии игумен Игнатий (Крекшин) был освобожден от членства в Комиссии и тем же решением личный секретарь митрополита Ювеналия диакон Максим Максимов⁵⁶⁴ был включен в состав Комиссии. В 1998 г. скончался архимандрит Георгий (Тертышников). В связи с его кончиной определением Священного Синода от 6 октября 1998 г.⁵⁶⁵ членом Комиссии был назначен ректор Православного Свято-Тихоновского Богословского института протоиерей Владимир Воробьев⁵⁶⁶.

По постановлению Священного Синода от 31 марта 1999 г.⁵⁶⁷ в состав Комиссии были внесены изменения: вместо

по канонизации святых Русской Православной Церкви, с 2012 г. ответственный секретарь Церковно-общественного совета при Патриархе Московском и всея Руси по увековечению памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской. Доктор исторических наук. Клирик г. Москвы.

⁵⁶³ Информационный бюллетень (Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата). 1998. № 10. С. 1.

⁵⁶⁴ Диакон Максим Владимирович Максимов, впоследствии священник, 1974 г. р. В 1999 г. окончил Московскую духовную академию. В том же рукоположен во иерея и назначен настоятелем Казанского храма г. Реутов Московской области. В 2007 г. возведен в сан протоиерея.

⁵⁶⁵ Журнал Московской Патриархии. 1998. № 11. С. 5.

⁵⁶⁶ Протоиерей Владимир Николаевич Воробьев, 1941 г. р., профессор, ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ). В 1965 г. окончил физический факультет МГУ. В 1973 г. получил ученую степень кандидата физико-математических наук. В 1979 г. был рукоположен во диакона и во иерея. В 1980 г. окончил Московскую духовную семинарию, в 1982 г. — Московскую духовную академию. В 1997 г. назначен настоятелем Николо-Кузнецкой церкви г. Москвы.

⁵⁶⁷ Журнал Московской Патриархии (официальная хроника). 1999. № 5. С. 7.

Члены Синодальной комиссии по канонизации святых во главе с председателем, митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием. 2007 год. Слева направо: протоиерей Олег Митров, протоиерей Максим Максимов, игумен Дамаскин (Орловский), протоиерей Владимир Воробьев, архимандрит Алексий (Поликарпов), архимандрит Ианнуарий (Ивлиев), протоиерей Георгий Митрофанов

иеромонаха Амвросия (Тимрота), переставшего принимать участие в ее работе с 37-го заседания, состоявшегося 15–16 сентября 1998 г., и в этом же году почисленного за штат, был назначен священник Георгий Ашков⁵⁶⁸, клирик Московской епархии, а член Комиссии диакон Максим Максимов тем же определением был назначен ее секретарем.

⁵⁶⁸ Священник Георгий Иванович Ашков, 1968 г. р. В 1992 г. рукоположен во иерея. В 1997 г. окончил Православный Свято-Тихоновский богословский институт (ПСТБИ). В 1998 г. назначен настоятелем Никольского собора г. Наро-Фоминска и благочинным церковью Наро-Фоминского округа. В 2005 г. был освобожден от обязанностей настоятеля и благочинного и почислен за штат. В 2006 г. перешел в Константинопольский Патриархат и уехал во Францию.

Определением Священного Синода от 11 апреля 2006 г.⁵⁶⁹ вместо священника Георгия Ашкова в состав Комиссии был включен священник Олег Митров⁵⁷⁰, клирик Московской епархии.

Последующие изменения в составе Синодальной комиссии по канонизации святых произошли в 2011 г., когда митрополит Ювеналий подал прошение об освобождении его от должности председателя. Определением Священного Синода от 22 марта 2011 г.⁵⁷¹ на место председателя Комиссии митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия был назначен епископ Троицкий, викарий Московской епархии, наместник Свято-Преображенского Валаамского монастыря Панкратий⁵⁷²; определением Священного Синода от 27 июля 2011 г.⁵⁷³ секретарем Комиссии был назначен игумен Дамаскин (Орловский).

⁵⁶⁹ Журнал Московской Патриархии. 2006. № 5. С. 7.

⁵⁷⁰ Священник Олег Юрьевич Митров, 1971 г. р. В 1994 г. окончил Московский государственный историко-архивный институт Российского государственного гуманитарного университета. В 2000 г. рукоположен во иерея. В 2006 г. окончил богословский факультет Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. В 2010 г. возведен в сан протоиерея. Настоятель Никольского собора г. Наро-Фоминска Московской области, благочинный церковью Наро-Фоминского округа.

⁵⁷¹ Журнал Московской Патриархии. 2011. № 4. С. 8–9.

⁵⁷² Панкратий (в миру Владислав Петрович Жердев), епископ Троицкий, викарий Московской епархии, 1955 г. р. В 1980 г. окончил архитектурный факультет Таджикского политехнического института в г. Душанбе. Окончил Московскую духовную семинарию. В 1987 г. пострижен в монашество и рукоположен во иеромонаха. В 1988 г. возведен в сан игумена, в 1990 г. — в сан архимандрита. В 1993 г. назначен наместником Спасо-Преображенского Валаамского ставропигиального монастыря. В 2005 г. хиротонисан во епископа Троицкого, викария Московской епархии.

⁵⁷³ Журнал Московской Патриархии. 2011. № 9. С. 93.

Анализ документов рабочих заседаний Комиссии, периодичности заседаний свидетельствует об изменении количества и характера поступавших в Комиссию материалов. Если в первый период работы Комиссии поступали материалы, касающиеся в основном подвижников благочестия, то в дальнейшем стал поступать большой объем материалов, связанных с новомучениками; если в начальный период работы Комиссии решения, относящиеся к канонизации новомучеников, принимались на основании ограниченного числа архивных документов и, как выяснилось впоследствии, недостаточных для выработки суждения о канонизации, то впоследствии обязательным требованием стало представление копий всех архивных документов, касающихся новомученика. Соответствующие требования стали предъявляться и ко всем епархиальным комиссиям.

В первые пять лет деятельности Комиссии с 1989 г. частота заседаний была связана с необходимостью ознакомления с таким забытым за 70 лет советской власти явлением, как причисление к лику святых. Впоследствии, с 1995-го по 2010 г., частота заседаний определилась потребностью рассмотрения большого числа документов, относящихся к канонизации новомучеников. Последующее уменьшение числа заседаний явилось следствием уменьшения подаваемых в Комиссию материалов, что было связано с изменениями в архивном законодательстве.

С момента создания в 1989 г. и по 2011 г. Синодальная комиссия провела 92 заседания, рассмотрев материалы, представленные 72 епархиями на 2 428 человек, из которых материалы на 1 556 человек были переданы на рассмотрение Священного Синода для канонизации на Архиерейских Соборах и для включения их имен в Собор новомучеников и исповедников Российских решениями Священного Синода.

Периодичность заседаний Комиссии, отразившаяся в количестве проведенных заседаний, зависела от интенсивности подготовки материалов, что было связано со сложностями в выявлении и изучении архивных документов, и в особенности судебно-следственных дел. За одни и те же временные периоды Комиссия провела разное число заседаний: с 1989 по 1995 г. состоялось 21 заседание, с 1996 по 2000 г. — 30, с 2001 по 2005 г. — 23, с 2006 по 2010 г. — 16, в 2011 гг. — 2 заседания. Заседания Синодальной комиссии по канонизации святых с 1989 по 2010 г. (за исключением двух) проходили в Лопухинских палатах Новодевичьего монастыря, являющегося резиденцией председателя Комиссии митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. Вне стен Новодевичьего монастыря были проведены в соответствии с особыми повестками 6-е и 23-е заседания Комиссии. 6-е заседание состоялось 13–15 ноября 1990 г. в здании Ленинградской духовной академии, на нем обсуждался проект «текста жития и деяния о канонизации Преосвященного Вениамина (Казанского), митрополита Петроградского и Гдовского»⁵⁷⁴. 23-е заседание состоялось 25–26 марта 1996 г. в Оптиной пустыни и было посвящено канонизации оптинских старцев и старчеству⁵⁷⁵.

Результативность работы Синодальной Комиссии была обеспечена серьезным подходом митрополита Ювеналия к подбору профессионального состава ее членов, способных провести всестороннюю проработку вопросов

⁵⁷⁴ Текущий архив Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви. Дело: «Протоколы заседаний Комиссии Священного Синода Русской Православной Церкви по канонизации святых». Протокол № 6 от 13–15 ноября 1990 г. Л. 2.

⁵⁷⁵ Там же. Протокол № 23 от 25–26 марта 1996 г.

канонизации в историческом и церковно-каноническом аспектах, разобраться в специфике политических репрессий против Русской Православной Церкви при советской власти, не имевших аналогии с преследованиями христианской Церкви в первые века христианства и репрессиями против христиан в Османской империи. До конца изучаемого в данном исследовании периода — 2011 г. еще два заседания прошли в Свято-Даниловом монастыре под руководством нового председателя Комиссии, епископа Троицкого Панкратия (Жердева).

В качестве приглашенных в заседаниях Комиссии участвовали архипастыри и пастыри, руководители и преподаватели духовных академий и семинарий, настоятели, настоятельницы и насельники монастырей, сотрудники епархиальных комиссий по канонизации святых, а также светские ученые и писатели. Всего в заседаниях Комиссии приняли участие 55 приглашенных. Практика приглашений, как неэффективная, прекратилась на 36-м заседании, состоявшемся 1 июня 1998 г.⁵⁷⁶

Одним из важнейших условий, способствовавших проработке теоретических, методологических и практических вопросов, явилось создание председателем Комиссии исследовательской атмосферы на заседаниях Комиссии. Это было принципиально важно при обсуждении новых и сложных тем, впервые обсуждавшихся в постсоветской действительности. Дискуссия по каждому пункту повестки шла до тех пор, пока не достигалось единомыслие и вопрос окончательно не уяснялся. Имеющий иную точку зрения или снимал возражения, убедившись, что они не носят принципиального характера, или приводил дополнительные доводы и убеждал членов Комиссии, что следует принять его позицию, как

⁵⁷⁶ Там же. Протокол № 36 от 1 июня 1998 г.

имеющую принципиальный характер. В иных случаях возражающий должен был изложить свои соображения письменно. Если в небольшой группе экспертов возникло разномыслие и предлагавшееся разрешение вопроса виделось далеко не бесспорным, то по существу это означало, что вопрос до конца не проработан и споры по нему могут вызвать в дальнейшем существенные разногласия как среди церковного народа, так и в обществе.

Председатель Комиссии не предвзял обсуждение своим мнением, тем самым оказывая влияние на решение вопроса, выслушивал все точки зрения, вникал в позицию членов Комиссии и в аргументацию каждого из них. Только после достаточной проработки вопроса предлагалось решение — или председателем, или кем-либо из членов Комиссии. Решение Синодальной комиссии по канонизации святых считалось принятым при единодушии всех членов, присутствовавших на заседании⁵⁷⁷. Такая позиция председателя помогала выявить, изучить, глубоко осмыслить встававшую перед Комиссией проблематику и выработать оптимальные, всесторонне аргументированные позиции по возникавшим вопросам.

Порядок и условия представления материалов на рассмотрение Комиссии были установлены согласно постановлению Священного Синода от 7 июля 1989 г.: «инициатива возбуждения вопросов о канонизации должна исходить от Священного Синода или от правящих Преосвященных архиереев»⁵⁷⁸. Сама Синодальная комис-

⁵⁷⁷ Впоследствии, с 2015 г., порядок принятия решений был заменен на голосование, и решения стали приниматься большинством голосов.

⁵⁷⁸ Об инициативе возбуждения вопросов канонизации святых // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 31.

сия с инициативой прославления того или иного подвижника или новомученика не выступала, что и определяло порядок взаимодействия Синодальной комиссии с епархиальными архиереями, касавшийся подготовки материалов для канонизации подвижников благочестия и новомучеников.

В тех случаях, когда материалы по тем или иным причинам начинали изучаться в самой Синодальной комиссии, члены которой приходили по их изучению к единогласному выводу, что в материалах не содержится препятствий для принятия положительного решения, материалы направлялись архиерею, в епархии которого подвизался данный подвижник или новомученик, чтобы после привлечения местных научных церковных сил архиерей дал экспертную оценку присланным материалам. Только после его согласия на положительное решение вопроса предложение выносилось на рассмотрение Священного Синода. В 2011 г. Священным Синодом были определены требования к рассмотрению материалов, в которых предусматривалось, что в состав подаваемых в Синодальную комиссию по канонизации святых материалов должны быть включены копии всех судебно-следственных дел, заводимых на обвиняемого; копии документов биографического и генеалогического характера; документы, подтверждающие факты, приводимые в проекте жития; воспоминания современников; другие документы, сохранившиеся в государственных и ведомственных архивах, хранилищах музеев, библиотек, в частных собраниях, если таковые имелись⁵⁷⁹.

⁵⁷⁹ Рекомендации к деятельности епархиальных комиссий по канонизации святых в епархиях Русской Православной Церкви // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 55–57.

Результаты изучения и экспертной оценки материалов о новомучениках или подвижниках благочестия, отвечающие требованиям полноты и всесторонности проведенного исследования, один из членов Комиссии, которому было поручено их изучение, докладывал на заседании. Иногда изучение материалов поручалось нескольким членам Комиссии. При наличии обнаруженных в материалах невыясненных обстоятельств или возникших при их рассмотрении сомнений Комиссия направляла материалы на доработку с последующим повторным рассмотрением. Положительное решение, как это отмечалось выше, принималось единодушно, что представляло само по себе уникальный опыт коллективной выработки и принятия ответственных решений, имеющих церковную и общественную значимость.

Деятельность Синодальной комиссии документировалась и нашла свое отражение в протоколах заседаний и материалах к ним, переписке с правящими архиереями, представителями государственной власти, частными лицами. Документировались все случаи отклонения представляемых материалов. В тех случаях, когда по итогам изучения представленных епархией материалов члены Комиссии сочли, что в настоящее время нет оснований для включения имени репрессированного священнослужителя или мирянина в Собор новомучеников, или в материалах были обнаружены факты, препятствующие такому включению, составлялся аргументированный ответ, в котором приводились конструктивные предложения о доработке материалов для их повторного представления или назывались обоснованные причины, препятствующие включению данного имени в Собор новомучеников. Соответствующее письмо с развернутой аргументацией направлялось правящему архиерею, подавшему материалы.

Изучение протоколов заседаний Синодальной комиссии с 1989 по 2011 г. показало высокую информативность их содержания, позволив установить важные данные: именной состав членов Комиссии и приглашенных лиц, присутствовавших на заседаниях; имена репрессированного духовенства и мирян, подвижников благочестия, в отношении которых епархиальные комиссии «нашли все основания для прославления», а также перечни рассмотренных на заседаниях Комиссии вопросов и принятых по ним решений. Тексты проектов решений составлялись по типовому образцу и после Архиерейского Собора 2000 г. имели относительно новомучеников следующую формулировку: «члены Комиссии рассмотрели материалы к канонизации в лике новомучеников и исповедников Российских от (такой-то) епархии (имя священнослужителя или мирянина) и не нашли препятствий для включения его имени в Собор новомучеников и исповедников Российских. Председателю Комиссии доложить результаты рассмотрения Святейшему Патриарху и Священному Синоду». Анализ протоколов заседаний Синодальной комиссии позволил установить, что практическая работа по рассмотрению материалов, относящихся к канонизации новомучеников, началась в полной мере лишь с 1995 г., когда появилась возможность интенсивного изучения в архивах судебно-следственных дел, по необходимости являвшихся практически единственной документальной основой для канонизации новомучеников, позволявшей документально подтвердить или опровергнуть информацию, содержащуюся в воспоминаниях современников, а также собранную автором монографии методом «устной истории» в конце 1970 — начале 1990-х гг.

Выработка теоретических подходов по вопросам канонизации основывалась на проработанном фундаменте осуществленных Комиссией исследований и была

завершена в 2011 г. Важнейшее, научно обоснованное утверждение Комиссии связано с теоретическим (в XX в. опытно подтвержденным) выводом, что суть духовного подвига мучеников остается неизменной и независимой от внешних условий, что приобретает серьезный практический аспект при решении вопросов о святых XX столетия.

Комиссия представила высшей церковной власти и широкой общественности аналитические материалы, подтверждающие, что вопрос состоял не в выработке каких-либо новых критериев и оснований канонизации новомучеников, отличных от канонизации мучеников Древней Церкви. Вопрос состоял в том, чтобы достоверно и доказательно установить, были ли в действительности у человека, обвиняемого в контрреволюционных преступлениях, исповедание веры и смерть за Христа, так как в условиях советской действительности факт насильственной смерти сам по себе еще не свидетельствовал об исповедничестве. В период массовых репрессий подвергались насильственной смерти и малодушные, и отречшиеся от Христа.

Научная и практическая результативность деятельности Синодальной комиссии по подготовке, изучению и экспертной оценке представленных материалов, определению возможности канонизации того или иного лица сложилась не сразу. От заседания к заседанию Синодальная комиссия вырабатывала концептуальные подходы к анализу сложнейшей научно-практической задачи канонизации репрессированных священнослужителей и мирян, достоверная информация о которых до открытия архивов режимных ведомств не проникала в печать. Потребовался кропотливый исследовательский труд в освоении документально удостоверенных данных о духовном подвиге репрессированного духовенства и мирян в условиях советской действительности.

В ходе исследования автором были выявлены архивные документы, подтверждающие выводы о том, что задачей государства с первых лет существования советской власти был раскол Церкви, её ослабление, в чем оно добилось значительных успехов. Государство с помощью органов госбезопасности создало обновленческий и григорьевский расколы, а также сумело спровоцировать создание правых церковных течений или таких, например, как истинно-православная церковь. Одним из первых шагов Комиссии в рассмотрении подходов к канонизации новомучеников стало принятие в 1995 г. порядка рассмотрения материалов, относящихся к возникшим в 1920–1930-х гг. расколам, который был одобрен Священным Синодом 26 декабря 1995 г.⁵⁸⁰ и послужил определенной основой для более широкой подготовки материалов к канонизации новомучеников.

Первое заседание Синодальной комиссии по канонизации святых под председательством митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия состоялось 17 мая 1989 г. в Новодевичьем монастыре. В числе членов Комиссии присутствовали: архиепископ Куйбышевский и Сызранский Иоанн (Снычев); протоиереи Иоанн Белёвцев, Ливерий Воронов, Павел Недосекин, архимандрит Ианнуарий (Ивлиев) и А. А. Макаров⁵⁸¹.

⁵⁸⁰ Историко-канонические критерии в вопросе о канонизации новомучеников Русской Церкви в связи с церковными разделениями XX века // Журнал Московской Патриархии. 1996. № 2. С. 8.

⁵⁸¹ Текущий архив Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви. Дело: «Протоколы заседаний Комиссии Священного Синода Русской Православной Церкви по канонизации святых». Протокол № 1 от 17 мая 1989 г. Л. 1.

На первых четырех заседаниях в 1989 г. изучались поступившие из епархий Русской Православной Церкви материалы, связанные с жизнью и деятельностью архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия (Борисова; 1800–1857), направленные в Комиссию митрополитом Одесским и Херсонским Сергием (Петровым)⁵⁸². На этих же заседаниях Комиссия рассматривала жития и подвиги наиболее известных церковных деятелей и почитаемых в Русской Церкви подвижников благочестия: Патриархов Иова и Тихона (Белавина), протоиерея Иоанна Кронштадтского, митрополитов Московского и Коломенского Филарета (Дроздова), Киевского и Галицкого Владимира (Богоявленского), Петроградского и Гдовского Вениамина (Казанского), Серафима (Чичагова) и др. В связи с подготовкой празднования 400-летия учреждения патриаршества в Русской Православной Церкви, было принято решение направить на рассмотрение Священного Синода материалы о Патриархе Иове⁵⁸³. На 5-м заседании, состоявшемся 21–22 февраля 1990 г., Комиссия приступила к изучению материалов, касающихся канонизации родителей преподобного Сергия Радонежского схимонаха Кирилла и схимонахини Марии, направленных в Комиссию Патриархом Пименом.

Анализ материалов первых канонизаций новомучеников, совершенных на Архиерейском Соборе в 1992 г. и подготовленных Синодальной комиссией, позволил

⁵⁸² Текущий архив Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви. Дело: «Протоколы заседаний Комиссии Священного Синода Русской Православной Церкви по канонизации святых». Протокол № 4 от 8–9 декабря 1989 г. Л. 2.

⁵⁸³ Там же. Протокол № 2 от 3 июля 1989 г. Л. 2.

определить, что канонизации были совершены на базе известных и доступных материалов. Основанием для принятия решений Комиссии послужили ранее опубликованные документы, воспоминания и свидетельства современников. При небольшом количестве поступавших в то время в Комиссию материалов основным содержанием ее работы стало не только обсуждение вопросов по существу, но и редакция некоторых из официальных текстов для Архиерейского Собора, а также житий подвижников благочестия и новомучеников, предлагаемых к канонизации.

Сложность вопросов, не обсуждавшихся Русской Церковью более 70-ти лет, а также редакция церковных документов, относящихся к канонизации и предназначенных к публикации, потребовали проведения длительных заседаний, в течение иногда несколько дней. 25 марта 1991 г. Священный Синод одобрил выработанные Синодальной комиссией по канонизации святых для предстоящего Архиерейского Собора деяния и жития митрополита Киевского и Галицкого Владимира (Богоявленского), убитого 25 января (7 февраля) 1918 г., митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина (Казанского) и пострадавших вместе с ним в 1922 г. архимандрита Сергия (Шейна), Юрия Новицкого и Иоанна Ковшарова⁵⁸⁴.

Символична канонизация митрополита Киевского и Галицкого Владимира (Богоявленского) на Архиерейском Соборе, прошедшем 31 марта — 4 апреля 1992 г. в Свято-Даниловом монастыре. Он был первым из архиереев Русской Православной Церкви, кто претерпел мученическую кончину. Ему было посвящено 85-е заседание Поместного Собора Православной Российской Церкви, состоявшееся

⁵⁸⁴ Журнал Московской Патриархии. 1991. № 6. С. 9.

15 (28) февраля 1918 г., на котором в условиях еще свободных на тот момент от политического давления дискуссий удалось вполне охарактеризовать личность мученически скончавшегося архипастыря, что с присущей ему искренностью и прямоотой особенно полно и ярко смог сделать настоятель собора Василия Блаженного в Москве протоиерей Иоанн Восторгов⁵⁸⁵. Жизнь митрополита Владимира заключала в себе целую эпоху. Он был единственным архиереем, последовательно занимавшим три главные церковные кафедры — Московскую, Санкт-Петербургскую и Киевскую. В его жизни сошлись многие противоречия эпохи, и в частности неразрешенные противоречия во взаимоотношениях между петровского образца государством и Церковью. Человек праведной жизни, митрополит Владимир окончил свою жизнь подобно древним мученикам, как когда-то первомученик архидиакон Стефан, пострадавший в 34 г. В самый момент убийства архидиакон Стефан молился и говорил: «Господи Иисусе! прими дух мой!» И перед самой смертью воскликнул: «Господи! не вмени им греха сего»⁵⁸⁶. Точно так же и митрополит Владимир перед смертью молился: «Господи! Прости мои согрешения, вольные и невольные, и прими дух мой с миром». А перед самой кончиной, обращаясь к убийцам, сказал: «Господь вас благословляет и прощает»⁵⁸⁷. У обоих было истинно христианское отношение к своим убийцам

⁵⁸⁵ См.: Прибавления к Церковным ведомостям. Пг., 1918. № 9–10. С. 353–354; *Дамаскин (Орловский), игум.* Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь. Тверь, 2005. С. 270–271.

⁵⁸⁶ Деяния святых апостолов. 7: 58–59.

⁵⁸⁷ *Дамаскин (Орловский), игум.* Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь. Тверь, 2005. С. 268.

и несокрушимая вера в воскресение Христово, которая и сделала возможным с миром в душе встретить смерть.

Канонизируя митрополита Киевского и Галицкого Владимира, Русская Православная Церковь в 1992 г. утверждала важность молитвенного почитания мучеников, о котором говорилось на Священном Соборе Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. В своем определении от 5 (18) апреля 1918 г. Собор постановил в день кончины священномученика Владимира — 25 января (7 февраля) «или в следующий за сим воскресный день» «установить по всей России ежегодное молитвенное поминовение <...> всех усопших в <...> лютую годину гонений исповедников и мучеников»⁵⁸⁸. Этот день определением Архиерейского Собора 31 марта — 4 апреля 1992 г. (пункт 5) стал днем празднования Собора новомучеников и исповедников Российских⁵⁸⁹.

На том же Архиерейском Соборе, 31 марта — 4 апреля 1992 г., были канонизованы митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский), архимандрит Сергей (Шейн) и миряне Юрий Новицкий и Иоанн Ковшаров⁵⁹⁰.

⁵⁸⁸ Священный Собор Православной Российской Церкви. Собрание определений и постановлений. Вып. третий. Прил. к «Деяниям» второе. М., 1918. С. 55.

⁵⁸⁹ Деяние Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о канонизации митрополита Киевского и Галицкого Владимира (Богоявленского; 1848–1918), митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина (Казанского; 1873–1922) и иже с ним убиенных архимандрита Сергия (Шейна; 1866–1922), Юрия Новицкого (1882–1922) и Иоанна Ковшарова (1878–1922), великой княгини Елисаветы (1864–1918) и инокини Варвары († 1918). Свято-Данилов монастырь, 31 марта – 4 апреля 1992 года, г. Москва // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 142.

⁵⁹⁰ К канонизации новомучеников Российских. М., 1991. С. 109.

Все они обвинялись в сопротивлении изъятию церковных ценностей. Всего по петроградскому судебному процессу 1922 г. (связанному с обвинением Церкви в сопротивлении изъятию церковных ценностей, когда государство попыталось юридически оправдать гонения против неё) проходило 86 человек; десять человек были приговорены к расстрелу, шести из них приговор был заменен заключением, 22 подсудимых были оправданы, остальные — приговорены к различным срокам заключения. Главный обвиняемый, митрополит Вениамин, был главой одной из самых больших епархий в России; о судебном процессе много писали в газетах, были записаны фрагменты процесса, которые сначала публиковались за границей, а с 1991 г. — в России. Нравственная сторона жизни митрополита Вениамина и пострадавших вместе с ним, абсурдность предъявленных им на суде обвинений ясно показывали, что их подвиг был исключительно мученическим, что мы имеем дело не с политическими противниками советской власти, а с христианами, убиваемыми за христианские убеждения. Митрополит Вениамин, запретив в священнослужении петроградского священника Александра Введенского за его попытку захвата церковной власти, принципиально не отступил от своего решения, заняв христианскую позицию несмотря на то, что за Введенским, как ему было известно, уже тогда стоял карательный аппарат государственной власти; верность митрополита принятому решению была основана на его глубокой вере, о чем свидетельствует написанное им незадолго до расстрела письмо. «Страдания достигали своего апогея, но увеличивалось и утешение, — писал он. — Я радостен и покоен, как всегда. Христос — наша жизнь, свет и покой. С Ним всегда хорошо. За судьбу Церкви Божией я не боюсь. Веры надо больше, больше иметь ее нам, пастырям. Забыть свою самонадеянность, ум, ученость и т. п.

и дать место благодати Божией. Странны рассуждения некоторых, может быть и выдающихся пастырей (разумею Платонова⁵⁹¹): надо хранить живые силы, т. е. их, и ради этого поступаться всем. Тогда Христос на что? Не Платоновы, Чепурины, Вениамины и т. п. спасают Церковь, а Христос. Та точка, на которую пытаются они встать, — погибель для Церкви. Это шкурничество. Надо себя не жалеть ради Церкви, а не Церковью жертвовать ради себя. Теперь время суда. Люди ради политических убеждений жертвуют всем. Посмотрите, как держат себя эс-эры: Гоц и т. п. Нам ли, христианам, да еще иереям, не проявить надобного мужества даже до смерти, если есть сколько-нибудь веры во Христа, в жизнь будущего века...»⁵⁹²

Архиерейский Собор, канонизовавший митрополита Вениамина, характеризуя его подвиг, свидетельствовал: «...вдохновенный молитвенник — митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский) духовно окормлял верных чад своих в то время, когда внешние гонения и внутренние расколы грозили поколебать Церковь Христову. Перед лицом ожидавшей его смерти он произнес: “Я верный сын своего народа, я люблю и всегда любил его. Я жизнь ему свою отдал, и я счастлив тем, что простой народ платил мне тою же любовью, и он же поставил меня на то место, которое я занимаю в Православной Церкви. Я не знаю, что вы мне объявите в вашем приговоре — жизнь или смерть, но что бы вы

⁵⁹¹ Имеется в виду священник Николай Платонов, организатор Андреевского братства в Петрограде, впоследствии примкнувший к обновленческому расколу, затем снявший сан и отрекшийся от Церкви.

⁵⁹² Зегжда С. А. Александро-Невское Братство. Набережные Челны, 2009. С. 20–22.

в нем ни провозгласили, я с одинаковым благоговением обращаю очи свои горе, возложу на себя крестное знамение и скажу: слава Тебе, Господи Боже, за всё»⁵⁹³.

На том же Архиерейском Соборе, 31 марта — 4 апреля 1992 г., были прославлены пострадавшие в 1918 г. настоятельница Марфо-Мариинской обители в Москве великая княгиня Елизавета Федоровна и ее келейница инокиня Варвара (Яковлева). Мужественная позиция великой княгини перед лицом тяжелых испытаний, самоотверженное служение ближним, учреждение посвященной этой же цели Марфо-Мариинской обители милосердия, отказ от выезда за границу в момент, когда возникла угроза для ее жизни, арест и мученическая кончина — все показывало в ней образец христианки. Не вызвали сомнения у членов Комиссии и материалы к канонизации келейницы великой княгини Елизаветы Федоровны, инокини Варвары (Яковлевой), добровольно последовавшей за настоятельницей Марфо-Мариинской обители в тюрьму и разделившей с ней заключение и смерть. Власти предложили освободить ее, но она, не желая оставить настоятельницу, дала расписку, свидетельствовавшую о ее большом мужестве и жертвенности. «Желая разделить с арестованной ее участь, ввиду ее немолодого возраста и устава обители, не позволяющего оставлять настоятельницу

⁵⁹³ Деяние Священного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о канонизации митрополита Киевского и Галицкого Владимира (Богоявленского; 1848–1918), митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина (Казанского; 1873–1922) и иже с ним убиенных архимандрита Сергия (Шеина; 1866–1922), Юрия Новицкого (1882–1922) и Иоанна Ковшарова (1878–1922), великой княгини Елисаветы (1864–1918) и инокини Варвары († 1918). Свято-Данилов монастырь, 31 марта – 4 апреля 1992 года, г. Москва // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 140–141.

одну, — писала она, — я заявляю, что согласна на заключение под стражу на равных с остальными заключенными условиях, с полным подчинением режиму, установленному Областным советом, причем даю обязательство против примененной меры не протестовать и не возбуждать ходатайства о своем освобождении впредь до окончания заключения под стражу остальных. Ввиду того, что заключение меня будет вызвано моим желанием, обязуюсь довольствоваться из своих личных средств»⁵⁹⁴.

В ходе изучения автор исследования обратил внимание на то, что канонизация вышеназванных новомучеников основывалась на опубликованных материалах, бывших результатом уже проведенных в свое время расследований. Так, материалы о священномученике Владимире (Богоявленском) были опубликованы сразу после его кончины. Они были доступны всем членам Поместного Собора 1918 г., который посвятил 85-е заседание жизни и мученической кончине митрополита, стенограмма его была опубликована в церковной прессе и была доступна исследователям⁵⁹⁵. Отчеты о суде над митрополитом Петроградским Вениамином (Казанским) и пострадавшими с ним публиковались в прессе, так как новые власти придавали судебному процессу большое пропагандистское значение. Кроме того, сохранились записи об этом процессе адвокатов и зрителей. Жизнь великой княгини Елизаветы Федоровны была широко известна, обстоятельства ее мученической кончины и ее келейницы Варвары (Яковлевой) были известны благодаря расследованиям представителей Белой армии, занявшей город Алапаевск вскоре после их убийства.

⁵⁹⁴ ГАСО. Ф. Р-1913. Оп. 1. Д. 25. Л. 9 // Цит. по: Жития святых Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2008. С. 218.

⁵⁹⁵ Прибавления к Церковным ведомостям. Пг., 1918. № 9–10. С. 339.

На Архиерейском Соборе 31 марта — 4 апреля 1992 г., кроме совершения самого акта канонизации названных новомучеников, было принято несколько постановлений, касавшихся актуальных задач, связанных с дальнейшими канонизациями новомучеников и изучением материалов, должных предшествовать канонизации. Было определено, что «исследования по истории мученичества следует анализировать в связи с современной этим событиями эпохой»⁵⁹⁶, что уже выходило за пределы агиографии, жизнеописания конкретного человека, но вполне адекватно отвечало на вызов времени, когда к исследованиям жизни святых стали прилагаться требования исследовать эпоху, в которой они жили, что было чрезвычайно важно, потому что, только рассматривая «человека в эпохе», можно было правильно оценить его христианский подвиг (или отсутствие такового).

Также была отмечена важность собирания «подлинных архивных документов»⁵⁹⁷, как это имело место в изучении подвига древних мучеников, когда наиболее ценными и достоверными источниками информации являлись «процессуальные акты, то есть официальные протоколы допросов христиан и выносившихся над ними приговоров»⁵⁹⁸. Относительно новомучеников это было особенно важно, так как новомученики имели двойное обвинение: скрытое — обвинение в принадлежности к Церкви и открытое (по большей части ложное) —

⁵⁹⁶ Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя комиссии по канонизации святых, представленный 4 апреля 1992 года на Архиерейском Соборе 31 марта – 4 апреля 1992 г. // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 132.

⁵⁹⁷ Там же.

⁵⁹⁸ Там же.

в политических преступлениях, в отличие от христиан древности, когда исповедание Христа и рассматривалось как политическое преступление. С учетом именно такого подхода и предлагалось изучать материалы о пострадавших в XX в., учитывая, как отмечалось на Соборе, что «в настоящее время для церковных представителей открывается доступ к государственным архивам исследуемого периода. Это позволит значительно обогатить Церковь сведениями о подвигах веры и мужестве новомучеников Российских. И чем интенсивнее будет осуществляться такое исследование, тем больше будут пополняться их жизнеописания»⁵⁹⁹, — это, по существу, явилось призывом Архиерейского Собора к церковным историкам приступить к исследованию документов в государственных архивах, включая архивы государственных служб безопасности, ставшие доступными после 1991 г.

В первые годы работы (1989–1992 гг.) Синодальной комиссии по канонизации святых общество, в том числе церковное, было далеко от понимания важности подготовительного этапа, связанного с тщательным изучением жизни и деятельности репрессированных священнослужителей и мирян, и не считало необходимым проведение предварительной исследовательской работы при подготовке материалов. Комиссию в эти годы упрекали в медлительности и затягивании в решении вопросов, связанных с канонизацией. В церковной и околоцерковной общественной среде высказывались недоумения по поводу необходимости обращения к архивным документам относительно подвига новомучеников. Многим казалось, что темпы происходивших в стране политических перемен должны инициировать соответствующие темпы перемен и в церковной жизни, в частности в области канонизации

⁵⁹⁹ Там же. С. 132–133.

новых мучеников. Предлагалось обойтись без изучения истории России XX столетия, без изучения судебно-следственных дел и других архивных документов, касавшихся истории России советского периода, истории репрессивных органов, истории каждого из репрессированных, для того чтобы ускорить процесс канонизации: «что мешает нам прославить тех, — писали сторонники ускоренной канонизации, — кто отдал свои жизни за правду Божию, кто не убоился страданий, мучений и смерти, кто проявил мужество в период небывалого в истории, систематического, невиданного по масштабам 70-летнего гонения на Церковь? Все партии, все общества давно уже отдали должное своим героям — и только одна Церковь молчит!»⁶⁰⁰

Синодальная комиссия на 10-м заседании, проходившем 8–9 июля 1992 г., изучила обращение московского духовенства и поставленные перед Комиссией вопросы и пришла к заключению, что в самом предложении «ускорить темпы канонизации» авторы письма неправомерно ставят знак равенства между реабилитацией политических деятелей, пострадавших в период советской власти, и канонизацией святых XX в., игнорируя существенную разницу между людьми, явившимися жертвой тоталитарного государства, и теми, кто пострадал за Христа, исходя из веры в иную, вечную жизнь. Между тем следовало учитывать, что при изучении судебно-следственных материалов встречается множество случаев, когда, оказываясь в условиях заключения, люди проявляли малодушие, то есть, по существу, недостаток веры. Такие случаи были и в истории Древней Церкви, когда отступившие

⁶⁰⁰ Обращение московского духовенства к Святейшему Патриарху Алексию II и Архиерейскому Собору // Русский Вестник. 1992. № 18 (51). С. 12.

от Христа или хотя бы тайно или явно исполнившие языческий обряд из страха перед мучениями, не были причисляемы к лику святых. Разница состояла лишь в том, что обстоятельства, в которых проходил исповеднический подвиг в древности, почти сразу же становились широко известны членам Церкви, тогда как обстоятельства заключения пострадавших в XX в. оставались неизвестными в течение десятилетий.

«Когда Комиссия по канонизации святых приступила к изучению эпохи новомучеников, — пишет протоиерей Максим Максимов, бывший в то время секретарем Синодальной комиссии, — в церковных кругах раздавались голоса о необходимости без специальных исследований, опираясь на практику Древней Церкви, признать святыми мучениками всех пострадавших по церковным делам при советской власти. Само по себе такое утверждение было неверно, ибо в Древней Церкви тоже были определенные условия, или критерии, по которым пострадавшие причислялись к лику святых мучеников. <...> И для Древней Церкви, и сегодня в практике прославления мучеников основным критерием канонизации остается бесспорность, очевидность и достоверная известность совершенного христианином подвига»⁶⁰¹.

Впоследствии, отвечая запросам научной и церковной общественности, выполняя задачу, поставленную председателем Комиссии, члены Комиссии сосредоточили внимание на подготовке к публикации аналитических материалов, статей для конференций и научных изданий. Это было вызвано насущной необходимостью разъяснения

⁶⁰¹ См.: *Максимов Максим, прот.* Подготовка материалов к канонизации святых // XVIII Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 28 января 2010 г.): материалы конференции. М., 2010. С. 54.

членам епархиальных комиссий исследовательских методов и принципов работы по подготовке материалов к канонизации новомучеников, выработанных Синодальной комиссией по канонизации святых⁶⁰².

⁶⁰² См.: *Дамаскин (Орловский), игум.* Методология и практические особенности исследования подвига новомучеников и исповедников Российских // XVII Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 17 февраля 2009 г.): материалы конференции. М., 2009. С. 12–25; *Его же.* Сопоставление подвига мученичества святых древней Церкви и новомучеников Российских // XVIII Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 28 января 2010 г.): материалы конференции. М., 2010. С. 20–39; *Его же.* Сложности изучения судебно-следственных дел, имеющего целью — включение имени пострадавшего священнослужителя или мирянина в Собор новомучеников и исповедников Российских // XX Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 24 января 2012 г.): материалы конференции. М., 2012. С. 8–36; *Его же.* Методологические аспекты церковно-исторических исследований на современном этапе // Вестник архивиста. 2012. № 2. С. 137–145; *Его же.* Судебно-следственное дело иеромонаха Макария (Телегина) как источник персональной информации. 1922 г. // Вестник архивиста. 2012. № 4. С. 231–240; *Митров Олег, прот.* Святые отчества небесного и герои отчества земного // XXI Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 25 января 2013 г.): материалы конференции. М., 2013. С. 24–35; *Цыпин Владислав, прот.* Богословско-канонические основания прославления святых // XVII Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 17 февраля 2009 г.): материалы конференции. М., 2009. С. 4–11; *Его же.* Канонизация «непоминающих» // XIX Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 25 января 2011 г.): материалы конференции. М., 2011. С. 72–86.

С 2006 по 2011 гг. прошло почти столько же заседаний Комиссии, сколько проходило за один год в начальный период ее работы, что было связано с сокращением присылаемых в Комиссию материалов и обусловлено принятием 25 июля 2006 г. положения «О порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям...»⁶⁰³. Изменение законодательства, регулирующего допуск исследователей к изучению архивных материалов, резко сократило возможности ознакомления с судебными делами, ограничило общий объем изучаемых материалов, сделало их принципиально недостаточными с точки зрения получения необходимой информации для принятия взвешенного решения о канонизации пострадавших в годы репрессий священнослужителей и мирян. На Архиерейском Соборе 2011 г. Патриарх Кирилл подвел итоги деятельности Синодальной комиссии по канонизации святых и обрисовал основные черты ее проблематики. «...Правящие архиереи, направляющие в Синодальную комиссию по канонизации святых материалы о прославлении пострадавших в годы гонений, порой высказывают пожелание, — сказал он, — чтобы Комиссия давала свое заключение без полного предоставления копий архивно-следственных дел, получение которых стало

⁶⁰³ Об утверждении Положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов РФ, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел: приказ Мин. культуры и массовых коммуникаций РФ, МВД РФ и ФСБ РФ от 25 июля 2006 г. № 375/584/352 // Российская газета. 2006. 22 сентября № 212.

невозможным в рамках действующего законодательства. Между тем многолетняя практика работы Комиссии показала, что в годы гонений поведение многих заключенных во время следствия, на допросах, в тюрьмах и лагерях было очень разным, и не всегда оно позволяет нам сегодня канонизировать человека. Лишь при полном ознакомлении с материалами архивного фонда можно выяснить отношение человека к многочисленным расколам, бывшим в то время, определить, не был ли человек доносителем, не выступил ли в качестве лжесвидетеля против себя и ближних. Без прояснения этих вопросов невозможно принять решение о канонизации, которое не может основываться на одном факте насильственной смерти от рук безбожных гонителей в силу формальной принадлежности к духовному сословию»⁶⁰⁴.

Детальное изучение вопроса, связанного с репрессиями в советский период и деятельностью репрессивного аппарата, показало, что даже при изобилии материалов остается непростой интерпретация источника, возможность достоверной реконструкции минувших событий, раскрытие мотивов действий человека, оказавшегося в экстремальных обстоятельствах. Жизнь христианина в условиях тоталитарного государства предполагала различные варианты выходов — от категоричного неприятия предложений репрессивных органов до согласия с ними или даже до полного подчинения им.

Следует учитывать и то, что для христиан России, где христианство воспринималось как нечто естественное, как существовавшее на Руси от начала, столь резкое изменение отношения государства — от лояльного до агрессивно-враждебного было достаточно неожиданным. Для

⁶⁰⁴ Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла // Журнал Московской Патриархии. 2011. № 3. С. 24.

многих христиан вера была даром от рождения, и при перемене благожелательного отношения государства к Церкви на враждебное многим христианам по рождению предстояло сделать уже сознательный выбор, и он бывал далеко не простым и связан с переворотом во внутренней жизни человека.

При изучении вопроса о канонизации новомучеников следует учитывать и то, что политически Российская империя носила сословный характер. Дети священнослужителей, имея социальное преимущество в получении образования и занятии соответствующего места на социальной лестнице, могли и не руководствоваться убеждениями, основанными на вере, — в конечном счете у них даже могло и не быть религиозного мировоззрения, церковное служение могло восприниматься ими всего лишь как вид работы. Социально-политические процессы, предшествовавшие государственному перевороту 1917 г., свидетельствуют, что христиане, и в особенности духовенство, в своем выборе далеко не всегда руководствовались верой и христианским мировоззрением — о чем свидетельствуют бунты в семинариях в 1904–1905 гг., а также отказ части духовенства от церковного служения, уход его после победы большевиков и укрепления их власти в обновленчество или в другие группы, которые поддерживались, а иногда и прямо создавались властью — григорьевцев, сторонников автономии и автокефалии. И даже у тех, кто оставался в ограде Русской Православной Церкви, далеко не всегда можно установить истинные мотивы их служения в храме. Даже если не предполагать худшего, многие все же надеялись, что в условиях превентивных преследований и ограничения в правах они не будут убиты. Мало кто предполагал наступление всёуничтожающих репрессий 1937–1938 гг.

Методологические подходы, учитывающие особенности исторического времени и специфику исследования источниковой базы, содержащей сведения о подвиге новомучеников, позволили выработать историко-канонические критерии канонизации новомучеников XX столетия, учитывающие особенности советского режима, когда впервые в истории этот подвиг совершался втайне — в тюремных стенах, в обстоятельствах повышенной секретности.

3.2. Епархиальные комиссии и их взаимодействие с Синодальной комиссией в подготовке материалов для канонизации новомучеников и исповедников Российских XX столетия (1992—2011 гг.)

Изменение политической обстановки в России в 1991 г., конституционные преобразования общественной и государственной жизни, децентрализация власти в стране и усиление самостоятельности местных органов самоуправления — все это создало необходимые предпосылки для начавшегося диалога между представителями власти и Церкви об использовании ранее закрытых для исследователей архивных фондов и документов и создания в регионах епархиальных комиссий по канонизации святых для подготовки материалов к прославлению новомучеников и исповедников Российских.

Впервые после десятилетий антирелигиозных гонений создавались условия для взаимодействия церковной общественности с государственными и общественными организациями в области просвещения, образования, культуры

на всех уровнях. Так, 1 июня 1992 г. в Москве в конференц-зале Московского Патриархата по инициативе Российского общества историков и архивистов (РОИА) состоялось заседание «круглого стола», на котором представители государственных архивов, Московского Патриархата, Комитета Верховного Совета Российской Федерации по свободе совести, вероисповедания, милосердию и благотворительности, Росархива, Российской академии наук, Российской государственной библиотеки, Государственного исторического музея, других заинтересованных организаций впервые после национализации архивов Русской Православной Церкви собрались для совместного рассмотрения вопросов сохранности и использования историко-культурного наследия России⁶⁰⁵. Были поставлены на обсуждение проблемы состояния, сохранности и использования фондов и коллекций церковного происхождения, находившихся в государственных хранилищах; организации использования архивных документов Русской Православной Церкви (в том числе в областных центрах страны), оказавшихся в государственных архивах; возможности осуществления совместных проектов публикации документов по церковной истории.

Впервые представители архивов делились информацией о составе и содержании фондов, относящихся к Русской Православной Церкви. Особый интерес вызвали сообщения представителей государственных архивов о научной и практической ценности документов по истории Церкви в составе Архивного фонда Российской Федерации,

⁶⁰⁵ См.: Архивы и Церковь — пути к сотрудничеству. Участие архивов и Церкви в сохранении и использовании историко-культурного наследия России (из стенографического отчета заседания «круглого стола») // Вестник архивиста. 1992. № 4 (10). С. 42–85; Там же. № 5 (11). С. 43–61.

которые не были введены в систему научного знания. В их числе назывались фонды Наркомюста РСФСР, Главного управления научными и музейными учреждениями Наркомпроса РСФСР (ГАРФ) и т. д., где были сосредоточены документы, содержание которых позволяло проследить в разрезе всех областей и краев Российской Федерации государственную политику в отношении Церкви. Была дана характеристика таких информативных источников о священнослужителях, как отчеты о деятельности губернских ликвидационных отделений юстиции; переписка Наркомата юстиции РФ с губернскими отделами и другими организациями о закрытии церквей, о расторжении договоров с коллективами верующих и церковными общинами; заявления верующих с протестами на закрытие храмов, протоколы их собраний и сведения о волнениях в связи с закрытием церквей; документы о передаче церковных зданий для использования их в качестве клубов, складских помещений, для других нужд. На основе рекомендаций «круглого стола» работники государственных архивов оказывали впоследствии содействие представителям Русской Православной Церкви в работе с документами и фондами церковного происхождения. Благодаря этой встрече стала возможна поддержка и помощь со стороны профессиональных работников областных архивов и музеев в изучении церковной истории в регионах в плоскости взаимоотношений Церкви и государства на региональном уровне, а также судеб духовенства и мирян, пострадавших в годы политических репрессий.

Указы президента Российской Федерации от 24 августа 1991 г. № 82 «Об архивах Комитета государственной безопасности СССР»⁶⁰⁶ — о передаче архивов КГБ СССР

⁶⁰⁶ Об архивах Комитета Государственной безопасности СССР: Указ Президента России от 24 августа 1991 г. № 82 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 29.08.1991. № 35. Ст. 1156.

в ведение архивных органов в целях предотвращения незаконного уничтожения документов и создания условий их использования для нужд науки и культуры, а также от 23 июня 1992 г. № 658 «О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека»⁶⁰⁷, — положили начало системному изучению судебно-следственных дел, связанных с репрессированными лицами, в частности и со священно- церковнослужителями⁶⁰⁸, в том числе и в регионах Российской Федерации.

Создание епархиальных комиссий по канонизации святых было инициировано состоявшимся 31 марта — 4 апреля 1992 г. Архиерейским Собором, принявшим решение: «Образовать во всех епархиях Русской Православной Церкви комиссии по канонизации святых для сбора

⁶⁰⁷ О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека: Указ Президента РФ от 23 июня 1992 г. № 658 // Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ. 1992. № 26. Ст. 1510.

⁶⁰⁸ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий / сост. В. С. Кулагина, В. А. Щепачков: в 2 ч. Ч. I. Курск, 1999. С. 5–6; *Весновская Г. Ф.* Основные этапы реабилитации жертв политических репрессий: законодательство и практика пересмотра дел // Отечественные архивы. 2004. № 3. С. 28–32; *Павлова Т. Ф.* Проблемы обеспечения доступа пользователей к судебно-следственным делам // Там же. С. 32–34; *Белюкова А. И.* Поиск информации о репрессированных православных священнослужителях // Там же. С. 35–36; *Жданова Г. Д.* Розыск сведений о репрессированных нуждается в координации // Там же. С. 36–37; *Вертилецкая Е. В.* Фотодокументы в архивно-следственных и проверочно-фильтрационных делах // Там же. С. 38–39; и др.

и изучения материалов к канонизации подвижников веры и благочестия, особенно мучеников и исповедников XX столетия, в пределах каждой епархии»⁶⁰⁹.

Предполагалось, что епархиальные комиссии станут региональными центрами сбора и изучения информации о новомучениках. Предусматривалось, что результаты завершённой епархиальными комиссиями работы по собиранию и изучению материалов о новомучениках будут направляться «епархиальными Преосвященными в Синодальную комиссию для окончательного рассмотрения и представления Святейшему Патриарху и Священному Синоду. Канонизированные на очередном Архиерейском или Поместном Соборе подвижники включались бы в общецерковный и в местночтимый минологии в установленные дни их памяти»⁶¹⁰.

Деятельность епархиальных комиссий разворачивалась постепенно, в течение 1992–2011 гг., и не всегда, как показало исследование, была продуктивна. Наиболее результативно работала Комиссия по канонизации святых

⁶⁰⁹ Деяние Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о канонизации митрополита Киевского и Галицкого Владимира (Богоявленского; 1848–1918), митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина (Казанского; 1873–1922) и иже с ним убиенных архимандрита Сергия (Шейна; 1866–1922), Юрия Новицкого (1882–1922) и Иоанна Ковшарова (1878–1922), великой княгини Елисаветы (1864–1918) и инокини Варвары († 1918). Свято-Данилов монастырь, 31 марта – 4 апреля 1992 года, г. Москва // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 143.

⁶¹⁰ Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя комиссии по канонизации святых, представленный 4 апреля 1992 года на Архиерейском Соборе. Свято-Данилов монастырь, 31 марта – 4 апреля 1992 г. // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 137.

Московской епархии. Образованная в 1999 г., эта комиссия заняла ведущее место в проведении исследований и выработке методологических подходов к изучению и подготовке материалов для канонизации новомучеников.

До образования епархиальных комиссий во многих епархиях действовали энтузиасты — весьма немногочисленные. Соприкосновение со свидетелями прошедшей эпохи, лично знавшими исповедников, открывало для них много неизвестного из истории недавнего прошлого. При закрытости архивов сведения, полученные от свидетелей, становились зачастую единственным источником по истории взаимоотношений Церкви и советского государства. Результаты их исследований были впоследствии опубликованы в книгах⁶¹¹. Однако для решения общецерковных задач этих усилий было недостаточно.

Учитывая, что епархиальные комиссии создавались с промедлением и не сразу смогли преодолеть трудности, связанные с выявлением, изучением и подготовкой материалов о священнослужителях и мирянах, репрессированных в годы гонений на Церковь, Синодальная комиссия приступила к подготовке канонизаций, используя материалы ранее проведенных исследований. Были

⁶¹¹ См.: *Журавский А. В.* Жизнеописания новых мучеников Казанских. Год 1918-й. М., 1996; Новые мученики и исповедники Самарского края / сост. А. Е. Жоголев. Самара, 1996; Крест на Красном обрыве / сост. В. В. Королева. М., 1996; Карагандинский старец преподобный Севастиан / сост. В. В. Королева. М., 1998; Любовью побеждая страх. Жизнеописания новомучеников Российских. Архиепископ Пермский Андроник, епископ Соликамский Феофан, архиепископ Черниговский Василий, епископ Семиреченский Пимен. 1867–1918 / сост. В. А. Королев. Фрязино, 1998; Простите, звезды Господни. Исповедники и соглядатаи в документах или Зачем русскому Церковь? / сост. В. А. Королев. Фрязино, 1999; и др.

подготовлены материалы о 13 новомучениках, прославленных затем на Архиерейских Соборах — в 1992, в 1994 и в 1997 гг.

Из анализа динамики образования епархиальных комиссий по канонизации святых следует вывод, что процесс исполнения решения Архиерейского Собора о деятельности епархиальных комиссий по сбору и подготовке материалов для канонизации развивался крайне медленно и вплоть до 1999 г. оставался, за некоторыми исключениями, в рамках намерений. Так 3 мая 1993 г. была учреждена Комиссия по канонизации местночтимых святых при Священном Синоде Украинской Православной Церкви под председательством митрополита Харьковского и Богодуховского Никодима (Руснака) в составе семи человек⁶¹², в 1993 г. — Комиссия по канонизации святых Костромской епархии⁶¹³, в 1994 г. — Комиссия по канонизации святых Казанской епархии⁶¹⁴. В 1995 г. была образована Комиссия по канонизации святых Екатеринбургской епархии. Этим и ограничивалось число епархиальных комиссий, созданных после постановления Архиерейского Собора 1992 г., вплоть до начала подготовительных работ к соборному прославлению новомучеников, начатому в 1999 г.

Священный Синод 16 февраля 1999 г. принял постановление о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских, рекомендуя епархиальным архиереям «провести тщательное документальное исследование и в течение полугода представить в Синодальную комиссию по канонизации святых материалы о новомучениках и исповедниках XX века, пострадавших в их епархиях, для возможного включения в Собор новомучеников

⁶¹² Текущий архив Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви. Оп. 46. Д. М-6. Л. 1.

⁶¹³ Там же. Оп. 6. Д. 001. Л. 10.

⁶¹⁴ Там же. Оп. 24. Д. М-1. Л. 4.

и исповедников»⁶¹⁵. Это постановление Священного Синода существенно подтолкнуло процесс создания и активизации деятельности епархиальных комиссий. В 1999 г. были созданы: Епархиальная комиссия по канонизации святых Московской епархии, а также — Самарской епархии. В 2000 г. такие комиссии создаются в Санкт-Петербургской, Калужской и Барнаульской епархиях, в 2002 г. — в Новосибирской, в 2003 г. — в Кемеровской, в 2004 г. — в Омской епархиях, в 2005 г. — в Архангельской и Тобольско-Тюменской епархиях. В 2005 г. был образован отдел агиологии в Брянской епархии, по существу имевший те же задачи, что и комиссии по канонизации. В 2008 г. епархиальные комиссии по канонизации святых создаются в Белгородской, Томской, Чебоксарской, Курганской епархиях и историко-архивная комиссия в Курской епархии.

Из приведенных данных видно, что до принятия 16 февраля 1999 г. Священным Синодом решения о соборном прославлении новомучеников только три епархии в Российской Федерации и Украинская Православная Церковь создали в соответствии с соборным постановлением епархиальные комиссии. Как показало исследование, епархии, по существу оказались не способны выполнить работу по подготовке материалов к канонизации, о чем говорят формулировки некоторых председателей комиссий о «работе Епархиальной комиссии по изысканию кандидатов по канонизации святых»⁶¹⁶, что свидетельствует как об отсутствии необходимых для канонизации материалов, так и об отсутствии почитания конкретных подвижников.

Анализ материалов архива Синодальной комиссии показал, что созданные епархиальные комиссии работали

⁶¹⁵ Журнал Московской Патриархии. 1999. № 3. С. 5.

⁶¹⁶ Текущий архив Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви. Оп. 48. Д. 001. Л. 3.

с разной степенью эффективности при подготовке материалов, касающихся канонизации новомучеников. Многие епархии вели работу самостоятельно и сумели представить материалы, касающиеся репрессированного духовенства и мирян⁶¹⁷. Для некоторых епархий такие материалы были подготовлены автором монографии⁶¹⁸, в отдельных случаях — автором с участием епархиальных комиссий⁶¹⁹. Всего с его участием были подготовлены материалы на 759 репрессированных священнослужителей и мирян, получившие положительное решение. В работу по изучению и подготовке материалов для канонизации включились исследовательские группы некоторых ставропигиальных монастырей, находящихся в административном подчинении Патриарху Московскому и всея Руси, — это Спасо-Преображенский монастырь на острове Валаам, Спасо-Преображенский монастырь на Соловецком архипелаге, Новоспасский монастырь в Москве и монастырь Оптиная пустынь в Калужской области. Самостоятельно были изучены и подготовлены материалы для канонизации новомучеников Спасо-Преображенским Валаамским и Новоспасским монастырями. Для Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря материалы были изучены и подготовлены

⁶¹⁷ Алма-Атинская, Архангельская, Астраханская, Брянская, Владимирская, Екатеринбургская, Екатеринодарская, Йошкар-Олинская, Казанская, Костромская, Московская, Мурманская, Новосибирская, Орловская, Пензенская, Псковская, Рязанская, Санкт-Петербургская, Саранская Саратовская, Симбирская, Симферопольская, Сыктывкарская, Тамбовская, Тульская, Уфимская, Чебоксарская и Ярославская епархии, а также Белорусский экзархат, Украинская и Эстонская Православные Церкви.

⁶¹⁸ Барнаульская, Белгородская, Воронежская, Красноярская, Курская, Нижегородская, Омская, Пермская, Самарская, Тверская, Тобольская.

⁶¹⁹ Вологодская и Ивановская.

автором монографии. Исследовательская группа монастыря Оптина пустынь подготовила материалы самостоятельно, консультируясь с Синодальной комиссией по канонизации святых.

Наиболее эффективно работала комиссия по канонизации святых Московской епархии. Она рассмотрела материалы на 741 репрессированного. По протоколам заседаний Московской комиссии положительные решения были приняты на 526 репрессированных священнослужителей и мирян. В их числе: 5 архиереев, 324 священнослужителя, 55 монахов в священном сане, один монах и один послушник, 59 монахинь и послушниц и мирян — 81 человек.

За период с 1992 по 2011 г. в Синодальную комиссию по канонизации святых от епархий и епархиальных комиссий были поданы материалы на 2 428 пострадавших священнослужителей и мирян, из которых о 1 556 были приняты Комиссией положительные решения.

Проведенный нами сравнительный анализ поданных епархиальными комиссиями с 1992 по 2011 г. материалов, связанных с канонизацией, показал, что Московская епархия сумела достигнуть лучших качественных и количественных результатов в работе по сравнению с другими епархиальными комиссиями, благодаря продуманной организации поисковых и исследовательских работ и привлечению к их выполнению специалистов. Высокий процент отклоненных Синодальной комиссией материалов, поданных епархиальными комиссиями, свидетельствовал о недостаточном качестве подготовки, что было отмечено на Архиерейском Соборе в 2011 г., принявшем решение о выработке процедуры предварительного рассмотрения материалов⁶²⁰.

⁶²⁰ Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 52.

Анализ трудностей и способов, применяемых епархиальными комиссиями для их разрешения в подготовке материалов в 1993–2011 гг., показал, что они явились следствием как объективных, так и субъективных факторов. Большинство епархиальных комиссий не располагало специалистами, имевшими опыт и профессиональную подготовку для работы с архивными источниками. Не был изучен механизм репрессий, его законодательная база, формы и методы реализации законов и инструкций на практике. Не изучались обстоятельства, в которых оказались священнослужители и миряне в период массовых репрессий в тоталитарном государстве. Анализ материалов, подававшихся в Синодальную комиссию от епархиальных комиссий, свидетельствовал об отсутствии знания порядка и критериев канонизации в Русской Церкви, о том, кого и почему канонизует Церковь, а также об отсутствии навыков работы с архивными документами, когда судебно-следственные дела воспринимались не как исторический источник, а исключительно как свидетельство о совершившейся несправедливости. Такой настрой становился препятствием для извлечения из архивных документов достоверной информации. Анализ материалов показывает, что упрощенная исследовательская «идеология», с которой подходили члены епархиальных комиссий к изучению документов, сводилась к убеждению, что всё, что писали следователи в годы репрессий применительно к политическим заключенным, — неправда, а потому не следует изучать судебно-следственные дела как исторический источник, и тем самым отрицалось изучение документальных данных как основание (в некоторых случаях единственное) канонизации новомучеников. Такой подход затруднил епархиальным комиссиям осмысление проблемы и выработку методики подготовки материалов к канонизации.

Применительно к данному исследованию важно подчеркнуть, что в период изучения материалов, касающихся новомучеников, — с 1993 по 2011 г. среди членов епархиальных комиссий наметились три группы региональных исследователей, имевшие разные позиции относительно требований к подготовке материалов к канонизации.

Первая группа основывала свою позицию на признании достаточности уже одного только факта насильственной смерти священнослужителя или мирянина. Для этой группы характерно было отрицание необходимости проведения глубоких исследований, изучения всей полноты архивных документов и тщательного анализа их содержания с целью выявления возможности канонизации того или иного пострадавшего или наличия препятствий к таковой. Тем самым игнорировался основной принцип канонизации мучеников — установление факта исповедничества, когда отрицается необходимость изучения исторических реалий, в частности тех многообразных и массово применявшихся предложений к отступничеству, сведения о которых при неполноте исследуемых материалов могли ускользнуть от внимания исследователей. При таком подходе не изучалось содержание исповеднического подвига и, следовательно, не отражалось оно и в подаваемых епархиальными комиссиями материалах.

Вторая группа исследователей в епархиальных комиссиях обнаружила несостоятельность в подготовке необходимого пакета документов в силу отсутствия профессиональной подготовки к работе с архивными документами, умения сопоставлять и анализировать полученную информацию во всем ее многообразии. Эта группа не сумела провести изучение судебно-следственных дел и других архивных материалов с учетом специфики поставленных задач — подготовки материалов к канонизации, что сопряжено с получением и анализом персональной

информации о человеке, изучением общеисторического контекста, в том числе деятельности государственного репрессивного аппарата, специфики взаимодействия подследственного со следователем, влияния этого взаимодействия на характер и содержание допросов и приговор, а также, что наиболее существенно, на изменение нравственной позиции арестованного в условиях оказываемого на него психологического и физического давления. Мученичество — это явление героическое, когда совершаемые поступки имеют в своей основе глубочайшую религиозную мотивацию. Но если в гражданской истории в условиях солидарности власть имущих и общества массовый героизм и возможен, то в условиях их противостояния (а на практике противостояния государства и отдельного человека) массового религиозного героизма как явления — не бывает. В этом случае подвиг мученичества совершается немногими, и мотивирован он лишь религиозно-нравственной основой, мерой веры и ответственности самого христианина. Непонимание стоящих перед епархиями задач исследования привело к большей части недостатков тех материалов, которые поступали в Синодальную комиссию из епархий (и которые можно охарактеризовать как информационно фрагментарные, не дающие возможности ответить на многие вопросы), — и, как следствие, к их отклонению.

Третья группа исследователей вполне осознанно ставила перед собой задачу досконально изучить материалы судебно-следственных дел с позиции исследования вопроса — возможна ли канонизация проходящих по ним лиц и соответствуют ли их действия христианскому идеалу. Осознавая информационную ограниченность некоторых судебно-следственных дел, они изучали контекст эпохи, приемы, используемые следствием, чтобы с помощью хотя, может быть, и скудного исторического материала

исследовать внутреннюю жизнь человека, его религиозную мотивацию. К такой группе можно отнести исследователей из ставропигиального монастыря Оптиной пустыни. Они досконально изучали судебные дела, справедливо воспринимая их как единый информационный комплекс, а полученные сведения, находящиеся в одном из судебных дел, эффективно использовали для изучения других дел, что было важно, например, в тех случаях, когда в материалах встречались фамилии людей, бывших секретными сотрудниками или лжесвидетелями, которые в других делах выступали уже в качестве обвиняемых. В сомнительных случаях исследователи из Оптиной пустыни сами останавливали подачу материалов в Синодальную комиссию и самостоятельно производили доисследование. Выявляя всех арестованных насельников Оптиной пустыни, они сумели разобраться в специфике следственного процесса и определить те случаи, когда один и тот же человек мог быть и монастырским послушником, и секретным сотрудником НКВД, и репрессирваемым. Чтобы разобраться в особенностях работы спецслужб, производивших репрессии в Советском Союзе, они изучали научную литературу по этому вопросу, а также привлекали для консультаций соответствующих специалистов. Они проанализировали документы судебных дел, делая акцент на изучении специфики этих документов, что позволило им выделить религиозно-нравственную составляющую, твердость религиозной позиции — или нравственное падение обвиняемого.

Исследователи Оптиной пустыни вступили в активный диалог с Синодальной комиссией, чтобы, расширив круг обсуждаемых вопросов, проверить в этом взаимном диалоге свои выводы. То есть на основании широких исследований и детального анализа очень сложных в плане

извлечения персональной информации документов, они сумели выявить и изучить религиозно-нравственную составляющую, касающуюся конкретного человека: засвидетельствовало ли судебное-следственное дело мужество христианского исповедника или малодушие человека, отступающего от Христа и нарушающего христианские заповеди; они вполне освоили задачу и цель исследования — для чего, собственно, изучаются столь непростые для прочтения и интерпретации судебные-следственные дела.

Профессиональный подход показали также комиссии Санкт-Петербургской и Курской епархий, привлекавшие для работы историков-специалистов. Этот подход вполне согласовывался с поставленной Церковью задачей выявить в изучаемых материалах исповеднический подвиг, его религиозно-нравственное содержание.

Приведем примеры епархиальных комиссий, которые активно работали в области сбора материалов для канонизации новомучеников (сталкиваясь со сложностями объективного и субъективного характеров), показательных по числу лиц, относительно которых Синодальной комиссией не было найдено препятствий для включения их имен в Собор новомучеников, и тех, у которых такие препятствия были. Так, из 87 пострадавших священнослужителей и мирян, о которых были поданы материалы от Екатеринбургской епархии, Комиссия нашла основания для положительного решения на 55 лиц, по Сыктывкарской епархии это соотношение составило 17 из 49, по Ярославской епархии 79 из 102.

Из 195 пострадавших, представленных к канонизации Алма-Атинской епархией, Синодальная комиссия отклонила материалы на 87 человек, не найдя достаточных оснований для включения их имен в Собор новомучеников. Зачастую в данных материалах содержались сведения

лишь о том, что они были арестованы и осуждены в других областях и, будучи отправлены для отбытия срока заключения и ссылки в Казахстан, здесь скончались, то есть в подаваемых материалах отсутствовала информация об исповедническом подвиге, которая была необходима для принятия положительного решения, так как аресты производились не только по религиозному, но и по социальному признаку, а приговор мог быть и не связан с исповеданием веры: и отрекающийся от Христа, и исповедающий Христа зачастую получали в то время одинаковые сроки заключения. Члены Синодальной комиссии обратили внимание на отсутствие в этих материалах сведений, содержащих существенную для канонизации информацию, ограничивающуюся всего лишь перечнем мест перемещений человека вследствие проходивших в стране массовых репрессий. Налицо был и общий недостаток подаваемых этой епархиальной комиссией материалов — фрагментарное цитирование судебно-следственных дел.

Профессионально и грамотно изучались материалы Комиссией по канонизации святых Екатеринбургской епархии. Члены Комиссии в большем объеме изучали судебно-следственные дела, собирали дополнительные материалы в государственных архивах, а также по возможности опрашивали свидетелей. В работе этой Епархиальной комиссии, однако, прослеживалось недопонимание различия между репрессированным и исповедником. Поданные в Синодальную комиссию материалы нередко не имели документальных свидетельств об исповедническом подвиге, подменяясь рассуждениями, что всякий священник, пострадавший при советской власти, по одному этому уже является исповедником и, следовательно, нет надобности искать свидетельств его исповеднического подвига. Впоследствии такой подход был подвергнут

критике Патриархом Московским и всея Руси Кириллом на Архиерейском Соборе в 2011 г.

Дополнительные исследования, осуществленные Синодальной комиссией по материалам Комиссии Екатеринбургской епархии, опровергли возможность такого подхода, когда смерть священнослужителя в период гонений могла интерпретироваться исключительно как смерть мученика, что можно показать на ряде примеров. Так, в Синодальную комиссию из Екатеринбургской епархии были направлены материалы о священнике Леониде К. В 1911 г. он был рукоположен в сан священника. Арестовывался в 1929-м и в 1937 гг.; на следствии в 1937 г. он согласился под нажимом следователя квалифицировать свои личные записи, обнаруженные у него во время обыска, как контрреволюционные, а также признать контрреволюционером архиепископа Свердловского Макария (Звездова), а оказываемую архиепископу материальную помощь как контрреволюционную деятельность⁶²¹, что было в то время достаточным основанием для репрессий против других лиц.

Сложность работы Синодальной комиссии с поступившими из епархий в 2000-х гг. материалами подтверждает случай, когда домыслы и предположения вместо научного изучения становились аргументом для рекомендации канонизовать того или иного пострадавшего. Комиссией были рассмотрены материалы на инокиню Ново-Тихвинского монастыря Екатеринбургской епархии Елену С. «Приехала она в святую обитель из Екатеринбурга в 1886 году шестилетней девочкой»⁶²², — пишут податели материалов, хотя ясно, что она не могла

⁶²¹ УГААСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 20939. Л. 152 об., 155.

⁶²² Текущий архив Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви. Оп. 36. Д. У-9. Л. 2.

в шесть лет сама поступить в монастырь, и правильнее было бы сказать, что она была в шесть лет отдана в монастырь родственниками. «Слушая перед началом пасхальной службы Деяния святых апостолов, скромная послушница (а позже инокиня) Елена, конечно, не могла и думать, что ей предстоит разделить подвиг первомученика Стефана. Но страшные времена пришли. После закрытия монастыря Елена вернулась в родную деревню Логиново. Вместе с ней жили еще несколько сестер. Трудились, как могли. Имели свое хозяйство. Своей веры инокини не скрывали. Первый раз арестовали Елену в 1929 году после “раскулачивания”. В тюрьме пробыла она два месяца, но затем по болезни была освобождена. Продолжала жить в деревне, уже одна, в бедности — шила, рукодельничала, занималась пчеловодством. <...> Сейчас, читая протоколы допросов, ясно видишь их фальсифицированный характер. Ведь, как известно, каждому человеку свойственна именно та речь, которая выражает его образ жизни, его образ мыслей. Не может пожилая инокиня, не читающая газет, не посетившая ни одного политзанятия, ни с того ни с сего заговорить вдруг фразами из чекистских циркуляров и газетных передовиц»⁶²³, — делают вывод податели материалов.

В 1937 г. инокиня Елена была арестована и на допросе подписала составленные следователем после бесед с ней показания, в которых назывались многие детали ее жизни в монастыре, с кем именно она жила в деревне после ухода из монастыря, что все они были раскулачены в 1929 г., а она арестована ОГПУ, но после двух месяцев, проведенных в тюрьме, ее освободили из-за болезни. Все эти фактические сведения о ее жизни вплетены в протоколы допросов, в которых она себя оговаривает. Податели

⁶²³ Там же.

материалов эти фактические сведения всецело используют для составления жизнеописания инокини, а оговоры, зафиксированные здесь же, отвергают на основании следующих рассуждений: «Технология таких протоколов была проста: арестованному давали подписать чистые листы, а потом писали на них, что хотели. В итоге появлялось на свет обвинительное заключение. Так поступили и с инокиней Еленой, чтобы приговорить пожилую женщину к расстрелу»⁶²⁴. Доказательство того, каким образом на чистых листах появились действительные факты ее биографии, отсутствует, подменяясь общим рассуждением, что так иногда бывало. Однако, утверждая в том или ином конкретном случае наличие какого-либо факта, это надо доказывать. Не располагая никакими доказательствами, епархиальные исследователи, однако, умалчивают о том факте, что на том же якобы чистом листе протокола допроса записаны показания инокини, вполне соответствующие ее речи, когда на вопрос следователя, устраивались ли у нее на дому сборища верующих, она отвечала: «Я признаю, что было один раз сборище верующих в доме Карпушина Григория Никифоровича, ему уже 70 лет; собиралось нас немного, около пяти чел[овек], тоже все старушки, имея намерение написать ходатайство об открытии нашей логиновской церкви»⁶²⁵.

Однако есть и более сложные для установления исторических реалий материалы, которые направлялись в Синодальную комиссию из Екатеринбургской епархии. Многократно арестовываемый пастырь не признавал на следствии предъявляемых ему обвинений, и можно было бы сделать вывод об отсутствии препятствий к его

⁶²⁴ Текущий архив Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви. Оп. 36. Д. У-9. Л. 2.

⁶²⁵ УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 38601. Л. 8.

канонизации. Но после изучения всех относящихся к его арестам материалов и анализа методов работы репрессивных органов в тот период, стало возможным выявить серьезные препятствия к его канонизации. В материалах, поступивших из Епархиальной комиссии и касавшихся священника Александра З., дело о священнике в интерпретации Комиссии выглядит так. В 1924 г. он был рукоположен во священника, в 1930 г. — арестован за организацию противодействия властям закрытию храма и набатный звон и приговорен к 2 годам тюремного заключения и 5 годам ссылки. Ссылку отбывал в селе, где был в то время действующий храм, в который он был назначен (надо думать не без согласия властей) настоятелем. В 1935 г. священник вернулся из ссылки в село, где служил раньше, и снова был назначен настоятелем храма. Епархиальные исследователи характеризуют его личность, беря за основу имеющиеся в деле показания свидетелей, содержание которых больше похоже на агентурное прикрытие: отец Александр «проявил себя как истинный пастырь, заботившийся прежде всего о благе Церкви и паствы <...>. При нем заметно активизировалась церковная жизнь села. Пастырские труды батюшки привлекли в храм много молодежи, учащихся. В своих проповедях он призывал к укреплению православной веры, более частому посещению церковных богослужений, к усердной молитве. Говорил, что не нужно вступать в партийные и советские организации, принимать участие в различных общественно-политических мероприятиях, участвовать в выборах в Верховный Совет <...>. “Я не боюсь никаких притеснений, и вы не должны никого бояться. Бог терпел и нам велел”, — говорил батюшка в одной и проповедей»⁶²⁶. Для тех лет это была смелость,

⁶²⁶ Там же. Д. 7738. Л. 67.

граничащая с провокацией. В сентябре 1938 г. было заведено уголовное дело на членов «контрреволюционной кулацко-сектантской организации», по которому обвинялись 89 человек. Вскоре было арестовано еще более 30 человек, якобы ее участников, и среди них отец Александр. Всех обвиняли в том, что они будто бы ставили перед собой цель свержения советской власти и восстановления в России монархического строя. Во время допросов и на очных ставках отец Александр не признал себя виновным, не оговорив ни себя, ни других. Следствие было закончено 4 апреля 1939 г., а подготовлено к рассмотрению в закрытом суде к 4 декабря 1939 г. Материалы дела на отца Александра были выделены в отдельное производство. Анализ судебных-следственных дел тех лет показывает, что выделение дела в отдельное производство зачастую было связано с согласием арестованного тесно сотрудничать со следствием. Причем такое сотрудничество в иных случаях начиналось еще до ареста человека. Естественно, что сотрудничающий со следствием человек в целях сокрытия своей истинной роли не признавал себя виновным, и суд имел тогда основание прекратить дело и освободить его от заключения под стражу за недоказанностью обвинения. 15 февраля 1940 г. в закрытом судебном заседании отец Александр был признан невиновным и из-под стражи освобожден. Это произошло уже после того, как над другими обвиняемыми приговор был приведен в исполнение. Можно считать общеизвестным фактом, что в то время довольно много людей активно сотрудничало со следствием; будучи сами обвиняемыми, находясь с другими обвиняемыми в одной камере, они вели с ними беседы, чтобы склонить их к линии поведения, выгодной следствию. Каким образом можно было такого человека освободить после того, как все арестованные вместе с ним были расстреляны или приговорены к различным

срокам заключения, чтобы на него не упала тень подозрения в сотрудничестве с НКВД? — Только через «законное» рассмотрение дела, чтобы вместе с относящимися к нему протоколами допросов выделить его в отдельное производство и провести через судебные или внесудебные органы, смотря по тому, какие действовали на тот момент. Священник Александр З. после освобождения вернулся домой больным туберкулезом легких, служил в храме до весны 1941 г. и скончался 4 июля 1941 г.; он был погребен на местном кладбище неподалеку от храма.

Анализ вышеприведенных примеров из подаваемых епархиальными комиссиями материалов наглядно свидетельствует, что факт ареста и даже нескольких арестов, отраженных в судебно-следственных делах, сведения, зафиксированные в протоколах допросов, казалось бы характеризующие стойкость поведения обвиняемого на допросах, его отказ подписать показания со лжесвидетельствами, — еще не достаточны, чтобы быть уверенным, что человек был исповедником. Для вынесения решения об отсутствии препятствий к канонизации требуется всестороннее исследование и наличие всей полноты документально удостоверенной информации об исповедническом подвиге в рамках всесторонне изученного исторического контекста. Опыт рассмотрения материалов о репрессированных в период антицерковных гонений показал, что в XX в. множество людей обрекалось на значительные страдания зачастую вне зависимости от исповедания веры, своего мировоззрения, от праведности или греховности личной жизни. И требуется кропотливое выявление исповеднического подвига того или иного пострадавшего священнослужителя или православного мирянина на основании тщательного изучения множества архивных документов, из которых далеко не все в настоящее время рассекречены и доступны исследователям.

Подобного рода недостатки отмечались и в материалах, поданных в Синодальную комиссию Комиссией по канонизации Сыктывкарской епархии: на 54-м заседании Синодальной комиссии, состоявшемся 1 октября 2001 г.⁶²⁷, получили отрицательную оценку материалы на 32 человека, поскольку состояли из фрагментов судебно-следственных дел, когда источниковая база, и без того бедная фактами о жизни репрессированных, была еще более сужена подателями материалов. Характерно, однако, что даже и в этих фрагментах содержались факты, свидетельствующие о наличии препятствий нравственного и канонического характера для включения имен пострадавших в Собор новомучеников.

Подача подобных материалов свидетельствует, что епархиальные комиссии при изучении материалов зачастую не учитывали критерии канонизации, бывшие изначально в Древней Церкви, и не анализировали исторический контекст, в котором совершали свой исповеднический подвиг новомученики, и, следовательно, не ставили перед собой главного вопроса — о святости, о том, в чем именно заключался их подвиг, о религиозно-нравственном идеале — и, соответственно, были далеки от понимания того, что не всякий репрессированный священнослужитель является святым мучеником.

Исследователи в епархиях не учитывали нравственные качества человека, соответствие его поступков канонам Православной Церкви, что при массовых репрессиях имеет существенное значение. Из иных подаваемых

⁶²⁷ Текущий архив Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви. Дело: «Протоколы заседаний Комиссии Священного Синода Русской Православной Церкви по канонизации святых». Протокол № 54 от 1 октября 2001 г. Л. 6–7.

в Синодальную комиссию материалов следует, что человек, на канонизацию которого подавались материалы, был мало и связан с Церковью. Приведем некоторые примеры. Священник Власий В.; с 1910 по 1914 г. служил в армии, с 1914 по 1918 г. участвовал в боевых действиях во время Первой мировой войны, в 1918 г. вступил в РКП (б), с 1919 г. — в Красной армии; после демобилизации не зарегистрировался в местной партийной организации и механически выбыл из партии. В 1922 г. был рукоположен во диакона, в 1930 г. — во священника. Арестован в 1931 г. за участие в пьяной драке. Поскольку второй участник драки оказался секретарем сельсовета, священник был обвинен в попытке совершить террористический акт, приговорен к расстрелу и расстрелян⁶²⁸. Священник Фаддей С.; в 1903 г. рукоположен в сан священника. В 1918 г. скончалась его супруга, оставив шестерых детей. Через несколько лет священник снова женился, во втором браке родилось трое детей. Несмотря на второй брак, он, в нарушение церковных канонов, продолжал служить священником. В 1930 г. он был арестован, обвинен по статье 58-10, но, однако, освобожден. Причина освобождения в судебно-следственном деле не раскрыта и дает возможность по-разному ее истолковывать, не исключая взятия на себя обязательств, которые, кроме всего прочего, также связаны с нарушением канонов, так как, давая подписку о сотрудничестве с органами госбезопасности, трудно соблюсти священнические обязательства, относящиеся к сохранению тайны исповеди. Во время массовых репрессий 1937 г. священник был арестован, приговорен к расстрелу и расстрелян⁶²⁹.

⁶²⁸ УФСБ РФ по Республике Коми. Д. КП-7795.

⁶²⁹ Текущий архив Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви. Оп. 22. Д. У-8.

Причины отклонений Синодальной комиссией большинства материалов, подававшихся от Ярославской епархии, связаны с их фрагментарностью и неполнотой. На 50-м заседании 28–29 июня 2000 г. были рассмотрены Синодальной комиссией материалы о пострадавших в годы репрессий священниках: Михаиле Зеленцовском (1878–1938), Василии Воскресенском (1877–?), Константине Любимове (1877–?), Владимире Надеинском (1880–?), Василии Кавалерове (1882–?), Владимире Миролубове (1891–1938). После анализа присланных материалов Синодальная комиссия пришла к единодушному выводу, что при неизвестности обстоятельств их кончины, а также поведения на следствии, о некоторых из них невозможно сделать вывод, есть или нет в материалах препятствия к канонизации, поскольку содержательная часть в материалах отсутствует⁶³⁰. В некоторых материалах имелись факты, препятствующие внесению имен пострадавших в Собор новомучеников. В материалах были приведены факты оговора и лжесвидетельств против других лиц (священники Павел П., Димитрий С., Алексей В.); относительно них Синодальная комиссия на 50-м и 51-м заседаниях, состоявшихся 28–29 июня и 29–30 ноября 2000 г., приняла решение, что нет оснований для их прославления в Соборе новомучеников⁶³¹.

Материалы, присланные епархией о протоиерее Димитрии Востокове (1887–1937), иеромонахе Елеазаре (Воскресенском; 1899–1942), священнике Никаноре Богданове

⁶³⁰ Текущий архив Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви. Дело: «Протоколы заседаний Комиссии Священного Синода Русской Православной Церкви по канонизации святых». Протокол № 50 от 28–29 июня 2000 г. Л. 7.

⁶³¹ Там же. Протокол № 50 от 28–29 июня 2000 г. Л. 7; Протокол № 51 от 29–30 ноября 2000 г. Л. 11.

(1886–1938) и рассмотренные Синодальной комиссией по канонизации святых на 61-м заседании, состоявшемся 20 марта 2003 г., получили отзыв Комиссии, характеризующий общий недостаток подаваемых епархиями материалов: «Не представлены судебно-следственное дело за 1934 г. и полная копия обвинительного заключения за 1937 г. (Востоков); не представлены материалы судебно-следственных дел за 1929 и 1938 гг. (Воскресенский); не представлены материалы судебно-следственного дела за 1929 г. и не полностью представлены копии материалов судебно-следственного дела за 1937 г. (Богданов)»⁶³².

В иных случаях, не имея возможности принимать положительные решения за информационной недостаточностью собранных епархиальной комиссией материалов, Синодальная комиссия сама проводила доисследование. Как показала практика, дополнительные исследования нередко выявляли факты, препятствующие канонизации представленных епархиальными комиссиями лиц, о чем в епархии направлялись соответствующие письма.

Подводя итоги изучения деятельности епархиальных комиссий в плоскости взаимодействия их с Синодальной комиссией по канонизации святых, направленной на реализацию постановлений Архиерейских Соборов и Священного Синода, мы пришли к выводам, что трудности работы многих епархиальных комиссий на протяжении всего периода с 1993 по 2011 г. заключались: в отсутствии в составе большинства региональных епархиальных комиссий профессиональных историков — как церковных, так и светских, умеющих работать с документами, в том числе — судебно-следственными делами; в отсутствии взаимодействия между епархиальными структурами и светскими научными центрами; в низком уровне

⁶³² Там же. Протокол № 61 от 20 марта 2003 г. Л. 5.

знаний членов комиссий о составе и содержании персональной информации. Многолетняя позиция государства по отношению к Церкви привела к дефициту специалистов в области церковной истории, а общественная атмосфера — к инертности, отсутствию инициативы, незаинтересованности в скрупулезных и честных исследованиях.

3.3. Опыт работы Комиссии по канонизации святых Московской епархии (1999–2011 гг.)

Изменившиеся отношения между государством и Церковью, издание указов президента, связанных с открытием доступа историкам к изучению архивных фондов и документов, создали благоприятные обстоятельства для работы в архивах. «По инициативе Росархива Федеральной службой безопасности Российской Федерации был согласован порядок рассекречивания фильтрационно-проверочных дел, принятых государственными архивами субъектов Российской Федерации из территориальных органов ФСБ России»⁶³³. Руководство Федерального архивного агентства, а также руководство крупнейших архивов поддержали инициативу исследований, проводимых Русской Православной Церковью, что позволило развернуть масштабную работу по изучению и анализу десятков тысяч дел, касающихся репрессий в советский период, хранящихся в федеральных и региональных государственных архивах.

⁶³³ Козлов В. П. Доклад руководителя Федерального архивного агентства В. П. Козлова на расширенной коллегии 12 февраля 2009 г. // Вестник архивиста. № 2 (106). 2009. С. 95.

Комиссия по канонизации святых Московской епархии по существу стала экспериментальной площадкой, где были отработаны методологические и практические подходы канонизации новомучеников.

При оценке материалов, подготовленных епархиальными комиссиями, Синодальная комиссия по канонизации святых, вырабатывая подходы и методику по изучению судебно-следственных дел, в значительной степени опиралась на опыт Комиссии по канонизации святых Московской епархии, которая провела комплексное выявление и изучение материалов о репрессированном духовенстве, церковнослужителях и мирянах, и потому ее деятельность применительно к данному исследованию требует отдельного рассмотрения.

Первое заседание Комиссии по канонизации святых Московской епархии, состоявшееся 11 ноября 1999 г., возглавил председатель Комиссии митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий⁶³⁴. Впоследствии заседания Комиссии проходили при следующем составе: игумен Кирилл (Костиков), настоятель Высоцкого мужского монастыря города Серпухова; протоиерей Константин Островский, благочинный церковью Красногорского округа; священник Георгий Ашков, благочинный церковью Наро-Фоминского округа; священник Александр Самойлов, благочинный церковью Сергиево-Посадского округа; священник Алексей Николин, настоятель Знаменской церкви села Знаменского Одинцовского района; священник Игорь Бычков, клирик Успенского собора города Коломны; диакон, впоследствии священник, Олег Митров, клирик собора Всех святых в Земле Российской

⁶³⁴ Текущий архив Комиссии по канонизации святых Московской епархии. Дело: «Протоколы заседаний Комиссии по канонизации святых». Протокол № 1 от 11 ноября 1999 г. Л. 1.

просиявших города Домодедова; секретарь Комиссии священник Максим Максимов, настоятель Казанского храма города Реутова, и член Синодальной комиссии по канонизации святых игумен Дамаскин (Орловский).

Исполнение поставленных задач, заключавшихся в детальном исследовании материалов с использованием источниковедческих подходов и учетом критериев канонизации святых в Русской Церкви, обеспечило эффективность работы Комиссии по канонизации святых Московской епархии. Необходимость привлечения специалистов и большой объем предстоящей работы, предполагающей не только ознакомление с разнохарактерными архивными документами, но и их анализ, обусловили создание при Комиссии в 1999 г. рабочей группы под руководством автора монографии.

На обсуждение Епархиальной и Синодальной комиссий выносились не только те материалы, которые изучались рабочей группой и в которых не было препятствий для канонизации, но и те, которые имели такие, — по ним должны были высказать окончательное суждение члены Епархиальной и Синодальной комиссий. На второе заседание, состоявшееся 10 декабря 1999 г., были представлены архивные материалы и проекты житий на 37 пострадавших, в частности: о архиепископе Владимирском и Суздальском Николае (Добронравове); епископе Орехово-Зуевском, викарии Московской епархии, Никите (Делекторском), а также священнослужителях, служивших в 1920–1930-х гг. в приходах города Москвы и Московской области, и мирянах. После детального рассмотрения всех подготовленных материалов Епархиальная комиссия приняла решение: проекты 32-х житий передать на рассмотрение Синодальной комиссии по канонизации святых. При рассмотрении материалов о пяти пострадавших священнослужителях и мирянах

в ходе архивных исследований были выявлены факты, препятствующие их канонизации⁶³⁵, однако и эти материалы были переданы на рассмотрение Синодальной комиссии.

В период деятельности Комиссии по канонизации святых Московской епархии, с 1999 по 2011 гг., сложились принципы, стиль, методы и организационный порядок работы, накапливался опыт и разрешались возникавшие в ходе рассмотрения материалов исследовательские проблемы. Был установлен четкий порядок прохождения материалов. Материалы, поступавшие на рассмотрение Епархиальной комиссии из приходов, а также получаемые в результате непосредственного изучения судебно-следственных дел, хранящихся в ГАРФе, созданной при Комиссии рабочей группой, прежде всего, поступали к ее секретарю.

Порядок рассмотрения поступивших материалов на заседании Комиссии предусматривал следующее. Во время заседания зачитывался проект жития новомученика, написанный на основе всех имеющихся материалов (судебно-следственных дел, опросов свидетелей, документов, хранящихся в различных архивах), с копиями которых члены Комиссии тут же могли ознакомиться. Подготовленный вариант жития читался вслух или самим составителем, или секретарем Комиссии⁶³⁶. Каждый из присутствующих членов мог остановить докладчика и задать ему вопрос о тех или иных фактах, вызывающих сомнения или не вполне ясно изложенных. Автор жития, который одновременно

⁶³⁵ Текущий архив Комиссии по канонизации святых Московской епархии. Дело: «Протоколы заседаний Комиссии по канонизации святых». Протокол № 2 от 10 декабря 1999 г. Л. 3–4.

⁶³⁶ Из 530 житий, подготовленных для рассмотрения Комиссии, 377 житий были подготовлены автором монографии.

являлся исследователем, обязан был в этом случае исчерпывающе аргументировать включение в житие соответствующей информации, должен был показать, на основании каких документов появилось в житии сообщение о тех или иных событиях, объяснить также и отсутствие информации за тот или иной период жизни репрессированного и показать, что он не может содержать фактов отступничества от веры и иных, препятствующих канонизации. Обсуждались также стилистические особенности (неудачные выражения) текста жития, особенности формулировок следователей в протоколах допросов. Иногда тот или иной вопрос, касавшийся жизни конкретного новомученика или вообще мученического подвига в условиях недавнего прошлого, принимал характер общей дискуссии, позволявшей прояснить конкретные исторические детали или обозначить проблемы.

Материалы, в которых не было выявлено препятствий к канонизации, передавались затем с приложением текста жития на рассмотрение Синодальной комиссии по канонизации святых, на заседаниях которой о них обстоятельно докладывал секретарь Комиссии протоиерей Максим Максимов. Члены Синодальной комиссии по каждому неясному пункту могли просить дать дополнительные разъяснения. По итогам обсуждения каждый член Комиссии высказывал свое суждение. Положительное решение принималось при единогласном одобрении, исходя из критериев полноты имеющихся материалов и отсутствия препятствий канонического и нравственного порядка. В противном случае материалы направлялись на доработку или отклонялись. Председатель Синодальной комиссии посредством опросов давал возможность каждому члену Комиссии еще раз подтвердить правильность принимаемого решения, обращаясь к пастырской совести членов Комиссии, — по совести ли они в соответствии

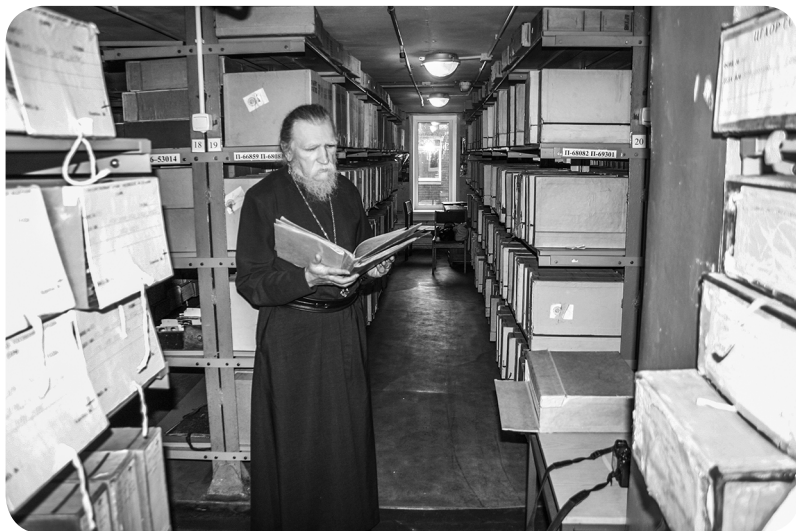
с имеющимися у них данными принимают решение, не побуждаются ли к нему какими-либо другими соображениями и интересами.

С 1999 г. по 2011 г. состоялось 46 заседаний Комиссии по канонизации святых Московской епархии, которая, по существу, явилась историко-церковной лабораторией, постоянно действовавшим небольшим научным форумом, на котором свободно обсуждались самые различные вопросы, проблемы и недоумения, вызванные спецификой изучения и извлечения информации из судебно-следственных дел.

Исследовательская деятельность рабочей группы при Епархиальной комиссии была начата в 1999 г. с изучения одного из крупнейших фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) — 10035, состоящего из документов следственных и судебных дел политического характера⁶³⁷, переданных в ГАРФ из архива Управления ФСБ РФ по городу Москве и Московской области. Исследование указанного комплекса документов проводилось с целью выяснения судеб пострадавших от репрессий в XX в. священно- церковнослужителей и мирян, а также выработки методов изучения судебно-следственных дел в соответствии с целями и задачами, стоящими перед Комиссией.

На московском «исследовательском поле» было выявлено все многообразие сложных и специфических случаев,

⁶³⁷ Выражение «следственные и судебные дела политического характера» закреплено за этими документами в методическом пособии «Публикация документов следственных и судебных дел политического характера (1920–1950 гг.)», опубликованном в 2008 г. Однако в судебно-следственной и архивной практике применяются и иные термины: «уголовные дела в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям», «судебно-следственные дела», «архивно-уголовные дела», «следственные дела».

За работой в Государственном архиве Российской Федерации

был выработан методологический подход к исследованию исповеднического подвига священнослужителей и мирян и анализу документов, определена методика поиска, приемы источниковедческого анализа такого специфического источника, как судебно-следственные дела.

Рабочая группа при Московской епархиальной комиссии исследовала весь комплекс судебно-следственных дел фонда 10035, в чем проявилось отличие работы этой Комиссии от работы большинства епархиальных комиссий, которые использовали выборочный подход, изучая документы единичных судебно-следственных дел по обвинению, как правило, конкретных персоналий⁶³⁸. Для

⁶³⁸ Так работали епархиальные комиссии в Уфимской, Казанской, Екатеринбургской и ряде других епархий. К сожалению, при таком подходе не представлялось возможным подготовить документально удостоверенный материал о жизнедеятельности человека за весь период его жизни.

разрешения задачи потребовался сплошной полистный просмотр всех дел в составе фонда с целью выявления лиц, принадлежавших к Русской Православной Церкви.

Целенаправленное выявление дел и документов на обвиняемых посредством их сплошного просмотра проводилось в течение семи лет. В результате было установлено, что судебно-следственные дела фонда 10035, объем которого составил 98 064 единиц хранения, охватывающих период с 1918 по 1986 гг., включают дела на 133 000 человек, принадлежавших к разным социальным группам и категориям: это помещики, купцы, чиновники, торговцы, священнослужители, монашествующие, рабочие, служащие, крестьяне, проходившие, как правило, по групповым делам духовенства (протестовавшие, например, против закрытия храмов⁶³⁹). Прежде чем приступить к изучению и анализу материалов судебно-следственных дел на священнослужителей и православных мирян, рассматривая соответствующую категорию репрессированных на предмет их возможной канонизации, необходимо было просмотреть весь объем судебно-следственных дел, хранящихся в данном фонде, чтобы понять, какое отношение тот или иной подследственный имел к Православной Церкви. Изучение фонда было бесполезно, так как давало широкое понимание той действительности, в которой проходила жизнь новомучеников.

Просмотр судебно-следственных дел позволил проследить развитие российского общества начиная с 1918 г., когда эти дела оформлялись еще в обложки департамента полиции, до 1980-х гг., когда на делах в правом верхнем углу уже стоял штамп: «Хранить вечно». Среди них особо выделялась значительная группа дел, так называемых «диссидентов», содержащая большое количество

⁶³⁹ См.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. 47390.

материалов, на основании которых эти люди были подвергнуты аресту, следствию и в некоторых случаях длительному тюремному заключению. Это судебные дела 1950–1980-х гг.

Просмотр некоторых дел позволяет понять, как осуществлялась зарубежная деятельность идеологического характера, поскольку они содержат описание деятельности иностранных миссионеров, через которых зарубежные печатные издания, газеты и журналы попадали в Россию. Большое количество судебных дел посвящено деятельности осужденных за распространение публиковавшихся за границей книг известных авторов, писавших о России, причем не только русских эмигрантов, но прежде всего живших в России авторов-публицистов, анализировавших явления жизни, о которых в официальных советских изданиях чаще всего умалчивалось. Среди этих материалов были такие, в которых критически оценивались положение дел в советской России, деятельность Коммунистической партии, а также различных общественных организаций, экономическое положение в стране и социальные отношения.

Такого рода судебные дела позволяли понять, что не только интеллигенция, но и самые простые люди самостоятельно размышляли над общественными явлениями и искали источники альтернативной информации. Эти материалы позволяют почувствовать общественные настроения студентов и преподавателей высших учебных заведений, научных учреждений, культуры и образования, а также составить представление, посредством каких изданий и книг просвещались советские люди, к каким явлениям общественной жизни привлекалось их внимание и, что особенно важно, как реагировали простые граждане на выступления протеста.

Значительное количество судебно-следственных дел фонда посвящено деятельности органов контрразведки СМЕРШ по выявлению лиц, сотрудничавших с оккупантами в годы Великой Отечественной войны. Протоколы допросов, содержащиеся в этих делах, позволяют понять обстоятельства жизни населения во время оккупации, то, какие отношения складывались у населения с немецкими войсками, так как солдаты и офицеры вермахта селились в домах крестьян-колхозников, питались их продуктами и привлекали население к различным работам. Большой массив дел контрразведки СМЕРШ содержит дела тех, кто пошел на измену Родине, проявил малодушие в бою, за что был приговорен к смертной казни. По большей части это дела простых крестьян. Некоторые из них получили суровое наказание просто за хранение у себя немецкой листовки-пропуска. Есть также дела пленных солдат и офицеров Красной армии, среди них тех, кто прошел «переподготовку» в немецких разведцентрах, в том числе служивших в их армейских частях. Описывается, чем занимались эти люди в таких центрах, существовавших на оккупированных территориях и в самой Германии. Например, в одном из дел рассказывается о создании музыкальных коллективов, исполнявших песни о фюрере наряду с популярными песнями, или о тех людях, которые, находясь в плену в лагерях, шли на службу к администрации лагеря.

Многие дела содержат богатейший исторический материал, по минутам описывающий события жизни: например, расписание движений поездов во время войны, те или иные факты жизни страны и людей, вне зависимости от отношения к ним репрессивных органов.

Судебно-следственные дела можно охарактеризовать по их тематическому содержанию. Дела о начале строительства метрополитена и об отношении к этому строительству

простых людей, об их опасениях и страхах, связанных с его работой; о выявлении на стройках так называемых бывших людей и раскулаченных; о посещении разных объектов метро и других больших строек известными деятелями партии, такими как Л. М. Каганович (открытие станции метро Киевская). Дела участвовавших в строительстве Дворца Советов. Дела, содержащие обвинения в терроризме, когда поводом для ареста становились прогулки вдоль правительственной трассы. Дела на выдающихся деятелей спорта, на кулаков, на бывших сотрудников органов милиции, которые вели громкие дела, например дело об ограблении Патриаршей ризницы. Очень большой массив судебно-следственных дел на крестьян, особенно на тех, кто помимо своего хозяйства устраивал мелкое производство в селе, к которому привлекалось несколько работников; на крестьян, которые выражали свое отношение к прошлой, дореволюционной жизни и нынешней посредством песен и частушек, где зло, иронично и насмешливо охарактеризовывалась новая жизнь. Эти судебно-следственные дела не отличаются большим разнообразием, но тем не менее в них можно найти интересные оценки той окружающей жизни, которую дают ей эти люди («грабилровка»), их оценку новых руководителей («мальчишки») и т. д. Даются сопоставления цен на основные продукты питания до революции и в период 1920–1930-х гг.

Дела, связанные с миграцией сельского населения, — например, на живущих в землянках вблизи железной дороги. Дела на тех, кто участвовал в строительстве заводов, в том числе авиационных, где описывается история их развития. О существовавшем сотрудничестве с зарубежными странами, о деятельности представителей немецких авиационных концернов в России перед началом Второй мировой войны. Дела о создании военной

техники, на работников электростанций и водозаборов. Дела, связанные с деятельностью партийных организаций. Протоколы партийных собраний с подробными выступлениями на них тех или иных членов партии. Дела деятелей театра, в том числе работников разных театральных цехов, например музыкантов. Дела актеров, режиссеров, деятелей науки с большим количеством рукописных трудов по тем или иным специальностям. Дела военных моряков, офицеров, особенно перед Великой Отечественной войной, приговоренных к высшей мере наказания. Дела на деятелей народного образования, директоров школ и учителей, на русских националистов, на вернувшихся из Харбина, на выходцев из Польши. Дела о деятельности клуба «Прометей» (выходцев из Прибалтики). О религиозном воспитании евреев. О библиотеках украинской национальной литературы со списком книг. На работников библиотек, на ученых, филологов, связанных с научной работой Марра, на философов. О деятельности врачей, врачей-гомеопатов, о деятельности биологов. Дела о нефтяной промышленности, о начале нефтедобычи в Грозном. Дела на работавших в иностранных миссиях и имевших те или иные взаимоотношения с их сотрудниками. Дела на старообрядцев, сектантов и деятелей разных конфессий. Дела теософов. Дела, связанные с восстановлением хозяйства после войны. На работавших в Германии после войны. На трудившихся на строительстве водоканалов. На бывших военных Белой армии. Дела о кладбищах. Дела о вредительстве на транспорте, промышленности, в колхозах — деятельности зоотехников и агрономов. Дела эмигрантов-китайцев, переселенцев с Ближнего Востока. Дела на коммунистов других стран, приехавших в Россию.

Многие из этих судебнo-следственных дел помимо протоколов допросов и других документов судопроизводства

содержат акты научных экспертиз, материалы заседаний научных обществ, журналы и газеты, посвященные тем или иным событиям, чертежи, отчеты деятельности тех или иных организаций, воспоминания, автобиографии, материалы научных работ. Дела, связанные с вредительством на производстве, могут содержать подробную информацию о деятельности того или иного предприятия. В делах врачей могут быть истории болезней пациентов, которых они лечили.

В делах встречаются печатные издания, например о деятельности сельскохозяйственных общин; многие из них содержат обширную переписку, списки конфискованной литературы по тем или иным областям знаний, в том числе общественным, чаще всего это дела по обвинению в троцкизме, в них имеются конфискованные издания, запрещенные к хранению, статьи Л. Д. Троцкого, Н. И. Бухарина и других деятелей партии, начиная с предреволюционного времени.

Довольно часто следователи выясняют у подследственных сведения о родственниках и знакомых за границей, их роде занятий. В судебно-следственных делах встречаются прошения о помиловании, направленные к известным деятелям науки и культуры, видным деятелям партии, наркомун Внутренних дел, содержащие биографические сведения и сообщающие важную информацию, например о научной или производственной деятельности осужденного или подследственного. В делах содержатся материалы методических проверок школьных работников, документы, связанные с деятельностью агрономов и ветеринаров, как например в делах о падеже скота, кур, кроликов и других мелких животных. Материалы, связанные с политическими настроениями школьников и работников детских домов, о деятельности банковской системы и бухгалтерий, об имущественных

и земельных отношениях в период, предшествующий революции. Встречаются документы органов образования Российской империи, фотографии и документы деятелей Первой мировой войны, офицеров и солдат. Материалы, посвященные крестьянским восстаниям и вооруженным группам 1920–1930-х гг. Материалы дел осужденных за частушки и антисоветские анекдоты, содержащие их тексты. Документы, связанные с железнодорожными катастрофами, со схемами и чертежами происшедшего, актами проверки готовой продукции заводов. Сообщения о политических настроениях рабочих. Об условиях жизни в бараках. Сообщается также и то, о чем можно было подслушать в коммунальных квартирах. О частном образовании и уроках. О зарубежных командировках наших специалистов. Материалы расследования уголовных преступлений в общежитии и найденном оружии, о названиях улиц бывших пригородов, а теперь районов города. О деятельности партийных организаций ВКП (б), а затем КПСС, о деятельности троцкистской оппозиции. Об отношении к выступлениям на съезде деятелей партии. Стенограммы партийных собраний. Многое из жизни советского народа нашло свое отражение в материалах судебно-следственных дел, в протоколах допросов, в списках конфискованной литературы. — Все это имело общее название контрреволюционной деятельности, но на самом деле было отражением многосторонних явлений жизни, где рассказ о браке на производстве мог содержать в себе много интересного о жизни, быте на производстве и настроениях рабочих, их отношениях друг с другом, о проявлениях благородства и отрицательных сторон в отношениях людей.

Просматривая и анализируя судебно-следственные дела, рабочая группа при Комиссии под руководством автора выявила 2 261 дело, в которых обвиняемыми

и свидетелями проходило 4 689 священнослужителей, монашествующих и православных мирян, и из них 4 368 обвиняемых. Таким образом, в общем составе судебно-следственных дел фонда лица, о которых можно сказать, что они принадлежали к Русской Православной Церкви, составили — 3,5 %.

На первом этапе изучения судебно-следственных дел в ходе их сплошного просмотра членами рабочей группы создавался поисковый аппарат, включающий в себя научный анализ всей совокупной информации о каждом лице и отвечающий целевым задачам проводимого исследования, что значительно увеличивало общую трудоемкость работ, но обеспечивало более полное выявление документов для подготовки материалов к последующему этапу, который осуществлял автор монографии в качестве руководителя рабочей группы; он докладывал о подготовленных материалах на заседаниях Комиссии по канонизации святых Московской епархии. Составленные членами группы справочные материалы позволяли на втором этапе изучения оперативно обращаться к документам о том или ином человеке, поскольку в них были включены: имена священно- церковнослужителей, монашествующих и мирян, проходивших по делам фонда 10035 и приговоренных к расстрелу (их дела выделялись в первую очередь для предстоящего изучения) или заключению в концлагерь; имена выявленных лиц, привлеченных в качестве свидетелей по делам священно-церковнослужителей, монашествующих и послушников, мирян всех направлений: тихоновского, единоверческого, старообрядческого, обновленческого, григорьевского, истинно-православной церкви, а также тех, кто снял сан и перестал служить; список обвиняемых и свидетелей, который позволил выявить обвиняемых и свидетелей, проходивших в той и в другой категории по другим делам — двум,

трем и даже четырем; перечень московских и подмосковных церквей, захваченных в конце 1920–1930-х гг. обновленцами, а также список имен обновленцев, служивших в 1920–1930-х гг. в храмах Москвы и Московской области. Также в эти материалы входили списки имен и фамилий священно- церковнослужителей и ктиторов церквей Московской епархии первой трети XX столетия, а также монашествующих города Москвы и Московской епархии первой четверти XX столетия. Они были в дальнейшем изданы с указателем архивных адресов, по которым можно найти сведения о 5 972 священно- церковнослужителях и ктиторах церквей города Москвы и Московской области первой трети XX столетия⁶⁴⁰ и о 6 243 монашествующих города Москвы и Московской области первой четверти XX столетия⁶⁴¹.

Исследуя каждое выявленное дело по обвинению священнослужителя или мирянина, рабочая группа при Комиссии, располагая ранее собранными автором устными свидетельствами о пострадавших, а также данными, полученными в ходе исследования фондов Президентского архива, Центрального архива ФСБ РФ и ряда региональных архивов, определяла первоочередной список лиц для подготовки материалов о них для Епархиальной комиссии, а также рациональные пути и методику поиска дополнительных сведений в фондах других государственных архивов. При этом учитывалось, что неполнота выявленных и изученных данных о пострадавшем в годы репрессий человеку и возможные от этого ошибки в случаях, связанных с канонизацией, будут чреваты

⁶⁴⁰ Священно-церковнослужители и ктитория Московской епархии первой трети XX столетия. Тверь, 2013.

⁶⁴¹ Насельники монастырей Московской епархии первой четверти XX столетия. Тверь, 2015.

опасными последствиями не только чисто научного характера, но и экклизиологического.

Второй этап работы по изучению Комиссией судебно-следственных дел с целью реализации определений Архиерейских Соборов и Священного Синода в ходе сплошного просмотра предполагал комплексное исследование документов на каждого репрессированного, имеющего отношение к Русской Православной Церкви, с целью получения информации обо всех обвиняемых и привлекавшихся в качестве свидетелей лицах, арестованных или живших в городе Москве и Московской области, что позволяло предупредить возможные неожиданности — когда в одном судебно-следственном деле привлеченный в качестве свидетеля держится малодушно, а затем, перейдя в разряд обвиняемых, не признает себя виновным, вполне понимая, что иного пути у него нет, если он желает оставить себе шанс на смягчение приговора.

Комплексная информация об арестованных в одной области во многих случаях оказывалась достаточной для рассмотрения материалов Комиссией по канонизации святых Московской епархии, а затем Синодальной, поскольку в полной мере позволяла установить, что: 1) обвиняемый не был обновленцем или григорьевцем; 2) не отрекался от сана; 3) не выступал как лжесвидетель, когда привлекался свидетелем по делам других обвиняемых; 4) не являлся секретным сотрудником НКВД; 5) не имел препятствий, относящихся к области нравственной.

Дальнейшая практика показала, что такое комплексное выявление и последующий анализ материалов исключительно важны для взвешенного принятия решений о канонизации репрессированного священнослужителя или мирянина, поэтому метод комплексного исследования судебно-следственных дел был рекомендован для применения всем епархиальным комиссиям.

Вся совокупная информация, собранная воедино в рамках одной области, позволяла выяснить наличие и характер взаимоотношений репрессированных лиц с другими священнослужителями и мирянами, нередко установить, кто был духовным отцом потерпевшего, каких он придерживался взглядов, какие высказывал суждения. Комплексное исследование позволяло установить факт предшествующих арестов обвиняемых, а также в некоторых случаях, получив сведения о приговоренных в 1937–1938 гг. к 10 годам заключения, о времени и месте их кончины, другую важную информацию для проведения дальнейших поисков.

Поиск отсутствующего судебно-следственного дела являлся важнейшим и ответственным этапом в подготовке материалов к канонизации, так как при отсутствии хотя бы одного судебно-следственного дела невозможно было ставить вопрос о включении имени пострадавшего в Собор новомучеников по той причине, что на любом этапе своей многострадальной жизни человек мог отречься от Христа или стать предателем своих собратьев. Исследование жизнедеятельности и духовного подвига пострадавших в городе Москве и в Московской области священнослужителей и мирян и подготовка материалов для представления их Епархиальной комиссии требовали изучения вопроса, насколько поступки человека соответствовали критериям канонизации. С этой целью особенно тщательно изучались периоды жизни человека в экстремальных условиях, во время следственного процесса и допросов.

Комплексный подход в изучении судебно-следственных дел в рамках епархии позволил установить, что один и тот же человек нередко проходил не только в качестве обвиняемого, но и свидетеля по делам других, что стало некоторым открытием, имевшим принципиальное

значение при изучении материалов к канонизации новомучеников, так как в одном случае человек мог выступать как исповедник, а в другом — как лжесвидетель. В результате просмотра 98 064 судебно-следственных дел с общим числом обвиняемых 133 000 человек было выявлено 2 261 дело, заведенное на священно- церковнослужителей и православных мирян, в том числе — 94 судебно-следственных дела на впоследствии освобожденных, не доведенных до приговора, само освобождение которых часто являлось следствием согласия на сотрудничество с органами НКВД, и 18 — прекращенных дел. Число обвиняемых и свидетелей составило 4 689 человек, из них 4 368 обвиняемых. Женщин было осуждено — 1 505, из них подавляющее число (1 176) монашествующих и послушниц, мужчин — 3 184, в том числе 287 монашествующих, включая 17 архиереев. Белое духовенство (священники и диаконы) составило — 1 420 человек; церковнослужители — 1 367. Снявших сан оказалось — 74, причем трое из них продолжали служить. В делах выявлен 591 свидетель из духовенства и мирян, 276 из них не оговорили других обвиняемых. Приговоренных к различным срокам заключения свидетелей было 170 человек. Большое число арестованных по выявленным церковным делам, нежели рассмотренным впоследствии Комиссией, означало, что многие люди, проходившие в них, при ближайшем рассмотрении оказались людьми нецерковными. Рабочая группа при Комиссии рассматривала судебно-следственные дела на родственников духовенства и церковнослужителей и даже на их знакомых; достаточно было любого упоминания о Церкви, чтобы дело было взято на учет для дальнейшего подробного изучения. Естественно, что при окончательной выборке дел, они не попали в число рассматриваемых, так как нет свидетельств, что арестованные, проходившие по этим делам, имели отношение к Церкви.

По изучении находящихся в судебно-следственных делах анкет, проводился розыск родственников репрессированных с целью получения дополнительной информации. Например, после изучения судебно-следственных дел — № 22889 и № 30146 — была проведена встреча с дочерьми священников Василия Максимова⁶⁴² и Сергия Скворцова⁶⁴³, служивших в 1930-х гг. в храмах — в селе Кабанове и в городе Дрезна Орехово-Зуевского района Московской области.

Ценные подробности жизни своего отца-священника Александра Парусникова сообщила его дочь Татьяна Александровна. Они позволили восстановить обстоятельства его жизни в небольшом подмосковном городе Раменское, где он служил священником⁶⁴⁴.

В некоторых случаях удавалось собрать очень ценные дополнительные сведения о жизни священнослужителей вплоть до их ареста. Например, в селе Фаустове Воскресенского района Московской области, где подвизался

⁶⁴² См.: *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. В 7 кн. Кн. 6. Тверь, 2002. С. 184–194; *Его же.* Священномученик Василий Максимов // *Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии.* Сентябрь–Октябрь. Тверь, 2003. С. 16–23.

⁶⁴³ См.: *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. В 7 кн. Кн. 7. Тверь, 2002. С. 77–83; *Его же.* Жития новомучеников и исповедников Российских. Март. Тверь, 2006. С. 157–162.

⁶⁴⁴ См.: *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. В 7 кн. Кн. 6. Тверь, 2002. С. 117–131; *Его же.* Жития новомучеников и исповедников Российских. Июнь. Тверь, 2008. С. 205–215.

протоиерей Сергей Кедров⁶⁴⁵, сначала жена, а затем дочь священника бережно хранили память о пострадавшем священнике до мельчайших деталей его жизни; они сохранили вещи и саму обстановку в комнате, где он жил; сотрудники НКВД не провели обыска в его доме при аресте, и дочь, почитая отца как мученика, сохранила расположение всех предметов в комнате таким, каким оно было на тот момент⁶⁴⁶.

Препятствием к определению достоверности того или иного факта являлось такое явление, как мифологизация истории XX в. в целом и мифологизация отдельных явлений и конкретных личностей в частности. К сожалению, и опрос родственников репрессированных, и опрос жителей в местах служения пастырей в конце 1990-х — начале 2000-х гг. редко мог добавить существенные подробности их жизни из-за большого временного отрезка, отделявшего свидетеля от события, что в значительной степени понижало ценность таких свидетельств в плане их достоверности. Чем больше проходило времени от совершившихся событий, тем мифологичней они становились в отображении рассказчиков, обрастая зачастую легендарными подробностями. В их «воспоминания» вплетались элементы из прочитанных ими позже книг, слышанное от других людей, чему они не были сами очевидцами, — все это внутренне перерабатывалось, и в конце концов из этого сложного конгломерата человек создавал свою собственную, убедительную для себя версию событий.

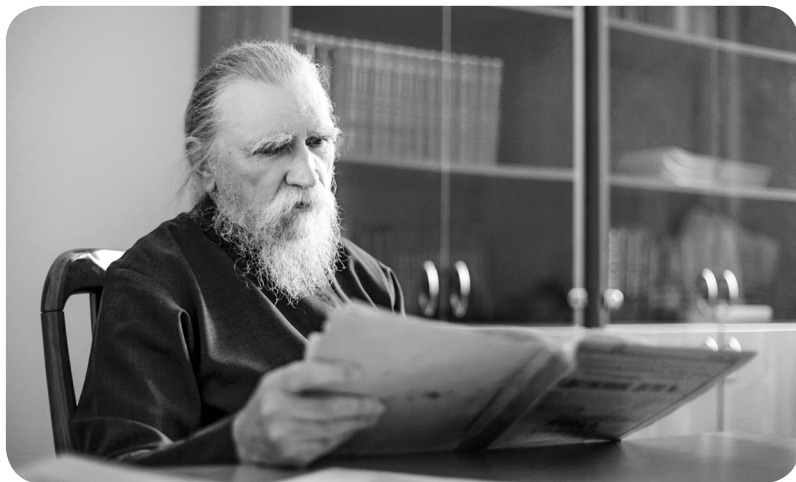
⁶⁴⁵ См.: *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. В 7 кн. Кн. 6. Тверь, 2002. С. 259–270; *Его же.* Священномученик Сергей Кедров // *Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии.* Ноябрь. Тверь, 2003. С. 20–29.

⁶⁴⁶ Личный архив архим. Дамаскина (Орловского).

Такие версии относительно легко опровергаются, когда подвергаются научному анализу, но в бытовой сфере они могут существовать как устойчивое явление. Миф, как вариант усеченной, упрощенной действительности, легче воспринимается и запоминается человеком, нежели действительность, требующая для своего объективного восприятия духовного и интеллектуального напряжения. Среди родственников репрессированных к 2000 г. свидетелей почти не осталось. Большею частью сами члены рабочей группы, как показала практика, становились для них источником информации (по крайней мере они имели большее представление о судьбах людей, основанное на изучении документов).

Вся собранная информация о каждом лице сопоставлялась с информацией обо всех обвиняемых, арестованных в регионе, в том числе обращалось внимание на сведения о следователях и порядке ведения следствия в тот или иной период. Анализ судебно-следственных дел показал, что дела, имевшие отношение к Русской Православной Церкви, как правило, вели одни и те же следователи, что позволяло им изучить психологию данной категории подсудимых для привлечения их к негласному сотрудничеству, а также иметь о многих из них исчерпывающие сведения.

Рабочая группа при Комиссии по канонизации святых Московской епархии при изучении состава приходов московских и подмосковных храмов выделяла храмы, принадлежавшие в 1920-х–1930-х гг. григорьевцам и обновленцам, используя для этого сохранившиеся в архивах списки обновленцев, служивших в этих храмах в те годы. Было установлено также, что многие из них, несмотря на тесное сотрудничество с властями, были расстреляны или приговорены к различным срокам заключения в период массовых репрессий в 1937–1938 гг.

За работой в читальном зале Центрального архива ФСБ РФ

Изучение судебно-следственных дел показало, что по находящимся в них документам можно установить сведения биографического характера, выяснить, в каком приходе служил священник, его семейное положение, сколько раз он арестовывался, куда ссылался. В протоколах допросов нередко встречаются сведения о прихожанах. Однако для включения имени пострадавшего священника или мирянина в Собор новомучеников одних только этих сведений было недостаточно. Более того, в иных случаях они могли создать даже превратное представление о человеке, что связано с наличием закрытой части информации относительно определенной категории лиц, о которой неискушенный исследователь мог даже не догадываться.

Опыт работы с архивными документами показал необходимость тщательно работать с персональной информацией, так как в вопросах канонизации неполнота сведений и могущие произойти от нее ошибки чреваты нежелательными последствиями. Особенно это было важно при выявлении сведений о секретных сотрудниках. Современники

их знали в лицо по результатам их деятельности. Например, когда протоиерей Николай Беневоленский начал служить в Вознесенском храме в Сергиевом Посаде, настоятелем которого был протоиерей Федор К., отца Николая приехали предупредить прихожане одного из храмов Можайска, где отец Федор служил раньше, что тот является осведомителем и принес людям много зла. Так как дела секретных сотрудников с 1918 г. находятся на секретном хранении, то имеющийся информационный вакуум замещается мифами, а недостающие сведения о секретном осведомителе НКВД, самой мрачной поры существования этой организации, замещаются далекой от действительности надгробной эпитафией: «Протоиерей Федор <...> пользовался в Москве большим уважением и имел много друзей и почитателей — лучших свидетелей его доброго нрава и примерного образа жизни»⁶⁴⁷, лишь подтверждая то, что надгробная эпитафия — плохой источник для получения достоверной информации.

О том, что человек являлся секретным сотрудником, иногда становилось известно из самих протоколов допросов — чаще всего это было тогда, когда репрессивные органы решали им пожертвовать; многие из этих документов, однако, в настоящее время стали недоступны исследователям. Выявление и изучение всего комплекса судебно-следственного производства было важно потому, что протокол допроса обвиняемого в контрреволюционной деятельности священника, который держался на нем, судя по протоколу, мужественно и достойно, категорически отказываясь подписываться под лжесвидетельствами, создавал положительный образ человека. Однако в этом же судебно-следственном деле через десять

⁶⁴⁷ *Матюшин Сергей, иерей. Священное Ваганьково. М., 2007. С. 92.*

страниц, в запечатанном уже в настоящее время пакете, в другом протоколе допроса может находиться повествование о том, кто завербовал священника для работы в НКВД, с каким из сотрудников НКВД он был связан и каким образом один сотрудник НКВД должен был передавать его другому. Причем, читая первый протокол допроса, нельзя даже догадаться о существовании второго.

В ходе работы было установлено, что в составе фонда 10035, хранящегося в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), все же нет всей полноты дел по обвинению духовенства, жившего в Москве в период проведения антицерковной репрессивной политики. В частности, отсутствуют дела по обвинению Патриарха Тихона, Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Крутицкого Петра (Полянского), митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского), митрополита Казанского Кирилла (Смирнова), других архиереев⁶⁴⁸, за исключением тех из них, кто был арестован и затем расстрелян в 1937–1938 гг. на полигоне Бутово. Не поступили в ГАРФ дела и на реабилитированных лиц.

Исходя из необходимости обеспечения полноты информации по каждому пострадавшему священно-церковнослужителю в городе Москве и Московской области, руководитель рабочей группы принял решение о максимальном расширении границ исследования с целью выявления дополнительной информации о пострадавшем, что потребовало обращения к архивам других регионов, а также к архиву Московской Патриархии, давшим возможность сравнить информацию из следственных дел и из послужных списков священнослужителей,

⁶⁴⁸ Эти дела, как имеющие с точки зрения формировавших эти фонды сотрудников КГБ большую ценность, хранятся в Центральном архиве ФСБ РФ.

пострадавших в годы «большого террора». Сопоставление этих сведений, выявляя дополнительные факты, давало возможность ответить на некоторые возникающие в ходе исследования вопросы⁶⁴⁹.

Для получения дополнительной информации составлялся исследовательский план, включавший в себя выверенную на основании уже имеющихся фактов и знаний гипотезу: где в дальнейшем следовало искать промежуточные судебные-следственные дела, в каком регионе необходимо было запрашивать информационные центры МВД для получения недостающих сведений, например о времени и месте смерти репрессированного священнослужителя или мирянина. Анализ судебных-следственных дел, хранящихся в Центральном архиве ФСБ, а также в архивах областных управлений ФСБ, показал, что в делах 1937 г. обвиняемые указывали не все свои аресты, и, таким образом, при получении второго судебного-следственного дела возникала необходимость запрашивать следующее. Полученные из архивов и изученные судебные-следственные дела не только дополняли новыми сведениями материалы к биографии пострадавшего священнослужителя или мирянина, но иногда обнаруживали факты, препятствующие их канонизации.

Дополнительные сведения о репрессированных священнослужителях извлекались из документов архивных фондов учреждений духовного ведомства, государственных органов и учреждений, в частности из послужных

⁶⁴⁹ *Дамаскин (Орловский), игум.* Сложности изучения судебных-следственных дел, имеющего целью — включение имени пострадавшего священнослужителя или мирянина в Собор новомучеников и исповедников Российских // XX Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 24 января 2012 г.): материалы конференции. М., 2012. С. 8–36.

списков, наградных листов, периодических изданий, церковных ведомостей, выявлялись в личных архивах родственников, опросы которых при непосредственном их посещении исследователем нередко помогали в поиске необходимых сведений. По метрическим книгам, актам гражданского состояния, документам духовных школ уточнялась информация, которая содержалась в документах судебно-следственных дел, — о дате и месте рождения, образовании и др.

В процессе исследований судебно-следственных дел на предмет канонизации репрессированных было важно установить место и день кончины: с одной стороны — для определения дня памяти того, чье имя включалось в Собор новомучеников, с другой — для уяснения вопроса, был ли находившийся в заключении или в ссылке священнослужитель или мирянин вновь арестован по новому, предъявленному ему в местах лишения свободы обвинению. Документы свидетельствовали о случаях, когда многократно арестовывавшийся и мужественно державшийся в течение многих лет исповедник при последнем аресте терпел нравственное и духовное поражение, подписывая протоколы с показаниями, в которых оговаривались другие лица, предоставляя возможность органам НКВД расширить круг арестов.

Исследовательская работа, начавшаяся на основе разработки фонда 10035, продолжилась в других фондах ГАРФа, в частности: Департамент полиции (Ф. 102. Оп. 265) за период 1880–1917 гг.; Митрополит Арсений (Стадницкий А. Г.) (Ф. 550); Император Николай II (Ф. 601); Распутин Г. Е (Ф. 612); Вырубова Анна Александровна (Ф. 623); Тихомиров Лев Александрович, участник народнического движения 1870-х гг., сотрудник и редактор газеты «Московские ведомости» (Ф. 634); Императрица Александра Федоровна (Ф. 640); Протоиерей Иоанн

Кронштадтский (Сергиев Иоанн Ильич) (1829–1908) (Ф. 1067); Варнава (Накропин Василий Александрович), архиепископ Тобольский и Сибирский (1859–1924) (Ф. 1145.); Чрезвычайная следственная комиссия для расследования противозаконных по должности действий бывших министров и прочих высших должностных лиц (Ф. 1467); Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР (Ф. Р-5263); Фонд помощи политическим заключенным (Ф. Р-8409); Московский Политический Красный Крест (Ф. Р-8419); Главное управление по делам вероисповеданий МВД Российского правительства (Ф. Р-140); Уфимская следственная комиссия (Ф. Р-186); Центральная следственная комиссия при военном министре Российского правительства (Ф. Р-188); Чрезвычайные следственные комиссии Временного Сибирского правительства (Ф. Р-189); Следственная комиссия Революционного трибунала при Петроградском совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (Ф. Р-336); Ликвидационный отдел Наркомата юстиции РСФСР (Ф. А-353); Верховный трибунал при ВЦИК (Ф. Р-1005); Революционный трибунал при Петроградском совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (Ф. Р-1074); Омский окружной суд (Российское правительство) (Ф. Р-3117); Забайкальская следственная комиссия (Ф. Р-3323); Следственная комиссия Каслинского завода Пермской губернии (Ф. Р-3324); Киренская следственная комиссия (Ф. Р-3421); Миасская следственная комиссия (Ф. Р-3502); Временное высшее церковное управление на юго-востоке России (Ф. Р-3696); Красноярская следственная комиссия (Ф. Р-3819); Комиссии по делам частной амнистии при Президиуме ВЦИК (Ф. Р-3917, Р-7521); Енисейская следственная комиссия (Ф. Р-4398); Омская следственная комиссия (Ф. Р-4659); Евлогий (Георгиевский Василий Семенович), митрополит (Ф. Р-5919); Совет

по делам религий при СМ СССР (1943–1974 гг.) (Ф. Р-6991); Карташев А. В., министр исповеданий (Ф. Р-7354); Вос-торгов Иоанн Иоаннович, протоиерей (Ф. Р-9452) и др. Работа проводилась также на базе других фондов в архи-вах Москвы (ЦИАМ) и Московской области (ЦГАМО), ОР РГБ, ЦГИАМ, в архиве Московской Патриархии, в кото-ром сохранился небольшой фонд с послужными списка-ми на священнослужителей за 1920–1930-е гг., в Санкт-Петербурге (РГИА), в архивах региональных управлений ФСБ и в других архивах России.

Сведения об обвиняемых, полученные в результате анализа судебно-следственных дел, оформлялись в виде документальных справок, которые являлись исходным материалом для написания как житий, так и научных статей⁶⁵⁰, и на следующих этапах работы дополнялись персональной информацией из официальных и личных архивов и периодики.

Исследования, проведенные Епархиальной комиссией по канонизации святых Московской епархии и рабочей

⁶⁵⁰ *Дамаскин (Орловский), игум.* «Жатвы много, а делателей мало...»: архивные источники агиографических исследова-ний биографии архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) // Оте-чественные архивы. 2009. № 4. С. 92–100; *Иноземцева З. П.* Игу-мен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвиж-ники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним // Отечественные архивы. 2005. № 1. С. 116–118; *Ее же.* Возрождение церковно-исторической традиции в агиографических трудах игумена Дамаскина (Ор-ловского) // Церковь в истории России / Российская Академия Наук. Институт Российской истории. Сб. 9. М., 2010. С. 269–288; *Романова С. Н.* «Я слагаю с себя звание и профессию служителя религиозного культа...». Биография иеросхимонаха Сампсона (Сиверса) по документам российских архивов // Отечественные архивы. 2005. № 4. С. 100–114; и др.

группой на основе изучения судебно-следственных дел, привлечения документов государственных, церковных архивов и устных источников, позволили подготовить материалы и выявить подвиг таких новомучеников, как мученица Татиана Гримблит (1903–1937)⁶⁵¹, чей подвиг был подобен подвигу древних мучеников и воплотил в себе идеал жертвенного служения страждущим; преподобномученик Феодор (Богоявленский; 1905–1943)⁶⁵², сделавший однозначный выбор в пользу христианского служения и явивший в своем духовном выборе образец святоотеческого, чуждого крайностей пути, проявивший большое мужество в момент тяжелых испытаний; мученик Михаил Новоселов (1864–1938)⁶⁵³, мирянин, миссионер, человек кристальной честности, оставшийся верным Христу, несмотря на многолетнее тюремное заключение; священномученик Тихон (1875–1937) и исповедница

⁶⁵¹ См.: *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. В 7 кн. Кн. 7. Тверь, 2002. С. 128–136; *Его же.* Мученица Татиана (Гримблит) // Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Доп. Т. I. Тверь, 2005. С. 174–186; *Его же.* Житие святой мученицы Татианы // Мученица Татиана (Гримблит). Мне бы жизнь за тебя положить. Стихотворения. Реутов, 2008. С. 6–62.

⁶⁵² См.: *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. В 7 кн. Кн. 5. Тверь, 2001. С. 105–130; *Его же.* Преподобномученик Феодор (Богоявленский) // Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Июнь–Август. Тверь, 2003. С. 72–103; *Его же.* Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской. Июль: в 2 ч. Ч. 2. Тверь, 2016. С. 211–248.

⁶⁵³ См.: *Дамаскин (Орловский), игум.* Жития новомучеников и исповедников Российских. Январь. Тверь, 2005. С. 69–91.

Хиония (1883–1945) Архангельские⁶⁵⁴, показавшие в своей жизни важность христианских семейных ценностей; священномученик Николай Тохтуев (1903–1943)⁶⁵⁵, сделавший в своей жизни однозначный выбор в пользу Христа и нравственных принципов вопреки сердечному болезнованию об остающихся больной жене и детях; священномученик Николай Кобранов (1893–1937)⁶⁵⁶, в чьей жизни сочетались самоотверженность пастырского служения и мужество исповедника.

При анализе материалов и последующих выводах о препятствиях к канонизации Комиссия по канонизации святых Московской епархии следовала принятым церковно-каноническим критериям: препятствием для канонизации являлись принадлежность к григорьевскому, обновленческому расколу, самосвятам, снятие сана (часто с публичным об этом заявлением), отказ от церковного служения, отказ от веры и религиозных убеждений; образ жизни, с нравственной точки зрения недостойный пастыря; лже-свидетельство против себя или других; совмещение церковного служения с сотрудничеством с репрессивным аппаратом; недостаточность материалов для того, чтобы сделать убедительный вывод об исповедническом подвиге,

⁶⁵⁴ См.: *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. В 7 кн. Кн. 5. Тверь, 2001. С. 280–291.

⁶⁵⁵ См.: *Дамаскин (Орловский), игум.* Священномученик Николай (Тохтуев) // *Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии.* Доп. Т. IV. Тверь, 2006. С. 99–117; *Его же.* Жития новомучеников и исповедников Российских. Май. Тверь, 2007. С. 33–51.

⁶⁵⁶ См.: *Дамаскин (Орловский), игум.* Священномученик Николай (Кобранов) // *Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии.* Доп. Т. III. Тверь, 2006. С. 267–281.

отсутствие одного или нескольких судебно-следственных дел при достоверных данных об имевшихся арестах. Рассмотрение итогов работы в хронологическом порядке заседаний Комиссии показывает полноту привлекаемых материалов, взвешенность исследовательского подхода при принятии положительных и отрицательных решений, их обоснованность, исходящую из церковных критериев. Представляемые примеры показывают все разнообразие случаев (когда были препятствия для включения имен в Собор новомучеников), из которых можно сделать объективные выводы о материалах, с которыми имела дело Комиссия по канонизации святых Московской епархии, о ее исследовательской лаборатории, где выработывались принципы изучения судебно-следственных дел на предмет канонизации новомучеников.

Анализ архивных документов показывает, что не все репрессированные священнослужители или миряне, прошедшие трагический путь политических репрессий, могли быть причислены к лику святых.

На 10-м заседании Епархиальной комиссии по канонизации святых 25 сентября 2001 г. были рассмотрены материалы о 15-ти священнослужителях. О 14-ти из них было принято решение, что есть основания для включения их имен в Собор новомучеников и исповедников Российских и передачи житий на рассмотрение Синодальной комиссии, об одном — что нет оснований для включения его имени в Собор новомучеников, так как священник «с 1926 года не служил, тщательно скрывал свое духовное звание, прекратил всякое общение с Церковью и духовенством, а также был судим за кражу»⁶⁵⁷.

⁶⁵⁷ Текущий архив Комиссии по канонизации святых Московской епархии. Дело: «Протоколы заседаний Комиссии по канонизации святых». Протокол № 10 от 25 сентября 2001 г. Л. 1–3.

На 12-м заседании Епархиальной комиссии 12 февраля 2002 г. были рассмотрены материалы о 43-х священнослужителях, монашествующих и мирянах. О 23-х из них было принято решение, что есть основания для включения их имен в Собор новомучеников и передачи материалов на рассмотрение Синодальной комиссии; о 20-ти — что нет оснований: десять из них сняли сан, некоторые из них опубликовали свое отречение от Церкви в прессе, один являлся сотрудником НКВД, другие принадлежали к обновленцам или тщательно скрывали связанное с Церковью прошлое, трети выступили в качестве лжесвидетелей против других⁶⁵⁸.

На 13-м заседании комиссии 8 апреля 2002 г. были рассмотрены материалы о 42-х священнослужителях, монашествующих и мирянах. О 15-ти из них было принято решение, что есть основания для включения их имен в Собор новомучеников и передачи материалов на рассмотрение Синодальной комиссии; у 27-ми в материалах были обнаружены препятствия для включения их имен в Собор новомучеников: 16 являлись лжесвидетелями против себя и других, у пяти не было найдено промежуточных дел, об одном имелись сведения, что он выражал желание снять с себя сан, у одного отсутствовали сведения, что он принадлежал к Церкви в советский период, у другого — неизвестна кончина; один являлся секретным сотрудником НКВД, двое никогда не арестовывались и, следовательно, ни к мученикам, ни к исповедникам их отнести нельзя⁶⁵⁹.

На 14-м заседании 24 июня 2002 г. были рассмотрены материалы на девять человек. О четырех из них было

⁶⁵⁸ Текущий архив Комиссии по канонизации святых Московской епархии. Дело: «Протоколы заседаний Комиссии по канонизации святых». Протокол № 12 от 12 февраля 2002 г. Л. 1–5.

⁶⁵⁹ Там же. Протокол № 12 от 12 февраля 2002 г. Л. 1–5.

принято решение, что есть основания для включения их имен в Собор новомучеников и передачи житий на рассмотрение Синодальной комиссии. О пяти было принято решение, что нет оснований для включения: трое из них выступили в качестве лжесвидетелей, один, как показало изучение материалов, оказался обновленцем, другой отказался от священнического служения⁶⁶⁰.

На 15-м заседании 30 сентября 2002 г. были рассмотрены материалы на 38 человек. Об одиннадцати из них было принято положительное решение, о 27-ми члены Комиссии пришли к выводу, что нет оснований для включения их имен в Собор новомучеников: 25 из них оговорили себя и других, став лжесвидетелями, один — выступал лжесвидетелем в других судебно-следственных делах, оговорив многих людей, один — был осведомителем НКВД⁶⁶¹.

На 16-м заседании 11 декабря 2002 г. были рассмотрены материалы на одиннадцать человек. О девяти члены Комиссии, рассмотрев собранные материалы, нашли основания для включения их имен в Собор новомучеников; о двух священниках — что материалы о них содержат препятствия к такому включению: один проводил жизнь, не соответствующую достоинству пастыря, другой — оговорил во время следствия всех клириков храма, где был настоятелем; впоследствии они были арестованы и приговорены к различным срокам заключения⁶⁶².

На 17-м заседании 18 марта 2003 г. были рассмотрены материалы на 57 человек. Относительно 33-х из них члены Комиссии, рассмотрев собранные материалы, нашли основания для включения их имен в Собор новомучеников

⁶⁶⁰ Там же. Протокол № 24 от 24 июня 2002 г. Л. 1–2.

⁶⁶¹ Там же. Протокол № 15 от 30 сентября 2002 г. Л. 1–4.

⁶⁶² Там же. Протокол № 16 от 11 декабря 2002 г. Л. 1–2.

с передачей материалов на рассмотрение Синодальной комиссии; о 24-х — посчитали, что нет оснований для включения их имен в Собор: шесть из них оговорили себя и других, две женщины занимались гаданием и одна из них была за это судима; один человек выдавал себя за Сына Божия; у некоторых остались неизвестными промежуточные дела, некоторые оказались обновленцами⁶⁶³.

На 20-м заседании Комиссии 10 декабря 2003 г. были рассмотрены материалы на 14 человек. О двенадцати было принято решение, что есть основания для включения их имен в Собор новомучеников и передачи материалов на рассмотрение Синодальной комиссии; о двух — что нет оснований для включения их имен в Собор новомучеников: один священник оговорил себя, другой был рукоположен отлученным от Церкви епископом-самосвятом⁶⁶⁴.

На 24-м заседании 23 июня 2004 г. были рассмотрены материалы о двенадцати священнослужителях, монашествующих и мирянах. О девяти из них было принято решение об отсутствии препятствий для включения их имен в Собор новомучеников и передачи материалов на рассмотрение Синодальной комиссии; о трех — что нет оснований для включения их имен в Собор новомучеников: о двух отсутствовали сведения за большие периоды их жизни: у одного священника за 35 лет, у другого — за 17 лет; третий священник был осужден по уголовной статье и по этой причине не был реабилитирован, и, соответственно, его судебно-следственное дело не было предоставлено для ознакомления органами МВД⁶⁶⁵.

⁶⁶³ Текущий архив Комиссии по канонизации святых Московской епархии. Дело: «Протоколы заседаний Комиссии по канонизации святых». Протокол № 17 от 18 марта 2003 г. Л. 1–5.

⁶⁶⁴ Там же. Протокол № 20 от 10 декабря 2003 г. Л. 1–3.

⁶⁶⁵ Там же. Протокол № 24 от 23 июня 2004 г. Л. 1–3.

На 29-м заседании 25 августа 2005 г. были рассмотрены материалы об одиннадцати священнослужителях, монашествующих и мирянах. О девяти было принято положительное решение, об одном — что нет оснований для включения его имени, «как запрещенного в священнослужении за пьянство, скрывшего этот факт и самовольно приступившего к священнослужению в 1936 году»; о другом священнике «в ходе исследования не удалось установить его судьбу после осуждения в августе 1931 года, когда он был приговорен к ссылке в Казахстан»⁶⁶⁶.

На 30-м заседании 23 ноября 2005 г. были рассмотрены материалы, касающиеся 19-ти человек. Относительно 15-ти было принято положительное решение, относительно четырех после изучения материалов члены комиссии пришли к выводу, что нет оснований для включения их имен в Собор новомучеников: один из них, окончив духовную семинарию и приняв священный сан, продолжал работать на светской работе, тщательно скрывая, что он священник; будучи арестован, он был приговорен к заключению и по освобождении никогда в церкви не служил; трое — во время следствия оговорили себя и других⁶⁶⁷.

На 31-м заседании Епархиальной комиссии 15 марта 2006 г. были рассмотрены материалы о 19-ти репрессированных. Это были епископ, священнослужители, монашествующие и миряне; об 11-ти из них было принято решение, что нет препятствий для включения их имен в Собор новомучеников; о восьми — что нет оснований для включения их имен в Собор новомучеников: некоторые оговорили себя во время следствия и заключения, некоторые вели неблагочестивую жизнь, одна женщина отказалась от своих религиозных убеждений⁶⁶⁸.

⁶⁶⁶ Там же. Протокол № 29 от 25 августа 2005 г. Л. 1–2.

⁶⁶⁷ Там же. Протокол № 30 от 23 ноября 2005 г. Л. 1–3.

⁶⁶⁸ Там же. Протокол № 31 от 15 марта 2006 г. Л. 1–3.

На 32-м заседании 25 мая 2006 г. были рассмотрены материалы о 14-ти священнослужителях, монашествующих и мирянах. О девяти из них было высказано суждение, что нет препятствий для включения их имен в Собор новомучеников с передачей материалов о них, а также их жизнеописаний на рассмотрение Синодальной комиссии; о пяти — что нет оснований для включения их имен в Собор новомучеников: например, один из священников оговорил на следствии себя и арестованных с ним, другой был вызван свидетелем по делу священника и оговорил его, третий — был несколько раз арестован по групповым делам, но всякий раз его освобождали, притом что другие приговаривались к различным срокам заключения, что вызвало естественные в таких случаях предположения о его сотрудничестве с органами НКВД⁶⁶⁹.

На 34-м заседании 24 ноября 2006 г. были рассмотрены материалы на семь человек. О шести из них члены Комиссии не нашли в имевшихся материалах препятствий для включения их имен в Собор новомучеников и передачи материалов на рассмотрение Синодальной комиссии; одна из репрессированных была освобождена из заключения в 1943 г., и «члены комиссии приняли решение, что за отсутствием сведений о дальнейшей жизни, вопрос о ее прославлении в лике новомучеников и исповедников Российских XX века на данном этапе рассмотрен быть не может»⁶⁷⁰.

На 35-м заседании Епархиальной комиссии 13 марта 2007 г. были рассмотрены материалы на десять человек. О семи из них члены Комиссии нашли основания для

⁶⁶⁹ Текущий архив Комиссии по канонизации святых Московской епархии. Дело: «Протоколы заседаний Комиссии по канонизации святых». Протокол № 32 от 25 мая 2006 г. Л. 1–3.

⁶⁷⁰ Там же. Протокол № 34 от 24 ноября 2006 г. Л. 1–2.

включения их имен в Собор новомучеников; о трех было принято решение, что нет оснований для включения их имен в Собор новомучеников: один из них являлся секретным сотрудником НКВД, о другом выяснилось, что он был арестован уже в заключении и приговорен к расстрелу, но этого судебно-следственного дела обнаружить не удалось, несмотря на предпринятые усилия; одна женщина была освобождена из заключения, но дальнейшая ее судьба осталась неизвестной⁶⁷¹.

На 38-м заседании 11 декабря 2007 г. были рассмотрены материалы на шесть человек. О двух было принято положительное решение; о четырех — что нет оснований для включения их имен в Собор новомучеников: одна оговорила других на следствии, о двух — не удалось выяснить время и обстоятельства их кончины, об одном «не удалось обнаружить никаких сведений о его жизни, времени и обстоятельствах хиротонии и местах служений до 1934 года»⁶⁷².

На 41-м заседании 2 сентября 2008 г. были рассмотрены материалы о двух священниках и послушнице. Об одном священнике и послушнице было принято положительное решение о включении их имен в Собор новомучеников; о другом священнике сохранилось документальное свидетельство, «что он был неуравновешенного характера, привлекался к церковному суду за драку с диаконом в алтаре, за что на время был отстранен от священнослужения. В своих показаниях оговорил сослужащих»⁶⁷³.

Каждое из рассматриваемых в Комиссии дел требовало глубокого и тщательного изучения обстоятельств жизни священнослужителя или мирянина, ставшего жертвой

⁶⁷¹ Там же. Протокол № 35 от 13 марта 2007 г. Л. 1–2.

⁶⁷² Там же. Протокол № 38 от 11 декабря 2007 г. Л. 1–2.

⁶⁷³ Там же. Протокол № 41 от 2 сентября 2008 г. Л. 1–2.

политических репрессий. Сложности в работу привносило и неверное представление общественности постсоветского периода о канонизации святых и сути такого духовного явления, как мученичество, которое воспринималось не как явление, основанное на глубокой вере, а исключительно в рамках политической репрессии, когда могли не учитываться такие факты, как отступничество, не ведущее в условиях советской действительности к освобождению из заключения. Например, на 11-м заседании Епархиальной комиссии 23 ноября 2001 г. были рассмотрены материалы на 44 человека — священнослужителей, монашествующих и мирян: о 25-ти из них было принято решение, что есть основания для включения их имен в Собор новомучеников и передачи житий на рассмотрение Синодальной комиссии. О 19-ти было принято решение, что нет оснований для включения их имен в Собор новомучеников: часть из них оговорили себя и других на следствии, трое прекратили священнослужение еще до ареста — один из них оставил священнослужение в 1916 г. и ушел работать в банк, где работал вплоть до ареста, тщательно скрывая, что был священником. Один из них в 1929 г. публично снял с себя сан. Семь священнослужителей, включая архиерея, принадлежали к обновленцам. Все это, однако, не помешало властям приговорить их к различным срокам заключения.

На этом же 11-м заседании члены Комиссии столкнулись с проблемой восприятия канонизации родственниками пострадавшего, как посмертной награды, которой они во что бы то ни было хотели добиться, несмотря на то что в материалах судебно-следственного дела содержались препятствия для положительного решения. Родственники обратились к частным криминалистам для исследования подписей под протоколами допросов обвиняемого, намереваясь доказать, что они были сделаны другим лицом,

упуская из виду, что при отсутствии подписи обвиняемого, исчезает и само основание для рассмотрения вопроса о канонизации, так как Комиссия изучает материалы, основными составляющими которых являются протоколы допросов обвиняемого, им подписанные. Но если последние отсутствуют, то исчезает и предмет для рассмотрения. Ознакомившись с представленной в Комиссию справкой, в которой описывались результаты исследования почерка священника, члены Комиссии пришли к выводу: «Поскольку экспертиза считает, что подписи в документах сделаны от имени <...> одним лицом, а также делается вывод, что они “предположительно сделаны не <...>, а другим лицом”, то неясно, какова же была позиция самого священника и он ли вообще был арестован и вызывался на допросы. Учитывая эти обстоятельства, Комиссия не может принять положительного решения в вопросе канонизации в лике новомучеников и исповедников Российских XX века священника <...>»⁶⁷⁴.

Исследование состава и содержания всей совокупности судебно-следственных дел фонда 10035 Государственного архива Российской Федерации позволило получить всесторонние, учитывающие многие факторы, данные для анализа форм и методов осуществления государственной антирелигиозной политики на микроуровневом срезе исторического времени. На конкретных судьбах людей удалось проследить репрессивные действия властей в разные исторические периоды: гражданской войны (1918–1920 гг.), изъятия церковных ценностей (1922 г.), коллективизации (1929–1932 гг.), массовых репрессий (1937–1938 гг.). На первый период в данном фонде из анализируемых дел

⁶⁷⁴ Текущий архив Комиссии по канонизации святых Московской епархии. Дело: «Протоколы заседаний Комиссии по канонизации святых». Протокол № 11 от 23 ноября 2001 г. Л. 1–5.

пришлось 41 судебное-следственное дело, на второй — 34, на третий — 777, на четвертый — 1023.

Важным итогом деятельности Комиссии по канонизации святых Московской епархии явился источниковедческий анализ документов судебное-следственных дел, позволивший сформулировать научно-аргументированный вывод об их использовании в качестве исторических источников. Относительно этой видовой категории судебное-следственных дел как исторических источников информации было установлено следующее.

Судебно-следственные дела, возникшие в ходе внесудебного рассмотрения тройками при региональных управлениях НКВД СССР, отличаются по составу документов от дел, решаемых в судебном порядке. Дела внесудебного следствия включают документы следственного производства: справку, как формальное основание на арест; постановление об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения; анкету арестованного⁶⁷⁵; справку сельсовета о социальном и имущественном положении обвиняемого и характеристику с краткими сведениями об обвиняемом; ордер на производство обыска; протоколы обыска, допросов обвиняемых и свидетелей (в том числе проведенные в 1940–1950-х гг. в связи с пересмотром дел) и очных ставок; обвинительное заключение по делу; выписки из протоколов заседания тройки при Управлении НКВД СССР и из акта о приведении приговора в исполнение; справку о смерти обвиняемого (составлялась по запросам родственников в 1950-е гг.) и по

⁶⁷⁵ Фотографии обвиняемых на анкетах, как правило, отсутствуют. Нередко они вложены в дела (иногда в конвертах или прикреплены к обложкам скрепками). В случаях, когда обвиняемые приговаривались к различным срокам заключения, их фотографии в следственных делах отсутствуют.

судебно-следственному делу; протест (в порядке надзора); заключение.

Дела, решаемые в судебном порядке, помимо документов следственного производства, включали изъятые у обвиняемых при аресте и приобщенные в качестве вещественных доказательств те или иные материалы, в том числе личные документы, творческие материалы (дневники, письма, рукописи), финансовые и имущественные документы, официальные документы Церкви, фотографии⁶⁷⁶.

Рабочая группа при Комиссии по канонизации святых Московской епархии в ходе работы установила, что для судебно-следственных дел периода 1920-х — начала 1930-х гг. характерны: нарушение в них хронологической последовательности размещения документов; большое количество орфографических и синтаксических ошибок, наличие подчеркиваний в текстах протоколов и стенограмм судебных заседаний; использование практики заполнения протоколов допросов самим следователем. Текст многих рукописных и машинописных документов этого периода, исполненный цветными некачественными чернилами, угасает, составляя большую трудность для прочтения.

В 1937–1938 гг. документирование судебно-следственного производства было в определенной степени унифицировано — появились новые виды документов: постановление о возбуждении дела; протокол задержания; извещение следователю о задержании подозреваемого; постановление о принятии дела к производству; постановление об избрании меры пресечения; постановление о заключении под стражу. Улучшилось качество оформления и физическое состояние документов, составлялись

⁶⁷⁶ Романова С. Н. «Дела по обвинению» православного духовенства и мирян. 1937–1938 гг. // Отечественные архивы. 2001. № 4. С. 6–11.

внутренние описи, использовались бланки с установленными реквизитами (дата, регистрационный номер, резолюция, подписи и др.). При этом еще сохраняются подчеркивания в текстах допросов, по-прежнему отмечается большое количество орфографических и синтаксических ошибок, описок и исправлений, а также наличие искажений имен, фамилий, путаница в определениях духовного сана и звания. По-прежнему нарушается хронологическая последовательность расположения документов в деле. Налицо следы изъятия и неоднократной перенумерации листов в деле, а также номеров самих следственных дел.

Анализ состава, содержания, формирования документов в деле в процессе судебного производства и на стадии архивного хранения, как показал опыт исследования, имеет существенное значение, так как свидетельствует об изъятии части документов, которые ранее были в деле. В частности, изымались протоколы допросов, в которых содержалась информация о том, что подследственный состоял секретным осведомителем ЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД, о чем он сам иногда пытался сообщить следователю, надеясь на изменение своего положения. Следователь зачастую в момент допроса заносил эту информацию в протокол допроса. Впоследствии такой протокол мог быть уничтожен, а листы дела перенумерованы. Анализ тысяч дел показывает, что большая часть искажений, касающихся возможных выводов, сделанных на основании следственных дел, возникает не из-за недостоверности документов следствия, а из-за неполноты информации, искусственно созданной вследствие изъятия части документов — или лицами, ведущими следствие на стадии следственного производства, или впоследствии, на стадии архивного хранения, — сотрудниками ведомственных архивов. Изъятие документов серьезным и труднопоправимым образом снизило информационную ценность

судебно-следственных дел, если рассматривать их как источник, на основании которого пострадавший в годы репрессий мог быть канонизован. Информационная неполнота судебно-следственных дел затрудняет работу исследователей, вынужденных проводить дополнительные изыскания для восстановления недостающей персональной информации. Особые условия документирования и издержки судебно-следственного производства требуют повышенного внимания к использованию сведений из этого важнейшего для канонизации новомучеников источника. Ответ на вопрос, в полной ли мере следственный процесс, представленный в документах судебно-следственного дела, отражает поступки обвиняемого или документы в деле не дают всей полноты такой информации о репрессированном лице, о степени достаточности материалов для принятия решения, мог быть дан только после изучения всех имеющихся материалов.

Для объективных выводов по итогам изучения комплекса судебно-следственных дел важно было уяснить, какова была основа взаимодействия обвиняемых, следователей и свидетелей. Отношение органов репрессивной власти к священно- церковнослужителям и верующим было во все годы репрессий однозначно негативно-враждебным. Арестованный человек обвинялся в чудовищных преступлениях, и целью следствия было добиться признания им вины в антигосударственной с точки зрения власти деятельности, заставить его выступать в качестве лжесвидетеля против себя и против других. В случае, когда протокол допроса составлялся следователем со слов обвиняемого, несмотря на желание следователя ограничить содержание документа рамками, продиктованными идеологией следственного трафарета и формулировками обвинительного заключения, в тексте протокола получали свое отражение характерные для подследственного

психологические особенности и речевые обороты, которые содержали ценные сведения о конкретном человеке. Но даже тогда, когда протокол допроса писался следователем без привлечения на первом этапе к этому процессу обвиняемого, то и в этом случае была существенно важна реакция обвиняемого на предложение подписать составленный следователем текст. Информацией в этом случае является факт подписания протокола допроса обвиняемым после ознакомления с его содержанием или отказ от подписи, что зачастую приводило к тому, что следователь вынужден был переписывать и корректировать текст протокола, чтобы предложить другой вариант, или согласиться с вариантом, предложенным обвиняемым, или создавать компромиссный вариант.

Важными в качестве источника информации являлись и показания свидетелей. Анализ состава находящихся в судебно-следственных делах свидетелей обвинения с учетом содержания их показаний позволил выделить следующие группы свидетелей, привлекаемых к даче показаний: свидетели, которые в делах называются штатными или дежурными, — их действия были мотивированы материально, для них не было вопроса, подписывать или нет составленные следователем «свидетельские» показания (установлены случаи, когда такие свидетели никогда ранее не встречались с обвиняемыми, против которых давали показания, подписывая заранее заготовленный текст); свидетели по должности (председатель колхоза, бригадир, председатель сельсовета и пр.), которых мы также относим к свидетелям материально мотивированным, так как несогласие подписывать составленные следователем показания могло означать для них ухудшение их материального положения, например через лишение занимаемой ими должности; свидетели независимые — родственники, знакомые, соседи или сослуживцы обвиняемого.

Штатные свидетели знали, что говорить, что писать и что подписывать. Их показания были грамотными и четкими. Протокол свидетелей по должности зачастую составлял следователь, и свидетели его только подписывали. Но в ряде случаев при выработке конечного варианта текста протокола допроса они вносили в него свои коррективы, считая для себя не всегда безопасным ставить свою подпись под совершенно не имеющими отношения к действительности показаниями, вступая тем самым в конфликт с законом, — и в этом случае в протокол допроса при его корректировке попадали реалии действительности.

Независимые свидетели составляли группу людей с разнотипным поведением. Некоторые пытались соотнести свои показания, претендующие на объективность, с требованиями органов следствия. Другие говорили правду, характеризующую обвиняемого человеком невиновным, которая попадала в текст протокола допроса, но не включалась следователем в обвинительное заключение, которое рассматривалось впоследствии на заседании выносившей приговор тройки. Изучение судебно-следственных дел показало, что свидетельские показания также могут иметь некоторую долю информативности. Однако возможность использования свидетельских показаний в качестве доказательств достоверности тех или иных фактов по делу обвиняемого требует большой осторожности и самой тщательной проверки.

Взаимодействие следователя и обвиняемого находит свое разрешение в обвинительном заключении, основанном на протоколах допросов свидетелей и обвиняемого, зачастую достаточно объективно излагающем позицию обвиняемого относительно признания или непризнания им своей вины. При общей, заданной государством установке оказывать давление на обвиняемого многие

обвиняемые отрицали свою вину, соглашаясь умереть, но не погрешить против истины, что показывает духовную и нравственную высоту многих священнослужителей и мирян первой половины XX в.

В 2011 г. Комиссия по канонизации святых Московской епархии завершила работу с фондом 10035, хранящимся в Государственном архиве Российской Федерации. На 46-ти заседаниях Комиссии были рассмотрены все имевшиеся материалы на репрессированных священнослужителей и мирян, включая и те из них, в которых содержались препятствия канонического и нравственного характера для включения их имен в состав Собора новомучеников. В значительной части судебно-следственных дел не удалось найти сведений о времени и месте кончины проходивших по ним лиц, несмотря на предпринятые усилия по их поиску. Об остальных хотя и имеются сведения об их кончине, но сведения об их жизни настолько скудны, что не представляется возможным, основываясь только на них, решить положительно вопрос о включении их имен в состав Собора новомучеников.

Комиссия по канонизации святых Московской епархии, образованная в ходе реализации определений Архиерейских Соборов и Священного Синода, за двенадцать лет, с 1999 г. по 2011 г., накопила большой опыт по организации исследовательской работы в архивах. Она стала научной лабораторией по выработке теоретических подходов и практических методик при рассмотрении материалов о репрессированном духовенстве и мирянах с целью их канонизации. Комиссия определила методику работы с судебно-следственными делами, способы получения достоверной персональной информации, имеющей принципиальное значение при рассмотрении вопроса о канонизации. Был выработан комплексный подход к изучению в архивах материалов о репрессированных.

Накопленный опыт работы Комиссии по канонизации святых Московской епархии лег в основу рекомендаций, разработанных Синодальной комиссией для епархиальных комиссий, которые были приняты Священным Синодом 5–6 октября 2011 г. и, по существу, являются руководством к практическому исполнению постановлений Архиерейских Соборов.

Изучение Московской епархиальной комиссией судебно-следственных дел показало, что судебно-следственные дела являются ценным историческим источником. Они содержат многоаспектную информацию, касающуюся не только конкретных лиц, но и событий внутрицерковной жизни периода репрессий, раскрывают характер взаимодействия основных церковных групп и их отношение к политике советского государства. Многие содержащиеся в них сведения могут послужить ценным источником при исследовании и написании истории России этого периода.

Заключение

Исследование истории канонизации новомучеников XX в. показало, что в период с 1970-х по 1990 г. вместе с либерализацией государственной политики в СССР происходили изменения в отношениях Церкви и государства. Последовавшая в 1990-е гг. смена конституционных основ государственного строя России, принятие законов о свободе вероисповеданий и свободе совести, открытие доступа к изучению архивных материалов, освещающих религиозную политику в СССР и судьбы репрессированного духовенства, создали для Русской Православной Церкви благоприятные условия для реализации её внутренних задач, и прежде всего восстановления прерванной революцией 1917 г. канонизации святых. На пути реализации этих задач состоялись канонизации не только подвижников благочестия, но и новомучеников, что было совершенно ново для Русской Церкви, которая, не сталкиваясь на протяжении своей истории с гонениями от государства, не имела и мучеников как сколько-нибудь значительного корпуса из общего числа канонизованных святых. Канонизация 860 новомучеников, поименно известных, была совершена на Архиерейском Соборе 2000 г., приуроченном к 2000-летию Рождества Христова, явившись не только итогом исторического бытия Русской Православной Церкви, но и важным вкладом в возможность развития духовно-нравственных основ народа России, а также итогом истории России XX столетия, когда народ показал

верность духовным, нравственным и религиозным принципам, способность отстаивать их даже ценой собственной жизни.

Изучение восстановления практики причисления к лику святых в Русской Православной Церкви и канонизации новомучеников и исповедников Российских показало многогранность и сложность происходящих событий (и их зависимость от государственной политики в СССР–РФ) в обозначенных хронологических рамках, которые включают следующие наиболее важные периоды: 1) 1970–1991 гг. — начальный период восстановления практики причисления к лику святых (после отсутствия её в советский период с 1919 по 1969 г.), завершившийся канонизацией девяти подвижников на Поместном Соборе в 1988 г. и образованием в 1989 г. Синодальной комиссии по канонизации святых; совпадающее с этим периодом начало собирания материалов о репрессированном духовенстве и мирянах; 2) 1992–1999 гг. — канонизации новомучеников и исповедников как к местному, так и к общецерковному почитанию после принятия закона Российской Федерации о реабилитации жертв политических репрессий и подзаконных указов, открывших возможность изучения судебно-следственных дел; создание епархиальных комиссий по канонизации святых; 3) 2000–2011 гг. — прекращение практики прославления новомучеников к местному почитанию в соответствии с решением Архиерейского Собора 2000 г., после чего канонизация новомучеников стала совершаться только к общецерковному почитанию; выработка Церковью основного корпуса документов, касающихся канонизации новомучеников и подвижников благочестия; принятие на Архиерейском Соборе 2011 г. программы о мерах по сохранению памяти новомучеников.

Проблема канонизации новомучеников во всех аспектах ее теоретического и практического воплощения раскрывается в монографии на основе детального анализа деятельности Синодальной комиссии по канонизации святых как церковного органа, оказавшегося в начале своей деятельности по подготовке материалов к канонизации в условиях практически полного информационного вакуума. Потребовалось: освоить исторический опыт, накопленный Православной Церковью в области прославления подвижников веры; выработать историко-канонические критерии канонизации новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви XX столетия, учитывающие специфику их подвига в условиях советского режима; разработать научные подходы выявления и изучения сведений о репрессированном духовенстве и православных мирянах, что, будучи реализованным, позволило осмыслить факты, события и явления эпохи через судьбы тысяч представителей разных социальных слоев, в личностях которых во всем духовном величии предстали люди, воплотившие нравственный идеал.

Результаты исследования привели к пониманию того, что канонизация новомучеников и исповедников Российских как историческое явление и как предмет изучения включает в себе события государственно-церковной жизни, отвечающие на вопрос, почему в условиях антирелигиозных гонений стал возможен сам подвиг сохранения христианского идеала и следования ему. Тем самым предлагался современному человеку в подвиге новомучеников образец человеческой личности, духовно воздействующей на развитие исторических процессов современной России, стоящей ныне перед необходимостью предпринять серьезные усилия для возрождения и сохранения своей государственности и национальной идентичности.

Исследование позволило установить факторы, создающие препятствия в деле возрождения института канонизации святых. На протяжении 1988–2011 гг. процесс возрождения сопровождался преодолением серьезнейших трудностей, связанных с тем, что Русская Православная Церковь не имела ученых, подготовленных к исследованиям, а светская историческая наука, оставаясь под воздействием идеологических догм, была далека от объективного анализа исторических реалий XX столетия. Историографический вакуум в исследовании проблемы не имел аналогов. Канонизация новомучеников и исповедников Российских не рассматривалась как предмет самостоятельного исследования и не имела научно-церковного освещения в отечественной и зарубежной историографии. Источниковая база проблемы не была известна, что явилось следствием ограничения доступа к архивным документам, содержащим информацию о реальных событиях в социально-общественной жизни страны.

В новых условиях постсоветского периода открылась реальная возможность осуществить комплексное исследование проблемы с использованием обширной источниковой базы, включающей собранные автором многочисленные свидетельства устной истории из 36 регионов России и документы, хранящиеся в более чем сорока федеральных, региональных и ведомственных государственных архивах. Источниковедческий подход к анализу состава и содержания архивных документов в совокупности с данными устной истории позволил впервые рассмотреть и определить границы и содержательную сущность канонизации новомучеников XX в. как уникального исторического явления масштабного характера.

Исследование показало, что следование принципам историзма, всесторонности и комплексности, которые явились определяющими в проведении анализа содержания

источниковой базы, в том числе таких специфических исторических источников о человеке, как документы судебно-следственного производства, позволило остаться на позиции объективного анализа изучаемых фактов, событий, явлений без их гипотетической интерпретации. В результате был сделан вывод, что такой подход соответствует принципам отечественной историографии, которым следовал, в частности, В. О. Ключевский и его последователи, считавшие неэффективной интерпретацию источника, исходя из психологических и эмоциональных возможностей и состояний самого исследователя.

Осмысление уникальной жизни каждого из подвижников, за веру пострадавших, показало возможность и эффективность опоры на фундаментальные принципы научной и богословской методологии, на продуктивные теоретико-методологические подходы русских ученых. В частности, цивилизационный подход Н. Я. Данилевского, его идеи о развитии науки позволили проанализировать и обобщить собранный обширный документальный материал применительно к поэтапной последовательности изучения проблемы, преодолеть немалые трудности, связанные с историографическим вакуумом и неизученностью источниковой базы, освещающей духовный подвиг пострадавших за веру в России в XX в. Обоснованность и эффективность избранных методологических подходов были подтверждены на этапе собирания, систематизации и классификации информации, в особенности устной истории, о реальных событиях репрессивной антирелигиозной политики государства.

Сравнительный анализ собранных устных свидетельств, документов судебно-следственных дел и других архивных документов выявил основную проблематику необходимых исследований, предваряющих канонизацию, направленных на установление соответствия или разницы между тем, что известно о пострадавшем человеке из устных свидетельств

и архивных документов за период его жизни, предшествующий страданиям, и тем, что содержится о нем в документах судебно-следственного производства, когда выявлялись в некоторых случаях иные стороны личности человека. Нередко в экстремальных обстоятельствах человек отступал от тех принципов, которые исповедовал на свободе, проявляя малодушие. На тысячах примерах было установлено, что один факт насильственной смерти сам по себе не может априори считаться основанием для канонизации пострадавшего.

Автором разработан комплексный подход к изучению архивных материалов о репрессированных, который включает метод сплошного просмотра судебно-следственных дел, создание поискового аппарата, включающего список репрессированных клириков и мирян, перечень храмов, принадлежавших как православным, так и обновленцам и григорьевцам, и т. п. Такой подход имеет большое практическое значение для изучения и подготовки материалов к канонизации новомучеников.

Через все исследование проходит мысль о трудностях объективного и субъективного характера в ходе исследовательской деятельности Синодальной комиссии по канонизации святых с точки зрения применения на практике критериев и требований к подаваемым материалам. В 1990-е гг. была опасность подмены исповеднического подвига и мученичества за Христа простой констатацией факта насильственной смерти (в случае неиспользования архивных материалов и судебно-следственных дел) и опасность пойти на поводу у политически ангажированных лиц, которые, используя факты насильственной смерти, мифы и литературные версии, стремились какого-либо человека представить к канонизации. Это могло привести к отказу от научных методов в изучении таких первоисточников, как судебно-следственные дела, следствием чего стал бы отказ от церковных критериев канонизации

или их профанация, что принесло бы существенный вред церковной и светской исторической науке. Научные методы исследования, таким образом, стали средством защиты и сохранения церковных критериев.

Документально удостоверенные сведения относительно каждого лица, представляемого на канонизацию, составили основу принятых Архиерейским Собором и принимаемых Священным Синодом решений о включении конкретного имени в Собор новомучеников и исповедников Российских.

Выводы, раскрывающие научно-церковный смысл исследования канонизации новомучеников и исповедников Российских XX в. в контексте взаимоотношений Церкви и государства, подтверждают актуальность и концептуальность решенных в ходе исследования задач, связанных с возрождением практики канонизации святых.

Анализ критериев, принципов и процедуры канонизации в предшествующий советской эпохе период, то есть вплоть до 1918 г., позволил установить четкость и достаточность существовавших в Русской Православной Церкви критериев канонизации, а также определенность самой процедуры канонизации и составить список имен святых, канонизованных до 1918 г., что позволяет исправить допущенные в месяцесловах ошибки, а для науки, занимающейся изучением текстов житий святых, определить, с чем в каждом конкретном случае ученые имеют дело — с агиографическим или с биографическим материалом. Изучение исторического контекста взаимоотношений репрессивного аппарата и личности пострадавшего (носителя христианского идеала) позволило выработать методiku изучения судебно-следственных дел, исходя из предельно необходимой достаточности привлекаемых для анализа материалов. Эта методика была использована на практике Синодальной комиссией, позволив максимально избежать ошибок.

Канонизация новомучеников, совершившаяся в 1992–2011 гг., в сочетании с вопросами, которые необходимо было решать в процессе изучения судебно-следственных дел, а также исследование всей совокупности устных и документальных источников, отразивших духовный подвиг новомучеников, позволили собрать, проанализировать и ввести в отечественную историографию пласт неизученных архивных документов о фактах и событиях. Значимые по составу и содержанию источники, освещающие генезис института канонизации новомучеников и исповедников Российских XX столетия, показывают неразрывную связь и взаимообусловленность истории Русской Церкви и истории Российского государства.

В монографии представлен и проанализирован процесс подготовки материалов для канонизации новомучеников, выявлена специфика канонизации местночтимых святых в XX столетии, проблемы и способы их разрешения, исследовано, каким образом реализуются церковные определения в деятельности Синодальной и епархиальных комиссий по канонизации святых. Был выявлен, изучен и проанализирован опыт работы Комиссии по канонизации святых Московской епархии, имеющий первостепенное значение для выработки методики подготовки материалов к канонизации новомучеников. Выводом из опыта этой Комиссии стало обязательное требование соотношения поступков человека с критериями канонизации, изучение всех периодов жизни человека на основе всех имеющихся источников, а также необходимость привлечения профессиональных историков к работе с источниками. Практическим результатом ее деятельности стала подготовка и издание житий новомучеников Московской епархии, основанных на совокупности архивных и устных источников, а также подготовка и издание справочников с персональной информацией.

Послесловие

Представленная монография о российской истории охватывает период с 1970 по 2011 гг. и подготовлена архимандритом Дамаскиным. Чтобы понять путь архимандрита Дамаскина к изучению истории, надо немного коснуться той обстановки, в которой жили в СССР люди в 70-х гг. прошлого века, когда официальные идеологические концепции мало кого удовлетворяли и когда перед людьми стоял вопрос об истории страны, ее прошлом и настоящем.

Человек, живший в Советском Союзе, если он хотел жить сознательно, достойно человеческого звания, вынужден был становиться историком, чтобы не быть обманутым и не стать жертвой пропаганды. Для того, чтобы определить, какова действительная история России, надо было ее изучить. Средства для этого в 70-х гг. XX столетия были крайне ограничены. Даже иностранные публикации, попадавшие время от времени в советскую Россию, зачастую были далеки от научной объективности. Церковная и светская история России была в значительной степени идеологизирована.

При закрытых архивах единственным путем для исторического исследования в советские годы становилась «устная история», массовый опрос свидетелей, к которому отец Дамаскин и приступил в 70-х гг. XX столетия и продолжал его около пятнадцати лет. Его задачей стало собрать наиболее полную информацию об истории церковной России XX столетия. Он обратился к верующим

людям, для которых связь с традицией, сама традиция были не пустым понятием, потому что они и сами жили в традиции и традицией. Центром исследования отца Дамаскина стали мученики, люди пострадавшие за христианские идеалы, которые были для них не просто определенной идеологией, но целостным, всеобъемлющим мировоззрением, своеобразным космосом. Отца Дамаскина поразила, можно сказать, пленила духовная красота этих людей, причем не только самих мучеников, но и тех, кто о них свидетельствовал, на которых был как бы отблеск духовной красоты их духовных отцов. Многие из тех, кто «свидетельствовал», сами являлись подвижниками. Для отца Дамаскина мученики стали живой традицией, соединявшей прошлое России с ее настоящим и будущим.

Собиранием и записью церковного и общеисторического предания нельзя было заниматься между делом, отдавая ему только часть времени и сил. Это занятие оказалось связанным с большой степенью самоотречения и самоограничения, и 7 апреля 1988 г., в день Благовещения и памяти священноисповедника Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, он был пострижен в монашество с именем Дамаскин, которое ему было дано в соответствии с его научными занятиями — историей и агиографией. «Вы же все равно занимаетесь церковной историей, посвятили себя изучению жизни подвижников, тогда служите в алтаре и пишите церковные труды», — сказал ему рукополагавший его в 1988 г. в сан иеромонаха архиепископ Ивановский и Кинешемский Амвросий (Щуров). В 2000 г., когда состоялась канонизация Собора новомучеников и исповедников Российских, иеромонах Дамаскин был возведен Патриархом Алексием II в сан игумена. В 2017 г., когда им были завершены многие научные работы, связанные с изучением жизни и страданий новомучеников, а также с вопросами канонизации

в Русской Православной Церкви, в Донском монастыре, где находятся мощи Патриарха Тихона, игумен Дамаскин был возведен Патриархом Кириллом в сан архимандрита.

Когда в 1990-х гг. открылись многие фонды и архивы, архимандрит Дамаскин стал одним из первых церковных историков, кто целенаправленно начал изучение комплексов архивных документов в государственных архивах. Будучи с 1991 г. членом Синодальной комиссии по изучению материалов, относящихся к реабилитации духовенства и мирян Русской Православной Церкви, репрессированных в советских период, а с 1996 г. — Синодальной комиссии по канонизации святых, он в течение тридцати лет занимался исследованиями репрессий, жизни репрессированных, новомучениками — той научной областью, в которой он теперь является признанным специалистом.

Когда встал вопрос о назначении секретаря в Синодальную комиссию по канонизации, то выбор пал на отца Дамаскина как специалиста по изучению документов, касающихся репрессий и канонизации новомучеников, и в 2011 г. он был назначен секретарем Комиссии. Однако здесь проблематика вопросов, с которыми ему пришлось столкнуться, значительно расширилась, в нее уже стали входить вопросы церковной и светской истории, канонизации подвижников благочестия, канонизации в Русской Церкви как таковой. Из епархий в Комиссию направлялись запросы, требовавшие конкретных и ясных ответов. Можно было отвечать на них приблизительно, однако для ученого такой подход был неприемлем. Для того, чтобы не ошибаясь ответить на конкретный вопрос из области канонизации, необходимо было изучить фундаментальные основы канонизации святых в Русской Церкви, проблематику канонизаций, определиться с сущностным содержанием самого явления и способами его внешней организации, определиться, кто в действительности

канонизирован, для чего потребовалось изучить историю вопроса, труды ученых, которые разрабатывали эту тему, чтобы в конце концов прийти к изложенным в монографии выводам о том, как просто, духовно, соразмерно, рассудительно и научно подходила Церковь к вопросам канонизации святых.

На исследование и проработку этих вопросов архимандриту Дамаскину потребовалось более пяти лет напряженного труда. Представленная читателям монография — это в некотором роде исторический памятник деятельности Комиссии по канонизации святых, всестороннее описание которой тем более значимо, что подобная Комиссия была впервые создана в Русской Православной Церкви.

Предлагаемая читателям книга открывает неизвестные пласты исторического прошлого и его влияния на современные процессы в России. Это общие научные слова, за которыми находится кладезь новых фактов, новых идей и новых концепций и взгляда автора — архимандрита Дамаскина. Что же это за прошлое? И на какие процессы современности оно влияет? Прошлое — это сотни судеб подвижников, пострадавших за веру в годы государственных гонений на Церковь. Процессы современности — формирование нового российского общества. Книга архимандрита Дамаскина описывает историю святых России как собственно историю самой России. Святые формируют общество через ценностные ориентиры русского самосознания и русской государственности. И история этих процессов — очень интересна.

В монографии мы видим изнутри работу церковного учреждения и принципы его деятельности. Читатель как бы оказывается присутствующим на заседаниях Комиссии. Обычно в научных исследованиях описания даются извне. В данной работе при сохранении взвешенности оценок

мы видим, что автор не равнодушен к изучаемому им предмету. В некоторых случаях, когда описывается агиографическая проблематика дореволюционного периода, описание приобретает по-настоящему драматический характер. Читатель и сам начинает переживать — получится ли закончить великое дело борьбы с агиографическим хаосом или равнодушное и лишенное в некоторых вопросах профессионализма общество одержит победу над церковными историками-профессионалами и всё погрузится в хаос? С трепетом мы читаем, как в самую глухую пору советской власти и ее антирелигиозной политики продолжала сохраняться ниточка церковного предания через имена святых.

Отвечает ли книга на вопрос: как воспитывать детей в школах? Но, выражаясь современным языком, «где школьники и где святые?» Эти два полюса жизни сходятся в точке формирования современных основ воспитания молодежи. Постижение жизни святых поможет читателям сделать нравственный и религиозный выбор в чрезвычайных внешних обстоятельствах.

1990–2000-е гг. вызвали мощное возрождение Православной Церкви в России. Хотя первые шаги восстановления практики причисления к лику святых и канонизации новомучеников Российских начались еще в 1970-е гг. (в частности, был причислен к лицу святых архиепископ Японский Николай (Касаткин)), но широкое обращение к данному виду деятельности в рамках Русской Православной Церкви имело место именно в конце 1990-х–2010-х гг. В книге автор отвечает на вопрос, почему данный процесс оказался востребованным в период современного возрождения православия в России.

XX в. принес Русской Православной Церкви многочисленные беды, одновременно многие православные люди совершили тогда духовный подвиг, что явилось причиной

канонизаций. Но есть, как нам представляется, и другая причина — необходимость создания корпуса «положительных примеров для подражания». Можно говорить о канонизации как об одном из аспектов новой (главным образом, православной) идеологии в России. В этом контексте стремление автора книги — архимандрита Дамаскина к объективному, честному и глубокому анализу феномена канонизации святых является крайне важной и актуальной работой для постсоветского времени.

Монография посвящена истории деятельности Русской Православной Церкви, касающейся канонизации святых, почему исследователь объединил в одной работе две темы: причисления к лику святых и канонизации новомучеников Российских. Читателю по мере ознакомления с книгой это становится понятно. Объединение анализа проблем Древней и нынешней Церкви — фундаментальный подход для предлагаемой читателям монографии.

До советской власти в основе многовековых традиций канонизации святых лежал главный критерий святости — чудотворение, тогда как факты мученического подвига древних святых, которые и стали главным критерием в нынешней канонизации, не имели места в российской истории. Что же делать в этом случае? Архимандрит Дамаскин, обобщая и создавая целостный теоретический труд о канонизации святых, решает вопрос: в какой степени практика современных канонизаций соответствует принципам причисления к лику святых в Древней Церкви? Поиск ответа на этот вопрос привел исследователя к необходимости охватить все возможные проблемы, связанные с историей канонизации.

История Русской Православной Церкви в советские годы была практически вычеркнута из российской истории, лишь в 1990–2000-е гг. стало возможным исследовать многие аспекты истории Церкви в СССР.

Предлагаемая читателю книга — уникальна среди всех историко-церковных исследований новейшего времени, поскольку в ней автору удалось преодолеть самоизоляцию церковной истории от исторической науки. В монографии церковная история представлена как бы на двух уровнях: на макроуровне и микроуровне. Макроуровень — это изучение проблемы канонизации в контексте религии и государства. Микроуровень — это изучение конкретных судеб людей. В монографии широко применялся метод исторических биографий, который в значительной степени способствовал грамотному и объективному научному анализу.

В церковной истории, связанной с канонизацией, есть несколько острых и одновременно сложных проблем, которые отец Дамаскин проанализировал грамотно и всесторонне. Во-первых, это проблема псевдоканонизаций, которые появились в России еще в первой половине XIX в. и «расцвели» в позднесоветское время. Автор аргументировано показывает, как за 1990–2010-е гг. из-за стремления канонизировать как можно большее число людей произошла отчасти девальвация самого понятия святости. Во-вторых, это проблема соотношения местночтимых и общецерковных канонизаций. Автор описывает историю канонизации местночтимых святых, то есть святых, канонизированных в отдельной епархии (регионе) Русской Православной Церкви. Правила канонизации — те же, однако со временем произошло произвольное смешение имен общецерковных и местночтимых святых. В-третьих, это проблема канонизаций Русской Православной Церкви Зарубежом, которая до последнего времени была в сложных отношениях с Церковью в России.

Новый важный период в истории канонизации начался в 1992 г., когда изменились правовые основы государственной политики по отношению к Церкви и восстановился не только процесс собственно канонизации святых,

но и стали совершаться канонизации совершенно новых для Русской Церкви святых — людей, пострадавших в период политических репрессий. Появился новый термин — «новомученики». Строго говоря, этот термин появился в IV в. и был употребляем еще святителем Иоанном Златоустом. В постсоветское время он стал применяться в процессе причисления к лику святых мучеников советского времени, испытавших на себе репрессии 1920–1940-х гг. Феномен нового мученичества в России появился после декрета 1918 г. об отделении Церкви от государства и имел место почти весь период гонений на Церковь. Согласно христианскому вероучению, исповеднический и мученический подвиг является высшим подвигом, поэтому причисление к святым новомучеников — явление логичное для Русской Православной Церкви.

Архимандрит Дамаскин предложил отказаться от чисто социального подхода, когда все пострадавшее духовенство — мученики. И это вопрос принципиальный. Акт насильственной смерти еще не мог означать, что пострадавший был исповедником. Отколовшиеся от Русской Православной Церкви церковные группы — обновленцы, григорьевцы, андреевцы также оказались вне рассмотрения вопроса о их канонизации. Была создана Синодальная комиссия по канонизации святых Русской Православной Церкви, которая до 2011 г. приняла положительное решение о канонизации более 1500 человек. За 1990–2000-е гг. сформировался институт канонизации новомучеников Российских.

Автор монографии анализирует и второе понятие данной темы — «исповедники», которое смогло объединить два типа канонизированных в Русской Православной Церкви — подвижников благочестия и новомучеников, главным в котором была не физическая смерть, не политические мотивы, а подвижническая жизнь, праведность,

исповедание веры во Христа. В критериях рассмотрения канонизации новомучеников выявились существенные отличия от канонизации мучеников прежних веков, в частности от мучеников в Римской империи, и прежде всего в различии социальных и политических условий. Для современного исследования феномена мученичества чрезвычайно важно исследовать все стороны жизни репрессированного.

Любопытен и раздел монографии, в котором автором рассмотрена деятельность церковных институций, связанных с канонизацией, — Синодальной и епархиальных комиссий по канонизации святых — за период с 1989 по 2011 гг. Архимандрит Дамаскин выделяет критерий, по которому он анализирует их деятельность — отношение к архивным материалам, привлечение архивных материалов и профессиональных историков, способных работать с этими материалами.

Проведенный архимандритом Дамаскиным анализ острых проблем церковной истории показывает глубокий и объективный подход при изучении столь сложных и в то же время «тонких» аспектов деятельности Русской Православной Церкви. Автор не занимается идеологией «непогрешимости» Российской Церкви, а честно описывает трудный период становления Синодальной комиссии как ответственного и важного церковного органа. И в этом заслуга автора и достоинство книги. Отец Дамаскин показывает, как через получение опыта, в том числе и негативного, Синодальная комиссия приобретала важные навыки для решения поставленных перед ней задач. В результате Комиссия пришла к важному выводу: нельзя сравнивать гонения на христиан в XX в. и в древности в силу целого ряда факторов, среди которых первым стала существенная разница в исторических эпохах. Следствием такого вывода стала заостренность

и важность интерпретации судебно-следственных дел как исторического источника.

В регионах данные церковные институции работали по-разному, не везде судебно-следственные дела воспринимались в качестве главного исторического источника. Архимандрит Дамаскин типологизирует группы исследователей, сложившиеся при данных комиссиях (три типа), которые имели разные позиции относительно требований к подготовке материалов к канонизации. Часто такие исследователи проводили не всестороннее, а фрагментарное изучение жизни духовного лица. Автор монографии, проведя детальное изучение около трех тысяч судеб репрессированных лиц, включающее анализ судебно-следственных дел, убедительно показал, что факт насильственной смерти не является основанием для канонизации, поэтому он разработал комплексный подход изучения судьбы каждого репрессированного.

В настоящее время архимандрит Дамаскин в своей научной деятельности стоит перед разработкой целых пластов истории России, которая заключена в жизнеописаниях новомучеников XX столетия. В отличие от «обычных» жизнеописаний святых, когда авторы зачастую моделируют, как бы представляют жизнь подвижника, опираясь на аналогии, не имея иногда для описания убедительных фактов, отец Дамаскин, чтобы изложить жизнь мученика, вынужден изучать всю эпоху, в которой тот жил, с ее духовными, экономическими, политическими и социальными составляющими. В некоторых его жизнеописаниях, опубликованных в последнее время, таких как великой княгини Елизаветы Федоровны или митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина (Казанского), не только описывается жизнь канонизированных Церковью святых, но и жизнь целой эпохи — с ее политическими деятелями, героями и авантюристами.

Монография важна и полезна как для рядовых читателей, которые хотели бы подойти к вопросам истории и канонизации святых сознательно, так и для священнослужителей и, в особенности, церковной иерархии, которая как бы призывается этим научным исследованием к ответственным поступкам в области канонизации.

Читатель видит в представленной монографии автора и ученого, написавшего много работ, основанных исключительно на первоисточниках, и в то же время церковного деятеля, для которого на первом месте стоит научная объективность исследования и применение научных выводов на практике.

*Доктор исторических наук
И. Л. Бабич*

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Источники

1.1. Законодательные, нормативно-правовые акты РСФСР, СССР и Российской Федерации

1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята на внеочередной седьмой сессии ВС СССР девятого созыва 7 октября 1977 года. М., 1977.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием, 12 декабря 1993 г. М., 1993.
3. Устав Коммунистической партии Советского Союза // Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986.
4. Примерный устав колхоза: принят Третьим Всесоюзным съездом колхозников и утвержден постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР 28 ноября 1969 г. // СП СССР. 1969. № 26. Ст. 150.
5. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986.
6. Об упразднении министерств и других центральных органов государственного управления в СССР: постановление Государственного Совета СССР (№ ГС-13 от 14 ноября 1991 г.) // Ведомости ВС СССР. 1991. № 50. Ст. 1421.
7. Уголовный кодекс РСФСР в принятой 2-й Сессией ВЦИКа X созыва редакции. С алфавитно-предметным указателем. М., 1923.

8. Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 года // Собрание (Собрания) узаконений (СУ, СУ РСФСР). 1922. № 15. (1 июня). Отдел первый. Ст. 153.
9. Уголовный кодекс РСФСР. М., 1941.
10. О введении в действие «Перечня сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати, передачах по радио и телевидению», по Главному Архивному управлению при Совмине СССР и учреждениям его системы: приказ Главного архивного управления при Совмине СССР от 23 апреля 1981 г. № 77-ДСП, изданный во исполнение Постановления Совмина СССР от 8 июня 1980 г. № 448–138. URL: <http://bestpravo.ru/sssр/eh-zakony/ilr.htm> (дата обращения: 11.03.2016).
11. О государственной тайне: закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 // Российская газета. 1993. 21 сентября. № 182.
12. О Федеральной службе безопасности: закон РФ от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.
13. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
14. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
15. О персональных данных: федер. закон РФ от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.
16. Об утверждении Положения о паспортной системе в СССР: постановление СМ СССР от 28 августа 1974 г. № 677 // СП СССР. 1974. № 19. Ст. 109.
17. О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий / сост. В. С. Кулагина, В. А. Щепяков: в 2 ч. Ч. 1. Курск, 1999. С. 9–10.

18. О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека: Указ Президента РФ от 23 июня 1992 г. № 658 // Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ. 1992. № 26. Ст. 1510.
19. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий / сост. В. С. Кулагина, В. А. Щепяков: в 2 ч. Ч. 1. Курск, 1999.
20. О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв политических репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов: указ Президиума ВС СССР от 16 января 1989 года // Ведомости ВС СССР. 1989. № 3. Ст. 19.
21. О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов: указ Президента СССР от 13 августа 1990 года // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 34. Ст. 647.
22. О реабилитации жертв политических репрессий: закон РФ от 18 октября 1991 г. № 1761-1 // Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1428.
23. О мерах по реабилитации священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий: указ Президента Российской Федерации № 378 от 14.03.1996 года // Собрание законодательства РФ. 1996. № 12. Ст. 1063.
24. Законодательство о религиозных культах (Сб. материалов) / Под. ред. Куроедова В. А. 2-е изд., доп. М., 1971.
25. Об отделении церкви от государства и школы от церкви: декрет СНК от 23 января (5 февраля) 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 18. Ст. 263; Газета Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. 23 января.
26. О свободе вероисповеданий: закон РСФСР от 25 октября 1990 г. № 267-1 // Советская Россия. 1990. 10 ноября. № 258.
27. О свободе совести и религиозных организациях: закон СССР от 1 октября 1990 г. № 1689-1 // Ведомости Съезда НД СССР и ВС СССР. 1990. № 41. Ст. 813.
28. Орлеанский Н. М. Закон о религиозных объединениях РСФСР и действующие законы, инструкции, циркуляры

с отдельными комментариями по вопросам, связанным с отделением церкви от государства и школы от церкви в Союзе ССР. М., 1930.

29. О мерах по улучшению архивного дела в СССР: постановление Совмина СССР от 25 июля 1963 г. № 829 // СП СССР. 1963. № 15. Ст. 159.
30. Об архивном деле в Российской Федерации: федер. закон РФ от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ (с изменениями на 04.12.2006) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 43. Ст. 4169.
31. Инструкции о порядке пользования документальными материалами Государственного архивного фонда Союза ССР в читальных залах государственных архивов СССР. Утверждены приказом НКВД СССР от 12 ноября 1945 г. № 451. М., 1945.
32. Положение о порядке рассекречивания и продления сроков засекречивания архивных документов Правительства СССР. Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 1995 г. № 170 // Собрание законодательства РФ. 1995. № 9. Ст. 762.
33. Правила для посетителей читальных залов государственных архивов СССР: утверждены ГАУ НКВД СССР 19 сентября 1945 г. М., 1945.
34. Об утверждении Положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов РФ, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел: приказ Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ, МВД РФ и ФСБ РФ от 25 июля 2006 г. № 375/584/352 // Российская газета. 2006 г. 22 сентября. № 212.
35. Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917–июнь 1941 гг.) / ГАУ при СМ СССР. МГИАИ. М., 1961.
36. Резолюция совещания заведующих архивными управлениями РСФСР. 27–31 июля 1931 г. // Сб. руководящих материалов по архивному делу / ГАУ при СМ СССР. МГИАИ. М., 1961. С. 220.

37. Об архивах Комитета Государственной безопасности СССР: указ Президента России от 24 августа 1991 г. № 82 // Ведомости СНГ и ВС РСФСР. 29.08.1991. № 35. Ст. 1156.
38. О партийных архивах: указ Президента РСФСР от 24 августа 1991 г. № 83 // Ведомости СНГ и ВС РСФСР. 1991. № 35. Ст. 1157.
39. О развитии архивного дела в РСФСР: постановление Совмина РСФСР от 12 октября 1991 г. № 531 // URL:<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=102012720&rdk=&intelsearch=%CE+%D0%C0%C7%C2%C8%D2%C8+C0%D0%D5%C8%C2%CD%CE%C3%CE+%C4%C5%CB%C0+%C2+%D0%D1%D4%D1%D0> (дата обращения 10.04.2016).
40. Вопросы Комитета по делам архивов при Правительстве Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 15 января 1992 г. № 27 // URL:<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102014134&rdk=&intelsearch=15+%FF%ED%E2%E0%F0%FF+1992> (дата обращения 10.04.2016).

1.2. Официальные документы Церкви

41. Устав об управлении Русской Православной Церкви. М., 1989.
42. Устав Русской Православной Церкви. Софрино, 2013.
43. Положение об управлении Русской Православной Церковью // Православный церковный календарь на 1946 год. М., 1945. С. 58–60.
44. Устав духовной цензуры // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Т. III. 1828. От № 1677 до 2574. СПб., 1830. С. 480–489.
45. Деяние Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о канонизации митрополита Киевского и Галицкого Владимира (Богоявленского; 1848–1918), митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина (Казанского; 1873–1922) и иже с ним убиенных архимандрита Сергия (Шейна; 1866–1922), Юрия Новицкого (1882–1922) и Иоанна

- Ковшарова (1878–1922), великой княгини Елисаветы (1864–1918) и инокини Варвары († 1918). Свято-Данилов монастырь, 31 марта — 4 апреля 1992 года, г. Москва // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 139–143.
46. Деяние Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о канонизации священномучеников Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Крутицкого Петра (Полянского; 1862–1937), митрополита Серафима (Чичагова; 1856–1937) и архиепископа Фаддея (Успенского; 1872–1937). Свято-Данилов монастырь, 18–22 февраля 1997 года, г. Москва // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 215–218.
47. Деяние Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «О канонизации протоиерея Иоанна Кочурова (1871–1917)» // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 166–167.
48. Деяние о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века (принято Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 14 августа 2000 г. пп. 6, 9, 14) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 47.
49. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.: в 11 т. М., 1994–2000.
50. Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Комиссии по канонизации святых, «Об отношении Церкви к подвигу мученичества», представленный на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 25 марта 1991 года // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 96–126.
51. Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя комиссии по канонизации святых, представленный 4 апреля 1992 года на Архиерейском Соборе 31 марта — 4 апреля 1992 г. // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 130–138.
52. Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Комиссии по канонизации святых, «О канонизации святых», прочитанный 9 октября 1989 года

- на Освященном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви. г. Москва, Свято-Данилов монастырь, 7–14 октября 1989 года // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 83–90.
53. Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Синодальной комиссии по канонизации святых, «Историко-канонические критерии в вопросе о канонизации новомучеников Русской Церкви в связи с церковными разделениями XX века», представленный на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 26 декабря 1995 года // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 170–184.
54. Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Синодальной комиссии по канонизации святых, на Архиерейском Юбилейном Соборе и материалы Синодальной комиссии к прославлению новомучеников и исповедников Российских XX века и других подвижников веры и благочестия. М., 2000. С. 3–21.
55. Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Соборе 2 февраля 2011 г. // Журнал Московской Патриархии. Специальный выпуск. 2011. Март. С. 9–38.
56. Историко-канонические критерии в вопросе о канонизации новомучеников Русской Церкви в связи с церковными разделениями XX века (доклад Священному Синоду, представленный председателем Синодальной комиссии по канонизации святых митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием 26 декабря 1995 г.) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 36–47.
57. Определение о канонизации святых Русской Православной Церкви (принято Священным Собором Российской Церкви 3 сентября 1918 года, п. 3) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 31.
58. О создании Комиссии по канонизации святых (принято Священным Синодом Русской Православной Церкви 11 апреля 1989 г.) // Собрание документов Русской Православной

- Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 246.
59. О создании Церковно-общественного совета по увековечению памяти новомучеников и исповедников Российских // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. I. Нормативные документы. М., 2013. С. 269–270.
60. Об инициативе возбуждения вопросов о канонизациях (принято Священным Синодом Русской Православной Церкви 7 июля 1989 г., журнал № 71) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 31.
61. О создании епархиальных комиссий по канонизации святых (принято Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 31 марта — 5 апреля 1992 г., «Деяние о канонизации митрополита Киевского и Галицкого Владимира (Богоявленского; 1848–1918), митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина (Казанского; 1873–1922) и иже с ним убиенных архимандрита Сергия (Шейна; 1866–1922), Юрия Новицкого (1882–1922) и Иоанна Ковшарова (1878–1922), великой княгини Елизаветы (1864–1918) и инокини Варвары († 1918)», п. 11) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 32.
62. О богослужебной практике, связанной с почитанием местночтимых святых (принято Священным Синодом Русской Православной Церкви 22–23 февраля 1993 г.) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 32–33.
63. О порядке канонизации местночтимых святых Русской Православной Церкви на епархиальном уровне (принято Священным Синодом Русской Православной Церкви 25 марта 1993 г. журнал № 32) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 33–34.
64. О порядке канонизации местночтимых святых и работе епархиальных комиссий по канонизации святых (принято Священным Синодом Русской Православной Церкви 1–2 октября 1993 г., журнал 80) // Собрание документов Русской

- Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 34–36.
65. Постановление Священного Синода Русской Православной Церкви от 26 декабря 1995 года с одобрением доклада «Историко-канонические критерии в вопросе о канонизации новомучеников Русской Церкви в связи с церковными разделениями XX века» // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 185.
66. Об упорядочении в епархиях Русской Православной Церкви практики, связанной с канонизацией святых (принято Священным Синодом Русской Православной Церкви 26 декабря 2002 г., журнал № 104) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 48.
67. О составе епархиальных Соборов святых (принято Священным Синодом Русской Православной Церкви 26 июля 2010 г., журнал № 65) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 49.
68. О взаимодействии Синодальной комиссии по канонизации святых с епархиальными комиссиями (принято Священным Синодом Русской Православной Церкви 5 октября 2011 г., журнал № 121) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 54–55.
69. О сохранении памяти новомучеников (принято Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2 февраля 2011 г., определение «О мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших») // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 49–53.
70. О взаимодействии епархиальных комиссий с Синодальной комиссией по канонизации святых (циркулярное письмо Комиссии по канонизации № 65 от 17 октября 2011 г., направленное правящим Преосвященным в соответствии с резолюцией Святейшего Патриарха Московского и всея Руси от 14 сентября 2011 г.) // Собрание документов Русской

Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 53.

71. Рекомендации к деятельности епархиальных комиссий по канонизации святых в епархиях Русской Православной Церкви (принято Священным Синодом Русской Православной Церкви 5 октября 2011 г., журнал № 121) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 55–57.
72. О порядке обретения мощей подвижников веры и благочестия (принято Священным Синодом Русской Православной Церкви 4 октября 2012 г., журнал № 94) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 60.
73. О времени празднования Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской (принято Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2013 г., «Постановления...» п. 30) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 57.
74. Об именовании Собора новомучеников и исповедников Российских и Недели Всех святых, в земле Российской просиявших (принято Священным Синодом Русской Православной Церкви 29 мая 2013 г., журнал № 57) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 58.
75. Священный Собор Православной Российской Церкви. Собрание определений и постановлений. Вып. третий. Прил. к «Деяниям» второе. М., 1918.
76. Священный Собор Православной Российской Церкви. Собрание определений и постановлений. Вып. четвертый. Прил. к «Деяниям» второе. М., 1918.
77. Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. I. Нормативные документы. М., 2013.
78. Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014.
79. Материалы, связанные с вопросом о канонизации священномучеников Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Крутицкого Петра (Полянского; 1862–1937),

- митрополита Серафима (Чичагова; 1856–1937) и архиепископа Фаддея (Успенского; 1872–1937) / Синодальная комиссия Русской Православной Церкви по канонизации святых. М., 1997.
80. Материалы, связанные с вопросом о канонизации святителя и исповедника митрополита Ярославского Агафангела (Преображенского; 1854–1928) / Синодальная комиссия Русской Православной Церкви по канонизации святых. М., 1999.
81. Материалы, связанные с вопросом о канонизации священномученика епископа Кирилловского Варсонофия (Лебедева; 1871–1918) / Синодальная комиссия Русской Православной Церкви по канонизации святых. М., 1999.
82. Материалы, связанные с вопросом о канонизации священномученика архиепископа Воронежского Петра (Зверева; 1878–1929) / Синодальная комиссия Русской Православной Церкви по канонизации святых. М., 1999.
83. Материалы, связанные с вопросом о канонизации священномученика епископа Дмитровского Серафима (Звездинского; 1883–1937) / Синодальная комиссия Русской Православной Церкви по канонизации святых. М., 1999.
84. Материалы, связанные с вопросом о канонизации священномученика митрополита Казанского и Свяжского Кирилла (Смирнова; 1863–1937) / Синодальная комиссия Русской Православной Церкви по канонизации святых М., 1999.
85. Материалы, связанные с вопросом о канонизации священномученика архиепископа Семипалатинского Александра (Щукина; 1891–1937). М., 1999.
86. Материалы, связанные с вопросом о канонизации священномученика иерея Григория (Аверина; 1889–1937) / Синодальная комиссия Русской Православной Церкви по канонизации святых. М., 1999.
87. Материалы, связанные с вопросом о канонизации священномученика епископа Бежецкого Аркадия (Остальского; 1881–1937) / Синодальная комиссия Русской Православной Церкви по канонизации святых. М., 1999.

88. Материалы, связанные с вопросом о канонизации священномученика епископа Тобольского и Сибирского Гермогена (Долганева; 1858–1918) / Синодальная комиссия Русской Православной Церкви по канонизации святых. М., 1999.
89. Материалы, связанные с вопросом о канонизации святителя Афанасия, епископа Ковровского, исповедника и писателя (1887–1962) / Синодальная комиссия Русской Православной Церкви по канонизации святых. М., 2000.
90. Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. Храм Христа Спасителя. 13–16 августа 2000 года. Материалы. М., 2001.
91. Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский. Вступительное слово на конференции «Прославление и почитание святых» // XIX Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 25 января 2011 г.): материалы конференции. М., 2011. С. 4–6.
92. Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский. Доклад на Архиерейском Юбилейном Соборе // 2000-летию Рождества Христова посвящается: Специальный выпуск «Вестника архивиста». М.: Российское общество историков-архивистов, Синодальная комиссия по канонизации святых, 2001. С. 11–77.
93. Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский. Об отношении Церкви к подвигу мученичества. Доклад на заседании Священного Синода 25 марта 1991 года // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 96–126.
94. Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский. О канонизации святых // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 83–90.
95. Верный Месяцеслов всех Русских святых, чтимых молебнами и торжественными литургиями общецерковно и местно, составленный по донесениям Святейшему Синоду преосвященных всех епархий в 1901–1902 годах. М., 1903.
96. Верный Месяцеслов всех Русских святых, прославленных с 1072 по 1918 гг. М., 2015.
97. К канонизации новомучеников Российских. М., 1991 г.

98. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 / сост. М. Е. Губонин. М., 1994.
99. Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Обзор деяний: в 3 т. М., 2000–2003.

1.3. Документы Архивного фонда Российской Федерации официального и личного происхождения, хранящиеся в федеральных, региональных и ведомственных государственных архивах, рукописных отделах музеев и библиотек; архив Московской Патриархии; архивы стран СНГ

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

100. Ф. 102. Департамент полиции министерства внутренних дел.
101. Ф. 550. Арсений (Стадницкий Авксентий Георгиевич), митрополит Новгородский и Старорусский (1862–1936).
102. Ф. 555. Гучков Александр Иванович (1862–1936).
103. Ф. 564. Кони Анатолий Федорович (1844–1927).
104. Ф. 570. Макаров Александр Александрович (1857–1919).
105. Ф. 579; Ф. Р-5856. Милюков Павел Николаевич (1859–1943).
106. Ф. 582. Протопопов Александр Дмитриевич (1866–1918).
107. Ф. 601, 640, 651, 673, 682, 683, 685. Личные фонды членов императорской семьи Романовых.
108. Ф. 603; Р-6546. Стремоухов Петр Петрович (1865–1951).
109. Ф. 605. Родзянко Владимир Михайлович (1859–1924).
110. Ф. 612. Распутин Григорий Ефимович (1872–1916).

111. Ф. 634. Тихомиров Лев Александрович (1852–1923).
112. Ф. 724. Маклаков Николай Алексеевич (1871–1918).
113. Ф. 730. Игнатъев Николай Павлович (1832–1908).
114. Ф. 826. Джунковский Владимир Федорович (1865–1938).
115. Ф. 1067. Иоанн Кронштадтский (Сергиев Иоанн Ильич), протоиерей (1829–1908).
116. Ф. 1145. Варнава (Василий Александрович Накропин), архиепископ Тобольский и Сибирский (1859–1924).
117. Ф. 1467. Чрезвычайная следственная комиссия для расследования противозаконных по должности действий бывших министров и прочих высших должностных лиц.
118. Ф. 1486. Шавельский Георгий Иванович, протопресвитер (1873–1951).
119. Ф. 10035. Управление Комитета Государственной безопасности (УКГБ) СССР по г. Москве и Московской области. 1918–1991 гг.
120. Ф. А-353. Наркомат юстиции РСФСР (Минюст РСФСР).
121. Ф. Р-140. Главное управление по делам вероисповеданий. МВД Российского правительства.
122. Ф. Р-186. Уфимская губернская следственно-юридическая комиссия.
123. Ф. Р-188. Центральная следственная комиссия при военном министре Российского правительства.
124. Ф. Р-189. Чрезвычайные следственные комиссии Временного Сибирского правительства, Временного Всероссийского правительства и Российского правительства.
125. Ф. Р-336. Следственная комиссия Революционного трибунала при Петроградском совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.
126. Ф. Р-1005. Верховный трибунал при ВЦИК; Верховный суд РСФСР.
127. Ф. Р-1074. Революционный трибунал при Петроградском совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.
128. Ф. Р-3117. Омский окружной суд (Российское правительство).

129. Ф. Р-3323. Забайкальская областная следственная комиссия.
130. Ф. Р-3324. Следственная комиссия Каслинского завода Пермской губернии.
131. Ф. Р-3421. Киренская следственная комиссия (Российское правительство).
132. Ф. Р-3431. Всероссийский Церковный Поместный Собор.
133. Ф. Р-3502. Миасская следственная комиссия (Российское правительство).
134. Ф. Р-3696. Временное высшее церковное управление на юго-востоке России.
135. Ф. Р-3819. Красноярская следственная комиссия при управляющем Енисейской губернией (Российское правительство).
136. Ф. Р-3917. Комиссия по делам частной амнистии при Президиуме ВЦИК.
137. Ф. Р-4398. Енисейская следственная комиссия (Российское правительство).
138. Ф. Р-4652. Канцелярия Патриарха Тихона.
139. Ф. Р-4659. Омская следственная комиссия (Российское правительство).
140. Ф. Р-5263. Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР.
141. Ф. Р-5919. Евлогий (Георгиевский Василий Семенович), митрополит Западно-Европейских Православных Церквей.
142. Ф. Р-5973. Булгаков Петр Иванович, протоиерей (1862 – после 1930).
143. Ф. Р-6991. Совет по делам религий при СМ СССР.
144. Ф. Р-7354. Карташев Антон Владимирович (1875–1960).
145. Ф. Р-7521. Комиссия по делам частной амнистии при Президиуме ЦИК СССР.
146. Ф. Р-8409. Е. П. Пешкова. Помощь политическим заключенным.
147. Ф. Р-8419. Московский Политический Красный Крест.
148. Ф. Р-9452. Восторгов Иоанн Иоаннович, протоиерей (1864–1918).

**Российский государственный
архив древних актов (РГАДА)**

- 149. Ф. 1183. Московская контора Синода.
- 150. Ф. 1186. Высокопетровский мужской монастырь, г. Москва.
- 151. Ф. 1188. Данилов мужской монастырь, г. Москва.
- 152. Ф. 1189. Заиконоспасский мужской монастырь, г. Москва.
- 153. Ф. 1191. Знаменский мужской монастырь, г. Москва.
- 154. Ф. 1192. Иосифо-Волоколамский мужской монастырь, Волоколамского уезда Московской губернии.
- 155. Ф. 1196. Антониево-Сийский мужской монастырь, Холмогорского уезда Архангельской губернии.
- 156. Ф. 1197. Новоспасский мужской монастырь, г. Москва.
- 157. Ф. 1198. Пафнутьев Боровский мужской монастырь, Калужской губернии.
- 158. Ф. 1201. Спасо-Преображенский Соловецкий мужской монастырь.
- 159. Ф. 1203. Спасо-Евфимиев Суздальский мужской монастырь, г. Суздаль.
- 160. Ф. 1204. Троице-Сергиева Лавра.
- 161. Ф. 1207. Чудов мужской монастырь, г. Москва.
- 162. Ф. 1449. Покровский Хотьков женский монастырь, Дмитровского уезда Московской губернии.
- 163. Ф. 1450. Покровский Угличский мужской монастырь, Ярославской губернии.
- 164. Ф. 1625. Воскресенский Новоиерусалимский мужской монастырь, Звенигородского уезда Московской губернии.
- 165. Ф. 1629. Донской мужской монастырь, г. Москва.

**Российский государственный
архив новейшей истории (РГАНИ)**

- 166. Ф. 89. Коллекция копий документов, рассекреченных при выполнении тематических запросов в процессе научно-исследовательской работы (1920–1991 гг.).

**Российский государственный архив
социально-политической истории (РГАСПИ)**

167. Ф. 17. Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903–1991).
168. Ф. 89. Ярославский Емельян Михайлович (1878–1943).
169. Ф. 292. Горин-Галкин Владимир Филиппович (1863–1925).

**Российский государственный
военно-исторический архив (РГВИА)**

170. Ф. 1057. Благочинного военно-местных церквей Кубанской и Терской областей.
171. Ф. 2044. Управление Главного священника армий Северного флота.
172. Ф. 2082. Управление Главного священника армий Юго-Западного фронта.
173. Ф. 15566. Управление Главного священника армий Румынского фронта.
174. Ф. 16290. Управление благочинного церквей военного ведомства.

**Российский государственный
исторический архив (РГИА)**

175. Ф. 796. Канцелярия Синода.
176. Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Синода.
177. Ф. 802. Учебный комитет при Синоде.
178. Ф. 803. Училищный совет при Синоде.
179. Ф. 805. Канцелярия заведующего придворным духовенством МИДВ.
180. Ф. 806. Духовное правление при протопресвитере военного и морского духовенства Синода.
181. Ф. 831. Канцелярия Патриарха Тихона и Священного Синода.
182. Ф. 833. Священный Собор Православной Российской Церкви.
183. Ф. 815. Александро-Невская Лавра Синода.
184. Ф. 816. Петропавловский придворный собор.
185. Ф. 835. Планы и фотографии Синода (коллекция).

186. Ф. 858. Зинченко Игнатий Климентьевич (1834–1901).
187. Ф. 1088. Шереметевы.
188. Ф. 1628. Голубинский Евгений Евсигнеевич (1834–1912).
189. Ф. 1569. Извольский Петр Петрович (1863–1928).
190. Ф. 1574. Победоносцев Константин Петрович (1827–1907).
191. Ф. 1579. Яцкевич Виктор Иванович (1861–1924).

Центральный архив г. Москвы (ЦАГМ)

192. Ф. 1215. Отдел управления Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.
193. Ф. 3004. Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по г. Москве.

Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ)

194. Ф. 203. Московская духовная консистория.
195. Ф. 229. Московская духовная академия.
196. Ф. 234. Московская духовная семинария.
197. Ф. 420. Симонов мужской монастырь, г. Москва.
198. Ф. 421. Донской мужской монастырь, г. Москва.
199. Ф. 427. Вифанская духовная семинария.
200. Ф. 736. Афанасиев Высоцкий Серпуховской мужской монастырь, Московская губерния.
201. Ф. 1175. Алексеевский женский монастырь, г. Москва.
202. Ф. 1176. Богоявленский мужской монастырь, г. Москва.
203. Ф. 1177. Всехсвятский единоверческий девичий монастырь, г. Москва.
204. Ф. 1179. Ивановский женский монастырь, г. Москва.
205. Ф. 1181. Никольский мужской монастырь, г. Москва.
206. Ф. 1182. Никитский девичий монастырь, г. Москва.
207. Ф. 1183. Покровский мужской монастырь, г. Москва.
208. Ф. 1184. Сретенский мужской монастырь, г. Москва.
209. Ф. 1185. Страстной женский монастырь, г. Москва.
210. Ф. 1323. Екатерининская мужская пустынь, Московская губерния.

211. Ф. 1371. Канцелярия епископа Серпуховского.
212. Ф. 1424. Зачатьевский Алексеевский девичий монастырь,
г. Москва.
213. Ф. 2303. Московское епархиальное управление.

**Центральный государственный
архив Московской области (ЦГАМО)**

214. Ф. 66. Московский Совет рабочих, крестьянских и красно-
армейских депутатов.
215. Ф. Р-20069. Комиссия по рассмотрению жалоб лишенцев.

**Центральный архив
общественно-политической истории Москвы
(ЦАОПИМ)**

216. Фонд Московского губернского комитета РКП (б).
217. Фонды Окружных комитетов ВКП (б).
218. Фонд Московского городского комитета КПСС (МГК
КПСС).
219. Фонд Московского областного комитета Коммунистической
партии (МК КПСС).

**Государственный архив
Калужской области (ГАКО)**

220. Ф. Р-3501. Уполномоченный Совета по делам религий при
СМ СССР по Калужской области.

**Государственный архив
Саратовской области (ГАСО)**

221. Ф. 1132. Епископы Саратовские и Царицынские. Коллекция.

**Государственный архив
Тверской области (ГАТО)**

222. Фонд Тверского епархиального совета.

Архив Президента Российской Федерации (АПРФ)

223. Ф. 3. Политбюро (Президиум) ЦК РКП (б) — ВКП (б).

Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ)

Архив Управления Комитета Государственной безопасности (УКГБ) СССР по г. Москве и Московской области

Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ)

Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ)

Текущий архив Московской Патриархии

224. Послужные списки духовенства.

Текущий архив Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви

Текущий архив Комиссии по канонизации святых Московской епархии

Архив Комитета государственной безопасности Республики Беларусь

Архив Службы национальной безопасности Украины

Архив Департамента комитета национальной безопасности Республики Казахстан

1.4. Опубликованные архивные документы и справочники

225. Архивы Кремля: в 2 кн. М.–Новосибирск, 1997–1998.

226. Архивы России. Москва и Санкт-Петербург. Справочник-обзорение и библиографический указатель. М., 1997.

227. Архив ВЧК: Сб. документов. М., 2007.
228. Биографическая и генеалогическая информация в государственных архивах Российской Федерации (1917–1991 гг.). Справочное пособие. М., 2010.
229. Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги. Сб. документов и материалов. М., 2007.
230. Гайда Ф. А. Русская церковь и политическая ситуация после Февральской революции 1917 г. (К постановке вопроса) // Материалы по истории русской иерархии. Статьи и документы. М., 2002. С. 60–68.
231. Гидулянов П. В. Отделение Церкви от Государства в СССР. Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного суда РСФСР и других советских социалистических республик: УССР, БССР, ЗСФСР, Узбекской и Туркменской / Под ред. П. А. Красикова. Изд. 3-е. М., 1926.
232. Документы, содержащие персональные данные в государственных архивах России: справ.-инф. пособие / Росархив. ВНИИДАД. М., 2006.
233. Дубинский А. Ю. Московская духовная семинария. Алфавитный список выпускников 1901–1917 годов (генеалогический справочник). М., 1998.
234. Дубинский А. Ю. Вифанская духовная семинария. Алфавитный список выпускников. 1901–1917 годов (генеалогический справочник). М., 1999.
235. Дубинский А. Ю. Вифанская духовная семинария. Алфавитный список выпускников. 1881–1900 годов (генеалогический справочник). М., 2001.
236. Дубинский А. Ю. Московская духовная семинария. Алфавитный список выпускников 1881–1900 годов (генеалогический справочник). М., 2008.
237. Жадобин А. Т. О некоторых подходах к рассекречиванию архивных материалов федеральной службы контрразведки Российской Федерации и обеспечению доступности архивной информации // Вестник архивиста. 1994. № 1 (19)–2 (20). С. 77–81.

238. История Русской Православной Церкви в документах региональных архивов России. Аннот. справ.-указатель. М., 1993.
239. История Русской Православной Церкви в документах федеральных архивов России, архивов Москвы и Санкт-Петербурга. Аннот. справ.-указатель. М., 1995.
240. Лубянка: Органы ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1991. Справочник. М., 2003.
241. Лубянка. Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Архив Сталина: Документы высших органов партии и государственной власти. Январь 1922 — декабрь 1936 г. М., 2003.
242. Лубянка: Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946. М., 2006.
243. История сталинского Гулага. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов. Собрание документов в 7 т. Т. 1. Массовые репрессии в СССР. М., 2004.
244. Методические рекомендации по выявлению документов ограниченного доступа в архивных фондах Центрального государственного архива военно-морского флота СССР, утв. директором ЦГА ВМФ СССР 11 мая 1974 г. / сост. И. А. Лившиц, Л., 1974.
245. Насельники монастырей Московской епархии первой четверти XX столетия. Тверь, 2015.
246. Обеспечение доступа пользователей к документам государственных и муниципальных архивов Российской Федерации и организация пользования ими: метод. рекомендации / Росархив. ВНИИДАД. М., 2009.
247. *Петров Н. В.* Кто руководил НКВД. 1934–1941. Справочник. М., 1999.
248. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской Академии наук / Министерство культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации. Федеральное арх. агентство. ВНИИДАД. М., 2007.

249. Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М., 2000.
250. Православная энциклопедия. М., 2000–2015. Т. 1–40. Продолжающееся издание.
251. Путеводитель по фондам и коллекциям документов КПСС (25 октября (7 ноября) 1917 — август 1991 гг.). Справ.-информац. материалы РГАСПИ. Вып. 4. М., 2008.
252. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. Т. 1. / Составитель Г. Штриккер: в 2-х кн. М., 1995.
253. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы / отв. редактор Я. Н. Шапов. М., 1996.
254. Священно-церковнослужители и ктиторы Московской епархии первой трети XX столетия. Тверь, 2013.
255. «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 2. М., 2001.
256. Насельники монастырей Московской епархии первой четверти XX столетия. Тверь, 2015.

1.5. Журналы, газеты и другие периодические издания

257. Архангельские епархиальные ведомости. Архангельск, 1918–1920.
258. Вестник Германской Епархии Русской Православной Церкви За Границей. Мюнхен, 1981–2001.
259. Вестник Омской церкви. Омск, 1919.
260. Вестник русского христианского движения. Париж–Нью-Йорк–Москва, 1959–2007.
261. Вестник церковного единения. Воронеж, 1918.
262. Владимирские епархиальные ведомости. Владимир, 1918–1919.

263. Воскресное чтение. Варшава, 1924–1939.
264. Всероссийский церковно-общественный вестник. Пг., 1918.
265. Голос Литовской православной епархии. Ковно, 1924–1940.
266. Голос Церкви. Иркутск, 1918–1919.
267. Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. М., 2001.
268. Журнал Московской Патриархии. М., 1962–2014.
269. За родную землю. Уфа, 1918.
270. За Русь святую. Омск, 1919.
271. Знамя веры. Челябинск, 1919.
272. Известия Екатеринбургской Церкви. Екатеринбург, 1918–1919.
273. К свету. Барнаул, 1918–1919.
274. Литовские епархиальные ведомости. Каунас, 1923–1924.
275. Олонецкие епархиальные ведомости. Петрозаводск, 1918.
276. Орловские епархиальные ведомости. Орел, 1918.
277. Пермские епархиальные ведомости. Пермь, 1918–1919.
278. Православная Русь. Джорданвилль, 1980–1996.
279. Прибавления к Церковным ведомостям. Пг., 1918.
280. Самарские епархиальные ведомости. Самара, 1918.
281. Саратовские епархиальные ведомости. Саратов, 1918.
282. Свободное слово христианина. Киев, 1918.
283. Сибирский благовестник. Омск, 1919.
284. Ставропольские епархиальные ведомости. Ставрополь, 1918.
285. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск, 1918–1919.
286. Церковная жизнь. New York, 1964–2001.
287. Церковность. М., 1918.
288. Церковные ведомости. Пг., 1918.
289. Церковные ведомости. Таганрог, 1919.

2. Литература

290. *Августин (Никитин), игум.* Библиография трудов митрополита Никодима // Богословские труды. М., 1979. № 20. С. 241–248.
291. *Александров Е. П.* Историческая биографистика: современный взгляд // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2008. № 4. С. 223–227.
292. *Амелькин А. О.* Агиографические сказания как исторический источник (Воронеж) // Россия в IX–XX веках. Проблемы истории, историографии и источниковедения. М., 1999. С. 35–38.
293. *Андреев И. [Андреевский Иван Михайлович].* Делегация Ленинградской епархии у митр. Сергия в 1927 г. в Москве // Православная жизнь. 1973. № 1. С. 20–29.
294. *Андреев И. [Андреевский Иван Михайлович].* Russia's Catacomb Saints. Lives of the new martyrs. Platina, CA, Saint Herman of Alaska Press, 1982.
295. *Андроник (Трубачев), игум.* Канонизация святых в Русской Православной Церкви // Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 346–371.
296. *Апанасенок А. В., Симоненков К. В.* Церковная активность сельских верующих в условиях «советской модернизации» 1920-х — 1930-х гг. (на материалах Курского края) // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 25 (279). Серия «История». Вып. 52. С. 124–129.
297. *Апанасенок А. В., Шульгина Н. П., Мурашова Ю. А.* «Народная школа православия»: крестные ходы в Коренную пустынь в 1940-е — 1960-е гг. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. 2015. № 3. С. 126–134.
298. *Апанасенок А. В., Пудякова И. С., Апанасенок Е. С.* Православная культура курян в зеркале статистики и оценках

- современников: XX — начало XXI в. // *Провинциальные научные записки*. 2015. № 1. С. 64–71.
299. *Апанасенок А. В., Дудина И. С.* «На линейку из церкви»: советские школьники на православных богослужениях в эпоху «научного атеизма» // *Известия Смоленского государственного университета*. 2015. № 3. С. 343–351.
300. *Апанасенок А. В., Пудякова И. С., Апанасенок Е. С.* «Вместо Иерусалима»: деревенские паломничества курян в начале XXI в. // *Провинциальные научные записки*. 2015. № 2. С. 86–92.
301. *Апанасенок А. В., Дудина И. С.* Традиционная конфессиональная культура курян в 1900–1964 гг.: Очерки истории. Курск, 2015.
302. *Араловиц Н. А.* Потери населения советского общества в 1930-е годы: проблемы, источники, методы изучения в отечественной историографии // *Отечественная история*. 1995. № 1. С. 135–146.
303. *Аринин А. Н., Михеев В. М.,* Самобытные идеи Н. Я. Данилевского. М., 1996.
304. Архивы и Церковь — пути к сотрудничеству. Участие архивов и Церкви в сохранении и использовании историко-культурного наследия России (из стенографического отчета заседания «круглого стола») // *Вестник архивиста*. 1992. № 4 (10). С. 42–85; № 5 (11). С. 43–61.
305. Архиепископ Дамиан — сын земли Курской / авт.-сост. Владислав Реутов, священник. Курск, 1999.
306. *Афанасий (Сахаров), епископ.* О празднике всех святых, в земле Российской просиявших, и о службе на сей праздник // *Ученые записки Российского православного университета апостола Иоанна Богослова*. М., 1995. Вып. 1. С. 91–101.
307. *Бабинов Ю. А.* Государственно-церковные отношения в условиях России: историко-методологический анализ: дис. ... док-ра филос. наук. М., 1993.
308. *Бабич И. Л.* Государство и российские монастыри в 20–30-е гг. XX в. // *История государства и права*. 2016. № 10. С. 37–42.
309. *Бабкин М. А.* Приходское духовенство Российской православной церкви и свержение монархии в 1917 году // *Вопросы истории*. М., 2003. № 6. С. 59–71.

310. *Бабкин М. А.* Святейший синод Российской православной церкви и свержение монархии в 1917 году // Вопросы истории. М., 2005. № 2. С. 97–109.
311. *Бабкин М. А.* Иерархи Русской православной церкви и свержение монархии в России (весна 1917 г.) // Отечественная история. М., 2005. № 3. С. 109–124.
312. *Бажов С. И.* Философия истории Н.Я. Данилевского. М., 1997.
313. *Балашов Е. М.* Практика политической «цензуры» архивных документов советского периода в Ленинграде (1920-е–1980-е годы) // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 2002. Т. 28. С. 412–432.
314. *Балуев Б. П.* Споры о судьбах России: Н. Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». Тверь, 2001.
315. *Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии. СПб., 1882.
316. *Беглов А. Л.* В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2008.
317. *Белокуров С. А.* Житие преп. Иосифа Волоколамского, составленное неизвестным. М., 1903.
318. *Белюкова А. И.* Поиск информации о репрессированных православных священнослужителях // Отечественные архивы. 2004. № 3. С. 35–36.
319. *Бердинских В. А.* Устная история как метод научного исследования российской провинции. URL: <http://www.ialtai.ru/ustnaya-istoria-v-nauchnoj-ucyebnoj-rabote>.
320. *Беспарточный Б. Д., Ильина З. Д., Карнаевич В. Г.* Культура и власть: из рассекреченных архивов ВЧК–ОГПУ–НКВД. Курск, 1999.
321. *Боговой И. В.* Церковная революция (К расколу среди православного духовенства). Архангельск, 1922.
322. *Болотов В. В.* Лекции по истории древней церкви: в 4 т. Т. II. История церкви в период до Константина Великого. М., 1994.
323. *Болотов В. В.* Следы древних месяцесловов Поместных Церквей // Христианское чтение. 1893. № 1–2. С. 177–210.
324. *Борис (Рукин), епископ.* О современном положении Русской Патриаршей Православной Церкви. М., 1927.

325. *Браун П.* Культ святых, его становление и роль в латинском христианстве. М., 2004.
326. *Буренков А. В.* Труд игумена Дамаскина (Орловского) «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия» // Труды. Вып.1. Новомученики XX века М., 2004. С. 37–42.
327. *Буренков А. В.* Фонд «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви» и канонизация святых XX века // Труды. Вып.1. Новомученики XX века М., 2004. С. 42–46.
328. *Буткевич Т. И., прот.* Православная церковь и государственный переворот // Церковный вестник. Пг., 1917. № 9–17. С. 178–183.
329. Были верны до смерти... Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских / авт.-сост.: С. Трубин, Серафим (Питерский), игум., и др.: в 2 т. Т. 1. Рязань, 2002.
330. *Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь и Советская власть в 1917–1927 годах // Вопросы истории. 1993. № 8. С. 40–54.
331. *Васильева О. Ю.* Государство, власть, церковь в 20–30-е годы // Власть и общество России. XX век. М., 1999 С. 11–121.
332. *Васильев В. П.* История канонизации русских святых. М., 1893.
333. *Введенский А. И., прот.* Церковь и государство (Очерк взаимоотношений Церкви и государства в России. 1918–1922). М., 1923.
334. *Введенский А. И., прот.* Церковь патриарха Тихона. М., 1923.
335. *Вениамин (Федченков), митрополит.* На рубеже двух эпох. М., 1994.
336. *Вертилецкая Е. В.* Фотодокументы в архивно-следственных и проверочно-фильтрационных делах // Отечественные архивы. 2004. № 3. С. 38–39.
337. *Верюжский И. П., свящ.* Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. Вологда, 1880.
338. *Весновская Г. Ф.* Основные этапы реабилитации жертв политических репрессий: законодательство и практика пересмотра дел // Отечественные архивы. 2004. № 3. С. 28–32.

339. *Виноградов В. П., протопресвит.* О некоторых важнейших моментах последнего периода жизни и деятельности св. патриарха Тихона (1923–1925 гг.): По личным воспоминаниям. (К 50-летию церковной и научной деятельности автора). Мюнхен, 1959.
340. Витебский мартиролог (1918–1952) / сост. В. В. Горидовец. Витебск, 2008.
341. *Владимир (Швец), архим., Сорочан С. Б.* Введение в агиографию. Харьков, 2015.
342. Во имя правды и достоинства Церкви. Жизнеописание и труды священномученика Кирилла Казанского в контексте исторических событий и церковных разделений XX в. / авт.-сост. А. В. Журавский. М., 2004.
343. *Гайденко П. И.* Несколько замечаний о церковно-исторической науке (на примере исследования киевского периода Русской церкви) // Клио. 2010. № 1. С. 61–65.
344. *Голиков А., священник, Фомин С. В.* Кровью убеленные: мученики и исповедники Северо-Запада России и Прибалтики (1940–1955). Мартиролог православных священнослужителей и церковнослужителей Латвии, репрессированных в 1940–1952 гг.: жизнеописания и материалы к ним. М., 1999.
345. *Голубинский Е. Е.* Краткий очерк истории православных Церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдово-Валашской. М., 1871.
346. *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви: в 2 т. Т. 1, в 2 ч. М., 1880–1881; Т. 2, в 2 ч. М., 1900, 1911.
347. *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской церкви // Богословский вестник. 1894. Т. 2. № 6. С. 418–436; Т. 3. № 7. С. 61–100; № 8. С. 181–242; № 9. С. 1–39, 336–351; Т. 4. № 10. С. 67–106.
348. *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской церкви. 2-е изд., испр. и доп. М., 1903.
349. *Голубцов Сергей, протодиак.* Московское духовенство в преддверии и начале гонений, 1917–1922 гг.: Церковно-общественные движения 1917–1918 гг. (Московская епархия и Синод). Антицерковные судебные процессы 1919–1922 гг. Лидеры и герои, мученики и исповедники. М., 1999.

350. *Голубцов Сергей, протодиак*. Московская Духовная Академия в революционную эпоху. Академия в социальном движении и служении в начале XX века. По материалам архивов, мемуаров и публикаций. М., 1999.
351. *Голубцов Сергей, протодиак*. Московская духовная академия в начале XX в. Профессура и сотрудники. Основные биографические сведения. М., 1999.
352. *Горев М. В.* Последний святой. Последние дни романовской церкви. Канонизационный процесс Иоанна Тобольского 22 мая 1914 г. — 8 апреля 1917 г. По архивным материалам. М.–Л., 1928.
353. *Григорий чудотворец, еп. Неокесарийский, свт.* Беседа на всех святых. Гомилетические произведения св. Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского / сост. и пер. Н. И. Сагарда // Христианское чтение. СПб., 1914. № 9. С. 1065–1066.
354. *Дамаскин (Орловский), иеромонах*. Свидетель истины // Журнал Московской Патриархии. 1990. № 12. С. 31–34.
355. *Дамаскин (Орловский), иеромонах*. Жизнеописание патриаршего местоблюстителя митрополита Петра Крутицкого (Полянского) // Вестник русского христианского движения. 1992. № 166. С. 213–242.
356. *Дамаскин (Орловский), иеромонах*. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: в 7 кн. Тверь, 1992–2002.
357. *Дамаскин (Орловский), иеромонах*. «Я теперь не умру...» (последние годы жизни Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра (Полянского) // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 1. С. 20–31.
358. *Дамаскин (Орловский), иеромонах*. В огненном испытании // Даниловский благовестник. 1995. № 8. С. 45–51.
359. *Дамаскин (Орловский), иеромонах*. Ярославский митрополит Агафангел // Региональная научно-практическая конференция «Культура. Образование. Православие»: сб. материалов. Ярославль, 1996. С. 243–247.
360. *Дамаскин (Орловский), иеромонах*. Житие священномученика Фаддея, архиепископа Тверского. Тверь, 1997.

361. *Дамаскин (Орловский), иеромонах.* Жизнеописание архиепископа Илариона (Троицкого) // Журнал Московской Патриархии. 1998. № 6. С. 27–41; № 7. С. 23–43.
362. *Дамаскин (Орловский), иеромонах.* Жизнеописание архимандрита Игнатия (Бирюкова, † 1932), священноисповедника // Исторический вестник. 1999. № 2. С. 101–113.
363. *Дамаскин (Орловский), иеромонах.* Житие архимандрита Сергия (Сребрянского) // Журнал Московской Патриархии. 1999. № 3. С. 39–55.
364. *Дамаскин (Орловский), игум.* Торжество Православия на мучилищном поле // Новая книга России. 2000. № 6. С. 25–29.
365. *Дамаскин (Орловский), игум.* История Русской Православной Церкви в документах Архива Президента Российской Федерации // 2000-летию Рождества Христова посвящается: Специальный выпуск «Вестника архивиста». М., 2001. С. 78–112.
366. *Дамаскин (Орловский), игум.* Архивные исследования в деятельности Синодальной Комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви // Проблемы изучения истории Русской Православной Церкви и современная деятельность музеев. Труды ГИМ. Выпуск 152. 2005. С. 14–27.
367. *Дамаскин (Орловский), игум.* Русская Православная Церковь в 1922–1965 годах (по документам Архива Президента Российской Федерации) // Церковь в истории России / Российская Академия Наук. Институт Российской истории. Сб. 7. М., 2007. С. 348–387.
368. *Дамаскин (Орловский), игум.* Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь–Июнь. Тверь, 2005–2008.
369. *Дамаскин (Орловский), игум.* Житие святой мученицы Татианы // Мученица Татиана (Гримблит). Мне бы жизнь за тебя положить. Стихотворения. Реутов, 2008. С. 6–62.
370. *Дамаскин (Орловский), игум.* Жития новомучеников и исповедников Оптиной Пустыни, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Письма преподобноисповедника Рафаила. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина Пустынь, 2008.

371. *Дамаскин (Орловский), игум.* «Жатвы много, а делателей мало...»: архивные источники агиографических исследований биографии архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) // Отечественные архивы. 2009. № 4. С. 92–100.
372. *Дамаскин (Орловский), игум.* Историко-церковные исследования житий святых мучеников и исповедников Русской Православной Церкви XX столетия // Вестник архивиста. 2009. № 3. С. 38–49.
373. *Дамаскин (Орловский), игум.* Жизнеописание священномученика Владимира (Богоявленского), митрополита Киевского // Церковь в истории России / Российская Академия Наук. Институт Российской истории. Сб. 8. М., 2009. С. 213–265.
374. *Дамаскин (Орловский), игум.* Методология и практические особенности исследования подвига новомучеников и исповедников Российских // XVII Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 17 февраля 2009 г.): материалы конференции. М., 2009. С. 12–25.
375. *Дамаскин (Орловский), игум.* Епископ Гермоген (Долганев). М., 2010.
376. *Дамаскин (Орловский), игум.* Архивные документы о кризисе синодального управления РПЦ // Отечественные архивы. 2010. № 4. С. 38–49.
377. *Дамаскин (Орловский), игум.* Сопоставление подвига мученичества святых древней Церкви и новомучеников Российских // XVIII Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 28 января 2010 г.): материалы конференции. М., 2010. С. 20–39.
378. *Дамаскин (Орловский), игум.* Церковно-государственные отношения и вопросы канонизации святых Русской Православной Церкви в постсоветский период российской истории // Вестник архивиста. 2011. № 4. С. 122–129.
379. *Дамаскин (Орловский), игум.* Церковно-государственные отношения в начале XX столетия на примере жизни священномученика Гермогена (Долганева; 1858–1918 //

XIX Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 25 января 2011 г.): материалы конференции. М., 2011. С. 26–41.

380. *Дамаскин (Орловский), игум.* Дела по обвинению духовенства и верующих Московской епархии в архивном фонде УКГБ по г. Москве и Московской области // Отечественные архивы. 2012. № 1. С. 67–73.
381. *Дамаскин (Орловский), игум.* Методологические аспекты церковно-исторических исследований на современном этапе // Вестник архивиста. 2012. № 2. С. 137–145.
382. *Дамаскин (Орловский), игум.* Правовые аспекты в изучении материалов судебно-следственного производства в целях канонизации святых Русской православной церкви // История государства и права. 2012. № 14. С. 12–16.
383. *Дамаскин (Орловский), игум.* «Справедливость требует, чтобы мне дана была свобода». Документы из судебно-следственного дела протоиерея Иоанна Восторгова. 1918 г. // Исторический архив. 2012. № 4. С. 175–190.
384. *Дамаскин (Орловский), игум.* Судебно-следственное дело иеромонаха Макария (Телегина) как источник персональной информации. 1922 г. // Вестник архивиста. 2012. № 4. С. 231–240.
385. *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики и исповедники Русской Православной Церкви // К единству Руси Великой и Руси Святой. Основы православной культуры. 9 класс. Курск, 2012. С. 191–206.
386. *Дамаскин (Орловский), игум.* Эпоха исповедничества // К единству Руси Великой и Руси Святой. Основы православной культуры. 9 класс. Курск, 2012. С. 224–233.
387. *Дамаскин (Орловский), игум.* Сложности изучения судебно-следственных дел, имеющего целью — включение имени пострадавшего священнослужителя или мирянина в Собор новомучеников и исповедников Российских // XX Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 24 января 2012 г.): материалы конференции. М., 2012. С. 8–36.

388. *Дамаскин (Орловский), игум.* Феномен личности новомученика XX столетия. Психолого-религиозный дискурс // Развитие личности. 2012. № 4. С. 126–146.
389. *Дамаскин (Орловский), игум.* «Никому и никогда намеренно не сделал зла». Из судебно-следственного дела протоиерея Евфимия Горячева. 1929 г. // Исторический архив. 2013. № 3. С. 81–91.
390. *Дамаскин (Орловский), игум.* Подготовка материалов к канонизации новомучеников на примере Комиссии по канонизации святых Московской епархии // XXI Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 25 января 2013 г.): материалы конференции. М., 2013. С. 7–18.
391. *Дамаскин (Орловский), игум.* Последний император России и управление делами церкви: о присвоении звания диакона сестрам Марфо-Мариинской обители // Вестник архивиста. 2013. № 4. С. 231–247.
392. *Дамаскин (Орловский), игум.* Документы канцелярии патриарха Тихона в Российском государственном историческом архиве // Отечественные архивы. 2013. № 4. С. 67–73.
393. *Дамаскин (Орловский), игум.* Роль архиепископа Илариона (Троицкого; 1886–1929) во взаимоотношениях церкви и власти в 1920-е гг. // История государства и права. 2013. № 11. С. 17–23.
394. *Дамаскин (Орловский), игум.* Заключительное слово // Рубежи истории — рубежи России. Международная общественная организация «Всемирный Русский Народный Собор. М., 2013. С. 381–382.
395. *Дамаскин (Орловский), игум.* Новомученики и исповедники Бежецкой епархии. Бежецк, 2014.
396. *Дамаскин (Орловский), игум.* Уничтожение Русской Православной Церкви и большевизм (на примере убийства епископа Варсонофия (Лебедева) и игумении Серафимы (Сулимовой) с группой мирян, 1918 г.) // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. 2014. № 1 (27), январь–март. С. 30–34.

397. *Дамаскин (Орловский), игум.* Границы агиографии и принципы канонизации святых в Русской православной церкви // Двенадцатые Дамиановские чтения: Русская православная церковь и общество в истории России и Курского края (18–19 марта 2015 г.): материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курск. 2015. С. 9–21.
398. *Дамаскин (Орловский), игум.* Избранные жития мучеников и исповедников Церкви Русской. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь, 2015.
399. *Дамаскин (Орловский), игум.* Критерии и порядок канонизации святых в Русской Православной Церкви // XXIII Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 22 января 2015 г.): материалы конференции. М., 2015. С. 7–29.
400. *Дамаскин (Орловский), игум.* Святые, чтимые молебнами и торжественными литургиями. Порядок канонизации святых в Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. 2015. № 7. С. 34–39.
401. *Дамаскин (Орловский), игум.* К вопросу о критериях канонизации святых Русской Православной Церкви: агиография и литература // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 2 (34). URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/039-002.pdf>. (дата обращения 15.01.2016).
402. *Дамаскин (Орловский), игум.* Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской. Июль: в 2 ч. Тверь, 2016.
403. *Дамаскин (Орловский), игум.* Проблематика института канонизации местночтимых святых и формирования епархиальных соборов в Русской Православной Церкви в конце XX — начале XXI века // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. 2016. № 1 (18). С. 78–85
404. *Дамаскин (Орловский), игум.* Проблематика канонизации местночтимых новомучеников в Русской Православной Церкви Заграницей // Вестник архивиста. 2016. № 1. С. 272–287.

405. *Дамаскин (Орловский), игум.* История возникновения, проблемы и формирование епархиальных соборов святых // Новая книга России. 2016. № 4. С. 13–17.
406. *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. М., 2003.
407. *Данилевский Н. Я.* Политическая философия. Дополнения к книге «Россия и Европа». М., 2013.
408. *Димитрий (Самбикин), архиеп.* Месяцеслов святых, всею Русскою Церковию или местно чтимых, и указатель празднеств в честь икон Божией Матери и святых угодников Божиих в нашем отечестве. Вып. 1–12: в 14 т. Каменец-Подольск, Тверь, 1893–1902.
409. *Дмитриев Л. А.* Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973.
410. *Доненко Николай, прот.* Претерпевшие до конца. Священнослужители Крымской епархии 30-х годов. Симферополь, 1997.
411. *Доненко Николай, прот.* Новомученики Феодосии: Священномученик Андрей Косовский, Преподобномученик Варфоломей (Ратных), Священномученик Иоанн Блюмович; Феодосия, Судак, Старый Крым в годы воинствующего атеизма, 1920–1938. Феодосия; М., 2005.
412. *Доненко Николай, прот.* Священномученик Аркадий (Остальский), епископ Бежецкий. Жизнеописание, духовное наследие: беседы, руководство для пастырей, проповеди, акафисты. Феодосия; М., 2008.
413. *Доненко Николай, прот.* Новомученики Бердянска: Священномученики Михаил Богословский, Виктор Киранов, Александр Ильенков; Город в годы воинствующего атеизма, 1919–1939. Феодосия; М., 2009.
414. *Доненко Николай, прот., С. Б. Филимонов.* Крымская епархия под началом святителя Луки (Войно-Ясенецкого): сборник документов. Симферополь, 2010.
415. *Доненко Николай, прот., С. Б. Филимонов.* «Разработку Луки продолжаем...»: Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) и Крымская епархия. 1946–1961. Сборник документов. М., 2011.

416. *Доненко Николай, прот.* Ялта — город веселья и смерти: Священномученики Димитрий Киранов и Тимофей Изотов, преподобномученик Антоний (Корж) и другие священнослужители Большой Ялты (1917–1950-е годы). Симферополь, 2014.
417. *Дроздова М. А.* Советское государство и церковь в 1917–1927 гг. (по материалам Северо-Запада России): дис. ... канд. ист. наук. Псков, 2009.
418. Душу не погублю. Исповедники и осведомители в документах и... о методах агентурной работы / сост. Виктор Королев. М., 2001.
419. *Евгений (Мерцалов), архим.* Как совершалась канонизация святых в первое время существования Русской Церкви? Изд. 2-е. Муром, 1910.
420. *Евсевий Памфил.* Церковная история. М., 1993.
421. *Евстолия (Егорова), монахиня.* Исследования о новомучениках и их почитание в опыте работы Иваново-Вознесенской епархиальной комиссии по канонизации // Труды. Вып. 1. Новомученики XX века. М., 2004. С. 64–67.
422. *Егорова М. А.* Педагогические идеи священномученика архиепископа Фаддея (Успенского) // Труды. Вып. 1. Новомученики XX века. М., 2004. С. 58–61.
423. *Е. Л. [Лопушанская Елена Николаевна].* Епископы Исповедники. Сан-Франциско, 1971.
424. *Елпатьяевский А. В.* Краткая историография проблемы документов по личному составу последних лет // Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе: докл. и сообщ. на 4-й Всерос. конф., 24–25 апреля 2002 г., г. Москва. ВНИИДАД. М., 2002. С. 115–128.
425. *Ефремов А. В.* Борьба за историю. Концепция Н. Я. Данилевского в оценке современников. М., 2006.
426. *Жданова Г. Д.* Розыск сведений о репрессированных нуждается в координации // Отечественные архивы. 2004. № 3. С. 36–37.

427. *Живов В. М.* Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М., 1994. С. 8.
428. Житие епископа Серафима (Звездинского): письма и проповеди. Париж, 1991.
429. Житие преподобноисповедника Александра / сост. Венедикт (Кулешов), иеромонах. Саранск, 2005.
430. Жития калязинских святых / сост. С. В. Кустов. Тверь, 2002.
431. Жития новомучеников и исповедников Владимирских XX века / сост.: С. А. Мартьянова, М. Я. Федотова. Владимир, 2012.
432. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии: в 9 кн. Тверь, 2003–2006.
433. Жития святых Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2008.
434. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им / Подг. к печати Д. И. Абрамович. Пг., 1916.
435. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четых-Миней святителя Димитрия Ростовского. В 12 т. М., 1903–1911.
436. Жития священномучеников Минской епархии (1-я половина XX века) / авт.-сост. Феодор Кривонос, прот. Минск, 2002.
437. *Журавский А. В.* Жизнеописания новых мучеников Казанских. Год 1918-й. М., 1996.
438. *Журавский А. В.* Актуальные и перспективные направления изучения русской церковной истории XX века // Исторический вестник. 2000. № 5–6 (9–10). С. 286–287.
439. *Журавлев С. В.* Законодательные и нормативные акты // Профессионализм историка и идеологическая конъюнктура. Проблемы источниковедения советской истории. М., 1994. С. 11–58.
440. *Завьялова Е. В.* История православной канонизации россиян в начале XX столетия: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2005.
441. *Запальский Г. М.* Не стоит село без праведника... : подвижники Мещовского края. М., 2007.

442. За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь. 1917–1956 гг. Биографический справочник. Кн. 1: А–К. М., 1997.
443. Зегжда С. А. Александро-Невское Братство. Набережные Челны, 2009.
444. Зеленов М. В. Спецхран и историческая наука в советской России в 1920–1930-е годы // Отечественная история. 2000. № 2. С. 129–141.
445. Зеньковский В. В., *протопресвит.* Окамененное нечувствие (У истоков агрессивного безбожия) // Православная мысль. Вып. 8. Париж, 1951. С. 35–46.
446. Зеньковский В. В., *протопресвит.* Пять месяцев у власти (15 мая — 19 окт. 1918 г.). Воспоминания. М., 1995.
447. Зосима (Верховская Л. А.), *мон.* Монашество Зосимовой пустыни. М., 2010.
448. Зыбковец В. Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921 гг.). М., 1975.
449. Ианнуарий (Ивлиев), *архим.* Понятие мученичества в Священном Писании Нового Завета // XVIII Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых. Материалы конференции (Москва, 28 января 2010 г.). М., 2010. С. 9–19.
450. Ианнуарий (Недачин), *архим.* Духовенство Смоленской епархии конца 1917 — начала 1919 года. Пос. Соловецкий, 2013.
451. Игнатий Богоносец, *свмч.* Послание к римлянам // Писания мужей апостольских. М., 2008. С. 352–357.
452. Игнатия (Петровская), *монахиня.* По воспоминаниям мон. Игнатии П. Монашество последних времен. Жизнеописание схиархимандрита Игнатия (Лебедева). М., 1998.
453. Издание судебно-следственной документации в советский период. Методическое пособие. М., 1998.
454. Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году. Сб. документов из фонда Реввоенсовета Республики. М., 2006.

455. *Ильина З. Д.* Культура и власть: трансформация духовных ценностей горожан российской провинции (1976–1991 гг.). Курск, 1999.
456. *Ильина З. Д.* Владыка Дамиан: сохранение православного культурного наследия в России и Курском крае // Пятые Дамиановские чтения: Русская Православная Церковь и общество в истории России и Курского края (г. Курск, 26–28 марта 2008 г.): материалы Всероссийской научно-практической конференции, ч. 1. Курск, 2008. С. 7–15.
457. *Ильина З. Д., Пигорева О. В.* Изучение жизни и подвига новомучеников и исповедников Российских XX века в образовательном пространстве регионов Центральной России: учебно-методическое пособие. Курск, 2015.
458. *Иннокентий (Борисов), еп. Харьковский.* Слова к пастве Вологодской, говоренные преосвященным Иннокентием, епископом Харьковским и Ахтырским, во время управления Вологодскою паствою. Изд. 2-е. Харьков, 1860.
459. *Иноземцева З. П.* Агиографический труд игумена Дамаскина (Орловского) о мучениках и исповедниках XX века — исторический источник по истории народа России // Новая книга России. 2003. № 11. С. 34–38.
460. *Иноземцева З. П.* Хвалите Бога во святых его. По трудам игумена Дамаскина (Орловского) // Новая книга России. 2003. № 4. С. 30–33.
461. *Иноземцева З. П.* Имеют ли историческую ценность судебно-следственные дела? // Труды. Вып. 1. Новомученики XX века. М., 2004. С. 61–63.
462. *Иноземцева З. П.* К вопросу о возрождении житийной традиции в отечественной культуре // Вестник архивиста. 2004. № 6 (84). С. 165–172.
463. *Иноземцева З. П.* Рецензия на книги игумена Дамаскина (Орловского) «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним» // Россия православная. М., 2005. № 7. С. 178–179.
464. *Иноземцева З. П.* Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания

- и материалы к ним // Отечественные архивы. 2005. № 1. С. 116–119.
465. *Иноземцева З. П.* Совместимы ли эмоциональные идеологии с научной критикой исторического источника? (По поводу и в связи «с новой концепцией прочтения следственных дел» Л. А. Головковой) // Архивы Русской Православной Церкви: из прошлого в настоящее. М., 2005. С. 170–178.
466. *Иноземцева З. П.* Возрождение церковно-исторической традиции в агиографических трудах игумена Дамаскина (Орловского) // Церковь в истории России / Российская Академия Наук. Институт Российской истории. Сб. 9. М., 2010. С. 269–288.
467. *Иноземцева З. П.* Архивный документ в агиографических исследованиях. Источниковедческий аспект // XXII Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 28 января 2014 г.): материалы конференции. М., 2011. С. 72–86.
468. *Иноземцева З. П.* Искусство ставить вопросы. Архивно-следственные документы в агиографических исследованиях. Проблемы и решения // Журнал Московской Патриархии. 2014. № 4. Апрель. С. 46–51.
469. *Иоанн Дамаскин, св.* Точное изложение православной веры. М., 2000.
470. *Иоанн Златоуст, свт.* Похвала святой великомученице Дросиде о памятовании смерти // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 2, кн. 2. СПб., 1896. С. 730–741.
471. *Иоанн Златоуст, свт.* Похвала святому отцу нашему Евстафию, архиепископу Антиохии великой // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 2, кн. 2. СПб., 1896. С. 642–650.
472. *Иоанн Златоуст, свт.* Похвальная беседа о святых мучениках Иувентине и Максимине, пострадавших при Юлиане Отступнике // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: в 12 т. Т. 2, кн. 2. СПб., 1896. С. 618–623.

473. *Иоанн Златоуст, свт.* Слово о блаженном Вавиле и против Юлиана и к язычникам // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 2, кн. 2. СПб., 1896. С. 53–617.
474. *Иоанн Златоуст, свт.* В собрании, бывшем чрез несколько времени в древней церкви, на надписание Деяний Апостольских и о том, что добродетельная жизнь полезнее знамений и чудес и чем отличается деятельность от знамений // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: в 12 т. Т. 3, кн. 1. СПб., 1897. С. 62–73.
475. *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на святого Матфея. Беседа 24. (Мф. 7:21) // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: в 12 т. Т. 7, кн. 1. СПб., 1901. С. 277–285.
476. *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на святого Матфея. Беседа 27. (Мф. 8:14–15) // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: в 12 т. Т. 7, кн. 1. СПб., 1901. С. 306–314.
477. *Иоанн Златоуст, свт.* О святом первомученике Стефане // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: в 12 т. Т. 8, кн. 2. СПб., 1902. С. 424–633.
478. *Иоанн (Снычев), митрополит.* Церковные расколы в Русской Церкви 20-х–30-х годов XX столетия — григорианский, ярославский, иосифлянский, викторианский и другие, их особенности и история. Сортавала, 1993.
479. История Сталинского Гулага. Конец 1920-х — первая половина 1950 годов: собр. док.: в 7 т. Т. 1. Массовые репрессии в СССР. М., 2004.
480. *Иустин (Попович), преподобный.* Собрание творений. Т. 3. Догматика Православной Церкви. М., 2006.
481. Их страданиями очистится Русь. М., 1996.
482. *Кандидов Б. П.* Церковь и Февральская революция. Классовая позиция православной церкви в период февраля-августа 1917 г. Материалы и очерки. М., 1934.
483. *Кандидов Б. П.* Церковь и самодержавие. М., 1937.

484. Канонизация святых в XX веке. М., 1999.
485. *Капура Н. В.* Опыт новомученичества в Русской Православной Церкви XX века: религиозно-этический анализ (по трудам игумена Дамаскина (Орловского)): дисс. ... канд. филос. наук. Тула, 2004.
486. *Карбасова Т. Б.* «Святцы 1646 г.: памяти русских святых» // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации / Отв. ред.: Т. Р. Руди, С. А. Семячко. Т. II. СПб., 2011. С. 249–301.
487. Карагандинский старец преподобный Севастиан / сост. В. Королева. М., 1998.
488. Карлаг: альбом / авт. идеи Н. О. Дулатбеков. Караганда, 2012.
489. *Кашеваров А. Н.* Государство и Церковь: Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской Православной Церкви 1917–1945 гг. СПб., 1995.
490. *Кашеваров А. Н.* Православная Российская Церковь и советское государство (1917–1922). М., 2005.
491. *Кашеваров А. Н.* «Православная Русь» — «Церковно-общественный орган» Русской Православной Церкви Заграницей // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Т. 10. Вып. 1. 2009. С. 75–88.
492. *Коялович М. О.* История русского самосознания. Минск, 1997.
493. Киево-Печерський патерик / Подгот. текста, предисл. и прим. Д. И. Абрамовича. Киев, 1931.
494. *Киприан Карфагенский, сщмч.* Книга о похвале мученичеству к Моисею, Максиму и другим исповедникам // Творения св. священномученика Киприана Карфагенского. Ч. 2. Киев, 1879. С. 348–368.
495. *Киприан Карфагенский, сщмч.* Письмо к Моисею, Максиму и другим исповедникам // Творения св. священномученика Киприана Карфагенского. Ч. 1. Киев, 1879. С. 76–79.
496. *Киприан Карфагенский, сщмч.* Письмо к Фиваритянам с увещанием к мученичеству // Творения св. священномученика Киприана Карфагенского. Ч. 1. Киев, 1879. С. 217–228.

497. *Киприан Карфагенский, сщмч.* Письмо к Фортунату об увещании к мученичеству // Творения св. священномученика Киприана Карфагенского. Ч. 2. Киев, 1879. С. 311–337.
498. *Ключевский В. О.* Сочинения в 8 т. Т. 6. Специальные курсы. Курс лекций по источниковедению. М., 1959.
499. *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1988.
500. *Ключевский В. О.* Методология русской истории // Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. Т. VI. Специальные курсы. М., 1989. С. 39, 63.
501. *Ключевский В. О.* Значение преподобного Сергия Радонежского для русского народа и государства // Православие в России. М., 2000. С. 308–321.
502. *Козлов В. П.* Доклад руководителя Федерального архивного агентства В. П. Козлова на расширенной коллегии 12 февраля 2009 г. // Вестник архивиста. 2009 № 2 (106). С. 87–103.
503. *Козлов В. П.* Документ в состоянии покоя: архивный, источниковедческий, археографический аспект // Вестник архивиста. 2002. № 4–5 (70–71). С. 7–17.
504. *Козлов В. П.* «Публичность российских архивов и проблемы рассекречивания архивных документов» // Вестник архивиста. 1994. № 1 (19)–2 (20). С. 43–50.
505. *Козлов Ф. Н.* Голод 1921–1922 годов и изъятие церковных ценностей в Чувашии. Чебоксары, 2011.
506. *Колоницкий Б. И.* Символы власти и борьба за власть. К изучению политической культуры Российской революции 1917 г. СПб., 2001.
507. *Константинов Д. В., прот.* Гонимая Церковь: Русская Православная Церковь в СССР. Нью-Йорк, 1967.
508. *Корнеев В. Е., Копылова О. Н.* Архивы на службе тоталитарного государства (1918 — начало 1940-х гг.) // Отечественные архивы. 1992. № 3. С. 13–24.
509. *Корнеев В. Е., Копылова О. Н.* Архивист в тоталитарном обществе: борьба за «чистоту» архивных кадров (1920–1930-е годы) // Отечественные архивы. 1993. № 5. С. 29–42.
510. *Корнев В. В.* Кризис исторической науки в России // Кентавр. 1994. № 4. С. 87–94.

511. *Коровин В. В., Коровин В. А.* Политика немецко-фашистских оккупационных властей в отношении религиозных объединений и проявление духовного коллаборационизма священнослужителями Курской области (1941–1943 гг.) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. 2015. № 3 (16). С. 150–158.
512. *Коровин В. В., Белозеров Д. А., Гаврилюк А. В.* и др. Хрущевская «оттепель» в Курской области: общественно-политическая жизнь региона в 1953–1964 гг. Курск., 2013.
513. *Косик О. В.* После Туруханской ссылки: (Письма священномученика митрополита Кирилла Казанского священноисповеднику епископу Афанасию Ковровскому). Богословский сб. Вып. 8. М., 2001. С. 352–363.
514. *Косолапов И. М.* Месяцеслов православной католической церкви. Казань, 1874.
515. *Котович А. Н.* Духовная цензура в России (1799–1855 гг.). СПб., 1909.
516. *Краснов-Левитин А. Э.* Лихие годы: 1925–1941: Воспоминания. Париж, 1997.
517. *Красносельские мученицы: К истории Алексеевского монастыря (о преподобномученицах московского Алексеевского монастыря Анне, Матроне и Евфросинии).* М., 2011.
518. *Красный террор в годы Гражданской войны (по материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков) / сост. Ю. Г. Фельштинский, Г. И. Чернявский.* 3-е изд., доп. М., 2013.
519. *Красный террор в Москве. Свидетельства очевидцев.* М., 2010.
520. *Краткое сведение об угодниках Божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих, прославленных церковью и местно чтимых / сост. митрополитом Евгением; публ. и коммент. Н. И. Суворова // Вологодские епархиальные ведомости. Приб. 1864. № 1. С. 9–29.*
521. *Крест на Красном обрыве / сост. В. В. Королева.* М., 1996.
522. *Кривова Н. А.* Власть и Церковь в 1922–1925 гг.: Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997.

523. Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие в древнерусской литературе. СПб., 1996.
524. Куроедов В. А. Религия и церковь в Советском государстве. М., 1982.
525. Лавринов В. В., прот. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001.
526. Лавров В. М. Имя Россия. В. И. Ленин. Исторический выбор 2008. М., 2008.
527. Лавров В. М. Православное видение «нового мира» в революцию и гражданскую войну // Церковь в истории России / Российская Академия Наук. Институт Российской истории. Сб. 7. М., 2007. С. 256–267.
528. Лавров В. М. Православное осмысление ленинского эксперимента над Россией. М., 2015.
529. Лебедев А. П. Эпоха гонений на христиан. М. 1994.
530. Лебедев Н. В. Почитание святых // Журнал Московской Патриархии. 1948. № 6. С. 43–48.
531. Легер А. В. Некоторые вопросы методологии устной истории // Проблемы устной истории в СССР. Материалы 2-й научной конференции, Киров, 14–15 мая 1991 г. Киров, 1991. С. 12–16.
532. Леонид (Кавелин), архим. Святая Русь или сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII в.), обще- и местнотимых, изложенных в таблицах, с картою России и планом Киевских пещер: Справочная книжка по русской агиографии. СПб., 1891.
533. Леушин М. А. Проблемы доступности архивов в начале 50-х годов // Вестник архивиста. 1996. № 4 (34). С. 41–45.
534. Литвак Б. Г. Парадоксы российской историографии на переломе эпох. СПб., 2002.
535. Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси. М., Л., 1958.
536. Лихачев Д. С. Текстология (на материале русской литературы X–XVII веков). М., Л., 1962.
537. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.

538. *Лихачев Д. С.* Зарождение и развитие жанров древнерусской литературы // Исследования по древнерусской литературе. Л., 1986. С. 79–95.
539. *Лобакова И. А.* Описание канонизированных и неканонизированных новгородских владык и московских митрополитов в иконописном подлиннике первой четверти XVIII в. // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации / Отв. ред.: Т. Р. Руди, С. А. Семячко. Т. II. СПб., 2011. С. 223–239.
540. *Лобанов В. В.* Патриарх Тихон и советская власть (1917–1925 гг.). М., 2008.
541. *Лобанова И. В.* Восстановление патриаршества в России в контексте политических событий начала XX века // Отечественная история. М., 2005. № 3. С. 139–143.
542. *Лобанчиков И. В.* Об установлении праздника «Собор Тульских святых» // Вестник Тульского государственного университета. Серия Теология, вып. 3. Тула, 2008. С. 59–67.
543. *Лобашев А. В.* «Верю побеждали!..»: книга о духовном подвиге православных южноуральцев. Челябинск, 2007.
544. Любовью побеждая страх. Жизнеописания новомучеников Российских. Архиепископ Пермский Андроник, епископ Соликамский Феофан, архиепископ Черниговский Василий, епископ Семиреченский Пимен. 1867–1918 / сост. В. А. Королев. Фрязино, 1998.
545. *Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп.* «Я полюбил страдание...». Автобиография. М., 1995.
546. *Мазырин Александр, иерей.* Высшие иерархи о преемстве власти в Русской православной церкви в 1920-х–1930-х годах. М., 2006.
547. *Макарий Египетский, преподобный.* Духовные беседы. Беседа 27. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008.
548. *Максимов Максим, свящ.* Гонения на христиан в Римской империи и в России в XX веке (сравнительный анализ) // Церковь в истории России / Российская Академия Наук. Институт Российской истории. Сб. 7. М., 2007. С. 192–212.
549. *Максимов Максим, прот.* Подготовка материалов к канонизации святых // XVIII Международные Рождественские

- образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 28 января 2010 г.): материалы конференции. М., 2010. С. 51–59.
550. Материалы к жизнеописаниям репрессированных священнослужителей Волгоградской епархии / под ред. Евгения Агеева. Вып. 1. Волгоград, 2011.
551. *Матюшин Сергей, иерей*. Священное Ваганьково. М., 2007.
552. *Медушевская О. М.* Методология как строгая наука // Точное гуманитарное знание: традиции, проблемы, результаты (Москва 4–6 февраля 1999 г.): тезисы докладов и сообщений научной конференции. М., 1999. С. 15–23.
553. *Медушевская О. М.* История в общей системе познания: смена парадигм // Теория исторического познания: избранные произведения. СПб., 2010. С. 20–26.
554. *Медушевская О. М.* Теория исторического познания. Избранные произведения. СПб., 2010.
555. *Менделеева Д. С.* Новые канонизации сегодня невозможны? // URL: <http://www.pravmir.ru/novye-kanonizacii-segodnya-nevozmozhny/> (дата обращения 11.03.2016).
556. *Миловский Н. М., священник*. Неканонизованные святые гор. Шуи (Владимирской губернии). Опыт агиографического исследования. М., 1893.
557. Минея. Май: в 3 ч. Ч. 3. М., 1987.
558. *Митров Олег, священник*. Опыт написания житий святых новомучеников и исповедников Российских // Труды. Вып. 1. Новомученики XX века. М., 2004. С. 24–27.
559. *Митров Олег, священник*. Почему не будет прославлен царь Иван Грозный // XIX Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 25 января 2012 г.): материалы конференции. М., 2012. С. 52–64.
560. *Митров Олег, прот.* Святые отечества небесного и герои отечества земного // XXI Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 25 января 2013 г.): материалы конференции. М., 2013. С. 24–35.

561. *Митрофанов Георгий, прот.* История Русской Православной Церкви: 1900–1927. СПб., 2002.
562. *Митрофанов Георгий, прот.* История канонизации Царственных страстотерпцев // XVIII Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 17 февраля 2009 г.): материалы конференции. М., 2009. С. 26–32.
563. *Михаил (Чуб), архиеп. Воронежский и Липецкий.* Преподобный Герман Аляскинский, чудотворец // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 11. С. 60–72.
564. Молитва всех вас спасет: Материалы к жизнеописанию святителя Афанасия, епископа Ковровского / сост. О. В. Косик. М., 2000.
565. *Мордвинов В. П.* Жития святых угодников Божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих. М., 1879.
566. *Муравьев А. Н.* Жития святых Российской Церкви, также иверских, и славянских, и местночтимых подвижников благочестия: в 12 т. СПб., 1855–1858.
567. *Мухина В. С.* Личность: Мифы и реальность: Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты: 2-е изд. испр. и доп. М.: Прометей, 2010.
568. Мученики, исповедники и храмы Оренбургской епархии XX века / сост. Н. Е. Стремский, прот.: в 3 т. п. Саракташ (Оренбург. обл), 1999.
569. Мученики и исповедники Российские в контексте изучения архивно-следственных дел 1920-х–1930-х годов // Оптинский альманах. Вып.3. Святыня под спудом. 2009. С. 269–299.
570. [*Колнибалоцкий Владимир Аркадьевич*]. Мученики христианства XX-го века // Вестник Русского Христианского Движения. 1981. № 134. С. 235–245.
571. Мученичество св. Поликарпа, епископа Смирнского // Писания мужей апостольских. М., 2008. С. 393–426.
572. Настольная книга священнослужителя: в 7 т. Т. 2; Т. 3. М., 1978–1979.
573. Низвергнутый мир. Книга Памяти: в 2 ч. Ч. 1 / авт.-сост. В. В. Чевардин. Екатеринбург, 2003.

574. *Никодим (Кононов), иером.* Архангельский патерик: Исторические очерки о жизни и подвигах русских святых и некоторых приснопамятных мужей, подвизавшихся в пределах Архангельской епархии. СПб., 1901.
575. *Никодим (Кононов), архим.* Древнейшие архангельские святые и исторические сведения о церковном их почитании. СПб., 1901.
576. *Никодим (Кононов), архим.* К вопросу о канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903.
577. *Никодим (Кононов), архим.* Олонецкий патерик, или Сказания о жизни, подвигах и чудесах преподобных и богоносных отец наших просветителей и чудотворцев олонецких. Петрозаводск, 1910.
578. *Никодим (Кононов), архим.* Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, [расположенные по месяцам памяти их]... Вып. 1–12, доп. т. М. : Афон. рус. Пантелеймонов монастырь, 1906–1912.
579. Новые мученики и исповедники Самарского края / сост. А. Е. Жоголев. Самара, 1996.
580. Новомученики и исповедники Ярославской епархии / под ред. Н. Лихоманова, прот.: в 2 кн. Романов-Борисоглебск (Тутаев), 2000.
581. Новые материалы о преследованиях за веру в Советской России / сост. И. И. Осипова // Церковно-исторический вестник. М., 1999. № 2–3. С. 4–198.
582. Новый период гонений на православную веру в 20-м веке. Новые священномученики Русской Православной Церкви // Русские православные пастыри (19-й и начало 20-го века). Стоятели за веру православную. Библиотека православного христианина. Переиздано Комитетом Русской Православной Молодежи Заграницей. Харбин, 1942. С. 84–126.
583. *Нуйкина Е. Ю.* Архивно-следственные дела по обвинению духовенства как исторический источник // Двенадцатые Дамиановские чтения: Русская Православная Церковь и общество в истории России и Курского края (18–19 марта 2015 г., г. Курск): материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2015. С. 81–86.

584. Н. Я. Данилевский и современность. К 180-летию со дня рождения. (Москва, 28 ноября 2002 г.). Сб. статей. науч.-практич. конференции. М., 2004.
585. «Обновленческий» раскол. (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики). (1922–1944 гг.) / сост. И. В. Соловьёв. М., 2002.
586. Обращение московского духовенства к Святейшему Патриарху Алексию II и Архиерейскому Собору // Русский Вестник. 1992. № 18 (51). С. 12.
587. *Одинцов М. И.* Государство и церковь: (История взаимоотношений, 1917–1938 гг.). М., 1991.
588. *Одинцов М. И.* «Дело» патриарха Тихона // Отечественные архивы. 1993. № 6. С. 46–71.
589. *Одинцов М. И.* Государство и Церковь в России, XX век. М., 1994.
590. *Одинцов М. И.* Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М., 1999.
591. *Орлов И. Б.* Устная история: генезис и перспективы развития // Отечественная история. 2006. № 2. С. 136–148.
592. *Орлов И. Б.* Микроистория: «атомизация» исторической реальности или ее иной образ? // Национальные образы прошлого. Этническая доминанта в историографии и философии истории. СПб., 2008. С. 148–156.
593. *Орлов И. Б.* «Человек исторический» в системе гуманитарного знания. М., 2012.
594. *Осипова И. И.* «Сквозь огонь мучений и воды слез...»: Гонения на Истинно-Православную Церковь: По материалам следственных и лагерных дел заключенных. М., 1998.
595. *Павлова Т. Ф.* Проблемы обеспечения доступа пользователей к судебным делам // Отечественные архивы. 2004. № 3. С. 32–34.
596. *Панкратий, епископ Троицкий.* Вступительное слово на конференции «Прославление и почитание святых» // XXII Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 28 января 2014 г.): материалы конференции. М., 2014. С. 4–7.

597. Патриарх Ермоген. Жизнеописание, творения, исторические предания, чудеса и прославление. М., 1997.
598. *Перегудова З. И.* Политический сыск России (1880–1917). М., 2013.
599. *Петров С. Г.* Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП (б) как источник по истории Русской церкви (1921–1925 гг.). М., 2004.
600. *Платон (Рожков), монах.* Из опыта изучения биографий Оптиной пустыни по архивным документам // Отечественные архивы. 2009. № 4. С. 83–91.
601. *Платон (Рожков), монах.* Оптина пустынь в годы гонений // XIX Международные Рождественские чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 25 января 2011 г.): материалы конференции. М., 2011. С. 87–96.
602. *Платонов С. Ф.* Летописный рассказ о крещении княгини Ольги в Царьграде. Изв. Таврической уч. архивной комис. № 54. Симферополь, 1918. С. 182–186.
603. *Подкур Р. Ю., Ченцов В. В.* Документы органов государственной безопасности УССР 1920–1930-х годов: источниковедческий анализ. Тернополь, 2010.
604. *Покровский Н. Н.* Источниковедение советского периода. Документы Политбюро первой половины 1920-х гг. // Археографический ежегодник за 1994 год. М., 1996. С. 18–46.
605. *Покровский Н. Н.* Источниковедческие проблемы истории России XX века // Общественные науки и современность. 1997. № 3. С. 94–105.
606. «Политических разговоров не замечено». Дело «Донской монастырь»: рапорты агентов наружного наблюдения // Источник. 1996. № 5. С. 58–68.
607. *Польский Михаил, протопресвит.* Новые мученики Российские: в 2 т. Джорданвилль, 1949, 1957.
608. *Поляков Ю. А.* Наше непредсказуемое прошлое. М., 1995.
609. Поместный Собор Русской Православной Церкви, посвященный юбилею 1000-летия Крещения Руси. Канонизация святых. М., 1988.
610. *Поньрко Н. В.* Агиографический проект Отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома // Труды Отделения

- историко-филологических наук РАН [2005–2007]: сб. / Российская академия наук, Отделение историко-филологических наук; отв. ред. А. П. Деревянко; сост. А. Е. Петров. М., 2009. С. 99–106.
611. *Попов И. В.* Труды по патрологии в 2 т. Сергиев Посад, 2004–2005.
612. *Попов В. П.* Общественный террор в советской России. 1923–1953 гг. (источники и их интерпретация) // Отечественные архивы. 1992. № 2. С. 20–31.
613. *Портнов В. П., Славин М. М.* Становление и развитие конституционного законодательства Советской России. 1917–1920 гг. М., 1987.
614. *Поселянин Е.* Русские подвижники 19-го века. С портретами и рисунками. СПб., 1910.
615. *Поселянин Е.* Московский патерик. М., 1912.
616. *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995.
617. *Приль Л. Н.* Доступ к архивным документам: проблемы архивистов и пользователей // Информационно-методический бюллетень Архивного управления Томской области. Томск, 2008. № 21. С. 27–32.
618. *Приселков М. Д.* Нестор-летописец. Опыт историко-литературной характеристики. Пб., 1923.
619. *Прокошев П. А.* Дидаскалия, т. е. католическое учение двенадцати апостолов и святых учеников нашего Спасителя. Томск, 1913.
620. Простите, звезды Господни. Исповедники и соглядатаи в документах или Зачем русскому Церковь? / сост. В. А. Королев. Фрязино, 1999.
621. *Протопопов Д. И.* Жития святых, чтимых Православною Российскойю Церковью, а также чтимых Греческою Церковью, южно-славянских, грузинских и местно чтимых в России: в 12 т. М., 1883–1885.
622. Публикация документов следственных и судебных дел политического характера (1920–1950 гг.): метод. пособие / Росархив. ВНИИДАД. М., 2008.

623. Пудякова И. С., Апанасенок А. В., Апанасенок Е. С. «Хранители веры»: устная история православия советского периода в биографиях курян // Провинциальные научные записки. 2015. № 2. С. 93–98.
624. Регельсон Л. Л. Трагедия Русской церкви 1917–1945. Париж, 1977.
625. Резникова И. А. Православие на Соловках: материалы по истории Соловецкого лагеря. СПб., 1996.
626. Рогачев М. Б. Репрессированное православное духовенство и монашество Коми края: биографический справочник. Сыктывкар, 2005.
627. Рожанский М. А. «Устная история» — философия памяти // Общественные науки. М., 1990. № 6. С. 141–150.
628. Романова С. Н. «Дела по обвинению» православного духовенства и мирян // Отечественные архивы. 2001. № 4. С. 4–12.
629. Романова С. Н. Собрание и исследование исторических источников, содержащих персональную информацию о новомучениках Русской Православной Церкви // Региональные аспекты исторического пути Православия: архивы, источники, методология исследований. Вологда, 2001. С. 31–35.
630. Романова С. Н. «Я слагаю с себя звание и профессию служителя религиозного культа...». Биография иеросхимонаха Сампсона (Сиверса) по документам российских архивов // Отечественные архивы. 2005. № 4. С. 100–114.
631. Ростов Алексей [Сигрист Сергей Викторович]. Встречи с будущими мучениками и исповедниками // Русское Возрождение. 1979. № 7/8. С. 64–70.
632. Руди Т. Р. Из истории русской агиологии начала XX в.: издание «Верного месяцеслова всех Русских святых» // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. Т. II. СПб., 2011. С. 309–318.
633. Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика / Ред.: С. А. Семячко (отв. ред.), Т. Р. Руди Т. I. СПб., 2005.
634. Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации / Отв. ред.: Т. Р. Руди, С. А. Семячко Т. II. СПб., 2011.

635. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сб. док. М., 2009.
636. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. М., 1999.
637. *Рыбаков С. В.* Православная интерпретация русской истории в отечественной историографии: автореф. дисс. ... док-ра ист. наук. Екатеринбург, 2006.
638. *Саблина Э. Б.* 150 лет Православия в Японии: история Японской Православной Церкви и ее основатель архиепископ Николай. М., 2006.
639. *Свирелин А. И., прот.* Жития святых переславских чудотворцев: Никиты столпника, Даниила игумена, благоверного князя Андрея и Корнилия молчальника. Вязники, 1890.
640. *Семенов-Басин И. В.* Возобновление канонизации святых в Русской церкви после антирелигиозных гонений // Церковь в истории России / Российская Академия Наук. Институт Российской истории. Сб. 5. М., 2003. С. 324–342.
641. *Семенов-Басин И. В.* Проблемы канонизации и почитания святых в деяниях Московского поместного собора Православной Российской церкви 1917–1918 годов // Религии мира: История и современность. 2004. М., 2004. С. 376–404.
642. *Семенов-Басин И. В.* Святость в русской православной культуре XX века. История персонафикации. М., 2010.
643. *Семячко С. А.* Проблемы изучения региональных агиографических традиций (на примере вологодской агиографии) // Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика. Т. 1. СПб., 2005. С. 122–142.
644. *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока: в 3 т. М., 1997.
645. *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока: в 2 т. 2-е изд., испр. и много доп. Владимир, 1901.
646. *Сергий, епископ Могилевский и Мстиславский.* Святой и животворящий Крест Господень и православное учение о почитании святых икон и другие соприкосновенные с ним истины православной веры. СПб., 1889.

647. *Симонов А. Н.* История канонизации русских святых в конце XVII — первой четверти XVIII в. // Дисс. ... канд. историч. наук. СПб., 2011.
648. Следственное дело Патриарха Тихона: Сб. док. Центр. архива ФСБ РФ. М., 2000.
649. Служба всем святым, в земле Российской просиявшим. М., 1946.
650. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам, издаваемое под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: в 5 т. Доп. т. СПб., 1887.
651. Собрание писем святителя Афанасия (Сахарова), епископа Ковровского, исповедника и песнописца. М., 2001.
652. *Спасский А. А.* Памяти Высокопреосвященного Сергия, архиепископа Владимирского // Богословский вестник. 1905. № 1. Т. 1. С. 216–224.
653. *Спасский И.* Первая служба всем русским святым и ее автор // Журнал Московской Патриархии. 1949. № 8. С. 50–55.
654. Справка о работе Комиссии по вопросу канонизации местночтимых святых // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 220–239.
655. *Старостин Е. В.* Архивы Русской Православной Церкви (X–XX вв.). М., 2011.
656. *Стратонов И. А.* Русская церковная смута: 1921–1931 // Из истории христианской Церкви на Родине и за рубежом в XX столетии. М., 1995.
657. *Струве Н. А.* «Прославление» мучеников или религиозно-политическая ошибка? // Вестник русского христианского движения. Париж–Нью-Йорк–Москва. 1981. № 134. С. 3–4.
658. *Сухих Алексий, прот.* Вспомним поименно: в 7 кн. Кн. 3. Киров (Вятка), 2004.
659. *Творогов О. В.* О «Своде древнерусских житий» // Русская агиография: Исследования. Публикации. Poleмика. СПб., 2005. С. 5–58.
660. Творческое наследие Н. Я. Данилевского и задачи России в XXI веке (Курск, 26–17 ноября 2014 г.): матер. междун. научно-практической конференции: в 2 ч. Курск, 2014.

661. *Темниковский Е. Н.* К вопросу о канонизации святых. Ярославль, 1903.
662. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. / Под ред. А. О. Чубарьяна. М., 2014.
663. *Титлинов Б. В.* Новая церковь. Пг.–М., 1923.
664. *Титлинов Б. В.* Церковь во время революции. Пг., 1924.
665. *Титлинов Б. В.* Смысл обновленческого движения в истории. Самара, 1926.
666. *Тихомиров П. И., свящ.* Сказание о новгородской чудотворной св. иконе Знамения Божией Матери. С приложением исторических сведений о святых угодниках Божиих, открыто и под спудом почивающих в Софийском соборе, в новгородских церквях и окрестных монастырях, и о древних святых иконах, прославленных чудотворениями. Новгород, 1860.
667. *Тойнби А. Дж.* Постижение истории. Сб. М., 2002.
668. *Толстой М. В.* Указатель Великого Новгорода с приложением Новгородского месяцеслова. М., 1862.
669. *Толстой М. В.* Книга глаголемая Описание о российских святых, где и в котором граде или области или монастыре или пустыни поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых. М., 1887.
670. *Топоров В. Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 1: Первый век христианства на Руси. М., 1995.
671. *Топоров В. Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 2: Три века христианства на Руси (XII–XIV вв.). М., 1998.
672. Триодь цветная. М., 1975.
673. *Трубецкой Г. Н.* Памяти Святейшего патриарха Тихона // Путь. Париж, 1925. № 1. С. 116–120.
674. *Трубецкой Г. Н.* Красная Россия и Святая Русь. Париж, 1931.
675. Угодник Божий Гавриил, архимандрит Мелекесский / авт.-сост. Л. В. Куликова. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008.
676. *Ужанков А. Н.* Святые страстотерпцы Борис и Глеб: К истории канонизации и написания житий // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2000. № 2. С. 28–50.

677. *Усинин А. А.* Новгородский месяцеслов с краткими жизнеописаниями святых угодников Божиих, просиявших подвигами и святостью своей жизни в пределах Новгородской епархии. СПб., 1882.
678. *Федотов Г. П.* Святые Древней Руси. М., 1990.
679. *Филарет, архиеп.* Русские святые, чтимые всею церковью или местно. СПб., 2008.
680. *Филарет, архиеп.* Святые южных славян. Описание жизни их. СПб., 1894.
681. *Фиолетов Н. Н.* Церковь и государство по советскому праву. [Ч. 2.] Обзор и комментарии законодательства по вопросам отношения церкви и государства за 1923 и начало 1924 г. М.–Саратов, 1924.
682. *Филимонов С. Б.* Тайны Крымских застенков. Документальные очерки о жертвах политических репрессий в Крыму в 1920–1940-е годы. Симферополь, 2007.
683. *Фирсов С. Л.* Русская Церковь накануне перемен. (Конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002. С. 175–250.
684. *Хойнацкий А. Ф., прот.* Православие на западе России в своих ближайших представителях, или Патерик Воыно-Почаевский: в 2-х ч. М., 1888.
685. *Хорошев А. С.* Политическая история русской канонизации (XI–XVI вв.). М., 1986.
686. *Хорхордина Т. И.* О проблеме взаимонепонимания в цепочке «архивист–потребитель» // Социальная память в институциональном измерении: постсоветский архив. М., 2010. С. 19–27.
687. *Хорхордина Т. И.* История архивоведческой мысли. М., 2012.
688. *Художникова Н. Н.* [К предстоящему прославлению русских мучеников] // Вестник русского христианского движения. Париж–Нью-Йорк–Москва. 1981. № 134. С. 290–292.
689. *Цаплин В. В.* Статистика жертв сталинизма в 30-е годы // Вопросы истории. 1989. № 4. С. 175–181.
690. *Цаплин В. В.* Архивные материалы о числе заключенных в конце 30-х годов // Вопросы истории. 1991. № 4–5. С. 157–163.
691. *Цыпин Владислав, прот.* История Русской Церкви. Кн. 9. 1917–1997. М., 1997.

692. *Цыпин Владислав, прот.* «О канонизации святых в XX веке (до 1988 г.)» // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 12–17.
693. *Цыпин Владислав, прот.* Богословско-канонические основания прославления святых // XVII Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 17 февраля 2009 г.): материалы конференции. М., 2009. С. 4–11.
694. *Цыпин Владислав, прот.* Канонизация «непоминающих» // XIX Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 25 января 2011 г.): материалы конференции. М., 2011. С. 72–86.
695. *Чубарьян А. О.* Всероссийское совещание председателей диссертационных советов по историческим наукам // Новая и новейшая история. 2001. № 5. С. 3–5.
696. *Шимон И. Я.* Отношения советского государства и Русской Православной Церкви в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... док-ра ист. наук. М., 1995.
697. *Шкаровский М. В.* Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. СПб., 1999.
698. *Шкаровский М. В.* Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб., 1999.
699. *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М., 1999.
700. *Шкаровский М. В.* Судьбы иосифлянских пастырей. Иосифлянское движение Русской Православной Церкви в судьбах его участников. Архивные документы. СПб., 2006.
701. *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010.
702. *Шкурин А. В.* Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП (б)–ВКП (б) и ее деятельность по реализации политики Политбюро по отношению к РПЦ в 1922–1929 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.
703. *Шмеман Александр, прот.* Дневники. 1973–1983. М., 2005.

704. *Шмидт С. О.* Предпосылки «устной истории» в историографической культуре России // Реализм исторического мышления. Проблемы отечественной истории периода феодализма: Чтения, посвященные памяти А. Д. Станиславского (Москва, 27 января – 1 февраля 1991 г.): тезисы докладов и сообщений. М., 1991. С. 259–267.
705. *Шмидт С. О.* «Устная история» в системе источниковедения исторических знаний // Путь историка. Избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997.
706. *Шпенглер О.* Закат Европы: Очерки мифологии мировой истории. Образ и действительность. Минск, 1998.
707. Эхо массовых политических репрессий. Судьбы людские / сост.: В. М. Гринев, Т. В. Гринева. Астана, 2005.
708. *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора. История операции по приказу НКВД № 00447. М., 2008.
709. *Яхонтов И. А.* Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881.
710. XVII Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 17 февраля 2009 г.): материалы конференции. М., 2009.
711. XVIII Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 28 января 2010 г.): материалы конференции. М., 2010.
712. XIX Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 25 января 2011 г.): материалы конференции. М., 2011.
713. XX Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 24 января 2012 г.): материалы конференции. М., 2012.
714. XXI Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 25 января 2013 г.): материалы конференции. М., 2013.
715. XXII Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 28 января 2014 г.): материалы конференции. М., 2014.
716. XXIII Международные Рождественские образовательные чтения / Прославление и почитание святых (Москва, 22 января 2015 г.): материалы конференции. М., 2015.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Слава и трагедия русской агиографии</i>	3
<i>Введение</i>	16
<i>Историография и источники</i>	26
Глава 1. Причисление к лику святых в Русской Православной Церкви	115
1.1. Критерии и порядок причисления к лику святых в Русской Православной Церкви	115
1.2. Проблематика причисления к лику местночти- мых святых в Русской Православной Церкви в конце XX — начале XXI столетия	164
Глава 2. Формирование института канонизации новомучеников Русской Православной Церкви в контексте государственной политики СССР–РФ (1970–2011 гг.)	205
2.1. Возрождение традиции причисления к лику святых в условиях либерализации государствен- ной политики и подготовка материалов к ка- нонизации новомучеников (1970–1991 гг.)	205
2.2. Процесс канонизации новомучеников Россий- ских (1992–2011 гг.) после принятия закона Рос- сийской Федерации о реабилитации жертв политических репрессий	234

- 2.3. Выработка теоретических подходов и практических требований к изучению и подготовке материалов для канонизации новомучеников и исповедников Российских 286

Глава 3. Реализация определений Архиерейских Соборов и Священного Синода, относящихся к канонизации новомучеников и исповедников Российских (1989–2011 гг.)	335
3.1. Создание и деятельность Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви (1989–2011 гг.)	335
3.2. Епархиальные комиссии и их взаимодействие с Синодальной комиссией в подготовке материалов для канонизации новомучеников и исповедников Российских XX столетия (1992–2011 гг.)	372
3.3. Опыт работы Комиссии по канонизации святых Московской епархии (1999–2011 гг.) . .	398
<i>Заключение</i>	<i>446</i>
<i>Послесловие</i>	<i>454</i>
<i>Источники и литература</i>	<i>465</i>
1. Источники	465
2. Литература	489

Архимандрит Дамаскин (Орловский) –

с 1990 года член Синодальной комиссии по изучению материалов, относящихся к реабилитации духовенства и мирян Русской Православной Церкви, репрессированных в советский период.

С 1996 года – член Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви, с 2011 по 2015 год – секретарь Комиссии по канонизации.

С 2012 года ответственный секретарь Церковно-общественного совета при Патриархе Московском и всея Руси по увековечению памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Научный руководитель Регионального общественно-го фонда «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви».

Автор более 200 работ по теме репрессий в XX столетии и канонизации святых, член Союза писателей России, доктор исторических наук.

Научное издание

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

**СЛАВА И ТРАГЕДИЯ
РУССКОЙ АГИОГРАФИИ.
Причисление к лику святых
в Русской Православной Церкви:
история и современность**

Редакторы: протоиерей *Максим Максимов*, *Н. В. Злых*

Корректоры: *Е. Г. Креницына*, *Н. В. Злых*

Художественный редактор *Е. Ю. Тихонова*

Подписано в печать 23.07.2018.

Формат 60 × 90 1/16. Бумага офсетная.

Шрифт «Minion». Печать офсетная. Усл. печ. л. 00.

Тираж 1000 экз. Заказ 0000

Издание Регионального общественного фонда

«Память мучеников и исповедников

Русской Православной Церкви».

127253, Москва, Дмитровское ш., д. 116, корп. 2.

info.fond.ru

www.fond.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ООО «Ярославский полиграфический комбинат».
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

www.arvato.ru